

Министерство науки и высшего образования РФ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт права, социального управления и безопасности

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник статей
49-й Всероссийской научной конференции
студентов, магистров и молодых ученых,
посвященной празднованию 90-летия УГПИ УдГУ

22-23 апреля 2021 г.

Ижевск
2021

УДК 342.56(063)

ББК 67.7я431

О136

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским
советом УдГУ*

Научные редакторы: к.ю.н., профессор В.Г. Ившин,
к.ю.н., доцент Е.А. Белокрылова

О136 **Обеспечение безопасности личности, общества и государства в условиях глобализации: правовые проблемы и перспективы:** сборник статей Всероссийской научной конференции студентов, магистров и молодых ученых / под науч. ред. В.Г. Ившина, Е.А. Белокрыловой. Ижевск: Jus est, 2021. 718 с.

УДК 342.56(063)

ББК 67.7я431

© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2021

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ

Зайцева И.П., 3 курс, правоохранительная деятельность
ИПСУБ УдГУ, г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Белокрылова Е.А., к.ю.н., доцент,
заведующая кафедрой экологического, природоресурсного
и трудового права ФГБОУ ВО «УдГУ»
E-mail: zaitsevairinap@gmail.com

Введенная в январе 2019 г. новая система обращения с твердыми коммунальными отходами, преследует цель в снижении объема ТКО, направляя его на переработку и вовлекая вторичное сырье в производственный оборот [1].

На сегодняшний день в Удмуртской Республике стоит проблема в области утилизации твердых коммунальных отходов. Согласно статистическим данным, приведенным региональным оператором Удмуртской Республики, в регионе 481 несанкционированная свалка, что занимает 391 гектар, вмещающая в себя 1,4 млн тонн накопленного мусора [2]. Текущее положение остается достаточно сложным, а также характеризуется постоянным увеличением объемов поступающих отходов.

Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления" дает понятие «твердые коммунальные отходы» как отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд [3].

Также названный закон дает определение понятию «региональный оператор». Региональный оператор – это юридическое лицо, которое обязано заключить договор на

оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами с собственником твердых коммунальных отходов, которые образуются и места (площадки) накопления которых находятся в зоне деятельности Регионального оператора [4].

Однако спектр его обязанностей несколько шире: он отвечает не только за заключение договора на оказание услуг. Фактически региональный оператор является организацией, ответственной за весь цикл обращения бытовых отходов: организация сбора, транспортировка, сортировка, утилизация, обезвреживание. Региональный оператор также является частной компанией, целью которой является максимизация извлеченной прибыли в процессе осуществления своей деятельности.

В Удмуртской Республике действует один региональный оператор: ООО «Спецавтохозяйство». Одним из действующих проектов оператора является «Раздельный сбор в УдГУ». Данная инициатива предполагает размещение контейнеров для дуальной системы сбора отходов внутри корпусов университета. Однако ее реализация затруднена: отсутствие ответственности и экологического просвещения привели к тому, что раздельный сбор в действительности не осуществляется. В результате этого оператор получает смешанные отходы.

Собранное вторсырье подлежит чистой досортировке, далее подготавливается к отправке предприятиям-переработчикам Удмуртии и России. Предприятие-переработчик определяется рыночной ценой на вторсырье, что также является проблемой ввиду того, что доставка отходов предприятию России, которое готово приобрести сырье по высокой стоимости, оставляет более высокий углеродный след, чем доставка предприятию Удмуртии.

Региональный оператор определяет в регионе ряд вопросов, требующих решения. Одним из них является возникновение несанкционированных свалок, стоит отметить, что до 1 января 2019 года в регионе отсутствовала системная организация вывоза мусора. Также причиной их появления является отсутствие нормы, обязывающей жителей к заключению договора на вывоз

отходов. В частности, в Завьяловском районе на период до 2019 года менее половины населения оплачивали вывоз мусора. Данное явление демонстрирует проблему нежелания населения платить за услуги, предоставляемые оператором, что также может быть связано с тем, что граждане отказываются от использования данной услугой, так как вывозят отходы на несанкционированные свалки.

Кроме того, можно выделяется проблема отсутствия системного вывоза мусора, которая привела к тому, что рынок перевозчиков был стихийным. Отсутствие контроля за вывозом собранных отходов, плата за размещение отходов на специализированном полигоне привели к тому, что перевозчики преимущественно вывозили мусор в леса. В результате проведенной реформы спецтехника, предназначенная для вывоза мусора, была оснащена системой глобальной навигационной спутниковой системой. Кроме того, оператор получает информацию от полигонов региона ввиду оснащенности системами весового контроля.

Согласно постановлению Правительства Удмуртской Республики от 22 мая 2017 года, N 213 «Об утверждении Территориальной схемы обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами», в Удмуртской Республике основной массив образования отходов распределен по региону неравномерно, большая часть расположена в городе Ижевске, а также в других крупных городах республики [5].

Согласно плану, составленным Регоператором, 457 свалок будут ликвидированы ООО «Спецавтохозяйство» при содействии властей в течении 10 лет. Таким образом, ежегодно оператор намерен ликвидировать более 50 свалок. Однако 24 свалки, площадь которых превышает 3 гектара, подлежат лишь рекультивации ввиду невозможности их вывоза [6]. Стоит отметить, что даже при текущем темпе ликвидации от несанкционированных свалок наносится существенный ущерб экологической обстановке региона, распаваясь на микропластик и отравляя почву, создавая опасность для местных жителей.

В Удмуртии всего пять полигонов, поэтому тарифы в регионе несколько выше, чем в соседних регионах ввиду возникновения дополнительных затрат на транспортировку отходов до отдаленных полигонов. Данную проблему так же отметил Глава субъекта, поставив задачу в постройке трех новых полигонов в северной части субъекта до конца 2019 года [7]. Однако данная задача не была исполнена ввиду недостаточности финансового обеспечения.

Согласно данным, приведенным Регоператором в период с 2018 года по 2020 год, количество собранных отходов увеличилось в два раза, что приводит к увеличению нагрузки на полигоны [8]. Данные условия являются причиной возникновения ряда проблем, связанных с отрицательным воздействием на санитарно-гигиенические условия окружающей среды в городских зонах, которые прилегают к территории полигонов.

В данном случае полигоны ТКО в перспективе являются вторичным источником загрязнения окружающей среды [9]. Для решения данной проблемы предложен ряд защитных мероприятий на прилегающей территории, мониторинг состояния системы полигонов, а также внедрение технологий обработки фильтрата. Однако данные мероприятия требуют дополнительные финансовые вложения.

Мы считаем, что ввиду сложившейся ситуации в регионе необходимо повышать уровень экологического просвещения, направленного на призыв граждан к осознанному потреблению, сортировке отходов.

На наш взгляд, обязанность по решению данной проблемы следует возложить также на регионального оператора, посредством внесения поправок в постановление Правительства УР «Об утверждении Правил осуществления деятельности региональных операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами на территории Удмуртской Республики, контроля за их исполнением». Кроме того,

необходимо направить курс региональной политики на формирование экологического менталитета граждан.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 25.01.2018 N 84-р <Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 г.> // СПС Консультант - ст. 1.

2. Региональный оператор УР ООО “Спецавтохозяйство” [Электронный ресурс]. URL: <https://регоператорудмуртии.рф> (дата обращения: 05.03.2021).

3. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 07.04.2020) "Об отходах производства и потребления" (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.06.2020) // СПС Консультант - ст. 1.

4. Постановление Правительства Удмуртской Республики от 22.05.2017 года N 213 "Об утверждении Территориальной схемы обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, в Удмуртской Республике" (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2019) // СПС Гарант.

5. Региональный оператор УР ООО “Спецавтохозяйство” [Электронный ресурс]. URL: <https://регоператорудмуртии.рф> (дата обращения: 05.03.2021).

6. Три новых мусорных полигона планируют построить в Удмуртии // UDMURT.MEDIA: интернет-изд. 2019. 22 янв. URL: <https://udmurt.media/news/zkh/49327/> (дата обращения: 05.03.2021).

7. Региональный оператор УР ООО “Спецавтохозяйство” [Электронный ресурс]. URL: <https://регоператорудмуртии.рф> (дата обращения: 05.03.2021).

8. Калюжина Екатерина Алексеевна, Самарская Наталья Сергеевна Экологические особенности воздействия полигонов твердых бытовых отходов на состояние окружающей среды в районах их расположения // ИВД. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-osobennosti->

vozdeystviya-poligonov-tverdyh-bytovyh-othodov-na-sostoyanie-okruzhayushey-sredy-v-rayonah-ih (дата обращения: 05.03.2021).

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ ДОГОВОРА НА ТОРГАХ

Коренева А. А., 1 курс магистратуры, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Кузнецова Н. В., к.ю.н.,
профессор, заведующий кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВО «УДГУ»

E-mail: anne.koreneva@ya.ru

Граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора [1].

Однако это утверждение не имеет полной силы, когда речь идет о заключении договора на торгах. Сам по себе такой способ заключения договора является одним из оснований заключения договора в обязательном порядке, в силу чего уже ограничивает предусмотренное статьей 421 Гражданского Кодекса Российской Федерации [2] право свободного выбора контрагента.

Одним из видов договоров, заключаемых на торгах, является государственный (муниципальный) контракт (далее – контракт), о нем и пойдет речь в данной статье. Легальное определение контракта дано в статье 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ, Закон о контрактной системе). [3] Из указанной нормы мы видим, что контракт это в первую очередь гражданско-правовой договор, вместе с тем, это не любой договор, а лишь тот, который отвечает специальным критериям установленным законом, это: четкий перечень

гражданских отношений, которые могут быть предметом контракта; определённый субъектный состав; цель заключения контракта. Есть и другие условия, предусмотренные Законом о контрактной системе.

Закон № 44-ФЗ состоит в основном из норм императивного характера, ограничивающих свободу усмотрения сторон. Условия контракта являются элементом процедуры извещения об осуществлении закупки. Переговоры заказчика с участником закупки запрещены. Соответственно участник закупки не имеет возможности предложить свои варианты тех или иных условий контракта, он может лишь принять либо не принять целиком те условия контракта, которые изложены в извещении об осуществлении закупки. [4] То есть свобода договора для исполнителя заключается лишь в возможности решить принимать оферту заказчика или нет. После того, как исполнитель - участник торгов подаст заявку на участие в торгах, он считается принявшим все существенные условия контракта. Стоит отметить, что «связаны руки» и у заказчика, который после направления извещения о проведении закупки также не может изменить условия такого извещения, в том числе и условия контракта.

У такого порядка организации заключения договора на торгах, влекущего ограничение свободы договора, имеются недостатки. Поскольку исполнитель не может предлагать свою редакцию контракта вся ответственность за формулировку условий контракта ложится на заказчика, что в итоге приводит к тому, что заказчик должен обладать глубокими знаниями в различных сферах жизни: от тонкостей проведения медицинских обследований до нюансов составления технического задания на строительство детского сада.

Как и заключение контракта на торгах, его исполнение осуществляется в рамках Закона о контрактной системе. Если статья 450 Гражданского Кодекса Российской Федерации предусматривает право сторон договора изменить любые его условия по взаимному согласию, то для заключенного на торгах

контракта существует специализированное регулирование. Так статьей 95 Закона № 44-ФЗ закреплён закрытый перечень случаев, при которых возможно изменение существенных условий контракта. Более того данной нормой установлены и пределы возможных изменений.

Что же понимается под существенными условиями контракта? Ответить на данный вопрос можно проанализировав Закон о контрактной системе и его статью 34 в частности. Так частями 2, 4, 12, 13, 26-28, 30 указанной нормы закреплены «обязательные условия контракта». Таким образом указанные условия являются существенными, так как названы в законе как существенные или необходимые для договоров данного вида. Наличие таких условий в контракте определяет его жизнеспособность и играет важную роль при его заключении, ведь без них он считается не заключённым.

Однако по смыслу статей 34, 95 Закона № 44-ФЗ дополнительным соглашением нельзя изменять условия контракта, указанные в проекте контракта, который является частью извещения об осуществлении закупки. Таким образом, из системного анализа положений Закона о контрактной системе и других нормативно-правовых актов, регулирующих заключение, исполнение и расторжение контрактов можно сделать вывод, что для случаев изменения контракта практически все его условия существенные.

Но что, если стороны допустили опечатку при заключении контракта? Такого основания для изменения контракта как исправление технических ошибок закон не предусматривает. Однако на практике такие случаи есть, и они признаются законными.

Например, арбитражный суд Свердловской области решил: проект контракта можно скорректировать, если в заявке участника была техническая ошибка. Суд пришел к выводу, что устранение опечатки в номере квартиры не изменяло по существу заявку участника. [5]

К такому же выводу пришел и Семнадцатый арбитражный апелляционный суд, по мнению которого участник, направивший протокол разногласий к контракту с исправлением технической ошибки, не может считаться уклонившимся от заключения контракта, поскольку его действия и воля не были направлены на уклонение от заключения контракта. [6]

Тем не менее, считаем возможным предусмотреть возможность изменения опечаток напрямую в законе, ведь такие изменения не приводят к изменению договорных отношений сторон.

Рассмотрим другой случай, когда жесткие рамки ограничения свободы договора препятствует эффективному взаимодействию сторон. Пунктом 1 части 13 статьи 34, статьей 96 Закона о контрактной системе регламентировано обеспечение исполнения контракта, в том числе банковской гарантией. В соответствии с Законом № 44-ФЗ участник торгов - победитель предоставляет банковскую гарантию после проведения торгов, но до заключения контракта. На практике возможны случаи, когда в банковскую гарантию, загруженную в систему проведения торгов, по ошибке не включено обязательное условие, предусмотренное контрактом, в результате чего заказчик вынужден отклонить данного участника торгов, как не предоставившего банковскую гарантию и уклонившегося от заключения контракта. Представляется, что законом можно предусмотреть процедуру проверки заказчиком банковской гарантии, вместо безусловного отклонения участника торгов. В результате таких действий, на наш взгляд, будет обеспечена большая стабильность процедуры торгов, а также уровень контрагентов заказчиков (ведь, считается, что торги выигрывает наилучший претендент на заключение контракта).

Безусловно ограничение свободы договора в рамках действия правового режима контракта отвечает целям, указанным в части 1 статьи 1 Закона № 44-ФЗ. Такими целями, согласно названной норме, являются:

- повышение эффективности, результативности осуществления закупок (обеспечивается путем регулирования не только планирования, но и исполнения контракта, нормирования и обоснования закупки);

- обеспечение гласности и прозрачности осуществления закупок (реализуется посредством публикации всей информации о закупке в Единой информационной системе (далее — ЕИС) в максимально возможном объеме, а также посредством применения механизма общественного контроля);

- предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере закупок (достигается путем детальной регламентации действий субъектов законодательства Российской Федерации о контрактной системе). [7]

Тем не менее, свобода договора в широком смысле обеспечивает гибкость сторон договора как участников гражданского оборота. На наш взгляд, следует предусмотреть, с учетом целей Закона о контрактной системе, некоторые послабления, предложенные в данной статье, в режиме ограничения свободы договора при заключении договора на торгах, для более эффективного взаимодействия сторон контракта.

Список литературы

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;

3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2021) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;

4. А.В. Солодилов «Государственный (муниципальный) контракт как специальный режим гражданско-правового

договора. Некоторые вопросы теории и практики» // Журнал «Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России», № 1(8), июнь 2017, С. – 26;

5. Решение от 14.08.2019 по делу № А60-27427/2019 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;

6. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 ноября 2019 г. по делу № А60-27427/2019 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;

7. Комментарий к Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (постатейный). Под редакцией И. Ю. Артемьева. Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2015 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПИСАНИЯ МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ И УСТАНОВЛЕНИЯ НА МЕСТНОСТИ ГРАНИЦ ОБЪЕКТОВ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА

Лалиев С. Г., 3 курс, юридический факультет
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Научный руководитель: Глушко О. А., к.ю.н., доцент
кафедры земельного, трудового и экологического права
ФГБОУ ВО «КубГАУ им. И.Т. Трубилина»
E-mail: olga.glushko.76@mail.ru

Описанию местоположения границ объектов землеустройства посвящена статья 15 Федерального закона №78-ФЗ, которая в полном объеме носит бланкетный характер и отсылает к подзаконному нормативному правовому акту,

определяющим порядок осуществления данного землеустроительного действия.

В настоящее время таким подзаконным нормативным правовым актом является Приказ Министерства экономического развития №267. На основании утвержденных им Правил [1] определяются особенности описания местоположения границ отдельных объектов землеустройства (территорий субъектов Российской Федерации, границ территорий муниципальных образований и границ частей указанных территорий).

Значение этого подзаконного нормативного правового акта предопределено тем, что в нем определена информационная основа описания границ объектов землеустройства, способы установления местоположения границ объекта землеустройства, а также установлены императивные требования, подлежащие обязательному соблюдению при описании местоположения границ объекта.

В качестве информационной основы описания границ объектов землеустройства указаны сведения Единого государственного реестра недвижимости, имеющихся документов территориального планирования, данные, установленные Правилами землепользования и застройки. Важным является использование информации, содержащейся в документах государственного фонда данных, полученных в результате проведения землеустройства, а также сведений и документов государственных картографо-геодезических фондов и иных предусмотренных законодательством документов, и сведений.

Что касается способа установления местоположения границ объекта землеустройства, то им является определение плоских прямоугольных координат характерных точек границ объекта землеустройства (то есть точек изменения описания границ и деления их на части) в системе координат, установленной для ведения Единого государственного реестра недвижимости.

К обязательным требованиям, которые необходимо соблюсти при осуществлении данного землеустроительного действия относятся:

- запрет на пересечение границ земельных участков;
- обязательность вхождения территории населенного пункта в состав территории поселения, территории поселения в состав территории муниципального района;
- приоритет описания ранее установленной административной границы в случае, если с ней совпадают характерные точки устанавливаемой административной границы.

Итоговым результатом процедуры описания местоположения границ объекта землеустройства является составление карты (плана) объекта землеустройства, которая может иметь форму бумажного и (или) электронного документа. В любом из вариантов такая форма не является произвольной и утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации [2].

Полученные в результате выполнения рассматриваемого мероприятия составляют содержание землеустроительного дела, в которое включаются: титульный лист; содержание; пояснительная записка; материалы, составляющие информационную основу описания объектов землеустройства (например, сведения реестра) и непосредственно карта (план) объекта землеустройства.

По общему правилу, информация, содержащаяся в фонде данных, является федеральной собственностью, имеет свойство открытости и общедоступности (кроме сведений ограниченного доступа) [3].

Законодательно определена обязанность передачи одного экземпляра землеустроительного дела в государственный фонд данных, полученных в результате проведения землеустройства. государственный фонд данных, полученных в результате проведения землеустройства, правовой режим которого определен статьей 24 Федерального закона №78-ФЗ. Правило,

устанавливающее обязанность такой передачи, установлено не только данным законом, но и продублировано в рассмотренном выше подзаконном нормативном акте. В то же время, не смотря на длительный срок действия этих нормативных актов, установленное положение реализуется субъектами землеустроительных правоотношений добровольно, поскольку законодательно не предусмотрена юридическая ответственность за ее неисполнение.

Как отмечается в юридической литературе, в законодательстве отсутствует инструмент, обеспечивающий исполнение этой обязанности [4]». Эта ситуация является ярким примером неполноты правовой нормы: при наличии гипотезы и диспозиции – отсутствует санкция. Учитывая огромное значение получаемых в ходе землеустроительных действий сведений, считаем необходимым скорейшее устранение данного пробела путем внесения изменений в КоАП РФ, закрепления в нем состава соответствующего правонарушения и необходимых мер административной ответственности.

Несмотря на то, что в настоящее время землеустроительное дело в отношении земельных участков не составляется, поскольку они не перечислены федеральным законодательством в качестве объектов землеустройства, значение землеустроительных действий по описанию границ объектов землеустройства имеет не только публично-правовое, но и частно-правовое значение. Оно проявляется в нескольких обстоятельствах. Во-первых, результатом реализации этой функции государственного управления создается важная информация, впоследствии приобретающая свойство публичности. Например, сведения о границах территорий и зонах с особыми условиями использования территорий воспроизводятся на публичной кадастровой карте. Изучение содержания публичной кадастровой карты во многих случаях способствует принятию правильных управленческих и иных решений, например, о том, необходимо ли начинать процесс «формирования земельного участка и оформления прав на него [5]».

Во-вторых, открытость и доступность такой информации способствует «улучшению инвестиционного климата, правильному планированию развития территорий населенных пунктов [6]».

К основным требованиям, относятся:

- установление на местности границ объекта землеустройства выполняется по координатам характерных точек таких границ, сведения о которых содержатся в государственном реестре;

- обязательное закрепление долговременными межевыми знаками, которые впоследствии используются в качестве пунктов опорной межевой сети границ между субъектами Российской Федерации, границ муниципальных образований, населенных пунктов их узловых точек;

- характерные точки границ объекта землеустройства закрепляются межевыми знаками в границах земельных участков, осуществляется при наличии сервитута;

- землеустроительные работы приостанавливаются в случае пересечения границ с границами земельных участков, сведения о которых содержатся в реестре;

- вся документация, которая получена в результате выполнения работ, включается в землеустроительное дело.

Одной из проблем действующего законодательства является отсутствие закрепленного механизма обеспечения сохранности межевых знаков. До 2015 года в КоАП РФ был предусмотрен состав административного правонарушения, выражающийся в их уничтожении, который был исключен Федеральным законом от 08.03.2015г. № 46-ФЗ [7].

Как показывает анализ судебной практики по рассмотрению данной категории дел, сложности возникают в процессе доказывания факта уничтожения межевого знака определенным субъектом.

Представляется, что осуществление государственного земельного надзора в данной сфере правового регулирования,

позволило бы использовать механизм и способы установления вины определенного лица.

В настоящее время землеустроительные мероприятия сводятся к описанию местоположения границ объектов землеустройства и установлению таких границ на местности и проводятся исключительно в отношении территорий, являющихся объектами землеустройства [8]. Исключение земельных участков из числа объектов землеустройства не свидетельствует об утрате важности землеустроительной деятельности как функции государственного управления. На наш взгляд, правовая регламентация рассматриваемого вида землеустроительной деятельности должна осуществляться не подзаконными нормативными актами, а непосредственно Федеральным законом №78-ФЗ, в котором необходимо закрепить как понятие описания объектов землеустройства, так и процесса установления их границ.

Не смотря на вышеуказанные правовые проблемы у государственной политики в рассматриваемой области изменились цели и задачи, стали учитываться интересы не только государства, но и граждан [9].

Список литературы

1. Об утверждении порядка описания местоположения границ объектов землеустройства [Электронный ресурс]: приказ Минэкономразвития России от 03.06.2011 г. № 267. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Последняя редакция от 06.04.2018г.

2. Об утверждении формы карты (плана) объекта землеустройства и требований к ее составлению [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 30.07.2009г. № 621 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Последняя редакция от 17.05.2016г.

3. Об утверждении Положения о согласовании и утверждении землеустроительной документации, создании и ведении государственного фонда данных, полученных в

результате проведения землеустройства [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 11.07.2002г. № 514 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Последняя редакция от 11.07.2002г.

4. Варламов А.А., Гатауллина Л.А. Проблемы развития кадастровых систем в Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 11. С. 72 - 86.

5. Нуприенкова А.В. Землеустройство вчера и сегодня // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 2. С. 88 - 94.

6. Прусакова В.А. Проблемы состояния современной системы государственного учета объектов недвижимости в Российской Федерации // Правовые вопросы связи. 2010. № 1. С. 13 - 17.

7. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 08.03.2015г. № 46-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Последняя редакция от 08.03.2015г.

8. Ялбулганов А.А. Землеустройство в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 12. С. 3 – 13.

9. Глушко О.А., Олейников А.А Роль градостроительной политики в развитии территориального планирования и зонирования// вестник Евразийской академии административных наук. 2019. № 13 (48). С. 25-28.

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, СОВЕРШЁННЫЕ ЛИЦАМИ, ЗАНИМАЮЩИМИ РУКОВОДЯЩИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ СУБЪЕКТА РФ

Попретинский А. О., 3 курс
ИПСУБ, Гр: О-40.05.02-31

ФГБОУ Удмуртский государственный университет (УдГУ)
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Ровнейко В.В., к.ю.н., доцент
кафедры уголовного права и криминологии,

Зварыгин В.Е., к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой
уголовного права и криминологии

E-mail: zasrsneww@mail.ru

Нормативного определения коррупционных преступлений не существует. Однако в отдельных источниках имеются перечни коррупционных преступлений.

Существует утверждённый указом Генпрокуратуры и МВД Российской Федерации «Перечень N 23 преступлений коррупционной направленности»

Можно утверждать, что в данный перечень входят составы преступлений, предусмотренных главой 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» и главой 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». А так же - преступления из других глав Уголовного кодекса Российской Федерации таких как: гл.21 «Преступления против собственности» и гл.25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», а так же преступления, которые совершены должностным лицом или лицом с использованием служебного положения из корыстных побуждений [1].

Исходя из содержания Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной

практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях". К взяточничеству относятся (статьи 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ), а так же коррупционные преступления (в частности, предусмотренные статьями 159, 160, 184, 200.5, 204, 204.1, 204.2, 292, 304 УК РФ).» В указанном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации не содержится разъяснений по таким преступлениям как злоупотребление и превышение должностных полномочий. Хотя названные выше преступления так же относятся к коррупционным [2].

В нескольких статьях Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривается ответственность за коррупционные преступления (ст. 285, 286, 290 и др.), в качестве квалифицирующего признака может быть совершение преступления лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления» (ч.2 ст.285 УК РФ). Отсутствует следующий квалифицирующий признак - совершение коррупционных преступлений главой субъекта Российской Федерации.

Опираясь на Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», лица, занимающие государственную должность субъектов Российской Федерации это - лица, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации. [3].

В данном перечне мы не наблюдаем главы субъекта Российской Федерации. Глава субъекта Российской Федерации в данный момент имеет особенный статус, его невозможно отнести ни к государственной должности Российской Федерации, ни к государственной должности субъекта Российской Федерации.

Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации избирается гражданами Российской Федерации, проживающими

на территории данного субъекта Российской Федерации (в соответствии со ст. 18 Федерального закона от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. От 09.03.2021) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»). Досрочное прекращение полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации регламентируется ст. 19 Федерального закона от 06.10.1999 N-184 ФЗ. Наиболее частым является отрешение от должности Президентом Российской Федерации в связи с выражением ему недоверия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации [4].

Возможность квалифицировать коррупционные преступления, совершенные главами субъектов Российской Федерации - как совершенные лицом, занимающим государственную должность субъекта Российской Федерации, не соответствует квалифицирующему признаку злоупотребления и превышения должностных полномочий, предусмотренному ч.2 ст.285 и ч.2 ст.286 УК РФ.

В настоящее время известно о 9 случаях привлечения к уголовной ответственности глав субъектов Российской Федерации.

Изучив и проанализировав судебную практику можно сделать вывод, что главы субъектов Российской Федерации обвиняются в:

Нецелевом расходовании бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения ч.2 ст. 285 УК РФ.

В превышении должностных полномочий - совершение действий, явно выходящие за пределы их полномочий, что влечёт за собой существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых интересов общества и государства ч.2 ст. 286 УК РФ.

Хищении чужого имущества путём обмана группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере ч.4 ст. 159 УК РФ.

При создании преступного сообщества в целях совершения особо тяжких преступлений, а так же руководства с использованием должностного положения и получения взятки организованной группой в особо крупном размере ч.3 ст. 210 ч.6 ст. 290 УК РФ.

Легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества приобретённых другими лицами преступным путём ст. 174 УК РФ.

Наиболее яркими коррупционными преступлениями совершёнными лицами, занимающими руководящие должности Субъекта Российской Федерации, за последние 10 лет можно назвать:

1. Сентябрь 2011 год, Вячеслав Дудка (возглавлял регион с 2005 года по 2011 год). Ноябрь 2010 года – получение взятки размером 40 миллионов рублей от представителя ЗАО «Корпорация «ГРИНН» через посредника. В сговоре участвовал директор департамента Виктор Волков. Следствие уверено, что данная сумма была оценена в земельный участок в Туле. Дела в отношении предполагаемых посредников Андрея Степанова и директора корпорации ГРИНН Дмитрия Добрынина были прекращены в связи с добровольным заявлением в правоохранительные органы и из-за истечения сроков давности. Вячеславу же было предъявлено обвинение в получении взятки (часть 4 статьи 290 УК РФ). (22 июля 2013 года экс-губернатор был приговорен к девяти годам и шести месяцам колонии и штрафу в 900 тысяч рублей.) [5].

2. Алексей Хорошавин (Губернатор Сахалинской области) был задержан в 2015 году по подозрению в получении взятки. На следующий день был арестован решением Басманного суда Москвы. 22 апреля того же года в отношении него было возбуждено ещё одно дело по факту получения взятки. В общей сложности фигуранты дела обвиняются по девяти эпизодам незаконного получения денежных средств (ч. 5, ч. 6 ст. 290 УК РФ) и одному эпизоду их легализации (ст. 174.1 УК РФ). Следствие указало, что в 2009 году губернатор создал

организованную преступную группу, связанную в получении денег за право выполнения определённых работ по госконтрактам, получение субсидий и др. Сумма взяток за это время превысила 522 млн руб. Сам Хорошавин по данным следствия легализовал свыше 77 млн руб. путем перевода средств на банковские карты и приобретая валюту. (13 лет строгого режима и 500 млн руб. штраф) [5].

3. Рассмотрим следующее Уголовное дело, возбуждённое по обвинению в мошенничестве и создании преступного сообщества. Фигурант Вячеслава Гайзера – глава республики Коми. 20 сентября Гайзер был арестован, 25 сентября было возбуждено по обвинению в легализации денежных доходов, полученных преступным путём организованной группой. Данные дела говорят о том, что Гайзер и его заместитель Алексей Чернов в 2006 году создали и возглавили преступное сообщество, участники которого владели предприятиями. Исчисленный размер причиненного ущерба превышает 1 млрд руб. В 2015 году Гайзера отстранили от должности в связи с утратой доверия президента РФ. В 2016 года ему было предъявлено обвинение в получении взятки. Вячеслав осужден по статье 159 и 210 УК РФ. (11 лет строгого режима и штраф 160 млн руб.) [5].

4. 24 июня 2016 Губернатор Кировской области Никита Белых был задержан с поличным в момент получения им пакета с 16 млн наличными. Дело по получении взятки в особо крупном размере (ч.6 ст. 290 УК РФ). 9 марта 2017 года было возбуждено новое уголовное дело о получении взятки. Следствие выяснило, что Никита белых лично и через посредника получил от двух предприятий около 48 млн обещав в обмен покровительство со стороны правительства. (8 лет лишения свободы в колонии строгого режима и штраф свыше 48 млн руб.) [6].

5. В 2017 году был задержан глава Удмуртии Александр Соловьев. Следственный Комитет возбудил в отношении него уголовное дело по двум эпизодам преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ ("Получение взятки должностным лицом, занимающим государственную должность

РФ, в особо крупном размере") Исходя из данных следственных органов, за два года 2014-2016 Соловьев получил 139 млн руб. от разных строительных компаний, а также долю участия в коммерческой организации стоимостью 2,7 млн руб. (10 лет колонии строгого режима + штраф 274 млн руб.) ныне домашний арест [5].

6. 13 апреля 2017 года СК задержал экс-главу Марий Эл Леонида Маркелова по подозрению в получении взятки. Он возглавлял республику в 2001-2017 годах, 6 апреля 2017 года указом главы государства был освобожден от должности. Исходя из полученной информации, Маркелов через главу одного из телеканалов Наталью Кожанову получил от Николая Криваша более 235 млн руб. за оказание покровительства его бизнесу. Главное управление по расследованию особо важных дел СК предъявило Маркелову обвинение в незаконном получении денежных средств (ч. 6 ст. 290 УК РФ). Не прошло и суток как Басманный суд Москвы заключил Маркелова под стражу. (13 лет строгого режима и штраф 235 млн руб.) [6].

7. Николай Денин обвиняется в злоупотреблении служебным положением и на данный момент приговорен к четырем годам лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима. Отбывает наказание в Клинцовской колонии (Брянск). Николай Денин обвиняется в переводе 22 миллионов рублей из резервного фонда региона в адрес фирмы своих родственников. Локальная авария на производстве была выдана бывшим главой за чрезвычайное происшествие, что позволило перевести деньги из резерва [5].

Изучив статистические данные можно заметить то, что срок осуждения должностного лица по преступлениям коррупционной направленности варьируется от 3 до 5 лет лишения свободы, тогда как наказание для высшего должностного лица субъекта Российской Федерации варьируется от 8 и до 13 лет колонии строгого режима.

Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа

государственной власти субъекта Российской Федерации) или глава субъекта Российской Федерации возглавляет систему исполнительных органов власти субъекта Российской Федерации, обеспечивая в пределах своих полномочий взаимодействие всех органов власти субъекта Российской Федерации, представляет субъект Российской Федерации в его внешних отношениях и отношениях с физическими и юридическими лицами на территории субъекта Российской Федерации.

Совершение коррупционного преступления таким лицом обладает более высокой степенью общественной опасности, что предполагает наличие квалифицирующего признака.

В статьях УК РФ (ст. 285, 286, 290, 291 и др.) предусматривающих ответственность за коррупционные преступления (преступления коррупционной направленности) в качестве квалифицирующего признака, влекущего более строгое наказание, предусмотрено совершение преступления:

- лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления.

Совершение преступления лицом, занимающим государственную должность главы субъекта Российской Федерации, в качестве самостоятельного квалифицирующего признака не предусмотрено.

Для сравнения, совершение преступления главой органа местного самоуправления, предусмотрено как самостоятельный квалифицирующий признак.

Высшее должностное лицо субъекта РФ имеет особый статус: он не является в полной мере лицом, занимающим государственную должность субъекта Российской Федерации, и не является в полной мере лицом, занимающим государственную должность субъекта Российской Федерации (с учётом особенностей назначения и отстранения от должности).

Судебная практика даёт основания для вывода о том, что коррупционные преступления, совершённые главой субъекта Российской Федерации, нередки, а суды усматривают в них более высокую степень общественной опасности и назначают достаточно строгое наказание. Исходя из этого нужно дополнить квалифицирующий признак «лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность Субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления» указанием на совершение коррупционного преступления главой субъекта Российской Федерации.

Т.е. ч.2 ст.285 УК РФ и других аналогичных статей должна выглядеть примерно следующим образом: совершение преступления лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, главой субъекта Российской Федерации, лицом, занимающим государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления.

Список литературы

1. Указание Генпрокуратуры России N 487/11, МВД России N 1 от 12.07.2019 (ред. от 23.10.2019) "О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности;
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. N 24 г. Москва "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях"
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 (ред. от 11.06.2020) "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий"
4. Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" от 06.10.1999 N 184-ФЗ

5. Ухов Илья. Задержания губернаторов в России: от Фургала до Белых [электронный ресурс] / Режим доступа: <https://life.ru/p/1333592> / Дата доступа 05.05.21

6. Артур Матвеев. Уголовные губернаторы. За что в России сажали за решётку глав регионов [электронный ресурс] / Режим доступа: <https://newizv.ru/news/politics/10-07-2020/pyatnadsatyy-poshel-za-chno-v-rossii-sazhayut-gubernatorov> / Дата доступа 05.05.2021

СООТНОШЕНИЕ ПРАВИЛ РАСТОРЖЕНИЯ И ОТКАЗА ОТ ДОГОВОРА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Семенова О. С., магистр, 1 курс, ИПСУБ,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Кузнецова Н. В., к. ю. н.,
профессор, заведующая кафедрой гражданского права,
секретарь Ученого совета ИПСУБ

E-mail: olya.semenova2014@gmail.com

Гражданские правоотношения, возникшие на основании договора, связаны не только с надлежащим исполнением сторонами принятых на себя обязательств по договору, но и с прекращением договорных отношений по различным основаниям. Гражданский кодекс Российской Федерации» (Далее по тексту – «ГК РФ») предусматривает несколько возможных правовых форм прекращения гражданско-правового договора, к ним относятся институты расторжения договора и отказа от договора (исполнения договора) или от осуществления прав по договору.

С первого взгляда сложно сказать, что существуют проблемы правового регулирования данных институтов, так как гражданским законодательством предусмотрены нормы, посвящённые и расторжению договора, и одностороннему отказу

от договора. Однако, основываясь на практике, прослеживается тенденция сложностей в понимании принципиальных различий между понятиями и порядком «расторжения договора» и «отказом от договора».

Касаемо института одностороннего отказа от договора важно отметить специфику субъектного состава. Наука гражданского права неоднозначно решает вопрос о возможности предусмотреть соглашением сторон право на односторонний отказ от обязательства либо на его одностороннее изменение, в случае если сторонами обязательства являются стороны, не осуществляющие предпринимательскую деятельность [7].

В соответствии с п. 2 ст. 310 ГК РФ односторонний отказ от договора, когда обе стороны договора осуществляют предпринимательскую деятельность, допускается в случаях, предусмотренных Законом или договором. При этом, если предпринимательская деятельность осуществляется не всеми сторонами, то право на односторонний отказ может быть прописано в договоре лишь для стороны, не осуществляющей предпринимательской деятельности, если Законом не предусмотрено иное. Сходной позиции придерживается доктор юридических наук, профессор, заместитель председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке В.В. Витрянский, мнение которого заключается в следующем: «лица, не занимающиеся предпринимательской деятельностью, не могут в соглашениях между собой предусмотреть право на односторонний отказ (либо изменение) обязательства» [4]. По указанной причине в настоящей статье будут рассматриваться договорные отношения, вытекающие из договоров, заключенных между субъектами предпринимательской деятельности, поскольку в таком случае предоставление права на отказ от договора является возможным.

Действующее гражданское законодательство, а именно статья 450 ГК РФ предусматривает возможность расторжения договора двумя способами: путем заключения сторонами соглашения о расторжении договора или расторжения

договора в судебном порядке. Для обращения в суд с иском о расторжении договора и для последующего удовлетворения судом требований, у заявителя должны иметься определенные основания – существенные нарушения условий договора его второй стороной, либо иные основания, предусмотренные ГК РФ, Законом или договором. Иные стороны договора вправе доказывать отсутствие таких оснований [5]. Основанием для расторжения и изменения договора на основании п. 1 ст. 450 ГК РФ всегда является фактический состав с последовательным накоплением элементов, при котором накопление одного элемента открывает юридическую возможность накопления следующего и т.д., пока не будут накоплены все элементы фактического состава. Профессор Факультета права НИУ ВШЭ Исаков В. Б. обращает внимание на то, что поскольку «накопление каждого элемента влечет правовое последствие (открывается юридическая возможность накопления следующего элемента), то все элементы фактического состава являются юридическими фактами» [6].

Между тем, отказ от договора на основании статьи 450.1 ГК РФ выражается правом стороны создавать и прекращать гражданские отношения, вытекающие из договора в одностороннем внесудебном порядке, если положения закона, специальное регулирование конкретного вида договора предусматривает такое право, или одна из сторон имеет такие права в соответствии с условиями заключенного договора. Таким образом, отказ от договора, равно как и его расторжение в судебном порядке, возможно осуществить при наличии специальных условий и воли стороны – инициатора прекращения отношений, вытекающих из договора. Общим понятием для отказа от договора и его расторжения является понятие прекращения гражданского правоотношения из договора. Тем не менее, на практике два разных института часто смешивают использованием некорректного в данном случае понятия «расторжение договора», вместо понятия «прекращение договора».

Так, на практике при попытке сформулировать условие о предоставлении стороне договора права на отказ от него, ввиду уже указанного в настоящей статье некорректного формулирования сторонами условий договора (вне зависимости от их видов), смешиваются понятия «расторжение договора» и «прекращение договора». Уточним, что должно пониматься под некорректным формулированием: **«В соответствии с пунктом 5.5. договора аренды, его действие может быть прекращено до истечения, указанного в пункте 3.3. срока в случае, предусмотренном пунктом 7.7.7. договора, а также односторонним расторжением договора»** [2]. Между тем, для наделения стороны договора правом прекращения договора в одностороннем порядке, достаточно лишь указать на наличие у стороны права отказаться от договора, в понимании, изложенном статьей 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Стирание различий между расторжением договора и отказом от договора также проявляется при выборе способа защиты нарушенного права, поэтому важно делать разграничение между данными институтами и рассматривать их, как две самостоятельных формы прекращения договора. Основные отличия данных институтов приведены в таблице:

	Расторжение договора (ст. 450 ГК РФ)	Односторонний отказ от договора (ст. 450.1 ГК РФ)
	<p>По инициативе стороны договор может быть расторгнут по</p>	<p>Не обязательно наличие специальных оснований.</p> <p>Возможность применения данного</p>

<p>Основания прекращения правоотношений</p>	<p>решению суда только:</p> <p>1) при существенном нарушении договора другой стороной;</p> <p>2) в иных случаях, предусмотренных Законом или договором.</p>	<p>механизма должна быть прописана либо в Законе либо в договоре.</p>
<p>Процедура</p>	<p>Право на расторжение договора может быть осуществлено управомоченной стороной путем подачи искового заявления в суд.</p>	<p>Право на односторонний отказ от договора может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора).</p>
		<p>Договор прекращается с момента получения стороной уведомления об одностороннем</p>

<p style="text-align: center;">Момент прекращения договора</p>	<p style="text-align: center;">Договор прекращается с момента вступления в законную силу итогового судебного акта.</p>	<p style="text-align: center;">отказе от договора, если иное не предусмотрено Законом. В некоторых случаях после выплаты контрагенту определенной денежной суммы, являющейся возмещением его потерь за возможность одностороннего отказа от договора [9].</p>
---	--	---

Из анализа перечисленных форм прекращения договора можно сделать вывод о том, что односторонний отказ от договора является более унифицированной процедурой прекращения договорных отношений. Данный институт позволяет участникам гражданского оборота в большей степени реализовать один из важнейших принципов обязательственного права – принцип свободы договора, закрепленный статьей 421 ГК РФ. Однако, необходимо отметить, что анализ норм Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод о наличии ограничений для применения института одностороннего отказа от договора. Выделим ряд проблем, которые встречаются на практике:

Проблема №1

При анализе Гражданского кодекса Российской Федерации можно обнаружить, что специальные нормы в отношении конкретных видов договоров не предусматривают и расторжение договора и право на отказ от него. Рассмотрим пункт 3 статьи 611 ГК РФ: «если арендодатель не предоставил арендатору сданное в наем имущество в указанный в договоре

аренды срок, арендатор вправе истребовать от него это имущество и потребовать возмещения убытков, либо потребовать расторжения договора и возмещения убытков, причиненных его неисполнением». В свою очередь согласно пункту 1 статьи 463 ГК РФ: «если продавец отказывается передать покупателю проданный товар, покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи». Проблемой приведенных данных примеров является потенциальное нарушение прав лица, права которого уже нарушаются ненадлежащим исполнением обязательств договора: отказ арендодателя в обеспечении проезда техники арендатора, при условии, что земельный участок арендован в качестве производственной площадки. Арендатор не может осуществлять предпринимательскую деятельность, но Арендодатель не подписывает соглашение о расторжении договора аренды, следовательно, Арендатор вынужден платить аренду и, доказав, что действия Арендодателя являются существенным нарушением договора, ждать вынесения решения суда (согласно ст. 450 ГК РФ), которое в последствии может быть обжаловано.

Вывод: наличие в ст. 611 ГК РФ положения об отказе от договора аренды существенно снизило бы риск нарушения прав Арендатора.

Проблема №2

Неоднозначным обстоятельством можно назвать отсутствие возможности отказа от договора из-за обстоятельств, не зависящих от сторон, равно как и указание в Гражданском кодексе Российской Федерации на возможность расторжения договора только в судебном порядке. Согласно пункту 4 статьи 620 ГК РФ по требованию арендатора договор аренды может быть досрочно расторгнут судом в случаях, когда имущество, в силу обстоятельств за которые арендатор не отвечает, окажется в состоянии, непригодном для использования. Согласно пункту 3 статьи 687 ГК РФ, договор найма жилого помещения может быть расторгнут в судебном порядке по требованию любой из сторон в договоре, если

помещение перестает быть пригодным для постоянного проживания, а также по причине аварийного состояния. Действительно, существенным обстоятельством в данных ситуациях является определение наличия состояния «непригодности» для использования имущества и доказывание этого. Тем не менее, даже в очевидных ситуациях может иметь место злоупотребление правом, которое повлечет ещё большее нарушение прав.

Проблема №3

Включение в договор условия о выплате денежной суммы при отказе от договора является реализацией принципа свободы договора. Стороны вправе включать в договор любые условия, не противоречащие закону.

В отношении «оплаты отказа» закон ограничений не устанавливает. Ограничения имеют место в результате сложившейся судебной правоприменительной практики. Из чего следует, что было бы правильно дополнить норму пункта 3 статьи 310 ГК РФ указанием на такое ограничение и иные важные уточнения в соответствии с разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ №54 от 22.11.2016г. «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении»:

В соответствии с пунктом 3 статьи 310 ГК РФ, предусмотренное Гражданским кодексом Российской Федерации, другим законом, иным правовым актом или договором право на односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, может быть обусловлено по соглашению сторон необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне обязательства. Согласно пункту 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №54 от 22.11.2016г., предусмотренное диспозитивной нормой или договором право на односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности может быть

обусловлено по соглашению сторон необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне обязательства. Если право на односторонний отказ от исполнения обязательства установлено императивной нормой, например абзацем вторым пункта 2 статьи 610 ГК РФ, то включение в договор условия о выплате денежной суммы в случае осуществления стороной этого права не допускается (пункт 1 статьи 422 ГК РФ). Такое условие договора является ничтожным, поскольку противоречит существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства (пункт 2 статьи 168 и статья 180 ГК РФ).

Равным образом, по смыслу пункта 3 статьи 310 ГК РФ не допускается взимание платы за односторонний отказ от исполнения обязательства, вызванного неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства другой его стороной. По смыслу пункта 3 статьи 310 ГК РФ, обязанность по выплате указанной в договоре денежной суммы возникает у соответствующей стороны в результате осуществления права на односторонний отказ от исполнения обязательства, то есть в результате соответствующего изменения или расторжения договора (пункт 2 статьи 450.1 ГК РФ).

Если будет доказано очевидное несоответствие размера этой денежной суммы неблагоприятным последствиям, вызванным отказом от исполнения обязательства или изменением его условий, а также заведомо недобросовестное осуществление права требовать ее уплаты в этом размере, то в таком исключительном случае суд вправе отказать в ее взыскании полностью или частично (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Обобщая выводы, сделанные по результатам исследования темы механизмов прекращения договора в рамках подготовки настоящей статьи, необходимо отметить, что вопрос о формах прекращения договора гораздо содержательнее, чем это может показаться при первичном исследовании соответствующих статей Гражданского кодекса Российской Федерации. Подтверждением данной позиции можно считать наличие многочисленной судебной правоприменительной практики,

которая имеет место ввиду отсутствия четкого, исчерпывающего разделения механизмов прекращения договора. Именно по этой причине указанные проблемы встречаются в практике. Также необходимо отметить, что освещенные настоящей статьей возможные способы решения обозначенных проблем не являются единственным способом доведения применения механизмов прекращения договора до необходимого уровня регулирования, поскольку данная тематика требует дополнительной проработки и более обширного исследования как с точки зрения углубления в нормы специального регулирования конкретных видов договоров и анализа судебной правоприменительной практики, так и с точки зрения раскрытия, формулирования конкретных дополнений и комплексных изменений имеющегося на данный момент законодательного регулирования.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 февраля 2010 г. №13057/09 Оснований для признания действий управления по внесению в государственной реестр записи о расторжении договора аренды незаконными нет, так как договором сторон предусмотрено положение о праве одностороннего расторжения договора // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 01.04.2021.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №54 от 22.11.2016г. «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 01.04.2021.

4. Витрянский В.В. Судебное толкование некоторых новелл об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение // *Хозяйство и право*. – 2017. – № 3 (Приложение).

5. Егорова М.А. Некоторые особенности реализации прав на изменение и расторжение договора в российском праве // *Вестник университета имени О.Е. Кутафина*. – 2019. - №4. - С. 236-242.

6. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования // под ред. С. С. Алексеева. Саратов: Изд-во Саратовского университета. - 1980. - С. 33—36.

7. Новикова С.В. Односторонний отказ от исполнения обязательств // *Власть закона*. – 2018. - № 2. – С.130-140.

8. Рыжов Р.О. Расторжение договора и односторонний отказ от его исполнения. Вопросы соотношения // *E-Scio*. – 2020. – С. 25-29.

9. Филиппова С. Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей // *Статут*. – 2011. – С. 320.

10. Гырштега С. «Расторжение договоров: анализ судебной практики» // *Что делать Обозрение / Февраль 2020-Март 2020 #1 (170) 7654 / [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: URL: <https://www.4dk.ru/news/d/20200323155810-rastorzhenie-dogovorov-analiz-sudebnoy-praktiki>

11. Катунин Д.П. «Расторжение договора и односторонний отказ от его исполнения: различать, а не смешивать» Декабрь 2016г. // *Информационно-правовой портал «Закон.ру» / [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: URL: https://zakon.ru/blog/2016/12/12/razlichat_a_ne_smeshivat.

12. Михайлов С.В., Шпак А.В. «К вопросу об отказе от исполнения договора» // *ЮП*. 2020. №1 (92). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otkaze-ot-ispolneniya-dogovora> (дата обращения: 18.04.2021).

ПРОБЛЕМЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И АДВОКАТУРЫ

Щёголев К. О., 1 курс, группа НБ-20-1,
ФГБОУ ВО «ИРНИТУ»,
г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: Гусева И. А., к. и. н.,
доцент кафедры теории права, конституционного
и административного права ИРНИТУ
E-mail: k2o2s2t2a2002@mail.ru

Несмотря на то, что большинство правоохранительных органов являются государственными, а адвокатура независимым от государства органом, всё же их цель одна – обеспечить защиту прав и свобод граждан. Не редко они взаимодействуют между собой, и поэтому изучение их работы, структуры и задач является важным аспектом в современном мире. Но обо всём по порядку.

Правоохранительные органы — обособленная по признаку профессиональной деятельности самостоятельная группа органов государства, имеющая свои чётко определённые задачи [1, с. 94]. Они действуют на всей территории Российской Федерации. Главными их задачами являются: борьба с преступностью и иными правонарушениями; охрана общественного порядка и обеспечение безопасности; защита прав и свобод людей; охрана законных интересов государственной власти, организаций и учреждений (в том числе и их собственности), независимо от их ведомственной принадлежности и организационной формы. Основными принципами их работы являются: соблюдение законности (обязательность соблюдать Конституцию РФ), публичности (обязанность раскрывать преступления и лиц, их совершивших), гуманизма (проявление деятельности в исполнении наказания), демократизма (отвечать интересам народа), принцип неприкосновенности личности (сохранение жилища граждан,

тайность их разговоров и переписок), принцип презумпции невиновности (лицо не обязано доказывать свою невиновность), соблюдения равенства всех граждан перед законом (не зависимо от их расы, национальности, религии и т.д.), обеспечение подозреваемому или обвиняемому защиты, соблюдении гласности в деятельности (обеспечение доступа лицом к документам, затрагивающим их права и свободы), принцип национального языка (каждый гражданин имеет право обращаться в органы на выбранном языке) и участия граждан в деятельности правоохранительных органов (люди помогают органам в суде, раскрытии преступлений и т.п.).

В правоохранительные органы Российской Федерации входят: прокуратура, федеральная служба безопасности (ФСБ), следственный комитет, федеральная служба войск национальной гвардии, полиция, министерство внутренних дел (МВД), федеральная таможенная служба (ФТС), федеральная служба судебных приставов (ФССП), министерство юстиции, и федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН). У каждого из них свои полномочия, но все они зачастую тесно связаны между собой. Деятельность органов основывается на принуждении, убеждении и обязывании, а именно включает в себя: конституционный и прокурорский надзор, исполнение судебных решений, расследование правонарушений, осуществление правосудия, обеспечение безопасности, оперативно-розыскная деятельность (ОРД), оказание юридической помощи, охрана общественного порядка, профилактика по предупреждению правонарушений. Потому, можно сделать вывод, что их деятельность основывается не только на положительном воздействии на физических и юридических лиц, но и на отрицательном, в виде применения мер наказания, но опять же, это необходимо, чтобы в обществе не было беззакония, бесправия и анархии.

Адвокатура — социально-правовой институт, занимающийся защитой прав, свобод и интересов доверителя в суде, правоохранительных органах, органах следствия, дознания

и иных органах любыми законными способами. Так же адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления [2]. Принцип её работы основывается на законности (так же, как и у правоохранительных органах), но так же сюда относится: независимость и самоуправление (это значит, что адвокатура не является государственной единицей, а значит, государство не может её создавать, запрещать или как-то влиять на её деятельность), равноправие (все адвокаты, независимо от их должности, имеют равные права и обязанности, исключение составляют только иностранные адвокатуры, которые не имеют доступа к государственной тайне), нравственность (все адвокаты должны совестно, безукоризненно и профессионально заниматься своей деятельностью), корпоративность (адвокаты объединяются в «союзы» для решения вопросов, прямо или косвенно связанных с нормами РФ). Адвокатура создаёт условия, определяющие высокое качество квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатами физическим и юридическим лицам в защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения их доступа к правосудию [3, с. 28]. Деятельность адвокатуры не связана с принуждением, но связана с дачей различных справок и консультаций по вопросам права, защитой законных прав и интересов граждан на всех стадиях судопроизводства, составлением различных документов правового характера (жалобы, завещания, иски и др.), участием представителем в налоговой организации от лиц, представлении интересов лиц при уголовном наказании и исполнительской деятельности, участием в осуществлении правосудия в Третейском суде, Мировом арбитраже и т.д.

Адвокатура состоит из адвокатской палаты и отдельных адвокатов. Если с должностью адвоката всё понятно, то стоит рассмотреть адвокатскую палату. Адвокатская палата — негосударственная некоммерческая организация, основанная на обязательном членстве адвокатов одного субъекта Российской

Федерации. Определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда [2]. Так же она представляет интересы отдельных адвокатов на государственном уровне, в местном самоуправлении и т.д. Таким образом, адвокатура — некоммерческая независимая организация, которая призвана оказать людям юридическую помощь в осуществлении их прав и свобод на основании закона.

Взаимодействие правоохранительных органов и адвокатуры осуществляется больше всего в судопроизводстве (хотя, безусловно, её роль не только в этом). Например, когда суд кого-то обвиняет в убийстве, обвиняемый имеет право на адвоката, т.е. на свою защиту, защиту своих интересов. Или, когда несколько наследников делят между собой наследство умерших родителей, и каждый из них имеет право на адвоката, если он по праву имеет большую долю, или если его вообще хотят исключить из владения имуществом. Грамотный адвокат может решить исход дела в пользу защищаемого им гражданина, но всё же итоговое решение остаётся за государственным судом.

На данный момент существует немало проблем в работе правоохранительных органов и адвокатуры. Что касается правоохранительных органов, то это, медленная работа, нежелание раскрывать дело высокопоставленных особ, пытки заключённых, различные нарушения закона и другое. Как же этого избежать?

Во-первых, нужно ужесточить закон и поставить на места честных и независимых судей, которые карали бы по всей строгости тех сотрудников, которые недоброкачественно выполняют свою работу. Во-вторых, можно уменьшить число бумажной волокиты (которая отбивает у сотрудников делать всё качественно), или выделить особый «класс» полиции, который бы занимался ей. В-третьих, стоило бы децентрализовать подотчётность органов Москве, откуда можно влиять на ход того или иного решения, и придать органам больше самоуправления. В-пятых, модернизировать места работы сотрудников

специальным оборудованием и техникой, которая будет не только качественнее помогать выполнять работу, но и делать это быстрее. В-шестых, можно привлечь граждан к оценке деятельности органов, из-за чего будет легче выявить недостатки.

Что касается проблем адвокатуры, это, прежде всего, недостаточность полномочий, чрезмерный объём конкуренции (из-за чего хватает не качественных специалистов), подкупность. Что же с этим делать? Расширить права адвокатов (предоставить им возможность вести следствие наряду со следователем, а значит предоставлять доступ к найденным уликам и тем самым адвокат, будет лучше знать суть дела, а следователь не сможет ничего скрыть), установить минимальный порог цены работы и наличия образования (чтобы в адвокаты шли работать только грамотные лица), усиление закона (наказания, чтобы адвокаты добросовестно выполняли свою работу).

Таким образом, на сегодняшний день защита прав и свобод человека является важным аспектом в нашей жизни, и для обеспечения этой защиты существуют специальные органы. Но они не идеальны, имеют проблемы в своей деятельности. И чтобы преодолеть эти проблемы, важно не только государственное регулирование этих органов, но и осознания обществом этих проблем и содействие в их решении.

Список литературы

1. Гавриленко А.А. Понятие и система правоохранительных органов / А.А. Гавриленко // Сибирский юридический вестник. – 2009. – №1 (44). – С. 94-100.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. – 2002. – № 100.
3. Пилипенко, Ю.С. Адвокатура сегодня / Ю.С. Пилипенко // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – № 12. – С. 24-58.

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАТУСА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Балашова А., Лебедева Д., 1 курс, правовое обеспечение
национальной безопасности ИПСУБ,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Лушников П. В.,
старший преподаватель ИПСУБ ФГБОУ «УдГУ»

E-mail: balashovaae02@gmail.com;
lebedewadiana2002@yandex.ru

В процессе изучения предмета Удмуртский язык, мы познакомились с культурой нашей республики и узнали о существовании малочисленного народа. Нас заинтересовала тема малочисленных народов, и мы считаем её актуальной, потому как проблема исчезновения народов и их культуры оказалась достаточно реальной и насущной. По статистике численность этого народа сокращается с каждым годом.

Существует несколько конституционно-правовых проблем статуса коренных малочисленных народов в Российской Федерации. Одной из главных проблем можно выделить то, что представители меньшинства сталкиваются с трудностями в ведении полноценной социальной жизни - они не могут обучаться в высших учебных заведениях, устраиваться на работу в связи с незнанием государственного языка. Это связано с тем, что они зачастую обособлены от носителей государственного языка и общаются между собой лишь на языке народа.

Также важной проблемой для существования малочисленных народов является сокращение территорий их хозяйствования, пастбищ, участков для ловли рыбы. Прежде всего, такое притеснение коренных народов связано с быстрыми

темпами экономического развития в стране. Государству необходимы новые территории для строительства дорог, объектов промышленности. Стремление изъять всё большее количество природных ресурсов приводит к тому, что жизнь малочисленных народов подвергается серьезному насильственному вмешательству. Все сферы их жизнедеятельности (экономическая, духовная и т.д.) претерпевают неблагоприятные изменения, и в некоторых случаях возникает риск полного исчезновения отдельного малочисленного народа.

Ещё одной серьезной проблемой является удалённость мест проживания малых народов от административных центров. Из-за этого медицинская помощь становится для них труднодоступной.

На территории нашей малой Родины – Удмуртии также существует один малочисленный народ – бесермяне. Численность бесермян продолжает уменьшаться и по сей день. В 1897 году на территории России проживало 10.800 представителей этого народа, в 1927 – 10.000, в 2002 – 3.100. По переписи 2010 года численность бесермян составила чуть больше двух тысяч человек [1]. Сегодня они занесены в «Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации» [2]. В Удмуртии существует Региональная общественная организация «Общество бесермянского народа в Удмуртской Республике». Деятельность организации направлена на сохранение традиций, обычаев, диалекта бесермян, на увеличение их численности. Многие из проблем данного народа «Общество бесермянского народа в Удмуртской Республике» уже решила. Было восстановлено историческое имя бесермян, открыты музеи бесермянской культуры.

Нужно осознавать, что каждый народ России является неотъемлемой частью многонационального государства. В самом начале преамбулы Конституции РФ мы видим словосочетание "многонациональный народ", и именно это выражение является отличительной чертой Российской

Конституции. Когда народ оказывается на грани исчезновения, утрачиваются и некоторые элементы его культуры, а значит и особенностей культуры нашей страны в целом. В результате перед нашим государством стоит важная задача попытаться спасти от исчезновения малочисленных народов как они представляют собой самобытное культурное наследие. В настоящее время в Российской Федерации согласно признаны малочисленными народами 47 этносов.

Исторически права малочисленных народов всячески ущемлялись. Лишь после Октябрьской революции 1917 г. Государство уравнило в правах «инородцев» с другими гражданами России, что повлекло за собой возникновение их права на участие в государственном управлении. Этот факт дал народам возможность на самоопределение и самоуправление. Результатом такой политики проводимой центром стало возникновение Вотской автономной области, а затем и Удмуртской республики.

Затем в 1993 году с принятием Конституции Российской Федерации в 69-ой статье официально было закреплено понятие «коренные малочисленные народы». В июне 1996 г. Указом Президента была принята Концепция государственной национальной политики, которая представляет собой систему современных взглядов, принципов и приоритетов деятельности органов государственной власти в сфере национальных отношений, укрепления межнационального согласия и сотрудничества между ее народами, обновления и развития их национальной жизни, языков и культур. А в 1999 г. в ФЗ № 82 «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» устанавливаются правовые основы гарантий самобытного социально-экономического защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов [3].

Органы власти стремятся обеспечить благоприятные условия жизнедеятельности для всех граждан страны. Для этого осуществляется государственная национальная политика и

разрабатываются её задачи в перспективе на ближайшие годы. Указом президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 06.12.2018) "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года" зафиксированы основные цели, в том числе и те, которые касаются регулирования ситуации связанной с проблемами малочисленных народов. К таковым целям относятся следующие положения:

1. «Обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств»;

2. «Сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества»;

3. «Гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений» [4];

На данный момент выработкой национальной политикой в нашем государстве занимается Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям. В задачи совета входит: разработка концепции государственной национальной политики, определение направлений и механизмов ее реализации [5].

Также национальной политикой в нашем государстве занимается Федеральное агентство по делам национальностей (далее ФАДН). Пункт 1.1. Постановления Правительства РФ от 18 апреля 2015 г. N 368 "О Федеральном агентстве по делам национальностей" (с изменениями и дополнениями от 16.12.2017 №1569) закрепляет функции ФАДН. Все функции и полномочия ФАДН направлены на сохранение и защиту прав, культуры, языка, религии национальностей. Однако существует целый отдел по вопросам коренных малочисленных народов [6].

В нашей республике вопросом о национальной политике занимается Министерство национальной политики по Удмуртской республике. Его функции базируются на функциях совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям. Одной из задач министерства в 2020 г. было сохранение и развитие языков народов Удмуртии, в результате чего в городах и поселениях республики открыты несколько школ изучения родных языков народов, проживающих на территории УР [7]. В соответствии с целями национальной политики государство разрабатывает социальные проекты, законы и распоряжения, которые в сумме представляют собой серьезные меры поддержки малочисленных народов. Способы защиты можно условно разделить на категории по сферам общественной жизни – это экономические, культурные и политические меры. Экономическая защита малочисленных народов происходит посредством освобождения их от земельного налога, налога на доходы физических лиц и уплаты сбора за пользования объектами водных биологических ресурсов. Более того, к экономическим мерам поддержки малочисленных народов является предоставление им возможности заниматься традиционными промыслами (охота, рыболовство и т.п.) и использовать при этом природные объекты (водоёмы, недра земли и её почва, лесные массивы). Представители малых народов могут создавать свои хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы. К политическим мерам защиты прав малочисленных народов относятся: возможность использования традиционных форм самоорганизации и самоуправления, представление своих интересов в органах власти, возможность участвовать в формировании и деятельности советов малочисленных народов, возможность создавать национально-культурные автономии.

Культурная защита осуществляется через возможность народов заниматься традиционными промыслами, которые составляют часть их культуры, сохранять свой язык и обряды, свой традиционный уклад жизни.

Осуществляется учет лиц, относящихся к малочисленным народам. Для этого формируется список лиц, относящихся к малочисленным народам. Соответственно, существует процедура внесения гражданина в такой список. Для внесения гражданина в список малочисленного народа необходимо письменное заявление и подлинник или заверенную в установленном законодательством Российской Федерации порядке копию документа, содержащего сведения о национальности заявителя, либо вступившего в законную силу решения суда, свидетельствующего об установлении судом факта отнесения заявителя к малочисленному народу.

Сегодня большое внимание уделяется сохранению и развитию их культуры. В этих целях проводится масса образовательных, творческих и конкурсных мероприятий. Одним из таких событий является проведение Межрегионального смотра деятельности этнокультурных центров коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Этапы проведения данного мероприятия закреплены приказом Министерства Культуры Российской Федерации. Смеем утверждать, что подобная деятельность является стимулом и мотивацией не только к сохранению народом особенностей своей культуры, но и к желанию демонстрировать её, приумножать и развивать.

В заключение, мы можем сделать вывод, что несмотря на все меры поддержки малочисленным народам их существование зависит не только от него самого, но и от людей, которые относят себя к более распространенному народу, ведь меньшинство, всегда находится под властью большинства, а значит без поддержки этого большинства малочисленные народы продолжают исчезать, а вместе с ними их богатая культура и язык. Мы считаем, что решением некоторых проблем представителей малочисленных народов может стать введение должности Уполномоченного по правам малочисленных народов. В задачи данного должностного лица будет входить защита прав малочисленных народов, консультация их представителей по

вопросам предоставления льгот, а также помощь в судебных разбирательствах.

Список литературы

1. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/177324-my-besermyane-pervymi-poteryaem-svoy-yazyk>
2. Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 N 255 (ред. от 26.05.2020) "О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации"
3. Федеральный закон "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" от 30.04.1999 N 82-ФЗ (последняя редакция)
4. Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 06.12.2018) "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года"
5. Комиссия по Вопросам Информационного Сопровождения Государственной Национальной Политики Совета при Президенте РФ по Межнациональным Отношениям. Официальный сайт. <https://sovethnational.ru/>.
6. Постановления Правительства РФ от 18 апреля 2015 г. N 368 "О Федеральном агентстве по делам национальностей" (с изменениями и дополнениями от 16.12.2017 №1569).
7. Согласно отчёту о реализации государственной программы УР за 2020 год.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Мокрушина В. А., 1 курс, ИПСУБ
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Барамидзе С. М.,
к. ю.н., доцент
E-mail: mokrushina.viktoria@gmail.com

Право на охрану здоровья является одним из важнейших социальных прав человека и гражданина в силу того, что здоровье является высшим благом человека, без которого утрачивают значение многие другие блага и ценности.

Пандемия коронавируса обнажила существующие проблемы здравоохранения. По предварительным данным Росстата, избыточная смертность в 2020 году составляет 323,8 тыс. человек - из них половина это умершие от COVID-19. [1] Естественная убыль населения с начала 2020 года достигла 688,7 тыс. человек, что в два раза превышает показатель за сопоставимый период 2019 года. [2]

Из статистики по смертности мы видим, что проблемы с здравоохранением стоят очень остро.

Социально-экономическое развитие любого государства основано на приоритете общепризнанных прав, свобод человека и гражданина, важнейшим из которых является право на охрану здоровья.

Право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено статьей 41 Конституции Российской Федерации [4] в соответствии со статьей 25 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. и статьей 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. Данное право конкретизировано Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ.

Часть первая статьи 41 Конституции РФ закрепляет право каждого в Российской Федерации на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Ст.41 п.1 Конституции гласит: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений».

Конституционная формулировка рассматриваемого права указывает на то, что оно адресовано «каждому», т.е. любому физическому лицу, находящемуся на территории Российской Федерации, в том числе граждане РФ, иностранцы, лица без гражданства, лица с двойным гражданством и т.д., независимо от возраста, пола, расы, национальной принадлежности, социального и иного положения в обществе и т.п.

Под понятием «охрана здоровья граждан» понимается система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи.

Под понятием «медицинская помощь» понимается комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг.

Обеспечивается право на охрану здоровья множеством факторов, в том числе: охраной окружающей среды, созданием безопасных условий труда, благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией продуктов питания соответствующего качества, качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов, а также оказанием доступной и качественной медицинской помощи. [5]

Содержание конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь в концентрированном виде выражается в его принципах, которыми являются: соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими

правами государственных гарантий; приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; приоритет охраны здоровья детей; социальная защищенность граждан в случае утраты здоровья; ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья; доступность и качество медицинской помощи; недопустимость отказа в оказании медицинской помощи; приоритет профилактики в сфере охраны здоровья; соблюдение врачебной тайны. [6]

Современное российское законодательство о здравоохранении, ориентируясь на нормы и принципы международного права, закрепляет в нормативных правовых актах выработанную государством политику в сфере охраны здоровья граждан. Система законодательства в сфере здравоохранения можно представить следующими уровнями:

Первый уровень Конституция РФ и акты международного права, определяющие стандарты в области обеспечения права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Второй уровень федеральные законы, регулирующие различные виды отношений в сфере здравоохранения.

Третий уровень составляют подзаконные нормативно-правовые акты, которым отводится особое место в системе нормативных правовых актов в сфере здравоохранения.

Четвертый уровень законодательства о здравоохранении составляют нормы законодательства субъектов Российской Федерации. [7]

Несмотря на то, что право на здравоохранение закреплено и гарантировано в различных нормативно-правовых актах, однако существуют проблемы реализации данного права.

По данным социологического опроса ВЦИОМ, можно выделить следующие проблемы в здравоохранении:

1. Невозможность получить медицинскую помощь связи с нехваткой медицинских учреждений и специалистов.

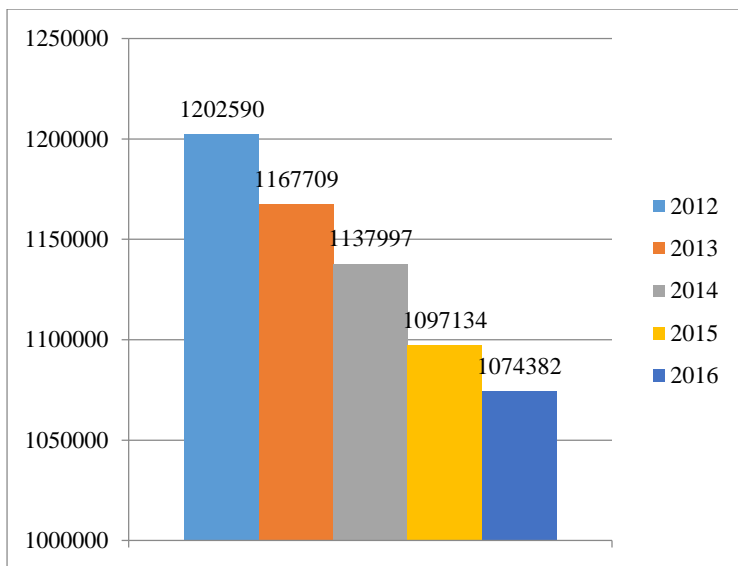
Из-за нехватки медицинских учреждений, сложившийся как следствие реформы 2014 года по реорганизации здравоохранения (сокращение мелких поликлиник и перевод пациентов в областные медицинские учреждения, сокращение медицинского персонала).

Многие пациенты вообще лишаются возможности получить медицинскую помощь, кроме того формируются длинные очереди и большой наплыв людей. Персонал поликлиник начинает работать в аварийном режиме, каждому отдельному больному не уделяется достаточно времени, что в свою очередь приводит к неправильным диагнозам и лечению.

Так в результате указанной реформы с 2015г. до 2019 г. в среднем на 92 тысячи человек сократилось число медицинского персонала. [8]

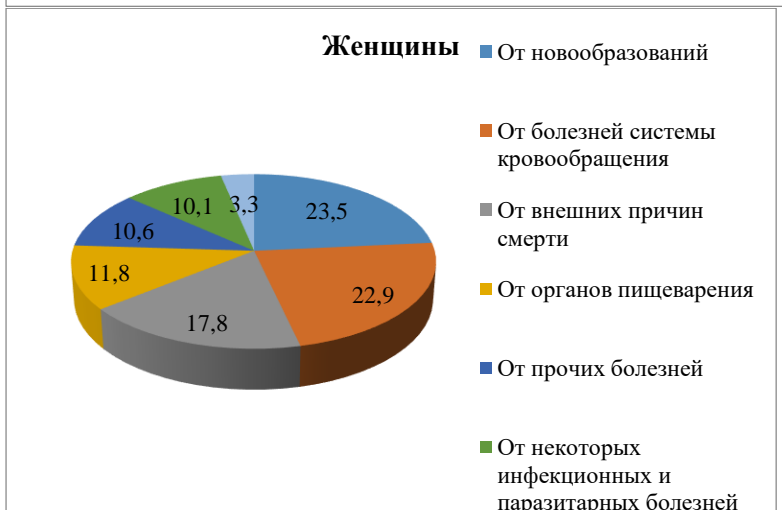
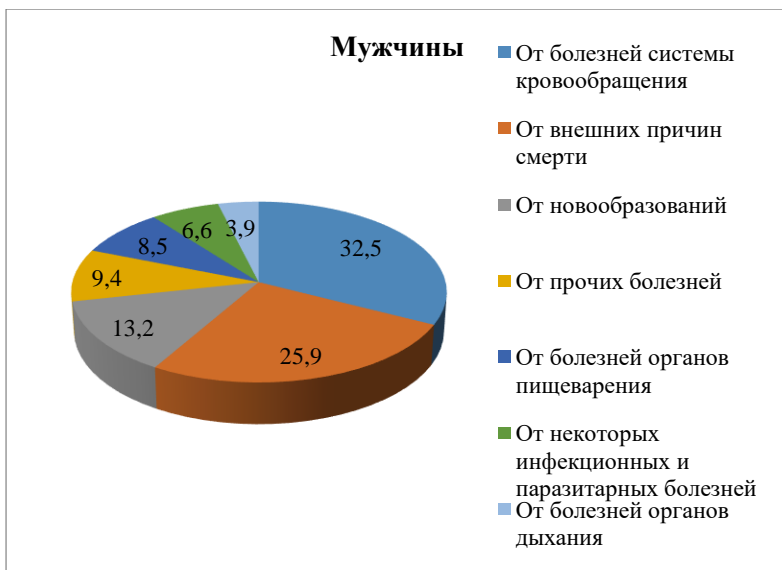
Неоптимальная структура и дефицит коек в 2013 г. в РФ. Обеспеченность койками в 2013 году была на 25% ниже от расчетного норматива. В 2018 году положение ещё более усугубилось. [9]

На диаграмме видно, что количество коек в период с 2012-2016 год сократилось на 128 208 коек, в ходе продолжения реформы в 2017-2019 году указанный показатель ещё сократился. [10]

Затруднено получение квалифицированной помощи у узких специалистов. На данной диаграмме выделены причины смертности трудоспособного населения России в 2018 г., как мы видим у мужчин и у женщин, преобладающей причиной смертности является болезнь от системы кровообращения (сердечно-сосудистых заболеваний), но и следует отметить, что Россия занимает одно из первых мест по данному виду заболевания [11].

В мире в первую очередь это связано с нехваткой квалифицированной помощи со стороны кардиологов и других связанных с ними узких специалистов.

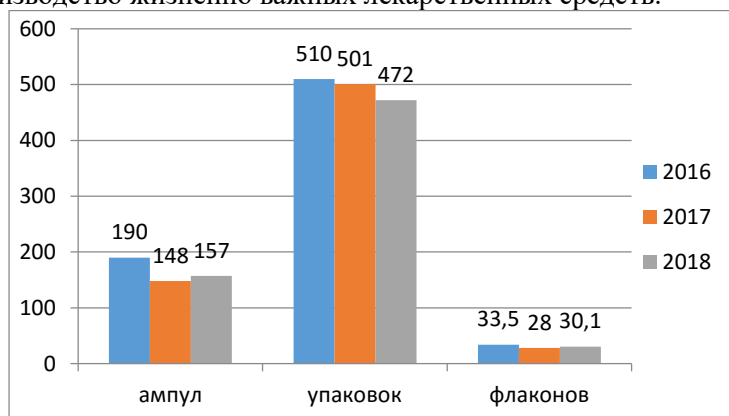

2. Недостаточная оснащенность клиник и больниц современным оборудованием.

Для проведения качественного обследования и диагностики зачастую требуется дорогостоящее оборудование, в этом случае пациентам, либо приходится ехать в далеко расположенные областные центры, либо и вовсе оставаться без обследования, поскольку стоимость медицинских услуг часто остается недоступной для доходов среднестатистических граждан.

3. Недоступность и дороговизна лекарственных средств и медицинских услуг.

Еще одна важная проблема – отсутствие собственных производителей лекарств. Больше 80% препаратов являются импортной продукцией, а в рамках недавних санкций эти препараты перестали поступать в аптеки, что вынуждает отечественные компании в ускоренном режиме начинать производство жизненно важных лекарственных средств.

Из диаграммы видно, что объемы выпускаемых медицинских препаратов (в млн. штук) сократились, при этом их стоимость возрасла с 2016-2018 год на 16 тысяч миллиардов рублей, это говорит о том, что цена медицинских препаратов неуклонно растет, что делает их недоступным для большинства населения РФ [12].

4. Низкий уровень компетентности сотрудников в медицинских учреждениях.
Фонд «Общественное мнение» представил результаты

всероссийского телефонного опроса о здравоохранении, который проводился в июне 2020 года среди одной тысячи россиян. Большинство респондентов (57%) склонны доверять врачам больниц и поликлиник, но не доверяют медикам 36% опрошенных. [13]

К иным проблемам можно отнести:

- Халатное обращение медперсонала с пациентами.
- Неправильные диагнозы.
- Короткий график приёма пациентов.
- Недостаточная заработная плата медперсонала.
- Отсутствие достаточной стимуляции к работе медицинских работников.
- Недоверие потребителей к российским лекарственным препаратам, медицинскому оборудованию, врачам.

Специалисты выделяют следующие пути разрешения указанных проблем: [14]

1. Реализовать принятые нормы права в области здравоохранения, например: Федеральные законы и иные нормативно-правовые акты по повышению заработной платы работникам государственных и муниципальных медицинских организаций. По указу Президента предполагалось к 2018 году для среднего и младшего медицинского персонала до 100% повысить заработную плату, а мед. работникам имеющим, высшее образование до 200 % от средней заработной платы в соответствующем регионе [15].

2. Ужесточить юридическую ответственность медицинских работников.

Предполагается внесение в УК РФ трех новых статей, предусматривающих ответственность за ненадлежащее оказание медицинской помощи, за сокрытие нарушения оказания медицинской помощи, а также за незаконное осуществление медицинской и (или) фармацевтической деятельности. [16]

3. Развить систему непрерывного медицинского образования (повышения квалификации).

4. В каждом субъекте необходимо создать независимые профессиональные вневедомственные комиссии по контролю за качеством оказания медицинской помощи.

5. Лекарственное обеспечение детей в возрасте от 0 до 15 лет, а также граждан трудоспособного возраста, страдающих болезнями системы кровообращения в амбулаторных условиях.

Есть ряд социальных гарантий, которые могут повысить качество деятельности медицинских работников:

1. Предоставление льгот медицинским работникам первичного звена здравоохранения по приобретению жилья.

2. Подготовка кадров в медицинских и фармацевтических вузах.

3. Повышение материально-технического оснащения вузов.

Таким образом, несмотря на провозглашение и закрепление конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь, возникают проблемы с реализацией данной нормы. Данное право касается каждого из нас, поэтому так необходимо как можно быстрее реализовать пути их устранения.

Список литературы

1. Росстат назвал число умерших россиян с COVID-19 в 2020г. // РБК / Экономика. 8 февраля 2021. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/02/2021/602132e19a7947073f7ddeb5>

2. Естественная убыль населения в 2020 году составила 688 тысячи человек // РИА новости / 8 февраля 2021 - URL: <https://ria.ru/20210208/ubyl-1596552809.html>

3. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020) - URL: <http://www.constitution.ru/>

4. Закрепление и реализация права на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российском законодательстве / / Чепкасов Р.А / 4 августа 2014 - URL: <https://human.snauka.ru/2016/02/14144>

5. ФЗ от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с

изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Глава 4. Права и обязанности граждан в сфере охраны здоровья Ст. 18 - URL: <https://minzdrav.gov.ru/documents/7025>

6. ФЗ от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021 // Глава 2. Основные принципы охраны здоровья Ст. 4 - URL: <https://minzdrav.gov.ru/documents/7025>

7. Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь: современные гарантии обеспечения, принципы реализации и механизмы защиты // Каменская Н.А. / 2011 - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19251777>

8. Здравоохранение в России 2019 // Статистический сборник / Москва 2019 Ст. 90,91. - URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2019.pdf>

9. Здравоохранение России: проблемы и решения // Стародубов В.И., Улумбекова Г.Э. / 12 марта 2015 - URL: <https://www.vshouz.ru/journal/2015/kakaya-to-statya/>

10. Число больничных коек в России в 2016 году уменьшилось на 23 тыс. // РБК/ Общество. - 24 июля 2017 - URL: <https://www.rbc.ru/society/24/07/2017/5970a5939a79474bc77c9a7d>

11. Россия лидирует по числу сердечно-сосудистых заболеваний // 10 апреля 2012 - URL: <https://gutaclinic.ru/news/rossiya-lidruet-po-chislu-serdechno-sosudistykh-zabolevaniy/>

12. Здравоохранение в России 2019 // Статистический сборник / Москва 2019 Ст. 161. - URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2019.pdf>

13. Работа системы здравоохранения во время эпидемии коронавируса // О квалификации врачей. Прогнозы относительно здравоохранения после эпидемии / 30 июля 2020 - URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-meditsina/14425>

14. Здравоохранение России: проблемы и решения // Стародубов В.И., Улумбекова Г.Э. / 2015 - URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/zdravooхранenie-rossii-problemy-i-resheniya>

15. Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 597 "О мероприятиях по реализации государственной социальной политики"

16. Представители СК рассказали подробности о введении уголовной ответственности врачей // 20 июля 2018 - URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/predstaviteli-sk-rasskazali-podrobnosti-o-vvedenii-ugolovnoy-otvetstvennosti-vrachey/>

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОКРУГ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Хижняков Д. В., 2 курс, ИПСУБ
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Мокшина М. А.,
к.ю.н., доцент, заведующая кафедры теории и истории
государства и права ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ»
E-mail: Dmitriy.hizhnyakov.01@gmail.com

Одной из важнейших основ конституционного строя Российской Федерации является местное самоуправление. Сегодня оно является как формой самоорганизации граждан, так и неотъемлемой частью гражданского общества, уровнем власти и элементом рыночной экономической системы. Как отмечает Леонид Гильченко в своей работе «Местное самоуправление: долгое возвращение»: «XX в. принес понимание того, что демократическое, правовое государство, гражданское общество могут решать свои основные задачи только при наличии развитой системы самоуправления» [1]. Формирование развитой системы местного самоуправления обуславливается обеспечением его поэтапного реформирования, направленного

на качественное развитие института, определение проблем данного института и решения их на различных стадиях возникновения.

В настоящее время уровень развития местного самоуправления по некоторым причинам не достигает тех требований, которые предъявляются к нему современными реалиями, что определяет деятельную динамику законодательных изменений, которые влекут реформирование местного самоуправления. Реформирование модели местного самоуправления и поиск наиболее конструктивной модели организации органов местного самоуправления должно быть одним из наиболее приоритетных направлений деятельности государства как на федеральном уровне, так и на региональном. По причине того, что местное самоуправление является связующим звеном между обществом и государством: с одной стороны, органы местного самоуправления являются органами власти (т.е. схожи с государственными органами), с другой стороны они не подчинены государству (т.е. схожи с добровольными общественными организациями). Как отмечают И.В. Леонтьева и В.И. Фадеев, «местное самоуправление в современной России еще не твердо стоит на ногах и нуждается в государственной поддержке» [2].

Укрепление местного самоуправления имеет большое как политическое и экономическое, так и социальное значение, является одним из главных условий стабильного социально-экономического развития Российской Федерации.

Одним из ведущих направлений реформирования системы местного самоуправления является совершенствование территориальной организации данного института. Территориальная организация — один из самых непростых вопросов формирования развитой системы местного самоуправления в Российской Федерации. С целью усиления эффективности управления, а также сокращения управленческих расходов, как всей муниципальной системы

в целом, так и отдельных муниципалитетов в частности, необходимо совершенствовать территориальную организацию местного самоуправления в Российской Федерации. Территориальная организация местного самоуправления по своей природе представляет один из институтов муниципального права, который включает совокупность норм, закрепляющих и регулирующих территориальную организацию местного самоуправления: формирование и состав территории муниципального образования, границы территории муниципального образования, порядок их установления и изменения.

На текущий момент на всей территории Российской Федерации установлена двухуровневая система территориальной организации местного самоуправления. Для первого уровня как правило характерно наличие городских и сельских поселений, на втором — городские округа и муниципальные районы. На каждом из перечисленных уровней формируются собственные органы местного самоуправления, а также решаются вопросы местного значения с учётом местных специфических особенностей территории.

Как указывает Сибилева А.Ю в статье «муниципальный округ - новый вид муниципального образования: проблемы и перспективы реформы территориальной организации местного самоуправления»: «Изначально установление данной системы было довольно эффективной мерой, необходимой для управления отдалёнными территориями, для предоставления гражданам возможности формировать свои органы управления и принимать решения по вопросам местного значения, обеспечивая реализацию принципа доступности органов местного самоуправления» [3]. Вместе с тем, со временем определенное количество муниципалитетов, относящихся к первому уровню оказались бессильны в решении большого объёма вопросов по причине отсутствия финансовых возможностей. К тому же,

минимальная численность населения, которая необходима для создания муниципального образования, законодателем не установлена, что поспособствовало к увеличению их количества (сегодня их около 21 тысячи) и, следовательно, к повышению расходов бюджетных средств на их содержание.

В чем же заключаются основные недостатки двухуровневой системы местного самоуправления, которая на данный момент действует на территории Российской Федерации? Правоприменительная практика позволяет обозначить ряд характерных недостатков. Рассмотрим характерные сложности для многих муниципальных образований, которые актуальны для большинства муниципальных образований Российской Федерации. Одной из основных проблем является низкая бюджетная обеспеченность поселений. Огромная часть средств местного бюджета, в большинстве, выделяется на содержание управленческого аппарата: оплату труда, жилищно-коммунальных услуг, а также аренду недвижимости, что вынуждает муниципальные образования передавать исполнение некоторых своих полномочия муниципальному району. Таким образом возникает дублирование функций и полномочий в связи с нахождением в пределах одной территории нескольких административных структур, например, муниципального района и сельского поселения. Не менее важной проблемой является дефицит на низовом уровне квалифицированных кадров для муниципальной службы: существенная нехватка специалистов наблюдается в сферах имущественных и земельных отношений, жилищно-коммунального хозяйства и градостроительной. Не менее существенным недостатком данной системы является то, что при небольшой численности населения в муниципальных образованиях выборы депутатов в представительные органы местного самоуправления проходят фактически на безальтернативной основе.

В мае 2019 г. В результате внесенных изменений в

Федеральный закон №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», территориальная организация муниципальных районов и поселений претерпела комплексные изменения [4]. В результате данных изменений был создан новый тип муниципальных образований – «муниципальный округ». Согласно ч. 1 ст. 2 Закона N 131-ФЗ муниципальный округ - несколько объединенных общей территорией населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации [4]. Тем самым муниципальный округ может включать в себя какое угодно количество населенных пунктов, объединенных единственно общей территорией. А значит, **любой муниципальный район** вне зависимости от количества входящих в состав его территории поселений и, соответственно, их характеристик, вне зависимости от размеров территории района, удаленности населенных пунктов друг от друга, вне зависимости от численности проживающего на территории района населения **может быть преобразован в муниципальный округ** [4]. В данном случае реорганизуется низовой уровень решения вопросов местного значения. В сущности, наблюдается возвращение к той модели местного самоуправления, которая устанавливалась Федеральным законом от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5]. Как уточняется законодателем, данные преобразования в территориальной организации местного самоуправления касаются по большей части сельской местности, в которой как правило невысокая численность проживающего населения. Административно-

территориальное устройство остаётся прежним.

В Законе № 131-ФЗ установлены два варианта создания муниципальных округов:

1. Статусом муниципального округа можно наделить городской округ, созданный в соответствии с федеральным законодательством.

2. В муниципальный округ могут объединиться все поселения, входящие в состав муниципального района. При этом поселения и муниципальный район утратят статус муниципального образования. Для объединения всех поселений, входящих в состав муниципального района, необходимо согласие населения. Его должны выразить представительные органы поселений и муниципального района [4].

Появление в федеральном законодательстве новой муниципальной единицы (муниципального округа) - это попытка законодателя преодолеть практику преобразования муниципальных районов в городские округа, получившей распространение в ряде субъектов Федерации (Нижегородская, Калининградская, Сахалинская, Московская, Магаданская области). В результате широкого распространения практики преобразования муниципальных районов в городские округа в ряде субъектов РФ стали появляться городские округа, в пределах границ которых нет ни городов, ни городских населенных пунктов. Потребность в указанных преобразованиях объясняется неудовлетворительностью двухуровневой схемы муниципально-территориального устройства (муниципальный район - поселения)

Невзирая на вполне очевидные основания проводимой реформы, утверждение подобных новшеств вызвало определенный ряд разногласий. С одной стороны, были высказаны мнения о том, что создание муниципальных округов будет содействовать экономии средств тех муниципальных образований, которые являются

дотационными; появится возможность объединить ресурсы, поднять качество управления, в особенности в удаленных и труднодоступных местностях, а также в территориях, которые являются малонаселенными. Всё это повысит качество управления территориями, увеличит результативность решения вопросов местного значения, предоставит возможность более эффективно решать инфраструктурные трудности, а также действеннее распределять бюджетные средства. Из этого следует, что формирование муниципальных округов, безусловно, предоставит возможность оптимизировать административно-управленческие расходы и будет иметь широкие положительные последствия. С другой точки зрения, в качестве наиболее существенных недостатков данных нововведений выделяют следующее: формирование муниципального округа снизит возможность участия граждан, проживающих на территории соответствующего муниципального образования в местном самоуправлении, поскольку исключается возможность избрания сельских депутатов и глав муниципальных образований. Единственный представитель населения в муниципальном округе будет избираться только в окружной представительный орган, а это, безусловно, в некоторой степени отстраняет население муниципального образования от решения местных вопросов и тем самым нарушает права граждан, поскольку, противоречит основным конституционным положениям. К тому же, другим существенным недостатком является повышение географической отдаленности местной власти от населения граждан соответствующего муниципального образования, что также препятствует реализации населением своих возможностей участия в организации местного самоуправления, затрудняет транспортную доступность, а также требует выделения дополнительных бюджетных средств.

Рассмотрим на примере Удмуртской республики один из возможных вариантов совершенствования территориальной организации местного самоуправления. В Удмуртской Республике с 2019 года осуществляется процесс внедрения изменений в территориальную организацию муниципалитетов.

Государственный Совет Удмуртской Республики принял закон Удмуртской Республики от 27.12.2019 №77 «О внесении изменений в отдельные законы Удмуртской Республики по вопросу создания на территории Удмуртской Республики муниципальных округов» [6].

Концептуальная составляющая инициативы, которая продвигается руководством Удмуртской Республики, заключается в следующих постулатах: объединить сельские поселения в муниципальные округа, упразднить муниципальные районы и создать в городах и близких к ним районах одну администрацию и один депутатский корпус. По мнению инициаторов, данные изменения позволят решить проблему нехватки кадров, снизить документооборот, упростить работу с бюджетом, а также устранить дублирование функций органов местного самоуправления, что в целом повысит эффективность муниципального управления. Данная инициатива соответствует тенденциям региональной повестки реформирования: подобные инициативы были реализованы в Пермском крае, Тверской Области, Курганской Области и некоторых других субъектах Российской Федерации (в 2020 году количество муниципальных округов возросло до 33).

В настоящее время в Удмуртии активно происходит процесс преобразования всех 25 муниципальных районов в муниципальные округа. Соответствующие решения принял Государственный Совет УР. Отмечается, что подобное решение вызвано несколькими причинами. Первая причина объясняется тем, что найти необходимое количество работников обладающих необходимой квалификацией в

каждом поселении бывает проблематично, как и граждан, проживающих на территории муниципального образования, которые желают стать муниципальными депутатами. Бюджетные средства, которые будут сэкономлены, направятся удовлетворят более актуальные потребности муниципального образования. Вследствие утвержденных преобразований число муниципальных депутатов сельских поселений снизится на 2900 человек, однако, это не свидетельствует о том, что поселения не будут иметь представителей в муниципальном округе. Каждое поселение будет иметь своего представителя в совете депутатов муниципального образования.

Основная цель указанных преобразований объясняется потребностью увлечения эффективности муниципального управления посредством оперативного решения вопросов местного значения. В сформированных муниципальных округах планируется новая система организации деятельности органов местного самоуправления. Территорией руководит Глава муниципального образования, ему подчиняются заместители по профильным сферам управления, а на местах будут образованы территориальные подразделения окружных администраций, в каждом из которых будут собственные руководители, которые будут являться муниципальными служащими. Уточняется, что структурные единицы муниципального аппарата не могут наделаться статусом юридического лица.

Таким образом, на основании правоприменительной практики на данный момент формируется оптимальная модель территориальной организации, которая безусловно не лишена недостатков, однако указанные преимущества подобной территориальной организации местного самоуправления доказывают ее эффективность в решения вопросов местного значения. Однако, на мой взгляд, внедрение подобной практики повсеместно недопустимо. Необходимо учитывать региональные особенности каждого

субъекта Российской Федерации и на основании этого принимать соответствующие решения по поводу территориальной организации местного самоуправления

Список литературы

1. Гильченко Л.В. Местное самоуправление: Долгое возвращение. Становление местного самоуправления в России. - М. Моск. обществ. науч. фонд. - М. : Первый печ. двор, 1998. - 109 с

2. Мирзаев М.А. «Вопросы реформирования местного самоуправления в России» // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки – 2019 – Т.34 - №3 – С.90-95

3. Сибилева А.Ю. Муниципальный округ - новый вид муниципального образования: проблемы и перспективы реформы территориальной организации местного самоуправления// Ученые записки крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки – 2020 - №2. – С. 86-91

4. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // справочно-правовая система «Консультант Плюс». - Режим доступа: локальный. – дата обновления 23.03.2021

5. Федеральный закон от 28 августа 1995 г. N 154-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (утратил силу) // справочно-правовая система «Консультант Плюс». - Режим доступа: локальный. – дата обновления 08.12.2003

6. Закон Удмуртской Республики от 27.12.2019 №77 «О внесении изменений в отдельные законы Удмуртской Республики по вопросу создания на территории Удмуртской Республики муниципальных округов». (с изменениями на 9 июня 2020 года) (в ред. Законов Удмуртской Республики от 25.03.2020 N 12-ПЗ, от 09.06.2020 N 31-ПЗ) // справочно-

правовая система «Гарант». - Режим доступа: локальный. – дата обновления 27.12.2019

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛАВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ИЖЕВСКА)

Шишкин В. И., 2 курс, ИПСУБ
Научный руководитель: Мокшина М. А., к. ю. н., доцент,
заведующая кафедры теории и истории государства и права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ»
E-mail: vlad.shishkin501@mail.ru

В современной России местное самоуправление по праву можно назвать демократическим институтом, поскольку оно приобщает граждан к участию в управлении делами общества, а также даёт право населению самостоятельно решать вопросы местного значения. Конституционно-правовые основы местного самоуправления определены в Конституции Российской Федерации [1], Федеральном законе от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [2]. Я считаю, что массовое участие граждан в жизни муниципального образования является не только правильным, но и очень важным и ответственным явлением. Поэтому граждане, которые активно участвует в жизни своего муниципального образования (выборы, публичные слушания и др.), должны всячески поощряться (например, награды или льготы).

В своём выступлении я хочу поднять такую важную тему, как выборы главы муниципального образования. Актуальность данной темы состоит в том, что в современной России мы видим тенденцию, когда многие муниципальные образования полностью меняют порядок выборов главы муниципального образования. В данный момент осуществляется (а много, где уже

осуществился) во многих муниципальных образованиях прямых выборов главы муниципального образования на не прямые выборы. Поэтому эта проблема существует не только в городе Ижевске, но также и во многих других субъектах Российской Федерации. Данная проблема требует максимального внимания.

В Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (статья 36) сказано: «Глава муниципального образования является высшим должностным лицом муниципального образования и наделяется уставом муниципального образования в соответствии с настоящей статьёй собственными полномочиями по решению вопросов местного значения» [2]. Роль главы муниципального образования заключается в следующем:

1) Представляет муниципальное образование в отношениях с органами местного самоуправления других муниципальных образований, органами государственной власти, гражданами и организациями, действует от имени муниципального образования;

2) Подписывает и обнародует в порядке, установленном уставом муниципального образования, нормативные правовые акты, принятые представительным органом муниципального образования;

3) Издаёт в пределах своих полномочий правовые акты;

4) Вправе требовать созыва внеочередного заседания представительного органа муниципального образования;

5) Обеспечивает осуществление органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения и отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации.

Федеральный закон определяет 3 варианта избрания главы муниципального образования, которые существуют на сегодняшний день:

- 1) избирание представительным органом муниципального образования;
- 2) избрание представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса;
- 3) прямые выборы главы муниципального образования.

Как я уже говорил, в нашей стране существует тенденция замены прямых выборов на непрямые выборы. На 22 апреля 2021 года в России всего в 7 городах сохранились прямые выборы глав муниципальных образований (Новосибирск, Томск, Кемерово, Абакан, Якутск, Анадырь и Хабаровск). Хотя на 2010 год прямые выборы существовали в 52 городах России.

Не так давно прямые выборы главы муниципального образования существовали и в Екатеринбурге. До 2018 года они были прямыми. Последним главой, кто был избран гражданами города, был Евгений Ройзман. Он был популярен среди горожан (например, активно решал проблему с ветхим жильём. Отказался от строительства нового футбольного стадиона для проведения ЧМ по футболу в 2018 году, предложив вместо этого направить средства на строительство школ и больниц). Помимо этого, он постоянно вёл прямые трансляции в интернете и отвечал на все «наболевшие» проблемы жителей города, активно встречался с ними. Когда в 2018 году городская дума Екатеринбурга отменила прямые выборы главы муниципального образования, в городе среди населения начали массово проходить акции протеста с требованием «вернуть выборы, как раньше».

Итак, в последнее время мы видим, что избрание главы муниципального образования в большинстве регионах России проходят без участия граждан, без учёта их мнения. Старший научный сотрудник Центра сравнительных исторических и политических исследований Станислав Шкель даёт следующую характеристику непрямых избраний глав муниципальных образований: «Больше конфликтов, снижение качества управления, недовольство населения и отдалённость «слуг народа» от самого народа» [3]. Со словами автора я полностью

согласен. Непрямые выборы главы города вредят развитию не только муниципальной системы, но и демократическим институтам. Глава муниципального образования перестаёт ощущать ответственность перед населением, ради которого он и занимает данную должность. Но в тоже самое время я хочу сказать, что избрание главы муниципального образования без проведения муниципальных выборов также имеет некоторые «плюсы». В этом случае существует некая гарантия, что управлять муниципальным образованием будет уже опытный и знающий человек. Я считаю, что депутатов такой порядок формирования главы города больше всего устраивает (сами знают, кто лучше «поставить»).

В последний раз избрание главы города Ижевска проходило осенью 2020 года. Тогда победил Бекметьев Олег Николаевич, являющийся членом правящей партии «Единая Россия». Его избрала Городская дума из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией. Конкурсная комиссия состоит из 12 человек, шесть из которых назначаются Главой Удмуртской Республики, еще шесть - Городской думой Ижевска. От Городской думы Ижевска в комиссию вошли депутаты Ярослав Балобанов, Олег Гарин, Фарит Губаев, Бахруз Гумбатов, Алексей Кузнецов и Роман Чурин [4].

Разумеется, прямые выборы – самая демократическая форма избрания на должность, и исследования показывают, что они повышают отзывчивость местных властей на запросы граждан. Но минус данной формы состоит в том, что к власти может прийти абсолютно незнающий и некомпетентный человек, который вместо реальных дел будет пользоваться своим служебным положением [5]. Поэтому идеальной данную форму точно назвать нельзя.

Исходя из всего вышперечисленного, я хочу сделать вывод о том, что в настоящее время не прямые выборы глав городов вредят институту местного самоуправления, поскольку ограничивается возможность участия населения в жизни своего муниципального образования. Как уже отмечалось, глава

муниципального образования не чувствует давление со стороны жителей. Он ими не избирался, поэтому мнение депутатов для него несёт большую значимость, чем мнение простых горожан. И угодить он будет стараться именно депутатам, чем жителям муниципального образования. Поэтому я категорически против различных конкурсных комиссий и избраний через представительные органы муниципальных образований. Глава муниципального образования должен непосредственно избираться населением муниципального образования.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // справочно-правовая система «Консультант Плюс». - Режим доступа: локальный. -Дата обновления 18.03.2020

2.Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021) // справочно-правовая система «Консультант Плюс». - Режим доступа: локальный. – дата обновления 23.03.20213

3.Станислав Шкель.Не встроились в вертикаль. К чему привела отмена выборов мэров в России// Статья из новостного интернет-блога «Чёрный ящик».

4.“Устав города Ижевска” (с ред. от 23.01.2020 года) // справочно-правовая система «Гарант.Ру». - Режим доступа: локальный. – дата обновления 23.01.2020.

5.Хачатурян Б.Г. Понятие местного самоуправления, или почему «буксует» организация местного самоуправления в Российской Федерации // Журнал актуальные проблемы российского права. С.127-131.

СЕКЦИЯ 2. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО РОССИИ

СЛОЖНОСОСТАВНЫЕ СУБЪЕКТЫ РФ И ИХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС

Железняк Е. В., Яковлева М. И., О-40.05.02-12,
ИПСУБ, г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Гафурова Э. Р., к.ю.н.,
доцент кафедры теории и истории
государства и права ИПСУБ
E-mail: kiparis_0302@mail.ru, maryak523@mail.ru

«Сложносоставными» (сложноустроенными) субъектам и Российской Федерации считаются области, в состав которых входят автономные округа. До 1990 года конституционное положение о вхождении автономного округа в состав края или области носило императивный характер.

Законом РСФСР от 15 декабря 1990 г. № 423-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР» [3] автономным округам была предоставлена возможность самостоятельно решать вопрос о вхождении в состав Российской Федерации через край, область или непосредственно. Этим правом воспользовался только один из существовавших на тот момент автономных округов— Чукотский автономный округ, который вышел из состава Магаданской области в 1992 г. и в соответствии с законом вошел непосредственно в состав Российской Федерации. Такие округа как Коми-Пермяцкий, Корякский, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Эвенкийский, Агинский Бурятский и Усть-Ордынский Бурятский прекратили существование и вошли в состав краев и областей. Например, Эвенкийский автономный округ вошел в состав Красноярского края. Остальные 3 автономные округа (Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский) часто

называют «матрешечными субъектами», т. к., с одной стороны, они полноправные субъекты РФ, с другой стороны — части других субъектов.

Сложноустроенные субъекты отличаются от всех иных субъектов Российской Федерации по ряду признаков. Прежде всего, внешним признаком таких субъектов является вхождение в их состав другого субъекта Федерации. К остальным признакам относятся:

- наличие конституционно-установленных форм нормативно-правового регулирования отношений между ними (ч. 4 ст. 66 Конституции РФ) [1];
- наличие взаимных прав и обязанностей;
- признание территории и населения входящего субъекта Федерации частью территории и населения сложноустроенного субъекта РФ.

В настоящее время только два субъекта РФ имеют в своем составе другие субъекты РФ — автономные округа. Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа входят в состав Тюменской области, Ненецкий автономный округ входит в состав Архангельской области.

Следует подчеркнуть, что все субъекты Российской Федерации являются равноправными. Вхождение автономного округа в состав области не изменяет их конституционно-правовой природы как субъектов Российской Федерации и не означает, что автономный округ утрачивает свою территорию, население, систему государственных органов, устав, законодательство и т. п. «Вхождение» не умаляет статуса автономного округа как равноправного субъекта Российской Федерации, поскольку он вправе по своему усмотрению распоряжаться тем объемом полномочий, которые предоставлены ему Конституцией РФ.

В некоторых случаях, отмечают В.А. Лебедев и О.В. Анциферова, допустимо также, что законы сложноустроенного субъекта могут распространяться на входящий субъект [10]. Так, Конституционный Суд РФ в

постановлении по делу о толковании ч. 4 ст. 66 Конституции РФ указал на то, что при реализации избирательных прав населения автономного округа по выборам органов государственной власти сложноустроенного субъекта, если субъекты не заключили договор о конкретизации условий и порядка формирования органов власти, то при отсутствии такого договора должно применяться федеральное законодательство и соответствующие законы области [7].

Рядом особенностей обладают органы государственной власти сложноустроенных субъектов и их деятельность.

Во-первых, жители автономного округа имеют право избирать органы государственной власти области, в состав которых входит округ, и быть избранными в них. В то же время жители автономного округа избирают органы государственной власти автономного округа и могут избираться в эти органы власти. Порядок выборов обязательно должен согласовываться с органами власти округов и регулироваться как законом области, так и законом округов. Такое положение подкреплено позицией Конституционного Суда РФ [7].

Во-вторых, полномочия органов государственной власти области в определенных случаях (на основании федерального закона, договора между органами государственной власти области и автономного округа) могут распространяться на территорию автономного округа.

В-третьих, для координации деятельности органов государственной власти сложносоставных субъектов могут создаваться совместные координирующие органы законодательной и исполнительной власти. Формы координации органов власти основаны на паритетных началах в виде договоренностей и соглашений. Деятельность этих органов регулируется положениями, утвержденными соответствующими органами государственной власти, а порядок проведения совместных заседаний законодательных органов регламентами этих органов. Например, весьма

интересны положения ст. 17 Устава Тюменской области [4]. Для координации деятельности органов государственной власти области и автономного округа (Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского) предложены следующие формы: для законодательных органов власти — Совет думы области и окружных дум, совместные заседания областной и окружных дум, а для исполнительных органов власти — Совет губернаторов области и автономного округа. Перечень форм координации деятельности органов власти не является исчерпывающим и предполагает возможность создания новых форм взаимодействия. В Уставе Ханты-Мансийского автономного округа конкретные формы координации не названы, но ст. 20 Устава округа допускает координацию деятельности с органами власти области через «совместные заседания законодательных или исполнительных органов государственной власти, а также в иных формах, установленных договором (соглашением)» [5].

Таким образом, автономные округа — полноправные субъекты Российской Федерации. Они имеют право на принятие собственного устава, на собственные компетенцию, систему государственных органов, символику и т. д. Но реализация данных прав отличается определенными особенностями в автономных округах, которые связаны с их вхождением в иной субъект Федерации — область. Эти особенности предопределяют более тесное взаимодействие «сложносоставных» субъектов и в результате приводят к тому, что формируется особый правовой статус данных субъектов.

Проведем сравнение взаимодействия входящих автономных округов с областью сложносоставных субъектов. Во-первых, по системе налогообложения:

В соответствии с п. 1, п. 10-13 ч. 1 ст. 3 Закона Ненецкого автономного округа [6] и ч. 2-3 ст. 4 Договора между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа - Югры и Ямало-

Ненецкого автономного округа [8] часть налоговых доходов, получаемых Ненецким автономным округом, в большей мере переходят в бюджет Архангельской области, чем федеральные налоги и сборы Ханты-Мансийского автономного округа и Ямало-Ненецкого автономного округа в бюджет Тюменской области.

Во-вторых, по особенностям формирования органов власти:

а. Между Тюменской областью, Ханты-Мансийским автономным округом и Ямало-Ненецким автономным округом заключен Договор между органами государственной власти о порядке и условиях проведения выборов Губернатора Тюменской области [9]. В данном нормативном правовом акте сказано, что население Ханты-Мансийского автономного округа и Ямало-Ненецкого автономного округа имеет право участвовать в выборах Губернатора Тюменской области, финансирование выборов может осуществляться как за счет областного бюджета, так и за счет средств бюджета автономного округа.

б. Договора между Архангельской областью и Ненецким Автономным Округом о формировании органов власти не существует.

Таким образом, в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ "По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области" [7] Тюменская область и входящие в неё субъекты регулируют порядок выборов, заключенным между ними договором. А Архангельская область руководствуется действующим законодательством, а точнее ФЗ от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 09.03.2021) "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" (п.3 ст. 18) [2].

Как показывает практика объединения, сократилось количество автономных округов, входящих в состав области (края), но административно-территориальное деление России полностью не освободилось от данного вида субъекта, поскольку сохраняются еще два сложноустроенных субъекта Федерации.

Представляется, что слияние регионов оправдано лишь в том случае, если, во-первых, оно отвечает ожиданиям населения соответствующих территорий и, во-вторых, обеспечивает гораздо более эффективное использование потенциала объединяющихся регионов, и, следовательно, улучшение условий жизни людей. Но не следует превращать объединение субъектов Российской Федерации ни в самоцель, ни видеть в ней исключительно правовую, административную, управленческую меру. Происходящие сейчас объединения регионов являются вполне объективным процессом. Однако у «сложных», так называемых «матрешечных», территорий различной социально-экономический потенциал, они разные по степени своего развития, по налогооблагаемой базе и, естественно, по возможности реализации социальных программ. Лучший вариант - постепенная «мягкая интеграция» в экономической, социальной, культурно-информационной сферах. Такие меры не дают быстрого эффекта по сравнению с кардинальными политическими решениями (вроде «поглощения» округов или их полного отделения). Более того, «мягкая» договорная интеграция требует более тонкой работы со стороны органов государственной власти всех участвующих в этом процессе территорий.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант - Плюс».

2.Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 09.03.2021) "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // <http://www.pravo.gov.ru> – 09.03.2021

3.Закон РСФСР от 15 декабря 1990 г. № 423-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР»// <http://gosportal.su>

4."Устав Тюменской области" от 30.06.1995 N 6 (принят Тюменской областной Думой 15.06.1995)// <https://constitution.garant.ru>

5."Устав (Основной закон) Ханты - Мансийского автономного округа" от 26.04.1995 N 4-оз (принят Думой Ханты - Мансийского автономного округа 26.04.1995) // <https://constitution.garant.ru>

6.Закон НАО от 23.06.2014 N 50-ОЗ "Об утверждении договора между органами государственной власти Архангельской области и Ненецкого автономного округа о взаимодействии при осуществлении полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // СПС «Консультант -Плюс».

7.Постановление Конституционного Суда по делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области от 14 июля 1997 года // <http://pravo.gov.ru>

8.Договор между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского Автономного Округа – Югры и Ямало-Ненецкого Автономного округа от 16 августа 2004 года N 150 // СПС «Гарант»

9.Договор между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского Автономного округа и Ямало-ненецкого Автономного Округа о порядке и условиях проведения выборов Губернатора Тюменской Области // <https://gov.admhmao.ru>

10.Д. М. Сусликов Особенности правового статуса «сложноустроенных» субъектов Российской Федерации // <https://cyberleninka.ru>

РОССИЯ-СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО?

Иванова В. В., Хромоева А. А., О-40.05.02-11,
ИПСУБ, г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Гафурова Э. Р., к.ю.н.
доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
E-mail: lera.iv7777@gmail.com, hromoevaa@gmail.com

Социальное государство - демократическое государство, служащее интересам общества, обеспечивающее социальную ориентацию развития рыночной экономики, проводящее эффективную социальную политику, направленную на реализацию принципов социальной справедливости, защищенности, социального партнерства и социальной солидарности членов общества, на повышение или стабильное обеспечение жизненного уровня населения.

В соответствии со статьей 7 Конституции Российской Федерации наша страна определена как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. Социальная роль государства выражается в предоставлении каждому возможности распоряжаться своими способностями к труду, иметь надлежащие жилищные условия и питание, средства передвижения, получать медицинскую помощь, образование, профессию, государственной поддержки различных форм социального обеспечения, сглаживание в обществе социальных противоречий, обеспечение общественного прогресса, основанного на принципе социальной справедливости.

Основоположником теории социального государства является Лоренц фон Штейн. Определяя сущность социального государства, он писал, о том, что государство должно осуществлять экономический и общественный прогресс всех его членов, так как развитие одного является условием и следствием развития другого. Политика такого государства должна быть направлена на минимизацию различий между индивидами в доступе к различным благам. Кроме того, социальное государство предполагает заботу о слабозащищенных слоях, предотвращение и смягчения социальных конфликтов, обеспечение членам общества условий достойной жизни [2]. С принятием Конституции Российской Федерации 1993 года Россия официально провозглашена социальным государством, но является ли оно таковым на самом деле? Попробуем ответить на этот вопрос. Основными признаками социального государства являются: 1) демократическая организация государственной власти; 2) высокий нравственный уровень граждан; 3) мощный экономический потенциал, позволяющий осуществлять меры по перераспределению доходов; 4) существование различных форм собственности; 5) правовое развитие государства; 6) существование гражданского общества; 7) существование государственных программ социальной поддержки граждан.

В России существует большое количество программ, законодательных актов, направленных на улучшение качества жизни граждан. К примеру:

- Единовременное пособие при рождении ребенка (Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей") составляет 18 004,12 рубля [3];

- пособие по безработице (Постановление Правительства Российской Федерации от 27 марта 2020 г. № 346 "О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год") минимальный размер составляет 1 500 руб.; максимальный размер – 12 130 рублей [4];

- ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет (Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей") минимальный размер при уходе за первым ребенком – 3 375,77 рублей. Минимальный размер при уходе за вторым и последующим ребенком – 6 751,54 рубль Максимальный размер вне зависимости от того, за каким ребенком осуществляется уход – 27 984,66 рубля [3];

- материнский капитал (Статья 8 Федерального закона от 19 декабря 2016 г. № 415-ФЗ "О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов) составляет от 466 617 до 616 617 рублей [6].

- пособия в случае потери кормильца - 5 653,72 рубля в случае утраты одного родителя; 11 307,47 рублей в случае утраты обоих родителей и другие [7].

В 2020 году в целях социальной поддержки семей, имеющих детей, в период пандемии были установлены дополнительные выплаты. Так, семьи, имеющие детей младше трех лет, были вправе получить ежемесячные выплаты за апрель-июнь 2020 года в размере 5 000 руб. на каждого ребенка до трех лет. На детей от 3 до 16 лет выплачивалось единовременное пособие в размере 20 000 руб. на каждого ребенка такого возраста.

Поэтому формально Россию можно назвать социальным государством. Однако, несмотря на то, что по внешним признакам Российскую Федерацию действительно можно считать социальным государством, практика показывает, что в этой сфере имеются некоторые проблемы:

1) Низкий экономический рост последних лет (1,2%), стагнирующая экономика, особенно в малых и средних городах; теневая экономика (18% и более), самозанятые, не платящие никаких налогов [8].

2) Также, серьезным ударом по ст. 7 Конституции Российской Федерации стало фактическое одобрение Конституционным Судом Российской Федерации

Федерального закона об изменениях в пенсионном законодательстве России. Пенсионный возраст в России был повышен на 5 лет: до 60 лет — для женщин, до 65 лет — для мужчин.

3) Пропасть между бедными и богатыми, которая не уменьшается, по данным Росстата 75% населения находятся у черты бедности, 13% составляют средний класс и всего 12% находятся выше уровня среднего класса.

4) По-прежнему в сложном положении были и остаются пенсионеры (прибавка 1 тыс. рублей к пенсии проблему не решает) и лица предпенсионного возраста. Наблюдается четкая тенденция снижения уровня жизни этой категории граждан. В России средний размер пенсии на 1 января 2021 года составил 15 744 руб.

5) Угроза безработицы остается в нашей стране одним из тревожных факторов, а число безработных в России значительно больше, чем число свободных рабочих мест. При этом отмечается, что нехватка рабочих мест сохраняется, несмотря на снижение численности работоспособного населения. Уровень безработицы в большинстве регионов РФ по итогам ноября 2020 - января 2021 года вырос и составил в целом по стране 5,9%, что на 1,3 пункта выше, чем годом ранее. Самые высокие показатели зафиксированы в Ингушетии, Чечне и Туве [9].

6) Следует отметить и тот факт, что на фоне пандемии COVID-19 число россиян с доходами ниже прожиточного минимума увеличилось на 1,3 млн человек и составило 20 млн. По данным ведомства, всего за чертой бедности оказались 13,5% жителей страны. И это на 0,8% больше, чем в первом квартале года.

Исходя из всех вышеперечисленных проблем можно сделать вывод, что Российская Федерация как государство не соответствует положениям статьи 7 Конституции и не является социальным. Однако, несмотря на перечисленные проблемы, развитие социальной государственности —

единственно возможный путь для свободного общества, к которому стремится Россия.

Для создания в России социального государства необходимо использовать многовековой опыт государственного строительства России, учитывая исторические традиции и менталитет русского и других народов России, а также геополитическое положение и природно-климатические условия нашей страны. Принцип социального государства в его российской модели должен рассматриваться как методологический, как главный и определяющий принцип строения и всей системы деятельности государства. Тогда, при таком подходе, понятие социального государства будет обозначать не только его обязательства по решению сугубо социальных проблем, но и предопределять социальную направленность, цели и задачи его деятельности во всех других сферах жизни общества, характер его отношений с гражданами. В плане своего социально-политического назначения как института российское социальное государство должно стать общенародным государством большинства и для большинства, при этом гарантирующего и соблюдающего установленные законом права и свободы каждого отдельного гражданина.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант-Плюс».

2. Степанова А.А. К вопросу о социальном государстве в России. – Магадан, 2021. С. 21.

3. Федеральный закон от 19.05.1995 N 81-ФЗ (ред. от 08.06.2020) "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" // <http://www.pravo.gov.ru> - 08.06.2020.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.03.2020 г. № 346 "О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год" // <http://www.pravo.gov.ru>, 31.03.2020.

5. Федеральный закон от 19.12.2016 N 415-ФЗ (ред. от 14.11.2017) "О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов"// <http://www.pravo.gov.ru>, 21.12.2016.

6. Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ (ред. от 22.12.2020) "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации"// <http://pravo.gov.ru> - 22.12.2020.

7. Росстат: Теневая экономика по данным Росстат – 2020 [Электронный источник] – URL: <https://rosinfostat.ru/tenevaya-ekonomika/>

8. РИА НОВОСТИ: Исследование выявило рост уровня безработицы в России – 2021 [Электронный источник] – URL: <https://ria.ru/20210315/bezrobotitsa-1601183794.html>

СЕКЦИЯ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАЦИИ Г. ИЖЕВСКА

Гиззатуллин Д. М., 1 курс, группа ОАБ-40.03.01-12
ИПСУБ, г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Бехтерев С. Л., д.и.н., доцент
профессор кафедры теории и истории государства и права,
ФГБОУ ВО «УдГУ»

E-mail: sergbehterev@yandex.ru

Общественный порядок – это сложившаяся в обществе система отношений между людьми, правил взаимного поведения и общежития, регулируемых действующим законодательством, обычаями и традициями, а также нравственными нормами. В соответствии с п. «б» ст. 72 Конституции Российской Федерации обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности относится к предмету совместного ведения России и ее субъектов [1]. До 3 июля 2020 г. согласно прежней редакции ч. 1 ст. 132 Конституции осуществление охраны общественного порядка относилось к функциям органов местного самоуправления. Как отмечают аналитики, в условиях повышенной напряженности из-за коронавирусной инфекции произошло ослабление правопорядка, повышение преступности, увеличилась нагрузка на государственные и муниципальные органы.

На основании норм Конституции, Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ [2] и Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ [3] можно выделить следующие полномочия органов

местного самоуправления в сфере профилактики правонарушений: принятие муниципальных правовых актов; создание координационных органов; принятие мер по устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений; обеспечение взаимодействия лиц, участвующих в профилактике правонарушений на территории муниципального образования; осуществление профилактики правонарушений в формах профилактического воздействия; реализация иных прав в данной сфере.

К обеспечению общественного порядка привлекаются правоохранительные, таможенные органы, органы государственной безопасности, МЧС, ведомственная охрана. К числу важнейших инструментов повышения общественного порядка относятся: увеличение численности общественных объединений правоохранительной направленности (добровольных народных дружин), их субсидирование; развитие систем слежения и контроля за гражданами в общественных местах и на улицах; повышение правосознания граждан и искоренение правового нигилизма, увеличение числа культурных мероприятий; увеличение санкций по отношению к правонарушителям.

Администрация г. Ижевска публикует ежегодные отчеты о своей деятельности в сфере охраны общественного порядка. Это направление актуализировано, в частности, ростом количества административных нарушений с 12 822 в 2016 г. [4] до 20 569 в 2019 г. [7], т.е. на 60,4 %.

За данный период велась целенаправленная работа по ведению претензионной и исковой работы по взысканию дебиторской задолженности в пользу муниципального образования «Г.Ижевск»; по организации исполнения решения судов имущественного и неимущественного характера; по осуществлению муниципального земельного контроля; по обеспечению профилактики правонарушений, обеспечению соблюдения норм законодательства Удмуртской Республики, требований муниципальных правовых актов на территории

города в сфере административной ответственности за отдельные виды правонарушений. Реализовывались подпрограммы «Профилактика правонарушений», «Гармонизация межэтнических отношений и участие в профилактике терроризма и экстремизма» муниципальной программы «Безопасный город» на 2015–2020 гг.

Важнейшим направлением деятельности Администрации г. Ижевска является обеспечение порядка при организации массовых акций. Так, в 2016 г. рассмотрено 1403 уведомления о проведении публичных мероприятий [4], в 2017 г. – 403 [5], в 2018 г. – 427 [6] и в 2019 г. – 238 уведомлений [7]. Организаторам собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований оказана правовая и практическая помощь при их подготовке и проведении. Нарушений законодательства их участниками не допущено.

Несмотря на значительный объем работы, выполняемой Администрацией, одной из главных проблем в сфере обеспечения общественного порядка остается эффективность функционирования добровольных народных дружин. Они действуют в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом, Федеральным законом «Об общественных объединениях» и другими нормативными правовыми актами. Деятельность ДНД осуществляется на основе принципов законности, гуманизма, уважения прав и свобод человека, гласности и добровольности. В частности, Федеральным законом «Об участии граждан в охране общественного порядка» установлена административно-правовая форма организации народных дружин, которая представляет собой основанное на членстве общественное объединение, участвующее в охране общественного порядка во взаимодействии с органами внутренних дел (полицией) и иными правоохранительными органами, органами государственной власти и местного самоуправления.

В г. Ижевске функционирует Городской Штаб ДНД. Наряду с другими коллегиальными органами (Межведомственная

комиссия по профилактике правонарушений, Антитеррористическая комиссия, Межведомственная комиссия по обследованию мест массового пребывания людей на территории города Ижевска) его деятельность обеспечивает Управление муниципальной милиции Администрации г. Ижевска. В 2016 г. в городе было образовано пять ДНД. На их содержание было выделено из местного бюджета 340,4 тыс. руб. Численность граждан, участвующих в деятельности добровольных формирований по охране общественного порядка по сравнению с 2015 г. увеличилась на 53 дружинника и составила 303 чел. Совместно с сотрудниками полиции они обеспечивали порядок на всех городских культурных, спортивных и праздничных мероприятиях [4].

В 2017 г. в г. Ижевске действовало уже шесть ДНД численностью 326 чел. На их поддержку из муниципального бюджета выделено 300 тыс. руб., а из бюджета Удмуртской Республики – 544,5 тыс. руб. Народными дружинниками совместно с сотрудниками полиции принято участие в 1691 рейдовом мероприятии по профилактике правонарушений, обеспечена охрана общественного порядка в 247 массовых спортивных, зрелищных и культурных мероприятиях, выявлено 538 административных правонарушений, пресечено 42 преступления [5].

Однако в 2019 г. наблюдалось уменьшение количества народных дружинников до 204 чел., состоявших в четырех ДНД, сокращение рейдовых мероприятий до 845 [7]. Эксперты считают, что данная форма пока не нашла широкого применения в муниципалитетах, что объясняется рядом причин, имеющих экономическую и правовую природу, а также невысоким уровнем гражданской инициативы населения и заинтересованности органов власти.

Таким образом, работа по профилактике правонарушений и охране общественного порядка может успешно осуществляться только во взаимодействии органов муниципальной власти,

правоохранительных органов и общественных объединений правоохранительной направленности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в ред. Закона Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» от 14 марта 2020 г № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 16 марта. № 55.

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 апреля 2021 г. № 116-ФЗ) // Российская газета. 2021. 5 мая. № 96.

3. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Российская газета. 2016. 28 июня. № 139.

4. Материалы к отчету Главы муниципального образования «Г.Ижевск» о результатах деятельности Администрации города Ижевска за 2016 // https://www.izh.ru/res_ru/0_hfile_52983_1.docx.

5. Материалы к отчету Главы муниципального образования «Г.Ижевск» о результатах деятельности Администрации города Ижевска за 2017 // https://www.izh.ru/res_ru/0_hfile_56847_1.docx.

6. Материалы к отчету Главы муниципального образования «Г.Ижевск» о результатах деятельности Администрации города Ижевска за 2018 // https://www.izh.ru/res_ru/0_hfile_63156_1.docx.

7. Материалы к отчету Главы муниципального образования «Г.Ижевск» о результатах деятельности Администрации города Ижевска за 2019 // https://www.izh.ru/res_ru/0_hfile_68180_1.docx.

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В УДМУРТИИ

Чухванцев Д. В., 1 курс, группа ОАБ-40.03.01-11
ИПСУБ, г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Бехтерев С. Л., д.и.н., доцент
профессор кафедры теории и истории государства и права,
ФГБОУ ВО «УдГУ»

E-mail: sergbehterev@yandex.ru

В 2015 г. руководство Удмуртской Республики приняло программный документ «Удмуртия. Перемены к лучшему. Приоритеты развития Удмуртской Республики. План действий на 2015–2020 годы». В нем отмечалось, что в ближайшие годы наиболее динамично развивающимися «точками экономического роста» будут города республики. Современный город – это место, с которым люди ассоциируют себя больше всего. Место, в котором разворачивается их жизнь, в котором они удовлетворяют свои потребности и реализуют свой потенциал. Качество городской среды, в том числе состояние инфраструктуры, культурной жизни и средств коммуникации, инвестиционная привлекательность является ключевым фактором конкурентоспособности наших городов [1].

Отчет Правительства Удмуртии о выполнении основных мероприятий по созданию комфортной городской среды с 2015 г. осуществляется по 26 показателям. В их числе: реализация инвестиционных проектов; строительство и реконструкция объектов социальной сферы; переселение граждан из аварийного жилищного фонда; разработка и утверждение дизайн-кодов с целью регламентации всех элементов городской среды; организация городской навигации; благоустройство дворовых территорий; развитие инженерной инфраструктуры в микрорайонах новой застройки (с разработкой проектов планировки); проведение месячников и субботников по санитарной очистке, благоустройству и озеленению территории;

привлечение горожан, коммерческих и некоммерческих организаций к проектированию и преобразованию городских пространств и др. [7].

Особый интерес представляет реализация планов по сохранению и популяризации объектов культурно-исторического наследия, а также комплексной реконструкции исторических центров городов Удмуртии в соответствии с утвержденным проектом планировки. Так, за 2015–2020 гг. в г. Воткинске, родине композитора П.И. Чайковского, по данным направлениям проведен капитальный ремонт объекта культурного наследия (ОКН) «Дом Ончукова» [2] (вторая половина XIX в.). Закончена реставрация ОКН «Дом Овчинникова». Начаты реставрационные работы на объекте духовного наследия «Собор Благовещения Богородицы» [4]. Оформлены охранные обязательства на ОКН «Волостное правление», «Дом Быкова». Поданы материалы в Агентство по государственной охране ОКН Удмуртской Республики здания Воткинского филиала Ижевского государственного университета им. М.Т. Калашникова [6]. Установлены информационные надписи на ОКН «Дом Граховых», а также на 4-х ОКН, внесенных в Единый государственный реестр ОКН народов Российской Федерации (памятники В.И. Ленину, жертвам революции, павшим в 1918 г., трудовой славы «Якорь», Обелиск Славы) [7]. В рамках проекта «Сохранение и развитие исторической части г. Воткинска» выполнены благоустройство и реконструкция набережной заводского пруда [3].

В г. Сарапуле, старинном административном, купеческом центре Прикамья, в 2015 г. был проведен ряд историко-культурных мероприятий: Межрегиональный форум «Год литературы в России: векторы взаимодействия библиотеки с местным сообществом» и расширенное заседание Общества изучения Прикамского края, посвященное 150-летию пожарного дела в г. Сарапуле; изданы буклеты «Сарапул туристический»; подготовлена концепция и эскизы музейного квартала «На Троицкой» [2].

В 2016–2018 гг. на принципах государственно-частного партнерства в рамках федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» осуществлялась реализация инвестиционного проекта «Создание туристско-рекреационного кластера «Камский берег»». Например, проведена региональная научно-практическая конференция «Впервые в республике. История и современность», разработан виртуальный тур по «Музейному кварталу». Начата реконструкция центральной площади [3]. Инвестиции направлялись на реставрацию ОКН «Комплекс строений «Дом Башенина», «Ремесленная школа им. Д.Г. Ижболдина» [4], [5]. Кроме того, в 2020 г. включены в Единый государственный реестр ОКН (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации «Жилой дом купца Ершова Ивана Фёдоровича» регионального значения и «Жилой дом Маклакова Алексея Матвеевича» муниципального (местного) значения [7].

Сохранение культурно-исторической зоны включено в планы деятельности администраций и других городов Удмуртии. Так, за отчетный период в г. Глазове проводился косметический ремонт фасадов зданий, благоустройство прилегающих территорий, в 2015 г. открыт сквер в Память участников ликвидации техногенных аварий [2]. В 2018 г. осуществлен сбор материалов в рамках научно-исследовательской работы «Достопримечательности улиц города Глазова», проведены памятно-мемориальные мероприятия, посвященные героям и событиям, в честь которых в городе установлены памятники. Была продолжена работа по продвижению туристических маршрутов «Место встречи – Глазов» и «Добро пожаловать в Глазов», включающих в себя посещение памятных мест [5].

Большое внимание в Удмуртии уделяется сохранению ОКН, посвященных Великой Отечественной войне. Воткинцы, например, подали заявку на участие в Федеральной целевой программе «Увековечивание памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы» на предоставление субсидии на

проведение мероприятий по восстановлению (ремонту, реставрации, благоустройству) воинских захоронений [7]. Разработана проектно-сметная документация на ремонт ОКН «Обелиск Славы» и благоустройство памятных стел героям-землякам на «Аллее Славы»; оформлена техническая документация на воинское захоронение «Могила летчика Н.П. Бельтюкова» – последнего бойца, умершего от ран в госпитале города.

В г. Сарапуле проводились работы по капитальному ремонту Обелиска погибшим в годы Великой Отечественной войны и труженикам тыла на Набережной р. Кама и прилегающего сквера, в 2020 г. выполнены мероприятия по сохранению ОКН регионального значения «Мемориал фронтовикам, умершим в госпиталях города в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы (1941–1947)» [7].

В г. Глазове ежегодно 22 июня у Монумента Победы проходит акция «Вахта памяти», в Сквере Героев – митинги, посвященные Дню памяти и скорби. В рамках патриотического воспитания регулярно в осенне-зимний период студенты города принимают участие в акции «Хотим помнить» [5]. Управлением культуры, спорта и молодежной политики организовано создание электронной базы данных об ОКН, объектах, установленных в память о героях и событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2020 г. в г. Глазове осуществлены ремонт памятника Герою Советского Союза Т.Н. Барамзиной, «Сквера Героев», благоустройство воинских захоронений [7].

Подобная работа проводится и в г. Можге. Здесь отремонтирован музей «Набат памяти» [3], благоустроена общественная территория памятника «Погибшим воинам» и прилегающего к нему сквера [4], охраняется ОКН «Памятник рабочим и служащим завода «Дубитель», погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [7].

Среди задач, реализуемых Правительством, администрациями городов республики – проведение ревизии

публичных пространств поселений (библиотеки, молодежные клубы, дома и дворцы культуры, досуговые центры) и обеспечение их функционального преобразования с учетом современных тенденций и требований. Именно эти пространства должны стать центрами объединения городских сообществ, так необходимых для развития городов.

Таким образом, формирование современной комфортной городской среды будет способствовать удержанию и привлечению талантливой молодежи, даст значительный экономический эффект, стимулируя развитие рынка комфортного жилья и рост инвестиционной привлекательности городов республики [1].

Список литературы

1. Удмуртия. Перемены к лучшему. Приоритеты развития Удмуртской Республики. План действий на 2015–2020 годы // <https://economy.udmurt.ru/prioriteti/ser/program20/prioritet.php>

2. Отчет о выполнении основных мероприятий Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития УР на период до 2025 года по разделу «Создание комфортной городской среды» за 2015 г. // <https://economy.udmurt.ruprioritetiserprogram20tchetgorsreda.docx>

3. Отчет о выполнении основных мероприятий Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития УР на период до 2025 г. по разделу «Создание комфортной городской среды» за 2016 г.

4. Отчет о выполнении основных мероприятий Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития УР на период до 2025 г. по разделу «Создание комфортной городской среды» за 2017 г. // economy.udmurt.ru/prioriteti/ser/program20/otchet/gorsreda17.docx

5. Отчет о выполнении основных мероприятий Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития УР на период до 2025 года по разделу

«Создание комфортной городской среды» за 2018 г. // <https://economy.udmurt.ru/prioriteti/ser/programotchet/gorsr18.docx>

6. Отчет о выполнении основных мероприятий Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития УР на период до 2025 г. по разделу «Создание комфортной городской среды» за 2019 г. // <https://economy.udmurt.ru/prioriteti/ser/programotchgosreda19.docx>

7. Отчет о выполнении основных мероприятий Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития УР на период до 2025 г. по разделу «Создание комфортной городской среды» за 2020 г. // <https://economy.udmurt.ru/prioriteti/ser/program20/gorsreda20.docx>

СЕКЦИЯ 4. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

БЮДЖЕТНЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Акатьев Я. Д., группа ОМ- 40.04.01.01-21,
специальность «Юриспруденция»

ИПСУБ, г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Орлов А. С., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права

E-mail: j.akatiev@mail.ru

Экономический (бюджетный) федерализм - это внутренняя система и механизм взаимодействия федерации и ее субъектов в сфере экономико-бюджетной деятельности и их экономических (бюджетных) интересов, регулируемых Конституцией РФ, конституциями и уставами субъектов Федерации, или иными нормативными актами. [1] Иначе этот термин можно определить как система экономических связей внутри федерации, опосредующих финансовое обеспечение тех предметов ведения и полномочий, которые находятся в пределах соответствующей компетенции. В обеих рассматриваемых нами федерациях акцент смещен в сторону доминирования центра в сфере экономического распределения средств, поэтому в самом общем плане они сводятся к предоставлению центром различного рода финансовой помощи.

В зависимости от обработанности механизмов взаимодействия центра и субъектов и «зрелости» федеративной системы федеральная помощь ее составным частям может носить принципиально разный характер. В одном случае она является планомерной, целенаправленной, строящейся на базе объективных и научно обоснованных факторов, которые позволяют балансировать в экономическом развитии субъектов федерации. В таком случае федеральная помощь способствует

укреплению союза. Ситуации предоставления федеральной помощи бессистемно, основываясь исключительно на субъективных факторах, следует признавать экономически необоснованными. Чаще они носят характер «латания дыр» в бюджетах регионов и создают вполне закономерную напряженность внутри федеративной системы. [2]

Среди основных целей перераспределения денежных средств среди бюджетов выделяют: снабжение правительства и местных органов денежными средствами для осуществления их компетенции, установление минимальных стандартов (от федерации) в ряде областей для выравнивания уровня жизни в штатах, минимизация роста бюрократизации в центре.

Бюджетный процесс является центральной процедурой, ежегодно осуществляемой органами власти и управления любого государства, основой функционирования государства, и в зависимости от его регламентации можно говорить о подлинном наличии принципов федерализма, разделения властей, местного самоуправления и иных основ конституционного строя в государстве. [3]

В США широкое распространение нашла система грантовых субсидий. Они представляют из себя денежные средства, направляемые из бюджета одного уровня (чаще всего федерального) в бюджет другого для финансирования конкретных программ и проектов. Как правило, субсидии предоставляют на основании обоюдного вклада из бюджета штатов и федерации. Такого рода субсидии сопровождаются условиями, которые должны четко выполняться реципиентами. При этом федерация тем самым создает для себя пространство для оказания влияния на внутреннюю политику штатов.

Существует две формы грантовых субсидий: категориальные (целевые) и блоковые (комплексные) гранты. Если категориальные гранты имеют довольно узкое предназначение, не дают большой свободы в использовании федеральных денег, то блоковые гранты предназначены для ряда программ с единой целевой направленностью и предоставляют

реципиентам больше свободы в перераспределении денежных средств среди программ, входящих в финансируемый блок.

Категориальные гранты также делятся на формульные гранты и грант-проекты. Первый вид используется для распределения денег на основе определённой формулы, включающей в себя четкие требования к получателю денежных средств и конкретные суммы. Формулы, варьирующиеся в зависимости от конкретной программы, могут перераспределяться в зависимости от значительного ряда факторов: общее количество населения города или штата, процент граждан, проживающих за чертой бедности, уровень начального или среднего образования и т.д. Формульные гранты предоставляются для решения и общегосударственных задач: строительство автомобильных автодорог, развитие системы социального обеспечения, обеспечение бездомных бесплатными завтраками и так далее. Гранты-проекты представляют из себя субсидии, предоставляемые на конкурсной основе. Отсюда и исходит их природа - чаще их задачи менее значимы, чем у первых: вывоз и утилизация городского мусора, очистка территории штата от растительных культур, оказывающих влияние на окружающую среду и т.д.

Как уже отмечалось, блоковые гранты дают намного больше свободы для получателя субсидии, но исключительно в рамках представленного блока. К примеру, если правительству штата был выделен грант на развитие дошкольного, начального, среднего, высшего и дополнительного образования, оно вправе самостоятельно решать в какую из представленных сфер какие средства будут направлены. Следует отметить, что против блоковых грантов выступает местное самоуправление Соединенных Штатов. Поскольку такого рода субсидии ставят их в зависимое положение от правительства штата, уже на местном уровне штатам предоставляется возможность влиять на внутренние процессы в местном самоуправлении. Штат при использовании блокового гранта становится распределителем федеральных фондов. Текущая политика федерации в духе

«нового федерализма» все больше склоняется к смешению бюджетного федерализма в сторону штатов и местного самоуправления. Штаты получают все большую компетенцию и исходящую из нее свободу действий.

Межбюджетные отношения составляют основу экономических взаимоотношений в любой федерации. Они отражают общее состояние бюджетного и экономического федерализма в стране. Можно констатировать, что вся бюджетная напряженность в России 90-х и 2000-х годов практически полностью была успешно преодолена наряду с такими явлениями как бюджетный сепаратизм и нежелание ряда республик строить единую экономически-правовую зону в части распределения налогов и бюджетов.

Принятие Бюджетного Кодекса РФ 1998 года с его последующими поправками стало большим шагом к развитию и модернизации экономических межбюджетных отношений. Помимо урегулирования бюджетного законодательства, бюджетных полномочий России, устройства бюджетной системы и принципов ее построения, законодатель создал основу межбюджетных экономических отношений, именуемых «межбюджетными трансфертами».

Межбюджетные трансферты - средства, предоставляемые одним бюджетом бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации. В отличие от бюджетных кредитов межбюджетные трансферты предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе, т.е. не требуют платы в виде процентных платежей и не подлежат возврату при соблюдении условий их предоставления.

Межбюджетные трансферты из федерального бюджета бюджетам бюджетной системы Российской Федерации предоставляются в форме: дотаций бюджетам субъектов Российской Федерации; субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации; субвенций бюджетам субъектов Российской Федерации; иных межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации; межбюджетных

трансфертов бюджетам государственных внебюджетных фондов. [4]

В Российской Федерации в настоящее время основными видами межбюджетных трансфертов являются дотации, субвенции и субсидии. Все они являются безвозмездными и безвозвратными. Отличие их в том, что субсидии и субвенции имеют целевое назначение, а дотации — нет. В свою очередь, основное отличие субвенций от субсидий состоит в том, что в то время как субсидиями финансируются расходные обязательства, возникающие по предметам ведения субъектов Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также расходные обязательства по выполнению полномочий органов местного самоуправления по вопросам местного значения, субсидиями финансируются расходные обязательства, возникающие при выполнении полномочий Российской Федерации, переданных для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации и (или) органам местного самоуправления. [5]

Региональные бюджеты — центральное звено территориальных бюджетов. Они предназначены для финансового обеспечения задач, возложенных на государственные органы управления субъекта Российской Федерации. Через региональные бюджеты государство активно проводит экономическую политику. На основе предоставления региональным органам власти средств для увеличения их бюджетов осуществляется финансирование промышленности, сельского хозяйства, строительства и содержания дорог, охраны окружающей среды. При этом круг финансируемых мероприятий расширяется. [6]

Выбор формы предоставления межбюджетных трансфертов зависит от действующего разграничения полномочий между уровнями власти и от степени финансовой самостоятельности соответствующего бюджета. Целью межбюджетного регулирования является достижение вертикальной и

горизонтальной сбалансированности всей бюджетной системы и обеспечение соответствующих органов власти необходимыми финансовыми ресурсами для выполнения возложенных на них функций.

Для федеративного устройства России характерно большое число дотационных регионов на фоне узкого круга субъектов-доноров. Предпринимаемые меры стимулирования развития территорий через особые экономические зоны (ОЭЗ), специальные федерально-целевые программы (ФЦП) и объединение регионов оказываются малоэффективными. Наиболее проблемными представляются дотированность и зависимость регионов России от федерального бюджета. По данным Министерства финансов РФ в 2020 году на выравнивание бюджетной системы Российская Федерация выделила дотации 72 регионам России, из которых семи регионам доля дотаций из федерального бюджета в течение двух из трех последних финансовых лет превышала 40 процентов объема собственных доходов консолидированного дохода бюджета. [7]

Мы можем сделать вывод, что в России на сегодняшний день уже более развитый механизм межтрансфертных платежей, однако, сам институт бюджетного федерализма находится в подвешенном состоянии из-за отсутствия экономической самостоятельности регионов и постоянной необходимости федерации к выравниванию бюджетов субъектов. Американская система представляется наиболее легкой и эффективной, но тоже имеет свои недостатки, в числе которых большое пространство для коррупции. Обе системы требуют дальнейшего дополнительного изучения и регулирования.

Список литературы

1. Экономический федерализм: Сущность, модели, механизм функционирования тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 08.00.05, д. э. н. Линник, Татьяна Григорьевна

<https://www.dissercat.com/content/ekonomicheskii-federalizm-sushchnost-modelimekhanizmfunktsionirovaniya>.

2. Сравнительно-правовое исследование федеративных систем России и США тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 12.00.02, д.ю.н. Саликов, Марат Сабирьянович 1998 г. // <https://www.dissercat.com/content/sravnitelno-pravoivoissledovanie-federativnykh-sistem-rossii-i-ssha>

3. Особенности организации бюджетного процесса в США Рассыльников Игорь Александрович к. ю.н., доцент, Южно-Российский институт управления -филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. №1 // <http://vestnik.uri.ru/2019/04/02/osobennosti-organizacii-byudzhetnogo-processa-v-ssha/> (Дата обращения: 8.04.2021).

4. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) (вступ. в силу с 01.01.2021)//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/

5.http://www.consultant.ru/law/podborki/otlichie_subsidii_ot_subvencii/ © КонсультантПлюс, 1992-2021. (Дата обращения: 09.04.2021).

6. Андреева, Н. В. Межбюджетные трансферты как важный доходный источник регионов Российской Федерации / Н. В. Андреева. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы экономических наук : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2013 г.). — Т. 0. — Уфа : Лето, 2013. — С. 99-101. — URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/76/3746/> (дата обращения: 09.04.2021).

7. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 15.11.2019 № 1032 "Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_337898/ (Дата обращения: 09.04.2021).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ «СИРИУС»

Бойченко А. М., 1 курс, группа ОМ – 40.04.01.01-21
ИПСУБ, г.Ижевск, Россия
Научный руководитель: Лапшина Л. П., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права
Email: BoychAleksey@yandex.ru

В конце 2019 года соответствии с частью 5.1 статьи 3 Федерального закона "Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" было принято Постановление Правительства РФ от 08.11.2019 N 1428 "О создании инновационного научно-технологического центра "Инновационный научно-технологический центр "Сириус", в целях научно-технологической деятельности, осуществляемой на территории Центра [1]:

В этих целях, а также в целях развития территории, в 2020 году был принят Федеральный закон №437 ФЗ «О федеральной территории «Сириус» от 22 декабря 2020 года, Федеральной территорией "Сириус"[2]:

Федеральная территория — новое понятие в российском законодательстве. Оно появилось благодаря поправкам к ст. 67 Конституции [3]:. На федеральной территории устанавливается свой режим «организации публичной власти и осуществления экономической и иной деятельности».

В соответствии со ст.1 Федерального закона №437 ФЗ «О федеральной территории «Сириус» от 22 декабря 2020 года, Федеральной территорией "Сириус" признается имеющее общегосударственное стратегическое значение публично-правовое образование, в котором устанавливаются особенности организации публичной власти и осуществления экономической и иной деятельности.

Целями создания данной территории являются:

- 1) обеспечения комплексного устойчивого социально-экономического и инновационного развития территории.
- 2) повышения инвестиционной привлекательности территории.
- 3) сохранения олимпийского спортивного, культурного и природного наследия.
- 4) создания благоприятных условий для выявления, самореализации и развития талантов.
- 5) реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации.

Так или иначе, изменение правового регулирования должно способствовать достижению указанных целей. Попытаемся проследить, действительно ли принятый закон справляется с данной задачей.

Прежде всего, федеральным законом затрагивается изменение системы органов государственной власти

Организация органов публичной власти федеральной территории «Сириус» выглядит следующим образом

- 1) Совет федеральной территории "Сириус" - представительный орган федеральной территории "Сириус";
- 2) Глава федеральной территории "Сириус" - высшее должностное лицо федеральной территории "Сириус";
- 3) Администрация федеральной территории "Сириус" - исполнительно-распорядительный орган федеральной территории "Сириус";
- 4) иные органы публичной власти федеральной территории "Сириус".

Граждане участвуют в управлении федеральной территорией, в том числе в решении вопросов местного значения, в следующих формах, предусмотренных законом.

В общем порядке, установленном в Федеральном законе от 06.10.1999 № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [4],

систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации составляют:

1) законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации;

2) высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации;

3) иные органы государственной власти субъекта Российской Федерации, образуемые в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации.

При этом структура исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации определяется высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации. Остановимся на каждом органе поподробнее.

Представительный орган федеральной территории "Сириус" - Совет федеральной территории формируется сроком на пять лет в составе 17 членов (тогда как численность состава законодательного органа субъекта - не менее 15 и не более 110 депутатов в зависимости от численности избирателей), из которых:

1) девять членов избираются;

2) трое - назначаются Президентом Российской Федерации;

3) трое - назначаются Правительством Российской Федерации;

4) один - назначается высшим должностным лицом Краснодарского края;

5) глава администрации федеральной территории "Сириус", который входит в состав Совета федеральной территории "Сириус" по должности.

Члены Совета не являются депутатами, а значит на них не распространяются Гарантии депутатской деятельности и неприкосновенности депутата, а также Ограничения, связанные с депутатской деятельностью

Таким образом, отличительной особенностью Совета федеральной территории «Сириус» является то, что 8 из 17 членов Совета так или иначе назначаются

Интересно заметить, что большая часть Федерального закона №437 ФЗ «О федеральной территории «Сириус» от 22 декабря 2020 года состоит из статей, регулирующих порядок избрания членов Совета федеральной территории «Сириус» - 24 из 47 статей. При этом в указанные статьи в своей основе отсылают к Федеральному закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», что говорит об отсутствии каких-либо кардинальных различий в избирательном процессе, свидетельствует о низкой юридической технике.

Отличительной особенностью высшего должностного лица федеральной территории является его назначаемость, а также отсутствие обязанности отчитываться о доходах и собственности.

Отличительных особенностей администрации федеральной территории «Сириус» от высших исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации не имеется

Исходя из вышеприведенного сравнения, значительные отличия в структуре органов государственной власти отсутствуют. Каких-либо качественных изменений, способствующих достижению целей, указанных в законе «О федеральной территории «Сириус», не имеется.

Интересным выглядит положение статьи 44, которая устанавливает возможность установления в федеральной территории "Сириус" специального регулирования определенных отношений

Под специальным регулированием понимается правовое регулирование, отличающееся от общего регулирования и устанавливаемое в соответствии с правом Евразийского экономического союза, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами нормативным правовым актом

Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов публичной власти федеральной территории "Сириус".

Опять же неясно, что означает формулировка «регулирование, отличающееся от общего регулирования» и при этом «в соответствии настоящим Федеральным законом и другими» федеральными законами». Указанная норма не дает ясного толкования, возможно ли коллизия между нормативно-правовыми актами общего регулирования, и специальными нормативно-правовыми актами, призванными регулировать указанные отношения в федеральной территории «Сириус», а также того, какая норма будет иметь большую юридическую силу.

В соответствии со ст. 45, Правительством Российской Федерации и органами публичной власти федеральной территории "Сириус" могут устанавливаться меры поддержки лиц, осуществляющих деятельность в федеральной территории "Сириус", включая предоставление субсидий на возмещение процентной ставки по кредитам, привлеченным в целях создания и функционирования инфраструктуры федеральной территории "Сириус" и инновационного научно-технологического центра "Сириус". Лица, осуществляющие деятельность в федеральной территории "Сириус", имеют право на субсидирование затрат, связанных с уплатой таможенных пошлин в отношении товаров (за исключением подакцизных товаров), ввозимых для целей их использования при строительстве, оборудовании и техническом оснащении объектов недвижимости в федеральной территории "Сириус" или необходимых для осуществления научно-технологической деятельности. В отношении товаров, необходимых для осуществления научно-технологической деятельности, может предусматриваться субсидирование затрат лиц, осуществляющих деятельность в федеральной территории "Сириус", по уплате налога на добавленную стоимость.

Данной нормой закреплена возможность установить ряд льгот и иных мер поддержки лицам, осуществляющим

деятельность в федеральной территории "Сириус". Конкретные меры должны быть определены либо в Правительством РФ, либо самими органами федеральной территории.

Таким образом, законодатель предусмотрел возможное дальнейшее изменения в правовом регулировании в целях, указанных в законе. Будут ли приниматься специальные акты особого регулирования, покажет время. На сегодняшний день имеется лишь Постановление Правительства РФ от 08.11.2019 N 1428 "О создании инновационного научно-технологического центра "Инновационный научно-технологический центр "Сириус", которое было принято еще до создания федеральной территории.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 08.11.2019 N 1428 "О создании инновационного научно-технологического центра "Инновационный научно-технологический центр "Сириус"// Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
2. Федеральный закон от 22.12.2020 N 437-ФЗ "О федеральной территории "Сириус" // СПС «Консультант Плюс»
3. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
4. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 09.03.2021) "Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"// СПС «Консультант Плюс».

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

Губайдуллина А.Р., 2 курс, магистратура,
направление «Судопроизводство в РФ»

ИПСУБ, г. Ижевск, Россия

Юзликаева Э. И., 2 курс, магистратура,
направление «Судопроизводство в РФ»

ИПСУБ, г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Решетнева Т. В., к.ю.н., доцент
кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «УдГУ»

E-mail: akhmadishinaal1997@gmail.com; shagieva-e@list.ru

Аннотация. Вопросам о понятии и сущности презумпции невиновности посвящено значительное количество научных работ, поскольку на протяжении длительного времени они вызывали и вызывают научный интерес, являются достаточно острыми и обсуждаемыми. Можно сказать, что и сегодня обозначенные вопросы требуют пристального изучения, поскольку применение презумпции невиновности оказывает существенное влияние на правоприменительную практику, является одной из важнейших гарантий соблюдения прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве. В статье предпринята попытка исследования презумпции невиновности в различных аспектах, проведен сравнительно-правовой анализ положений национального законодательства и норм международного права о презумпции невиновности.

Ключевые слова: право, правоотношения, юридические факты, правовые презумпции, гарантии, презумпция невиновности, права и свободы, отечественное законодательство, Конституция РФ, международное право, ЕСЧП.

Прежде чем проводить анализ содержания презумпции невиновности и исследовать нормы национального и международного права в данной части, необходимо в первую очередь исследовать вопрос о понимании правовых презумпций в целом. Как известно, правоотношения возникают, изменяются и прекращаются на основании юридических фактов, к которым также относят правовые презумпции, преюдиции и правовые фикции, которые ряд авторов относят к особой группе юридических фактов, наделяя их особым статусом. Раскроем понятие юридического факта. Несмотря на существование нескольких позиций относительно понятия юридических фактов [1], они являются семантическими и сводятся к тому, что под юридическими фактами следует понимать конкретные жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений. При этом юридические факты обладают рядом признаков: это жизненные обстоятельства; явления реальной действительности; предусмотрены нормой права; вызывают наступление определенных юридических последствий. Отталкиваясь от определения юридического факта, можно сказать, что презумпции в данной системе выступают как предположения о наличии или отсутствии определенных фактов, имеющих юридическое значение. В этой части стоит указать, что термин «презумпция» появился от латинского слова «*praesumptio*», буквально означающего «признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное» [2, с. 81].

Правовые презумпции, преюдиции и правовые фикции как разновидность юридических фактов являются специфическими юридическими обстоятельствами, которые хотя прямо и не предусмотрены гипотезами правовых норм, но с которыми, однако, закон связывает наступление юридических последствий. Данный подход был отражен как в советской юридической литературе (В.М. Горшенева) [3], так и в современной [4]. Тем не менее, в юридической литературе имеются также расхождения в вопросе отнесения презумпций к юридическим фактам, которые

возникли в первую очередь из-за мнения, что к ним могут относиться как законные, то есть прямо или косвенно закрепленные в законе, так и фактические – невыраженные в законе и не имеющие в силу этого юридического значения. Однако некоторые авторы утверждают, что такое понимание фактических презумпций не является верным. Например, А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский указывают на то, что главное отличие фактических презумпций от юридических (правовых) состоит не в форме, а в содержании, поскольку на самом деле фактические презумпции могут содержаться в правовых нормах или выводиться из них, просто в отличии от законных, они основаны на фактических закономерностях [5, с. 214]. Представляется важным добиться более единодушного понимания презумпций в системе порождающих, изменяющих и прекращающих правоотношения фактов.

Таким образом, если определять все правовые презумпции как особый вид юридического факта, можно сказать, что правовые презумпции представляют собой предположения о существовании (или наличии) каких-либо фактов, событий, обстоятельств и их последствий, а в их глубинной основе лежит неоднократная повторяемость жизненных ситуаций или событий. Последнее означает следующее - если что-то произошло и систематически происходит при адекватных обстоятельствах, то закономерно, что это при аналогичных условиях произойдет вновь [6]. При этом правовые презумпции возможно отнести к особому виду юридических фактов, поскольку они также могут порождать правовые отношения и могут быть закреплены в нормах закона.

Выделяют две основные группы правовых презумпций (с точки зрения возможных юридических последствий) – это позитивные и негативные презумпции. Последние находят свое применение в основном в гражданско-правовых отношениях и примером может служить правовая ситуация, когда при невыполнении или ненадлежащем исполнении договора презюмируется виновность лица, на котором лежала обязанность

исполнения [7]. В системе позитивных презумпций превалирующее значение, разумеется, имеет презумпция невиновности, которая фактически (на основании норм российского законодательства и норм международного права), в уголовно-правовой сфере обязывает суд ставить под сомнение недостаточно обоснованные положения предъявленного подсудимому обвинения, и перепроверять все подобно рода положения.

Российское законодательство закрепляет легальную дефиницию презумпции невиновности. Согласно ст. 49 Конституции РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Неустраняемые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. (ч. 1-3 названной статьи) [8]. Как усматривается из конструкции этой статьи, ее нормы были фактически перенесены в ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее по тексту УПК РФ). В соответствии со ст. 14 УПК РФ и согласно ее ч. 1 [9], обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Российское законодательство в части закрепления презумпции невиновности согласуется с нормами международного права. Всеобщая декларация прав человека (1948г.) трактует презумпцию невиновности, следующим образом: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты» [10]. Схожая по смыслу формулировка содержится в ч. 2 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950г.;

далее - ЕКПЧ): каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком [11]. Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) в своей практике вынес ряд решений, основные идеи которых сводились к таким положениям, что «принцип презумпции невиновности действует на протяжении всего уголовного процесса, независимо от результатов расследования, а не только при рассмотрении обоснованности обвинения», презумпция невиновности является, «наряду с другими правами, составным элементом концепции справедливого судебного разбирательства по уголовным делам», «этот принцип нарушается, если суд объявит обвиняемого виновным, в то время, как его виновность не была предварительно доказана; кроме того ЕСЧП указывал на то, что «свобода выражения своего мнения, гарантируемая ст. 10 ЕКПЧ, распространяется и на свободу получения и распространения информации. Следовательно, п. 2 ст. 6 ЕКПЧ не может препятствовать властям информировать общественность о ведущихся уголовных расследованиях, но она требует, чтобы власти делали это сдержанно и деликатно, как того требует презумпция невиновности» [12]. Указанные положения однозначно указывают на то, какое весомое значение ЕСЧП придает презумпции невиновности.

Закрепление данного положения на международном уровне говорит о важности презумпции невиновности, признания ее государствами как одного из основных юридических средств (гарантий) защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем в отечественном законодательстве основополагающие принципы международного права в данной части нашли свое отражение довольно своеобразно. Так, если анализировать нормы Конституции РФ в данной части, то текст статьи 49 не содержит самого словосочетания «презумпция невиновности», в отличие от УПК РФ. Одновременно с этим, ни положения Конституции, ни положения УПК РФ не содержат

конкретизированных определений, что же такое презумпция и каковы критерии невиновности. Предполагается, что в уголовно-процессуальном законодательстве, раскрытие последнего понятия происходит опосредованно через ряд норм, которые касаются прав, доказательств и др. элементов, тем не менее, это кажется некоторым законодательным пробелом. Также отечественный законодатель, как и в нормах международного права, указывает относительно презумпции невиновности, на такое лицо, как «обвиняемый». И если УПК РФ допускает наличие еще одного участника, подозреваемого (причем только в ч. 2 ст. 14), то Конституция ограничивается одним лишь обвиняемым. Однако, представляется, что презумпция невиновности должна полностью распространяться на всех лиц, и не только на обвиняемого, имеет смысл говорить о более широком круге лиц, не ограничиваясь указанием конкретной процессуальной фигуры (обвиняемый, подсудимый, подозреваемый), либо детализировано указывать на каждую из таких процессуальных фигур. Неточности в законодательных формулировках могут привести и приводят к проблемам в правоприменительном процессе, тогда, как презумпция невиновности является важнейшей гарантией в соблюдении прав и свобод человека, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

То обстоятельство, что до сих пор вопрос о понятии презумпции невиновности является дискуссионным и широко обсуждаем, однозначно указывает на присутствие пробелов и проблем в правовом регулировании. С учетом проведенного краткого исследования, предлагаем следующее доктринальное определение презумпции невиновности: презумпция невиновности – это особый юридический факт, жизненное обстоятельство, связанное с признанием факта невиновности лица подозреваемого, обвиняемого, в совершении преступления, а также подсудимого до момента, пока виновность лица не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу обвинительным приговором суда,

при гласном судебном разбирательстве, при котором лицу обеспечиваются все возможности для защиты.

Список литературы

1. Шевцова П. А. Теоретико-правовая характеристика юридических фактов: понятие и классификация / П. А. Шевцова, А. М. Козлова // ModernScience. – 2020. – № 7-2. – С. 194-199.

2. Шермерс, Г. Г. Права человека в России и Европейский суд по правам человека. – М., 2003. – 559 с.

3. Горшенев В.М. Нетипичные нормативные предписания в праве // Советское государство и право. – 1978. – №3. – С. 8-13.

4. Петенева Д.А. Презумпции, преюдиции и фикции как разновидности юридических фактов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2020. - №10-4. – С. 37-39.

5. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. В. Смирнова. М.: Норма, 2020. – 704 с.

6. Абдрашитов В. М. Принцип презумпции невиновности в России и современные тенденции в области прав человека // Legal Concept. - 2012. - №1. – С. 33-38.

7. Петенева Д.А. Презумпции, преюдиции и фикции. С. 37.

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, последние изменения 01.07.2020г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 4 августа – ст. 4398

9. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 05.04.2021)// Рос.газета – 2001. – 22 декабря.

10.URL: <http://www.un.org/ru/documents/udhr/> (дата обращения 30.04.2021).

11.Василевич С.Г Презумпция невинности как фундаментальный правовой принцип // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. - №3. - С. 126-134.

12.Микеле де Сальвиа. Прецеденты Европейского суда по правам человека. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 483-488.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧАСТНИКОВ ПУБЛИЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ В ФОРМЕ ПИКЕТИРОВАНИЯ

Быков А.В., магистр Академии управления
МВД России, г. Москва

E-mail: bykov.andrei77@mail.ru

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY PARTICIPANTS OF THE PUBLIC EVENT IN THE FORM OF PICKETING

Bykov A. V., Master of the Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье описываются основания по привлечению к административной ответственности участников публичных мероприятий в форме пикетирования, находящихся на расстоянии более 50 метров между участниками, при этом публичные мероприятия объединены общей организацией, целью, либо поочередной сменой участников пикетирования в одном месте.

ANNOTATION

The article describes the basics of bringing the participants of public events to administrative responsibility in the form of picketing at a distance of more than 50 meters from each other, but united by a single idea and a common organization, or with alternating, due to a

certain period of time, changing each other of picketing participants in one place.

Ключевые слова: публичное мероприятие, пикетирование, нарушение порядка организации либо проведения публичного мероприятия, прекращение публичного мероприятия, неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции.

Keywords: public event, picketing, violation of the established procedure for organizing or holding a public event, termination of a public event, disobeying a lawful order or request of a police officer.

В наше время отмечается рост активности оппозиционно настроенных к легитимной публичной власти граждан, особенно молодежи, что вызвано деструктивной деятельностью внеправительственных общественных организаций на территории России. Это влечет применение организационных, политических, идеологических, правовых и иных мер, чтобы в дальнейшем активность не вылилась в нарушения общественного порядка и общественной безопасности, о чем говорит В.М. Редкоус [9, с. 18].

Вопросы как организационного, так и правового характера проведения массовых мероприятий, деятельности правоохранительных органов во время их проведения рассматриваются российскими учеными (С.А. Акимова, А.В. Андреев, Ф.А. Гомазов, Н.С. Плесская, И.С. Полянская, В.М. Редкоус, С.И. Шерняев и др.) [6,7,8, с. 16], при этом значительное количество вопросов остается нерешенными, что требует продолжения их изучения.

Одним из наиболее актуальных вопросов является применение административного законодательства, регламентирующего порядок привлечения к ответственности участников публичных мероприятий, и требует пристального анализа.

Конституция Российской Федерации наделяет граждан Российской Федерации правами проводить публичные мероприятия в рамках действующего законодательства, регулирующего порядок их проведения.

Таким законодательным актом является Федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" [2, с. 15].

Статьей 7 данного закона предусмотрен уведомительный порядок проведения публичного мероприятия.

Уведомление о проведении подается в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления (далее уполномоченный орган) в письменной форме организатором, в срок не позднее 10 дней, но и не ранее 15 дней до дня проведения публичного мероприятия.

При проведении пикетирования группой граждан либо пикетирования, одним гражданином с применением сборно-разборной конструкции, уведомление подается не позднее трех дней до дня его проведения, при этом следует учесть, что если указанные дни выпадают на воскресенье и (или) нерабочий праздничный день, - не позднее четырех дней.

Когда срок направления уведомления о проведении публичного мероприятия совпадает с нерабочими днями, уведомление подается в последний рабочий день.

Не требуется направление уведомления при проведении пикетирования одним гражданином без применения сборно-разборной конструкции.

Законодательно закреплено, что расстояние между участниками пикетирования, определяется законом субъекта Российской Федерации, но не должно быть более пятидесяти метров.

Статьей 3 Закона Удмуртской Республики от 20.12.2012 N 71-РЗ "О регулировании отношений в сфере проведения публичных мероприятий на территории Удмуртской

Республики" [3] определено расстояние между гражданами, осуществляющими одиночные пикетирование, 50 метров.

В соответствии с законом о проведении публичных мероприятий, организатор наделен правом проводить митинги, демонстрации, шествия и пикетирования. Места, время указываются в уведомлении, согласования с уполномоченным органом.

Организатор публичного мероприятия обязан:

- направить в уполномоченный орган уведомление о проведении публичного мероприятия;

- в срок не позже, чем за три дня до дня проведения публичного мероприятия, кроме пикетирования, проводимого одним участником, уведомить уполномоченный орган в письменной форме о принятии его предложения об изменении места, времени проведения мероприятия;

- при изменении цели, формы публичного мероприятия направить не позднее дня проведения мероприятия, кроме пикетирования, проводимого одним участником, новое уведомление. В данном случае ранее направленное организатору публичного мероприятия согласование его проведения считается отозванным.

Должностные лица уполномоченного органа после получения уведомления о проведении публичного мероприятия, должны подтвердить получение уведомления. Уведомить организатора в течение трех дней со дня получения уведомления, а при проведении пикетирования группой лиц менее чем за пять дней до дня его проведения - в день его получения, мотивированное предложение, в части изменении места, времени проведения публичного мероприятия. При этом, указывается места, время предложенные организатору для его проведения.

Когда информация, содержащаяся в уведомлении дает основания предположить, что цели публичного мероприятия не соответствуют положениям Конституции Российской Федерации, нарушают нормы, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях

или Уголовным кодексом Российской Федерации, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления в кратчайшие сроки доводит до сведения организатора письменное обоснованное предупреждение о том, что организатор, участники при проведении такого мероприятия могут быть привлечены к ответственности в установленном законом порядке.

Организатор публичного мероприятия не имеет право его проводить, когда уведомления о проведении публичного мероприятия не согласовано с уполномоченным органом.

Учитывая, что уполномоченные органы в большинстве своем не согласовывают время и место проведения публичного протестного мероприятия, заявленные в уведомлении, мотивированно предлагая изменить место, время проведения, либо устранить несоответствия указанных в уведомлении целей, форм, иных условий проведения Закону о публичных мероприятиях, организаторы проводят публичные мероприятия группой лиц под видом пикетирований проводимых одним участником.

Пикетирование – это форма проведения публичного мероприятия, осуществляемое без передвижения и использования звукоусиливающих технических средств. Разрешается использование плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации.

Рассмотрим первый вид проведения публичного мероприятия группой граждан в одно время под видом пикетирования проводимого одним участником с расстоянием более 50 метров друг от друга.

Участники публичного мероприятия располагаются на одной улице, площади, сквере на расстоянии более 50 метров друг от друга, что со стороны закона формально рассматривается как пикеты, проводимые одним участником, подача уведомления при котором не требуется, фактически же проводится пикет группой лиц, на что требуется подача уведомления.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14.02.2013 г. N 4-П [5, с. 15] указывает, что при соблюдении минимального расстояния между гражданами, осуществляющими одиночное пикетирование, возможно злоупотреблением правом со стороны организаторов и участников на проведение групповых публичных мероприятий под видом одиночных пикетов. Если несколько одиночных пикетов объединены едиными целями и организацией, проводятся одновременно и территориально вблизи друг к другу, участники используют идентичные средства агитации, выдвигаются общие требования, то такие пикетирования могут оцениваться как пикетирование осуществляемое группой лиц.

Совокупности актов одиночного пикетирования одним публичным мероприятием рассматривается в рамках судебного процесса.

Принимая такое решение, суд должен убедиться в их совокупности и что они не представляют собой совпадение отдельных пикетчиков. При этом, суд должен избежать квалификации пикетирования, осуществляемого одним участником, в случае проявления к нему интереса посторонних лиц в качестве одного публичного мероприятия. Обязанность по доказыванию проведения единого пикета группой лиц лежит на сотрудниках органов внутренних дел.

Следовательно, законодателем предусмотрено, что акты пикетирования, осуществляемых одним участником, с одним замыслом и общей организацией, могут быть признаны одним публичным мероприятием.

Необходимо обратить внимание, что нормы административного законодательства не содержат ответственности граждан за участие в несанкционированном публичном мероприятии.

Рассмотрим обязанности участников публичного мероприятия со стороны обязанностей, закрепленных в статье 6 Федерального закона от 19.06.2004 N 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях".

При проведении публичного мероприятия участники обязаны:

- выполнять все законные требования сотрудников органов внутренних дел организатора публичного мероприятия, должностного лица уполномоченного органа;
- соблюдать правопорядок;
- соблюдать регламент проведения публичного мероприятия;
- соблюдать требования транспортной безопасности.

Невыполнение обязанностей участником публичного мероприятия, несогласованного с органами исполнительной власти и органами местного самоуправления, по выполнению требований сотрудника органов внутренних дел образуют состав административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 20.2 КоАП РФ.

Верховный суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики № 4 (2018) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) [4, с. 15] разъяснил, что нарушение участником публичного мероприятия порядка проведения мероприятия, влечет ответственность по части 5 статьи 20.2 КоАП РФ, в случае невыполнения законных требований сотрудников органов внутренних дел.

Решением от 12 сентября 2017 г. (дело №71-465/2017) Свердловский областной суд оставил в силе постановление судьи Кировского районного суда города Екатеринбурга от 10.07.2017 по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, в отношении Б.

09.07.2017 в 17:20 по ул. Царской, д. 10 гражданин Б. стоял с плакатом: "Обманутые дольщики - позор Екатеринбурга", а на расстоянии 100 метров стояли пикетирующие с аналогичными плакатами.

Уведомление о проведении публичных мероприятий в уполномоченный орган Свердловской области не направлялось. Сотрудники полиции, подходили к пикетирующим, представлялись, доводили информацию о прекращении

нарушения закона и прекращения проведения публичного мероприятия. Так как гр. Б. не прекратил проведение публичного мероприятия, был привлечен к ответственности.

Решением Верховного Суда Республики Крым от 07.02.2018 N 5-698/2017 (дело N 12-107/2018) оставлено в силе Постановление судьи Джанкойского районного суда Республики Крым от 18.12.2017 г. (дело N 5-698/2017), по ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, в отношении гражданина А.

Гражданин А. 14.10.2017 г. в 12.00 часов, находясь на автомобильной дороге, держа в руках средство наглядной агитации с надписью: "Мусульмане не террористы не экстремисты", являлся участником несогласованного с уполномоченным органом публичного мероприятия в форме пикета, проводимого группой граждан 14.10.2017 г. с 10:00 до 12:00 часов на территории Республики Крым под видом одиночных пикетов с использованием средств наглядной агитации содержащих единую тематику.

Можно сделать вывод, что участники публичного мероприятия при соблюдении минимального допустимого расстояния между ними, в форме пикетирования, без подачи уведомления в уполномоченный орган, объединенных одним замыслом и общей организацией, при не выполнении законных требований сотрудников полиции, подлежат привлечению к административной ответственности по части 5 ст. 20.2 КоАП РФ.

Рассмотрим второй вид проведения публичного мероприятия в форме пикетирования группой граждан с поочередным, обусловленным определенным периодом времени, сменой друг друга в одном месте, в форме «карусели».

Участники публичного мероприятия располагаются на одном месте и поочередно с определенным интервалом времени меняют друг друга, что со стороны закона формально рассматривается как пикеты, проводимые одним участником, фактически же проводится пикет группой лиц.

Суды, привлекая к ответственности по ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ участников таких публичных мероприятий, исходили из

требований закона о публичных мероприятиях, изложенной в следующей форме «Уведомление о пикетировании, осуществляемом одним участником, не требуется, за исключением применения сборно-разборной конструкции. Несколько пикетов, проводимых одним гражданином, с одним замыслом и единой организацией, может быть признана решением суда одним публичным мероприятием».

В Постановлении от 14 февраля 2013 г. N 4-П Конституционный Суд Российской Федерации признал конституционными положения п. 3 ст. 2 Федерального закона о публичных мероприятиях, предусматривающие возможность признания нескольких актов пикетирования, проводимых одним гражданином с одним замыслом и одной организацией, одним публичным мероприятием.

Решением Московского городского суда от 18.12.2020 (дело N 7-15341/2020) оставлено в силе постановление судьи Тверского районного суда г. Москвы от 16 сентября 2020 года по делу об административном правонарушении по ч. 5 ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении Г.

Гражданин Г. в составе группы граждан участвовал в несогласованном мероприятии в форме группового пикета, поочередно с интервалом времени подходили к зданию Государственной Думы Российской Федерации, с наглядной агитацией общего характера.

Аналогичное решение вынесено Московским городским судом от 30.11.2020 по делу N 7-11975/2020, по делу об административном правонарушении, по ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, в отношении П..

Участники массового мероприятия поочередно (с интервалом 5-15 минут) сменяли друг друга у входа, использовали аналогичные средства агитации, выдвигали одинаковые требования, игнорируя требования сотрудников полиции прекратить противоправные действия.

Федеральным законом от 30.12.2020 N 497-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" внесены дополнения в части участия нескольких граждан в пикетировании поочередно, может быть признана решением суда одним публичным мероприятием.

Такими образом, законодатель, ввел обязательную ответственность участников публичных мероприятий в форме пикетирования несколькими гражданами поочередно.

Данные выводы следует учитывать при актуализации научных исследований административно-правового обеспечения государственной и общественной безопасности в современных условиях [10].

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I), ст. 1.

2. Федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. N 25, ст. 2485

3. Закон Удмуртской Республики от 20.12.2012 № 71-РЗ (ред. от 01.10.2020) «О регулировании отношений в сфере проведения публичных мероприятий на территории Удмуртской Республики» (принят Государственным Советом УР 18.12.2012 N 55-V) // «Удмуртская правда», 21.12.2012, спецвыпуск N 73,

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 8.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П "По делу о проверке конституционности Федерального закона "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 8, ст. 868.

6. *Гомазов Ф.А., Андреев А.В.* Действия сотрудников Росгвардии по пресечению незаконных массовых мероприятий в г. Санкт-Петербург // В сборнике: Неделя науки СПбПУ. материалы научной конференции с международным участием. Высшая школа техносферной безопасности. 2017. С. 157.

7. *Плесская Н.С.* Правовые основания для задержания граждан участвующих в митингах, демонстрациях, собраниях в Российской Федерации // *Via scientiarum - Дорога знаний.* 2020. № 2. С. 108-112.

8. Правовое регулирование организации и проведения массовых мероприятий: опыт России и государств - участников СНГ: монография / В.М. Редкоус, С.И. Шерняев, И.С. Полянская, С.А. Акимова; под общ. ред. В.М. Редкоуса. Пятигорск: РИА-КМВ, 2008. 260 с.

9. *Редкоус В.М.* Особенности правового регулирования организации и проведения массовых мероприятий в государствах-участниках СНГ (в контексте обеспечения национальной безопасности) // *Аграрное и земельное право.* 2010. № 1 (61). С. 93-97.

10. *Редкоус В.М.* О необходимости актуализации научных исследований административно-правового обеспечения государственной и общественной безопасности в современных условиях // *Закон и право.* 2020. № 10. С. 15-17.

ОСЛАБЛЕНИЕ НАЛОГОВОГО БРЕМЕНИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ТРУДОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, В КАЧЕСТВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКТОРА МИГРАЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Дьяконова Анна Николаевна, 2 курс, ОМ-40.04.01.01-21,
ИПСУБ, г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Решетнева Т. В., к.ю.н., доцент

E-mail: anna.dyakonova.95@mail.ru

Ключевые слова: иностранный гражданин; трудовая деятельность; налоговый статус; резидент; нерезидент; налог на добавленную стоимость физических лиц; страны-члены ЕАЭС; патент; высококвалифицированные специалисты; налоговые вычеты, иностранный студент.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы трудоустройства и налогового статуса иностранных граждан. Исследуются дискуссионные моменты, касающиеся определения ставки налога на добавленную стоимость физических лиц для иностранных граждан. Представлены категории иностранных граждан, попадающих под исключение из общих правил, анализируются спорные моменты по данному вопросу, приводятся примеры действующих нормативно-правовых актов. Выдвигаются предложения о внесении изменений в действующее законодательство.

Одной из задач современной миграционной политики российского государства является «совершенствование правовых, организационных и иных механизмов, регулирующих и обеспечивающих въезд в Российскую Федерацию и пребывание на ее территории иностранных граждан, способных благодаря своей трудовой деятельности, знаниям и компетенции содействовать экономическому, социальному и культурному развитию России». [7, абз.2 пп «а» п.21] За последний период на

территории Российской Федерации значительно сократилось количество мигрантов. По данным Росстата, в январе–ноябре 2020 г. в Россию из-за рубежа в чистом виде (за исключением уехавших) прибыли 91 тыс. человек против 259 тыс. год назад. По данным МВД на конец 2020 г., всего в России находились 6,3 млн иностранных мигрантов. Проблема возникла, когда весной закрыли границы. В Россию летом обычно приезжают дополнительно до 1 млн мигрантов на сезонные работы. В 2020 году из-за пандемии они не смогли прибыть на территорию РФ, а летом власти стран стали согласовывать вывозные рейсы, появилась возможность уехать. Сейчас в Среднюю Азию в неделю улетает 20-30 самолетов - то есть 4-6 тысяч человек. По информации посольств, с начала весны по конец ноября улетели уже 350 тысяч человек, и порядка до 1 млн мигрантов не прилетели весной. [18] Дефицит трудовых мигрантов оказал влияние на количество осуществленных международных денежных переводов из России. Центральный банк зафиксировал минимальный за четыре года объем переводов из РФ, по данным ЦБ в 2020 году физические лица отправили за границу \$7,4 млрд. Объем трансграничных переводов начал падать в марте 2020 г., в апреле достиг минимума и начал восстанавливаться в мае. По данным Центробанка, большая часть переводов пришлась на страны СНГ - \$6,2 млрд. В 2019 г. физлица перевели за рубеж \$7,5 млрд, в 2018 г. — \$9,5 млрд, в 2017 г. — \$9,2 млрд, в 2016 г. — \$7,3 млрд. В 2020 г. в Россию из-за границы поступило \$3,1 млрд, в 2019 г. — \$3,3 млрд. [17] Отмеченные обстоятельства потребовали от Российской Федерации внесения изменений в действующее законодательство, которых, на наш взгляд, является недостаточно.

В Российской Федерации в отношении иностранных граждан установлен национальный режим. Согласно ст. 4 Федерального закона от 25.07.2002 N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон N 115-ФЗ) иностранные граждане пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с

гражданами РФ, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. Пункт 1 ст. 13 Федерального закона N 115-ФЗ определяет, что иностранные граждане пользуются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности с учетом ограничений, предусмотренных федеральным законом. Статья 3 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает, что «Каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества... Не являются дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые... установлены в соответствии с законодательством о правовом положении иностранных граждан в РФ в целях обеспечения национальной безопасности, поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов, содействия в приоритетном порядке трудоустройству граждан Российской Федерации и в целях решения иных задач внутренней и внешней политики государств...».

Обязательным условием осуществления трудовой деятельности иностранных граждан на территории Российской Федерации является наличие разрешительных документов. При приеме на работу иностранного гражданина, работодатель обязан руководствоваться нормами действующего трудового законодательства, а также учитывать специальные положения нормативно-правовых актов, которые регулируют статус и положение иностранных граждан. В случае невыполнения вышеуказанных требований работодатель понесет административную ответственность. Но Указом Президента Российской Федерации № 274 от 18 апреля 2020 года «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (далее – Указ) установлены некоторые отступления от данной императивной нормы. В данном Указе поясняется, что в случае истечения срока действия разрешительных документов в период с 15 марта по 15 июня 2020 года, течение срока действия приостанавливается до окончания указанного 90-дневного периода. А иностранные граждане, находящиеся на территории РФ и не имеющие разрешение на работу или патента, имеют право в данный период осуществлять трудовую деятельность без получения разрешения. Данные

Значительным шагом российского государства является отступление от режима получения обязательного разрешения на осуществление трудовой деятельности вне пределов высшего учебного заведения для иностранных студентов, обучающихся по очной форме обучения в ВУЗах России, что в частности установлено подпунктами 7 и 7.1 пункта 4 статьи 13 Федерального закона от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Данным федеральным законом предусмотрено, что иностранные граждане, обучающиеся в Российской Федерации по очной форме обучения в профессиональных образовательных организациях или образовательных организациях высшего образования по имеющим государственную аккредитацию основным профессиональным образовательным программам, имеют право осуществлять трудовую деятельность в свободное от учебы время без получения разрешения на работу или патента, в том числе вне пределов субъектов Российской Федерации, на территории которых данные иностранные граждане обучаются. Для заключения трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с работодателем иностранному обучающемуся потребуется предоставить только справку из профессиональной образовательной организации или образовательной организации высшего образования, подтверждающую его статус. Работодателю не нужно будет в

этом случае получать разрешение на привлечение и использование иностранных работников. После получения образования (завершения обучения) договор, заключенный с иностранным гражданином, подлежит прекращению. [9]

При осуществлении трудовой деятельности главной обязанностью каждого иностранного гражданина, как и гражданина РФ, является уплата установленных государством налогов и сборов. Одним из таких налогов является налог на добавленную стоимость физических лиц. Налогообложение доходов физических лиц не зависит от гражданства этих лиц, а напрямую зависит от их налогового статуса, то есть является ли лицо резидентом или нерезидентом. Согласно пункту 2 статьи 207 Налогового кодекса РФ «налоговыми резидентами признаются физические лица, фактически находящиеся в Российской Федерации не менее 183 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев». Период нахождения лица на территории РФ не прерывается в случае его выезда за пределы РФ для краткосрочного (менее 6 месяцев) лечения и обучения, а также для исполнения им трудовых и иных обязанностей, связанных с выполнением работ на морских месторождениях углеродного сырья.

Вышеупомянутые лица подлежат обложению НДФЛ по всем полученным ими доходам. Причем доходы могут быть как от источников РФ, так и от источников за пределами РФ. К последним относится, например, продажа дома, находящегося в иностранном государстве, выполнение трудовых обязанностей за рубежом, и т.д. А к источникам РФ, в свою очередь, относятся сдача в аренду либо продажа квартиры, находящейся на территории РФ, выполнение трудовых обязанностей в российской организации и т.д. Однако из этого правила для иностранных граждан существует ряд исключений.

Для Российской Федерации важно, чтобы иностранные граждане, осуществляли трудовую деятельность в Российской Федерации на законных основаниях. Но для ряда иностранных граждан «помехой» в осуществлении трудовой деятельности на

легальной основе служат существующие налоговые ставки. Обратимся к российскому законодательству, устанавливающему налоговые ставки, удерживаемых с зарплат иностранных граждан. Налоговые ставки регулируются Налоговым кодексом РФ, а именно статьей 224. Если речь идет о заработной плате, то применяются следующие ставки:

- 13% для резидентов РФ по доходам менее 5 млн. руб. Данная ставка применяется для большей части населения государства и является самой распространенной;

- 15 % для резидентов РФ по доходам свыше 5 млн. рублей;

- 30 % для нерезидентов РФ. К данной категории как раз и относится большинство иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории РФ. Следует подчеркнуть, что до введения в ст.224 Налогового кодекса РФ подпункта 3.1. совершенно неважно было являлся ли работающий иностранный гражданин студентом, пенсионером либо иным другим лицом, имеющим особый социальный статус, исключений и альтернатив данная норма не подразумевала.

Стоит отметить, что для некоторых иностранных граждан ставка 13% применяется независимо от наличия статуса налогового резидента. Под данное исключение попадают следующие категории граждан:

- граждане стран-членов ЕАЭС (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия);

- иностранцы граждане, работающие по патенту;

- иностранцы граждане, имеющие статус ВКС (высококвалифицированные специалисты).

У граждан стран-членов ЕАЭС заработная плата при трудоустройстве на работу с первых дней облагается по ставке 13%. Данное правило предусмотрено статьей 73 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (далее – Договор). Налоговый статус таких работников при приеме на работу неважен, но по истечению года его стоит определить. Дело в том, что предоставление налоговых вычетов напрямую зависит от налогового статуса гражданина. Министерство

финансов РФ (далее – минфин) в письме № 03-04-05/40970 от 15.06.2018 года сообщает, что положение статьи 73 Договора совершенно не означает, что данные граждане автоматически становятся налоговыми резидентами, и иностранцы из стран ЕАЭС вправе пользоваться налоговыми вычетами только после приобретения статуса налогового резидента РФ. А у Федеральной налоговой службы РФ (далее - ФНС) касаясь этого вопроса имеется совершенно иная точка зрения. В письме № БС-4-11/22588@ от 28.11.2016 ФНС сообщает, что вне зависимости от того, приобрел иностранный гражданин статус налогового резидента или нет, ставка в любом случае остается 13%. Данную позицию они аргументируют тем, что положение статьи 73 Договора не предусматривает перерасчет налоговых обязательств граждан из ЕАЭС, предусмотренных для нерезидентов, в случае не приобретения ими статуса резидента.

Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 05.06.2015 № 16-П положениями Договора достигнута договоренность о безусловном распространении на физических лиц, являющихся налоговыми резидентами государств – членов ЕАЭС, национальных режимов в части применения ставки налогообложения доходов, полученных в связи с работой по найму в других государствах – членах данного союза.

Но Минфин, в свою очередь, в письмах № 03-04-06/34256 от 10.06.2016, № 03-04-05/34859 от 23.05.2018. № 03-04-07/11392 от 18.02.2020 заявляет, что в зависимости от времени нахождения физического лица в данном налоговом периоде на территории РФ в конце года определяется его налоговый статус. В случае, если иностранные сотрудники организации по истечении года не приобрели статус налогового резидента, то полученный в данном налоговом периоде их доход подлежит перерасчету налоговым агентом по ставке 30 %. При этом Минфин утверждает, что данная трактовка нормы никак не противоречит Постановлению Конституционного Суда РФ от 05.06.2015 № 16-П. Таким

образом, в данном вопросе 100 % определенности нет и он остается спорным по сей день.

Что касается применения ставки к иностранным работникам, осуществляющим трудовую деятельность по найму в РФ на основании патента, то здесь все гораздо определеннее. К данной категории иностранных граждан применяется ставка 13 % вне зависимости от наличия у них статуса налогового резидента. Минфин полностью поддерживает данную позицию, о чем свидетельствует письмо № 03-04-05/36673 от 13.06.2017. Но здесь существует один нюанс: хотя для резидентов и нерезидентов с патентом применяется ставка 13%, порядок расчета налога будет отличаться. Дело в том, что нерезидентом не положены налоговые вычеты, и поэтому в случае, если иностранный сотрудник претендует на вычеты, то бухгалтеру необходимо знать его налоговый статус.

Федеральным законом от 23.11.2020 года №372 в Налоговый кодекс РФ был введен п. 3.1., который изменил налоговые ставки в отношении доходов от трудовой деятельности физических лиц, не являющихся налоговыми резидентами Российской Федерации и установил их в размерах: «13 процентов - если сумма соответствующих доходов за налоговый период составляет менее 5 миллионов рублей или равна 5 миллионам рублей; 650 тысяч рублей и 15 процентов суммы соответствующих доходов, превышающей 5 миллионов рублей, - если сумма соответствующих доходов за налоговый период составляет более 5 миллионов рублей» для следующих категорий иностранных граждан: высококвалифицированных специалистов, участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, членов экипажей судов, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации, беженцев или получившим временное убежище на территории Российской Федерации.

Единственное здесь стоит отметить, что налогообложению по ставке 13% подлежат не любые получаемые ими доходы, а

только доходы от осуществления трудовой деятельности, что подтверждается в письме Минфина РФ в письме № 03-04-06/55674 от 07.08.2018. Если, предположим, работодатель возмещает расходы за аренду жилья, а работник является иностранцем – нерезидентом, то данным доход подлежит обложению по ставке 30%.

Одной из уязвимых категорий иностранных граждан являются иностранные граждане, имеющие статус студента очной формы обучения, получившие в 2020 году право осуществлять трудовую деятельность без получения разрешения вне зависимости от того, где эта деятельность осуществляется. Пункт 3.1. ст.224 Налогового кодекса РФ не указал данную группу иностранных граждан, подлежащих налогообложению по льготной ставке. В связи с отмеченным, предлагаем внести в пункт 3 ст. 224 Налогового кодекса РФ абзац 10 следующего содержания «от осуществления трудовой деятельности иностранных граждан, обучающихся в Российской Федерации по очной форме в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования по основной профессиональной образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию, и работающих в свободное от учебы время». Тем самым иностранные студенты, осуществляющие трудовую деятельность на территории российской Федерации, будут включены в список «исключения», для которых ставка 13% применяется независимо от наличия статуса налогового резидента.

В заключении отметим, что ослабление налогового бремени иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории Российской Федерации, уменьшит количественный показатель нелегальной трудовой миграции и будет являться одним из экономических факторов миграционной привлекательности России.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014;

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // www.pravo.gov.ru;

3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // www.pravo.gov.ru;

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // www.pravo.gov.ru;

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // www.pravo.gov.ru;

6. Указ Президента Российской Федерации № 274 от 18 апреля 2020 года «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // www.pravo.gov.ru;

7. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // www.pravo.gov.ru;

8. Постановление Конституционного суда от 05.06.2015 № 16-П // www.pravo.gov.ru;

9. Письмо Минобрнауки России от 04.08.2020 № МН-5/7147 «О направлении информации» // www.pravo.gov.ru;

10. Письмо Минфина № 03-04-05/40970 от 15.06.2018 года // www.pravo.gov.ru;

11. Письмо Минфина № 03-04-06/34256 от 10.06.2016 // www.pravo.gov.ru;

12. Письмо Минфина № 03-04-05/34859 от 23.05.2018 // www.pravo.gov.ru;

13. Письмо Минфина № 03-04-07/11392 от 18.02.2020//
www.pravo.gov.ru;

14. Письмо Минфина № 03-04-05/36673 от 13.06.2017//
www.pravo.gov.ru;

15. Письмо Минфин № 03-04-06/55674 от 07.08.2018//
www.pravo.gov.ru;

16. Письмо ФНС № БС-4-11/22588@ от 28.11.2016 //
www.pravo.gov.ru;

17. <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2021/02/20/858753-minimalnii-chetire-goda-obem-perevodov-rubezh>

18. <https://rg.ru/2020/12/27/kuda-ischezli-iz-rossii-trudovye-migranty-i-vernutsia-li-oni-obratno.html>

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Емельянова К. С., 2 курс,
группа ОМ-40.04.01.01-21, ИПСУБ,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Решетнева Т. В., к. ю. н., доцент
E-mail: kristiwowwow@gmail.com

Ключевые слова: миграция, внутренняя интеллектуальная миграция, международный рынок труда, международная интеллектуальная миграция, «утечка умов»».

Аннотация: В статье автором была рассмотрена интеллектуальная внешняя и внутренняя миграции, которые на сегодняшний день являются мировыми тенденциями, который обусловлены глобализацией общественных отношений и открытой социальной структуры общества. «Утечка умов» имеется в любой стране, затрагивая весь мир и каждую профессиональную категорию. Автором дана характеристика термина «утечка умов», были рассмотрены причины миграции

высококвалифицированных специалистов, проанализированы последствия интеллектуальной миграции.

Миграция бывает международная, когда происходит перемещение из одной страны в другую и внутренняя.

Как правило, процесс внутренней миграции сводится к переселению, в частности, из деревни или села в город.

В то же время, миграция бывает интеллектуальной, которая, в свою очередь, подразделяется на внутреннюю и внешнюю [1].

Данная миграция заключается в переселении научных сотрудников в образовательные центры страны.

Отличительная черта интеллектуальной миграции в России считается её «столичноцентрированность».

До того, как продолжается сохранение концентрации интеллектуальных сил в столице нашей страны в Москве, внутренняя интеллектуальная миграция будет активно развиваться, и высококвалифицированные специалисты будут переезжать из регионов в Москву [2].

Внешняя интеллектуальная миграция заключается в том, что в последнее время мы видим увеличение миграции в научной сфере.

Важной задачей России является удержание высококвалифицированных специалистов в своей стране, создание достойных условий для интеллектуалов, поскольку именно данные люди вносят очень важный вклад в развитие научно-технического прогресса в стране, и, тем самым, развивается экономика.

Всем известно, что процесс, когда ученые и специалисты эмигрируют из страны это «интеллектуальная миграция». Так, что же является главным катализатором данного процесса? Зачастую это отсутствие заинтересованности со стороны государства, игнорирование просьб ученых в спонсировании того или иного научного открытия, отсутствие способов продвижения данного продукта, низкая заработная плата ученых, которые полижили свою жизнь ради науки, высокая коррупционность в образовательной сфере.

Многие молодые ученые, которые остались не признанными в нашей стране, уезжая за рубеж, получают высокие заработные платы, выигрывают гранты и получают финансирование своим проектам, о которых даже не хотели слышать в нашей стране. Да и бюджетные места зачастую недоступны, а учиться на платной основе некоторым не позволяет их финансовое положение.

Государство должно вкладывать денежные средства не только в развитие обороноспособности нашей страны, но и не забывать про науку. Сферу, поскольку это важная часть экономики нашей страны и возможности сохранить мировые открытия именно в нашей стране [1, с.136].

Улучшается ли миграционная политика в России? Частично да. Можно отметить, что государство старается спонсировать гранты научных сотрудников, повышать заработную плату, использовать инвестиционные средства для финансирования их проектов, но этого не хватает для достойной поддержки деятелей науки.

Хотелось бы отметить, что не только необходимо финансировать научную деятельность, но и нужно вносить изменения в законодательство нашей страны по мере прогресса, чтобы интеллектуальная собственность была под защитой. Что же для этого необходимо сделать? Для того, чтобы было улучшение ситуации, необходимо предпринять большие усилия государству: увеличить финансирование научной деятельности, организовывать совместные проекты с западными странами, которые не только были бы реально осуществимы в жизни, но и контролировались бы государством, поскольку новые технологии в информационно-электронной сфере могут поставить под большой риск национальную экономику и производство в стране.

Имеются и иные способы сокращения научных сотрудников и молодых ученых. Какие именно? Увеличение возможностей научных специалистов, в частности, создавать лаборатории, которые оснащены достойным оборудованием, позволяющим проводить прикладную часть исследования.

Следующим способом, который бы способствовал сокращению выезда научных сотрудников за границу это умение слышать запросы деятелей науки. Государство должно закладывать в бюджет соответствующую статью расходов, которая будет расходоваться именно для поддержания науки, в частности, возможности проводить экспериментальную часть научных исследований, привлекать бизнес и предприятия, которые заинтересованы в таких исследованиях. Кроме того, данная деятельность не должна носить только централизованный характер, регионы также должны привлекаться.

Кроме того, ещё одним немаловажным фактором в развитии интеллектуальной миграции стало то, что многие ученые сегодня имеют возможность публиковать свои научные работы за границей, что позволяет иностранным государствам замечать последних и предлагать им сотрудничество на очень привлекательных условиях, а также участие научных сотрудников в международных конференциях, так называемый международный обмен опытом, где имеется возможность получить реальное общение и возможность увидеть своими глазами как развивается научная деятельность зарубежом[3].

Но далеко не все ученые готовы сменить своё место жительства, многие из них лишь перенимают опыт зарубежных коллег, приезжают на родину и пытаются внедрить полученные знания в своей стране [4, с. 82].

Для Российской Федерации, как и для любой другой страны нет какого-то уникального лекарства от «утечки умов», необходимо проводить такую государственную экономическую политику, которая имеет цель – задействование деятелей науки в участии крупных проектов, а также повышение заработной платы для высококвалифицированных специалистов в разных областях [5, с. 504].

В завершении, хотелось бы отметить, что средством замедляющим «утечку умов» как внутри страны, так и за границу, в первую очередь необходимо активно формировать мотивацию и создавать благоприятные условия, преследуя цель

– привлечь молодое поколение в научную и инновационную деятельность.

Список литературы

1. Лузина Т.В. Оценка миграционных потоков в ЕАЭС / Т.В. Лузина // ModernEconomySuccess. 2019. № 2. С. 132-138.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru>
3. Миграция рабочей силы, ее причины и виды [Электронный ресурс]: URL: <https://spravochnick.ru/>
4. Интеллектуальная миграция в современном мире. Учебное пособие. - М.: МГИМО-Университет, 2020. - 238 с.
5. Слатвицкая И.И. Россия в процессах международной трудовой миграции в условиях глобализации мирового хозяйства / И.И. Слатвицкая // Аллея науки. - 2018. - Т. 3. - № 1 (17). - С. 501-504.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОЛОДЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПЕРМСКОГО КРАЯ

Каргапольцева Т.С., 2 курс, группа ОМ- 40.04. 01.01-21
ИПСУБ, г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Лапшина Л. П., к.ю.н.,
доцент кафедры теории и истории государства и права
E-mail: k.tamara96@icloud.com

Развитие молодежного парламентаризма как политического явления берет свое начало с 1990-ых годов.

В 1997 году одним из первых региональных молодежных парламентов был создан Молодежный парламент Республики Калмыкия. Однако он имел статус юридического лица и не был привязан к государственным структурам.

31 марта 2009 г. был создан Молодежный парламент Удмуртской Республики при Государственном Совете Удмуртской Республики. Он является коллегиальным и консультативно-совещательным органом. Молодежная политика в республике регулируется Законом «О государственной молодежной политике в Удмуртской Республике» от 29 декабря 2005 года N 79-РЗ (с изменениями на 25 декабря 2018 года).

Спустя 8 лет в 2017 году Пермская городская Дума приняла решение «О Молодежном кадровом резерве и Молодежном парламенте города Перми». Так, начал функционировать Молодежный парламент - коллегиальный совещательный орган при Законодательном Собрании Пермского края. На данный момент, в Пермском крае нет закона о государственной молодежной политике. Он утратил силу с 18 июня 2010 г. Существует только Проект закона Пермского края «О молодежи и государственной молодежной политике в Пермском крае».

Данный регион был выбран для сравнительного анализа ввиду соседства с Удмуртией и активной молодежной политикой в регионе. В настоящее время в Перми реализуется муниципальная программа «Молодежь города Перми».

Сравнивая Молодежный парламент Удмуртской Республики и Пермского края, следует отметить, что возраст граждан, которые могут быть членами Молодежного парламента – разный. В Удмуртии возрастной ценз от 18 до 30 лет. В Пермском крае – от 18 до 35 лет. Срок полномочий Молодежного парламента одного созыва – 2 года. Установленная численность Молодежного парламента Удмуртской республики – 55 человек, в Пермском крае – 60 человек.

Цели Молодежного парламента более детально расписаны в Положении о Молодежном парламенте Удмуртской Республики. В соответствии с Положением, основными целями являются: 1) привлечение к парламентской деятельности молодых граждан, формирование у них правовой и политической культуры;

2) создание условий для изучения и решения молодёжных проблем, а также для реализации инициатив

молодёжи при формировании и осуществлении социально-экономической политики Удмуртской Республики;

3) объединение наиболее активных и талантливых молодых граждан для представления интересов молодёжи в общественно-политической жизни Удмуртской Республики;

4) содействие подготовке и формированию кадрового управленческого резерва из представителей молодёжи на территории Удмуртской Республики. [1]

В Пермском крае целями деятельности Молодежного парламента являются: содействие формированию эффективного законодательного регулирования с непосредственным участием представителей молодежи, проживающих в Пермском крае, и в ее интересах, развитие взаимодействия молодежи с депутатами Законодательного Собрания и Законодательным Собранием. [2]

Рассматривая задачи Молодежных парламентов, следует отметить, что задачи схожи. Они направлены на приобщение молодежи к парламентской и общественной деятельности, подготовке предложений по проектам нормативных правовых актов, расширению и укреплению контактов с молодежными парламентскими структурами, созданными при органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

В соответствии с Положением о Молодежном парламенте Пермского края при Законодательном Собрании Пермского края от 17.08.2017 N 427, основными функциями данного органа являются:

1) подготовка рекомендаций органам законодательной и исполнительной государственной власти по вопросам молодежной политики;

2) проведение общественной экспертизы актов, касающихся молодежи;

3) организация и проведение общественных слушаний по значимым для молодежи вопросам;

4) осуществление процедуры гражданского контроля за исполнением нормативных правовых актов в молодежной сфере.

Положение о Молодежном Парламенте Удмуртской Республики при Государственном Совете Удмуртской Республики от 31 марта 2009 г. N 249-IV функций не содержит.

Структура и организация деятельности Молодежного парламента. В структуру Молодёжного парламента Удмуртской Республики входят: председатель, его заместители, Президиум Молодёжного парламента и комитеты Молодёжного парламента. Основной формой работы Молодёжного парламента являются сессии. [3]

В структуру Пермского края входят: председатель, его заместители, секретарь Президиум Молодёжного парламента и комитеты Молодёжного парламента, Совет Молодежного парламента. Молодежный парламент осуществляет свою деятельность в форме заседаний Молодежного парламента, заседаний Совета Молодежного парламента, комиссий, рабочих групп, объединений (групп) Молодежного парламента и в иных формах. [4]

В обоих регионах информационное и организационно-техническое обеспечение деятельности Молодёжного парламента осуществляется аппаратом законодательного органа.

Таким образом, Молодежные парламенты Удмуртской Республики и Пермского края имеют схожую структуру, их деятельность направлена на содействие развитию контактов молодежных общественных объединений, содействие формированию эффективных законодательных решений с непосредственным участием представителей молодежи регионов. Цели и функции Молодежных парламентов различны. Кроме того, Пермский край не имеет закон о государственной молодежной политике. Однако Глава Пермского края Дмитрий Махонин поддержал законопроект «О молодежи и молодежной политике в Пермском крае», предложенный на рассмотрение экспертами регионального отделения Общероссийского народного фронта. Соответствующий закон планируется принять в 2021 году.

Список литературы

1. Положение о Молодежном Парламенте Удмуртской Республики при Государственном Совете Удмуртской Республики от 31 марта 2009 г. N 249-IV [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного Совета Удмуртской Республики. Режим доступа: локальный

2. Положение о Молодежном Парламенте Пермского края при Законодательном Собрании Пермского края от 17.08.2017 N 427: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Законодательного Собрания Пермского края. Режим доступа: локальный

3. Регламент Молодежного Парламента при Государственном Совете Удмуртской Республики от 05 ноября 2009 года № 356-IV:[Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного Совета Удмуртской Республики. Режим доступа: локальный

4. Регламент Молодежного Парламента Пермского края при Законодательном Собрании Пермского края от 20.12.2019 № 444р-1: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Законодательного Собрания Пермского края. Режим доступа: локальный

СТРАТЕГИЯ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

Прохоров В. А., 2 курс, группа ОМ-40.04.01.01-21,
ИПСУБ, г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Мокшина М. А., к.ю.н., доцент,
зав. кафедрой теории и истории государства и права

С повышением интереса к такому объекту интеллектуальной собственности как товарный знак, неизменно

растёт и количество судебных споров по вопросу его использования и защиты.

«Одной из наиболее актуальных проблем процессуального характера в рамках доказательственного права, принятия судом законного и обоснованного решения, является проблема взыскания и определения размера компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак» [1], а также обеспечения соответствующих доказательств в сети «Интернет».

В случае выявления фактов нарушения прав на товарные знаки в сети «Интернет» необходимо грамотно провести претензионную и судебную работу.

На досудебном этапе важно осуществить сбор доказательств и установить личность администратора доменного имени сайта, на котором незаконно размещён товарный знак, с целью его последующего привлечения в процесс в качестве солидарного соотвечника (абз. 2 п. 159 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 [2], далее – Постановление № 10).

На стадии искового производства необходимо правильно сформулировать искимые требования и обосновать размер компенсации, который будет соразмерен характеру нарушения (п. 61 Постановления № 10).

Заявляя требование о взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака (в соответствии с пп. 1 п. 4 ст. 1515 Гражданского Кодекса РФ [3]) Правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: в размере от 10 тыс. до 5 млн. руб., определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения.

В отличие от убытков, институт взыскания компенсации правообладатели выбирают гораздо чаще, поскольку «получить доказательства о количестве контрафактных товаров иногда просто невозможно» [4].

В п. 62 Постановления № 10 разъяснено, что, рассматривая дела о взыскании компенсации, суд, по общему правилу, определяет ее размер в пределах, установленных Гражданским

кодексом РФ (абз. 2 п. 3 ст. 1252 ГК РФ). По требованиям о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей суд определяет сумму компенсации исходя из представленных сторонами доказательств не выше заявленного истцом требования. Суд определяет размер подлежащей взысканию компенсации и принимает решение (ст. 196 ГПК РФ, ст. 168 АПК РФ), учитывая, что истец представляет доказательства, обосновывающие размер компенсации (абз. 5 ст. 132, п. 1 ч. 1 ст. 149 ГПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 126 АПК РФ), а ответчик вправе оспорить как факт нарушения, так и размер требуемой истцом компенсации (п. 2, 3 ч. 2 ст. 149 ГПК РФ, п. 3 ч. 5 ст. 131 АПК РФ).

Такой существенный диапазон между границами минимальной и максимальной суммы компенсации, которая может быть заявлена к взысканию, значительно затрудняет процесс определения её размера. Правообладатель должен приложить огромные усилия, чтобы взыскать значительную сумму, в то время как Ответчику достаточно просто приобщить к материалам дела формальное заявление о её несоразмерности и сослаться на тяжелое материальное положение. Данные обстоятельства подтверждаются, в том числе, позициями Конституционного суда РФ, изложенными в Постановлении от 13.02.2018 № 8-П [5] и Постановлении от 24.07.2020 № 40-П [6].

С принятием нового Постановления, Верховный Суд РФ уточнил перечень обстоятельств, которые должны учитываться суды при определении размера компенсации, по сравнению с перечнем, закрепленным в п. 43.3 совместного Постановления Пленума ВС/ВАС РФ № 5/29 от 26.03.2009 [7].

Кроме того, были введены новые критерии (например, обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав - известность публике), позволяющие Правообладателю точнее обосновать размер компенсации, который будет соразмерным характеру нарушения.

Более того, «характер нарушения - единственный критерий, который одновременно упомянули и законодатель, и Верховный

суд в Постановлении № 10. Однако содержание и существенные признаки этого критерия не раскрываются в полной мере ни в законе, ни в судебной практике» [8].

Предлагается рассмотреть проблемный вопрос на примере дела № А71-7208/2019 с непосредственным участием Прохорова В.А. Обстоятельства дела № А71-7208/2019 (кейса), с защитой которого выступает магистр, наглядно описывает алгоритм действий Правообладателя при применении и реализации правовых подходов, отраженных в Постановлении № 10 и гарантирующих достижение положительного результата в защите исключительных прав на товарные знаки.

Претензионный порядок (сбор доказательств)

Что касается сбора доказательств на досудебном этапе, то для фиксации нарушений в сети «Интернет», вместо классического и затратного способа фиксации через нотариальный осмотр сайта, который ранее использовался повсеместно и принимался судами в качестве единственного допустимого доказательства подобных нарушений, предлагается использовать скриншот, который при надлежащем оформлении является допустимым доказательством (абз. 2 п. 55 Постановления № 10). Это позволит существенно сэкономить время и не понести дополнительные расходы для подготовки дела к судебному разбирательству.

Основные требования к оформлению скриншота содержатся в п. 55 ПП ВС РФ № 10, а также в письме ФНС России от 31.03.2016 «Об использовании скриншотов в качестве доказательств в арбитражном суде». К их числу относятся, указание на адрес страницы с нарушением, фиксация самого нарушения, указание на дату и время фиксации нарушения.

Исковое производство (формулировка требований, обоснование размера компенсации)

В рамках подготовки к суду, Правообладателем при подаче искового заявления был сформулирован ряд требований, предусмотренных ст. 1252 Гражданского кодекса РФ, включая требования как имущественного, так и неимущественного

характера. Несмотря на дополнительные затраты, связанные с оплатой государственной пошлины в размере 6 тыс. руб. за каждое неимущественное требование, включение их в исковое заявление является целесообразным из-за возможности в дальнейшем обратиться в суд с заявлением о присуждении судебной неустойки (астрента).

Для обоснования размера заявленной к взысканию компенсации, Правообладателем были указаны следующие доводы:

«1. Известность товарного знака, вследствие его длительного и непрерывного использования Правообладателем;

2. Снижение инвестиционной привлекательности интеллектуальной собственности, вследствие вреда различительной способности товарного знака;

3. Неправомерное присвоение репутации Правообладателя, произведенных им вложений, за счет введения потребителя в заблуждение путем создания у последнего впечатления, что он приобретает продукцию Правообладателя;

4. Вытеснение легальной продукции в гражданском обороте, а, следовательно, лишение Правообладателя существенной части дохода».

Астрент - эффективный инструмент в спорах по интеллектуальной собственности

На сегодняшний день, астрент стал достаточно эффективным способом обеспечения добровольного исполнения решения суда в части заявленных Правообладателем неимущественных требований.

Применительно к обстоятельствам настоящего кейса, требование о присуждении судебной неустойки было заявлено за нарушение обязательства опубликовать решение суда в официальном бюллетене ФИПС по товарным знакам.

В итоге, суд присудил денежные средства в размере 5 тыс. рублей за каждый день неисполнения решения суда, начиная с 09.01.2020 (по истечению 15 дней с даты вступления решения

суда в законную силу) по 01.06.2020 года, вплоть до дня его фактического исполнения.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что на основе собственного опыта, магистром были успешно отработаны практические шаги и механизмы по пресечению нарушений в сети «Интернет», которые могут быть положены Правообладателями в основу общей судебной тактики по делам о защите исключительных прав на товарные знаки.

Список литературы

1. Рузакова О.А. Современные проблемы процессуального законодательства по спорам о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. N 5. С. 11 – 20 // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 19.05.2021.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 19.05.2021.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 19.05.2021.

4. Дружинина И. Исключительное право: анализ споров» / Административное право, 2020, № 1 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 19.05.2021.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 N 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» //

Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 19.05.2021.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.07.2020 N 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 19.05.2021.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации» (утратило силу) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 19.05.2021.

8. Прохоров В.А., Мамилов К.В. Компенсация за незаконное использование товарного знака. Что учесть, перед тем как обратиться в суд [Электронный ресурс]: Корпоративный юрист № 10, октябрь 2020 / URL: <https://plus.1jur.ru/?from=id2cabinet#/document/189/842631> (Дата обращения: 19.05.2021)

СЕКЦИЯ 5. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОДКУПА СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО.

Галиуллина А., гр. О-40.05.01-43

ИПСУБ, г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Ровнейко В. В., к.ю.н., доцент
доцент кафедры уголовного права и криминологии

На установление судом истины по делу большое влияние оказывает достоверность показаний свидетелей и потерпевших, являющихся одним из средств процессуального доказывания, важность которых трудно переоценить. Правильность переводов способствует принятию законного и обоснованного промежуточного или окончательного процессуальных решений по уголовному, гражданскому или административному делу. Важной гарантией этих положений является обеспечение прав и свобод лиц, призванных содействовать органам предварительного расследования и судам в получении доказательств, надлежащее исполнение ими процессуальных обязанностей и добросовестное использование процессуальных прав. В связи с этим посягательства на реализацию процессуальных гарантий добровольности дачи показаний и объективности исследования обстоятельств дела в виде понуждения к нарушению обязанности содействовать правосудию признаются уголовно-наказуемым деянием в ст. 309 УК РФ.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 309 УК РФ, являются интересы правосудия. Может быть выделен дополнительный непосредственный объект - законные права и интересы личности.

«Подкупопулучателем» (так назовем человека, который

получает подкуп) являются свидетель и потерпевший. Обратим внимание, на что «подкупополучатель» обретает статус потерпевшего и свидетеля только после возбуждения уголовного дела, но, как нам известно, из курса уголовно-процессуального права, лица дающие объяснения на стадии возбуждения уголовного дела в ходе проверки не входят в данную категорию и не имеют статуса свидетеля или потерпевшего. К тому же уголовно-процессуальное законодательство не содержит регулирования процедуры получения объяснения. Опрашиваемые не предупреждаются об ответственности по ст.ст. 307 и 308 УК РФ, что влечет за собой такую проблему как безответственность и безнаказанность лица, давшего в рамках получения объяснения ложную информацию. При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения [2] (ст.144 УПК РФ).

Предмет подкупа, хотя и не указан в диспозиции рассматриваемой нормы в качестве признака, но всегда есть. Это - деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав. При определении подкупа следует ориентироваться на положения ст. 204 УК РФ (и других статей), устанавливающей ответственность за подкуп и взяточничество. Из указанной нормы, в частности, следует, что предметом подкупа могут быть деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также услуги имущественного характера.

Объективная сторона преступления заключается в подкупе свидетеля и потерпевшего, т.е. передаче незаконного материального вознаграждения.

С субъективной стороны подкуп совершается с прямым умыслом. Лицо осознает общественную опасность совершаемого им подкупа, осознает, что совершает подкуп в отношении одного из названных в законе потерпевших с целью дачи последними ложных показаний, ложного заключения или осуществления неправильного перевода (интеллектуальный момент), и желает

совершить эти действия (волевой момент).

Обязательным признаком субъективной стороны является цель - в целях дачи ими ложных показаний, т.е. чтобы добиться от указанных лиц ложных показаний. Мотивы могут быть различными.

Применительно к рассматриваемому составу подкуп заключается в передаче или обещании передачи денег [3] или иных материальных благ (ценные бумаги, другое имущество, оказание услуг имущественного характера), как лично самим субъектом преступления, так и через иных лиц.

Состав подкупа является формальным. Преступление считается оконченным с момента принятия хотя бы части передаваемых ему ценностей, при этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению.[3] В случае, когда по предварительной договоренности «подкуподатель» помещает ценности в условленное место, к которому у «подкуполучателя» имеется доступ либо доступ обеспечивается «подкуподателем» или иным лицом после помещения ценностей, квалифицируется как оконченное преступление. Действия лиц, осуществляющих при аналогичных обстоятельствах передачу и получение предмета подкупа, подлежат квалификации по соответствующей статье УК РФ, без ссылки на ст.30 УК РФ. При этом не учитывается, были ли фактически даны ложные показания. Если предложение о вознаграждении было отклонено, ответственность наступает за приготовление на подкуп (ч.1 ст. 30 и ч. 1 ст. 309 УК РФ) [3].

Субъект подкупа - вменяемое лицо, достигшее 16 лет, «подкуподатель», но правильно ли выделять только «подкуподателя», если «подкуполучатель», получая подкуп, заинтересован в получении выгоды за определенное поведение, действия или бездействия, тем самым нанося вред своими действиями объекту уголовно-правовой охраны ст. 309 УК РФ.

Ответственность свидетелей за получение вознаграждения законом не предусмотрена, они несут ответственность только за

дачу ложных показаний. Однако, если они сами потребовали плату за дачу ложных показаний, то их действия (при отсутствии ответственности за получение свидетелем подкупа) содержат признаки подстрекательства к подкупу (ч.4 ст. 33 и ч. 1 ст. 309 УК РФ).

Необходимо учитывать, что получение вознаграждения свидетелем и потерпевшим может быть и вполне законным. Например, в СМИ размещаются объявления: «Объявлено вознаграждение за информацию, способствующую раскрытию убийства и задержанию лица или лиц, его совершивших» [10] (сайт МВД РФ), или «Альфа-Банк объявил награду за сведения о телефонных мошенниках» [11]. Банк запустил целую программу вознаграждения за информацию, которая поможет полиции найти телефонных самозванцев. Если сообщение клиента поможет раскрыть мошеннический колл-центр или поймать работающих там преступников, банк выплатит ему награду в 1 000 000 рублей.

Важно отметить, что существует приказ МВД России от 6 июня 2018 г. N 356 «Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших». Сообщение информации о преступлении или о лице, его совершившем может иметь место и на стадии возбуждения уголовного дела, когда нет ни свидетеля, ни потерпевшего в процессуальном смысле, так и на стадии предварительного расследования или в суде.

Возникают вопросы - Должен ли свидетель нести ответственность за получение подкупа если он предоставляет достоверную информацию? И правомерна ли выплата вознаграждения за информацию о преступлении?

Изучив все материалы можно прийти к выводу, что государство способствует раскрытию преступлений путем выплаты вознаграждения гражданам, способствующих раскрытию преступлений, другими словами государство подкупает граждан, желающих умолчать о совершенном преступлении на активные действия в виде дачи показаний, что

схоже с действиями «подкоподателя», который так же совершает подкуп граждан. Но в случае с «подкоподателем», он совершает подкуп для того, чтобы «подкуполучатель» умолчал о преступлении.

Важно учитывать тот факт, что подкуп всегда передается за определенные поведения (действия, бездействия) со стороны «подкуполучателя» в интересах «подкоподателя» или представляющего его лица. При подкупе лицо ставит перед свидетелем или потерпевшим условие дачи последним(ми) ложных показаний. Дача ложных показаний означает сообщение сведений, заведомо не соответствующих реальным или известным свидетелю и потерпевшему, во время допроса в ходе предварительного расследования или в суде. По мнению М.Х. Хабибуллина, дачей ложных показаний будет и умолчание об известных свидетелю обстоятельствах [6]. Такая позиция представляется спорной. Умолчание об известных фактах со стороны свидетеля скорее следует признавать отказом от дачи показаний.

Согласно, санкции ч. 1 ст. 309 УК РФ не предусмотрена ответственность свидетелей и потерпевших за получение ими незаконного вознаграждения, что, по моему мнению, является недоработкой уголовного законодательства. Любой подкуп предполагает ответственность обеих сторон: «подкоподателя», и «подкуполучателя».

В заключение, можно отметить, что получение подкупа свидетелем в виде денег, ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, а также обещаний их передать, должно караться уголовным законом, так же как и получение взятки или иного подкупа. Если провести параллель между ст.290 УК РФ и ч.1 ст. 309 УК РФ можно найти схожие моменты в субъективной стороне ст. 290 УК РФ и в получении подкупа потерпевшим, согласно ст.309 УК РФ.

Субъективная сторона ст. 290 УК РФ характеризуется виной в виде прямого умысла. Умысел взяточполучателя должен включать в себя осознание того, что предмет взятки передается

за выполнение или невыполнение им в интересах дающего определенных действий, связанных с использованием своих служебных полномочий, а субъективная сторона, лица, получившего подкуп за дачу ложных показаний, по моему мнению, совпадает с субъективной стороной получения взятки.

Я считаю, что безнаказанность лица, получившего подкуп, за выполнение или невыполнение им в интересах дающего общественно опасных действий, связанных с использованием своих полномочий (прав или обязанностей), должно наказываться по УК РФ, так как данное деяние наносит колоссальный вред общественным отношениям, обеспечивающие нормальную деятельность суда, прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания, а также законные права и интересы личности. Для решения данной проблемы, необходимо ввести в статью 309 УК РФ дополнительную часть предусматривающую ответственность за получение подкупа.

Список литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 13.04.2021)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»
4. Приказ МВД России от 6 июня 2018 г. N 356 «Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших»
5. Преступления против правосудия / Под ред. А. В. Галаховой. М.: НОРМА, 2005. 416 с
6. См.: Хабибуллин М.Х. Указ. соч. С. 34.
7. Галахова А.В. Преступления против правосудия

8. Межотраслевые проблемы квалификации подкупа, принуждения к даче показаний или уклонения от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ)// Епихин Александр Юрьевич //2015г.

9. Ответственность за подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ): вопросы законодательной конструкции и практики применения// С. М. Кочои//2019г.

10. <https://мвд.пф/news/item/12498490> - сайт МВД РФ.

11. <https://alfabank.ru/retail/2021/3/18/77361.html>

официальный сайт Альфа- Банк

НАЛОГОВОЕ МОШЕННИЧЕСТВО С НАЛОГОМ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Корепанова Е.С., 3 курс,
ИПСУБ УдГУ, г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Ровнейко В. В., к.ю.н.,
доцент кафедры уголовного права и криминологии

Статьей 57 Конституции Российской Федерации установлена обязанность каждого платить законно установленные налоги [1]. Налоги являются одной из важнейших доходных частей бюджета любого государства, в том числе Российской Федерации.

В последнее время в юридической литературе ведется спор о необходимости включения в Уголовный кодекс специальной нормы, устанавливающей ответственность за налоговые мошенничества. Так, Файзеев считает, что мошенничество в налоговой сфере нуждается в создании специального состава преступления в особенной части УК РФ, который позволит сформировать единый подход к проблеме противодействия налоговым мошенничествам, а также позволит устранить

пробелы уголовного и уголовно-процессуального законодательства в указанной сфере [12].

На необходимость введения новой статьи "Налоговое мошенничество" указала также заместитель Председателя Следственного комитета генерал-полковник Елена Леоненко. При этом она отметила, что над созданием законопроекта о внесении изменений в УК РФ уже работают Генеральная прокуратура, Федеральная налоговая служба, МВД и Следственный комитет [15].

Противоположная позиция по поводу введения новой статьи в УК РФ высказана Куликовым А.В. и Гуц Е.А. Они считают, что необходимо ст. 199, дополнить положениями о получении незаконного налогового зачета и налоговых возвратов. В качестве квалифицирующего признака ими предложено определить в ч. 2 ст. 199 УК РФ следующее: «Те же действия, совершенные путем включения в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений, а также последующее необоснованное получение налоговых возмещений путем зачетов и возвратов, в крупном размере...» [10].

Давая оценку необходимости введения новой статьи в уголовный кодекс, Дряглина С.А. отмечает, что данная мера может не только упростить расследование уголовных дел путем объединения двух статей 159 и 199 УК РФ, но и стать одним из инструментов давления на бизнес. Кроме того, ею предложена дифференциация размера наказания в зависимости от размера причиненного ущерба [11].

Не придя к единому мнению, большинство авторов, однако, наиболее часто в качестве примера налогового мошенничества в уголовном праве приводят незаконное получение налогоплательщиком имущественных вычетов по налогу на добавленную стоимость (далее – НДС). Считаем, что согласится с данным примером можно, однако не во всех случаях, в связи с различным механизмом причинения вреда, при «незаконном» получении налоговых вычетов. Такое возмещение может быть произведено как в форме хищения и непосредственно являться

мошенничеством, так и с точки зрения оценки объективной стороны состава преступления являться налоговым преступлением.

Разграничение составов преступлений, предусмотренных статьей 159 и статьей 199 УК РФ, в науке уголовного права осуществляется по различным основаниям. По мнению Ровнейко В.В. отграничение составов данных преступлений можно осуществить в зависимости от способа получения «излишне уплаченного» налога [9]. Статьей 78 НК РФ предусмотрена два способа возмещения излишне уплаченного налога: возврат и зачет. Так, в случае если лицо, желает получить денежные средства по излишне уплаченной сумме НДС путем возврата, то предметом совершаемого налогоплательщиком преступления будут бюджетные денежные средства, получение которых повлечет за собой причинение реального ущерба, являющегося одним из признаков хищения. Изложенное позволяет говорить о том, что лицом совершается мошенничество. При получении денежных средств, путем зачета суммы излишне уплаченных налогов в счет будущих налоговых платежей, предметом совершаемого преступления будут выступать не денежные средства, а имущественные права. Таким образом, юридическим лицом совершается налоговое преступление путем включения в налоговую декларацию (расчет) или иные документы заведомо ложных сведений. Подобного способа разграничения налоговых преступлений и мошенничества также придерживается Розовская Т.И. [14].

Отграничивая составы ст. 159 и 199 УК РФ Куликов А.В. и Гуц Е.А. пишут, что в случаях возврата излишне уплаченного налога, т.е. ситуаций, когда налог исчислен, уплачен полностью, а впоследствии обманным путем производится возврат излишне уплаченного налога - тогда речь идет о хищении в форме мошенничества, а когда сумма налога, подлежащая уплате, обманным путем занижена - об уклонении от уплаты налога, так как в данном случае не происходит собственно обращения чужого имущества в свою пользу или пользу третьих лиц [10].

Однозначной точки зрения придерживается Трохов С.В [13]. Он считает, что преступления, связанные с возмещением НДС вне зависимости от того, каким способом осуществляется возмещение необходимо рассматривать как мошенничество, так как моментом, с которого лицо, имеет возможность распоряжаться денежными средствами непосредственно является момент принятия налоговым органом решения о возмещении. Данное решение он считает необходимым рассматривать как правоустанавливающее решение, которое согласно п.6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" является одним из моментов окончания мошенничества.

Не смотря на положения Постановления Пленума Верховного суда от 26.11.2019 N 48 "О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления" о том, что включение в налоговую декларацию (расчет) или в иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным информации о наличии налоговых вычетов необходимо рассматривать в качестве объективной стороны налогового преступления [2], в правоприменительной практике на сегодняшний день возникает проблема квалификации деяния, которое связано с незаконным получением из бюджета суммы налога на добавленную стоимость, путем создания искусственного документооборота и использования права на возврат разницы между «входящим и исходящим НДС»

Как мошенничество, Элистинским городским судом были квалифицированы действия Шаманова, который, используя фиктивные документы о финансово-хозяйственных правоотношениях, обратился с заявлением в инспекцию ФНС России по г. Элисте, о возврате суммы якобы излишне уплаченного НДС, установленного результатами камеральной проверки. Рассмотрев заявление о возмещении НДС было

принято решение о возврате заявленной суммы излишне уплаченного налога [3].

Также, как мошенничество, Кировским районным судом г. Омска были квалифицированы действия лица, изготовившего подложные финансово-хозяйственные документы по несуществующим взаимоотношениям между Обществом с ограниченной ответственностью и подконтрольным ему Торговым Домом. Сотрудниками ИФНС проведена камеральная проверка, по результатам которой вынесено решение о возмещении НДС, путем перечисления на расчетный счет ООО [4].

Судебные решения, за 2020 год позволяют проследить применяемую при квалификации тенденцию, свидетельствующую о том, что незаконное возмещение налогоплательщику денежных средств путем возврата рассматривается судами как мошенничество, и подлежит квалификации по соответствующей части (в зависимости от размера) статьи 159 УК РФ.

Однако, как мошенничество, судами квалифицируются также действия по возмещению излишне уплаченной суммы НДС путем зачета. Так Ичалковским районным судом (Республика Мордовия) установлено, что ИП Кудряев в период с июня 2015 г. по 29 января 2016 г., путем обмана работников МИ ФНС России № 4 по РМ относительно правомерности применения налоговых вычетов по НДС, оформленных от имени ООО «Агроспектр», с целью незаконного возмещения НДС за 3 квартал 2015 г., совершил хищение из бюджета РФ денежных средств в сумме 358 383 руб., чем причинил имущественный вред бюджету РФ в лице МИ ФНС России № 4 по РМ на указанную сумму, размер которой является крупным. При этом обвиняемым в налоговый орган было подано заявления о зачете суммы налога, подлежащего возмещению в 3 квартале 2015 г. в счет уплаты налога за 2 квартал 2015 г [5].

Также, как мошенничество, Октябрьским районным суд г. Мурманска были квалифицированы действия директора

Общества с ограниченной ответственностью «МастерСтрой», который представил фиктивные первичные бухгалтерские документы по взаимоотношениям с организациями. Из показаний сотрудника ИФНС, следует, что она проводила операцию зачета налогов организации ООО «МастерСтрой» в счет недоимки по 3 кварталу 2016 года [6].

Думается, что именно зачет суммы излишне уплаченных налогов, в счет погашения уже возникшей налоговой задолженности, а не возникновение упущенной выгоды в отношении последующих налоговых отношений, стал основанием, для квалификации указанных выше преступлений в качестве мошенничество.

Создание подложного документооборота, позволяющего получить налоговый вычет по НДС путем включения в налоговую декларацию недостоверных сведений о заключенных договорах между юридическими лицами в судебной практике за 2020 год однозначно квалифицируется как уклонение от уплаты налогов (ст. 199 УК РФ)

По статье 199 УК РФ Сыктывкарским городским судом были квалифицированы действия директор ООО «...» Ушанёвой, которая умышленно, путем включения в налоговые декларации сведений о фиктивных налоговых вычетах, используя подложные документы, содержащие недостоверные сведения по взаимоотношениям с контрагентами, которые фактически в адрес ООО «...» услуги не оказывали (работы не выполняли) уклонилась от уплаты налога на добавленную стоимость. [7].

Сосновским районным судом (Челябинской области) установлено, что Терехов, осуществляя фактическое руководство ООО «Крутогорское», для получения права на налоговый вычет по НДС, создал формальный документооборот с ООО ТД «Агроснаб» и видимость произведенных расходов, с целью получения необоснованной налоговой выгоды в виде налоговых вычетов по НДС. Терехов А.Б. внёс в налоговые декларации по НДС заведомо ложные сведения по финансово-хозяйственной деятельности ООО «Крутогорское» [8].

Таким образом, анализ приведенных суждений, решений судов, позволяет говорить о том, что к 2021 г. сложилась практика, имеющая тенденциозный характер. Так незаконное получение суммы - разницы между «входящим и исходящим НДС», путем подачи в налоговый орган заявления о возмещении излишне уплаченной суммы НДС или уточненной налоговой декларации судами вне зависимости от способа получения (возврат или возмещение) денежных средств однозначно квалифицировано как мошенничество (ст. 159 УК РФ). Те действия, которые направлены на получение налоговых вычетов по НДС, путем включения в первичную налоговую декларацию недостоверных сведений о финансово-хозяйственной деятельности юридического лица, судами однозначно квалифицировались как налоговые преступления (ст. 199 УК РФ).

Следовательно, в связи со сложившейся единообразной практикой квалификации деяний, направленных на незаконное получение разницы между «входящим и исходящим НДС» считаем нецелесообразным введение в Уголовный кодекс Российской Федерации самостоятельного состава преступления, предусматривающего ответственность за совершение налогового мошенничества с НДС.

Само понятие «налоговое мошенничество» имеет место на самостоятельное существование в доктрине уголовного права, однако следует более точно определить характеризующие его черты.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Дата обновления: 11.04.2021

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 48 "О практике применения судами

законодательства об ответственности за налоговые преступления"// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Дата обновления: 19.04.2021

3. Приговор № 1-348/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-348/2020 // Режим доступа: // sudact.ru/regular/doc/znjP9ehQLdYx/ – дата обращения 19.04.2021

4. Приговор № 1-33/2020 1-906/2019 от 27 февраля 2020 г. по делу № 1-33/2020 // sudact.ru/regular/doc/S5otLF1vXv5O/ – дата обращения 19.04.2021

5. Приговор № 1-1/2020 1-70/2019 от 6 февраля 2020 г. по делу № 1-1/2020 // sudact.ru/regular/doc/rWEFKDNyR9WV/ – дата обращения 19.04.2021

6. Приговор № 1-27/2020 1-333/2019 от 17 июля 2020 г. по делу № 1-27/2020 // sudact.ru/regular/doc/GWSkijLYCDdC/ – дата обращения 19.04.2021

7. Приговор № 1-11/2020 1-66/2019 1-929/2018 от 8 июля 2020 г. по делу № 1-11/2020 // sudact.ru/regular/doc/UFEIN6HmmIVR. 19.04.2021

8. Приговор № 1-42/2020 1-429/2019 от 13 января 2020 г. по делу № 1-42/2020 // sudact.ru/regular/doc/e498gODafVx4/ – дата обращения 19.04.2021

9. Ровнейко, В. В. Злоупотребление правом на возмещение налога как способ совершения преступления / В. В. Ровнейко // Уголовно-правовая политика: тенденции развития. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2018. – С. 135-141.

10. Куликов, А. В. К вопросу о введении в уголовный кодекс Российской Федерации состава налогового мошенничества / А. В. Куликов, Е. А. Гуц // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 4. – С. 23-29. – DOI 10.24411/2071-6184-2020-10403.

11. Дряглина, С. А. К вопросу о мошенничестве в сфере налогообложения / С. А. Дряглина // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 11(191). – С. 195-197. – DOI 10.47643/1815-1337_2020_11_195.

12. Файзеев, Р. Т. Перспективы развития противодействия мошенничествам в налоговой сфере // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10(178). С. 177-181.

13. Трохов С.В. Налоговое мошенничество// Круглый стол 16.10.2020 г. "Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт" // Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=EgW_EB10i28&t=9s – дата обращения 19.04.2021

14. Розовская Т.И. Незаконное возмещение НДС: налоговое преступление или мошенничество? // Круглый стол 16.10.2020 г. "Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт" // https://www.youtube.com/watch?v=EgW_EB10i28&t=9s 19.04.2021

15. Налогам добавят срок. Силовики предлагают внести в УК еще одну статью о мошенничестве.// Российская газета - Федеральный выпуск № 164(8218) // <https://rg.ru/2020/07/27/reg-cfo/nalogoivo-moshennichestvo-predlozhili-rassmatrivat-kak-ugolovnoe-prestuplenie.html> – дата обращения 11.04.2021

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ»

Лушников Р. А., студент гр. ОАБ-40.03.01-43 4 курса
направления «Юриспруденция», ИПСУБ, г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Рябченко О. Н., к.ю.н., доцент
кафедры уголовного права и криминологии
E-mail: apple33333@bk.ru

Ст. 324 УК РФ [1] «Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград» располагается в главе 32 «Преступления против порядка управления», так как общественная опасность данного преступления заключается в том, что нарушает порядок управления в сфере ведения

официальной документации, а также может приводить к нарушениям прав граждан.

Актуальность представленной темы заключается в том, что правоприменитель не всегда верно определяет, какие именно документы могут использоваться в рамках предмета ст. 324 УК РФ, что находит свое отражение во многих судебных решениях. Иногда одни и те же документы признаются официальными, но такое случается редко. Поэтому, в российской юридической науке возникают различные проблемы, которые требуют незамедлительного решения, ведь данная статья применяется судами, а значит имеет спрос.

Основная цель данной статьи лежит в исследовании уголовно-правовой характеристики деяния посягающего на нормальное и законное обращение официальных документов. Обозначенная цель реализуется посредством *следующих задач*: на основе нормативно-правовых актов и имеющихся научных работ выявить основные признаки официального документа, рассмотреть некоторые аспекты судебной практики применения статьи 324 Уголовного кодекса Российской Федерации, обозначить понятие «официальный документ», а так же привести некоторые примеры «официальных документов», попытаться составить свой перечень официальных документов, благодаря признакам и особенностям этой категории управленческой деятельности.

Понятия «официальный документ» в уголовном законе нет. Однако, в диспозиции указаны уточняющие признаки этого понятия, к примеру - документ должен «предоставлять либо освобождать от обязанностей». Так же в ст. 5 ФЗ от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» [8] это понятие интерпретируется как «документы, принятые органами государственной власти РФ, другими государственными органами РФ, органами государственной власти субъектов РФ и опубликованные ими или от их имени». Далее, например, в Постановлении пленума ВС РФ от 17.12.2020 №43 "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях,

предусмотренных статьями 324 - 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации" [9] понятие «официальный документ» расшифровывается так: «Под официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, в статье 324 УК РФ и официальными документами в части 1 статьи 325 УК РФ понимаются такие документы, в том числе электронные документы, которые создаются, выдаются либо заверяются в установленном законом или иным нормативным актом порядке федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления либо уполномоченными организациями или лицами (образовательными, медицинскими и иными организациями независимо от формы собственности, должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и некоммерческих организациях, экзаменационными, врачебными и иными комиссиями, нотариусами и пр.) и удостоверяют юридически значимые факты». [5] Анализируя трактовку данного понятия можно сделать вывод о том, что «официальный документ – это исходящие от исполнительных, представительных, судебных органов и должностных лиц законы, распоряжения, положения, постановления, указания, приказы, аннотации, инструкции, указы, протоколы, справки, заключения, обзоры, доверенности, удостоверения личности, дипломы, паспорта, поручения, договоры, акты и др., оформленные, как правило, на фирменных бланках и в обязательном порядке с соответствующими реквизитами (например, наличие гербовой печати, подписи должностного лица, указание органа, выдавшего документ и т.д.). Так же, в пример можно привести национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» [10], который содержит следующее понятие официального документа «официальный документ - это документ, созданный организацией,

должностным лицом или гражданином, оформленный в установленном порядке». Необходимо сказать, что в ст. 1 Конвенции, которая отменяет требование легализации иностранных официальных документов [2] перечислены официальные документы, т.е. можно сказать, что это некоторая систематизация : а) документы, исходящие от органа или должностного лица, подчиняющихся юрисдикции государства, включая документы, исходящие от прокуратуры, секретаря суда или судебного исполнителя; б) административные документы; в) нотариальные акты; г) официальные пометки, такие, как отметки о регистрации; визы, подтверждающие определенную дату; заверения подписи на документе, не засвидетельствованном у нотариуса. В этой Конвенции РФ принимает участие. Так же в п.1 ч.6 ст. 1259 ГК РФ [3] заявлено (сказано), что к официальным документам относятся документы государственных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований, также законы, другие нормативные акты, судебные решения, иные материалы правового, административного и судебного характера, официальные документы межгосударственных компаний, а также их официальные переводы. Необходимо обозначить, что официальными документами могут быть такие удостоверения как: удостоверение национального фильма, сертификат лётной годности, удостоверение личности военнослужащего, удостоверение ветерана труда, удостоверение судьи, удостоверение работника прокуратуры, листок о временной нетрудоспособности и другие [11]. Удостоверения можно поделить на три категории: 1) удостоверение, которое подтверждает права либо освобождает от обязанностей; 2) удостоверение личности и её статуса; 3) удостоверения в которых имеется юридический факт.

Необходимо отметить, что официальный документ должен обладать следующими признаками: 1) Документ должен выдаваться государственными органами власти, органами местного самоуправления или другими организациями; 2) Предоставлять права или освобождать от обязанностей; 3)

Удостоверять юридически значимые факты и события; 4) Соблюдать законную форму документа; 5) Обладать всеми важными реквизитами официального документа (например: подписи, печати, наименования организации и др.); 6) Государство наделяет полномочиями определенных субъектов создавать такие документы; 7) Документ должен быть зарегистрированным и подлежать контролю со стороны лиц ответственных за оборотом документации; 8) Содержание документа должно повлиять на правоотношения в области которой создан; 9) Возможность идентифицировать зафиксированной информации с помощью реквизитов; 10) Должен быть зафиксирован на материальном или электронном носителе информации в виде текста и (или) изображения

Статистика по ст. 324 УК РФ показывает следующие результаты: За 2019 г. осуждено 67, из них 54 приговорены к штрафу; 11 к исправительным работам. За 2018 г. осуждено 105, из них 1 человек оправдан, 84 приговорены к штрафу; 17 к исправительным работам. За 2017 г. осуждено 139, из них 98 приговорены к штрафу; 33 к исправительным работам; 1 человек к обязательным работам. За 2016 г. осуждено 60, из них 44 приговорены к штрафу; 10 к исправительных работам. Отсюда можно сделать вывод, что данная статья судами применяется и в большинстве случаев люди приговариваются к наказанию в виде штрафа.

В правоприменительной деятельности имеются случаи, когда отсутствует единый подход к определению тех или иных официальных документов. Например, постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 25 июня 2003 года [17] Петров признан виновным при следующих обстоятельствах: в составе организованной группы совершил ряд разбойных нападений, незаконно приобрел и носил газовое оружие, похитил и уничтожил водительское удостоверение, паспорт на имя Г. и официальные документы. Верховный Суд данным постановлением не признал паспорт и водительское удостоверение официальными документам. Иной пример: так,

например, Иванов С.В. с целью подделки официального документа и последующего его использования, в ранее найденный им возле станции Московского метрополитена паспорт гражданина РФ вклеил свое изображение и воспользовался этим паспортом как своим. По приговору Красногорского городского суда Московской области [18] Иванов С.В. был осужден за подделку официального. Исходя из этого можно сделать вывод, что в науке уголовного права, а так же в юридической практике отсутствует единообразный подход к определению понятия «официальный документ» и его отграничению от других документов. Нужно сформулировать понятие официального документа, в котором будут отражены все признаки, чтобы устранить пробел в законодательстве.

Считаем необходимым закрепить следующее понятие: «официальный документ – это предусмотренный законом зафиксированный в определенной форме материальный или электронный документ, предназначенный для удостоверения юридически значимых фактов (событий), удостоверения подтверждающих прав или освобождающих от обязанностей или удостоверения личности и её статуса, исходящий от государственных, муниципальных органов, учреждений, организаций, предприятий различных форм принадлежности, а так же, который обладает нужными реквизитами, подлежащий регистрации и контролю.». Так же можно привести примеры документов, и закрепить в примечании статьи 324 УК РФ.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что данный состав преступления широко применяется судами, но в ходе квалификации возникают трудности по поводу толкования официального документа, потому что отсутствует понятие. Для устранения данной проблемы необходимо ввести в уголовный кодекс понятие «Официальный документ», в котором будут отражены все признаки данного документа.

Список литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020);
2. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (Заключена в г. Гааге 05.10.1961) (Вступила в силу для России 31.05.1992);
3. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 года №51-ФЗ;
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. – 8-е изд., перераб. И доп. – Москва: Проспект, 2019;
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / В. М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М. Лебедев. — Москва: Издательство Юрайт, 2020;
6. Уголовное право Российской Федерации в схемах: учебное пособие под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва: Проспект, 2018;
7. Учебное пособие Штаб Оксана Николаевна «Преступления, нарушающие порядок обращения с официальными документами, государственными наградами и иными предметами (ст.ст.324-327.1 УК РФ). 2018;
8. Федеральный Закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов»;
9. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.12.2020 №43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации»;
10. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.8.-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 №1185.
11. Букалорова Л. Документы как предмет преступлений против порядка управления // Законность. 2006;

12. Лукьянова А.А. К вопросу о соотношении понятий «официальный документ» и «важный личный документ» // Пробелы в Российском законодательстве. 2014;

13. Яковлева Е.В. Виды официальных документов, являющихся предметами преступлений против порядка управления // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. 2019;

14. Ефремова М.А. Электронный документ как предмет преступления // Вестник академии генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015;

15. Филиппов П.А. Объект посягательств на удостоверение фактов, имеющих юридическое значение, и на средства идентификации // Вестник московского Университета. 2017;

16. Першин А.Н. Официальные документы и их криминалистическая классификация // Информационное право. 2016.;

17. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25 июня 2003 г. № 317-П03ПР;

18. Приговор Красногорского городского суда Московской области дело № 1-25/2011;

СЕКЦИЯ 6. КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ «КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ» И «КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ»

Ефимова Н. В., 3 курс, Гр: О-40.05.02-31, ИПСУБ
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Ровнейко В.В., к.ю.н., доцент
кафедры уголовного права и криминологии,

доцент кафедры уголовного права и криминологии,

Зварыгин В. Е., к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой уголовного
права и криминологии

E-mail: nadezhda_vitalevna-00@mail.ru

Компьютерные технологии — необходимый элемент жизни всякого человека. Однако с ускоренным развитием компьютерной техники зарождается и киберпреступность, которая связана с электронной обработкой информации.

Наша страна занимает довольно таки высокое место по количеству кибератак в мире. За последние шесть лет киберпреступность, по статистике, выросла в 10 раз [8]. Рост таких преступлений зависит от того, насколько полно развито законодательство в данной сфере. Так, российское законодательство, регулирующее киберпространство и преступные посягательства, недостаточно разработано, что существенно снижает возможность своевременного предотвращения преступлений в киберсреде. Не считая такого в реальное время преступления, относящиеся к категории «киберпреступления», к сожалению, не отражены в Указании Генпрокуратуры России N 35/11, МВД России N 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) «О введении в действие перечней статей

Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [1].

Виды киберпреступлений учтены в международных документах. В Проекте доклада УНП ООН «Всестороннее исследование проблемы киберпреступности» определены способы их совершения и используются три совместные категории киберпреступления: противоправные деяния, которые посягают на составляющие понятия «секретность»; противоправные деяния, целью которых является извлечение выгоды или причинение вреда, связанного материальными средствами; противоправные деяния, выполненные с использованием современных технических средств [3]. Следует заметить, что на законодательном уровне понятие «киберпреступление» не закреплено. В соответствии с данным, понятие «киберпреступность» также не зафиксировано на законодательном уровне, впрочем, на 10-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (2000, Вена) во время семинара по соответственной теме были разработаны 2 определения. Киберпреступность в узком значении - это каждое незаконное поведение в форме электронных транзакций, нацеленное против защищенности компьютерных систем и данных, которые они обрабатывают. Киберпреступность в более широком значении - это каждое противозаконное поведение, осуществляемое сквозь компьютерную систему или же сеть или в связи с ними, охватывая эти преступления, как незаконное владение, предложение или же распространение информации посредством компьютерной системы или же сети.

Виды киберпреступлений закреплены в международных договорах, а именно в Конвенции Совета Европы 2001 года о компьютерных преступлениях, а именно правонарушения против конфиденциальности, единства и доступности компьютерных данных и систем; правонарушения, связанные с содержанием информации; правонарушения, связанные с нарушением авторских и смежных прав [3].

Систематизация киберпреступлений, закрепленная в Конвенции Совета Европы о компьютерных преступлениях 2001 г. [3], не считается исчерпывающей, данную классификацию возможно продолжать безгранично, поскольку с развитием информационных технологий бывают обнаружены новые разновидности киберпреступлений.

Соглашение о сотрудничестве стран - участников СНГ в борьбе с преступлениями в области компьютерной информации перечисляет соответствующие разновидности уголовных преступлений: ограниченный законом доступ, который повлек уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации; несоблюдение требований по работе с электронной техникой; создание, использование и распространение программ, которые могут нанести вред информации; нарушение установленных законом правил пользования компьютерной техникой, если данные действия причинили существенный вред.

Таким образом, Конвенция Совета Европы о компьютерных преступлениях 2001 года, по сопоставлению с соглашением о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации, приводит более широкий список видов уголовно-наказуемых деяний.

В Соглашении о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации [3] не используется термины «киберпреступность» и «киберпреступления», а дается определение «преступления в сфере компьютерной информации», которое представляет собой «уголовно наказуемое деяние, предметом посягательства которого считается компьютерная информация».

В узком значении законодатель относит к преступлениям в области компьютерной информации как к преступлениям, закрепленным в главе 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» Уголовного кодекса Российской Федерации, а как раз: несанкционированный доступ к информации, доступ к

которой ограничен, так, такие действия могут привести к устранению, блокированию, модификации или копированию этой информации; создание таких программ, которые могут нанести вред данной информации; нарушение правил охраны и хранения информации, доступ к которой ограничен и данные нарушения привели к утечке информации и нанесли крупный ущерб; запрещенное законом воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, и данное воздействие привело к различным последствиям [6].

В широком значении к преступлениям в области компьютерной информации национальное законодательство Российской Федерации еще учитывает уголовную ответственность за преступления, которые могут быть осуществлены с внедрением информационных технологий и включают в себя почти все составы, которые закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации, например, в преступлениях против личности; преступлениях в сфере экономики; преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка и других.

В научной литературе выделяют следующие виды киберпреступлений: финансовые преступления; фишинг; банкинг; скимминг; скиммер.

Информационный сайт «Человек и прогресс» [12], посвященный воздействию научно-технического прогресса на человека, перечисляет некоторые виды киберпреступлений: кибер-порнография; кибер-торговля наркотиками; кибертерроризм, а еще выделяют такие виды киберпреступлений, как азартные игры-онлайн и киберпреследование.

Для определения настоящих масштабов распространения «киберпреступности» потребуется внедрение новых способов и источников получения информации. К примеру, в МВД РФ действует Управление «К» БСТМ (Бюро специальных технических мероприятий) [13], ведущими направлениями работы которого считаются: борьба с различными видами

компьютерных технологий, такими как борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации; пресечение противоправных действий в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет; борьба с незаконным оборотом радиоэлектронных и специальных технических средств; выявление и пресечение фактов нарушения авторских и смежных прав в сфере информационных технологий и другие. Внедрение данного управления - один из способов решения вопросов, связанных с определением настоящих масштабов распространения «киберпреступности».

Этим образом, в реальное время обозначенные трудности показывают на необходимость становления самих понятий «киберпреступность» и «киберпреступления». Вопросы противодействия киберпреступности не лишь только не перестают быть актуальными, но остаются крайне острыми, требуя особого прогресса со стороны правоохранительных органов и государства. Например, как становление информационных, телекоммуникационных и компьютерных технологий сопрягается с интенсивной работой преступников. Впрочем, проблема заключается не только лишь в повышении числа киберпреступлений, но и в повсеместном распространении этих преступлений во всех сферах. Современные компьютерные и информационные технологии применяются в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, пропаганде деструктивной идеологии, при совершении различного рода мошеннических действий, незаконных финансовых операций, при совершении преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, преступлений против государственной власти и других преступлений [11].

Следовательно, исходя из анализа масштабов современных опасностей киберпреступности, представляется важным определить приоритетные направления для совершенствования: 1) Включить в качестве квалифицирующего признака в преступлениях против личности; преступлениях в

сфере экономики; преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка; преступлениях против государственной власти; преступления против военной службы; преступления против мира и безопасности человечества
дополнительный пункт: « с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет") ». 2) Включить в Указание Генпрокуратуры России N 35/11, МВД России N 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) "О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности" [1] преступления, которые относятся к понятию «киберпреступления».

Список литературы

1. Указание Генпрокуратуры России N 35/11, МВД России N 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) "О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345696/ (дата обращения: 03.04.2021).

2. Доклад X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/57/239> (дата обращения: 03.04.2021).

3. Конвенция Совета Европы о компьютерных преступлениях (Будапешт, 23 ноября 2001 года) // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://rm.coe.int/1680081580> (дата обращения: 03.04.2021).

4. Проект доклада УНП ООН «Всестороннее исследование проблемы киберпреступности» (2013).

5. Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с

преступлениями в сфере информационных технологий (Душанбе, 28 сентября 2018 г.) <https://base.garant.ru/72087644/> (дата обращения: 03.04.2021).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 18. Ст. 2569.

7. Киберпреступность в России выросла в разы // URL: <https://lenta.ru/news/2017/11/29/kiber/> (дата обращения: 03.04.2021).

8. Генеральная прокуратура Российской Федерации, о преступлениях, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1431104/> (дата обращения 18.03.2021).

9. Номоконов В. А., Тропина Т. Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 24. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupnost-kak-novaya-kriminalnaya-ugroza> (дата обращения: 05.04.2021).

10. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701> (дата обращения: 02.04.2021 г.).

11. Пленарное заседание Международного конгресса по кибербезопасности [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57957>. (дата обращения: 01.04.2021 г.).

12. Сайт «Человек и прогресс» – URL: <http://ultraprogress.ru> дата обращения: 01.04.2021 г.).

13. Управление «К» МВД России – URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Управление/Управление_K_MVD_Rossii (дата обращения: 01.04.2021 г.).

КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ

Первошикова М. В., 2 курс, ИПСУБ

г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Шаутаева Р. Х.,

старший преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии

E-mail: marishaperevoshikova@gmail.com

На сегодняшний день огромное распространение получил такой объект правоотношений, как цифровая валюта. Ее разновидностью стала криптовалюта. Она по сравнению с цифровой валютой децентрализована, у нее нет особой идентификации ее владельца, она прозрачна, т.е. можно посмотреть список транзакций любого пользователя, и регулируется сообществом, а не централизованным органом. В связи с ее появлением в мире на данный объект началось посягательство, что вызвало рост преступлений уголовно-правового характера в виде хищения.

Легального определения понятия «криптовалюта» в российском законодательстве нет, однако ввиду того, что криптовалюта - разновидность цифровой валюты, ее дефиниция появилась совсем недавно с принятием Федерального Закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ, который вступил в силу с 1 января 2021 года.

В соответствии с ч. 3 ст. 1 данного нормативно-правового акта цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и международной денежной или расчетной единицей, и в качестве инвестиций и в отношении

которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам [1].

Можно выделить некоторые особенности криптовалюты:

1. Данная цифровая валюта не имеет своего вида в материальном выражения, в отличие от денежных средств, которые обладают вторичным виртуальным видом (электронные кошельки);

2. Рынок криптовалюты во многих странах не урегулирован полномасштабно государством, и фактически каждый может создать ее, кто имеет компьютер с видеокартой;

3. Все действия по производству и хранению криптовалюты осуществляются в информационно-телекоммуникационной сети (Интернет), в связи с чем владельцы криптовалюты подвергаются частным атакам мошеннических схем злоумышленников. Например, компания Trend Micro Incorporated проанализировала данные об атаках с использованием программ-вымогателей за 2018 год и сделал вывод, что злоумышленники чаще делают оплату в криптовалюте. Количество программ-вымогателей за 2018 год увеличилось на 752 % [2].

Необходимо учесть, что одним из главных признаков составов преступлений, а именно, хищения, которая предусмотрена главой 21 УК РФ, является предмет преступления, т.е. имущество (право на имущество). При этом, само понятие предмета посягательства постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» трактует в полном соответствии с гражданско-правовым определением объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ). К ним относятся вещи, включая наличные деньги и

документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага. Можно сделать вывод, в данный перечень не содержит такого понятия, как криптовалюта [3].

Подход о том, что криптовалюта – это не объект гражданских прав, был подтвержден при рассмотрении Рязским районным судом (Рязанская область) иска гражданина к ИП. Гражданин перевел на сайт ИП сумму в биткойнах, но в рублях получил гораздо меньше по сравнению с биржевым курсом криптовалюты. Первоначально он имел намерение требовать возбуждения уголовного дела по мошенничеству. Но ему было в этом отказано на том основании, что криптовалюта не имеет правового статуса. При вынесении решения по гражданско-правовому иску суд отметил, что в РФ отсутствует «правовое регулирование торговых интернет-площадок, биткоин-бирж, все операции с перечислением биткоинов производятся их владельцами на свой страх и риск» [4].

Ст. 14 Федерального Закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержит всего лишь один запрет – запрет на использование цифровой валюты как платежного средства наряду с рублем [1]. Это означает, что обладая возможностью выполнять все остальные операции, связанные с криптовалютой такие, как вложение ее в инвестиции, получение заработка на разнице цены на торговых площадках, называемых биржами, хранение своих активов в цифровой валюте, данный объект является оборотоспособным с января 2021 года. Это обстоятельство позволяет сделать вывод, что криптовалюта может стать предметом преступлений против собственности, т.к. одним из признаков предмета хищения

является экономический, т.е. он должен быть оборотоспособным и иметь меновую стоимость.

Возникает вопрос, как квалифицировать хищение криптовалют?

Во-первых, необходимо учесть, что ч. 6 ст. 14 данного Федерального Закона, гарантирует предоставление судебной защиты лицам, обладающим криптовалютой, только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой... в порядке, установленном законодательством о налогах и сборах [1]. Из этого следует, что возможность привлечения к уголовной ответственности злоумышленников будет обусловлена фактом подачи собственником криптовалюты соответствующей декларации в налоговый орган. Некоторые ученые считают, что данное обстоятельство сделает невозможным привлечение к уголовной ответственности лиц, которые похитили незадекларированную криптовалюту. Однако, я считаю необходимым в данной ситуации признать фактическую ошибку в предмете посягательств, т.к. оттого что криптовалюта незадекларирована, факт посягательства на данный объект не утрачивает значимость.

Во-вторых, необходимо учесть момент вступления в силу данного Закона. Необходимо решить вопрос: возможно ли будет привлечь к уголовной ответственности лиц, похитивших цифровую валюту до 1 января 2021 года? Скорее всего, ответ будет отрицательным, т.к. ранее даже легального закрепления понятия «цифровая валюта» не было, значит и посягательства на данный объект не будет расцениваться как преступление.

В силу того, что все-таки в гражданском законодательстве криптовалюта не закреплена в виде объекта, при квалификации хищения правильнее будет придать виртуальной валюте статус легитимационного знака. Это знак, удостоверяющий право на вещь или услугу. Однако он позволит дать правовую оценку хищения виртуальной валюты только на стадии неоконченного преступления, т.к. такие легитимационные знаки, как квитанции камер хранения, номерки гардеробов не являются предметами

хищения, но их незаконное изъятие квалифицируется как приготовление к мошенничеству в зависимости от направленности умысла. Например, деяние необходимо оценивать как приготовление к похищению кожаного пальто, если номерок гардероба был похищен, чтобы украсть данную вещь из гардероба. Но если пальто будет получено преступником в ходе данной махинации, преступление будет считаться оконченным.

Опираясь на приведенный пример, можно предположить, что хищение криптовалюты должно оцениваться как приготовление к краже, а последующая ее конвертация в фиатную валюту, т.е. перевод виртуальных денег в классическое средство оплаты (бумажные купюры, деньги на банковских картах), уже будет являться оконченным преступлением.

Так как криптовалюта – объект, который пришел в нашу страну из-за рубежа, необходимо понять, как же в зарубежных странах данная цифровая валюта регулируется в уголовно-правовом аспекте.

Одной из первых стран, которая законодательно закрепила криптовалюту, стала Япония. Здесь с 1 апреля 2017 года криптовалюта признается законным средством платежа, а с 2020 года она получила статус криптоактива, т.е. стала давать гарантию на идентификацию владельца.

Что касается уголовно-правовой регламентации, то в Уголовный кодекс 24.04.1907 года особых изменений о криптовалюте не вносилось, т.к. она стала легальным способом платежа, и при квалификации хищения принято рассматривать цифровую валюту в качестве фиатных денег. По своей природе криптовалюта обладает свойствами и денег, и компьютерных технологий, однако в Японской практике цифровая валюта рассматривается только как ценностный объект, и преступления, посягающие на нее считаются преступлениями против собственности.

Ввиду особенностей правовой системы США, где преобладает как федеративное законодательство, так и

законодательство штатов, криптовалюта в разных субъектах может быть представлена в нормативно-правовых актах в виде собственности владельцев, в виде денег и даже могут признаваться финансовыми инструментами.

Однако есть единый закон - Закон «О единообразном регулировании деятельности в области виртуальных валют» (The Uniform Regulation of Virtual Currency Business Act), который регулирует на федеральном уровне оборот криптовалюты в стране.

Хочется отметить, что даже тогда, когда криптовалюта еще не была урегулирована в законе, суд признавал ее уголовно-правовым объектом. Например, стоит отметить уголовное дело *The US vs Faiella*, судебное разбирательство по которому произошло в 2013 году. Согласно фабуле дела, обвиняемые Роберт Файелла и Чарли Шрем осуществляли обмен наличных, фиатных денег на биткойны и выводили последний на счета пользователей *Silk Road*. В качестве аргументов защиты указывалось, что биткойн не является денежными средствами, ввиду чего признать действия подсудимых отмыванием денег не представляется возможным. Однако суд, при определении статуса биткойна, исходил из общего определения денег словаря Мэрриам Вэбстер, где указывается, что деньги могут быть выражены чем угодно, если они функционирует как бухгалтерская единица и предназначается для оплаты товаров и услуг [5].

На данный момент уголовное законодательство в Америке определяет правовой статус криптовалюты. При этом учитываются прежде всего экономический аспект виртуальной валюты, а информационный так, как и в Японии, не имеет значения.

Иной подход по правовому регулированию криптовалюты имеет Китай. Первоначально эта страна была самой передовой по развитию законодательства о цифровых валютах. Но в 2017 году в Китае был наложен запрет на криптовалюту из-за слишком высокой волатильности ее курса и рисков инвесторов.

В это время происходила активная борьба с отмыванием доходов посредством криптовалют.

Однако в 2019 году правительство Китая решило создать собственный вид криптовалюты на территории страны. И только 21 июня 2020 года Центральный Банк КНР завершил разработку серверной части юаня [6].

Если говорить об уголовно-правовом закреплении криптовалюты в законодательство, то внесение в Уголовный кодекс Китая дополнения о криптовалюте не понадобилось, т.к. преступления, связанные с оборотом криптовалюты охватываются законодательством КНР. Криптовалюта здесь выступает в качестве собственности, и при этом первоочередно учитываются ее экономические качества.

Таким образом, опыт зарубежных стран говорит о том, что необходимость четкого закрепления понятия «криптовалюта» в гражданском законодательстве, а также в уголовном, обуславливается нехваткой более эффективной квалификации хищения виртуальной валюты. Криптовалюта безусловна должна охраняться законом, т.к. она стала неотъемлемой частью экономической основы, служит прогрессом цифровизации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/
2. Сидоренко Элина Леонидовна. Хищение криптовалюты: парадоксы квалификации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hischenie-kriptovalyuty-paradoksy-kvalifikatsii> (дата обращения: 04.04.2021).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ// СПС КонсультантПлюс// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

4. Решение Рязского районного суда № 2-160/2017 2-160/2017~М-129/2017 М-129/2017 от 26 апреля 2017 г. по делу № 2-160/2017 // <https://sudact.ru/regular/doc/qlE6zawJCy6l/> // (дата обращения: 04.04.2021).

5. Букина Светлана Евгеньевна, Паламарчук Александра Романовна Правовое регулирование криптовалютной отрасли в России и за рубежом // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-kriptovalyutnoy-otrasli-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 04.04.2021).

6. Криптовалюта в Китае: как появился цифровой юань (DCEP) // [Электронный ресурс] // <https://beincrypto.ru/learn/kak-kitaj-kriptovalyutu-sozdaval-polnaya-istoriya/> // (дата обращения 04.04.2021).

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

П

г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Ровнейко В.В., доцент кафедръ
уголовного права и криминологии, к.ю.нп

E-mail: Pchelnikova.98@bk.ru

Н

На сегодняшний день наиболее часто используется электронная система расчетов, что обусловлено развитием науки и техники, цифровизацией экономики. Ежегодное увеличению оборота электронных денежных средств (далее - ЭДС) вызвало в рост преступности в этой сфере. С каждым годом появляются новые схемы обмана, на которые попадают и предусмотрительные люди. Ю

В целях правильной квалификации преступного деяния, важно определить механизм причинения вреда и завладения

А

.

,

3

к

у

р

денежными средствами. Для этого рассмотрим понятия банковский счет, ЭДС и электронное средство платежа (ЭСП).

Легальное определение понятия «банковский счет» отсутствует, однако, исходя из положений Гражданского кодекса РФ, банковский счет — это своего рода учетная запись в системе банка, созданная на основании заключения договора банковского счета [1].

Федеральным законом «О национальной платежной системе» закреплены понятия ЭДС и ЭСП.

ЭДС – это денежные средства, предварительно предоставленные одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием ЭСП [4].

В связи с этим, ЭДС не могут полноценно рассматриваться в качестве чужого имущества как предмета хищения в традиционном понимании этого слова.

ЭСП – это средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств [4].

Действующим Уголовным Кодексом РФ ответственность за хищение ЭДС предусмотрена п. «г» ч.3 ст. 158, ст. 159³ и п. «в» ч.3 ст. 159⁶ УК РФ [2].

Кража - тайное хищение чужого имущества [5]. Между тем, нет специальных разъяснений Верховного Суда РФ относительно применения п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Поскольку

субъект кражи не оказывает воздействие на сознание и волю другого лица, а взаимодействует с механическим устройством, т.е. банкоматом, который автоматически обрабатывает операции по банковскому счету, привязанному к используемой карте, то в таких случаях действия необходимо квалифицировать как кражу.

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ квалифицируются действия лица, завладевшего платежной картой потерпевшего и осуществившего изъятие наличных денежных средств через стационарный банкомат [7]. Также, квалифицируются как кража с банковского счета действия, связанные с оплатой товаров и услуг [9]. Таким образом, хищение ЭДС являются кражей чужого имущества, если их изъятие было осуществлено без ведома потерпевшего или третьих лиц.

Также, как кража квалифицируются действия лица, при условии, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети, в случае, когда хищение имущества совершается путем использования учетных данных собственника, независимо от способа получения доступа к таким данным [6, 8].

По мнению З.И. Хисамовой, закрепленное в законе условие «при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159³» выражается в том, что неправомерный доступ к банковскому счету был получен без применения специальных информационных технологий (скиммеров, банковских троянов и др.) [17]. Для квалификации деяния как мошенничества с использованием ЭСП необходимо целенаправленное воздействие на программное обеспечение, приложение, устройство, позволяющее получить неправомерный доступ к счету владельца.

Действующая редакция ст. 159³ УК РФ расширяет предмет преступления. Это связано с разнообразием существующих ЭСП. В отличие от кражи, при мошенничестве преступник

входит в контакт с сознанием потерпевшего либо иного лица, с целью совершения хищения имущества. Способами хищения чужого имущества при мошенничестве являются обман или злоупотребление доверием [6].

Действия лица следует квалифицировать по статье 159³ УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному сотруднику организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой [6], иными словами, существенным отличием от иных составов преступлений является то, что виновный обманывает сотрудника организации, уполномоченного в силу должностных функций производить списание денежных средств с платежной карты [11, 14].

Однако, как справедливо отмечает П.С. Яни, не редко суды квалифицируют подобные ситуации по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, мотивируя такое решение тем, что работник торговой организации не осознает незаконности изъятия имущества и обмана, так как не знает истинного владельца платежной карты. При предъявлении банковской карты сотруднику торговой организации без документа, удостоверяющего личность, владелец карты не обманывает сотрудника и не вводит его в заблуждение, хотя и умалчивает сведения о своей личности [19]. При отсутствии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ, хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием квалифицируется по ст. 159 УК РФ.

Способы компьютерного мошенничества включают взлом паролей, кражу банковских реквизитов: лицо умышленно осуществляет доступ к защищенной информации, не имея на это прав [12]. В случаях хищения ЭДС посредством незаконного воздействия на устройства, информационно-

телекоммуникационные сети требуется квалификация по п. «в» ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ [6, 10].

Однако, при техническом воздействии отсутствуют и обман, и злоупотребление доверием, так как происходит «обман машины». По смыслу общей нормы ст. 159 УК РФ, обман может быть осуществлен исключительно при непосредственном взаимодействии двух людей [18], что не позволяет говорить о мошенничестве в чистом виде применительно к ст. 159⁶ УК РФ.

При этом суды квалифицируют по ст. 159⁶ УК РФ любые преступные деяния, которые являются кражей, присвоением или мошенничеством, если способ их совершения связан с использованием компьютерной информации и компьютерных технологий [16]. Похитить ЭДС без использования таких средств и методов невозможно, т.к. они не существуют в объективной реальности в другой форме.

Таким образом, в правоприменительной практике возникают проблемы разграничения рассмотренных составов преступлений в силу схожести предмета посягательства и способа его совершения. Считаем целесообразным исключение п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159³ и ст. п. «в» ч.3 159⁶ из УК РФ с одновременным введением нового состава преступления - «Хищение с использованием информационных технологий».

Информационные технологии – это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [3].

Следует отметить, что вопрос о введении отдельного состава преступления и об исключении статей 159³ и 159⁶ УК РФ обоснованно обсуждался в литературе еще до введения в 2018 году квалифицирующего признака кражи с банковского счета, а равно в отношении ЭДС [15]. Однако, предлагаемая редакция, по своему содержанию, дублировала положения ст. 159⁶ УК РФ в части способа совершения преступления, что является ограничением возможности ее распространения на иные формы хищений.

Предлагаемый состав преступления будет объединять все формы хищения безналичных и ЭДС, а именно: кражу, мошенничество, грабеж, разбой, а также присвоение или растрату. Введение данного состава преступления позволит избежать ошибок в квалификации схожих ситуаций и будет способствовать единообразной правоприменительной практике.

Представляется, что хищение безналичных и электронных денежных средств в значительном размере и аналогичное хищение в крупном или особо крупном размере обладают различной степенью общественной опасности. Это необходимо учитывать при дифференциации уголовной ответственности, наказания и установления, соответствующих квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в рамках предлагаемого состава преступления.

Однако вопрос о дифференциации уголовной ответственности и наказания за хищения, совершаемые с использованием информационных технологий, безусловно, заслуживает отдельного самостоятельного исследования.

Список литературы

1.«Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 29 января 1996 г. N 5 ст. 410;

2.«Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954;

3.Федеральный Закон от 27.07.2006 г. N 149-ФЗ (ред. от 01.05.2019 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»// «Собрание законодательства Российской Федерации» 2006. N 31 (ч. I). Ст. 3448;

4.Федерального закона от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 4 июля 2011 г. N 27 ст. 3872;

5.Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями и дополнениями) // «Российская газета» от 18 января 2003 г. N 9 (специальный выпуск);

6.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // «Российская газета» от 11 декабря 2017 г. N 280;

7. Приговор Ленинского районного суда г. Смоленска от 20 сентября 2018 г. по делу N 1-275/2018;

8. Приговор Центрального районного суда г. Воронежа от 25 октября 2018 г. по делу N 1-312/2018;

9. Приговор Домодедовского городского суда Московской области от 6 ноября 2018 г. по делу N 1-399/2018.

10.Приговор Центрального районного суда г. Новосибирска N 1-12/2019 от 25 февр. 2019 г. по делу N 1 12/2019;

11.Приговор Октябрьского районного суд г. Ижевска Удмуртской Республики от 28 июля 2020 г. по делу № 1-241/2020;

12.Бархатова Е.Н. Особенности квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации и его разграничение с иными составами преступлений // Современное право. 2016. N 9. С. 111;

13.Русскевич Е.А. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий. М.: ИНФРА-М, 2019. С. 124-125;

14.Слукина, Е. В. Проблемы квалификации кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ) / Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 52 (290).С. 179-181.URL: <https://moluch.ru/archive/290/65744/> (дата обращения: 10.04.2021);

15.Иногамова -Хегай Л.В. Квалификация преступлений против личности и «компьютерных» преступлений по правилам совокупности преступлений и конкуренции уголовно-правовых норм // Вестник Академии

16.Кули-Заде Т.А. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Российская юстиция. 2019. N 4. С. 23;

17.Хисамова З.И. Об уголовной ответственности за хищения, совершенные с использованием IT-технологий: анализ изменений законодательства и правоприменительной практики // Российский следователь. 2018. N 9. С. 46;

18.Шестало С.С. Новое в уголовном законодательстве о хищении безналичных денежных средств // Юрист. 2018. № 8. С. 42;

19.Яни П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. N 4. С. 34;

СЕКЦИЯ 7. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ахатова А. М., 3 курс, гр. О-40.05.02-31, ИПСУБ
г.Ижевск, Россия

Научные руководители: Зварыгин В.Е., к.ю.н., доцент
ФГБОУ УДГУ, заведующий кафедрой,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Ровнейко В.В., к.ю.н., доцент
ФГБОУ УДГУ, доцент кафедры уголовного права и
криминологии
E-mail: ahatova.aliya3@mai.ru

В настоящее время растет число претензий к медучреждениям и медработникам, увеличивается количество уголовных дел. Начиная, с 2016 года показатель числа подобных обращений за счет их ежегодного прироста увеличился к началу 2019 года с 4 947 до 6 623 сообщений, более 60% из них поступили от граждан, причем на долю самих органов здравоохранения также приходится значительная часть информации о некачественной медицинской помощи, их активность растет. [5] Начиная с 2015 года, преступления, связанные с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, стали отдельно учитывать в медицинских статистических карточках. [11]

26 ноября 2018 года, председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин подписал приказ о внесении изменений в штат центрального аппарата СКР и следственных органов. Согласно приказу, в управлениях создаются отделы с 28 следователями по расследованию ятрогенных преступлений, то есть связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг и врачебными

ошибками. Заместитель генерального прокурора В. Малиновский критиковал СКР за многочисленные уголовные дела о врачебных ошибках, возбужденные без достаточных оснований. Это подтверждается тем, что уголовная история врача Е. Мисюриной тянулась семь лет. 25 июля 2013 года Е. Мисюрина взяла у пациента Александра Бобкова фрагмент костного мозга для лабораторного исследования. 28 июля после операции по удалению аппендицита мужчина скончался по причине отрывшегося внутреннего кровотечения. Следует обратить внимание на тот факт, что по данным защиты потерпевший не смог бы прожить более 19 часов после некачественного проведения процедуры. 22 января 2018 года Черемушкинский суд Москвы приговорил врача к двум годам лишения свободы по ч.2 ст.109 УК РФ. 16 марта 2018 уголовное дело было возвращено в прокуратуру. И лишь недавно, 4 марта 2021 года Мосгорсуд постановил прекратить уголовное дело за отсутствием состава преступления. Позже в Перми по аналогичному делу был осужден гематолог Вадим Насихов.

При этом в 2017 году комитет предложил ввести в УК отдельную статью за врачебные ошибки. В 2018-м появилось предложение создать специальные уголовные статьи для врачей, чтобы исключить квалификацию их действий по другим статьям. В связи с ужесточением санкций количество врачей в 2018 году сократилось в 54 регионах России. [12]

Для обоснованного разрешения проблем о ятрогенных преступлениях, считаю необходимым разработать теоретические положения. Термин «ятрогенные заболевания» связывают с именем немецкого психиатра О. Бумке, который в 1925 году в статье «Врач, как причина душевных расстройств» обозначил «иатрогенными» заболеваниями, обусловленные влиянием врача на психику больного. [10; с. 9] В 1995 году ВОЗ возвела ятрогении в ранг основных заболеваний, определив их как *любое нежелательное или неблагоприятное последствие профилактических, диагностических и лечебных вмешательств, которые приводят к нарушению функций организма,*

ограничению привычной деятельности, инвалидизации или смерти. [13; с.3]

В настоящее время термин используется расширительно, и свидетельствует о том, что неправильные (ошибочные) действия врача могут оказывать влияние не только на психику пациента. Так, согласно Международной классификации болезней Десятого пересмотра (МКБ-10) ятрогения понимается как любые нежелательные или неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и лечебных вмешательств либо процедур, которые приводят к нарушениям функций организма, ограничению привычной деятельности, инвалидизации или смерти; осложнения медицинских мероприятий, развившееся в результате как ошибочных, так и правильных действий врача. [4]

В литературе сложилось два основных направления научной мысли по решению данного вопроса. *Первое* заключается в том, что это умышленные или неосторожные общественно опасные деяния медицинских работников, нарушающие основные принципы и условия оказания медицинской помощи, установленные Конституцией РФ и иными законодательными актами России, совершаемые при исполнении своих профессиональных обязанностей. При этом они включают следующие составы преступлений:

1) преступления, совершаемые медицинскими работниками при исполнении ими своих профессиональных обязанностей (например, причинение смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 109 УК РФ); причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч. 2 ст. 118 УК РФ); заражение ВИЧ-инфекцией (ч. 2 ст. 122 УК РФ); неоказание помощи больному (ч. 1, 2 ст. 124 УК РФ); незаконное занятие частной медицинской практикой и фармацевтической деятельностью (ст. 235 УК РФ)

2) преступления, совершаемые как общими субъектами, так и медицинскими работниками (например, убийство, в том числе и в целях использования органов и тканей потерпевшего — ч. 1, п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, умышленное или неосторожное

причинение вреда здоровью различной степени тяжести — ст. 111, 112, 115, 118 УК РФ, нарушение неприкосновенности частной жизни — ст. 137 УК РФ, подмена ребенка — ст. 153 УК РФ). [8; с. 44]

Не могу согласиться с данной позицией, так как ятрогенные преступления не могут совершаться умышленно и в, частности, общим субъектом. На основании в ст.2 ФЗ от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" указано, что медицинская деятельность - *профессиональная* деятельность по оказанию медицинской помощи. [2]

Второе направление заключается в том, что ятрогенные преступления – это не деяния, а неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и лечебных вмешательств, которые приводят к нарушению функций организма, ограничению привычной деятельности, инвалидизации или смерти. [9; С. 123] Авторы подменяют понятие «ятрогенных преступлений» «врачебной ошибкой» под которой понимается неправильные действия врача, обусловленные его добросовестным заблуждением при надлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей. Это исключает вину врача, и как следствие уголовную ответственность.

Круг ятрогенных преступлений в науке уголовного права сегодня также не определен. Ятрогенными следует признать преступления с неосторожной формой вины, предусмотренные: [1]

- ст. 109 «Причинение смерти по неосторожности»,
- ст. 118 «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности»,
- ст. 122 «Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией»,
- ст. 123 «Незаконное производство аборта»,
- ст. 124 «Неоказание помощи больному»,
- ст.238 ст. 238 «Выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»,

- ст. 235 «Занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью лицом, не имеющим лицензии на избранный вид деятельности»,
- ст. 236 «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил».

Что касается сложившейся судебной практики, то большую сложность при квалификации преступлений медицинских работников представляет **установление причинной связи между действием или бездействием этих лиц и наступившими последствиями для пациента.**

*Так, Бадамшин А.И. обвинялся в том, что 14 апреля 2017 года, в ночное время, работая **врачом** отделения приемного покоя БУЗ УР в г. Глазове Удмуртской Республики, действуя небрежно, ненадлежащим образом исполнил свои профессиональные обязанности по оказанию медицинской помощи лицу, обратившемуся в приемный покой с жалобами на боли в сердце и голове, в результате чего МГС в тот же день скончался от осложнившегося развитием острой сердечной недостаточности. Действия Бадамшина А.И. были квалифицированы по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Приговором Глазовского районного суда Удмуртской Республики Бадамшин А.И. оправдан по ч. 2 ст. 109 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.*

Анализируя заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 189 от 3.11.2017 г. состояние МГС при обращении в приемный покой было острым, информация в журнале о его приеме очень скудная, для установления ему диагноза необходимо было провести соответствующие обследования и в первую очередь ЭКГ, которое позволяет выявить нарушения ритма сердца, от чего он умер. Согласно выводам дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы именно непроведение необходимых диагностических мероприятий явилось причиной невыявления внезапного острого заболевания.

При таких обстоятельствах оправдательный приговор не может быть признан законным и обоснованным. Приговор Глазовского районного суда Удмуртской Республики от 23 августа 2019 года в отношении Бадамшина А. И. отменено, уголовное дело передано на новое судебное разбирательство. (Апелляционное постановление № 22-1857/2019 от 5 ноября 2019 г. по делу № 1-9/2019) [7]

Путём сравнения составов статей ст. 109 УК РФ и ст. 124 УК РФ можно заключить, что ответственность по ст. 109 УК РФ применяется при действии и бездействии медицинского работника, а ст. 124 УК РФ - только при его бездействии. Ключевым моментом для решения о переквалификации действий врача считаем **наличие умысла на неоказание медицинской помощи и отсутствие проведенного измерения давления больному и сделанной кардиограммы**, на основании чего суд должен квалифицировать её действия по статье ч.2 ст.124 УК РФ.

Следующей проблемой является то, что объектом уголовных посягательств по «ятрогенным преступлениям» является **жизнь и здоровье человека и гражданина**. Однако правоприменительная практика показала, что это неполный объект, поскольку уголовно-правовая защита не распространяется на внутриутробный человеческий организм вплоть до его рождения. Европейская конвенция не защищает жизнь «будущего» ребенка (плода). Вопрос начала действия права человека на жизнь решается на уровне национального законодательства. Сложность в том, что согласно ФЗ № 323 и Приказу Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 N 1687н (ред. от 13.09.2019) "О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи" моментом рождения ребенка признается момент отделения плода от организма матери посредством родов. [3] Однако четкость термина может быть различной, и ее определение становится весьма проблематичным. Однако если говорить о случае, **когда плод погибает в процессе родов, но при этом**

физическое здоровье матери не страдает, беременность по факту не прерывается, то здесь отсутствует однозначная юридическая оценка. Хотя таких случаев немало, оценить их довольно сложно, так как для роженицы негативных последствий не наступило (вред здоровью матери не причинен), а плод, погибший при родах, с юридической позиции еще не является ребенком, так как не родился (родился мертворожденным). В итоге плод погибает, но событие преступления отсутствует, следовательно, и ответственность за причинение смерти плоду не наступает.

*Рассмотрим Апелляционное постановление № 10-7/2018 от 12 сентября 2018 г. по делу № 10-7/2018. В результате ненадлежащего исполнения Марковой Л.М. своих должностных обязанностей в форме небрежности родился мертвый доношенный мальчик, смерть которого наступила в **интранатальный (во время родов) период от внутриутробной гипоксии плода**. В связи с этим действиями Марковой Л.М. был причинен тяжкий вред здоровью по признаку прерывания беременности. Действия Марковой Л.М. квалифицированы по ч.2 ст. 118 УК РФ – как причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.*

В апелляционном постановлении суд указал, что отсутствуют доказательства, подтверждающие, что именно в результате действий подсудимой Марковой Л.М., причинен тяжкий вред здоровью, поскольку в судебном заседании у потерпевшей выявлено наличие генетического заболевания «тромбофилия, обусловленная гетерозиготной мутацией в гене FV Лейден, носитель гетерозиготного полиморфизма в генах MTHFR RAI-1». По этой же причине определить какую тактику для спасения ребенка должны были избрать врачи в данной акушерской ситуации (вести роды консервативно, либо принять меры к их ускорению, либо экстренно закончить кесаревым сечением и в какой именно момент) было невозможным. В соответствии с п. 3 «Правил определения

степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, №, ст. 4308) ухудшение состояния здоровья человека должно быть обусловлено дефектом оказания медицинской помощи, а если оно вызвано характером и тяжестью заболеваний, то не рассматривается как причинение вреда здоровью.

Смерть плода наступила в интранатальный (во время родов), поэтому с точки зрения уголовного законодательства он не является человеком. Марковой Л.М. была оправдана в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления. [6]

Таким образом, понятие «ятрогенны преступления» не охватывает все преступные деяния, которые могут быть совершены медицинскими работниками. Правовое регулирование медицинской деятельности является недостаточно качественным, так как осуществляется многочисленными, разрозненными, имеющими разную юридическую силу правовыми актами, выступающими источниками правовых предписаний, применяемых при квалификации врачебных преступлений.

Следует законодательно закрепить термины:

- *ятрогенные преступления*, под которыми следует понимать неосторожные общественно опасные деяния в виде небрежности или легкомыслия, совершаемые медицинскими работниками при исполнении своих профессиональных обязанностей.

- *медицинская (врачебная) ошибка* - ошибка, вызванная объективными причинами, обусловленная заблуждением медицинского работника при надлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей при отсутствии вины.

К признакам ятрогенных преступлений следует отнести:

- наличие надлежащего субъекта уголовно-наказуемого деяния, то есть лица, имеющего юридический статус медицинского работника;

- связь деяния с профессиональной деятельностью субъекта;
- нарушения правил и стандартов оказания медицинской помощи; причинение смерти или вреда здоровью пациента либо создание угрозы наступлению таких последствий.

Также считаем, что Постановление Пленума Верховного суда РФ внесло бы ясность в данный вопрос и, безусловно, оказало бы благотворное влияние на правоприменительную практику.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СПС «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 N 1687н "О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи" // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

4. "Международная классификация болезней (мкб-10)" (утв. Приказом Минздрава РФ от 27.05.97 n 170)

5. <Письмо> СК России от 26.06.2019 N 224-8-19 <О рассмотрении обращения по вопросу упразднения отделов по расследованию ятрогенных преступлений> // СПС «Консультант Плюс».

6. Апелляционное постановление № 10-7/2018 от 12 сентября 2018 г. по делу № 10-7/2018.

7. Постановление № 44У-21/2019 4У-124/2019 от 26 сентября 2019 г. по делу №1-9/2019

8. Огнерубов, Н. А. Преступления в сфере медицинской деятельности: учеб. пособие для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2021.123 с. ISBN 978-5-534-13192-5.

9. Акопов, В. И. Правовое обеспечение медицинской деятельности: практикум для среднего профессионального образования. М.: Изд-во Юрайт, 2018. 287 с.

10. Пашинян Г.А., Ившин И.В. Профессиональные преступления медицинских работников против жизни и здоровья М.: Медицинская книга, 2006. с.9
https://www.studmed.ru/view/pashinyan-ga-ivshin-iv-professionalnye-prestupleniya-medicinskih-rabotnikov-protiv-zhizni-i-zdorovya_14176a5b809.html?page=1.

11. Дмитрий Серков, Маргарита Алехина, Полина Звезда. Минздрав предупреждают в Следственном комитете появятся отделы по борьбе с врачебными ошибками// Газета РБК № 211 (2935) (3011) от 29.11.2018г URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/11/30/5bffa0419a79470a75dba1>

12. Егор Губернаторов. Минздрав обнаружил сокращение числа врачей в 55 регионах// ГАЗЕТА РБК № 173 (3128) (0111) от 31.10.2019 г URL: <https://www.rbc.ru/society/31/10/2019/5db9c1e99a79477c93e750cb>

13. Некачалов В. В. Ятрогения (Патология диагностики и лечения): Пособие для врачей. СПб., 1998. С.3

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕЗОНАНСНЫХ ДЕЛ)

Данчинова М. А., 2 курс, ИПСУБ
г.Ижевск, Россия

Научный руководитель: Ровнейко В. В., к.ю.н.,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «УдГУ»

E-mail: veravr2012@mail.com

Право на необходимую оборону, закрепленное в уголовном законе, – это важнейшая гарантия реализации конституционного права граждан на защиту своих прав и свобод любыми способами, не запрещенными законом. Закон предусматривает и

условия правомерности причинения вреда в состоянии необходимой обороны.

В российской науке уголовного права и юридической практике условия легитимности необходимой обороны разделяют на две группы:

1. относящиеся к посягательству;
2. к защите от посягательства.

Соблюдение данных условий позволяет правильно квалифицировать легитимность применения необходимой обороны и решить вопрос о привлечении обороняющегося лица к уголовной ответственности или о правомерности необходимой обороны.

Условием легитимности рассматриваемой обороны при устранении посягательства, связанного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой осуществления такого насилия, является ценность защищаемого блага. Именно степень общественной опасности выступает ограничительным обстоятельством для определения характера и степени вреда, причиняемого посягающему лицу, предопределяя тем самым прямую зависимость - чем общественно опаснее посягательство, тем более, обширными являются пределы допустимости причинения вреда его источнику. [1]

О востребованности института необходимой обороны на практике говорят существующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и обзоры судебной практики, которые раскрывают легитимность применения необходимой обороны. Ими являются Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» и Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 г.).

Несмотря на имеющиеся нормы и разъяснения по их применению, мы видим, что институт необходимой обороны на практике применяется нечасто и его применение сопряжено с различными сложностями. Существует мнение, что это связано с тем, что институт необходимой обороны является недостаточно разработанным в российском законодательстве. [2]

Анализ следственно-судебной практики приводит исследователей к выводу о том, что в абсолютном большинстве случаев «действия лиц, причинивших вред посягающему в состоянии необходимой обороны или с превышением ее пределов, следователи неправильно квалифицируют как умышленные преступления против личности, совершенные не с целью защиты от общественно опасных посягательств, а по иным мотивам», а «ошибки, допущенные следствием и судами, и исправленные лишь вышестоящими судебными инстанциями, свидетельствуют о сохранении обвинительной (в отношении обороняющегося, а отнюдь не посягающего) тенденции».

Юристы-практики утверждают, что на самом деле не более 10% всех уголовных дел, так или иначе связанных с понятиями необходимая оборона и превышение необходимой обороны, оканчиваются прекращением уголовного преследования. Зачастую, эти 10% составляют дела, по которым был вызван общественный резонанс. Только помощь СМИ и общества помогает добиться применения положений, а иногда даже огласка дела не позволяет достичь правильного и справедливого вынесения приговора. [3]

Для подтверждения данного высказывания мы можем рассмотреть несколько резонансных дел, в которых фигурировало применение необходимой обороны. Среди них можно выделить те, которые, несмотря на общественный резонанс, закончились обвинительным приговором.

Так, в августе 2013 года в городе Бийск суд приговорил Татьяну Андрееву к 7 годам колонии строгого режима по части 4 статьи 111 за причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть по неосторожности. В августе 2012 года Татьяна вместе с

подругой попросили двух знакомых мужчин подвезти до города. По дороге молодые люди решили купить алкоголь, Татьяна попросила воды. Сделав глоток, она отключилась, рассказывала на суде Андреева. Первым, кого увидела Татьяна, очнувшись на кровати в номере отеля, был мужчина, который приближался к ней и снимал на ходу футболку. Во время домогательств девушка схватила лежащий рядом нож и ударила им мужчину в живот. Спустя время он скончался. [4]

Дело вызвало общественный резонанс. Оно обсуждалось в СМИ, создавались петиции, но даже это не помогло. Суд усмотрел превышение пределов необходимой обороны. По мнению судьи, причин для самообороны у девушки не было. Суд не учел ни показания свидетелей, ни видеозаписи с камер наблюдения, где видно, как девушку в бессознательном состоянии вносят в отель. Смягчение срока Татьяна смогла добиться только в апелляционной инстанции, но всего лишь на год.

Как мне кажется в данном случае суд вынес правильное решение, так как причиненный вред потерпевшей был несоразмерен с вредом, который нанес нападавший. Беря во внимание обзор судебной практики можно сделать вывод о том, что суд мог вынести приговор либо по ч.1 ст. 105, либо по ч.1 ст.108 как было сделано в похожем деле (п.1.4 Обзор судебной практики). [5]

Не менее громкое дело было представлено общественности в 2015 году. В квартиру Екатерины Прониной пришел ее пьяный гражданский муж. Он набросился на девушку и разбил ей голову железной битой. Пытаясь защититься, Екатерина схватила нож и во время завязавшейся драки ударила сожителя. Мужчина скончался практически сразу. Суд решил, что девушка превысила пределы необходимой обороны. Она понесла уголовную ответственности по части 1 статьи 108 УК РФ (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны). Суд назначил наказание в виде лишения свободы на два года и четыре месяца.

По моему мнению в деле Екатерины Прониной суд вынес неверный приговор. Девушка не превысила пределы необходимой обороны, так как было общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося – применение предмета используемого в качестве оружия (бита) (п.2 ПП ВС). Защищая себя, она взяла в руки холодное оружие – нож, что являлось соразмерным по опасности с битой. Также суд должен был принять во внимание возможность оборонявшегося лица отразить посягательство, а именно физическое состояние женщины и мужчины (п.13 ПП ВС).

Несмотря на большое количество обвинительных приговоров, на практике есть случаи, когда суд выносил решение о правомерности действий оборонявшегося.

В апреле 2012 года в городе Богородицке четверо вооруженных грабителей ворвались в дом, в котором проживал местный предприниматель Гегам Саркисян, его жена и 5 детей. Преступники избили членов семьи, требуя показать им, где хранятся деньги. Мужчина смог схватить кухонный нож и нанести трем нападавшим удары, от которых они скончались. Четвертый грабитель скрылся. В Следственном комитете заявили о возможном превышении бизнесменом пределов самообороны. На это якобы указывал характер ранений, от которых скончались грабители. Уверенная в правоте тульского предпринимателя общественность встала на его защиту, и 10 декабря 2012 года Следственный комитет освободил обвиняемого от уголовной ответственности в связи с отсутствием состава преступления. [6]

Не менее интересный случай произошел в Нижнем Тагиле - многодетная мать застрелила из охотничьего ружья налетчика. Перестрелка произошла в квартире дома. Мужчина несколько раз выстрелил из травматического пистолета хозяйку квартиры Оксану Нестерову. В квартире также находились 2 дочери женщины и ее сестра. Услышав стрельбу в прихожей, сестра достала ружье и выбежала в коридор. Раненая Оксана выхватила у сестры оружие и, не глядя, выстрелила в нападавшего.

Мужчина был смертельно ранен в грудь. Проведенная доследственная проверка признала действия женщины законной самообороной.

В обоих делах суд вынес правильное решение, так как применение оборонявшимися оружия было соразмерно причинявшемуся вреду, а, следовательно, правомерно. В случае с нападением на Гегама Саркисяна он имел право применить такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы (ПП п.12). Также согласно п.14 ПП «Действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства». Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что имеются определенные проблемы с применением норм о необходимой обороне и с определением ее пределов. Во-первых, определение пределов необходимой обороны. Во-вторых, на практике тяжело доказать правомерность защиты. В-третьих, одной из проблем считается предвзятость, обвинительный уклон следствия, что в какой-то степени вытекает из-за несовершенства норм о необходимой обороне. [7]

Уже не раз поднимался вопрос об изменениях в законодательстве. На данный момент существующие положения в законе не являются достаточными, так как чётко не установлены критерии пределов необходимой обороны. Три года назад была высказана инициатива предложить законодателям законопроект об особом порядке рассмотрения дел о самообороне. Также, Владимир Жириновский предлагал внести поправки в статью 37 УК РФ. Она могла бы быть дополнена одним пунктом, согласно которому в стране начнёт действовать презумпция правоты человека, отражающего нападение. В случае ее внесения она бы звучала так: «действия лица, направленные на защиту себя и своей семьи от насилия или

угрозы применения насилия либо на защиту своего имущества, не являются превышением пределов необходимой обороны». [8]

Еще одним вариантом изменений в нормативно-правовых актах может послужить пример западного законодательства. В Уголовном кодексе Франции предусмотрена правомерная защита как обстоятельство, освобождающее от уголовной ответственности.

В свою очередь, мы предполагаем, что решить проблему превышения пределов необходимой обороны можно с помощью выработки определенных, четких критериев определения таких пределов, которые будут положены в основание системы, созданной законодателем в будущем, с указанием на возможность причинения максимально допустимого вреда.

Список литературы

1. Смирнов А.М. Необходимая оборона и условия ее легитимности.

2. Аджиманбетов Т.А. Проблемы применения института необходимой обороны: совершенствование законодательной основы.

3. Необходимая оборона. Что такое превышение пределов необходимой обороны. // <http://www.yristukconsult.ru>

4. Комиссарова А.А. Актуальные проблемы применения норм необходимой обороны в теории и на практике

5. Вереина М. И. Институт необходимой обороны в уголовном праве зарубежных стран. // <https://moluch.ru/archive/335/74797/>

6. Преступление и наказание Екатерины Прониной. // <https://blagoveshensk.bezformata.com/listnews/i-nakazanie-ekaterini-proninoj/61451032/>

7. <https://ria.ru/20130814/956114825.html>

8. Громкие случаи применения самообороны, повлекшие гибель нападавших. // <https://ria.ru/20120409/621666667.html>

СЕКЦИЯ 8. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

УГРОЗА КАК КОНСТРУКТИВНЫЙ ПРИЗНАК СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Курбатова М., 2 курс, ИПСУБ
г.Ижевск, Россия

Научный руководитель: Кротова Л. А.,
к.ю.н., доцент, преподаватель кафедры уголовного права и
криминологии ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ»

E-mail: mash.ik.nya@yandex.ru

Предупреждение преступлений является одной из основных задач деятельности всей системы органов внутренних дел. В предупреждении тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья значительную роль играет своевременная идентификация и пресечение угрозы убийством или причинения вреда здоровью. Однако, правильное и своевременное выявление угрозы и её признаков – вопрос дискуссионный, так как ни законодательство РФ, ни судебная практика не дают исчерпывающих ответов на все вопросы, непосредственно связанные с данным явлением. Именно в этом и заключается актуальность выбранной мной темы.

Проблему выявления угрозы совершения преступления подтверждает и тот факт, что легального понятия «угрозы» в действующем законодательстве РФ не предусмотрено.

Обратившись к научной литературе, можно сделать вывод о том, что угроза - это выраженное вонне намерение совершения действий, опасных для жизни или здоровья потерпевшего. Иначе говоря, угроза - это психическое насилие, оказываемое на сознание и волю потерпевшего [1].

Анализ действующего уголовного законодательства РФ позволяет говорить о том, что угроза в системе конструктивных признаков состава преступления может быть представлена как:

1. Деяние (ст.ст. 119, 296 УК РФ, ст. 321 УК РФ);
2. Способ совершения преступления (ч.1 ст. 126 УК РФ);
3. Возможность последствий преступления (ст. 225 УК РФ);

Криминализация угрозы как общественно опасного явления обусловлена:

1. Значимостью общественных отношений, которым угрожает виновный, в первую очередь, жизни и здоровью;
2. Значимостью (существенностью) возможного ущерба общественным отношениям, такому как смерть потерпевшего, причинение вреда здоровью и др.
3. Действительностью угрозы;

Действительность угрозы проявляется в том, что она существует вовне, а не в воображении виновного. Так, угроза может быть выражена в любой форме, а именно: устно, письменно, жестами, в средствах массовой информации, высказана непосредственно или передана через третьих лиц, следует из обстановки [2].

4. Реальностью угрозы.

Признаков реальной угрозы законодатель не обозначает, однако, исследуя судебную практику, можно выявить, какие варианты противоправного поведения позволяют сделать вывод о её реальности.

1. Реальность угрозы заключается в наличии оснований для опасения её исполнения.

Так, в соответствии с Апелляционным Определением ВС РФ N 66-АПУ17-1 от 6 марта 2017 года, факт наличия реальности угрозы для потерпевшего был идентифицирован [3].

Исходя из фактических обстоятельств дела, было установлено, что после совершенного общеопасным способом убийства администратора кафе осужденный Г. вошел в помещение кафе и, передергивая затвор, направил заряженное ружье в сторону потерпевшего Р. - брата убитого.

При этом осужденный производил неоднократные и беспорядочные выстрелы внутри кафе, в результате чего

посетители и обслуживающий персонал вынуждены были прятаться в различных помещениях кафе.

Указанные действия Г. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Адвокат в апелляционной жалобе в защиту осужденного просил оправдать Г. в части его осуждения по ч. 1 ст. 119 УК РФ, поскольку исходя из показаний самого потерпевшего Р. не усматривается, что угроза была воспринята им реально.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, а доводы жалобы без удовлетворения, указав следующее.

Судом первой инстанции правильно установлено, что осужденный направлял заряженное ружье в сторону Р., передергивал затвор ружья. Данные действия потерпевший Р. обоснованно расценивал для себя как угрозу убийством при наличии оснований опасаться осуществления данной угрозы, поскольку до этого осужденным выстрелами из ружья было совершено убийство его брата.

2. Основания для установления факта реальности угрозы считаются достаточными, если потерпевший субъективно воспринимает действия посягающего реально, видит в них реальную угрозу причинения вреда в отношении себя, и сам посягающий рассчитывает на такое восприятие потерпевшим.

Под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда следует понимать не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия.

Так, в соответствии с п.23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое"[4], если лицо угрожало заведомо для него негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, например макетом пистолета, декоративным оружием, оружием-игрушкой

и т.п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения вреда, опасного для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств, предусмотренных в качестве признаков преступления) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, а в том случае, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, деяние квалифицируется как грабеж.

На реальность угрозы указывают ее форма, характер и содержание, сопутствующая ей конкретная ситуация (место, время, обстановка), способ осуществления и интенсивность выражения угрозы, предшествующие взаимоотношения виновного и потерпевшего (например, систематические преследования потерпевшего), характеристика личности виновного (устойчивые антисоциальные установки, прежние судимости за насильственные преступления, ярко выраженные проявления злобы, ненависти, обиды, систематическое пьянство).

В данном Постановлении [4] суд определился с конкретной ситуацией. Однако, могут возникнуть и другие, относительно которых нет четких указаний, какое решение должен принять суд.

И связано это, в первую очередь, с теми случаями, когда виновный, например, не прибегает к конкретным формам угроз (посредством четких устных высказываний, сообщений, демонстрации оружия и т.д.), а использует «обтекаемые» фразы и выражения, которые не предусмотрены в судебной практике в качестве примеров? К таким фразам и выражениям могут относиться:

1. «Ты сам(а) знаешь, что с тобой будет»;
2. «А ты попробуй это сделать/не сделать – и увидишь, что будет»;
3. «Я думаю, ты понимаешь, что лучше это сделать/ не делать» и т.д.

Как в таком случае оценивать наличие или отсутствие такого признака угрозы, как реальность? Как объективно оценить, было ли воспринято потерпевшим данное посягательство реально? На этот вопрос точного ответа нет. Можно лишь сказать, что сам вопрос о реальности угрозы решается в каждом случае индивидуально, с учетом конкретных обстоятельств дела. И, к сожалению, не исключаются ошибок в части квалификации.

Список литературы

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII – VIII: [постатейный] / В.М. Лебедев // СПС «Консультант Плюс»: локальный. – Редакция от 2017 года.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: [постатейный] / Г.А. Есаков // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Редакция от 2017 года.

3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.03.2017 N 66-АПУ17-1 / СПС «Консультант Плюс». [Дата обращения 20.04.2021]

4. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 // СПС«Консультант Плюс»: локальный. Последняя редакция от 16.05.2017 г.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

Паршинцев В. А., 4 курс, ИПСУБ,
г.Ижевск, Россия

Научный руководитель: Ровнейко В. В., к.ю.н., доцент
кафедры уголовного права и криминологии
E-mail: <simmion@mail.ru>

В конце 2019 – начале 2020 Россия, как и весь мир, столкнулась с проблемой глобальной пандемии вируса COVID-19. Правительство РФ было вынуждено принять меры по предотвращению распространения инфекции. Однако, помимо угрозы жизни людей, возникла и угроза общественной безопасности. Недовольство и паника в обществе усиливались из-за распространения недостоверной информации, и законодателем было принято решение о принятии федерального закона N 100-ФЗ от 01.04.2020 вводящего новые нормы в УК РФ за распространение заведомо ложной общественно значимой информации. [1]

Современное общество является информационным, и информация в наши дни обладает жизненно важным значением для обеспечения общественной безопасности. Распространение заведомо ложной информации приводит к появлению паники в обществе и подрыву нормального функционирования органов власти, учреждений и предприятий. Для предотвращения наступления негативных последствий, в государстве должны быть предусмотрены нормы, охраняющие право её граждан на достоверную информацию.

Ещё до вступления в силу федерального закона N 100-ФЗ от 01.04.2020, вводящего уголовную ответственность за распространение заведомо ложной общественно значимой информации, были приняты Федеральный закон от 18 марта 2019 г. N 27-ФЗ и Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. N 99-ФЗ вносящие изменения в КоАП РФ. Данные ФЗ закрепляли административную ответственность за:

1. Распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, повлекшее создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций,

объектов энергетики, промышленности или связи (ч.9 ст.13.15 КоАП РФ)

2.Распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях под видом достоверных сообщений заведомо недостоверной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств. (ч.10 ст.13.15 КоАП РФ)

3.Распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, повлекшее смерть человека, причинение вреда здоровью человека или имуществу, массовое нарушение общественного порядка и (или) общественной безопасности, прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи (ч.11 ст.13.15 КоАП РФ)

Введение этих норм стало логическим продолжением, законов, названных в СМИ, как законов «о борьбе с фейковыми новостями». Изначальной целью которых, ставилась общая борьба с заведомо ложной информацией, а не только в рамках сложившейся ситуации с коронавирусной инфекцией.

Еще до внесения изменений в УК РФ, Следственный комитет РФ начал работу по пресечению действий граждан, сеющих панику в связи с распространением COVID-19. 26 марта 2020 г. по решению председателя СК РФ Александра Бастрыкина была создана рабочая группа по профилактике борьбы с распространением среди населения ложной информации о коронавирусной инфекции. Задачей группы было выявление фактов распространения заведомо ложных и непроверенных сведений, способствующих паническим настроениям в обществе.

Однако, для более эффективной работы, СК РФ требовалась специальная норма в УК РФ. ФЗ N 100-ФЗ от 01.04.2020 стал частью пакета «антикоронавирусного» законодательства, вносящего изменения в ряд законов РФ. В УК РФ были введены две новые нормы - распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК РФ), а также публично значимой информации повлекшее тяжкие последствия (ст.207.2 УК РФ). Помимо этого, была ужесточена ответственность по ст.236 УК РФ за нарушение санитарно-эпидемиологических правил. Однако, продиктованная ситуацией, оперативность введения изменений в УК РФ могла отразиться на их качестве. Так же возникает вопрос об универсальности данных норм: если их создание продиктовано текущей потребностью, будут ли они применимы в будущем?

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ выражается в активном действии субъекта по публичному распространению под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств. В данном случае заведомо ложная информация выступает в качестве средства совершения преступления и обладает рядом отличительных характеристик:

1) Заведомо ложный характер распространяемой информации

2) Информация распространяется под видом достоверных сообщений

3) Информация должна содержать сведения об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств.

Первый признак является распространенным для норм статей Уголовного кодекса РФ, таких как, например, 140, 159.1 УК РФ. Виновное лицо должно осознавать, что распространяемая им информация не соответствует действительности, в обратном случае уголовная ответственность не наступает.

Вторая характеристика не столь традиционна для норм Уголовного кодекса и может стать проблемой для правоприменителя при квалификации деяния. В законе отсутствует определение понятия критерия распространения информации «под видом достоверных сообщений». Законодатель не закрепил в УК РФ критериев определения информации как достоверной. Верховный Суд РФ в обзоре судебной практики, связанной с применением законодательства и мер по противодействию распространения COVID-19 N 2 (вопрос 12), разъяснил, что «о придании ложной информации вида достоверной могут свидетельствовать, например, формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям». Как мы можем видеть, ВС РФ лишь перечислил возможные способы придания информации достоверного вида, но не дал конкретного перечня критериев, по которым можно оценить информацию, как достоверную. В современном информационном обществе, где постоянно появляются всё новые формы распространения информации, отсутствие такого перечня критериев может привести к проблемам в правоприменении.

Третий признак касается содержания распространяемой информации. Важно отметить, что распространяемые сведения, согласно норме статьи, должны содержать конкретные факты, а не суждения, прогнозы и предположения. Следовательно, ответственность по ст.207.1 не наступает за распространение последних.

Ещё одним признаком преступления, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ выступает публичный характер распространяемой информации. Согласно обзору судебной практики, связанной с применением законодательства и мер по противодействию распространения COVID-19 N 2 (вопрос 13), «Распространение заведомо ложной информации, указанной в диспозициях статей 207.1 и 207.2 УК РФ, следует признавать публичным, если такая информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме». Это означает, что информация может быть направлена на конкретную группу лиц, например, персональная рассылка в мессенджерах, так и на неопределённый круг лиц – размещение видеобращения в открытом доступе.

Одной из проблем при квалификации может стать разграничение административной ответственности по ч.10 ст.13.15 КоАП РФ и уголовной по ст. ст. 207.1 УК РФ. По своей конструкции нормы статей очень схожи и существенных отличий найти сложно. Верховный Суд РФ в обзоре судебной практики, связанной с применением законодательства и мер по противодействию распространения COVID-19 N 1 (вопрос 13), разъяснил, что разграничение уголовной и административной ответственности производится «с учетом условий, в которых оно(распространение информации) осуществляется, цели и мотивов совершаемых действий (например, для того, чтобы спровоцировать панику среди населения, нарушения правопорядка), представляет реальную общественную опасность и причиняет вред охраняемым уголовным законом отношениям в сфере обеспечения общественной безопасности». Очевидно, что такая обобщенная формулировка не позволяет должным образом установить критерии разграничения ответственности. Как на практике будет определяться «реальность» общественной опасности? Как установить, что деяние действительно причиняет вред охраняемым законам общественным отношениям? На эти вопросы пленум ВС РФ ответа не даёт.

Общественно опасным деянием, предусмотренным ст.207.2 УК РФ является публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека.

Структура данной нормы очень схожа с нормой 207.1 УК РФ. Деяние содержит аналогичные признаки такие как:

- 1) Публичное распространение информации
- 2) Информация распространяется под видом достоверных сообщений
- 3) Заведомо ложный характер распространяемой информации

Однако, в данном случае законодатель не даёт конкретного перечня сведений распространение которых влечёт за собой уголовную ответственность, а применяет термин «общественно значимая информация». Определение общественно значимой информации отсутствует в УК РФ и в Федеральном законе "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ. Пленум ВС РФ так же не даёт разъяснения по этому поводу. Одним из возможных вариантов сформулировать определение этого понятия видится его толкование из нормы ч.10 ст.13.15 КоАП РФ. Исходя из него, ложная общественно значимая информация это – информация, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи. Трудно не согласиться, что это определение так же не отражает полного содержания рассматриваемого понятия и требуется внесение дополнений в норму ст.207.2 УК РФ.

Норма ст.207.2 УК РФ содержит два объекта преступления: основной – общественная безопасность и

дополнительный – жизнь и здоровье человека. Так как состав преступления является материальным, и уголовная ответственность возникает только в случае наступления неблагоприятных последствий, то при квалификации данного преступления правоприменитель должен отчетливо установить причинно-следственную связь между деянием и наступившими последствиями. На практике с установлением такой связи может возникнуть ряд сложностей. Так, например, видится проблематичным установление корреляции между распространением заведомо ложной информации о количестве пострадавших от коронавирусной инфекции и наступлением психического расстройства у конкретного индивида. Так же стоит отметить, что законодатель не конкретизировал степень тяжести последствий в виде причинения по неосторожности вреда здоровью человека. Буквально понимая норму статьи можно сделать вывод, что субъект может по неосторожности причинить вред здоровью любой тяжести. Однако, прибегая к системному толкованию норм уголовного законодательства, можно говорить о том, что причинение вреда здоровью средней тяжести по неосторожности не влечёт уголовную ответственность ввиду её декриминализации в 2003 году, ввиду внесения изменений в УК РФ Федеральным законом от 08.12.03 N 162-ФЗ.

Не менее важной проблемой, которая возникает при анализе статей 207.1 УК РФ и 207.2 УК РФ является их частичное дублирование. Нормы рассматриваемых статей практически дословно повторяют друг друга. Отличием является лишь содержание заведомо ложной информации, которую субъект, в обоих случаях распространяет публично под видом достоверных сообщений. В ст.207.1 УК РФ это чётко обозначенный в примечании перечень, а в ст.207.2 УК РФ – «общественно важная информация».

Проанализировав нормы статей 207.1 и 207.2 УК РФ, обратимся к практике их применения. Согласно официальной статистике МВД только в мае 2020 года, спустя месяц введения новых статей в УК РФ, уже было выявлено 12 преступлений по

ст. 207.1 УК РФ. Однако, на официальном сайте Следственного комитета РФ содержатся редкие и часто дублирующие друг друга сообщения о возбуждении уголовных дел по данной статье. Судебные решения по анализируемым статьям Уголовного кодекса так же немногочисленны. Анализируя полученную информацию о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 207.1, 207.2 УК РФ, а также правонарушений, предусмотренных ст.13.15 КоАП РФ за период с апреля 2020 года по сентябрь 2021 года можно сделать следующие выводы:

1. Нормы ст. 207.1 и 207.2 УК РФ редко применимы на практике ввиду несовершенства их юридической техники

2. Подавляющее число рассматриваемых преступлений неразрывно связано с распространением COVID-19 и государственных мерах противодействия его распространению, что говорит об узконаправленности статей

3. Чаще всего суд избирает меру ответственности за совершение деяния предусмотренного ст. 207.1 и 207.2 УК РФ в виде штрафа или общественных работ

4. Дела по данным статьям преимущественно рассматриваются в особом порядке проведения судебного заседания

Таким образом, обобщая всё выше сказанное, представляется возможным сделать следующие выводы. С правовой точки зрения нормы статей 207.1 УК РФ и 207.2 УК РФ несовершенны и содержат ошибки в юридической технике их составления. Основными из них можно выделить следующие:

1. Отсутствие определения признака распространения информации «под видом достоверных сообщений» в норме ст.207.1 УК РФ

2. Отсутствие четких критериев разграничения уголовной ответственности по ст.207.1 УК РФ и административной по ч.10 ст.13.15 КоАП РФ

3. Отсутствие понятие «общественно значимой информации» для нормы ст.207.2 УК РФ

4. Наличие уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности в норме ст. 207.2 УК

5. Дублирование норм ст. 207.1 УК РФ и 207.2 УК РФ

Вышеупомянутая проблематика становится закономерной преградой для эффективного правоприменения. С уверенностью можно заявить о «мертворожденности» данных норм. Статьи 207.1 УК РФ и 207.2 УК РФ дублируют друг друга и нормы статей КоАП РФ, создавая излишнюю «загромождённость» уголовного закона. Принятие рассматриваемых статей обусловлено сложившийся в стране обстановкой на данный момент и не направленно на перспективу. Система законодательства РФ, как государства романо-германской правовой семьи, должна обладать стабильностью и универсальностью норм. Однако, данный пример служит «очередной наглядной иллюстрацией хаотичности современной уголовной политики». Изменения, вносимые в уголовное законодательство должны быть продиктованы реальной общественной опасностью, а не политической необходимостью, о чём так же свидетельствует и постановление Конституционного Суда РФ: «...уголовная ответственность может считаться законно установленной и отвечающей требованиям ст.55 Конституции РФ лишь при условии, что она адекватна общественной опасности преступления...». Таким образом изменения, внесённые в УК РФ Федеральным законом от 01.04.2020 N 100-ФЗ излишни и ведут к снижению качества уголовного закона.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // КонсультантПлюс(http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/)

2. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.04.2021) //

КонсультантПлюс(http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/)

3. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ // электронный ресурс –

КонсультантПлюс(http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/)

4. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" от 01.04.2020 N 100-ФЗ // электронный ресурс –

КонсультантПлюс(http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349082/)

5. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.) // электронный ресурс –

КонсультантПлюс(http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350813/)

6. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.) // электронный ресурс –

КонсультантПлюс(http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350813/)

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 N 8-П "По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян" // электронный ресурс –

КонсультантПлюс(http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77402/)

8. Приговор № 1-364/2020 от 3 июля 2020 г. по делу № 1-364/2020 // электронный ресурс – Sudact(<https://sudact.ru/regular/doc/9SzjL0Z2aEQR/>)

9. Приговор № 1-74/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-74/2020 // электронный ресурс – Sudact(<https://sudact.ru/regular/doc/Rb7V6qr7PSQx/>)

10. Решение № 12-192/2020 от 11 августа 2020 г. по делу № 12-192/2020 // электронный ресурс – Sudact(<https://sudact.ru/regular/doc/aGDCx1Klhbj/>)

11. Андреев, В.Л., Соловьев, В.С. Уголовно-правовая охрана общественных отношений в период распространения новой коронавирусной инфекции (сovid-19) на территории российской федерации // Общество и право. - 2020.

12. Карлов, В.П. Материальный признак общественной опасности как критерий различения преступления и административного правонарушения (содержательный и семантический анализ) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2014.

13. Кауфман М.А. О злоупотреблении уголовным правом УГОЛОВНОЕ ПРАВО СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ ФГУП // Издательство «Известия» МГЮА 2018

14. Нечаев А.Д. Криминализация и декриминализация деяний и качество уголовного закона УГОЛОВНОЕ ПРАВО СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ ФГУП // Издательство «Известия» МГЮА 2018

15. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации // электронный ресурс – (<https://sledcom.ru/search?q=207.1&dates=>)

16. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - май 2020 года // электронный ресурс – официальный сайт МВД РФ (<https://мвд.рф/reports/item/20422560/>)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОБРАТНОЙ СИЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Трофимова А. А., 2 курс, ОАБ - 40.03.01 – 22,
Юриспруденция
г. Ижевск, Россия.
Научный руководитель: Шаутаева Р. Х.
E-mail: aliatrofimova13@gmail.com

Правовую базу обратной силы закона составляет ч. 2 ст. 54 Конституции РФ, согласно которой, «если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон». [1] Развитие этого конституционного положения предусмотрено ч. 2 ст. 10 УК РФ, которая закрепляет: «Если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом». [2]

При изучении данных положений мне бы хотелось раскрыть содержание критериев сравнительной тяжести уголовного закона, уделив особое внимание закону, смягчающему наказание. Целью второй части работы является обзор ошибок, допускаемых в судебной практике при применении обратной силы уголовного закона.

Начать, по моему мнению, следует с базовых знаний о действии уголовного закона во времени. В соответствии с Федеральным законом от 14.06.1994 № 5-ФЗ уголовный закон вступает в силу одновременно на всей территории РФ. [3]. Существует два варианта вступления его в силу:

1) обычный (ординарный), уголовный закон вступает в силу по истечении 10 дней после опубликования в органах печати (например, УК РФ полностью был опубликован 17 июня 1996 г.)

2) экстраординарный, уголовный закон вступает в силу со дня (сокращенного или более длительного) срока в тексте самого

закона либо другого закона (например, УК РФ вступил в силу с 1 января 1997 г.

После вступления в силу уголовный закон начинает действовать. Доктринально обозначено три типа действия уголовного закона: немедленное действие; ультраактивность; ретроактивность.

Немедленное действие уголовного закона: распространяется на деяния, совершенные после вступления такого закона в силу.

Ультраактивность («переживание» закона), данный тип полностью противоположен обратной силе уголовного закона, который означает применение норм, утративших свою силу к деяниям, совершенным во время его действия.

Ретроактивность, или обратная сила уголовного закона. Статья 10 УК РФ - действия уголовного закона только наперед, дает возможность придания уголовному закону обратной силы.

Таким образом, если лицо совершило преступление, а на момент рассмотрения дела в суде уголовный закон изменился, то по общему правилу преступность (квалификация) и наказуемость будут определяться с учетом прежней редакции УК РФ, а если новый закон устраняет преступность деяния, смягчает наказание или иным образом улучшает положение осужденного, подлежит применению новый закон.

Перейдем к рассмотрению критериев сравнительной тяжести уголовного закона. Всего их выделяют три: устранение преступности деяния, смягчения наказания и иное улучшение положения лица, совершившего преступление. Более подробно остановлюсь на уголовном законе, смягчающем наказание.

Смягчающим наказанием признается уголовный закон, который сокращает минимум или максимум наказания; заменяет в санкции вид наказания на более мягкий; исключает из альтернативы наиболее строгий вид наказания; включает в санкцию статьи менее строгое наказание; исключает дополнительное наказание; вводит в санкцию более мягкий вид основного или дополнительного наказания и т.п.

Смягчение основного наказания, при уменьшении или исключении нижней границы предела наказания. Важно отметить, что в данном случае суд не пересматривает фактические обстоятельства, а лишь производит перерасчет числовых показателей наказания. [4]. По этому случаю в доктринальной теории представляют формулу по математической пропорции:

$$x = d + (e-d) (c-a) / (b-a), \text{ где}$$

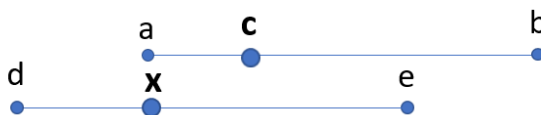
[a, b] – интервал раннее назначенного наказания

c – точка, назначенного наказания

[d, e] – интервал пределов наказания с изменения по новому законодательству

x – наказание с учетом изменения

Графическая иллюстрация

Рассмотрим данную формулу на примере ч.2 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ №26 от 7 марта 2011 г.), в изменении закона был исключен нижний предел в санкции нормы (п. «33», пп «б» ФЗ №26 от 27.03.2011: слова «от пяти» исключить). Допустим гр. А был осужден к 7 годам 6 месяцам лишения свободы. Максимальный срок лишения свободы – 10 лет. При определении минимального предела теперь будет учитываться ч. 2 ст. 56 УК РФ (минимальны срок лишения свободы от 2 месяцев, то есть 0,16). Таким образом, подставив данные в выведенную формулу мы получаем следующие показатели.

$X = 0,16 + (10-0,16) (7,5-5)/(10-5)$, получается, что новый срок наказания будет равняться 5,08, то есть 5 годам 1 месяцу лишения свободы.

Перейду к **обзору ошибок судебных** инстанций при рассмотрении данного критерия сравнительной тяжести преступления.

Ошибка №1: удовлетворение ходатайств осужденных о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, по уже исполненным приговорам, т.е. когда назначенное судом наказание полностью отбыто (с отсылкой на ч.1 ст.10 УК РФ)

При рассмотрении ошибки необходимо опираться на саму формулировку ч.2 ст. 10 УК РФ, где говорится, что новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое уже отбывается лицом, глагол употреблен в настоящем времени. Подтверждает это и Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2012 г. N 1462-О, где указывается: «Положения статьи 10 УК Российской Федерации определяют порядок прекращения уголовно-правовых последствий совершенного лицом деяния в связи с изданием уголовного закона, устранивающего или смягчающего ответственность за него, не распространяя этот порядок на лиц, в отношении которых такие последствия, установленные в соответствии с приговором суда, себя уже исчерпали»

Однако, если лицо уже отбыло наказание и судимость не погашена, а применение нового закона повлечет правовые последствия для осужденного, такие как: уменьшение сроков погашения судимости, отсутствие рецидива преступлений, новый закон подлежит применению.

Таким образом, при рассмотрении судами дел о смягчении наказания по уже исполненным приговорам, следует обращать внимания, касаются ли изменения закона именно уголовно-правовых последствий для осужденного.

Ошибка №2: формальное сравнение судами редакций уголовного закона, без учета того, что к декриминализации деяния может привести изменение не только уголовного закона. Это касается бланкетных норм, например, неразрывная связь ст. 158 УК РФ и 7.27 КоАП.

Зачастую эта ошибка также касается норм, которые дополнительно раскрываются Постановлениями Правительства РФ и иными актами исполнительных органов государственной власти.

Пример из практики: гр. Б. был осужден в 2001 году за незаконное изготовление, приобретение и хранение наркотического средства – гашишного масла в количестве 0,18 грамма. Ко времени подачи его ходатайства о пересмотре приговора в соответствии с изменениями, внесенными в УК РФ Федеральным законом от 7.03.2011 г., в его действиях уже отсутствовал состав преступления, потому что в примечании 2 ст. 228 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 8.12.2003 г. № 162-ФЗ регламентировано, что крупным размером является количество наркотического средства, которое больше средней разовой доли потребления в 10 и более раз, а согласно постановлению Правительства РФ от 6.05.2004 г. № 231 «Об утверждении размеров средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 УК РФ» средняя разовая доза гашишного масла составляла 0,1 гр, соответственно, крупный размер указанного наркотического средства составлял 1 грамм. Суд был обязан применить положения ст. 10 УК РФ, освободить Б. от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 228 УК РФ, снизить наказание, назначенное в порядке ч. 3 ст. 69 и ч. 5 ст. 69 УК РФ. (постановление Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 20.12.2011 г. отменено)

Ошибка №3: Пересмотр дела, в момент, когда в новой редакции нормы появился альтернативный, менее суровый вид наказания, а лицо уже отбывает наказание по приговору суда.

Ответ по данной ошибке дан Президиумом Верховного Суда РФ в 27 июня 2011 г. разъяснено, что смягчение новым законом некоторых видов наказаний, предусмотренных санкцией статьи, если по приговору суда осужденный отбывает другой вид наказания, не дает оснований для пересмотра приговора в порядке ст. 10 УК РФ, ввиду того, что новый закон, оцениваемый

применительно к конкретному лицу, отбывающему определенное наказание, не улучшает его положение.

Пример из практик: Апелляционное постановление № 22-6565/2019 от 14 ноября 2019 г. Осужденный К., отбывая наказание в виде лишения свободы, назначенное ему приговором от 09.09.2010 года, обратился с ходатайством о замене наказания, назначенного по приговору суда на принудительные работы, ввиду появления альтернативного вида наказания, несвязанного с лишением свободы по ч.2 ст. 167 УК РФ. В удовлетворении ходатайства отказано.

Проанализировав вышеизложенное, можно сделать ряд выводов:

1) Сокращение наказания должно исключать возможность переоценки судом виновности, общественной опасности, фактических обстоятельств дела, при постановлении нового наказания лишь в пропорции между соотношением сокращённого наказания с новыми пределами санкции. Например, применив вышеприведенную математическую формулу.

2) Судебным инстанциям при применении ст. 10 УК РФ необходимо обращать внимания на ряд важных аспектов. Например, таких как: декриминализация бланкетных уголовно-правовых норм, смягчения уголовно-правовых последствий осужденного (если это предусматривает новая редакция), а также пересмотры уголовных дел при появлении альтернативных видов наказания.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ //

Справочно-правовая система «Консультант Плюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. – Дата обновления 02.03.2017.

3. Федеральный закон [Электронный ресурс]: "О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания" от 14.06.1994 N 5-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

– Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3859/

4. Валеев М. «Обратная сила уголовного закона: некоторые аспекты смягчения наказания»// Журнал «Уголовное право» №5 2012 г. (37-39а стр.)

СЕКЦИЯ 9. КРИМИНАЛИСТИКА

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ СПОСОБОВ ПЕРЕДАЧИ ВЗЯТКИ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ПРИ ПОМОЩИ СОВРЕМЕННЫХ ПОСРЕДНИЧЕСКИХ УСЛУГ

Губин М. А., гр. ОЗМ

Научный руководитель: Каминский А. М., д.ю.н., профессор,
заведующий кафедрой криминалистики и судебных экспертиз

E-mail: Randemed@yandex.ru

Аннотация. В данной статье аргументируется, что современные меры совершенствования криминалистического исследования и уголовно-правовой квалификации взяточничества должны быть обращены на дачу и получение взятки посредством новых «посреднических» видов услуг. Так, например, взятка, которая передаётся посредником при помощи электронных денег, в частности, криптовалюты – фактически и физически не может быть отследена криминалистами. Помимо этого, посредника часто предоставляют незаконные услуги, которыми взяткополучатель пользуется в обмен на выгоду ввиду того, что на сегодняшний день рационально квалифицировать данные предметы взяточничества, к сожалению, не удаётся.

Обосновывается, что криптовалюта после конвертации в денежные средства позволяет получить явные имущественные права, в связи с чем передача криптовалюты в качестве предмета взятки даёт возможность квалифицировать подобные действия как ключевой элемент выполнения объективной стороны дачи или получения взятки.

Мы акцентируем внимание на том, что игнорировать признание безнравственных действий в качестве предметного поля взятки (услуги проститутки, услуги киллера и т.д.) не означает их ликвидировать, это лишь игнорирование важной криминалистической проблемы, которая процветает в теневой

стороне невыявленных коррупционных действий, осуществляемых через сеть посреднических услуг.

Ключевые слова: взяточничество, криминалистика, посредники, имущественные блага, криптовалюта, проблемы квалификации.

Forensic issues in identifying bribe-transfer methods carried out with the help of modern intermediary services

Abstract. This article argues that modern measures to improve forensic research and criminal law qualifications of bribery should be turned to giving and receiving bribes through new "intermediary" types of services. So, for example, a bribe that is transmitted by an intermediary using electronic money, in particular, cryptocurrency, in fact and physically cannot be tracked by forensic experts. In addition, an intermediary is often provided with illegal services, which the bribe taker uses in exchange for a profit, since, unfortunately, it is not possible to rationally qualify these items of bribery today.

It is substantiated that after conversion into cash, cryptocurrency allows obtaining explicit property rights, and therefore the transfer of cryptocurrency as an object of a bribe makes it possible to qualify such actions as a key element in fulfilling the objective side of giving or receiving a bribe.

We emphasize that ignoring the recognition of immoral actions as the subject field of a bribe (services of a prostitute, services of a killer, etc.) does not mean eliminating them, it is just ignoring an important forensic problem that flourishes in the shadow side of undetected corruption. carried out through a network of intermediary services.

Keywords: bribery, forensics, intermediaries, property benefits, cryptocurrency, qualification problems.

Согласно новой официальной статистике, за январь 2021 г. уменьшилось на 4,1 % количество преступлений коррупционной направленности. Их удельный вес в массе всех выявленных

деяний за отчетный период составил 2 %. В целом по стране снизилось на 0,9 % число деяний, предусмотренных статьей 290 УК РФ (получение взятки). За истекший период число преступлений, предусмотренных статьей 291 УК РФ (дача взятки), на территории Российской Федерации снизилось на 3,5 % [9]. Однако, по нашему мнению, это повод для серьёзного беспокойства, так как данная статистика свидетельствует о том, что взяточничество уходит в теневой криминальный сектор, что существенно затрудняет вопросы уголовно-правовой квалификации данного преступления. Посредники, которые пользуются различными способами передачи взятки, совершенствуют схемы своего функционирования в данном антиправовом поле, что, в свою очередь, ставит перед современной криминалистикой новые задачи.

Поэтому необходимо сформулировать ряд решений, направленных на правильное и эффективное применение уголовного закона в актуальных вопросах криминалистики, связанной с преступлениями, совершаемыми в сфере взяточничества, осуществляемого посредническими способами.

Проблема правильной квалификации деяния касается как признаков самого состава преступления, так и как фактических признаков деяния. Важно понимать, что криминалистическая борьба со взяточничеством неразрывно связана с разработкой нормативно-правовых документов, которые способствуют мерам противодействия ей. Именно от актуальности и рациональности законодательных основ уголовно-правового противодействия коррупции зависит защищённость фундаментальных основ государства: нравственных, экономических, социальных и политических.

В криминалистическое понятие взяточничества входят следующие составы преступлений, направленные против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во

взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) [1].

Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) является наиболее сложной проблемой криминалистики, так как она уже давно выходит за рамки стандартной цепи взяткополучатель-посредник-взяткодаватель: посреднические схемы могут быть перенесены в цифровую среду или трансформированы в незаконные услуги, которые находятся в теневом секторе экономики. Поэтому непосредственно перейдём к проблемам уголовно-правовой квалификации взяточничества, которые связаны с определением его предмета и рассмотрим два актуальных вопроса: посредничество при передаче цифровых денег и сексуальные услуги в качестве предмета коррупционных схем.

Действующая статья Уголовного кодекса (далее - УК) 291 относит к предмету взятки определённые материальные блага (ценные бумаги, деньги), которые должностное лицо получает через посредника или лично, а также движимые и недвижимые разновидности имущественных благ [1]. 10 февраля 2000 года Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» существенно расширило понятие предмета взяточничества и отнёс сюда же выгоды, которые обычно оказываются на платной основе (ремонт автомобиля и техники, санаторно-курортное оздоровление и отдых, туристические услуги, обучение в школах, университетах и т.д.), а также снижение цены на покупку недвижимости, аренду, кредитование на льготных основаниях и т.д. Ключевой момент заключается в том, что перечисленные выше и подобные им выгоды должны получить соответствующую финансовую оценку при вынесении приговора.

Мы согласны с первой сложностью квалификации взяточничества, которую отмечает Е.В. Яковенко в своём диссертационном труде, связанную с предметом преступления: сложно разграничить средство совершения преступления и его

предмет, если исходя из законодательства выходит, что предмет превращается в инструмент, а инструмент, которым орудует посредник ещё более усложняет возможность раскрытия преступной схемы. Предмет дачи взятки не сама взятка, а личная выгода и блага, которые взяткодатель получает взамен. Если отталкиваться от того, что предусмотренный ст. 291 УК РФ состав преступления лишь формальный, то выходит, что последствия для квалификации преступления не имеют никакого значения [12].

Если проанализировать судебную практику, то выходит, что именно денежные средства - наиболее распространённый предмет взятки, который передают через посредника. Однако, мы уверены, что есть пока ещё латентная сторона вопроса взяточничества, которая нуждается в скорейшем рассмотрении криминалистами. Например, коррупционные действия, осуществляемые посредством электронных денег. Криптовалюта позволяет конфиденциально и сиюминутно обменять личную выгоду на материальное благо.

Природа криптовалюты ошибочно трактуется как эфемерная, однако, это совершенно реальное и очень перспективное средство для оплаты различных уголовно-наказуемых деяний. Помимо этого, «лично с каждым годом взятки даёт всё меньшее количество людей, гораздо проще привлечь «посредника», который владеет цифровыми навыками шифрования данных. Тяжело представить себе посредника с чемоданом денег, которого можно задержать на месте преступления, если есть возможность из дома посредством электронного платежа в один клик перевести нужную сумму. Однако, уголовно-правовая квалификация опосредованного взяточничества на сегодняшний день не развита. Именно поэтому, мы предлагаем отдельным пунктом добавить «опосредованную передачу взятки с помощью цифровых технологий» и развивать законодательную базу именно в данном направлении. Следует отметить, что проблемы «цифровой криминалистики» в настоящее время требуют своего

методологического и теоретического разрешения, без решения этих вопросов дальнейшее продвижение и в раскрытии и в квалификации преступлений затруднительно [13].

Однако, если переводы на банковские карты и электронные кошельки возможно отследить, то криптовалюта заводит криминалистику в тупик 21 века и это следует признать. По нашему мнению, в вопросах квалификации коррупционных преступлений, предметом которых является криптовалюта, стоит обратиться к опыту Китая, в котором, несмотря на запрет Народного банка Китая осуществлять торговлю криптовалютами и первичное размещение монет, арбитражный суд постановил, что независимо от правового статуса биткоина в Китае криптовалюта должна защищаться контрактным правом: «биткоин обладает признаками собственности, он может представлять экономическую ценность и преимущества».

Мы считаем началом правильного пути два события, которые стали отправной точкой рационального развития законодательства в данном направлении:

1. 24 декабря 2019 года в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" была внесена поправка, которая наконец упоминает в контексте предмета взятки и цифровые права: «...в тех случаях, когда предметом взятки являются имущественные права, у должностного лица, получившего такое незаконное вознаграждение, возникает возможность вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в свою пользу имущественных обязательств, получать доходы от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав и др.» [10].

2. В проекте Федерального закона «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» цифровой финансовый актив теперь определяется как имущество в

электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств. Право собственности на данное имущество удостоверяется путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций [3]. С 1 октября 2019 года цифровые права официально отнесены к объектам гражданских прав. Соответствующие изменения внесены в ст. 128 Гражданского кодекса РФ ФЗ № 34-ФЗ от 18 марта 2019 года.

Как мы видим, начало положено, однако, по нашему мнению, цифровые деньги нуждаются в гораздо большем внимании и выделении норм, касательно них в отдельный пункт статьи о взяточничестве. Однако, трудностей на пути принятия мер уголовно-правовой квалификации подобных действий очень много. Помимо этого, всё чаще прибегают к помощи посредников, которые помогают оказывать взяткополучателю незаконные услуги в качестве предмета взятки.

П.С. Яни пишет, что «вопрос об отнесении к предмету взятки вещей и услуг, стоимость которых нельзя установить, поскольку они ограничены в обороте и их оборот противозаконен, пока не может быть решен положительно, указав на необходимость применения для оценки предмета взятки тех же инструментов, что и для оценки похищенного имущества» [11].

Вместе с тем наиболее аргументированной нам видится мнение А.В. Наумова: «обращение в данном случае к нормам гражданского права неубедительно ввиду того, что в гражданском праве речь идет о принципиально иных вещах. Гражданский кодекс Российской Федерации определяет вещи, в том числе деньги и ценные бумаги, как объекты гражданских прав и не более. Правомерность или неправомерность природы соответствующих вещей не влияют на признание их вещами. Любая услуга имущественного характера должна отвечать лишь одному условию - быть оплачиваемой» [7].

Определившись с выводом о том, что очень широкий перечень услуг может осуществляться «посредником» и являться предметом коррупционного преступления, необходимо

разобраться с правильной квалификацией такого деяния. Так, например, по мнению ряда учёных, взятку в биткоинах необходимо квалифицировать исключительно как покушение на преступное деяние или подготовку к нему. Однако, наука уголовного права покушение или подготовку относит к неоконченным преступлениям.

Несмотря на то, что уголовное законодательство не содержит четкого определения неоконченного преступления (что является ещё одним существенным пробелом), исходя из понятия оконченного преступления и его признаков, можно сделать вывод, что неоконченным преступление признается в случае, если задуманные лицом или посредником действия (бездействие) не доведены до конца либо, не достигнут преступный результат по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Таким образом, представляется очевидным, что передача посредником криптовалюты в качестве предмета взятки не подпадает под указанные признаки неоконченных преступлений, наоборот, данные обстоятельства будут свидетельствовать о том, что виновное лицо выполнило в полном объеме объективную сторону преступления, доведя до конца свой умысел, равно как и лицо, получившее криптовалюту.

Как покушение данное преступление можно было бы квалифицировать в случае, если в момент передачи (или перевода) криптовалюты действия виновных были бы пресечены сотрудниками правоохранительных органов. Однако, следует признать, что это невозможно по состоянию на сегодняшний день, так как все приготовления к конвертации денег в биткоины можно осуществлять дома совершенно анонимо.

Далее перейдём к проблемам криминалистики и уголовно-правовой квалификации в сфере сексуальных услуг, которые заказываются через посредника, как незаконного предмета взятничества. По мнению Н.Г. Иванова секс не может быть предметом взятки, поскольку проституция в России незаконна [5]. Однако, по-нашему мнению, сексуальные услуга в качестве

«взятки» распространены не менее широко, чем денежное вознаграждение. С данной позицией согласны многие правоведы. Так, Егорова Н. А. пишет: «Оказание сексуальных услуг можно признать предметом взятки, поскольку в настоящее время признаются теневая экономика и рынок нелегальных услуг» [4]. Услуги сексуального характера не относятся к законным видам деятельности, которые лицензируются и подлежат налогообложению. Таким образом, объективные критерии определения стоимости предмета взятки при указанных обстоятельствах подобных вещей и услуг будут отсутствовать. Конечно, стоимость некоторых вещей и услуг, невозможно оценить в силу отсутствия объективных критериев оценки. Например, оказывая личные неимущественные услуги, в том числе сексуальные, действия взяткодателя не имеют буквальный стоимостный характер, поэтому таким действиям невозможно дать денежную оценку в приговоре суда.

Однако, существуют и иные случаи, подмеченные Басовой Т. Г. «...когда должностному лицу предоставляют через посредника мужчину или женщину, чьи услуги сексуального характера оплачены, о чем субъект осведомлен и услуга принята. В данном случае сексуальная услуга имеет конкретную денежную оценку и подлежит оплате, при отсутствии которой услуга не будет предоставлена. Это придает ей имущественный характер» [2].

Естественно, что взяткодателям в данном случае являются не лица, занимающиеся проституцией и оказывающие услуги, а тот, кто оплатил эти услуги - посредники. Когда законодательство наконец признает, что оплачиваемые услуги проститутки могут быть предметом взятки, он станет на настоящий путь борьбы с коррупцией, так как затем необходимо будет урегулировать услуги киллера в качестве предмета взяточничества, что будет являться уголовно-правовым противостоянием данной сферы преступлений уже совершенно иного уровня. Конечно, существует множество «неудобных» проблем, связанных со сложными схемами посредничества,

которые не дают развиваться закону в правильном направлении. Так, некоторые учёные считают, что признавать и легитимировать существование в обществе расценок на преступные, незаконные услуги - это не слишком нравственно. Однако, по нашему мнению, не признавать безнравственные действия в качестве предметного поля взятки не означает их ликвидировать, это лишь игнорирование проблемы, которая процветает в теневой стороне не выявленных коррупционных действий.

Выводы:

1. На сегодняшний день, меры криминалистики, а также способы совершенствования уголовно-правовой квалификации взяточничества должны быть обращены на посредников, которые помогают в процессе дачи и получения взятки посредством использования электронных денег, в частности, криптовалюты, а также на сексуальные услуги, которыми взяткополучатель пользуется через посредника в обмен на выгоду ввиду того, что на сегодняшний день рационально квалифицировать и криминалистически обнаружить данные предметы взяточничества, к сожалению, не удаётся.

2. В состав преступления взяточничества входят: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ), однако, мы предлагаем расширить понятие «посредничество», ведь уголовно-правовая квалификация опосредованного взяточничества на сегодняшний день не развита. Именно поэтому, мы предлагаем отдельным пунктом добавить «опосредованную передачу взятки с помощью цифровых технологий» и развивать современную криминалистику именно в исследовании данного направления.

3. Когда законодательство признает, что оплачиваемые посредником услуги проститутки (незаконное оружие и т.д.) могут быть предметом взятки, оно станет на верный путь борьбы с коррупцией, так как впоследствии необходимо урегулировать услуги киллера в качестве предмета взяточничества, что будет

являться уголовно-правовым противостоянием данной сферы преступлений уже совершенно иного уровня. Некоторые учёные считают, что признавать и легитимировать существование в обществе расценок на преступные, незаконные услуги - это безнравственно. Однако, по нашему мнению, не признавать безнравственные действия в качестве предметного поля взятки не означает их ликвидировать, это лишь игнорирование проблемы, которая процветает в теневой стороне невыявленных коррупционных действий и препятствует развитию криминалистики.

Список литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6411e005f539b666d6f360f202cb7b1c23fe27c3/ (дата обращения: 08.04.2021).

2. Басова Т. Б. Некоторые дискуссионные вопросы квалификации предмета взятки //Десять лет действия Уголовного кодекса Российской Федерации: опыт применения и перспективы совершенствования. - 2007. - С. 6-8.

3. Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» цифровой финансовый актив определяется как имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств. Право собственности на данное имущество удостоверяется путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций. См.: О цифровых финансовых активах: законопроект № 419059-7 [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 09.04.2021).

4. Егорова Н. А., Егоров А. Г., Гордейчик С. А. Анतिकоррупционные новеллы уголовного законодательства //Законность. - 2017. - №. 1. - С. 51-56.

5. Иванов Н. Г. К дискуссии о разъяснениях Пленума Верховного Суда о квалификации взяточничества //Уголовное право. - 2013. - №. 5. - С. 71-73.

6. Лопашенко Н. А. и др. Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект) //М.: Юрлитинформ. - 2019. - С. 320.

7. Наумов А. В. Теория уголовного права не должна сводиться к анализу и критике уголовного законодательства //Труды Института государства и права Российской академии наук. - 2019. - Т. 14. - №. 1. - С. 121-140.

8. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 08.04.2021).

9. Официальный сайт: «Генеральная прокуратура Российской Федерации: главное управление правовой статистики и информационных технологий». URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/e99/sbornik_1_2020.pdf (дата обращения 08.04.2021)

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 59 "О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" и от 16 октября 2009 года N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий". [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 09.04.2021).

11. Яни П. С. О кибернетизации процесса квалификации преступлений //Законность. - 2019. - №. 12. - С. 42-45.

12. Яковенко Е. В. Уголовно-правовая борьба со взяточничеством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2004. - С. 9, 20.

13. Криминалистическая категория "след преступления" в анализе правонарушений в сфере компьютерной информации [Электронный ресурс] / А. М. Каминский // Цифровой след как объект судебной экспертизы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 17 янв. 2020 г.) / редкол.: Е. Р. Россинская, А. К. Лебедева, М. С. Чернявская. - Москва: Проспект, 2020. - С. 88.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Даньшина К. И., 1 курс,
ИПСУБ, г.Ижевск, Россия,
Научный руководитель: Каминский А. М., д.ю.н.,
профессор, заведующий кафедрой криминалистики
и судебных экспертиз ФГБОУ ВО «УдГУ»
E-mail: delo.18@mail.ru

Одной из глобальных проблем, стоящих перед мировым сообществом сегодня, является проблема обеспечения экологической безопасности [1]. Одним из средств эффективного разрешения сложившейся ситуации является комплексное исследование проблемы в научно-криминалистическом плане. Цель работы – проанализировать роль криминалистической экспертизы в выявлении экологических преступлений. Гипотеза исследования – обеспечение экологической безопасности требует применения комплекса мер по выявлению, рассмотрению, разрешению и профилактике правонарушений в данной сфере. Вопросы применения криминалистических знаний в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах были исследованы в трудах учёных, а именно (Т. С.

Волчецкой, Е. В. Додина, Е. И. Майоровой, Б. В. Россинского, Е. Р. Россинской, Т. В. Сахновой, В. Г. Тихини). Отдельным аспектам применения криминалистических знаний в административном процессе были посвящены диссертации (Н. А. Фоченковой и А. А. Голованова), в которых исследованы вопросы использования криминалистических знаний при обнаружении и исследовании доказательств в административном процессе, криминалистического обеспечения административного расследования. Работы (О. М. Головань, В. В. Егошина, А. С. Кузовкина, Е. В. Осиповой, В. А. Попова, И. А. Фоминой, Е. А. Щурова, О. А. Яковлевой) посвящены отдельным аспектам методики расследования некоторых видов экологических преступлений, использованию специальных знаний при их расследовании.

В Удмуртской Республике вышел цикл монографий и научных работ А.М.Каминского, Э.Р. Камарковой по использованию криминалистических знаний в производстве по делам о нарушениях законодательства, в том числе в области охраны окружающей среды и природопользования [3,4,5,6]. Необходимо отметить, что нарушения в области экологии часто имеют скрытый характер. В ст. 75 ФЗ «Об охране окружающей среды» 2002 г. среди видов ответственности за нарушение законодательства в этой области названы имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная [2]. Однако, с точки зрения модельного представления криминалистической сущности противоправной деятельности в области охраны окружающей среды и природопользования, использования криминалистических знаний в процессе выявления правонарушения, фиксации изменений в окружающей среде, организационно-тактических аспектов действий субъектов уголовной и административной юрисдикции в производстве по делам об экологических преступлениях и административных правонарушениях проблема не нашла должного разрешения и требует дальнейшего исследования.

Интенсивное развитие естественных и технических наук, формирование судебной экспертизы как самостоятельной отрасли научного знания создают широкие возможности для эффективного использования специальных знаний в процессе расследования экологических преступлений [7]. В процессе исследования выявлено, что основными нарушениями в области государственного экологического надзора в Удмуртской Республике являются: несоблюдение экологических требований по обращению с отходами; невнесение в установленные сроки платы за негативное воздействие на окружающую среду, нарушение правил охраны атмосферного воздуха. Органы надзора в области охраны окружающей среды и природопользования совершенствуют криминалистические методы выявления правонарушений природоохранного законодательства (экспертиза).

В Удмуртской Республике активно применяются криминалистические методы экспертизы в расследовании правонарушений экологической среды. Реализация системы поисково-познавательных действий, приводит к выявлению следов противоправной деятельности. В качестве примера совершенствования контрольно-надзорной деятельности Управления Росприроднадзора по Удмуртской республике можно привести примеры апробирования использования флуорисцентного раствора (соль динатриевая - уранин) для выявления незаконных выпусков в водные объекты. В процессе эксперт-опроса с криминалистами, экспертами Удмуртской природоохранной межрайонной прокуратурой выявлены особенности применения экологической экспертизы при расследовании экологических преступлений. Особенность экологических преступлений заключается в том, что преступник оставляет множество разнообразных следов, о которых не задумывается т.к. многие не видны невооруженным глазом. Следы экологических преступлений можно разделить на два вида: материальные следы («отпечатки» на предметах, документах и т.д.) и идеальные следы («отпечатки» события в

сознании, памяти людей, совершивших и причастных к правонарушениям). Например, расследованием Управления Росприроднадзора по УР установлено, что на предприятиях нарушаются экологические требования при накоплении и ином обращении с отходами производства и потребления, в организациях отсутствуют документы об утверждении нормативов образования отходов и лимитов на их размещение. В отдельную группу можно выделить следы воздействия на людей негативных экологических факторов. В этих случаях должны учитываться следы на теле пострадавших лиц, в организме человека в виде болезненных изменений. Необходимо обращать внимание на следы, оставляющие негативные изменения на объектах растительного и животного мира и среде их обитания. Под влиянием загрязнения растения не только погибают, но и вырождаются либо изменяют свои качества, создавая предпосылки для мутации и развития растений, причиняющих вред полезным сельхозкультурам. Такие изменения приводят к разрушению природных объектов, нарушают экологический баланс в поражённых местностях. Криминалистическая модель противоправной деятельности построена на основе принципа блокового её строения и представляет структурную характеристику следующих блоков: субъектного; фазового; следово-информационного [5].

Успешному выявлению, расследованию и разрешению экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования способствует разработка модели противоправной деятельности, приводящей к правонарушениям, судить о составляющих этой деятельности можно лишь воссоздав изоморфную модель деятельностного события прошлого события правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования. При исследовании следов экологических правонарушений необходимо обращать внимание на следы, наличие которых обуславливает негативные изменения объектов растительного и животного мира и среды их

обитания. Так, под влиянием загрязнения растения не только погибают, но и вырождаются, либо изменяют свои качества, создавая предпосылки для мутации и развития растений, причиняющих вред человечеству. Процесс слеодообразования связан с механизмом самих правонарушений в области охраны окружающей среды, особенностями их возникновения и развития и не сводится только к физическим, химическим, биологическим факторам образования следов. Криминалистические знания необходимы субъектам административной юрисдикции и при производстве других процессуальных действий: опроса, исследования вещественных доказательств, оценке доказательств и других. Субъектам уголовной юрисдикции необходимы знания и помощь специалистов в области экологии.

Таким образом, в результате проведённого исследования представляется возможным констатировать, что практика по выявлению, расследованию и разрешению дел об экологических преступлениях и административных правонарушениях в области охраны окружающей среды и природопользования не реализует в достаточной мере достижения криминалистической науки.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собр. Законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. От 28.11.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

3. Каминский М. К. Теоретико-криминалистические аспекты комплексной судебной экспертизы // Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований: Материалы межведом. научно-практ. конф. Горький, 1987. С. 26-34.

4. Каминский М. К. Процедурная революция и криминалистика. // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002.

5. Комаркова Э. Р., Нафикова Н. Р. Использование криминалистических знаний в производстве по делам о нарушениях законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования: монография / Под науч. ред. А. М. Каминского; РПА Минюста России, Ижевский юридический институт (филиал). - М.: РПА Минюста России, 2014. – 168 с.

6. Экологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты порчи земли: от теории к практике: монография / Кол. авт. / Под ред. А. М. Каминского, Л. А. Тимофеева. - Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2016. – 189 с.

7. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М.– 1996. – 224 с.

ЗНАЧЕНИЕ ИДЕАЛЬНЫХ СЛЕДОВ В МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Иванова М. Ю., 5 курс, специальность 40.03.01
«Юриспруденция»

Научный руководитель: Каминский А. М.,
д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой криминалистики
и судебных экспертиз

В криминалистике традиционно выделяют 2 группы следов - материальные и идеальные. Однако с развитием информационных технологий в нашем обществе некоторые ученые также выделяют «виртуальные» следы, отмечая, что они занимают промежуточную позицию между материальными и идеальными следами. «Теоретический анализ данной категории необходим в первую очередь потому, что процесс цифровизации породил и новую группу следов». [1, с.87]

Материальными следами являются следы-предметы (твердые дела, имеющие устойчивую форму внешнего строения, возникновение, исчезновение, состояние которых связано с событием преступления), следы-вещества (объекты в твердом, жидком газообразном агрегатном состоянии) и следы-отображения (взаимодействие 2 объектов - следообразующего и следовоспринимающего).

Идеальные следы – один из источников доказательственной информации о преступлении, это информация о событии преступления и личности преступника, которая воспринимается людьми и в дальнейшем может быть воспроизведена при допросе. Работа с идеальными следами вызывает затруднения. Причина данного явления заключается в том, что показания свидетелей и потерпевших формируются психологически, т.е. процесс формирования от восприятия до передачи информации носит психологический характер. «В общем виде процесс получения субъективной информации о преступлении от свидетелей и потерпевших может быть описан следующим образом:

- образование идеальных следов в памяти свидетелей и потерпевших;

- получение информации о событиях, связанных с преступлением («считывание» идеальных следов);

- восприятие всей полученной информации следователем и дальнейшая работа с ней». [2]

Российские, а также зарубежные ученые с давних пор изучают вопрос, касающийся психологических методов активизации памяти свидетелей и потерпевших. В связи с этим, существует огромное количество данных методов. Например, это гипнорепродукция памяти (судебный гипноз). Специалист стимулирует вербальную и образную память гипнотизируемого лица, что «позволяет извлечь из памяти опрашиваемого зафиксированные его мозгом идеальные следы преступления.» [2] Криминалистический гипноз в РФ законодательно не упомянут, информация, полученная следствием под гипнозом

доказательственного значения, не имеет. Существует также такой метод активизации памяти как исследование с помощью полиграфа. Предмет криминалистической полиграфологии заключается в исследовании закономерностей поиска, выявления, исследования, и диагностики памяти человека следов события и извлечения такой информации. В случае корректного выполнения судебно-психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа полиграфолог диагностирует наличие в памяти человека «следы скрываемых событий прошлого». Практика производства данного вида экспертиз показала, что установить отсутствие в эмоциональной памяти человека следов событий прошлого существенно проще, чем определить их наличие. [3] Однако данный метод также не имеет доказательственного значения. Перед нами поднимается логичный вопрос – что же тогда использовать в качестве доказательственной базы? Обратимся к ст.74 УПК РФ, обратив особое внимание на пп. 1 и 2 части 2 – показания подозреваемого, обвиняемого, показания потерпевшего, свидетеля, что является идеальными следами.

Идеальные следы занимают одну из ведущих ролей в методике расследования серийных преступлений, особенно серийных убийств, поскольку серийные убийства имеют характеристику, связанную в том числе и с идеальными следами. Серийные убийства характеризуются *одинаковыми мотивами совершения, совпадением сведений о потерпевших, совпадением характеристик мест и механизма их совершения, обстановкой преступлений* и других криминалистически значимых обстоятельств, отраженных в соответствующей следовой информации, что дает достаточные основания для выдвижения версии о совершении преступления одними и теми же лицами.

Особо важную роль при расследовании серийных убийств играет проведение оперативно-розыскных мероприятий, ориентированных на установление причастных к совершению расследуемых серий убийств лиц с использованием их розыскных признаков (пол, раса, национальная принадлежность,

возраст, общая характеристика личности и ключевая мотивация преступлений, уровень образования, профессиональная квалификация, интеллект, род занятий, индивидуальные признаки личности (привычки, хобби, склонности, навыки), социально-экономический уровень, особенности происхождения и личной истории жизни и т.д.) Имея эти данные, следствие составляет психологическую характеристику – профайлинг (психологический портрет). Рассмотрим на реальном примере. В 90-х на территории УР орудовал серийный убийца (2 обезглавленных трупа мужчин с множественными ранениями в поясничной области (№1, №2), 1 мужчина также был ранен в спину, но смог оказать сопротивление нападавшему (№3). Была составлена характеристика, которая совпала с реальными обстоятельствами дела.

Информация из психологического профиля	Реальные обстоятельства
Проживает недалеко от мест совершения преступлений	Расстояние составляло около 1 км
Имеет психические отклонения	Состоит на учете в психиатрическом диспансере
Военнослужащий	Военнослужащий ИК-9
Имел связь с медициной	Увлекался медициной, брал книги по этой теме

Стоит отметить, что в расследовании и раскрытии данного дела существенно помогли продвинуться именно идеальные следы, полученные с помощью опроса потерпевшего №3. (Штык-нож военного, военная форма, описание внешности, описание поведения).

С учетом вышенаписанного, можно сделать вывод о том, что каждый раз при серийных преступлениях, реализуя преступный замысел, субъект действует в конкретной обстановке, совершая множество операций. «Взаимодействуя со средой, он вносит в нее изменения - оставляет следы. Изучая эти изменения, лица,

ведущие расследование, получают информацию о событии преступления, позволяющую установить и изобличить преступника.» [4]

Рассмотрим также классификацию идеальных следов через призму расследования серийных преступлений, ориентируясь на данный пример.

Существует огромное количество классификаций по различным основаниям, однако предлагается рассмотреть только 3, имеющие наибольшее значение в нашем случае.

1. По виду отражения, которое проявляется в идеальных следах. 1. Отражения в абстрактном виде. Например, запоминание общего смысла. 2. Отражение в конкретном виде. Например, в виде мысленной «фотографии» рассматриваемого объекта. (описание внешности - отражение в конкретном виде).

2. В зависимости от давности образования относительно момента воспроизведения следов. 1. «Свежие» (недавние, недавно образованные) следы. 2. Относительно «свежие» (относительно недавние). 3. Давние следы. Например, воспоминания о событиях, происходивших несколько десятилетий тому назад.

3. В зависимости от объекта воздействия. 1. Следы как результат воздействия на окружающую обстановку. 2. Следы как результат воздействия непосредственно на организм субъекта образования идеальных следов (чувства боли, жажды, ощущения от неудобной позы и т. п.) [5]

Необходимо отметить, что для составления корректного психологического профиля преступника, а также для установления конкретных обстоятельств дела необходимо получить от свидетелей и потерпевших исчерпывающую информацию о личности и поведении преступника, а также обстоятельствах дела. Для этого используется такой метод активизации памяти как когнитивное интервью.

Цель когнитивного интервью состоит в том, чтобы при помощи определенных приемов активизировать различные слои памяти опрашиваемого (допрашиваемого) лица, т.е. помочь ему

вспомнить важные для дела факты, обстоятельства, моменты, признаки. Таких приемов выделяют четыре:

«1) мысленное, а затем вербальное воссоздание (восстановление) контекста события,

2) детализация,

3) припоминание обстоятельств в различной последовательности,

4) смена перспективы.» [6]

Здесь можно остановиться на структуре и факторах, имеющих значение для успешного проведения когнитивного интервью.

Структура включает в себя 7 этапов:

1. Начало (установление психологического контакта);

2. Объяснение цели интервью (целенаправленный поиск информации, передача инициативы рассказу очевидцу);

3. Инициация свободного рассказа (окружение и контекст воспоминания, свободный рассказ, вопросы, невербальное поведение, паузы и перерывы);

4. Направленные вопросы (рассказ обо всем, что всплыло в сознании, психические образы, вопросы, адаптированные для очевидца);

5. Расширенный поиск (фокус на чувствах);

6. Краткий обзор (пересказ в краткой форме);

7. Завершение (поблагодарить свидетеля или потерпевшего за уделенное время и за информацию).

Чтобы прийти к окончательному выводу рассмотрим еще один пример. Сам термин «серийный убийца» впервые был использован в отношении Теодора Банди. Банди жестоко убивал и насиловал девушек во многих городах США, чудом ускользая от полиции. От прочих маньяков отличался благопристойным социальным статусом и привлекательной внешностью, на которую клевали его жертвы. Девушки соглашались помочь красавчику со сломанной рукой (Банди использовал поддельный гипс) донести вещи до машины, а там Банди оглушал их ломом, насиловал и душил. В суде Тед был обвинен в двух убийствах,

а уже потом всплыли доказательства еще около тридцати эпизодов. «14 июля 1974 года в штате Вашингтон стояла прекрасная погода, поэтому около 40 тысяч человек отправились на пляж озера Саммамиш. Там было много молодых девушек — впервые за долгое время они чувствовали себя в безопасности, потому что их окружали другие отдыхающие. Но в какой-то момент этого солнечного дня обнаружилось, что пропали 23-летняя Дженис Отт и 18-летняя Денис Насланд. Это было просто немыслимо — обе девушки приехали отдохнуть в компании друзей, всегда находились на виду, но внезапно исчезли, как будто растворившись. На следующий день полиция начала допрашивать всех, кто был на пляже 14 июля. И, наконец, у них появились первые зацепки. Некоторые отдыхающие рассказали, что видели рядом с девушками молодого человека приятной наружности с загипсованной рукой, который просил о помощи. Обе девушки охотно разговорились с очаровательным незнакомцем и согласились пойти с ним на парковку, чтобы погрузить парусник на его желтый «фольксваген жук». Также несколько свидетелей запомнили, что таинственный незнакомец представился «Тедом.»» [7] Благодаря совокупности идеальных следов, полученных в этот день, а также материальных следов, полученных в дальнейшем, один из самых известных серийных убийц в мире был найден и наказан.

Таким образом, можно сказать о том, что при внедрении в отечественную криминалистику методологии более детального изучения идеальных следов эффективность функционирования судебно-следственного института повысится, появится возможность уменьшить количественные и качественные показатели преступности.

Список литературы

1. Каминский А.М. Криминалистическая категория «след преступления» в анализе правонарушений в сфере компьютерной информации. Цифровой след как объект судебной экспертизы: материалы

Международной научно-практической конференции. – Москва : РГ-Пресс, 2020. с. 85-90.

2. Зерин С.Н. Психологические методы активизации памяти свидетелей и потерпевших: метод. пособие. М., 2013-96 с.

3. Холодный Ю.И. Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: период становления (статья 1)// Вестник криминалистики. 2008. Вып. 1(25) с.25-33.

4. Комиссарова Я.В. Понятие и классификация следов в криминалистике// Вестник университета им. О.Е Кутафина (МГЮА).2018. Вып. 3. С.131-135

5. Петров В.В. Классификация идеальных следов в криминалистике. Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: материалы Международной научно-практической конференции, - Санкт-Петербург: ООО «Центр социальных и правовых технологий», 2014. С.594-603

6. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. Методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений. Учебное пособие. М., 2002.

7. Чистое зло: история Теда Банди – «самого красивого серийного убийцы Америки». <https://www.marieclaire.ru/et-cetera/zlo-v-chistom-vide-kem-byil-ted-bandi-samyiy-harizmatichnyiy-i-strashnyiy-seriyuyiy-ubiytsa-ameriki/>

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Конченко Д. А., 3 курс,
ИПСУБ, г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Игошин В. В., к.ю.н.,
доцент кафедры криминалистики
и судебных экспертиз ИПСУБ
E-mail: dankonchenko@mail.ru

За последние 20 лет мы можем наблюдать существенную интеграцию цифровых технологий в нашу жизнь. Сейчас тяжело представить себе жизнь среднестатистического человека без смартфона и/или выхода в интернет. Цифровизация привнесла в нашу жизнь достаточно много хорошего, однако, к сожалению, имеют и закономерные отрицательные черты данной явления - это начало перехода преступников в кибер-пространство. Сейчас мошенничество с использованием информационных технологий является актуальной проблемой. Для того, чтобы изучить природу данных преступлений и понять основные особенности механизма обнаружения данных преступлений, необходимо проанализировать его с точки зрения криминалистической характеристики. В структуру криминалистической характеристики преступлений включаются следующие элементы: распространённость преступного деяния, особенности выявления и обнаружения данных преступлений, механизм следообразования, способы совершения преступлений, особенности личности подозреваемых и обвиняемых, обобщённые данные о личности потерпевших [1].

Распространённость IT-мошенничества наглядно видна при анализе статистики. В соответствии с краткой характеристикой состояния преступности в Российской

Федерации за январь-декабрь 2020 года, в указанном периоде число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее - ИИТ), возросло на 73,4%, а с использованием сети «Интернет» – на 91,3%. [2] В отчетном периоде замечен существенный рост совершения случаев мошенничества с использованием ИИТ. В 2020 году было зарегистрировано 210493 преступлений мошеннического характера. За 2020 год прирост зарегистрированных преступлений составил 75.5-75.6%. У преступлений мошеннической направленности достаточно низкая раскрываемость. В соответствии с данными судебного департамента за 1 полугодие 2020 года за мошенничество было осуждено всего 9633 человека.

Особенность выявления и расследования мошенничества в сфере компьютерной информации состоит в необходимости: 1) проведения специальных судебных экспертиз из числа судебных компьютерно-технических, которые назначаются для установления положения технической единицы в качестве компьютерного средства; 2) определения его значения в расследуемом преступном деянии 3) приобретения доступа к носителям информации для ее изучения и т. д. [3]. При расследовании таких преступлений в первую очередь, необходимо выявление цифровых и материальных следов и определение личности преступника. Низкая раскрываемость таких преступлений свидетельствует о наличии определённых проблем, образующихся при расследовании таких преступлений. Профессор Зуев С.В. путём проведения опроса среди работников ОРД выяснил, что 64% респондентов указали, что причиной неудовлетворительных результатов использования Интернета для поиска и обнаружения оперативно-значимой информации является отсутствие доступа к нужным веб-сайтам и базам данных, 14% респондентов в качестве причины отметили отсутствие специального программного обеспечения [4]. Для того чтобы выявить преступника, необходимо, как минимум, знать его Ip-адрес, MAC-адрес и иные данные, которые позволят

определить местоположение преступника. На практике сотрудники правоохранительных органов сталкиваются со значительными трудностями. В.Х. Каримов отмечает [5], что преступный мир постепенно переходит в мессенджеры зашифрованных сообщений (Telegram, WhatsApp), где Ip-адреса пользователей шифруются, что позволяет им безнаказанно совершать преступления. В некоторых случаях путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, удаётся вычислить преступника. Яркий пример: разоблачение ОПГ «Шалтай-болтай» в 2016 году с помощью внедрения сотрудников ФСБ, пример из зарубежной практики - задержание владельца сети «Silk Road». Владелец указанной сети, еще до начала преступной деятельности рекламировал её с указанием своего реального адреса электронной почты с полным перечнем своих персональных данных, а выходы в сеть совершал из кафе рядом со своим домом. В результате оперативно-розыскных мероприятий был обнаружен и задержан.

Особый интерес представляют механизм следообразования. При совершении таких преступлений лица оставляют «цифровые следы». Современная классификация следов предполагает наличие двух основных видов следов: материальные и идеальные. Однако, исследуя природу цифровых следов, можно сделать вывод, что цифровые следы нельзя отнести к одной из групп. Они не существуют в материальном виде, и в то же время, не возникают в сознании человека. Стоит отметить и отсутствие следовоспринимающего объекта. Сами по себе, цифровые следы - это совокупность данных, которые пользователь генерирует во время пребывания в цифровом пространстве [6]. Цифровые следы принято делить на активные следы, образуемые в результате осознанной деятельности в цифровом пространстве, например, размещение поста в социальных сетях, и пассивные следы - следы, которые пользователь оставляет непредумышленно. Сюда можно отнести Ip-адрес, MAC-адрес, история активности пользователя. Стоит отметить что сами по себе в природе цифровые следы не возникают. Процесс их

образования связан с совершением определённых действий (нажатием клавиш, кликов мышью). Лицо оставляет отпечатки пальцев, волосы, микрочастицы кожи на различных устройствах. Именно за счёт обнаружения материальных следов существует возможность доказывания причастности конкретного лица к образованию цифровых следов [7].

Какие же способы для ввода в заблуждение или обмана используют мошенники для получения заветных средств и персональных данных? Первое место среди них занимает фишинг. Работает это следующим образом - мошенник создаёт поддельную версию сайта, при этом, в большинстве случаев, оформляет под официальный сайт какой-либо организации, например, банка. Далее мошенник рассылает ссылку на этот сайт с сопроводительным письмом, обычно, очень красочного описания (начиная от фраз - «Ваши данные в опасности, перейдите по ссылке для их защиты» вплоть до подделывания официальных сопроводительных бланков различных организаций, а также, с использованием mail-адресов, схожими с адресами указанных организаций (например, sber.bank.ru вместо sberbank.ru). После ввода авторизационных данных лицо лишается доступа к своему аккаунту, или же, теряет денежные средства. В последнее время распространение получил такой способ интернет-мошенничества как брачная афера. Суть проста - лицо создаёт аккаунт и представляется лицом противоположного пола, после чего вступает в активное общение с конкретными людьми. Так, москвичка Татьяна познакомилась с «итальянцем» в социальных сетях, и после долгих бесед тот предложил ей встретиться. Перед встречей он попросил перевести ему 80 тысяч рублей. После перевода денежных средств анкета на сайте знакомств исчезла. Через некоторое время выяснилось, что «иностранец-мошенник» использовал фотографии модели из итальянского интернет-магазина в качестве фото профиля [8].

Довольно популярным способом обмана является продажи товаров в интернет-магазинах. Сам магазин при этом является

уже поддельным сайтом, или же, объявление о продаже товара находится на любой интернет-площадке, например, Авито. Мошенник убеждает свою жертву приобрести товар, и различными способами заставляет совершить предоплату. Как только деньги списываются со счета - продавец исчезает. Такие махинации могут быть связаны с доставкой товаров. Например, покупаете вы любую технику на Авито. Продавец предлагает Вам оплатить доставку. После её оплаты - продавец перестаёт выходить на связь. Поэтому, если вы видите такие действия - сразу закрывайте переписку с продавцом и ищите нового.

В СМИ «Mail.ru Новости» 10.04.2021 появилось сообщение о том, что мошенники начали записывать голоса москвичей для дальнейшего оформления кредитов. причём, мошенники используют достаточно простую схему: активируют запись звонка, после чего задают вопросы, на которые есть только ответ «да» или «нет». Специалист «Тинькофф банк» Алексей Малахов пояснил, что для оформления кредита необходимо пройти несколько стадий подтверждения личности, взять кредит мошенник просто так сможет. Специалист предупредил, что преступники могут использовать запись голоса в других целях. Так, сотрудник банка привел пример, когда неизвестные лица передали запись звонка в разговор с предложением сексуальных услуг другому мужчине, после чего, стали угрожать ему распространением данной аудиозаписи в случае отказа от перевода им денежных средств [9].

Теперь стоит подробно рассмотреть личность интернет-мошенника. Их можно подразделить на два основных вида: непрофессиональные и профессиональные мошенники. Непрофессиональные мошенники зачастую используют самые простые методы социальной инженерии, не используют никаких программных средств для предотвращения их обнаружения. Именно такие мошенники в основном и попадают в тот небольшой процент раскрытых преступлений. Особый интерес вызывает личность интернет-мошенника профессионала. Мошенник – это прежде всего психолог, который выявляет

слабые места своей жертвы. Помимо хорошего владения методами социальной инженерии, такой мошенник должен хорошо разбираться в технических возможностях ЭВМ и программного обеспечения. Указанные данные позволяют сузить круг подозреваемых в совершении такого вида преступлений.

Стоит обсудить и вопрос о личности потерпевшего. Интернет-мошенник выбирает в качестве жертвы тех, кто слабо владеет и разбирается в компьютере и легко входит в доверие. В качестве основных жертв на основе обобщения практики, Курин А.А. выделяет следующие «уязвимые группы населения»: женщины от 35 до 50 лет, пожилые граждане различного пола, а также иные лица, которые в силу внушительности становятся жертвами мошенников [10].

На данный момент мошенничество в сфере ИИТ является достаточно серьёзной проблемой. Главным способом борьбы с ним в данном случае, служит скорее не выявление преступлений, а их профилактика - путём работы с населением со стороны органов внутренних дел и Следственного Комитета. Особо активно стоит вести работу с наиболее уязвимой частью населения - пожилыми людьми и молодежью. В этом случае государство сделало шаг вперёд, в связи с чем в 2016 году принят Федеральный закон "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации", который определил основные направления деятельности государства в этой сфере.

Однако стоит также заняться разработкой специального программного обеспечения для сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающего дешифрование информации, передаваемой через зашифрованные каналы связи, для быстрой и точной идентификации лиц, совершивших преступление.

Список литературы

1. Криминалистическая характеристика преступлений [Электронный ресурс] -

https://crimlib.info/Криминалистическая_характеристика_преступлений.

Режим доступа: открытый.

2. Краткая характеристика состояния преступности в РФ за январь-декабрь 2020 [Электронный ресурс] - <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>. Режим доступа: открытый.

3. Шхагапсоев З.Л. Особенности выявления мошенничества в сфере компьютерной информации // [Электронный ресурс]. - <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vyyavleniya-moshennichestva-v-sfere-kompyuternoy-informatsii>. Режим доступа: открытый.

4. Зуев С.В. О проведении оперативно-розыскного мероприятия «отоджествления личности» с использованием сети Интернет // Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае» Выпуск XVI, Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика. С.9-11.

5. Каримов В.Х. Актуальные вопросы выявления и расследования преступлений, совершаемых с использованием средств шифрования данных в сети Интернет // Сборник статей «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: проблемы противодействия киберпреступности уголовно-процессуальными, криминалистическими и оперативно-розыскными средствами» Выпуск XIV. С.40-48.

6. Жданов С. «Война за данные»: почему нельзя просто взять и «стереть» свой цифровой след [Электронный ресурс]. - <https://knife.media/data-laws-war/>. Режим доступа: открытый.

7. Каминский А.М. Криминалистическая категория «След преступления» в анализе правонарушений в сфере компьютерной информации // Сборник статей «Цифровой след как объект судебной экспертизы», Москва, 17.01.2020г.

8. «Иностранец ценой в квартиру. Как «разводят» россиянок на сайтах знакомств». [Электронный ресурс]. - <https://life.ru/p/1245473>. Режим доступа: открытый.

9. Малахов А. «Мошенничество со словом «да» - это реально?» [Электронный ресурс]. - <https://journal.tinkoff.ru/ask/say-yes/>. Режим доступа: открытый.

10. Курин А.А. Основные элементы криминалистической характеристики хищений, совершенных дистанционно с использованием средств сотовой связи // Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае» Выпуск XVI, Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика. С.123-128.

СЛЕДЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Павлова С. С., студент 2 курса,
Направления «Юриспруденция»
2 курса группы ОЗМ:40.04.01.02-21
г.Ижевск, Россия

Научный руководитель: Вытовтова Н. И., к.ю.н., доцент
E-mail: pavlovasofa7@gmail.com

Государственная коррупция подрывает верховенство закона, которое имеет решающее значение для поддержания легитимности правительства и мирного сосуществования в рамках конкретной политической системы. «В условиях затянувшегося политического, экономического и правового переходного периода в современном российском обществе приобретает особую остроту и значимость рассмотрение проблемы противодействия коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления, в том числе имеющей и политическую окраску» [5, С. 14].

В современной России, либеральная общественность обвиняет правоохранительные органы в том, что они действуют с политическими мотивами, что еще больше подрывает легитимность коррупционных расследований.

Несмотря на политический аспект коррупционных преступлений и количества коррупционных уголовных дел, которые, несомненно, присутствуют в рамках отечественной правовой системы, в процессе расследования коррупционных преступлений особое значение приобретают следы коррупционных преступлений, которые являются носителями криминалистически значимой информации получаемой в процессе расследования преступлений данного вида.

В зависимости от выявленного акта коррупции расследования могут проводиться либо внутри организации (дисциплинарные), либо внешне (с помощью нормативных или уголовных процедур).

Цель расследования - решить, требуется ли принимать ответные меры, и если да, то какие меры принять.

Справочник Организации Объединенных Наций по практическим мерам борьбы с коррупцией для прокуроров и следователей, определяет следующие меры, которые могут быть предприняты в качестве видов ответственности за коррупционные преступления:

- уголовное или административное преследование, ведущее к возможному тюремному заключению, штрафам, судебным постановлениям о реституции или другому наказанию;

- дисциплинарные меры административного характера, ведущие к возможным связанным с трудоустройством мерам, таким как увольнение или понижение в должности;

- возбуждение гражданского судопроизводства, в котором непосредственно затронутые лица (или государство) стремятся вернуть доходы от коррупции или требуют возмещения причиненного ущерба (в российской юрисдикции может быть подан гражданский иск в рамках уголовного судопроизводства);

- корректирующие действия, такие как переподготовка людей или реструктуризация таким образом, чтобы уменьшить или исключить возможности для коррупции (не обязательно стремясь к дисциплинарному взысканию) [4, С. 167].

Для каждого из этих четырех мер необходимо собрать следовую информацию, оформить ее как доказательства коррупции и оценить их в ходе расследования. Из-за уникального характера коррупции расследования часто требуют значительных экспертных знаний, опыта и организационной силы.

Следы, оставленные в ходе совершения коррупционных преступлений, не являются типичными с позиции общего, бытового представления о следах преступления.

Тщательный сбор материалов с места преступления может дать массу информации о том, откуда взялся след и как был оставлен в процессе совершения преступления.

Эксперты и следователи (другие участники расследования) изучают физические, оптические и химические свойства следов и используют различные инструменты для поиска и сравнения образцов, а также поиска источников или общего происхождения каждого следа [6, С. 251].

Следы обычно рассматриваются следующим образом:

- сохранившееся свидетельство прежнего происшествия или действия какого-либо события или лица;

- очень небольшое количество вещества, часто слишком маленькое, чтобы его можно было измерить (микро количества вещества).

Типичными следами коррупционных преступлений являются:

- материально фиксированные следы: деньги; ценные предметы, управленческие бухгалтерские и регистрационные документы, лицевые счета вкладчика, протоколы заседаний, квитанции, товарные ярлыки, фотографии, а также следы, образовавшиеся в результате контактного взаимодействия с предметом взятки, следы химического и биологического происхождения;

- идеальные следы преступления - сведения, полученные от сослуживцев должностного лица и других участников коррупции, членов их семей, случайных свидетелей [7].

Материальные объекты, на которых имеются следы коррупционных преступлений, как правильно приобщаются к делу в качестве вещественных доказательств.

Так, согласно Приговору суда г. Оренбург по делу № 1-15/2017 (1-384/2016), в ходе расследования уголовного дела, следы преступления были обнаружены на ноутбуке подсудимого; банковской карте Сбербанка; также был обнаружен мобильный телефон черного цвета, принадлежащий подсудимому; две пластиковые карты от сим-карт оператора «Мегафон» [1].

Каждый из представленных объектов был исследован в рамках предварительного расследования. Информация о следах была зафиксирована в процессуальных документах. Так, факт перевода денежных средств был подтвержден путем исследования банковской карты и мобильного телефона.

Банковская карта и информация о передвижении денежных средств на ее счете, чаще всего становятся доказательством содержащим следы коррупционного преступления, так как благодаря ей удостоверяется сам факт оплаты.

В Приговоре Центрального районного суда г. Кемерово № 1-72/2017 указано, что «из отчета о проведенных операциях по карте, следует, что третья строка осматриваемой таблицы содержит следующую информацию: в столбце с наименованием «карта» указаны цифры: «4276***9949», в столбце с наименованием «дата транзакции» указано: «2015-08-26 09:32:38», в столбце с наименованием «сумма транзакции» указана сумма «50000», в столбце с наименованием «данные о втором участнике» содержатся следующие сведения: «32 11 037284, Ляшенко О. В., 448047, Новосибирское ОСБ» [2].

Данная информация представляет собой идентификационное исследование, связанное с сопоставлением имеющегося и искомого объекта.

Несмотря на технический прогресс и активное использование дебетовых банковских карт при совершении коррупционных преступлений, совершение данных видов

преступления «по старинке» путем фактической передачи материальных ценностей также остается актуальным способом совершения преступления. Более того, на передаваемом материальном объекте чаще всего содержаться следы рук.

Согласно Приговору № 1-94/2020 от 21 сентября 2020 г. по делу № 1-94/2020 Староминского районного суда (Краснодарский край) [3], примерно в 19 часов в помещении служебного кабинета Свидетель №1, имея умысел, направленный на дачу взятки должностному лицу командиру Отделения за благосклонное расположение к себе, осознавая противоправность своих действий, предпринял попытку передать лично взятку в виде наручных часов марки «Ника» с браслетом, выполненных из драгоценного металла – золото «585» пробы, рыночная стоимость которых составляет 75 100 рублей, действующему в рамках оперативно-розыскного мероприятия (далее ОРМ) «Оперативный эксперимент».

В результате чего, при физическом контакте подсудимого и часов на них остались его биологические следы, которые были подтверждены в результате биологической экспертизы. Вероятность поимки с поличным и наказания (как человека, предлагающего взятку, так и чиновника, получающего взятку) также влияет на уровень слеодообразования [8].

Помимо материальных следов, немаловажную роль в доказывании играют материальные следы.

Так Приговором от 21.08.2020 по делу № 2-2/2020 Верховного суда Республики Калмыкия [8], Строганов М.И. был обвинен в совершении преступления, предусмотренного ч.6 ст. 290 УК РФ. В числе доказательств, подтверждающих его вину было несколько показаний свидетелей, в том числе свидетеля О.М.В. Он пояснил, что весной 2016 года для аренды коттеджа к нему обратился Строганов М.И. По его предложению Строганов М.И. осмотрел коттедж ***, после чего согласился с условием ежемесячной арендной платы в размере *** рублей. Для составления договора аренды он направил Строганова М.И. в бухгалтерию. Позже ему стало известно, что арендную плату

коттеджа осуществляет ООО «Торгсервис», но в жилом помещении *** проживал Строганов М.И. Руководителя или работников ООО «Торгсервис» он не знает, с ними никогда не встречался. Показания свидетеля О.М.В. подтвердили факт того, что Строганову за совершение незаконных действий в пользу взяткодателя организация ООО «Торгсервис» оплачивала проживание в коттедже.

Таким образом, следственная деятельность при расследовании коррупционных преступлений должна включать сбор и анализ документов и других материалов, обзор активов и помещений, допросы свидетелей, наблюдения следователей и иные действия направленные на раскрытие преступления.

Однако следователь не должен ограничиваться исследованием только документов, предметов, свидетельских показаний, он должен максимально широко использовать возможности анализа следовой картины события. Следователю следует использовать криминалистическое моделирование преступной деятельности в ее динамике на основе системно-деятельностного подхода, которое позволяет на основе созданной модели изучать любую стадию преступной деятельности через оставляемые преступником следы, полнее исследовать механизм и способы преступлений, выявлять характерные черты, присущие субъектам преступной деятельности.

Список литературы

1. Приговор суда г. Оренбург по делу № 1-15/2017 (1-384/2016) от 13 июня 2017 // <https://sud-praktika.ru/precedent/548047.html>
2. Приговор Центрального районного суда г. Кемерово № 1-72/2017 от 10 февраля 2017 // <https://sud-praktika.ru/precedent/548184.html>
3. Приговор № 1-94/2020 от 21 сентября 2020 г. по делу № 1-94/2020 Староминского районного суда (Краснодарский край) // <https://sudact.ru/regular/doc/X8jinR5HNtod>

4. Исаенко В. Н. Использование возможностей криминалистики и судеб. экспертизы в прокурорской деятельности. М: Проспект, 2021. 152 с.

5. Каминский А.М. Теоретические основы криминалистического анализа организованности преступной деятельности и возможности его практического использования: монография. Ижевск: Детектив – информ, 2007. Ч.2. 176 с.

6. Криминалистика. Краткий курс. Учебное пособие. М: Окей-книга, 2017. 112 с.

7. Сажаева М.А. Коррупционная составляющая должностных преступлений // Закон и право. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsionnaya-sostavlyayuschaya-dolzhnostnyh-prestupleniy> (дата обращения: 19.04.2021).

8. Организационно-тактические особенности задержания подозреваемого в получении взятки // Закон и право. 2019. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-takticheskie-osobennosti-zaderzhaniya-podozrevaemogo-v-poluchenii-vzyatki> (дата обращения: 19.04.2021).

9. Приговором № 2-2/2020 от 21.08.2020 по делу № 2-2/2020 Верховного суда Республики Калмыкия // <https://sudact.ru/regular/doc/PPWTiYjQdY4/>

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАННЫХ О СПОСОБЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Рыболовлева Д. А., 1 курс, группа ЗМ-40.04.01.02-12,
г.Ижевск, Россия

Научный руководитель: Каминский А. М., д.ю.н.,
профессор, заведующий кафедрой криминалистики
и судебных экспертиз, ФГБОУ ВО «УдГУ»

E-mail: rybolovlevadiana@gmail.com

Многие криминологи, эксперты в отрасли оперативно-розыскной деятельности, а также и ученые-криминалисты подчеркивали, что существует устойчивость и повторяемость способов совершения преступления, в частности у преступников-рецидивистов [2]. Такие характеристики, как повторяемость и устойчивость способа совершения преступления легли в основу учения о способах и его возможностях использования в расследовании, а также в раскрытии преступления.

Повторяемость при совершении противоправного деяния не абсолютна, а относительна, так как не существует двух совершенно схожих по способу совершения преступлений, поскольку одно из них будет происходить в иной обстановке, также есть различия в предметах посягательств, потерпевшие ведут себя иначе, очевидцы преступления, следовательно, и преступники. Но, тем не менее, правонарушение, которое было совершено одним и тем же лицом, можно охарактеризовать такими признаками, как устойчивость и повторяемость способов и средств противоправных действий преступников. Исходя из этого необходимо учитывать индивидуальное содержание определенного преступления, а также и индивидуальный подход

На формирование способа совершения преступления большое влияние оказывают не только объективные факторы, но и субъективные: цель и мотив; возраст и пол преступника; характерологический облик преступника.

Так, Л.Г. Видонов указывает, что, в сущности, криминалистические характеристики включают любые обстоятельства определенной категории преступлений, если они, конечно, могут способствовать расследованию.

Одним из элементов преступления является время. Его можно охарактеризовать минутами, часами, днями, неделями, месяцем, годом, краткостью или длительностью, временем года или частью суток.

Следующий элемент преступления - место преступления. Оно имеет всевозможные характеристики, определяющие его

культурное, хозяйственное, производственное назначение, а также расположение на территории населенного пункта или на открытой местности. Так, оно имеет возможность характеризоваться конкретной принадлежностью части населенного пункта, к примеру, на улице или на внутренней части квартала города, помимо этого обособленностью от окружающей местности, вызванной конкретным расположением на ней или сезоном времени, безлюдностью или специальным назначением, к примеру, парк отдыха или жилище.

Способы преступления тоже имеют множество различных характеристик, которые несут в себе криминалистическое значение. Одними из важнейших считаются те, с помощью которых можно установить не только сущность способа совершенного преступления, но и отличие одного способа от другого. В одной из категорий преступлений- убийстве, механический способ лишения жизни предполагает нарушение целостности тканей или органов жертвы или же прерывание деятельности определенных жизненно важных органов без нарушения их целостности, к примеру, органов дыхания при утоплении или удавливании. При химическом способе чаще вводится в организм жертвы отравляющее вещество в любом состоянии. Каждому способу совершения преступления присущи свои определенные характеристики, отражающие сущность данных способов. Помимо этих основных характеристик, способ у совершения преступления также свойственные и другие ему характеристики. Единичность и множественность нанесенных жертве телесных повреждений, их массивность или мучительность для жертвы будет характеризовать механический способ., а химический будет определен способом введения отравляющих веществ в организм жертвы или степенью распространенности этого вещества, а также доступностью для граждан. Между тем методы одних категорий совершенных преступлений будут иметь отличия от способов других. [1, с.7].

Для эффективного применения данных о способах совершенного преступления, необходимо такие данные получать в достаточном объеме и фиксировать в качестве доказательств.

Сведения о способе совершенного противоправного деяния необходимы суду и следователю для реализации требований ст. 68 УПК РСФСР, согласно которой способ преступления входит в предмет доказывания, является одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу.

Собранные данные о способе совершенного преступления используются следователем в различных направлениях. Выделим наиболее важные:

- Способ своим содержанием говорит об умысле, виновности, форме вины. Так, действия по сокрытию преступления, реализуемые при его подготовке и совершении, свидетельствуют не только об умысле совершить преступление, но и об осознанной активности преступников по его реализации.

- На начальном этапе выявления и раскрытия конкретного преступления данные о способе используются для конструирования исходной модели преступной деятельности, а затем и для обоснования ее общего замысла.

- Одним из основных направлений применения информации о способе является ее использование в поиске преступника (установлении лица, совершившего преступление) и его соучастников.

- Она по своей сути служит основанием для выдвижения версий об определенных лицах или о круге лиц, совершивших расследуемое преступление.

- Данные о способе в целом или об отдельных приемах, входящих в способ, позволяют использовать для обнаружения преступника криминалистические и иные учеты органов внутренних дел, особенно информационно-поисковые системы, автоматизированные банки данных.

- Информация о способе имеет большое практическое значение при планировании и осуществлении отдельных следственных действий. Так, готовясь к допросу подозреваемого(

обвиняемого), следователь должен включить в число, задач, требующих решения, проверку достоверности информации о способе, восполнение пробелов в ней, объяснение противоречий, уточнение характера действий и роли каждого соучастника.

Также в отрасли оперативно-розыскной деятельности часто используется система правил, которая выработана многолетним опытом работников следствия и розыска, для достижения главной и второстепенных целей. К данной системе можно отнести такие правила:

1. Обор информации о криминалистических характеристиках элементов расследуемого убийств:

а) место убийства (оно приравнивается к месту обнаружения трупа);

б) времени преступления;

в) способ совершения преступления;

г) жертва и ее окружении;

д) следы преступления, преступника и следы его действия;

е) орудие убийства;

ж) криминальная ситуация;

з) мотив преступления.

2. Уяснение главной и второстепенных задач.

3. Анализ собранной информации о криминалистических характеристиках, ее оценка и отбор ее для введения в систему типовых версий.

4. Введение стократной информации криминалистических характеристик в систему типовых версий и выбор версий о лицах, совершивших убийства.

5. Выбор оптимальных путей проверки отобранных версий или выбор оптимальных путей выявления виновных в круге, в котором они могут находиться.

6. Принятие решения и составление плана по проверке намеченных версий; подбор лиц из числа следственных и оперативных работников для выполнения намеченных планом действий и мероприятий.

7. Реализация плановых действий и мероприятий с целью получения необходимой информации.

8. Анализ, оценка и отбор собранной информации для введения ее в выдвинутые рабочие версии о лицах, совершивших расследуемое преступление.

9. Ввод проанализированной и отобранной информации в рабочие версии с целью их уточнения, углубления, подтверждения или отклонения, а также для выдвижения новых.

10. Определение и выбор на основе уточненных или вновь выдвинутых версий оптимальных путей установления лиц, совершивших убийство.

11. Составление дополнительного плана по проверке вновь выдвинутых или уточненных версий о лицах, совершивших убийство; подбор лиц для реализации, намеченных планом действий и мероприятий.

12. Принятие решения с целью выполнения намеченных планом мероприятий и действий.

13. Анализ добытой информации с целью выявления конкретных лиц, подозреваемых в расследуемом убийстве.

14. Выход на главную цель и ее реализация путем проверки конкретных лиц на причастность к расследуемому убийству и доказывание вины преступника.

15. При отрицательных результатах работы в установлении виновных в расследуемом убийстве возвращение на тот или иной уровень решения с целью поиска ошибки.

Такая выработанная система правил считается основной в работе следователя по выявлению преступника.

Поиск способов противодействия раскрытию и расследованию поможет прекратить его и преодолеть негативное влияние на процесс установления истины по делу. Также проверка, анализ информации о способе совершенного преступления помогает следователю определить обстоятельства, которые подлежат доказыванию, а также установить связь между найденными ранее фактами.

Список литературы

1. Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. -Горький: Дзержинская типография Горьковского областного управления издательств, -полиграфии и книжной торговли, 1978
2. Каминский А.М. Соединение уголовных дел по признакам способа преступной деятельности: монография /А.М. Каминский, Н.Р. Нафикова. - Ижевск: Издательство ИжГТУ, 2012. -160 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). - ст. 4921.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДНК-ФЕНОТИПИРОВАНИЯ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Шишкина Е. П.,
4 курс, ОАБ-40.03.01-44 ИПСУБ
г.Ижевск, Россия
Научный руководитель: Рубцов В. Г., к.ю.н., доцент
E-mail: katerina.shishkina.1999@mail.ru

В 2010 году в США произошел инцидент: женщина подверглась сексуальному насилию во Флориде. Совпадений образцов ДНК в базе данных обнаружено не было. Семь лет спустя полиция заключила контракт с частной компанией, занимающейся исследованием фенотипа посредством молекулярного типирования ДНК, которая получила композицию лица, указывающую на мужчину со светло-коричневой кожей, карими глазами и черными волосами, что

привело к обнаружению подозреваемого с соответствующими характеристиками. После получения образца ДНК Хьюго Хирон-Поланко был арестован, так как сравнение показало, что образцы спермы имеют одинаковый профиль STR (маркер генетического профиля, соответствующий чрезвычайно редкой мутации с вероятностью совпадения 1:40 млрд) [1].

Раскрытию данного преступления способствовало ДНК-фенотипирование – установление признаков внешности, а также географического происхождения индивидуума, следы которого были оставлены на месте совершения преступления.

На сегодняшний день с помощью ДНК возможно определить пол человека, расу, а также наиболее изучена молекулярно-генетическая природа признаков, связанных с пигментацией, таких как, например, цвет волос, кожи, радужной оболочки глаз.

Значительный прогресс достигнут также в области определения возраста. В последние годы получена новая генетическая информация в отношении таких признаков, как рост, облысение (у мужчин), форма волос, морфология лица. Для других признаков – волос на лице, поседения волос, морфологии ушной раковины – пока еще получены только первые генетические данные.

В Европе действует общеевропейский проект «Visigen», который в 2012 году представил уникальный чип, определяющий пол, цвет волос и глаз, а также этногруппу по следам биологического происхождения.

Российские генетики тоже не остались в стороне от изучения данного направления. В рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы» в Институте молекулярной биологии им. В. А. Энгельгардта РАН разработали технологию биологических микрочипов, которые по аналогии с чипом концерна «Visigen» по следам биологического происхождения прямо на месте происшествия по выделенной ДНК определяет параметры

преступника. Параллельные исследования велись в Российском кардиологическом научно-производственном комплексе Росмедтехнологий, где создан DeScript – графический портрет ДНК. DeScript позволяет получить информацию не только о внешних данных человека, но и о его генетических предрасположенностях: интеллектуальных задатках, пристрастиях, физических способностях [2].

В 2016 году эксперты из Бельгийского университета взяли образцы слюны у врача-хирурга и историка криминалистики Габриэль Уэстон. И на основе анализа выделенной ДНК создали «портрет».

Рис.1.
Реальное фото Габриэль Уэстон

Рис. 2.
Генетический фоторобот, полученный в результате анализа слюны

Рис.3.
Изображение, получившееся в результате наложения генетического фоторобота на настоящее фото

На сегодняшний день лучше всего идентифицированы гены, отвечающие за цвет радужной оболочки. Первая полная система для прогнозирования цвета глаз — IrisPlex — обеспечила

точность прогнозирования (AUC) голубого цвета радужной оболочки и коричневого. Система Snipper позволила улучшить прогнозирование иных цветов помимо голубого и коричневого (зеленого, светло-коричневого), что ранее представляло наибольшую проблему.

В системе NIrisPlex также можно определить цвет волос: с самой большой точностью определяется рыжий цвет волос, далее по убыванию – черные, блондинистые, коричневые. Значительный прогресс достигнут в области прогнозирования формы волос: прямые, волнистые, курчавые [3].

По цвету также можно определить оттенок кожи: от бледного до темно-черного.

Сравнительно недавно учеными была изучена новая генетическая информация в определении роста человека, морфологии лица (овал лица и форму носа), а также стало возможным установить примерный возраст.

Что касается роста, проведенные до настоящего времени исследования проливают некоторый свет на генетику высокого роста, а вот данных, которые могут дать возможность прогнозировать параметры нормального роста, пока недостаточно. Высокий или низкий рост также можно спрогнозировать при ряде генетических заболеваний.

Относительно морфологии лица, нужно сказать, что исследований в данной области на сегодняшний день также недостаточно, чтобы с большой вероятностью определить строение лица, однако с вероятностью в 90-100% определяются особенности лица с мутациями в одном «главном гене». К особенностям лица при моногенных синдромах могут быть отнесены, например, узкое, «птичье», лицо (синдром Марфана), лицо с широкой выступающей переносицей, нередко с сочетанием с седой прядью волос на лбу, изменением пигментации радужной оболочки и другими признаками (синдром Ваарденбурга), «лицо эльфа» (синдром Вильсона), грубые черты лица (маннозидоз).

Та же ситуация с морфологией ушной раковины. Имеющиеся данные касаются ее патологии. Описан целый ряд

заболеваний, влияющих на форму ушной раковины, встречающиеся изолированно или в рамках синдрома, в который вовлечены многие органы.

Относительно возраста, если человеку 20–60 лет, его возраст можно определить с достоверностью до 5 лет, но для этого необходимо достаточно большое количество биологического материала, следовые количества не пригодны.

Значительный прогресс достигнут в области прогнозирования географического происхождения. В этом направлении сейчас выполнено множество исследований. Происхождение нередко связано с видимыми признаками — цветом кожи, волос, формой лица, глаз и т.д. Географическое и этническое происхождение можно установить с определенной степенью точности, поскольку на протяжении многих веков люди перемещались по миру и постепенно у групп людей появились различия во внешности и в ДНК. Некоторые из мутаций встречаются только в определенном регионе. Однако корреляционные связи между гаплогруппами и отдельными признаками внешности еще слабо изучены [4].

Применение метода ДНК-фенотипирования на сегодняшний день является противоречивым.

С одной стороны, метод восстановления внешности по генам может стать идеальным ДНК-инструментом для следствия, что подтверждается примерами из международной практики.

Еще в 2012 году в Северной Каролине составленный таким образом портрет указал на одного из подозреваемых в двойном убийстве. А в 2017-м публикация ДНК-фоторобота подозреваемого в убийстве в Техасе позволила задержать человека, которого прежде полиция вообще никак не связывала с делом. В нашей стране с помощью трудов учёных из Института общей генетики РАН был идентифицирован смертник, который устроил теракт в аэропорту Домодедово [5].

С другой стороны, нужно отметить, что не все гены еще изучены, недостаточно сведений и о том, какой ген за какой

фактор отвечает. Недостаточно статистических данных о формировании внешних признаков в зависимости от наличия конкретных генов. Цвета глаз, кожи, цвета и формы волос, которые сегодня определяются с вероятностью от 75 до 98% недостаточно для идентификации останков или обнаружения преступника. А другие важные характеристики, такие, как рост и морфология лица еще не до конца изучены. Также сложным видится определение возраста с учетом того, что с погрешностью можно определить возраст от 20 до 60 лет, хотя жертвами бывают и пожилые, и малолетние.

Та же ситуация с морфологией лица. Как было сказано ранее, с точностью на сегодняшний день определить можно только морфологию лица, которое имеет генетическое отклонение. Научный прогресс не успевает за мутациями генов, приводящих к изменениям внешности человека. То есть накопленный и обобщенный некоторый материал о влиянии генов на внешность быстро устаревает, так как в результате мутаций изменяются и гены и соответственно черты лица. Кроме того, не рассмотрены вариации изменения формы и овала лица в зависимости от набранного веса, что также важно для идентификации.

Однако, наш взгляд, эти проблемы носят временный характер. При достаточной поддержке будущие исследования приведут к более подробному описанию внешности неизвестного лица по образцу ДНК.

Представляются перспективными исследования, сочетающие возможности фенотипирования и фотопортретной экспертизы, которые дадут возможность не только визуального или описательного сравнения портрета, смоделированного по ДНК, и фотографий, а их сравнительного исследования. Разработка соответствующих программ и баз данных позволит автоматически выделять из оперативно-справочных и криминалистических учетов фотографии зарегистрированных в них лиц или черепов неопознанных трупов, имеющих максимальное соответствие с портретом, созданным с методом

ДНК-фенотипирования. Это особенно важно, когда не удалось получить обнаружить генетические следы в полном объеме. В этом случае даже фрагменты ДНК, отвечающие за внешность, могут дать материал для сравнительного исследования и указать на важные признаки.

Представляют интерес новые геномные исследования, которые могут существенно дополнить возможности фенотипирования. Британскими учеными недавно был открыт способ определения фамилии лица, биологический материал которого представлен на исследование, по исследованию локусов Y-хромосомы. То есть, исследуя генеалогическое древо, где был единый «отец», все сыновья будут носить идентичную Y-хромосому, а, соответственно, зная какие фамильные линии произошли от этого прародителя, можно вычислить и фамилию живущего на данный момент потомка [6].

На сегодняшний день ДНК-фенотипирование не является методом идентификации человека. Такую задачу решают методы ДНК-профилирования. Однако их применение возможно лишь при наличии образцов ДНК, то есть после появления подозреваемого. Рассмотренный метод позволяет получить уникальные объективные данные, способствующие розыску преступника. Дальнейшее развитие данного метода, наш взгляд, может дать возможность установить подозреваемых габитоскопическими методами, материалом для которых будут являться результаты ДНК-фенотипирования.

Список литературы

1. Краева, Я. В. ДНК-фенотипирование: проблемы и перспективы / Я. В. Краева, В. Р. Рожкова // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С. 440-444
2. Перепечина, И. О. Некоторые новые возможности ДНК (РНК)-диагностики / И. О. Перепечина // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 2. – С. 214-219.
3. Российские генетики научились создавать ДНК-портреты, которые отражают неповторимость каждого человека.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.sechenov.ru/pressroom/news/rossiyskie-genetiki-nauchilis-sozdavat-dnkportrety-kotoryeotrazhayut-nepovtorimost-kazhdogo-chelove/> (дата обращения: 20.03.2021)

4. Каминский А.М., Рубцов В.Г. Современные возможности и перспективы использования специальных знаний при расследовании деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе / Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 154-159

5. Ивашова, К. С. ДНК-фенотипирование / К. С. Ивашова, А. А. Максяшев // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXVI Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 февраля 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 116-118.

6. Попов В.В. Об одной из перспектив ДНК- анализа //ЮП 2019 №2 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-odnoy-iz-perspektiv-dnk-analiza> (дата обращения:22.03.2021)

СЕКЦИЯ 10 СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Белоногова Е. А., 2 курс, ИПСУБ, О-40.05.02-21
г.Ижевск, Россия

Научный руководитель: Камашев Г.М., к.ю.н., доцент
E-mai: elizavetabelonogova2@gmail.com

Преступность несовершеннолетних является одной из составляющих преступности в целом, однако данная составляющая имеет ряд характерных особенностей, которые дают возможность рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта психологического и криминологического исследования. Кто же такой несовершеннолетний правонарушитель с точки зрения закона? Согласно статье 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. А в КоАП РФ сказано, что административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. Исходя из возрастных особенностей правонарушителей, криминологи подразделяют несовершеннолетних на три группы:

- 1) 14-15 лет - подростково-малолетняя
- 2) 16-17 лет – несовершеннолетние
- 3) 17-20 лет – формально совершеннолетние, фактически несовершеннолетние.

На основе психологических исследований попытаемся выявить характерные особенности несовершеннолетних правонарушителей.

Психологический портрет подростка-правонарушителя включает в себя следующие элементы: желание удовлетворить

свои потребности несмотря на правила и запреты, установленные в обществе; интересы к употреблению алкоголя и табачных изделий; бесцельное пребывание на улице; высокой оценкой пользуются азартные игры (данные явления зафиксированы более чем у половины несовершеннолетних, совершивших противоправные деяния). Отличительной особенностью является деформация их моральных и правовых ценностных ориентаций. Их жизненными целями становятся сиюминутные удовольствия, потребительство, жажда наживы. У малолетних преступников отчетливо закрепляется одобрение большинства преступлений, отрицание ответственности за противоправное поведение. В данной микросреде допустимо нарушение любого правового запрета, если этого требуют собственные интересы и интересы группы. Что касается эмоционально-волевой сферы подростков, совершивших противоправные деяния, то отмечено почти полное отсутствие чувства стыда, безразличие к переживаниям других, вспыльчивость, дерзость, лицемерие, отсутствие самокритики.

Для изучения данной проблемы недостаточно иметь лишь общее представление о личности несовершеннолетнего правонарушителя. Важно углубиться и найти те психологические особенности, которые отличают их от других групп правонарушителей

Одной из важных особенностей является проблема в отношениях между ребенком и его родителями, иначе говоря – детские психологические травмы. Отсутствие матери вообще либо лишение материнской любви оказывает наиболее негативное влияние на личность ребенка. Английский психиатр Д. Боулби, наблюдая за семьями, в которых дети с младенчества лишены материнской любви, пришел к выводу, что отсутствие матери для ребенка в возрасте от шести месяцев до двух-трех лет приводит к отрицательным последствиям: снижению интеллекта, нервному напряжению, к агрессивному поведению и к отсутствию чувства вины. Существенную роль в проявлении у ребенка отклоняющегося поведения играет обстановка в семье.

Российский учёный-юрист Н. Ф. Кузнецова в одной из своих работ отмечала, что деформация общения с раннего возраста влечет за собой хулиганскую и насильственную мотивацию у подростка в будущем.

Чувство злобы начинает зарождаться еще с раннего детства в результате соответствующей реакции родителей на агрессивные формы поведения детей. Если такое поведение ребенка поощряется, то следует ожидать, что к 12-14 годам у него сформируются враждебные чувства и установки по отношению к окружающим и жизненным ситуациям.

Следующей примечательной особенностью является отсутствие четкого мотива при совершении противоправных действий. Криминологи считают, что мотив преступлений и иных правонарушений у несовершеннолетних зачастую носит "детский" характер: желание развлечься, продемонстрировать свое превосходство над сверстниками силу, хитрость, смекалку, получить признание. В данных ситуациях преступления совершаются без каких-либо причин и оснований, вследствие этого хулиганское поведение подростков часто называют безмотивным. Рассмотреть это можно на примере давнем, но точно характеризующим данную особенность: в декабре 1986 г. в Волгограде ученика шестого класса по дороге в булочную остановили несколько подвыпивших подростков 16-17 лет. Потребовали отдать деньги, на которые они позже купили пиво; напуганного мальчика затащили в подвал и избili до потери сознания. На допросе негодяев спросили, что послужило столь жестокому избиению маленького мальчика? Их ответ поразил: «Лично против него ничего не имели, первый раз увидели у булочной». Насильственная мотивация подростков характеризуется высокой эмоциональностью и ситуативностью. В структуре побуждений этой мотивации преобладает потребность к самоутверждению.

Потребность к самоутверждению является еще одной характерной чертой данной группы.

В большинстве случаев хулиганское противоправное поведение является ничтожной попыткой подростка проявить свое «я», что на самом деле является лишь иллюзией. В силу того, что трудновоспитуемые, деморализованные подростки не могут добиться утверждения своей личности через признание в семье, достижение успехов в учебе, среди одноклассников, у них возникает состояние психического напряжения, которое в психологии получило название фрустрация. Самоутверждение посредством совершения преступлений – вот главная мотивация. Часто эти преступления сопровождаются насилием и жестокостью. Российский психолог Л. В. Филонов пришел к выводу, что самое большое число случаев жестокости падает на подростков 11-16 лет. Нередко именно в подростковом возрасте совершаются преступления против личности, поражающие своей бессмысленной жестокостью, садизмом. В процессе нарушения закона у подростков происходит:

- вымещение злости на других людях;
- снятие напряжения (замещение); ложное, извращенное утверждение себя путем унижения, подавления личности других, насилия над ними.

По результатам многочисленных исследований можно сделать вывод, что довольно часто преступления совершаются одними членами криминогенных групп на глазах других, например, хулиганские действия, побои, грабежи. Кроме того, подростки-правонарушители в разговорах со сверстниками в криминогенной среде хвастаются своими преступными действиями и получают одобрение собеседников.

Если мы обратимся к статистике, то увидим, что в 2020 году число преступлений в Удмуртской республике, совершенных подростками, уменьшилось на 10,6%. На 18% (со 100 до 82 фактов) сократилось число преступлений, совершенных несовершеннолетними, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. Однако растет криминальная активность, связанная с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (кражи с банковских счетов); а каждое третье

преступление совершается подростками в группах. Именно поэтому выявление и изучение психологических особенностей несовершеннолетних правонарушителей очень важно, так как может способствовать в предупреждении или раскрытии преступлений и других противоправных деяний.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: ФЗ от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Последняя редакция от 24.03.2021г.

Литература

4. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. М., 1998.

5. Еникеев М.И. Юридическая психология: учебник для вузов. Москва, 2005.

6. Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть: Учение о преступлении. Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. 2002.

7. Филонов Л.Ф. Психологические способы выявления скрываемого обстоятельства [Текст]. - Москва, 1979.

8. Боулби Д. Теория привязанности 2003.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

Береснева П. Ю., 2 курс, правоохранительная деятельность,
ИПСУБ, г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Камашев Г.М., к.ю.н., доцент

E-mail: poluaberess@gmail.com

Убийство (как, собственно, и любое умышленное преступление против жизни другого человека) всегда и во всех странах мира традиционно являлось (и является сейчас) особо тяжким преступлением, которое карается длительными сроками лишения свободы или же смертной казнью. Но, что хуже единичного убийства - убийства серийные, влекущее ужас всего общества от понимания своей беспомощности и уязвимости. Подобные деяния убийц, погубивших множество человеческих жизней, вызывают ряд вопросов: с какой целью он совершал данные деяния? Что было в его голове, когда он жестоко расправлялся с жертвой? Что произошло в его жизни, почему он встал на этот путь? В данной работе, мы попытаемся ответить на эти вопросы.

Для начала мы определим, что же является серийным убийством. Термин «серийное убийство» ввел в юридическую науку Роберт Ресслер, американский профайлер, специальный агент ФБР в 1971 году. Он же первым создал отдел «поведенческих структур» при ФБР в 1978 году. В отечественную литературу этот термин ввел Ю.М. Самойлов, доктор юридических наук, в 1991 году, обозначив им совершение лицом или группой лиц нескольких преступлений, имеющих одну логическую связь: схожий объект, мотив, способ, место совершения преступлений. Из данного понятия следует, что серийным убийцей не является лицо, убившее нескольких человек в состоянии аффекта, либо же в состоянии алкогольного опьянения. Также, к данной категории мы не можем отнести киллеров, так как они являются профессиональными убийцами по найму. Мы также не можем назвать серийными убийцами организаторов массовых расстрелов; данное явление наиболее распространено в США, когда лицо с психическим расстройством, в состоянии психического стресса, либо по другим причинам, начинает стрелять в группу людей, стремясь уничтожить максимальное количество людей. Как правило, данные явления одноразовые, так как таких убийц ликвидируют,

или задерживают на месте нападения сотрудники силовых структур, распространены также случаи последующего самоубийства стрелявшим лицом.

Для правоохранительных органов во многих странах, серийные убийства представляют собой одно из сложных и долгих в плане раскрытия преступлений: требуется достаточно много времени, огромный опыт сотрудников, психиатрические и психологические знания. К сожалению, в 2003 году министр внутренних дел Борис Грызлов на совещании принял решение закрыть доступ к официальной статистике серийных преступлений. Но, как отмечают исследователи, количество серийных убийств растет, однако раскрываются не более 70 % из них. Так по данным Википедии, свободной энциклопедии, в нашей стране наблюдался рост серийных убийств до закрытия доступа к официальной статистике. По данным Википедии до 1998 г. было зарегистрировано 20 -27 уголовных дел в год, а в 2002 г. — 205 уголовных дел, а к 2003 г. — 305 уголовных дел.

После обсуждения самого понимания сущности и признаков серийного убийства, мы перейдем непосредственно к личности самого убийцы. Благодаря техническому оснащению, высокой квалификации и практическому опыту специалистов занимающимися серийными убийствами, мы можем достаточно подробно определить классический портрет серийного преступника. Обычно, это мужчина в возрасте 25 - 40 лет, со средним или низким уровнем достатка. Распознать маньяка среди людей очень сложно, так как у него нет каких-либо специфических черт. Если говорить о статистике, то это мужчина европеоидной расы, средних лет, среднего достатка, без каких-либо выразительных отрицательных качеств, как правило, не судимый, хороший работник и семьянин. Соответственно, большинство из них ведет двойную жизнь, даже, наиболее близкие к ним люди, не догадываются об их настоящей сущности.

По мнению вышеупомянутого Роберта Ресслера, личность серийного убийцы начинает формироваться уже в возрасте 8–10

лет. Как правило, серийными убийцами становятся дети, которых унижали, в отношении которых было сексуальное насилие. Вероятно, такое негативное воздействие, в конечном итоге, и приводит к тому, что у ребенка происходит определенная психологическая деформация. Помимо этого, Ресслер выделил и два основных типа серийных убийц:

1. Организованный несоциальный серийный убийца. Характеризуется как обычный человек, он обаятелен, образован, имеет среднее или высшее профессиональное образование, следит за своей внешностью, здоровьем, может иметь семью, детей, а может быть и одинок, но только потому, что сам этого желает, при этом он имеет успех у противоположного пола. Такие убийцы тщательно планируют свои убийства, они никогда не убивают вблизи своего места жительства, места работы, учебы (за исключением «надомников», которые заманивают и убивают своих жертв в заранее подготовленном помещении или у себя дома), имеют убедительное алиби, чаще по таким убийствам нет свидетелей. Организованный тип убийц действуют по заранее разработанному плану и откажутся от убийства, если что – то пойдет не так, как планировалось. Орудие убийства готовят заранее, и не используют случайные орудия. Жертву выбирают по определенным признакам, имея определенный образ. Место преступления или сцена не содержит улики. Обычно такой убийца не оставляет «неприбранные» трупы. Он их тщательно прячет или перемещает. Однако, если того требует план, убийца может демонстративно оставить труп в какой – либо позе, либо с какими – то знаками. Организованный тип убийц постоянно совершенствуется, совершенствуя методы убийств, избавление от улики, в отдельных случаях, чтобы не быть пойманным могут совсем перестать убивать.

2. Дезорганизованный асоциальный серийный убийца. Характеризуется как малообразованный, интеллект ниже среднего, нередко имеет умственную отсталость, психическое заболевание (чаще – шизофрения или паранойя), вследствие чего, не имеет маску нормальности, неопрятен, неадекватен. Они

ведут одинокий образ жизни, из – за того, что не может наладить отношения с людьми, либо отвергается обществом. Преступления дезорганизованных серийных маньяков хаотичны, улики не скрыты. Все преступления совершает спонтанно, не имея четкого плана. Своих жертв он убивает сразу, часто – наносит множество ран, после убийства может извращаться над жертвой (некрофилия, каннибализм и т.д.) Жертва неопределенная, образа жертвы не имеет. Орудия убийства случайные, т.е. подручные средства. Убивает рядом со своим местом жительства. Труп с места убийства не перемещает, не прячет, не расчленяет, но может взять что-то из вещей жертвы на «память», или даже её часть тела.

Для серийных убийц характерно наличие неярко выраженных патологий, а также отмечается склонность к садизму, различным сексуальным извращениям, которые как раз и реализуются при совершении противоправных деяний. При совершении серийных убийств, преступники в большинстве случаев используют однотипные методы при осуществлении выбора жертвы, а также способы совершения самих преступлений.

Наконец, мы с вами можем и перейти к главному вопросу о мотивации серийных убийств. Как было сказано ранее, в раннем возрасте будущему убийце закладывается основная база к преступному поведению в виде психологической деформации. Со временем, ввиду определенного события либо событий (на примерах мы рассмотрим данный момент подробнее), она развивается, и серийный убийца уже не в состоянии сдерживать свои навязчивые мысли и порывы к убийствам. На основе анализа научных исследований, можно сделать вывод, что преступное поведение обычно определяется не одним, а двумя и более мотивами, которые находятся между собой в сложных, иерархических связях и отношениях. Среди них можно выделить ведущие, стимулирующие, придающие ему личностный оттенок. Ведущие мотивы всегда носят несознательный характер, что приводит к тому, что преступники часто не могут объяснить

причины своего поведения, чем они руководствовались – эти вопросы остаются без ответа даже для них.

Поскольку большинство серийных убийств происходит на сексуальной почве, главным их мотивом, согласно мнению некоторых специалистов в этой области, являются ненависть к женщинам, желание причинять им страдания и боль, иными словами, сексуальный садизм. Но другие криминалисты настаивают, что в основе серийных убийств — не секс, а жажда власти, чувства превосходства (даже в тех случаях, когда убийца проявляет исключительную сексуальную жестокость). Один серийный убийца-садист объяснял специальному агенту ФБР Рою Хэйзелвуду из Научного отдела ФБР по исследованию особенностей поведения преступников: «Сущность садизма — не в желании причинять боль другим. Здесь доминирует непреходящее, страстное желание получить полную власть над другим человеком, превратить его в беспомощную игрушку, подчинить своей воле, стать для него абсолютным властелином. Самая главная, ключевая цель — заставить его страдать, поскольку символ самой большой власти — возможность причинить боль кому-либо». Можно выделить и «благородный», по мнению убийцы, мотив – это очищение общества от прогнивших, ненужных людей, от низших классов, национальностей и рас.

Можно продолжить данный список, но все они берут своё начало из цели самоутверждения. Самоутверждение – важнейшая потребность в жизни человека, которая выступает основным стимулом для действий. Что касается серийных убийств, вероятно, самоутверждение состоит в получении удовлетворения от абсолютной власти над жертвой, например, желая общественного признания и высокого социального статуса, убийца, изнасиловав и убив жертву, считает, что он наделён правом полностью распоряжаться ею. В своих глазах он чувствует себя личностью, наделенной огромной силой, и чем больше он убивает и истязает своих жертв, тем больше он превозносит себя и самоутверждается.

Обсудив мотивы, мы можем рассмотреть их воздействие на преступную деятельность на основе анализа практики совершения преступлений троих известных серийных убийц Андрея Чикатило, Михаила Попкова и Александра Спесивцева.

В детстве, Андрей Чикатило часто подвергался насилию со стороны матери. Был свидетелем массовой казни немцами людей во время Великой отечественной войны. Убегая, упал и разбил голову, потерял сознание. Немцы подумали, что он мертвый и бросили его в яму с трупами. Очнувшись, боялся вылезть и провел полночи с трупами. Был замкнут, раним. Имел трудности в общении со сверстниками. Во взрослой же жизни был уважаемым человеком среди коллег, был женат и имел двух детей. Тем не менее, психиатр и психоаналитик Д. Ю. Вельтищев отмечал, что у Чикатило во время педагогической деятельности развились психические отклонения, что послужило толчком от сексуальных домогательств к первому убийству. Руководствуясь сексуальным мотивом, всего, жертвами Андрея Чикатило стало 53 женщины. Расследование серийных убийств велось на протяжении девяти лет, после изобличения убийца был приговорен к смертной казни.

Следующий серийный убийца – Михаил Попков, который желал превзойти вышеупомянутого Андрея Чикатило. В раннем возрасте, он не получал должной родительской любви, сами же родители были пристрастны к алкоголю. Попков характеризовался как добрый семьянин, профессионал, работавший в милиции, в пожарном управлении и дальнбойщиком. Соседи считали его порядочным человеком, как они говорили: «душа – человек». Несмотря на это, из мотива отомстить за измену жены, жестоко расправился с 78 жертвами, и важно отметить, что все, кроме одной, в момент убийства находились в состоянии алкогольного опьянения средней или сильной степени и перед смертью подверглись изнасилованию. Единственная жертва, которая в момент нападения была трезва, изнасилована не была. Михаил Попков бал приговорён к пожизненному сроку лишения свободы.

Последний серийный убийца, которого мы рассмотрим, это Александр Спесивцев. В раннем возрасте, его отец сильно пил и изменял матери, сам же Александр родился с дефицитом веса, отчего часто болел. Толчок к началу преступлений дало решение его возлюбленной расстаться, отчего он запер девушку в квартире и месяц жестоко истязал. В 1988 году в отношении Спесивцева были применены принудительные меры медицинского характера, был направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу, после освобождения, с февраля по октябрь 1996 года, им, не без помощи матери, было убито 19 человек, но специалисты предполагают, что жертвами стали 82 человека, а именно, девушки и дети. Мотивов преступлений установлено сразу несколько: сексуальный мотив, каннибализм, психическое расстройство, садизм. Был признан невменяемым и снова направлен на принудительное лечение в психиатрической клинике.

Подводя определённые итоги вышесказанному, мы можем сделать вывод о том, серийные убийцы являются нетипичными субъектами преступлений. Мы обнаружили некоторые закономерности, в частности, будущий серийный убийца является психически нездоровым человеком и (или) выросший в неблагополучной семье, вследствие чего имеет детские психологические травмы. Можно выделить также закономерные особенности мотивации совершения серийных убийств, ведущим является сексуальный мотив с целью самоутверждения. Несмотря на большой объём информации о серийных убийствах, изложенной в публикациях и научных работах, проблема определения мотивации серийного убийцы остается открытой, поскольку каждый случай серийности убийств является уникальным. Необходимы дальнейшие исследования в целях обеспечения предупреждения, раскрытия и расследования убийств.

Список литературы

1. Меднов М.Р. Криминологическая характеристика серийных убийств, проблемы и перспективы развития // Отечественная юриспруденция 2016. № 12 (14) С. 40.

2. Смирнов А.В. К вопросу о новых подходах в анализе личности преступника // Вестник молодых учёных Томского государственного университета, 2006 № 4. С

3. <https://anna-kulik.ru/kriminalnyj-profajling-motivu-soversheniya-serijnyx-ubijstv/> // Криминальный профайлинг: мотивы совершения серийных убийств

4. Википедия – свободная энциклопедия - https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B9%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%86%D0%B0 // Серийный убийца

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Гвоздев Г. А., 4 курс, ИПСУБ

г.Ижевск, Россия

E-mail: wf_chrome@mail.ru

Научный руководитель: Хомяков Э. Г., к.ю.н., доцент

Современное состояние института судебной экспертизы характеризуется интенсивным развитием как теоретических основ, так и материально-технической базы. В то же время в области судебной экспертизы в России существует ряд проблем. К ним относят процессуальный порядок производства судебных экспертиз, их терминологию, информатизацию, компьютеризацию, классификацию и другие. Такие проблемы регулярно поднимаются и рассматриваются на российских научных конференциях. И для решения отдельных проблем судебной экспертизы в России следует обратиться к

зарубежному опыту, провести консультации иностранных коллег с последующей адаптацией полученных знаний к российскому законодательству.

В условиях глобализации как процессе интеграции, то есть сближении, слиянии культур, открываются новые перспективы во взаимодействии экспертов и экспертных организаций. Однако даже при этих условиях возникает некая стагнация, застой в развитии науки судебной экспертизы. Примерами такого застоя может быть применение в сфере почерковедческой экспертизы общих методик исследования конца семидесятых годов двадцатого века, которые применяются до настоящего времени. Стоит отметить, что современная методическая литература по производству почерковедческих экспертиз регулярно издается, но кардинальных отличий и нововведений не имеет. Также можно обратить внимание на большое количество неоправданных переизданий книг без изменения их основного содержания, отсутствие новизны в тезисах многих ученых при их выступлениях по проблематике судебных экспертиз на научных конференциях. Это может свидетельствовать о некоторой недостаточности развития науки судебной экспертизы. И необходимо искать пути решения этой проблемы. В связи с этим необходимо более глубокое международное сотрудничество в области судебной экспертизы, а именно приглашение иностранных специалистов в Россию, участие российских ученых в международных конференциях, различные курсы повышения квалификации для российских экспертов, привлечение иностранных технологий, которые дают возможность использования новых, более совершенных методов исследования.

Хотелось бы обозначить только некоторые формы международного сотрудничества по вопросам судебной экспертизы в области методического, научного и технического обеспечения судебной экспертизы: проведение конференций и участие российских ученых в международных конференциях, проведение стажировок в иностранных судебно-экспертных

учреждениях и приобретение судебно-экспертными учреждениями нового иностранного экспертного оборудования [1].

Затрагивая вопрос о форме сотрудничества в виде проведения конференций и участия российских ученых в международных конференциях нельзя не согласиться с тем, что на территории России регулярно организуются международные конференции, однако доклады в основном представляются на русском языке, а среди участников представлены только ученые из стран бывшего СССР, что несколько ограничивает понятие «международности» в контексте проведенных конференций. Ярким примером таких конференций может быть VIII Международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», проведенная 28-29 января 2021 года [2]. Напротив, на II Международной научной конференции «Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы», проведенной 21-22 мая 2020 года в Нижнем Новгороде, принимал участие британский ученый Билл Лоу, который представлял свой доклад на английском языке [3]. В настоящее время проблема языкового барьера, в частности перевод с иностранных языков, с развитием информационных технологий перестает быть таковой посредством, например, программных продуктов по типу Google Translate, которые позволяют в настоящее время переводить как текстовый материал, так и живую речь.

За рубежом также регулярно проводятся международные конференции. Один из многочисленных примеров – научные конференции World Academy of Science, Engineering and Technology (WASET), в рамках тематики которых поднимаются отдельные вопросы, посвященные судебной экспертизе, а именно: практика судебной экспертизы, судебная токсикология, судебная химия и другие [4]. При анализе материалов проведенных конференций видно, что участие в этих мероприятиях открытое, к участию допускаются лица, которые прошли регистрацию на портале и миновали предварительную

проверку их научных работ Комитетом ученых. Предъявляя такие требования к участникам, WASET проводит более двухсот конференций по всему миру (в том числе в дистанционном формате), в которых принимают участие ученые со всего мира. При этом российские ученые не проявляют активности к участию в них и если выступают, то по специфическим темам, например, по авиатехническим исследованиям.

Вовлечение российского научного сообщества экспертов к участию в подобных иностранных конференциях позволит открыть новые горизонты знаний, освежить взгляд на судебную экспертизу, преодолеть устаревшие принципы, интегрировать иностранный опыт в российскую практику, что определенно приведет к увеличению качества как образования в области судебной экспертизы, так и к повышению квалификации практикующих экспертов.

Говоря об обособленности судебной экспертизы, можно сослаться на иностранных коллег, которые отмечают, что «российская экспертиза варится в собственном соку независимо от интернациональных сетей. Ее изоляция от западной оказывает негативное влияние на развитие науки в целом» [5].

Поэтому необходимо обратить пристальное внимание на современное состояние российской судебной экспертизы, на которую негативно влияет оторченность от зарубежных коллег и крайне низкая заинтересованность в развитии международных отношений, что показывает скорее деинтеграцию России в международном судебно-экспертном сообществе, вопреки условиям глобализации.

Список литературы

1. Хазиев Ш.Н. Теоретические основы и организация международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности: автореферат дис. ... доктора юридических наук. М, 2016. 43 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01006660136#?page=1>.

2. VIII Международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», 28-29 января 2021 г. Москва: МГЮА, 2021 – URL: <https://odin.mgimo.ru/images/prog-conf-teoriya-i-praktika-sudebnoj-ekspertizy-v-sovremennyh-usloviyah.pdf>.

3. Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов II Международной научной конференции, г. Нижний Новгород, 21–22 мая 2020 г. Нижний Новгород: ННГУ, 2020 – 400 с. – URL: https://sudexpertunn.ru/wp-content/uploads/2020/05/digest_of_articles_web2.pdf.

4. Forensic Science Conferences. – URL: <https://waset.org/forensic-science-conferences>.

5. Хавлла Х.М., Хасан Х.А. Международное сотрудничество в рамках развития института судебной экспертизы // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. №4-2. – с. 390-393 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-ramkah-razvitiya-instituta-sudebnoy-ekspertizy>.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СУДЕБНО - ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гебель Д. А., 1 курс, ИПСУБ, г.Ижевск, Россия
Научный руководитель: Каминский А. М., д.ю.н.,
профессор, зав. кафедрой криминалистики
и судебных экспертиз
E-mail: dgebel@yandex.ru

На сегодняшний день, рассмотрение судебных дел и решение некоторых правовых вопросов невозможно осуществить без применения научных познаний и не обратившись за помощью к экспертам. Судебная экспертиза

является как самостоятельным научным направлением, так и процессуальной деятельностью, которая представляет собой сложную систему приема, обработки судебным экспертом поступающей к нему информации. Данная деятельность в свою очередь играет большую роль в расследовании и раскрытии преступлений.

Продуктивная и успешная деятельность эксперта определяется его профессиональной компетентностью, которая содержит такие элементы как высокий уровень знаний, стремление к самопознанию, готовность находить наиболее оптимальные решения проблем в различных условиях, работать с большими объемами информации. Деятельность эксперта должна быть публичной и доступной, а также быть основанной на строгом соблюдении законов и морально-этических принципов. Не мало важную роль для осуществления качественной и законной экспертной деятельности играют ее нравственно-психологические основы.

С учетом стремительного развития экспертной деятельности, необходимо отметить недостаточность разработок, изучающих нравственно-психологические аспекты их деятельности.

Исходя из особенности экспертной деятельности, проблема реализации принципов морали в деятельности судебных экспертов, а также исходя из нравственно-психологической компетенции, данный вопрос заслуживает должного внимания в части ее внимательного изучения и точного анализа.

Стоит отметить, что эксперт часто вынужден работать в условиях конфликтных ситуаций, находить решение сложным поставленным перед ним задачам, а в некоторых случаях может подвергаться негативному психологическому воздействию со стороны заинтересованных лиц.

Психологию деятельности судебного эксперта нельзя рассматривать без изучения его личностных психических качеств. Психологические качества эксперта формируются и

развиваются под воздействием определенных внешних условий, в которых ему приходится работать.

Помимо этого, эксперту приходится постоянно пополнять свои специальные познания и осваивать новые методики исследования.

Экспертная деятельность требует от сведущих лиц таких психологических качеств, как настойчивость, внимательность, усидчивость, аналитический ум, любознательность, гибкость, критичность, логичность мышления. Для ее успешного выполнения специалист должен иметь определенные волевые качества: организованность дисциплинированность, исполнительность, аккуратность целеустремленность, решительность и самостоятельность. Кроме того, он обязан обладать способностью к длительной концентрации внимания и сосредоточенностью. [3]

В результате исследования объектов, предоставленных в распоряжение эксперта, устанавливаются доказательственные факты, позволяющие воссоздать действительную картину происшедших в прошлом событий. Немало важную роль при исследовании объектов играет криминалистическое мышление.

Успешность раскрытия и расследования преступлений зависит не только от того насколько хорошо оснащены сведущие лица всеми новыми средствами криминалистической техники, новыми возможностями специальных знаний при исследовании следов и вещественных доказательств, но и от того насколько осмысленно на высоко профессиональном специфическом уровне мыслительной деятельности все эти современные средства используются в ходе расследования. Именно неудачи мыслительной деятельности при поиске, анализе собранной доказательственной и иной криминалистически значимой информации, оценке сложившихся ситуаций в построении версий кроются основные неудачи расследования. В этой связи задача повышения уровня мыслительной деятельности в процессе расследования является важной задачей криминалистики как науки, так и учебной дисциплины.

Несмотря на то, что еще Ганс Гросс ставил вопрос о повышении эффективности раскрытия и расследования преступлений связывали не только с широким использованием криминалистов при расследовании всех современных достижений: естественных, технических и иных наук, но и с особыми требованиями, предъявляемыми к особенностям мыслительной деятельности. В частности, Ганс Гросс, говоря о мышлении сведущего лица подчеркивал, что сведущее лицо должно обладать широким спектром юридических знаний, быть ученым мыслителем и аналитиком, умеющим профессионально выявлять и работать с любыми доказательствами, иной криминалистически важной информацией, в том числе и с побочными, кажущимися на первый взгляд случайными и не важными фактами, сплетая из них крепкую доказательственную нить. При этом Ганс Гросс с учетом своего времени в основе развития такого мышления видел в умении использовать в своем мышлении законы приемов логики, психологии, чувственно-рациональных средств познания, позволяющих выявлять и изучать следы преступления любой величины, логически и психологически их осмыслить и осмысленно разобраться во всех обстоятельствах совершенного преступления и виновных в нем лиц. Именно совокупность методов и средств указанных наук, сцементированных практическим опытом, по его мнению, и делает мыслительную поисково - познавательную деятельность сведущего лица в ходе расследования целеустремленной, последовательной, планомерной и позволяющей избегать в своих действиях мыслительных и иных ошибок. Такое мышление должно обладать свойством прогностического характера, позволяющего предвидеть все возможные действия, которые необходимо провести для закрепления выявленных и установленных доказательственных фактов. Подобное мышление принято сейчас называть криминалистическим мышлением.

Н.П. Яблоковым было предложено разработать цельную теоретическую концепцию криминалистического мышления как

своеобразную криминалистическую теорию, четко очертить отдельные методы такого мышления, раскрыть возможные приемы их использования прежде всего, в рамках расследования преступлений; разработать дидактические приемы выявления знаний у студентов - юристов об этом мышлении, его важности для успешности их будущей юридической работы, особенно в сфере уголовного судопроизводства, и приемов выработки навыков такого мышления у них в том или ином объеме с учетом индивидуальных особенностей их мыслительных способностей.

Р.С. Белкин в свою очередь считал, что разработка данной теоретической концепции криминалистического мышления ни что иное как «увлечение крайностями».

Достаточно справедливо отмечает Ф.Г. Аминев: «криминалистическое мышление - это мыслительный процесс, использующий ситуационно-деятельностный, научно-технический и тактико-технологический подходы при подготовке и проведении следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и судебных экспертиз», и что особо важную роль криминалистическое мышление играет в судебно-экспертной деятельности потому, что в ней крайне актуально применение методов, созданных криминалистикой: программно-целевых, алгоритмизированных, , методов фактологического анализа, криминалистического моделирования. [2] Произведенный с помощью криминалистического мышления анализ позволяет смоделировать в судебной экспертизе возможные оптимальные варианты решений и тактически грамотно провести экспертное исследование. Так владение криминалистическим мышлением позволяет оградить эксперта от ошибочных действий в ситуации с большим количеством задаваемых следователем интересующих его вопросов при назначении судебной экспертизы.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. От 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»// «Российская газета», N 106, 05.06.2001.

Специальная литература

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории / Аверьянова Т.В. – М., 2014. – С.109.

2. Аминев Ф.Г. О роли интеграции и дифференциации знаний и возникновении, и развитии новых родов и видов судебных экспертиз. «Новые роды и виды судебных экспертиз: генезис, проблемы, перспективы – Судебная экспертиза: Методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз»: Материалы Межд.Науч.пр. конф. - М., 2014. – С.31.

3. Елагина Е.В., Харатишвили А.Г. Качество подготовки судебной экспертизы – условие обеспечения качества ее производства // Российский следователь. - 2015. N 20. - С. 31

4. Зимин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. - М., - 2002. - С.31

5. Сафуанов Ф. С. Психологические факторы профессионального выгорания судебных экспертов-психологов / Ф. С. Сафуанов, Н. В. Дворянчиков, М. Н. Аникиевич // Юридическая психология. - 2014. - № 1. - С. 7-10.

6. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник. Под.ред. Е.Р.Россинской. - 2-е изд., пере-раб, и доп. - М.: ИНФРА-М, 2016. - С. 193.

7. Червонцева К.Б. Нравственные основы судебно-экспертной деятельности: автореф. дис. ...канд. юрид.наук. - М., 2011.

8. Сафуанов Ф. С. Психологические факторы профессионального выгорания судебных экспертов-психологов / Ф. С. Сафуанов, Н. В. Дворянчиков, М. Н. Аникиевич // Юридическая психология. - 2014. - № 1. - С. 7-10.

РОЛЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Холмогорова А. Д., 3 курс, «Юриспруденция», ИПСУБ
г.Ижевск, Россия

Научный руководитель: Игошин В. В., к.ю.н.,
доцент кафедры криминалистики и судебных экспертиз,
ИПСУБ

E-mail holmogorovaad@icloud.com

По данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации за 2020 год было зарегистрировано около 14 тыс. случаев изнасилований или домогательств в отношении несовершеннолетних [2]. Опасность сексуальных преступлений против детей и подростков заключается в том, что дети, в силу своей беспомощности, любопытства и непонимания характера, совершаемых с ними сексуальных действий, легко становятся жертвами преступника. Надо сказать, что при расследовании такого рода преступлений, участвуют не только следователи, но и сексологи, сексопатологи, психиатры, психологи, а также другие специалисты, особенно сейчас, когда наступил век новых информационных технологий. В своей работе я расскажу о том, как при помощи всемирной паутины, дети становятся жертвами педофилов, а также о том, как работают филологи и лингвисты при анализе того, что именно способствовало совершению данного рода преступлений.

Когда речь идет о том, как при помощи текста преступник пытается путем шантажа, с использованием жаргона, используя определенный набор фраз склонить жертву к половому акту, то начинают работать филологи-лингвисты. Дадим понятие лингвистической экспертизы, и того, что собой представляет деятельность лингвистического эксперта.

Согласно приказу Минюста России от 27.12.2012 № 237 "Об утверждении Перечня видов судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России"[6] «лингвистическая экспертиза – это процессуально регламентированное исследование продуктов речевой деятельности».

Объектом исследования лингвистической экспертизы является речевой продукт, который обладает качествами цельности, связности, завершенности и т.д., то есть является текстом.

Итак, объектами лингвистической экспертизы являются:

- речевые произведения в форме письменного текста или устного высказывания, должны быть зафиксированы;
- печатная продукция (книги, брошюры, листовки и т.п.);
- тексты, представленные на любом материальном носителе, в том числе в цифровом формате (скриншоты различных сайтов; скриншоты переписок мессенджерах; фотографии, и т.п.);
- смешанные речевые произведения — мемы, комиксы.

Эксперт-лингвист – это специалист, знающий все тонкости языка, который изучает. В круг его изучения входит не только семантика, словообразование, познания в диалектологии, жаргонизмах. Специалист-филолог работает на стыке дисциплин. В нашем случае, опираясь на законодательство, выявляет те факторы и события, которые способствовали совершению преступления [3].

Специальные знания эксперта-лингвиста могут быть востребованы для того, чтобы:

- выявить признаки угрозы;
- установить определенную тематическую направленность материалов на предмет наличия признаков порнографического содержания или «неправомерного» характера предложения к обсуждению темы половых отношений;

- установить тематику беседы (обсуждается ли тема сексуальных отношений).

Стоит сказать, что «Правомерность» или «неправомерность» сексуальных отношений устанавливается на основании той коммуникации, которую выстраивает преступник при склонении жертвы к сексуальному контакту. Поэтому актуальным остается рассмотрение темы сексуальных отношений через коммуникацию.

Поскольку объектом судебной лингвистической экспертизы является текст, то лингвисты выстраивают свою работу таким образом, чтобы найти следы пробуждения интереса к сексуальным отношениям у одного из участников коммуникации, вызывание у него сексуального возбуждения. Это все может выражаться:

а) при помощи речевых средств (поэтому необходимы семантическое протоколирование, определение тематической направленности текста, анализ лексических единиц и типов высказывания);

б) разбор и фиксация изображений, фигурирующих при общении преступника и жертвы.

Таким образом, экспертный анализ должен быть ориентирован на выявление:

1) Вербальных средств, обозначающих сферу «сексуальные/половые отношения». В ходе коммуникации могут быть использованы, например, такие лексические единицы, как «оргазм», «возбуждение», «секс». «Ты знаешь, что такое оргазм/секс?», «Я могу помочь тебе, рассказать об этом». В тексте может быть представлена тема ощущений, которые могут появиться в результате коммуникации на «заданную» тему или в результате реализации «предложенного» действия («Это приятно/хорошо»). Ведь не все дети знают об этом, и в силу возраста будут стараться об этом узнать.

2) Побуждения к действию и определение характера действия посредством семантического анализа лексических единиц. Преступник может путем обещаний, подарков

попросить заставить несовершеннолетнего что-то сделать. «Потрогай себя», «Сфотографируйся для меня без одежды»

Экспертная практика показывает, что в материалах по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы в речи злоумышленников реализуются следующие речевые цели: «информирование», «побуждение» и «убеждение». Преступник выстраивает речевое поведение с несовершеннолетним с инициативой поддержания дружеского общения, а так же с целью сбора персональной контактной информации.

Все это является своеобразным механизмом для формирования мнения о каком-либо действии или событии с целью реализации полового акта в будущем (при личном контакте «будет еще лучше»).

Соответственно, необходимо применять лингвистические методы на предмет установления оценки предлагаемых действий (например, «это правильно», «это хорошо») в тексте.

В ходе экспертной практики установлено, что при экспертном анализе должен быть установлен инициатор темы, что позволит устранить обвинение несовершеннолетнего в провокации к обсуждению темы половых отношений и побуждению к действию (что часто является одной из основных тактик защиты подозреваемого/обвиняемого).

Все вопросы всегда ставятся на разрешение эксперта.

Представляется, с учетом экспертной практики, что юридически значимыми будут являться следующие вопросы и ответы на них:

1. Имеется ли в представленном тексте обсуждение темы сексуальных отношений? Если да, то кто является инициатором обсуждения данной темы?

2. Имеется ли в представленном тексте побуждение со стороны одного из участников разговора к совершению действий? Если да, то к чему именно?

3. Имеется ли в речи преступника элементы манипуляции? Если да, каким образом она проявляется? Вопрос о типах речевой

манипуляции, речевых стратегиях и тактиках также может быть поставлен на разрешение эксперта. Манипулятор использует определенный набор слов, тем самым, побуждая жертву к действиям.

4. Имеет ли место такое явление как шантаж? Например, после длительной переписки, основанной на общении с элементами интимного характера, наличии компрометирующих жертву фотографий и видео, преступник может заявить свои требования по поводу распространения данных материалов, выставление их на всеобщее обозрение. И тогда потерпевшему приходится вступать в половую связь, и делать все то, что нужно злодею.

5. Оставил ли после себя преступник речевые следы, а именно жаргон, диалекты? Причины использования жаргона кроются, прежде всего, в психологии преступников, им редко удается скрыть те лексические единицы, которые популярны среди криминального мира в общении. По диалекту и говору же можно узнать, какой национальности преступник, особенности его говора в соответствии с местностью. Это даст правоохранительным органам информацию, которая поможет быстрее его изобличить.

Даже если диалог между ребенком и таким «взрослым» происходит в социальных сетях, то все равно рано или поздно появятся определенные языковые единицы, по которым можно будет сделать определенные выводы.

Так же, стоит рассказать о том, что сейчас в мире бытует слово «секстинг» [5] Это процесс, во время которого онлайн - коммуниканты соединяются вместе для обмена электронными сообщениями с вложениями визуальных материалов на сексуальную тему.

По результатам исследования федерального института развития образования Минобрнауки РФ, было выяснено, что Россия опережает все европейские страны по проценту детей получающих, или сталкивающихся с сообщениями сексуального характера в интернете. Почти треть российских школьников

встречались с «секстингом». При этом получают подобные сообщения в семь раз чаще, чем отправляют сами.

Социальные сети стали полем для деятельности педофилов. Детям, вступающим через интерактивную сеть в переписку с взрослыми пользователями, нередко показываются фотографии и видеоролики порнографического содержания. Иногда совращение ребенка начинается именно в сети Интернет, а заканчивается встречами в реальной жизни.

В качестве примера, хотелось бы привести следующий эпизод [4]. По данным пресс-службы Следственного Управления Следственного комитета России по УР 19.04.2021, в Удмуртской Республике мужчина осужден за сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних в сети Интернет. «Собранные первым отделом по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) следственного управления СК России по Удмуртской Республике доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора в отношении 33-летнего жителя Можгинского района, признанного виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 (Насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста) и ч. 2 ст. 135 УК РФ[1] (Развратные действия, совершенные в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста).

Как установлено следствием и судом, осужденный в период с 2016 по 2019 г.г. в одной из социальных сетей вел переписку с 10-летней и 13-летней девочками, с которыми в процессе общения обсуждал темы сексуального характера.

В рамках расследования уголовного дела проведены допросы свидетелей, потерпевших, обыск по месту жительства осужденного, изъят мобильный телефон, посредством которого он вел переписку с потерпевшими. Выполнены лингвистическая, а также комплексная психолого-психиатрическая судебная

экспертиза, выявившая у мужчины психическое расстройство, не исключающее вменяемости, в форме педофилии.

Приговором суда ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима».

Подводя итоги, хочу сказать о том, что сейчас преступники выбирают все более новые и изощренные способы для совершения подобного рода преступлений. Но самое опасное то, что выбирают в качестве своей жертвы еще неокрепшие умы. Сексуальные посягательства, оказывая негативное влияние на психическую деятельность ребенка, надолго остаются в его памяти, влияя на самооценку, развитие и характер будущих межличностных отношений.

При расследовании преступлений лингвистическая экспертиза играет важную роль, но оценивает уже произошедшее преступление. Я же считаю, что важнее будет предупреждать данную категорию дел, но для этого нужны специальные ведомственные учреждения для мониторинга, своевременного выявления и быстрого реагирования на такие ситуации.

Список литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021). – Дата доступа: 18.04.2021

2. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Статистический сборник "Состояние преступности в России 2020 г." <https://genproc.gov.ru/stat/data/1892820/>. – Дата доступа: 16.04.2021.

3. Судебная лингвистическая экспертиза: <https://sudact.ru/law/pismo-fssp-rossii-ot-18092014-n-000431456151-vv/prilozhenie/iii/6/>. – Дата доступа: 16.04.2021

4. Следственное Управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике:

<https://udm.sledcom.ru/news/item/1558492/>. Дата доступа: 19.04.2021

5. Речевой жанр секстинга в судебной лингвистической экспертизе интернет-коммуникации при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-zhanr-sekstinga-v-sudebnoy-lingvisticheskoy-ekspertize-internet-kommunikatsii-pri-rassledovanii-prestupleniy-protiv-polovoy>. – Дата доступа: 10.04.2021.

6. Приказ Минюста России от 27.12.2012 N 237 (ред. от 13.09.2018) "Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России" (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2013 N 26742) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141682 Дата доступа: 1.04.2021.

СЕКЦИЯ 11. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УЯЗВИМОСТИ СЕТЕВЫХ ПРИНТЕРОВ И МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ ОТ НИХ

Иванов И. В., 4 курс, гр. ОАБ-10.03.01-41, ИПСУБ
Научный руководитель: Дубовикова О. В., старший
преподаватель кафедры информационной безопасности
в управлении
E-mail: ah3gao@mail.ru

Предыстория

29 ноября 2018 года пользователь твиттера под псевдонимом @TheHackerGiraffe взломал более 50 000 сетевых принтеров и распечатал на них листовки с призывом подписываться на YouTube-канал своего кумира PewDiePie [1].

Актуальность

Принтеры считаются довольно малозаметными устройствами. Мы используем их для печати документов, что неизбежно даже в современном цифровом мире. Принтеры и многофункциональные принтеры (МФУ) доступны в каждом доме, офисе, компании, государственных, медицинских и образовательных учреждениях. И с точки зрения информационной безопасности эти машины были и остаются недооцененными, хотя у принтеров есть доступ к конфиденциальной информации, такой как: конфиденциальные отчеты, контракты и т.д. Почти у каждого принтера свой сетевой адаптер, собственный жесткий диск, ОЗУ и ПЗУ, встроенные Telnet, FTP и Web-серверы и т.д. Передача информации для печати зачастую происходит через USB или сеть.

Принципы работы принтеров

Как и в любом современном компьютере, так и в принтере присутствует интерпретатор команд. Отправка документа на

сетевой принтер может включать в себя различные протоколы и языки.

Протокол сетевой печати действует как канал для развертывания заданий печати, которые либо непосредственно содержат язык описания страницы, либо сначала вызывают язык управления принтером/заданием для изменения параметров, таких как лотки для бумаги.

С точки зрения безопасности эта инкапсуляция интересна, особенно потому, что функциональность перекрывается. Например, имя пользователя каждый раз разное: может быть задано в IPP, PJI и PostScript [2]. Если что-то ограничено в одном слое, это может быть разрешено в следующем. Но основное внимание стоит уделить главным образом языкам печати, особенно PJI и PostScript.

PostScript, PJI и JetDirect

Printer Job Language (PJI) – язык, разработанный компанией Hewlett-Packard(HP) в 1990 годах [2]. Изначально он был предназначен для расширения команд принтера, но шли годы, и для этой функции стал использоваться другой язык — Printer Command Language (PCL). Не без помощи компании HP язык PJI начал развиваться дальше. В дальнейшем его начали использовать другие компании, в него стали добавлять новые функции. В итоге на свет стало появляться что-то сравнимое с ассемблером — язык один, а инструкции на каждое устройство свои. Полного описания инструкций и команд в открытом доступе нет.

Помимо языка управления принтерами компания HP разработала JetDirect. Это технология, позволяющая превратить любой принтер в сетевой. На ее основе выпускаются как отдельные принт-серверы, так и встроенные (в принтеры, МФУ и роутеры). JetDirect позволяет подключать устройства к сети и печатать удаленно.

PostScript (Постскрипт) — язык описания страниц, в основном используемый в настольных издательских системах [2]. Изначально он использовался в качестве ядра механизма

печати компьютеров Apple, далее стал распространенным для большинства компьютерных систем. Интерпретаторы Postscript для печати документов присутствуют практически во всех современных компьютерных системах.

Для эксплуатации уязвимости можно использовать JetDirect, который по умолчанию доступен через TCP-порт 9100. К нему можно подключиться через Telnet или Netcat.

Методы атаки на принтеры

По умолчанию злоумышленник - это человек с сетевым доступом, т.е. любой, кто может получить доступ к устройству через сеть Интернет, например, сотрудник. Однако большинство атак выполняются с помощью физического доступа. Основываясь на существующих каналах утечки информации, можно предоставить модель атакующего злоумышленника, которая отражает различные модели угроз [3].

Физический доступ

В данном случае, если у злоумышленника имеется доступ к принтеру, то у него есть возможность сделать с ним все что угодно, вплоть до перепрошивки, которая будет дублировать печатаемый документ на указанную им электронную почту.

Доступ через внешнюю сеть

Казалось бы, кто додумается предоставить во внешнюю сеть адрес принтера? Но на практике злоумышленник даже при использовании обычного поисковика, такого как Google, может найти достаточное количество принтеров, которые доступны из внешней сети.

Доступ через внутреннюю сеть

Злоумышленник получает доступ к компьютеру внутри организации или сам становится частью сети, например, подключившись через точку доступа. Если в организации отсутствует сегментация сети, то появляется возможность без особых усилий добраться до принтера.

Способы эксплуатации уязвимости

Принтеры недооцениваются с точки зрения информационной безопасности, и вследствие этого даже с помощью обычного принтера можно:

- устроить атаку типа DoS;
- Protection Bypass;
- манипулировать печатью;
- использовать в качестве инструмента раскрытия информации.

Denial of Service

Можно заставить принтер выполнять какой-либо набор команд, например, с помощью «бесконечного цикла PostScript»:
{... some instructions here ...} loop

Но с помощью этого цикла можно и сделать кое-что посерьезнее. Например, задав по умолчанию огромное количество печатаемых страниц можно переполнить NVRAM устройства, которая имеет ограниченное количество циклов записи инструкций:

@PJL DEFAULT COPIES=X

Protection Bypass

На некоторых моделях принтеров для управления из Web-панели необходимо знать логин и пароль администратора. Но можно вернуть принтер к заводским настройкам, и тогда для доступа к панели администратора принтера необходимо будет узнать логин и пароль по умолчанию.

@PJL DMCMD ASCIIHEX= "040006020501010301040106"

Манипулирование печатью

В данном случае можно с помощью PJL или PostScript дать команду принтеру печатать все, что угодно: от переопределения страницы с информацией до документов, сохраненных в кэш-память принтера.

Раскрытие информации

Как и у любого современного компьютера в принтерах есть и своя файловая система, где хранится информация об истории печати, которая может содержать в себе следующие данные: имя пользователя-инициатора печати, название документа,

метаданные и в некоторых случаях сами документы, которые можно распечатать повторно с помощью внутренних средств управления принтером.

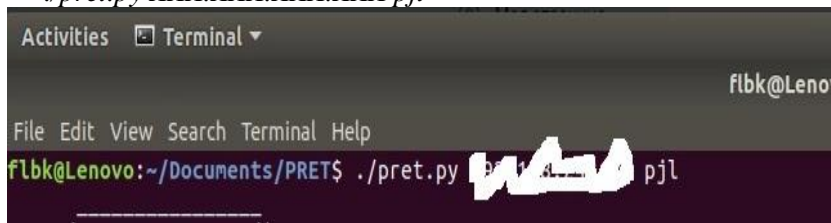
Пример использования сетевого принтера в УдГУ

Для примера был выбран один из сетевых принтеров УдГУ. Для управления им была использована программа PRET (Printer Exploitation Toolkit) [4], которая предоставляется в свободном доступе. Выбор обоснован тем, что данный инструмент позволяет использовать базовые команды OS Linux, которые интерпретируются в команды, понятные внутренней файловой системе принтера.

До использования программы нужно просканировать сеть на наличие в ней узлов, на которых доступен TCP-порт 9100 (использовалась утилита nmap).

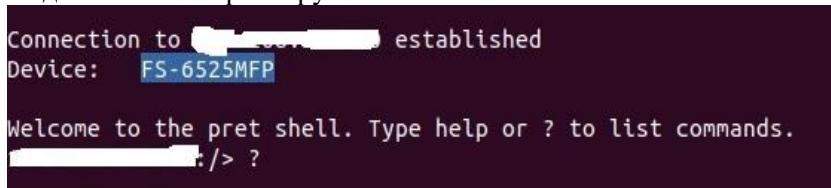
Далее начинается само подключение (в целях безопасности адрес принтера будет скрыт):

```
./pret.py XXX.XXX.XXX.XXX pjl
```



```
Activities Terminal ▾  
flbk@Lenovo  
File Edit View Search Terminal Help  
flbk@Lenovo:~/Documents/PRET$ ./pret.py [redacted] pjl
```

Подключение к принтеру:

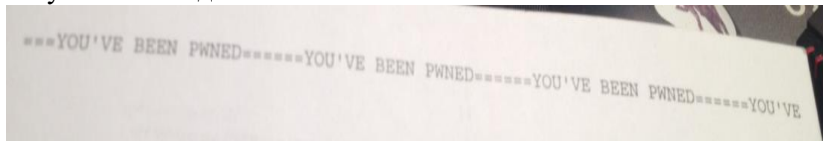
```
Connection to [redacted] established  
Device: FS-6525MFP  
Welcome to the pret shell. Type help or ? to list commands.  
[redacted]:/> ?
```

Подключение прошло успешно. Появилось “приглашение” в терминал принтера. Пришло время попробовать что-нибудь напечатать.


```
/> print "===YOU'VE BEEN PWNED====="
```

Результат вывода:

Даже такой простой пример показывает, что сетевыми принтерами можно управлять, находясь даже вне сети организации, а, например, если подключиться к Wi-Fi сети, в которой отсутствует сегментация, то получить контроль над принтером не составит особого труда. Таким образом, подтвердились слова Кристиана Слейтера, что «принтеры небезопасны» [5].

Способы защиты и меры противодействия

Большинству пользователей совершенно не нужно, чтобы их принтер был доступен из внешней сети. Способы атаки злоумышленников, описанные выше, могут применяться только к сетевым принтерам, поэтому проще отключить свой принтер от сети Интернет, оставив к нему доступ только в пределах локальной сети.

Рекомендации пользователям принтеров:

1. Если в настройках принтера есть возможность печати через Интернет, то лучше отключить подобные сервисы.
2. Внутри рабочей сети необходимо выделить для принтеров отдельный сегмент и настроить возможность печати только через принт-сервер, который будет доступен только пользователям, имеющим право на печать документов.
3. Также стоит заблокировать TCP-порт 9100, который позволяет подключиться к командной строке принтера напрямую, обходя все ограничения.
4. Ограничить физический доступ к принтеру посторонних.

Список литературы

1. Взбесившийся принтер - URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/hacked-printer-pewdiepie/21829/> (дата обращения: 29.03.2021).

2. Hacking Printers Wiki - <http://hacking-printers.net/> (дата обращения: 29.03.2021).
3. Jens Müller, Vladislav Mladenov, Juraj Somorovsky - SoK: Exploiting Network Printers - <https://oaklandsok.github.io/papers/muller2017.pdf> (дата обращения: 29.03.2021).
4. PRET - <https://github.com/RUB-NDS/PRET> (дата обращения: 29.03.2021).
5. The Wolf Starring Christian Slater | HP Studios - <https://www.youtube.com/watch?v=ZUP4ib5FzGs> (дата обращения: 29.03.2021).

ИНФОРМАЦИОННО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДТП

Климова А. А., 3 курс, специальность 40.04.01
"Юриспруденция" ИПСУБ, г.Ижевск, Россия
Научный руководитель: Камашев Г. М., к.ю.н., доцент,
кафедры криминалистики и судебных экспертиз

На сегодняшний день имеет место тенденция, состоящая в том, что проблемы, которые касаются наиболее эффективного применения совокупности возможностей комплексных судебных экспертиз в процессе уголовного судопроизводства, не получают достаточно полного изучения и практического применения.

Юридическое и фактическое признание рассматриваемой проблемы действующей системой уголовно-процессуального законодательства РФ существенным образом повысило ее актуальность и значимость в современных реалиях.

Современный этап развития такой науки, как криминалистика, характеризуется выдвиганием на первый план в качестве важнейших условий, совершенствующих практику

расследования уголовных дел, максимальное включение совокупности достижений научного знания, касаемого практически всех областей науки и техники, в деятельность органов расследования [3].

Данный факт позволяет решать совокупность задач, которые встают перед следствием, на более высоком качественном уровне.

Следует также отметить, что существенным препятствием в процессе расследования преступлений выступает недостаточно полное изложение в литературе специального характера научно обоснованных рекомендаций, которые касаются назначения, производства и оценки результатов комплексных судебных экспертиз.

В качестве объекта экспертного исследования выступает совокупность любых источников информации о преступлении, подлежащем расследованию, которая получена в порядке, установленном действующей системой законодательства, и необходима экспертам с целью получения ответов на поставленные им вопросы [2].

Система дорожного движения в процессе расследования дорожно-транспортных преступлений, которая включает такие взаимосвязанные элементы, как человек, транспортное средство, среда, должна рассматриваться комплексно.

Это связано с тем, что вычленение и исследование одного какого-то элемента из данной системы в рамках экспертизы можно расценивать как искусственное и, в большинстве случаев, не позволяющее получить совокупность максимально объективной информации о расследуемом преступлении.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в процессе расследования ДТП целесообразно применение системно-информационного подхода, в соответствии с которым рассматривать данное событие необходимо как следствие нарушения нормального функционирования с открытой системе, состоящей из человека, транспортного средства и среды, которое

способно привести к вредным последствиям, которые указаны в Уголовном кодексе РФ.

В качестве основных методов, позволяющих комплексно проанализировать дорожно-транспортное происшествие, можно отметить:

1. Совокупность инженерных расчетов;
2. Оценку действий лиц, выступающих в качестве участников дорожного движения;
3. Исследование вещной обстановки места, где произошло ДТП, комплексного характера;
4. Моделирование ситуации, приведшей к ДТП;
5. Сопоставление с документами нормативно-правового характера.

Ввиду повсеместного распространения компьютеризации и цифровизации все более глобальный характер приобретают информационные технологии, представляющие собой систему методов и средств, посредством которых осуществляется информационный процесс.

Исходя из этого, в современных условиях мировой рынок программного обеспечения содержит огромное количество программных средств различного рода, которые так или иначе можно использовать экспертам в процессе расследования ДТП. Вместе с тем, следует отметить, что в России по сей день они не имеют необходимого широкого распространения.

Постоянное поступательное развитие технической базы персональных компьютеров приводит к возрастанию роли технологий информационного характера, которые реализуются посредством специализированных программных средств.

Следует отметить, что в экспертных исследованиях информационные технологии представляют собой комплекс тесно связанных между собой подпроцессов обработки исходной информации, которая касается какого-либо конкретного элемента или всех элементов в системе ВАДС - "водитель - автомобиль - дорожная среда".

На сегодняшний день известно довольно большое количество программных комплексов специализированного характера, которые позволяют получить совокупность конечно-элементных моделей транспортного средства и тела человека вне зависимости от того, пешеход это, водитель или пассажир, которые отвечают адекватным требованиям реальности, в основу которых положен метод конечных элементов.

В качестве примера подобных программных комплексов можно привести LS-Dyna и DyMesh, посредством которых полностью отражается состояние мышц и костей человеческого тела в момент совершения ДТП, анализируются деформация материала упруго-пластического характера элементов транспортного средства, а также успешно проводятся краш-тесты.

Практическая реализация программ подобного характера довольно сложна, что связывается, в первую очередь, с высокой сложностью описания моделей для достижения их максимальной адекватности. Помимо этого, следует отметить, что, поскольку подобные конечно-элементные модели состоят из миллионов узлов, их обработка связана с применением дорогостоящих многопроцессорных станций.

В качестве примера наиболее распространенной модели подобного типа можно отметить THUMS-AM50 из среды LS-Dyna, созданная в Японии первоначально для того, чтобы анализировать пассивную безопасность кузова транспортного средства в момент наезда на пешехода. Впоследствии посредством практического применения данной модели удалось моделировать перемещения водителя транспортного средства и пассажиров, находящихся в нем, при боковых ударах.

В целом, каждые из программных продуктов для анализа ДТП по сфере приложения можно классифицировать на [4]:

1. Специализированные (такие как: AutoStat, ARC 2/52, DyMesh, LS-Dyna, PhotoModeler Pro, PC-Rect и др.),
2. Графические (ESD 3, Quick Scene, PC-Crash, Авто Граф)
3. Аналитические (Crash 3, Edsmac и др.).

На рынке присутствуют и универсальные по сфере приложения программы, такие как AR Pro 5.02, 4inbхpert, Crash 2000 и Vista Crash).

Вместе с тем нельзя не отметить и тот факт, что постоянное поступательное развитие технических средств компьютерной техники способствует моделированию контакта транспортных средств, основанному на данных, полученных с места аварии. Среди этих данных особое внимание уделяется следам торможения, волочения или заноса.

Кроме этого, в основе данного рода моделирования лежат и данные фотограмметрической съемки, съемки GPS и сканирования лазерного типа. Вся совокупность перечисленных возможностей реализуется в комплексе программ Visa Crash.

Информационно-криминалистическое обеспечение производства комплексных экспертных исследований в процессе расследования ДТП подразумевает комплексное и системное применение совокупности знаний специального характера, включающих автотехнику, судебную медицину, трасологию, дорожное строительство, психологию и физиологию.

Доказанным фактом является то, что использование специальных знаний позволяет в значительной степени повысить эффективность решения большинства задач, которые встают перед органами следствия в процессе расследования дорожно-транспортных преступлений [5].

Как уже отмечалось, первым элементом системы, характеризующей дорожное движение, являются его непосредственные участники. Так, совокупность действий или бездействий водителя транспортного средства может стать первопричиной дорожно-транспортного происшествия, а также оказывает существенное влияние на механизм совершения данного преступления.

Согласно ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса РФ для лиц, которые пострадали вследствие ДТП, проводится судебно-медицинская экспертиза, которая позволяет установить причины

смерти или же характер и степень вреда, причиненного здоровью пострадавшего [1].

При этом, стоит отметить, что назначение и проведение данной экспертизы не позволяет составить полную картину ДТП, поскольку за рамками компетенции судмедэксперта остается совокупность вопросов, которые касаются определения повреждений специфического характера на теле потерпевшего и отражения свойств частей и деталей транспортного средства.

Исходя из этого, в процессе расследования ДТП с целью получения информации о механизме образования повреждений у потерпевшего, идентификации частей автомобилей и определения самого механизма происшествия назначается проведение медико-автотехнической или медико-криминалистической комплексной экспертизы при участии специалистов-трасологов или автотехников.

Второй элемент системы - транспортное средство, которое также необходимо исследовать как объект при осуществлении трасолого-автотехнической комплексной экспертизы. При этом, исследование технического состояния автомобиля или иного транспортного средства и в рамках однородной судебно-технической экспертизы, и при осуществлении экспертизы комплексной изучается во взаимосвязи с другими элементами рассматриваемой системы.

Третий элемент системы - окружающая среда, которая состоит из строительных и эксплуатационных характеристик и свойств автомобильных дорог, их структурных элементов, дорожных сооружений, средств организации дорожного движения и т.д. Осуществление ее экспертного исследования происходит в рамках комплексной дорожно-технической экспертизы, которая позволяет установить совокупность обстоятельств, связанных с состоянием дорожной обстановки.

Исходя из этого, в процессе расследования ДТП комплексные экспертизы позволяют открыть перед судебными органами совокупность новых, более широких возможностей получения судебных доказательств.

Кроме этого, процесс осуществления комплексной экспертизы в процессе расследования ДТП следует рассматривать в качестве объективного результата, в основе которого лежит интеграция знаний в различных областях науки, техники, ремесла или искусства, применяемого при исследовании процессов и явлений и существенным образом расширяющего познавательные возможности эксперта, следственных и судебных органов.

Список литературы

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020).

2. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации".

3. Башеванжи Е.А. К вопросу о комплексной экспертизе при расследовании ДТП // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. №1 (15). С. 57-60.

4. Евтюков С.А., Васильев Я.В. Информационные технологии в расследовании и экспертизе ДТП // Аналитическое и экспертное обеспечение системы БДД. 2018. С. 1-6.

5. Пинчук Л.В. К вопросу о возможностях судебных экспертиз при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №4. С. 123-126.

ВИДЫ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рожков С. С., 1 курс, гр. ОАБ - 40.03.01 – 11 ИПСУБ
Научный руководитель: Русских Ж. А.,
старший преподаватель кафедры криминалистики
и судебных экспертиз
E-mail: sergeirozhkov2@yandex.ru

Современное общество живёт в эпоху всепоглощающей информатизации, которая оказывает огромное влияние на все сферы общественной жизни. Но человеческое общество, развивая информационные технологии, не могло себе представить, какие возможности для злоупотребления оно создало своими руками.

Сегодня, жертвами киберпреступников, может стать любой человек и любое государство. По оценкам Интерпола количество преступлений, совершаемых в киберпространстве, растет пропорционально числу пользователей компьютерных сетей, а темпы роста преступности, например, в глобальной сети Интернет, являются самыми быстрыми на планете.

Россия не является исключением. По данным МВД уже в январе 2021 в России количество киберпреступлений увеличилось на 32% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

По данным Генпрокуратуры РФ количество киберпреступлений в 2020 году в РФ выросло на 73,4% по сравнению с показателями 2019 года, как отмечают в ведомстве, это, в основе своей, связано с пандемией коронавируса и нахождением в связи с этим большей части населения России на самоизоляции, что только активизировало работу киберпреступников.

После проведения небольшого исследования данного вопроса нам хотелось бы рассказать вам, что киберпреступность – это очень серьёзная проблема для человечества, борьба с которой общая цель и задача всех государств планеты.

Киберпреступность — это преступность в так называемом виртуальном пространстве. Виртуальное пространство, или киберпространство можно определить как моделируемое с помощью компьютера информационное пространство, в котором находятся сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, представленные в математическом, символьном или любом другом виде и находящиеся в процессе

движения по локальным и глобальным компьютерным сетям, либо сведения, хранящиеся в памяти любого реального или виртуального устройства, а также другого носителя, специально предназначенного для их хранения, обработки и передачи.[1]

Термин «киберпреступность» включает в себя любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети, против компьютерной системы или сети. Преступление, совершенное в киберпространстве, — это противоправное вмешательство в работу компьютеров, компьютерных программ, компьютерных сетей, несанкционированная модификация цифровых данных, а также иные противоправные общественно опасные действия, совершенные с помощью или посредством компьютеров, компьютерных сетей и программ. [2]

Ниже представлен список видов киберпреступлений по способу их совершения, но он является далеко неисчерпывающим, так как постоянно пополняется новыми видами. Подчеркнем, что мы остановимся лишь на наиболее распространенных видах киберпреступлений.

Вся терминология взята из материалов проекта Минфина России и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» по теме «Финансовое мошенничество» [3]:

Фишинг (англ. phishing) — это технология интернет-мошенничества, заключающаяся в краже личных конфиденциальных данных, таких как пароли доступа, данные банковских и идентификационных карт, посредством спамерской рассылки или почтовых червей.

Фарминг (англ. pharming) — более продвинутая версия фишинга, заключающаяся в переводе пользователей на фальшивый веб-сайт и краже конфиденциальной информации.

Вишинг — это технология интернет-мошенничества, заключающаяся в использовании автонабирателей и

возможностей интернет-телефонии для кражи личных конфиденциальных данных, таких как пароли доступа, номера банковских и идентификационных карт и т.д.

Смишинг – это вид мошенничества, при котором пользователь получает СМС-сообщение, в котором с виду надежный отправитель просит указать какую-либо ценную персональную информацию (например, пароль или данные кредитной карты). Смишинг представляет собой подобие фишинга, при котором мошенниками с той же целью рассылают электронные письма.

«Нигерийские письма» (англ. «Nigerianscam») – электронное письмо с просьбой о помощи в переводе крупной денежной суммы, из которой 20-30% должно получить лицо, предоставляющее счет.

При этом получателю необходимо срочно 6-10 тысяч долларов США отправить по системе электронных платежей по требованию адвоката.

Как разновидность используется рассылка о выгодном капиталовложении или устройстве на высокооплачиваемую работу, получении наследства или иных способах быстрого обогащения при условии совершения предварительных платежей.

Кража персональных данных

Кража личной информации обычно происходит с целью последующей подмены личности человека или группы людей. Хотя некоторые злоумышленники крадут паспорта или другие удостоверения личности для физической подмены личности, в основном кража персональных данных происходит исключительно в интернете.

Экспертам по кибербезопасности удалось выявить основные **особенности киберпреступлений** данного вида:

1. Применение механизмов шифрования и анонимности для максимальной скрытности преступного деяния.
2. Преступника и жертву могут разделять границы сразу нескольких государств, преступник находится в одной стране,

его IP-адрес в другой, а жертва киберпреступления в третьей стране.

3. Появление с каждым годом новых и более изощренных видов киберпреступлений и усовершенствование старых, нестандартность их применения.

4. Автоматизированный режим.

Способы борьбы с киберпреступлениями на государственном и международном уровне

Киберпреступность не признает границ и не ограничивается рамками одного государства, а, следовательно, эффективное противодействие ей возможно только на уровне международного сотрудничества.

Разработка национальных систем борьбы с данным видом преступности, безусловно, необходима, но локальное расследование киберпреступлений усложняется по нескольким причинам:

- требуется специальное образование и опыт.
- часто преступник и жертва находятся в разных странах, а следственные действия правоохранительных органов как раз ограничены пределами одного государства.
- преступники имеют возможность выбрать наиболее лояльную правовую систему. [4]

Поэтому мы должны быть внимательны и не поддаваться на провокации киберпреступников. Эффективно противодействовать киберпреступности можно только объединив усилия. в связи с этим в 2019 году был проведен Второй Международный конгресс по кибербезопасности, который состоялся в Москве 20-21 июня. К нему присоединилось более 2700 участников из 65 стран. Спикерами Конгресса выступили представители международных организаций, в том числе Всемирного экономического форума, Интерпола, национальных министерств, ведомств и государственных учреждений, крупных корпораций, финансовых институтов, а также академических кругов. Повестка включала в себя

обсуждение новейших угроз в цифровом мире и ключевых направлений глобального развития кибербезопасности.

Ключевые выводы Конгресса [5]

Развитие международной коллаборации

Киберпространство не имеет границ, поэтому эффективная защита невозможна без международного, межотраслевого сотрудничества и основанной на доверии коллаборации. Особенно важную роль в этом играет государственно-частное партнерство.

Обмен информацией об угрозах

Атаки становятся все более продвинутыми и сложными для определения. Киберпреступники могут месяцами находиться в IT-инфраструктуре компании и оставаться незамеченными. Такие атаки наносят колоссальный ущерб — особенно когда речь идет об объектах критической инфраструктуры. Необходимо модернизировать устаревшие системы, внедрять новые методы защиты и активно обмениваться информацией об угрозах с другими организациями по всему миру для более эффективной работы.

Повышение киберграмотности пользователей

Государства должны защищать права граждан в киберпространстве, повышать уровень цифровой гигиены населения: успех многих кибератак напрямую связан с неподготовленностью пользователей.

Развитие правовой экосистемы

Чтобы повысить устойчивость к киберугрозам, необходимо разработать национальные и международные правила и стандарты по кибербезопасности.

Преодоление кадрового голода

В отрасли ощущается серьезный дефицит специалистов. Нарращивание кадрового потенциала — одна из первостепенных задач общества в ближайшие годы.

Безусловно, проведение профилактической работы с населением, представителями бизнес-структур играет важную роль в борьбе с преступностью.

Прогнозирование и предотвращение кибератак

Превентивные меры и возможность прогнозировать угрозы — следующий этап эволюции подходов к кибербезопасности. Чтобы надежно защищать цифровые активы, компании и государства должны вслед за профильной отраслью сделать предотвращение кибератак одним из своих основных приоритетов.

Однако, полезно знать и **индивидуальные методы борьбы** с киберпреступлениями. Эксперты в области кибербезопасности выделили несколько простых и важных рекомендаций для пользователей интернета:

1. Не реагировать на странные вызовы и СМС, с неизвестных вам номеров, не пытаться на них перезвонить и отправлять СМС сообщения;

2. Не разглашать третьим лицам реквизиты своей банковской карты даже если это сотрудник самого банка, со всеми вопросами обращаться в отделение вашего банка;

3. Установить надежный антивирус на все свои девайсы и регулярно проводить проверку системы;

4. Пользоваться только лицензионным программным обеспечением.

Таким образом, киберпреступность является одной из главных криминальных угроз в новом веке, так как кибератакам может быть подвержен каждый человек в независимости от социального положения, возраста, пола и других факторов. Более того данный вид преступлений может угрожать не только конкретной личности, но и целым предприятиям и государствам. Поэтому всем государствам мира важно объединиться для предотвращения мировой киберугрозы, которая может привести к кибервойне подрывающей нормальное функционирование человеческого общества. Российскому государству и обществу нужно активизироваться для борьбы с этой нарастающей с каждым годом проблемой, посредством активного информирования граждан, проведения курсов по кибербезопасности, повышения культуры граждан в киберсреде

и только общими усилиями мы сможем справиться с этой проблемой.

Список литературы

1. Киберпреступность — определение, классификация интернет угроз // Онлайн-проект «Обзор электронной коммерции» [Электронный ресурс]. - Режим доступа :<http://elcomrevue.ru/kibeoprestupnost-cto-eto/>

2. Киберпреступность — определение, классификация интернет угроз // Онлайн-проект «Обзор электронной коммерции» [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://elcomrevue.ru/kibeoprestupnost-cto-eto/>

3. Справочно-информационный обзор о Проекте «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». Тема финансовое мошенничество. [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://fmc.hse.ru/data/2017/09/01/1172589092/Финансовое%20мошенничество.pdf>

4. Киберпреступления // Юридический интернет-журнал «Первый юрист». [Электронный ресурс]. - Режим доступа :<https://urist.one/dolzhnostnye-prestupleniya/kiberprestupnost/kiberprestuplenie.html>

5. Итоги Конгресса 2019 // ICC 2019. Международный конгресс по кибербезопасности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа <https://icc.moscow/ru/results/>

ПЯТЬ ПРИЕМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИШИНГУ

Чухванцев Д. В., 1 курс, гр. ОАБ - 40.03.01 – 11
Научный руководитель: Русских Ж. А.,
старший преподаватель кафедры криминалистики и
судебных экспертиз
E-mail: chdmtriv123@gmail.com

Фишинг – это вид киберпреступления, целью которого является получение идентификационных данных пользователей. К ним относятся кражи паролей, номеров кредитных карт, банковских счетов и другой конфиденциальной информации [1]. Хочется отметить, что фишинг включает в себя несколько подвидов, таких как:

- фишинг по электронной почте;
- физический фишинг
- фишинговые сайты;
- телефонный фишинг;
- смишинг (SMS-фишинг);

Если говорить о киберпреступлениях за 2020 год, то по подсчетам компании Avast, одной из ведущих компаний по созданию антивирусных программ, 27% россиян стали жертвой фишинга, из них большинство понесли финансовые потери, (43%) потеряли до 3500 рублей. Каждый пятый (20%) потерял от 3500 до 6999 рублей, 11% потеряли от 7000 до 13999 рублей, 5% — от 14000 до 20 999 рублей и один из пяти (20%) более 21000 руб. [2]. Уверен, что кто-то из вас сейчас задумался, а почему бы и мне не попробовать заработать таким способом? Сразу хочу предупредить, вся данная деятельность является противозаконной по 272 и 159.6 ст. Уголовного кодекса РФ [3].

Итак, вот мы и добрались до самой полезной части моей статьи, а как же все-таки можно снизить вероятность взлома? Я поделюсь с вами всего пятью секретами, которые улучшат ваши знания в качестве пользователя сети «Интернет».

• Необходимо подключить во всех мессенджерах, социальных сетях, электронных почтах двухфакторную аутентификацию. Это дополнительный уровень безопасности, гарантирующий, что вашу учетную запись не смогут взломать, даже если у мошенника есть ваш пароль. Как это работает? Очень просто: при входе в аккаунт необходимо будет предоставить два элемента: пароль и код, который придет на ваш телефон или другое безопасное устройство.

- При серфинге страниц в браузере (не через отдельные приложения) всегда нужно проверять правильность введенной ссылки сайта. Если она отличается от всеми известной, значит вы попали на фишинговый сайт и вам необходимо в срочном порядке покинуть его и сменить данные, которые вы успели ввести. Например, vk.com – является официальным сайтом, vk.k.com – поддельный сайт, который может оказаться вредоносным.

- Перед тем как вводить личные данные (даже если предыдущий пункт выполнен) необходимо убедиться в безопасности сайта: обеспечивает ли он защиту наших паролей. В строке поиска (командной) проверить префикс (https), в нем обязательно должна стоять буква «s», которая и является замочком наших данных.

- Никогда не переходить по ссылкам, которые оправили вам ваши знакомые. Почему? Всё просто, от мошенников никто не застрахован, даже ваш друг, поэтому, когда он отправляет вам какую-либо ссылку, позвоните ему или напишите в другой социальной сети и узнайте, что находится по ту сторону страницы. Преступники могут заразить данную ссылку вирусом или же подделать страницу. Ваш невнимательный знакомый может попасться на данную уловку, а после с его страницы могут отправлять другим пользователям идентичное сообщение, все это приводит к геометрической прогрессии жертв.

- Установить программное обеспечение, если у вас нет времени каждый раз выполнять совет под номером два, три и четыре, то этот именно для вас. Вам нужно установить антивирусное обеспечение, например: Kaspersky, Avast, Esetnod32 или 360 Total Security – которые за вас будут проверять безопасность сайтов, а также отсеивать вредоносные.

Следуя этим простым советам, вы никогда не попадетесь на крючок мошенника, а значит ваши данные будут защищены. Хочется отметить, что моя статья это лишь капля в море киберпреступности. Поэтому если вас заинтересовала данная

тема, я предлагаю вам посмотреть сериал «Киберсталкер», который покажет еще часть подводный камней.

Таким образом, подводя итог, я призываю вас, как новое поколение соответствовать тенденциям и идти в ногу с технологиями, а еще лучше пропагандировать данное направление и обучать старшее поколение, чтобы они смогли тоже противодействовать киберпреступлениям.

Список литературы

10. Что такое “фишинг” // Энциклопедия «Касперского». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/knowledge/what-is-phishing/>: (дата обращения: 10.04.2021)

11. Итоги 2020 года. Фейковые новости, COVID-19 и программы-вымогатели [Электронный ресурс] // AvastBlog. URL: <https://blog.avast.com/ru/2020-year-in-review-avast>. (дата обращения: 10.04.2021)

12. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021).

СЕКЦИЯ 12. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ермакова Н. П., Колесникова А. В.,
3 курс, гр. О-40.05.02-32, ИПСУБ
г.Ижевск, Россия

Научный руководитель: Зинатуллин Т. З., к.ю.н., доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности
E-mail: nadya_ermakova_99@mail.ru;
ness120010@gmail.com

На современном этапе развития науки психофизиологические исследования имеют широкую популярность и распространение в самых различных и всевозможных областях жизни человека. Следует отметить, что психофизиологические исследования имеют большое значение и в сфере уголовного судопроизводства, так как факт существования или отсутствия психофизиологической реакции рассматривается как значительное условие для разрешения уголовного дела. Всевозможные проявления психофизиологических реакций, например, в виде беспокойности или наоборот чрезмерной сдержанности являются так называемыми знаками для следователя к совершению определенных действий либо же отказа от них [7].

Обширное выявление различных психофизиологических реакций человека следует связывать с внедрением и распространением такого устройства как полиграф, который позволяет выявлять психофизиологические реакции по различным признакам: ритм дыхания, потоотделение, артериальное давление и другие показатели. Эти изменения фиксируются полиграфом при помощи определенных датчиков,

закрепленных на различных участках тела испытуемого. При помощи полученной информации полиграфолог строит твою точку зрения, в которой отражается субъективная значимость для участника процедуры тех или иных обстоятельств [2].

К настоящему времени проведение исследований с внедрением полиграфа обретает все большую популярность. Методики психофизиологических исследований описываются и разъясняются в диссертациях, научных статьях, активно используются при проведении различных исследований, имеют мировой опыт. Но даже несмотря на совершенствование и развитие практики применения полиграфа существует ряд проблем, связанных с его использованием и его результатами, поскольку мнения о допустимости сведений, полученных с применением полиграфа в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, расходятся.

Почти все приверженцы применения полиграфа в уголовном процессе считают, что не должно возникать каких-либо сомнений, связанных с тем, что исследование с применением полиграфа может быть проведено в форме экспертизы, а, следовательно, не будет возникать вопроса о законности источника данного доказательства. За проведение исследования с применением полиграфа в качестве экспертизы выступают Г.А. Злобин, С.А. Яни, П. Прукс, О.В. Белюшина, Р.С. Белкин, Я.В. Комисарова и другие ученые. Все они относят проверку на полиграфе к числу экспертных исследований. Другие же известные ученые, такие как В.Е. Коновалова, А.М. Ларин, В.С. Шадрин и иные, имеют точку зрения о невозможности использования полиграфа в уголовном судопроизводстве. Сторонники данной точки зрения довольно часто ссылаются на то, что сведения, полученные с применением полиграфа, являются недопустимым доказательством, так как не предусмотрены действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [1], а экспертизой данное исследование не признается. Поэтому, ввиду данной научной дискуссии необходимо решить вопрос о том, являются ли сведения,

полученные с применением полиграфа, допустимыми доказательствами в уголовном процессе.

Однозначно против использования результатов исследований на полиграфе в качестве доказательств в уголовном процессе доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина Лидия Воскобитова. Она упомянула о том, что УПК и Конституция РФ указывают на то, что обвиняемый не обязан свидетельствовать против себя, что на нем не лежит бремя доказывания своей невиновности, а УПК и вовсе не предъявляет к показаниям обвиняемого такие процессуальные требования как предупреждение об ответственности за дачу ложных показаний. «Процессуальный закон позволяет ему лгать. И тот факт, который вы установите – лжёт он, или не лжёт, с точки зрения процессуального закона, безразличен. Эту информацию нельзя использовать как доказательство вины человека – он вправе лгать в уголовном судопроизводстве». При этом Воскобитова сослалась также и на решения Европейского суда по правам человека, который нередко отмечал, что в основе приговора должна лежать совокупность доказательств. Также она убеждена в том, что если бы следователь собрал совокупность доказательств, тогда бы в полиграфе бы не было нужды, к нему прибегают только в том случае, если никаких доказательств нет.

Совет по правам человека также возразил против применения полиграфа в уголовном судопроизводстве. Этот орган заявляет, что «техническое устройство неспособно считывать внутренний мир человека. И не в том дело, что исследования на полиграфе еще несовершенны, что полиграфологи еще недостаточно обучены, а методики противоречивы. Вмешательство в сознание, контроль и классификация мыслей и желаний, экспертиза подсознательного нарушают конституционные гарантии неприкосновенности личности, частной жизни и личной тайны» [4]. СПЧ утверждает,

что в связи с этим процессуальное узаконение полиграфа недопустимо, тем более в уголовном судопроизводстве.

Что касается противоположного мнения, то доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина Я.В. Комиссарова заявляет, что результат применения полиграфа будет являться доказательством, упоминая о том, что информацию мы получаем опосредованно, с помощью расшифровки полиграмм [5]. В.А. Семенцов также пишет о том, что проверка на полиграфе способствует не только определению наиболее перспективных направлений расследования, выявлению преступников, но и получению доказательства их виновности. В совокупности с иными доказательствами, собранными по уголовному делу, результаты, полученные на полиграфе, не только находят отражение в обвинительных заключениях, но и берутся в основу судебных решений.

Данный тезис мы подкрепим на основе приговора суда [6]. Мировой судья судебного участка № 3 Октябрьского района г. Тамбова Громова О.В. в приговоре от 13 июля 2016 г. по делу № 1-34/2016 в качестве доказательств признал:

- справку о результатах опроса с применением полиграфа;
- постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств, согласно которого была признана и приобщена к уголовному делу в качестве вещественного доказательства справка о результатах опроса с применением полиграфа «Крис».

Кроме того, необходимо выделить, что использование полиграфа, например, с целью тестирования кандидатов на службу в органы внутренних дел считается приемлемым и даже обязательным, а результаты данного исследования определяются как достоверные. Отсюда возникает вопрос, почему результаты психофизиологического исследования при поступлении на службу безоговорочно признаются допустимыми и правильными, а в уголовном судопроизводстве довольно редко их применяют в качестве доказательств?

Как мы можем заметить, мнения по данному вопросу разделились. Но мы придерживаемся позиции, что применение результатов психофизиологического исследования в уголовном судопроизводстве в качестве сведений, имеющих доказательственное значение, имеет место быть. Но можно ли доверять результатам психофизиологического исследования? Если да, то результаты этого исследования можно рассматривать как доказательства. Если же нет, то эти результаты могут быть значительными сведениями, но имеющими исключительно вспомогательный, ориентирующий, характер [8].

Думаем, что объективным обстоятельством, подтверждающим достоверность результатов психофизиологического исследования, является неоднократное подтверждение одной и той же реакции допрашиваемого на один и тот же вопрос при использовании различных методик и способов. Такое подтверждение может означать, на наш взгляд, что эта реакция есть следствие закономерности, а не случайного совпадения.

В качестве возможного решения данного вопроса мы предлагаем следователю привлекать в качестве специалиста полиграфолога для участия при допросе любого из участников уголовного судопроизводства. Специалист по решению следователя будет применять соответствующее техническое средство – полиграф. Протокол допроса может быть использован в качестве доказательства по уголовному делу, а способствующие его составлению сведения, сообщенные на допросе и заключение специалиста будут иметь доказательственное значение.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный (дата обращения: 12.04.2021)

2. Куликова Е.Г., Шигуров А.В. Проблемы использования полиграфа в современном уголовном процессе России // Политика, государство и право. 2016. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://politika.snauka.ru/2016/04/3850> (дата обращения: 14.04.2021)

3. Сидоров А.С. К вопросу о доказательственном значении заключений психофизиологических экспертиз в уголовном процессе // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования - 2020 г. - № 1 (2) - С.205-210

4. Адвокатская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/spch-schitaet-ispolzovanie-poligrafa-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-nedopustimym/> (дата обращения: 14.04.2021)

5. Буфетова М.Ш., Хосоев А.В. Акутальные проблемы проведения исследований с использованием полиграфа // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения - 2017 г. - № 3 (17) - С.52-58

6. Приговор мирового судьи судебного участка №3 Октябрьского района г. Тамбова от 13 июля 2016 г. по делу № 1-34/2016 // <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.04.2021)

7. Леонтьева Н.Л. Полиграф как источник доказательств по уголовному делу // Юридическая психология. 2011. № 2. С. 25.

8. Гладышева, О. В. Доказательственное значение результатов психофизиологической экспертизы в уголовном судопроизводстве / О. В. Гладышева, Н. Н. Челябинина // Актуальные проблемы специальных психофизиологических исследований и перспективы их использования в борьбе с преступностью и подборе кадров: материалы IX международной науч.-практ. конференции. - Краснодар: Изд-во КубГТУ, 2008. С. 28-32.

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ЗАОЧНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ТЯЖКИМ И ОСОБО ТЯЖКИМ ДЕЛАМ

Кузьмин В. А., группа О-40.05.01-43
Научный руководитель: Татьяна Л. Г.,
д.ю.н., профессор

Под заочным судопроизводством в уголовном процессе следует понимать рассмотрение уголовного дела судом без участия обвиняемого.

Значительную роль в процессе становления и развития института заочного судебного разбирательства уголовных дел сыграл Устав уголовного судопроизводства 1864 г. При этом первоначально его нормы допускали возможность судебного разбирательства в отсутствие подсудимого только в процессе рассмотрения дел мировыми судьями. В свою очередь, Законом от 15 февраля 1888 г в нормы закона были внесены довольно значительные изменения относительно правил о заочном разбирательстве уголовных дел:

во-первых, была допущена возможность постановления заочных приговоров в общих судебных установлениях. Положение об обязательной явке подсудимого в зал судебного заседания стало распространяться только на дела о преступлениях, за которые в законе были определены наказания, соединенные с ограничением или лишением прав состояния. неявка подсудимого при разбирательстве иных категорий дел, по общему правилу, не препятствовала рассмотрению дела по существу. Однако желание подсудимого лично участвовать в деле являлось для суда обязательным. Во-вторых, была довольно детально урегулирована процедура вынесения заочных приговоров в общих судебных местах.

В-третьих, трансформации подверглась процедура постановления и обжалования заочных приговоров у мировых судей. Следующей вехой в развитии заочного производства в

дореволюционной России стал 1912 год, когда законом «О преобразовании местного суда» от 15 июня были внесены дополнения и изменения в нормы Устава уголовного судопроизводства о заочных приговорах, что привело к следующим последствиям:

1) корректировка оснований и процедуры обжалования решений, вынесенных в заочном порядке, повлекла создание препятствий для недобросовестных подсудимых, использующих процедуру постановления заочных приговоров в целях затягивания производства по делу;

2) принципиальный пересмотр взглядов на явку обвиняемого к мировому судье, которая стала рассматриваться не его обязанностью, а правом, имела своим результатом увеличение случаев заочного рассмотрения дел;

3) введение института постановления судебных приказов привело к расширению сферы заочного правосудия.

Принятие УПК РСФСР 1923 г окончательно способствовало формированию новой (по сравнению с нормами Устава 1864 г) модели заочного правосудия по уголовным делам. Теперь только производство о заочных приговорах и, с некоторыми оговорками, процедуру постановления судебных приказов в народных судах можно было рассматривать в качестве упрощенных производств с вытекающими отсюда целями и задачами. При допущении иных видов рассмотрения дела в отсутствие подсудимого, не именуемых заочными, но являвшихся таковыми по сути, законодатель руководствовался не желанием облегчить и ускорить процедуру разбирательства дел, а совершенно иными мотивами. Видимо, в отдельных случаях особое значение придавалось субъективному праву подсудимого отказаться от участия в деле. В остальных ситуациях на передний план выходили публичные интересы, требовавшие осуществления правосудия в отношении каждого лица, совершившего, по мнению следствия, преступление. УПК РСФСР 1960 г. строго очертил случаи заочного судебного разбирательства уголовных дел и установившего единые основания и условия осуществления

производства в отсутствие подсудимого для всех судебных инстанций.

По общему правилу, согласно ч. 1 ст. 247 УПК РФ, судебное разбирательство по уголовному делу должно производиться с обязательным участием обвиняемого лица. Если обвиняемое лицо не явилось, то судебный процесс откладывается. Но это не значит, что подсудимый может таким образом бесконечно откладывать судебное заседание. В случаях отсутствия уважительной причины неявки обвиняемого, он может быть доставлен в суд принудительно. Но даже в отсутствие обвиняемого судебное заседание может быть проведено. Для этого необходимы исключительные обстоятельства, о которых нам говорится в ч. 4 и 5 вышеупомянутой статьи:

1. Судебное разбирательство в отсутствие подсудимого может быть допущено в случае, если по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствует о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие.

2. В исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

Таким образом из данных норм закона можно выделить два вида заочного судопроизводства: 1. по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести; 2. по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Для проведения судебного разбирательства в заочной форме по данным категориям дел, необходимо соблюдение определенных обстоятельств, без которых провести заочное рассмотрение дела в суде невозможно.

Возможно заочное производство по делам небольшой и средней тяжести, но для его проведения необходимо ходатайство

обвиняемого. Чаще всего в практике в данных случаях обвиняемый полностью соглашается с предоставленным ему обвинением и помимо рассмотрения дела без его участия ходатайствует о проведении судебного разбирательства в особом порядке. Исходя из этого следует вывод о том, что в данном случае заочное разбирательство происходит с добровольного согласия обвиняемого и главной проблемой в данном виде заочного производства является именно установление добровольности ходатайства обвиняемого.

Во втором виде заочного производства используются иные условия, которые должны иметь место для рассмотрение уголовного дела в заочном порядке. Во-первых, законом устанавливается то, что обвиняемый должен находиться за пределами Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд. Во-вторых, такое разбирательство может производиться только в исключительных случаях. Под исключительными случаями, в частности, понимаются особая общественная опасность преступления, необходимость возмещения потерпевшему существенного вреда, причиненного преступлением, случаи, когда розыск обвиняемого не дал положительных результатов. Кроме того, если подсудимый находится за пределами Российской Федерации, он не должен быть привлечен к ответственности иностранным государством по данному уголовному делу.

При принятии решения о поведении заочного производства по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях возникает ряд проблем. Первая проблема связана с тем, что обвиняемый находится за территорией Российской Федерации, что усложняет его нахождение, а также информирование. На данный момент не существует настоящего эффективного способа оповещения лица, находящегося за границей о проводимом в отношении него досудебного и судебного разбирательства. Если быть точнее, то нету механизма, благодаря которому можно будет точно заявить, что лицо ознакомилось с информацией, направленной ему

следственным или судебным органом, и оно в курсе, что в отношении него происходит следственное или судебное производство. Вторая проблема связана с экстрадицией обвиняемых из другого государства. В соответствии с международными договорами, заключенными с некоторыми государствами, существует возможность направления запроса о выдаче преступников, скрывающихся на территории этих государств. Статья 460 УПК РФ говорит нам о возможности выдавать преступников на принципе взаимности, что означает в будущем обязанность государства оказать ответную услугу. К сожалению, договоры о экстрадиции заключены далеко не со всеми странами и большинство из них в случае запроса на принципе взаимности часто отказывает в выдаче преступника. Это может быть обусловлено как напряженными внешнеполитическими отношениями с Российской Федерацией, так и выгодой, которую приносит государству преступник, скрывающийся на его территории. Чаще всего лица, которые скрываются на территории другой страны совершили тяжкие и особо тяжкие преступления в экономической сфере, что говорит нам о том, что они обладают большими суммами денег, добытыми преступным путем, которые и тратят на территории страны, в которой скрываются. Из этого можно сделать вывод, что удержание у себя такого преступника может приносить экономическую выгоду государству, в котором он скрывается и это может быть одной из причин, по которому иностранное государство отказывает в выдаче преступника по заявлению.

Вызывает возражение трактовка указанной нормы Верховным Судом Российской Федерации, содержащаяся в Постановлении Пленума от 22.12.2009, в которой ставится акцент на возможность проведения судебного разбирательства в заочной форме в случаях, когда обвиняемый находится на территории Российской Федерации, но уклоняется от явки и его местонахождение неизвестно. Последствием такого разъяснения может стать массовость явления, не совместимым с демократическими основами правосудия. Таких лиц следует

разыскивать и принудительно доставлять в суд, а не устраивать массовые судилища в отсутствие подсудимых, которые будут лишены одной из важнейших гарантий права обвиняемого на защиту.

Список литературы

1. «О преобразовании местного суда: Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственную думою закон.» 15 июня 1912 г. // 3 ПСЗ. Т 32. № 37328. Собрание узаконений. 1912. 27 июня. Отд. I. Ст. 1003. (<http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/8427-o-preobrazovanii-mestnogo-suda>)

2.«Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» 1923 г. (<http://museumreforms.ru/node/13986>)

3.«Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» 1960 г. (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/)

4.«Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/)

Научные статьи:

4.«Заочное судебное разбирательство в уголовных делах» - Казаков А. А., диссертация, 2009 г.

5.«Заочное судебное разбирательство по уголовным делам: проблемы реализации в контексте сравнительно-правового исследования» - И.П. Попова, И. Г. Смирнова, научная статья, 2018

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ ПОДСУДИМОГО И ЗАЩИТНЫЕ КАБИНЫ: ПРОБЛЕМЫ СОВМЕСТИМОСТИ

Стулова Ю. Е., Ходырев С. В.
3 курс, правоохранительная деятельность, ИПСУБ
Научный руководитель: Зинатуллин Т. З.,

к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и
правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «УдГУ»

Защитные металлические кабины, более знакомые, как «клетки», используемые во время судебного разбирательства распространились в 90-е годы. Это объясняется тем, что в этот период произошел крайне высокий всплеск преступности и требовалось защитить подсудимых от присутствующих в зале суда и наоборот. Впервые в зале суда такая клетка появилась 14 апреля 1992 года. В этот день состоялся суд над серийным убийцей Андреем Чикатило. Использование металлического забора во время рассмотрения этого дела судом было обусловлено защитить органами власти подсудимого от разгневанных родителей потерпевших, избежать самосуда. Это событие стало отправной точкой для использования металлических барьеров. После этого «клетки», стали быстро распространяться по всей стране. И служили для обеспечения безопасности судебного заседания.

Нельзя не отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве нет указаний на использование каких бы то ни было защитных ограждений при производстве процессуальных и иных действий. Существование защитных кабин предусмотрено исключительно подзаконными правовыми актами. Согласно «СП 152.13330.2012. Свод правил. Здания судов общей юрисдикции», а именно п.7.9 для размещения подсудимых в залах судебных заседаний для слушания уголовных дел предусматриваются защитные кабины [1]. Впоследствии эту норму пересмотрели и защитные кабины из металлических решёток убрали, на их место пришли защитные кабины, стены которых выполнены из стекла или пластмассы, имеющие автономное вентилирование и оснащенные устройствами звукоусиления. Данные нововведения были утверждены Приказом Минстроя России от 15 августа 2018 г. № 524/пр , утвердивший Свод правил СП 152.13330.2018 «Здания федеральных судов. Правила проектирования» [2].

На данный момент назначение защитных кабин состоит в выполнении следующих задач:

1. Обеспечение режима содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. Иными словами, исключение возможности скрыться.

2. Обеспечение надлежащего поведения изолированного лица.

3. Обеспечение безопасности участников судебного заседания.

4. Обеспечение безопасности самого подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Но такая ситуация противоречит ряду международных соглашений в сфере защиты прав человека, которые подписаны и ратифицированы Россией, а также национальному законодательству.

Решение о помещении в стеклянную светопрозрачную кабину, на наш взгляд, нарушает фундаментальные принципы, а именно, принцип презумпции невиновности обвиняемого и принцип гуманизма, а также право подсудимого на защиту.

За последние 10 лет Европейским Судом по правам человека (далее-ЕСПЧ) вынесено несколько постановлений, в которых установлено нарушение российскими властями положений Конвенции при содержании подсудимых в стеклянных светопрозрачных кюветах. Многие подсудимые сами обращаются в суд, для восстановления своих нарушенных прав.

ЕСПЧ при рассмотрении обращений, связанных с использованием защитных кабин для подсудимых почти всегда оказывается на стороне заявителя, аргументируя свою позицию тем, что в ходе судебного разбирательства нарушается сразу несколько положений, закрепленных в УПК, и присуждает выплату ему моральной компенсации (от 7500 до 10000 евро), но при этом не изменяет приговор суда первой инстанции.

ЕСПЧ придерживается следующего мнения: согласно принципу презумпции невиновности обвиняемый — это не осужденный, и государство обязано обеспечить обращение с

ним, как с невиновным. Держать в клетке людей, чья вина не доказана – негуманно, недостойно. Публичное же помещение обвиняемого в «клетку» безусловно унижает его честь и достоинство. А уважение его чести и достоинства является также Конституционным правом каждого.

В ходе судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, может сложиться неправильное впечатление о личности подсудимого, которого из-за нахождения в специальных условиях могут посчитать особо опасным, а следовательно, за ранее считать виновным [3].

На подобные аргументы опирается и судья Тульского областного суда С. Зеленин. Он отметил, что помещение лица в «клетку» ставит под сомнение еще один конституционный принцип равенства всех перед судом. К тем подсудимым, которые предстают перед судом «за решеткой», суд невольно в той или иной мере может проявить недолжное отношение, воспринимая вопрос их опасности для общества как предешенный [5, с. 8-9].

В ходе разбирательства по делу Фирстов против России от 9 марта 2012 года Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что нарушается право подсудимого на защиту, а именно – принцип конфиденциальности. Будучи за решеткой подсудимый не может контактировать со своим адвокатом и, соответственно, реализовывать свое право на получение квалифицированной юридической помощи. Несмотря на тот факт, что расстояние между адвокатом и подсудимым во время судебного заседания составляет менее 50 см, переговоры не могут носить конфиденциальный характер из-за наличия конвойных, что нарушает его право на защиту, содержащееся в ст. 16 и 49 УПК РФ [3].

Во время рассмотрения дела «Свинаренко и Сляднев против России», ЕСПЧ пришел к выводу, что нахождение лица в металлической клетке во время судебного разбирательства само по себе является оскорблением человеческого достоинства и представляет собой унижающее достоинство обращение. И

нарушение ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Суд не нашел оснований отклониться от данных выводов и в настоящем деле. Таким образом, суд указал, что нахождение заявителя в металлической клетке в зале суда представляло собой унижающее достоинство обращение [4].

Помещение подозреваемого, обвиняемого и подсудимого в металлическое ограждение должно приниматься с учетом совершенного деяния, его общественной опасности и ряда других обстоятельств, заслуживающих внимания.

Когда рассматривается дело серийного убийцы, когда подсудимый представляет собой угрозу – это одна история. Но когда преступление совершенно другого уровня – зачем в «клетку», зачем изолировать? Это унижает человеческое достоинство. С таким заявлением в июле 2018г выступила председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Валентина Матвиенко. Она предложила проект федерального закона, который предлагает полностью запретить использование в залах суда защитных кабин – будь то металлические клетки, или же светопрозрачные. Таким образом, будет запрещено помещать подозреваемых, обвиняемых или подсудимых в защитные кабины в процессуальной зоне залов судебных заседаний, а также использовать иные конструкции.

Помещение подсудимого в защитную кабину, как мера пресечения, может происходить только по ходатайству стороны обвинения или защиты в случаях, когда есть основания полагать, что подсудимый угрожает безопасности кому-либо из участников процесса или наоборот – безопасность подсудимого находится под вопросом. При решении вопроса необходимо отталкиваться от личности подсудимого (поведение во время ареста, характеристика с места жительства и работы, наличие судимости за нанесение телесных повреждений и иных факторов). В случаях, если нет необходимости помещать подсудимого в защитную кабину, он должен находиться рядом с защитником, на скамье. Также допустимо применение иных средств, не допускающих свободное перемещение лица.

Список литературы

1. Свод правил. СП 152.13330.2012 «Здания судов общей юрисдикции»: утвержденный Приказом Госстроя России от 25 декабря 2012 г. № 111/ГС // СПС «КонсультантПлюс»
2. Свод правил СП 152.13330.2018 «Здания федеральных судов. Правила проектирования»: утвержденный Приказом Минстроя России от 15 августа 2018 г. № 524/пр // СПС «КонсультантПлюс»
3. Фирстов против России (жалоба: 14672/07 от 9 марта 2012 года): Постановление ЕСПЧ от 20 февраля 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс»
4. «Свинаренко и Сляднев против России»: Постановление ЕСПЧ от 17 июля 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс»
5. Зеленин, С. Человек в судебной клетке / С. Зеленин // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 8–9.

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Чупина А. Н., 5 курс, историко-лингвистический
Факультет ФГБОУ ВО «ГППИ им. В.Г. Короленко»
г. Глазов, Россия

Научный руководитель: Щенина Т. Е., к.ю.н., доцент
E-mail: anna.chupina98@mail.ru

В последние годы Россия обеспокоена активизацией ряда террористических актов, вовлекающих в свою деятельность молодежь. Нередко молодое население характеризуется совершением общественно опасных деяний устоявшегося характера, характеризующихся тем, что они совершаются на основе отрицания взаимного уважения, многообразия человеческих культур, различных социальных групп, со

стремлением к доминированию и насилию. Довольно часто несовершеннолетние, проявления терроризма носят групповой характер, а целенаправленные действия осуществляются в основном устойчивыми террористическими объединениями.

Деполаризация образования способствует участию этой категории населения в совершении противоправных деяний, что приводит к утрате идеалов, упадку нравственности и идеологическому вакууму, заполненному идеей неформального общения. Чтобы разобраться в сложившейся ситуации, представители нетрадиционного ислама с удовольствием вводят молодежь в сферу своего влияния, контролируют ее профессиональный имидж и рост. Их социальная база расширяется за счет безработных, а также молодого поколения малообеспеченных, бедных и маргинализированных семей. Они начинают использовать беспризорных детей в своих целях, развращая их и превращая в профессиональных убийц, шахидов.[3] Сейчас представители террористических организаций ведут довольно большую пропаганду своей деятельности, в прессе, в электронных СМИ, где создают сайты и форумы, которые в первую очередь ориентированы на молодежь. Исследователи отмечают, что определенные организации используют Интернет для создания веб-сайтов.

В Российской Федерации отсутствует системное профилактическое воздействие со стороны всех органов, занимающихся борьбой с экстремизмом, по предупреждению участия молодежи в совершении общественно опасных актов терроризма и экстремистского характера. Специально назначенные обсуждения и совещания проводятся прокуратурой, местными отделами Министерства образования и внутренних дел, а в основном средними учебными заведениями, реже средними специальными колледжами и очень редко - университетами, на работе и в других местах, где проводит время подрастающее поколение.

В настоящее время общественно опасные деяния анализируемого направления, особенно террористический акт,

нередко осуществляются в форме преступного сообщества с четким разделением ролей. Организаторы этих акций, которые легко разрушают жизни сотен людей, стараются использовать любую возможность для обеспечения личной безопасности. Исполнители их злой воли - простые верующие. Современный терроризм характеризуется такими факторами, как "камикадзе", "человеческие бомбы". Таких людей заранее доводят до крайнего фанатизма специальной психологической и идеологической обработкой. Их наставники воплощают в жизнь интенсивную работу среди молодого населения, оказывают материальную помощь семьям будущих «камикадзе», внушают идеи о лучшей и вечной жизни в случаях самоотверженной гибели за «спасение своего народа». [2]

Участие в совершении общественно опасных деяний может быть обнаружено в любом действии, направленном на демонстрацию целенаправленного намерения совершить противоправное деяние. Они могут включать в себя не только угрозы, обещания, физическое воздействие, но и обман.

Мошенничество как способ воздействия на психику человека состоит в умышленном введении в заблуждение другого человека путем предоставления ложной информации или сокрытия различных фактов, действий и т.д. с целью побудить его поведение определенным образом.

Вместе с тем все действия по вовлечению должны имеют общий характер, преследовать цель возбуждения у другого лица желания совершить конкретное умышленное преступление, что не всегда возможно достигнуть путем обмана.

Таким образом, цель со стороны статьи 150 УК РФ проявляется в участии несовершеннолетних в совершении общественно опасного деяния путем обещания, обмана, запугивания или иными средствами. Причастность несовершеннолетних к преступлениям определяется подстрекательством. Однако, если объектом запрещенного акта является взрослый, закон был сочтен необходимым выделить его в качестве самостоятельной части запрещенного акта. Таким

образом, оно становится особым видом возбуждения, но не приобретает иного качества, кроме возбуждения. Состав общественно опасного деяния является формальным. К субъективной стороне умысла преступника относятся также сведения о возрасте причастного лица. Субъект определяется как лицо, не достигшее восемнадцати лет.

В настоящее время совершено большое количество общественно опасных деяний, предусмотренных статьей 150 Уголовного кодекса Российской Федерации. Например, причастность студентки МГУ Варвары Карауловой к террористической организации ИГИЛ. Долгое время, учась в 11-м классе школы, он представлялся в социальной сети ВКонтакте, с человеком под псевдонимом, даже не предполагая, что это вербовщик Саматов. Долгое время в общении студентка даже не замечала, что находится под психологическим давлением (рассказы о религии, ограничения функций). Она настолько привыкла к назначенному собеседнику, что решила бежать в Сирию и примкнуть к террористической группировке. Террористические группы вербуются по всему миру. Примером может служить печальная история двух австрийских девушек (16-17 лет), которые также были завербованы в Интернете. Полиция подозревала, что девочки организовали беспорядки в школе, призывая к священной войне против неверных. Позже они вылетели в Турцию, откуда были перенаправлены в контролируемые боевиками районы Сирии, где обе были убиты.

Другой пример - история 17-летней Сары. Девушка также была завербована в социальных сетях и присоединилась к ИГИЛ после пересечения турецкой границы. Она приняла ислам, стала носить никаб, держалась особняком и все время читала Коран. В дальнейшем она ушла в школу и больше не вернулась. Некоторое время спустя она сказала, что отправилась в Сирию воевать с неверными. [4] Подобных примеров много. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что законодательство РФ об участии несовершеннолетних в преступной деятельности не является полным. В случаях, когда несовершеннолетний на

момент совершения общественно опасного деяния не достиг возраста уголовной ответственности, правоохранительные органы нередко отказывают в возбуждении уголовного дела и препятствуют дальнейшей проверке, хотя имеются некоторые признаки их причастности к совершению общественно опасного деяния. Исходя из этого, необходимо изменить возраст субъекта в ст. 150 УК РФ, например, было бы разумно установить лицо, которому исполнилось 16 лет с момента отнесения субъекта к общественно опасному деянию. [1]

Изменение также может быть наказано за общественно опасное деяние. Соответственно, по вынесенной статье максимальное наказание составляет не более 8 лет (часть 4). В соответствии с действующей практикой, вовлечение несовершеннолетних осуществляется преступной группой, в связи с этим, для передачи определенной части общественно опасного деяния, являющегося тяжким особо тяжким, следует увеличить срок наказания до 15 лет.

Другой вид усиления, предусмотренный статьей, может быть использован для изменения способов совершения определенного общественно опасного деяния. Прозрачность перечня его неопределенностей, с одной стороны, дает правоприменителю широкие возможности для самостоятельной оценки закона, основанной на внутреннем убеждении в его общественной опасности, а с другой стороны, любая неопределенность, если не ограничиваться рамками толкования в пользу обвиняемого, имеет автоматическую тенденцию к добавлению бесконечности, вплоть до полного размывания границ закона. Следует применить подход, используемый в законе при создании объективного аспекта состава общественно опасных деяний, таких как разбойные нападения, пытки, заключающийся в составлении примерного перечня способов совершения общественно опасных деяний, связанных с понятиями обобщенными, при описании способов совершения общественно опасных деяний.

Список литературы

Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021)// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 04.04.2021.

Букаев Н.М. Расследование преступлений несовершеннолетних. М. Ростов н/Д: Феникс, 2017.

Зиядова Д.З. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера//Законность. 2017. № 6.

ВольноГрад – территория свободного общения. Открытая записная книжка Интернета. Официальный сайт. URL: <http://www.18-81.ru> (дата обращения 04.04.2021).

Новости дня в России – РБК. Официальный сайт. URL: <http://www.rbc.ru> (дата обращения 04.04.2021).

СЕКЦИЯ 13. СУДОПРОИЗВОДСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (МАГИСТРЫ)

ВИДЕОЗАПИСЬ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ФИКСАЦИИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ

Алексеева Е. И., 3 курс, ИПСУБ
г.Ижевск, Россия
Научный руководитель: Татьяна Л. Г.,
д. ю.н., профессор
E-mail: yakovleva1899@yandex.ru

В работе рассмотрены особенности фиксации допроса несовершеннолетних потерпевших с применением видеозаписи. Анализируются ситуации и наиболее эффективные способы использования видеозаписи. Рассматриваются нормы действующего процессуального законодательства направленные на повышение эффективности защиты прав и интересов несовершеннолетних, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных правоотношений.

Ключевые слова: допрос, несовершеннолетние, потерпевший, видеозапись, цифровые устройства.

Актуальность избранной темы заключается в том, что расследование уголовных дел не обходится без такого следственного действия как допрос. Показания участников уголовного судопроизводства, протоколы их допросов выступают в роли основных доказательств. Фиксация хода и результатов любого допроса является обязательной процедурой.

Порядок производства данного следственного действия закреплен в уголовно-процессуальном законе.

Содержание требований к фиксации показаний потерпевших регулируется общими нормами, а именно ст. ст. 166, 167, 189, 190, 191 Уголовно-процессуального кодекса РФ [1]. В соответствии с указанными нормами уголовно-процессуального права, которые определяют способ ведения

протоколов, показания записываются от первого лица и, насколько это возможно, дословно. Закон не дает объяснения фразы «по возможности дословно». В словаре Ожегова слово «дословный» означает «Слово в слово соответствующий чему-нибудь, совершенно точный» [2]. Таким образом, оговорка законодателя «по возможности дословно» подразумевает максимальное точное фиксирование устных показаний в протоколе.

Фактические данные, содержащиеся в свидетельских показаниях несовершеннолетних, становятся доказательствами по уголовным делам только после их фиксации в установленной законом форме. Процессуальное оформление хода и результатов допроса потерпевших, не достигших 18 лет, имеет свои особенности, причем, в большей степени это касается фиксации показаний несовершеннолетних. При составлении протоколов их допроса значение требования о полноте и точности фиксации показаний (они «записываются от первого лица и по возможности дословно») особенно велико [3].

Согласно ст.191 УПК РФ применение видеозаписи обязательно в ходе допроса с участием несовершеннолетнего потерпевшего, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший либо его законный представитель против этого возражает. Изучение правоприменительной практики и проведенный сравнительно – правовой анализ норм уголовно – процессуального законодательства позволил выявить некоторые проблемы.

Во – первых, с целью обеспечения полноты и качества фиксации визуальной, речевой и иной акустической информации в ходе допроса на предварительном следствии необходимо использовать возможности современных систем цифровой видеозаписи [4]. Видеосъемка целесообразна при допросах несовершеннолетних с целью их последующего анализа для выработки более эффективной тактики дальнейших следственных действий. Записи дополнительных средств фиксации допроса прилагаются к протоколу допроса.

С одной стороны, видеофиксация показаний параллельно с устным изложением повышает полноту и точность записи. Протокол бывает лучше, но допрос хуже. Напротив, производство записи одновременно с допросом неблагоприятно влияет на допрашиваемого, отвлекает следователя, нарушает контакт между ним и подследственным [5].

Во - вторых, видеозапись ставит следователя в жесткие рамки, заставляет его продумывать каждое свое слово. Если у следователя нет достаточного опыта работы, он также концентрируется на видеосъемке и забывает выяснить у допрашиваемого несовершеннолетнего все необходимые обстоятельства совершенного преступления, что приводит к необходимости дополнительных допросов. Предварительная подготовка несовершеннолетних потерпевших к предстоящему допросу с видеозаписью далеко не всегда дает положительный результат, и в ходе допроса зачастую возникают проблемы, которые могут привести к признанию доказательства недопустимым [6].

Нередки также случаи, когда несовершеннолетние при включении видеокамеры входят в психологическое состояние, при котором не могут сформулировать выражения, слова либо смущаются, забывают обстоятельства произошедшего и дают неполные пояснения.

Существует несколько способов фиксации показаний несовершеннолетних потерпевших с помощью видеозаписи: протоколирование и видеозапись осуществляются одновременно; сначала записываются показания, а затем составляется письменный протокол. На мой взгляд, последний способ фиксации показаний более эффективен, так как он способствует сохранению психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим в ходе допроса.

Если несовершеннолетний потерпевший не утомлен допросом, представляется целесообразным дать ему просмотреть видеозапись сразу же после окончания допроса.

Возможно, прослушивание записи приведет к оживлению в памяти дополнительных деталей, о которых несовершеннолетний допрашиваемый забыл; ребенок может внести дополнение в показания в момент их воспроизведения либо заметить свое ошибочное высказывание, которое будет своевременно исправлено.

По окончании просмотра видеозаписи производится запись уточнений и дополнений допрашиваемого, а также могут быть заданы уточняющие вопросы, связанные с содержанием дополнения. Затем просматривается видеозапись дополнений и уточнений, которые также подтверждаются допрашиваемым, далее показания потерпевшего заносятся в протокол.

Как было сказано ранее, в статье 191 УПК РФ указано, что видеотекстовая фиксация допроса несовершеннолетнего осуществляется в том случае, если допрашиваемое лицо либо его законный представитель против этого не возражают. С учетом этого, на практике зачастую следователи злоупотребляют данным положением закона и уговаривают родителей допрашиваемого ребенка написать заявление о нежелании применения видеозаписи. Такой отказ влечёт негативные последствия для несовершеннолетнего потерпевшего. Особенно это актуально, когда речь идёт о жертвах преступлений, посягающих на половую неприкосновенность личности, потерпевших по делам о торговле людьми, преступлениях, посягающих на жизнь и здоровье личности (в случаях причинения пыток, истязаний, физических мучений), преступлениях террористической направленности, а также при наличии оснований опасаться за психологическое состояние и психическое здоровье потерпевших [7].

Несовершеннолетний потерпевший испытывает негативные эмоции, связанные с необходимостью его участия в производстве по уголовному делу, непосредственного контакта с лицом, совершившим преступление, в зале судебного заседания, неоднократной дачей показаний, что причиняет потерпевшим тяжелые нравственных страдания.

Кроме того, в случае установления незаконного отказа о нежелании применения видеозаписи в ходе судебного разбирательства, протокол допроса может быть признан недопустимым доказательством.

Безусловно, видеозапись не заменяет протоколирования, ее необходимо использовать как дополнительный способ, который упрощает фиксацию показаний несовершеннолетних потерпевших, делает её более полной и точной, а также является хорошим инструментом защиты прав граждан, позволяющим подтвердить правдивость показаний всех участников процесса.

Таким образом, на мой взгляд, в ходе допроса несовершеннолетних потерпевших необходимость дополнительной фиксации показаний очевидна, и в обязательном порядке должна быть использована видеозапись. Данная норма закона направлена на защиту несовершеннолетних потерпевших от факторов негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.

Список литературы

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.03.2021)
2. Ожегов С. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс-ЛИТ, 2012. С.419
3. Матамаров А.Н. Фиксация хода и результатов допроса несовершеннолетних // Известия вузов Кыргызстана. 2017. №12. С. 76.
4. Хлопов, А.В. Использование видеозаписи при производстве допроса на предварительном следствии / А.В. Хлопов // КриминалистЪ. – 2011. – №1(8). – С.73-77.
5. Бутримова Ю.С. Фиксация хода и результатов допроса несовершеннолетних // Молодость. Интеллект. Инициатива. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2015. С. 285.

6. Сажаев А.М. Проблемы применения видеозаписи при производстве допроса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства // Проблемы криминалистики и судебно экспертной деятельности. М: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 68-72.

7. Последствия отказа от проведения видеозаписи следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших // Прокуратура Ставропольского края URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_26/activity/legaleducation/explain?item=58250061 (дата обращения: 04.04.2021).

ПОНЯТИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Бадертдинова А. И., 2 курс, ИПСУБ
г.Ижевск, Россия
E-mail: aysylu_86@mail.ru

Научный руководитель: Татьяна Л. Г., д.ю.н., профессор
заведующий кафедрой уголовного процесса и
правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «УдГУ»

Аннотация: В статье раскрывается понятие законный представитель несовершеннолетнего, уточняется лиц, которых возможно привлекать в качестве законного представителя.

Ключевые слова: несовершеннолетний, защита, законный представитель

Наличие института законного представительства связано с необходимостью достижения назначения уголовного процесса, обеспечивающего защиту прав и законных интересов сторон, представляющих свои и интересы. Несовершеннолетний независимо от его процессуального статуса относится к числу

участников, нуждающихся в защите, что обусловлено возрастными особенностями, отражающимися на его поведении, понимании происходящего, оценке своих действий и действий других лиц. Участие законного представителя несовершеннолетнего обеспечивает реализацию функции защиты прав и законных интересов несовершеннолетних [5].

Обоснованным является мнение В.М. Лебедева о том, что «...одним из основных условий применения норм уголовно-процессуального права в соответствии с волей законодателя является уяснение терминов, используемых в уголовном процессе. При этом в уголовно-процессуальном законе не всегда лингвистическое совпадает с правовым» [6].

Одновременно следует отметить, что содержащееся в УПК РФ определение «законный представитель» отличается от общепринятого.

Часть 12 ст. 5 УПК РФ определяет законного представителя через перечисление лиц, могущих приобрести указанный процессуальный статус: «...опекун, усыновитель, родители, попечитель, представитель государственного учреждения или организации, на попечении которого находится несовершеннолетний, орган опеки и попечительства» [2]. Указанная норма не учитывает законных представителей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, а говорит только о законных представителях несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

Заслуживает поддержки предложение о необходимости изложить пункт 12 статьи 5 УПК РФ следующим образом: «законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего, органы опеки и попечительства, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний» [3].

В соответствии с ч. 3 ст. 16 УПК РФ законный представитель несовершеннолетних обвиняемого и подозреваемого направлено на обеспечение права на защиту, при этом он относится к участникам со стороны защиты (ст. 48 УПК

РФ). Законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего выступают в качестве участников стороны обвинения. У детей-сирот законными представителями выступает представитель органов опеки и попечительства [4].

Установленный в п. 12 ст. 5 УПК РФ перечень является исчерпывающим. Однако органы предварительного расследования и суд, нарушая требования п. 12 ст. 5 УПК РФ, привлекают по собственному усмотрению, исходя из целесообразности своевременного рассмотрения уголовного дела, привлекают в качестве законных представителей иных лиц.

При рассмотрении уголовного дела по обвинению несовершеннолетнего М. по п. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, суд в качестве законного представителя привлек старшего брата, который не был его опекуном. В протоколе судебного заседания было отмечено, что законный представитель - мама несовершеннолетнего подсудимого М. в процессе судебного разбирательства заболела и не могла присутствовать на судебных заседаниях, чтобы обеспечить своевременность рассмотрения дела суд допустил в нарушении требований УПК РФ в качестве законного представителя брата подсудимого.

Права и обязанности законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого и подозреваемого установлены в ст. 426 и ст. 428 УПК РФ. В отношении законных представителей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей такие нормы отсутствуют.

Следует отметить, что в ст. 64 Семейного кодекса РФ указано, что «...родители изначально являются законными представителями собственных детей и выступают в защиту прав и интересов несовершеннолетних в отношениях с любыми физическими, юридическими лицами и в судах, без оформления специальных полномочий» [1]. Уточнение «без специальных полномочий» обращает внимание на то, что именно родители обязаны защищать и представлять права и интересы своего ребенка в любых органах. Родитель должен только предъявить свидетельство о рождении ребенка.

Игнорирование положений УПК РФ об участии законных представителей несовершеннолетних может существенно нарушить их права и законные интересы, привести к негативным процессуальным последствиям: «...отмене решения должностного лица об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего; признанию процессуальных актов и протоколов процессуальных действий недопустимыми доказательствами; отмене итоговых судебных решений (постановления, определения и т.п.). Вышесказанное обусловлено решением Верховного Суда РФ, придерживающегося принципиальной позиции о необходимости обеспечения реализации права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на защиту на всех стадиях уголовного судопроизводства» [7].

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2021.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2021.
3. Андрейкин Л. А. Правовой статус несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Законность. 2013. № 6. С. 50–53.
4. Колударова О.П. Производство по уголовным делам в отношении безнадзорных несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (отдельные вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук – Ижевск, 2011.
5. Мазюк Р. В. Процессуальная функция законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве / Р. В. Мазюк // Ювенальные технологии как основа системной помощи семье и детям: материалы 1-й регион. науч.-практ. конф., г. Усть-Илимск, 24 апр. 2014 г. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. — С. 125–130.

6. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О. Н. Ведерникова [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2014.

7. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1. (в ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЛЕДОВАТЕЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРОДЛЕНИИ СРОКОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Захаров С. С., магистр, ИПСУБ
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Тензина Е. Ф., к.ю.н., доцент
кафедры уголовного процесса и правоохранительной
деятельности

E-mail: s.zah2009@yandex.ru

В настоящее время вопросам ведомственного контроля за деятельностью следователя органов внутренних дел (далее – ОВД) при продлении сроков предварительного следствия уделяется особое внимание. Ведь одна из основных задач следователя является соблюдение разумного срока уголовного судопроизводства и сроков, установленных в части 1 статьи 162 УПК РФ.

Так по данным Следственного управления Министерства внутренних дел по Удмуртской Республике (далее – МВД по УР) в 2020 году количество дел, оконченных за пределами срока следствия, установленного частью 1 статьи 162 УПК РФ, сократилось на 3,3 % (с 766 до 741), их удельный вес в числе оконченных уголовных дел составил 22 % (2019 год – 22,2 %).

Всего же, с учетом дел, по которым ранее производство предварительного следствия приостанавливалось, процессуальные сроки были превышены по 1026 уголовным делам.

В целом в большинстве случаев продление сроков обусловлено следующими причинами: большим объемом следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (46,2 %), проведением судебных экспертиз (24,9 %), поздним раскрытием (5,8 %), передачей уголовных дел из органа дознания уже с нарушенными сроками расследования (9,5 %) [5]. Имели место и иные причины объективного характера (розыск обвиняемого, невозможность участия в следственных действиях потерпевшего, затягивание выполнения требований ст. 217 УПК РФ [1] со стороны обвиняемого) по 8,9% уголовных дел.

Большой объем работы, обусловивший продление процессуальных сроков, характерен для уголовных дел о многоэпизодных преступлениях, о преступлениях, совершенных группой лиц (при наличии большого количества обвиняемых), о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерных технологий [2].

Касательно длительного проведения судебных экспертиз наиболее часто процессуальные сроки продлеваются для проведения судебных психиатрических и судебных медицинских экспертиз. В настоящее время единственным учреждением, имеющим лицензию и осуществляющим производство судебных психиатрических экспертиз, является Бюджетное учреждение здравоохранения и судебно-психиатрических экспертиз Удмуртской Республики “Республиканская клиническая психиатрическая больница Министерства здравоохранения Удмуртской Республики”.

Для начала необходимо разобраться, что же такое ведомственный контроль при продлении сроков предварительного следствия? Исходя из анализа доступных источников, можно выделить свое определение ведомственного

контроля при продлении сроков предварительного следствия, что представляет собой определяемый руководителем контроль за соблюдением порядка продления сроков предварительного следствия, содержания обвиняемых под стражей, домашнего ареста и запрета определенных действий, нацеленную на обеспечение полного и качественного расследование преступлений в разумный срок.

Сроки следствия – это не только показатель оценки качества следственной работы, один из критериев ее деятельности, но и вопрос защиты прав, свобод и законных интересов граждан [3].

Ведомственный контроль в системе МВД регулируется Приказом Следственного департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июля 2020 года № 27 «Об утверждении Инструкции по организации процессуального и ведомственного контроля при возбуждении ходатайство о продлении сроков предварительного следствия, содержания обвиняемых под стражей, домашнего ареста и запрета определенных действий по уголовным делам, находящимся в производстве следователей органов внутренних дел Российской Федерации» [4], который ставит перед собой цель обеспечения законности при продлении процессуальных сроков в ходе предварительного следствия.

Исходя из вышеупомянутого приказа следует, что руководители следственных органов обязаны организовывать эффективную систему упреждающего процессуального и ведомственного контроля за соблюдением порядка продления сроков предварительного следствия, содержания обвиняемых под стражей, домашнего ареста и запрета определенных действия, нацеленную на обеспечение полного и качественного расследования преступлений в разумный срок, так же он принимает действительные меры к своевременному выявлению и пресечению необоснованно длительного расследования, фактов волокиты, иных нарушений уголовно-процессуального законодательства. Дает принципиальную оценку лицам,

виновным в допущенных нарушениях, вплоть до привлечения к строгой дисциплинарной ответственности.

Так же руководитель следственного органа обязан обеспечить следственную нагрузку подчиненных следователей с учетом уровня их профессиональной подготовки и опыта работы, правовой и фактической сложности расследуемых уголовных дел. При необходимости своевременно рассматривать вопрос о поручении расследования более квалифицированному следователю, следственной группе либо вышестоящему подразделению.

По каждому факту отмены или изменения меры пресечения в виде заключения под стражу руководитель следственного органа обязан назначать проверку для оценки эффективности проводимого расследования, законности и целесообразности освобождения обвиняемого.

В 2020 году Следственным управлением МВД по УР в ходе ведомственного контроля по выявленным фактам ненадлежащей организации расследования уголовных дел, проводились служебные проверки и оперативные совещания при начальнике СУ МВД по УР и его заместителях, по результатам которых были привлечены к дисциплинарной ответственности сотрудники МВД по УР.

Наряду с мерами по повышению эффективности ведомственного контроля, практикой привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников, другим инструментам влияния является оказание практической помощи по расследованию уголовных дел, в том числе организации совместной работы подразделений территориальных органов.

Сотрудниками Следственным управлением МВД по УР осуществляется контроль хода расследования уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, преступлениях, имеющих общественный резонанс, уголовных дел, сроки расследования по которым продлены свыше 3 месяцев. При необходимости инициируется обсуждение хода расследования уголовных дел при руководстве Следственным управлением

МВД по УР с участие служб, осуществляющих оперативное сопровождение.

В завершении работы хочется отметить, что работы по ведомственному контролю за деятельностью следователя органов внутренних дел при продлении сроков предварительного следствия – это систематическая работа, которая осуществляется на всех уровнях и стадиях следствия.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 12.04.2021;

2. Багмет А.М. Следователь – судья на досудебной стадии / А.М. Багмет // Российский следователь 2014. № 14. С. 6-8;

3. Гаврилов Б.Я. 15 лет действия УПК РФ: генезис, современное состояние и перспективы совершенствования// Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ): Сборник материалов научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2017. С. 102;

4. Приказ Следственного департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июля 2020 года № 27 «Об утверждении Инструкции по организации процессуального и ведомственного контроля при возбуждении ходатайство о продлении сроков предварительного следствия, содержания обвиняемых под стражей, домашнего ареста и запрета определенных действий по уголовным делам, находящимся в производстве следователей органов внутренних дел Российской Федерации»;

5. <https://18.мвд.рф/document/23990972>

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СКРИНШОТА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Карнадоля А. А., 1 курс, магистратура, ИПСУБ
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Татьяна Л. Г., д.ю.н., профессор,
заведующая кафедрой уголовного процесса и
правоохранительной деятельности
E-mail: nastena.zolotaya.98@mail.ru

Последние 20-30 лет компьютерные и информационные технологии развиваются и входят в нашу жизнь настолько быстро, что жизнь без них не представляется возможной. В связи с этим огромное значение, в том числе доказательственное, на сегодняшний день приобретает информация, полученная из электронных носителей и Интернет-источников. Поэтому одним из наиболее сложных вопросов является вопрос о возможности использования в процессе доказывания такой информации, а также о способе ее получения посредством осуществления снимка экрана (скриншота).

Но, несмотря на возрастающую популярность использования скриншота в судопроизводстве в процессе доказывания по уголовным делам, его правовая регламентация отсутствует.

Ни научная доктрина, ни практика, до сих пор не пришли к единому мнению относительно понятия скриншота и его места в системе доказательств.

Некоторые авторы рассматривают скриншот как изображение, полученное компьютером (или иным электронным устройством) и показывающее в точности то, что видит пользователь на экране монитора в конкретный момент времени. [9]

Другие считают, что скриншоты – это страницы в сети Интернет (снимок экрана, показывающий то, что видит

пользователь на экране монитора), подтверждающие размещение информации, подлежащей раскрытию. [11]

Википедия по данному вопросу устанавливает следующее: «Снимок экрана (также скрин, скриншот от англ. screenshot — «снимок экрана») — изображение, полученное устройством и показывающее в точности то, что видит пользователь на экране монитора или другого визуального устройства вывода». [12]

Юридическая литература и словари не содержат определения скриншота.

Уголовно-процессуальное законодательство понятие скриншота также не содержит.

Таким образом, судебная практика в связи с отсутствием понятия скриншота и в теории, и в законодательстве по-разному его трактует и оценивает при рассмотрении уголовных дел.

При анализе судебной практики по уголовным делам только в решении Верховного суда Республики Марий Эл указывается, что скриншот - это экран, на котором изображен циферблат, дата и время). [4]

В сфере гражданского судопроизводства понятие скриншота более подробно регламентировано.

Понятие и требования к скриншоту дают не только суды, но и, например, ФНС РФ в своем письме от 31.03.2016 г. № СА-4-7/5589 «О понятии «скриншот» («снимок экрана»). [2] Отдельно следует отметить Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.04.2019 года №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» в пункте 55 которого указывается, что скриншот – это распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети. Помимо этого, в указанном постановлении определены критерии допустимости скриншотов. Они должны быть сделаны и заверены лицами, участвующими в деле, содержать указания на адрес интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также на точное время ее получения. [3]

С учетом следственной практики в уголовном судопроизводстве, скриншоты выступают, либо в качестве

приложения к протоколу следственного действия, либо в качестве вещественного доказательства.

В первом случае, скриншот оформляется протоколом (осмотра предметов, выемки, осмотра места происшествия, допроса, осмотра видеозаписи и т.д.). Скриншоты в качестве приложений к протоколам являются более содержательной и наглядной их составляющей, закрепляющей доказательственную информацию. Однако следственно-судебной практикой до сих пор не выработано единого способа оформления скриншотов в протоколе. На практике сложилось три способа:

1. В описательной части протокола следственного действия;
2. В качестве фототаблицы к протоколу следственного действия;
3. Как иное приложение к протоколу следственного действия.

Также в следственной практике существует пример, когда участвующие в следственном действии понятые просматривали непосредственно страницу и видеоролик на ней, после чего, специалистом делались скриншоты и только потом были составлены протоколы. [8]

Во втором случае, суды выделяют скриншот как отдельный вид доказательства, подразумевая его, как вещественное доказательство.

Как правило, это такие ситуации, когда скриншоты предоставлены в суд стороной защиты, то есть без проведения следственного действия.

Но, следует отметить, что и в первой, и во второй ситуациях в связи отсутствием требований к скриншоту суд имеет свободу в принятии или в отказе принятия его в качестве доказательства. [10]

Существуют случаи, когда скриншот, приобщаемый к материалам уголовного дела, был получен не в результате следственного или иного процессуального действия, а также не обладает каким-либо из признаков, указанных в статье 81 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации. На

наш взгляд, такие скриншоты необходимо относить не к вещественным доказательствам, а к *иным документам*, в соответствии со статьей 84 УПК РФ.

Статья 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает требования относимости, допустимости и достоверности ко всем доказательствам. Но суды не всегда проверяют скриншоты на соответствие этим требованиям. Не если мы утверждаем, что скриншоты обладают доказательственным значением, то следует вывод о том, что и они должны соответствовать этим требованиям, в противном случае, он могут быть признаны недопустимыми.

В судебной практике очень мало примеров, когда суды признают скриншоты недопустимыми доказательствами.

Так, например, приговоре Кетовского районного суда Курганской области, было установлено наличие процессуальных ошибок, допущенных следователем при приобщении и использовании скриншота в уголовно-процессуальном доказывании. Суд первой инстанции указал на «...невыполнение следователем положений ст. 87 УПК РФ о проверке ... скриншота как доказательства: отсутствие осмотра источника и его неустановление». Суд также указал на отсутствие сведений о появлении данного скриншота в материалах уголовного дела. То есть суд поставил под сомнение допустимость данного доказательства. Однако суд апелляционной инстанции отменил указанный приговор аргументируя тем, что «... судом не дано оценки тому, что скриншот был осмотрен и приобщен в качестве вещественного доказательства в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, его источником является страница социальной сети «Одноклассники», действующая и поныне, в чем наглядно убедился суд апелляционной инстанции непосредственно в судебном заседании с использованием независимого технического средства и информационно-телекоммуникационной сети интернет. В приговоре отсутствуют выводы о невозможности непосредственного осмотра данного

доказательства судом первой инстанции с использованием аналогичных средств». [5]

В другом случае, ставится под сомнение достоверность скриншотов. Апелляционный суд указал на несоответствие времени и даты, изображенным на скриншоте, дате проведенного оперативно-розыскного мероприятия. [7]

Наибольшее число примеров – это решение суда о том, что скриншот не относится к делу. Как правило, это ситуации, когда сторона защиты ходатайствует о приобщении того или иного доказательства к материалам дела. В 90 % случаев суд отказывает в удовлетворении такого ходатайства, ввиду того, что они не относятся к уголовному делу. Тем самым, здесь суд ставит под сомнение относимость скриншотов к уголовному делу. [6]

Анализ судебной практики подтверждает мысль о том, что в большинстве случаев сомнение в скриншоте, как надлежащем доказательстве, заканчивается вынесением решения об отсутствии оснований для признания его таковым. Связано это, прежде всего, с отсутствием требований к процессуальному оформлению скриншота, с обязательностью проверки любого скриншота на предмет относимости, допустимости и достоверности.

Но также, следует отметить, что отсутствие требований к закреплению и процессуальному оформлению скриншота, представленного стороной обвинения, никак не умаляет его доказательственную силу, поэтому все попытки обжалования таких скриншотов, практически всегда судами отклоняются.

Таким образом, из всего вышеперечисленного можно сделать вывод об отсутствии среди как теоретиков, так и практиков единого понимания, что такое скриншот, а, следовательно, об отсутствии каких-либо единых критериев и требованиям к ним.

Скриншот – это снимок экрана электронного средства или Интернет-ресурса, содержащий в себе информацию, подтверждающую или опровергающую обстоятельства, факты по делу.

На наш взгляд в силу того, что механизм внесения изменений в Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации более длительный и тяжелый, считаем необходимым применять понятие скриншота по аналогии с гражданским процессуальным правом.

В силу того, что не во всех случаях скриншот может содержать такие элементы, как указание на время, дату, уровень заряда и т.д., а также не всегда имеется возможность подтвердить принадлежность скриншота к какому-либо определенному телефону, компьютеру и т.п., то применять требования и критерии к скриншоту как к доказательству предложенными в сфере гражданского процессуально права, не логично.

В связи с чем, предлагается установить обязательное соответствие скриншота критериям относимости, допустимости и достоверности наравне с остальными видами доказательств.

Также считаем правильным, относить скриншот, полученный не в результате следственного или иного процессуального действия, но содержащий информацию, имеющую значение для дела, при условии отсутствия признаков вещественного доказательства - к иным документам.

Список литературы

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // «Консультант Плюс» (дата обращения 12.04.2021);

2. Письмо ФНС России от 31.03.2016 № СА-4-7/5589 «О понятии «скриншот» («снимок экрана») и порядке его использования» // «Официальные документы» (приложение к «Учет. Налоги. Право»), 2016, № 16;

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 12.04.2021;

4. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Марий Эл от 26.08.2020 года № 22-708/2020 по делу №1-377/2020 – URL: Апелляционное постановление № 22-708/2020 от 26 августа 2020 г. по делу № 1-377/2020: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения 12.04.2021)

5. Апелляционное постановление Кургаского областного суда №22-635/2014 от 03.04.2014 года по делу № 22-635/2014 – URL: Апелляционное постановление № 22-635/2014 от 3 апреля 2014 г. по делу № 22-635/2014 (дата обращения 12.04.2021);

6. Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики №44У-120/2018 4У-1102/2018 от 07.12.2018 года – URL: Постановление № 44У-120/2018 4У-1102/2018 от 7 декабря 2018 г. (дата обращения 12.04.2021);

7. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан №22-2314/15 22-318/2014 22-57/2015 от 03.02.2015 года по делу №22-2318/2014 – URL: Апелляционное определение № 22-2314/15 22-2318/2014 22-57/2015 от 3 февраля 2015 г. по делу № 22-2318/2014 (дата обращения 12.04.2021);

8. Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 03.07.2019г. № 2-29/2019 по делу – URL: [Апелляционное определение от 3 июля 2019 г. по делу № 2-29/2019](#) (дата обращения 12.04.2021);

9. Денисов Е.А. Скриншоты в системе уголовно-процессуальных доказательств: вопросы теории и практики // СКИФ. Вопросы студенческой науки. №15 (15), 2017. С.181;

10. Наумов А.А. Шиханова Е.Г. Использование социальных сетей в процессе доказывания // Вестник международного института рынка. №2, 2019. С. 99

11. URL: <https://delo-press.ru/journals/law/protsessualnye-aspekty/38192-skrinshot-praktika-pravoprimereniya/> (дата обращения 12.04.2021);

12. Материал из Википедии «Снимок экрана» [Электронный ресурс]: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%BA_%D1%8D%D0%BA%D1%80%D0%B0

В соответствии со ст. 48 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители в порядке, установленном статьями 426 и 428 УПК РФ. [5]

Важно пригласить такого законного представителя, который бы реально являлся законным представителем, принимал активную позицию при производстве предварительного расследования. Однако важно учесть, что активная роль законного представителя не должна противодействовать ходу предварительного расследования.

На основании п. 12 ст. 5 УПК РФ законные представители – это родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства. [5]

Следует учесть, что законодатель решил лишь ограничиться обычным перечислением законных представителей несовершеннолетних, перечень которых является закрытым. Однако необходимо предусмотреть ситуации, которые часто встречаются в следственной практике, поскольку родители не всегда по ряду причин выполняют свои родительские функции и тогда, этим занимаются другие граждане, которые связаны с несовершеннолетним: дедушки, бабушки, братья, сестры, родные дяди и тети, которые фактически занимаются воспитанием несовершеннолетнего. Тем не менее, таких лиц закон запрещает допускать в качестве законного представителя, если нет правовых оснований опеки над ними.

Но необходимо учесть, что закон допускает в качестве законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого органы опеки, которые в большинстве своих случаев даже ни разу не видели и не знают несовершеннолетнего. Фактически закон допускает в качестве законных

представителей лиц, которые никак не связаны с воспитанием, а также кровными узам с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, что приводит к правовой фикции этого института в подобных ситуациях, поскольку важным моментом является активная роль в представлении прав и законных интересов несовершеннолетнего, заинтересованность в исходе уголовного дела.

Необходимо учесть, что несовершеннолетнему будет проще отстаивать свои права и законные интересы на досудебных стадиях уголовного судопроизводства по делу, давать показания, вспоминать события преступления, когда рядом с ним будет человек, которого он знает, который заботится о нем, является для него авторитетом. Нельзя исключать ситуации, когда представители органов опеки в полной мере выполняют функции законного представителя, выражая интересы несовершеннолетнего, но, к сожалению, не все работники по ряду причин не могут в полной мере выполнить возложенную на них роль.

В связи с этим законодателю важно внести нормативное определение законного представителя в уголовно-процессуальный кодекс РФ, а также добавить в предложенный перечень иных лиц (например, братьев, сестер, бабушек, дедушек, которые взаимодействуют, воспитывают несовершеннолетнего по разным обстоятельствам, если этим не занимаются родители подростка).

Можно дать следующую определение законному представителю несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) – это самостоятельный участник уголовного судопроизводства, призванный представлять права, законные интересы несовершеннолетнего, связанный с ним кровными узам или же совместно постоянно проживающий с ним, находящийся под его опекой или обеспечением, пользующийся авторитетом у несовершеннолетнего, а также специально уполномоченные государственные органы в области опеки и попечительства.

Необходимо отметить, что участие законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном процессе связано с двумя обстоятельствами:

1) с неполной дееспособности несовершеннолетнего. Как отмечал И.Я. Фойницкий: «опыт показал, что для таких лиц с недоразвившимся сознанием и нежной восприимчивостью, неокрепшим характером и быстро увлекающимся примером, обыкновенное судопроизводство сопряжено со многими опасностями». В связи с этим, абсолютно правильное принято решение законодателя о допуске законного представителя по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего. Это обеспечивает дополнительные гарантии защиты для несовершеннолетнего, поскольку кто как не законный представитель будет отстаивать его права? Кроме того, кто как не он будет ограждать подростка от преступного влияния: «торжественность процесса в их глазах (подростков) служить к возвеличению преступления и возбуждать стремление к ложной славе между преступниками; гласность разбора знакомить их с такими сторонами преступной жизни, которые от юноши должны быть сокрыты возможны в доле, и превращать в зале суда как бы в школу преступлений». [10]

2) с тем, что законный представитель (родители, усыновители, опекуны, попечитель) несет ответственность за воспитание и поведение несовершеннолетнего, а также несет гражданскую ответственность за них в случае, если у несовершеннолетнего нет собственного заработка и иного имущества, достаточных для возмещения вреда, причиненного преступлением (п. 2 ч. 1074 ГК РФ). [4] [9]

Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства по уголовному делу является обязательным. Это следует из возрастных и индивидуальных особенностей несовершеннолетних, выступает дополнительной процессуальной гарантией повышенной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, служит обеспечению

воспитательного и превентивного воздействия уголовного судопроизводства, что исходит из международных договоров заключенных Российской Федерацией (Пекинские правила). [2]

Верховным Судом РФ было установлено, что приговор суда подлежит отмене, а дело направлению на новое судебное разбирательство ввиду того, что судом не учтены требования ч. 1 ст. 426 УПК РФ об **обязательном** участии в допросе несовершеннолетнего подозреваемого его законных представителей. [7]

В ходе производства по уголовному делу на стадии предварительного расследования, как показала практика, законный представитель может занимать несколько позиций участия в уголовном судопроизводстве:

- пассивная форма участия. В таких ситуациях законный представитель номинально присутствует при производстве предварительного расследования на допросах, очных ставках и иных следственных действиях он дополнительных вопросов не задает, не противодействует расследованию, каких-либо замечаний и дополнений к протоколу следственных действий, как правило, не имеет;

- активная форма участия. При активной форме участия могут происходить конфликтные ситуации, поскольку законный представитель при защите прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, начинает вести себя неадекватно, порой агрессивно, добиваясь тем самым всеми способами защитить своего ребенка. [8]

В силу ст. 426 УПК РФ законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. При этом им разъясняются права, предусмотренные частью второй ст. 426 УПК РФ. [5]

Так, на основании п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ законный представитель имеет право на участие в допросе

несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя - в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника. Однако с чем связана такая интерпретация допуска законного представителя именно к моменту первого допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого?

Считаем, что фактическая роль законного представителя, как реального представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в уголовном судопроизводстве начинается намного раньше. Она начинается с момента опроса несовершеннолетнего по материалу проверки, когда у последнего еще нет никакого статуса в уголовном судопроизводстве, а уголовного дела еще не существует, однако по результатам процессуальной проверки может последовать постановление о возбуждении уголовного дела. Как правило, в ходе проверки сообщений о преступлении несовершеннолетние лица в отношении, которых проводится процессуальная проверка, опрашиваются в присутствии законных представителей. Однако для следователя присутствие законного представителя не является обязательным, но если он участвует при производстве опроса несовершеннолетнего, то он вписывается в протокол объяснения в качестве законного представителя.

Именно с этого момента он уже начинает выполнение своих функций законного представителя и использование своих прав. Так, в ходе опроса он может помогать подростку лучше вспомнить события произошедшего, высказывать свои реплики, вносить правки в протокол объяснения, заявлять ходатайства, приносить жалобы на действия либо бездействия следователя, а также на основании ст. 48 Конституции Российской Федерации приглашать адвоката, просить о бесплатной квалифицированной помощи адвоката. Таким образом, законный представитель уже на стадии возбуждения уголовного дела может принимать меры по защите прав и законных интересов несовершеннолетнего. [1]

Однако возникает трудности с процессуальным допуском законного представителя по материалу проверки и обеспечения его прав, поскольку у него нет полного перечня правомочий, предусмотренных ст. 426 УПК РФ. В связи с этим, можно предположить, что допуск законного представителя является логичным с момента первого допроса подозреваемого, обвиняемого, поскольку именно в этот момент происходит первый процессуальный контакт следователя и несовершеннолетнего подозреваемого по уже реально существующему уголовному делу, где законный представитель вправе воспользоваться полным перечнем своих прав. [5]

Такая позиция не совсем верна, необходимо учесть, что Конституция РФ, гарантируя государственную защиту прав и свобод человека и гражданина и, закрепляя это право как непосредственно действующее, Конституция Российской Федерации не связывает допуск законного представителя с формальным признанием лица подозреваемым либо обвиняемым, а следовательно, и с моментом принятия органом дознания, следствия какого-либо процессуального акта, и не наделяет федерального законодателя правом устанавливать ограничительные условия его реализации. [6]

В связи с этим несовершеннолетнего можно считать в таких ситуациях как нуждающегося в помощи, поскольку именно ввиду его ограниченной процессуальной дееспособности, а также в силу возрастных и психологических особенностей, необходимо реализовывать его право на участие в уголовном судопроизводстве законного представителя несовершеннолетнего, в силу того, что его конституционные права, прежде всего на свободу и личную неприкосновенность, ограничены, в том числе в связи с уголовным преследованием в целях установления его виновности. Поэтому законный представитель, как еще одна гарантия, как еще один защитник несовершеннолетнего, как еще один способ защищать себя всеми законными средствами, обязан присутствовать на любых

следственных и иных проверочных процессуальных действиях, связанных с несовершеннолетним. [6]

Какова задача законного представителя при проведении допроса с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым? Законодатель пошел на этот шаг, в связи с тем, что несовершеннолетний в силу различных обстоятельств (в том числе отсутствие полной процессуальной дееспособности) не может полностью представлять свои интересы в правоохранительных органах, поскольку подросток может не до конца осознавать характер проводимых с ним следственных действий и вопросов следователя, связанных с производством допроса, а также ограничить со стороны следователя, дознавателя давления на несовершеннолетнего.

Таким образом, законный представитель вправе присутствовать на всех следственных действиях, если они не будут противоречить интересам несовершеннолетнего, иначе наступят последствия в виде вынесения постановления об отстранении законного представителя и о допуске другого законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

В ст. 426 УПК РФ предусмотрен объемный перечень прав законного представителя, но в указанном перечне отсутствует право на дачу показаний по уголовному делу на стадии предварительно расследования в отличии от других участников уголовного судопроизводства. Как показала практика, законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допрашивают в качестве свидетеля по уголовному делу. Однако перед началом допроса ему разъясняются права, предусмотренные ст. 56 УПК РФ, в том числе ст. 51 Конституции РФ в силу, которой законный представитель вправе не свидетельствовать против себя и своих близких – данное право является иммунитетом, поэтому следователь может вызвать на допрос в качестве свидетеля законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого и тот не вправе уклониться от явки, не вправе давать заведомо ложные

показания, однако, использовать право предусмотренное ст. 51 Конституции РФ законный представитель определяет сам. [1] [5]

Считаем, что если законодатель в ст. 48 УПК РФ определил законного представителя, как самостоятельного участника уголовного процесса со стороны защиты, то в таком случае ему необходимо предоставлять право на дачу показаний без смены его процессуального статуса на свидетеля в досудебном производстве. Кроме того, в ст. 428 в отличии от ст. 426 УПК РФ предусмотрено право на дачу показаний в зале судебного заседания (судебного следствия), как самостоятельного участника уголовного судопроизводства. Данное положение является пробелом в современном уголовно-процессуальном законодательстве РФ, в связи с этим необходимо дополнить ст. 426 УПК РФ следующим положением: «давать показания по поводу подозрения в совершении преступления, имеющегося в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, а также давать показания по предъявленному обвинению в отношении несовершеннолетнего обвиняемого» с предупреждением об уголовной ответственности за заведомо ложную дачу показаний по ст. 307 УК РФ и за отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ (если этот отказ вызван не в связи с положением ст. 51 Конституции РФ), связанных с расследованием уголовного дела. [1] [3] [5]

Необходимо заметить, что законный представитель может участвовать при проведении допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе, которого законный представитель может задавать вопросы подопечному, а также иных лиц, участвующих при проведении очных ставок, которые связан с событиями преступления.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство в целом отражает требование международных стандартов о повышенной правовой охране несовершеннолетних. Это обеспечивается различными способами, в том числе участием законных представителей в производстве по уголовному делу. Уголовно-процессуальный кодекс РФ дает широкие полномочия

законным представителям. Тем самым, Российской Федерацией выполняются международные стандарты по обеспечению прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»;

2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // СПС «КонсультантПлюс»;

3. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) от 13 июня 1996 года N 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»;

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»;

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс»;

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. N 11-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова" // СПС «Гарант»;

7. Определение Верховного Суда РФ от 23.10.2007 по делу N 59-007-12 // <https://student2.ru/urispundenkciya/1870275-sm-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-23-10-2007-n-59-007-12;>

8. Зайнуллин Р.И. «Проблемы участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в расследовании преступлений: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты» 2016 // СПС «КонсультантПлюс»;

9. Литвинцева Н.Ю. «Законные представители несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства» // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27, № 4. С. 568-576;

10. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II. Изд. 3-е. - СПб.: Сенатская типография, 1910. // СПС «КонсультантПлюс».

ПЕРЕДАЧА ИНФОРМАЦИИ О СОВЕРШЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ СРЕДСТВАМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Липинский А. П.,
аспирант кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
(научный руководитель: д.ю.н., профессор
Л.Г. Татьяна)

Аннотация: В статье рассматривается проблема доступа средств массовой информации к материалам предварительного расследования, ее влияние на качество производства по уголовному делу и обеспечение безопасности участников процесса.

Ключевые слова: информация, безопасность, тайна, предварительное расследование, состязательность

Одним из дискуссионных в уголовном процессе является вопрос, связанный с неразглашением данных предварительного расследования, который приобретает все большее значения в условиях состязательности и развития информационных технологий. Криминальная информация не сходит с голубых экранов, сети интернет и иных средств массовой информации, при этом она интерпретируется теми лицами, которые выпускают ее в тираж, что в последующем создает различные

инсинуации в оценке освещенного события, влияет на общественное мнение, кроме того ставит в опасное положение как участников уголовно-правового конфликта, так и свидетелей, которые могут даже не предполагать о возникшей угрозе. В связи с чем возникает вопрос о необходимости ограничения передачи информации для ее освещения в средствах массовой информации, ответственности последних за создание угрозы безопасности участников судопроизводства.

Началом производства по уголовному делу является принятие процессуального решения о возбуждении уголовного дела, которое является моментом отсчета сроков производства по уголовному делу. Фактически же деятельность по раскрытию и расследованию преступления начинается с момента официальной регистрации сообщений о готовящемся или совершенном преступлении, которая выступает в качестве доследственной проверки проводимой в стадии возбуждения уголовного дела.

Особенностью производства в указанной стадии является отсутствие четкой регламентации деятельности органов дознания и предварительного расследования, которая предполагает проведение процессуальных, следственных, оперативно-розыскных и административных действий, при этом участники, привлекаемые для получения и проверки информации, в стадии возбуждения уголовного дела не имеют процессуального статуса, соответственно вопросы защиты их прав и законных интересов обеспечиваются общими конституционными положениями о необходимости соблюдения прав человека. Положения ст. 161 УПК РФ, регламентирующей недопустимость разглашения данных предварительного расследования, на производство в стадии возбуждения уголовного дела не распространяются, поскольку уголовное дело еще не возбуждено, в связи с чем возникают вопросы о необходимости обеспечения тайны полученной информации.

Информация о криминальных событиях вызывает интерес и влияет на рейтинги средств массовой информации, в связи с чем

для их сотрудников получение новой «убойной» информации необходимо, при этом они не всегда оценивают значимость информации, которую публикуют и возможность наступления в связи с этим негативных последствий.

Несмотря на то, что в системе правоохранительных органах имеются пресс-службы, отвечающие за связь со средствами массовой информации, многие журналисты желают провести самостоятельное журналистское расследование, получить новую информацию, особенно неизвестную органам предварительного расследования и представить ее на суд общественности со своими не всегда корректными и безупречными комментариями, не заботясь о возможных последствиях.

В целях пресечения разглашения информации о готовящемся или совершенном преступлении через средства массовой информации, полагаем необходимым установить на законодательном уровне положение о недопустимости разглашения данных проверки информации о готовящемся или совершенном преступлении до принятия окончательного решения по ее результатам.

Передача информации прессе возможна только в тех объемах и пределах, которые определяет следователь или дознаватель, осуществляющий проверку материалов или предварительное расследование по уголовному делу.

Передача информации о потерпевших и свидетелях возможна только с их согласия, а также в целях обеспечения их безопасности. Передача информации об обвиняемых и подозреваемых может быть связана с их розыском, а также установлением возможной причастности к совершению преступлений, либо установление личности.

Информация о частной жизни участников уголовно-правового конфликта в досудебном производстве недопустима. Представляется недопустимым распространение информации о несовершеннолетних, даже с их согласия, поскольку может быть получен противоположный ожидаемому эффект.

Полагаем недопустимым передавать прессе информацию о доказательствах, которая имеется в материалах уголовного дела, а также высказывать свое мнение по поводу процесса расследования преступления и предполагаемой виновности лица. Недопустимо использовать прессу для создания общественного мнения по уголовному делу, поскольку это противоречит презумпции невиновности и негативно влияет на последующее рассмотрение уголовного дела.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Лобовикова А.А.

Научный руководитель: Татьяна Л. Г, д.ю.н., профессор,
зав. кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности

Аннотация:

В статье исследуются некоторые вопросы правового регулирования упрощенного производства в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации и Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации. Проводится сравнительный анализ упрощенного производства указанных отраслей процессуального права. Подчеркиваются сходства и акцентируется внимание на различиях института упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессах, выделяются достоинства и недостатки упрощенной формы.

Ключевые слова: арбитражный процесс, гражданский процесс, упрощенное производство, сходства, отличия, преимущества, недостатки.

Одной из актуальных проблем преобразования судебной системы являются проблемы стремления к максимальной

результативности при рассмотрении и разрешении дел, в частности, таковыми являются: улучшение качества рассматриваемых дел с параллельным уменьшением нагрузки судей, а также сроков для разрешения дел, минимизация судебных расходов и оптимизация документооборота. Ярошенко Т.В. отмечает, что упрощенное производство введено в целях унификации гражданского и арбитражного процесса [1]. Упрощённое производство является частью единой политики государства, в том числе Верховного Суда Российской Федерации по упрощению процедуры рассмотрения «малых дел» [2]. Унификация гражданского и арбитражного процессуального законодательства является основой повышения эффективности судопроизводства.

Эффективность упрощенной процедуры подтверждается статистическими данными ВС РФ, согласно которым арбитражными судами ежегодно около трети всех дел рассматривается в порядке упрощенного производства. По данным отчётов за 2019 г. арбитражными судами было рассмотрено 1 878 546 дела, из них 670 671 дела рассмотрены судьями в порядке упрощенного производства или в процентном выражении - 35,7 %. В 2018 г. количество дел рассмотренных в упрощенном порядке составило 33,2 % (633 536 из 1 907 737 дел). Анализируя статистику за 1 полугодие 2020 г., можно отметить, что количество дел, рассмотренных в упрощенном порядке, возросло - 38,3 % (250 289 из 653 383). На основании этого, следует также отметить, что количество дел в упрощенном порядке по отношению ко всем видам дел, рассматриваемых арбитражными судами субъектов РФ, возрастает с каждым годом.

Федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями за 2019 г. было рассмотрено 25 836 027 дел, из них 174 367 дел рассмотрены в порядке упрощенного производства или 0,6 %. В 2018 г. количество дел рассмотренных в таком порядке составило 0,8 % (172 793 из 22 220 496 дел). Анализируя статистические данные за 1 полугодие 2020 г., можно обратить

внимание на то, что количество дел, рассмотренных в упрощенном порядке, осталось на уровне - 0,6 % (81 851 из 12 640 603). Отмечается, что процент рассматриваемых дел в порядке упрощенного производства в федеральных судах общей юрисдикции и у мировых судей, остается пока практически на одном уровне.

Такая статистика связана, прежде всего, с тем, что в рамках гражданского судопроизводства упрощенная форма была введена относительно недавно ФЗ от 2 марта 2016 № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

Учитывая, что упрощенное производство введено в гражданский процесс с целью его унификации с арбитражным процессом, правила рассмотрения дел в упрощенном порядке схожи. Наличие одинаковых положений подтверждается анализом постановления Пленума ВС РФ от 18 апреля 2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве».

В порядке упрощенного производства рассматриваются дела, перечисленные в ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ и ч. 1, 2 ст. 227 АПК РФ. В то же время ГПК РФ и АПК РФ дают возможность суду при согласии сторон рассмотреть и иные дела в упрощенном порядке.

В обоих случаях выносится определение о принятии искового заявления к производству, в котором указывается на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства. В данном определении суд устанавливает срок для предоставления сторонами: доказательств и отзыва относительно предъявленных требований (не менее 15-ти дней со дня вынесения определения); дополнительных документов, содержащих объяснения по существу требований и возражений в обоснование позиции (не менее 30-ти дней со дня вынесения определения). Эти документы

могут содержать ссылки только на те доказательства, которые были предоставлены в 15-тидневный срок.

Стоит отметить, что в ГПК РФ и АПК РФ совпадают особенности упрощенного производства, отличающиеся от общих правил искового производства, к ним относятся: процедуры первичного и дополнительного направления сторонами доказательств и возражений; рассмотрения дела без назначения судебного заседания и без вызова сторон; отсутствие протоколирования; неприменение правила об отложении дела; запрета ссылаться на нераскрытые доказательства.

В случае необходимости выяснения или исследования дополнительных обстоятельств суд вправе перейти к рассмотрению дела по общим правилам искового производства как в гражданском, так и в арбитражном процессе (ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ, ч. 5 ст. 227 АПК РФ).

В рамках упрощенного производства, как в АПК РФ, так и в ГПК РФ, предусмотрена возможность взыскивать судебные расходы в рамках упрощенного производства. Порядок рассмотрения заявлений о взыскании судебных расходов в рамках упрощенного производства специально не определен ни в ГПК РФ, ни в АПК РФ.

Так ГПК РФ перенял из АПК РФ правовой пробел, связанный с отсутствием одного определенного срока, в который вступает в законную силу определение, а, равно, и срок, в который выдается исполнительный лист на основании определения о взыскании (распределении) судебных расходов по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства.

Такую абстракцию можно выявить на примере анализа законодательства, содержащего нормы, регулирующие арбитражный процесс.

Согласно ч. 3 ст. 188 АПК РФ жалоба на определение арбитражного суда первой инстанции может быть подана в арбитражный суд апелляционной инстанции в срок, не превышающий месяца со дня вынесения определения, если иные порядок и срок не установлены настоящим Кодексом. В то же

время, в ст. 226 АПК РФ говорится, что дела в порядке упрощенного производства рассматриваются арбитражным судом по общим правилам искового производства, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными настоящей главой.

В соответствии с ч. 3, 4 ст. 229 АПК РФ решение арбитражного суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, подлежит немедленному исполнению. Указанное решение вступает в законную силу по истечении 15-ти дней со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба.

В разъяснениях, изложенных в а. втором п. 46 постановления Пленума ВС РФ от 18 апреля 2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве», также указано, что решение арбитражного суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, подлежит немедленному исполнению. Указанное решение вступает в законную силу по истечении 15-ти дней со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба (ч. 3 ст. 229 АПК РФ). Арбитражный суд выдает исполнительный лист взыскателю по его ходатайству независимо от подачи в суд заявления о составлении мотивированного решения или подачи апелляционной жалобы.

Согласно ч. 3 ст. 319 АПК РФ исполнительный лист выдается после вступления судебного акта в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения. В этих случаях исполнительный лист выдается сразу после принятия такого судебного акта или обращения его к немедленному исполнению.

Применяются ли указанные разъяснения Пленума при выдаче исполнительного листа на основании определения о взыскании (распределении) судебных расходов по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, или они касаются только решения, принятого по существу спора?

Судам, пока что, не удастся прийти к единому подходу относительно применения одного конкретного срока, в который вступает в законную силу определение о взыскании (распределении) судебных расходов по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства.

Так в определении о взыскании судебных расходов от 18 июня 2020 г. по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства № А11-189/2019 [3], Арбитражный Суд Владимирской области указано, что определение может быть обжаловано в Первый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Владимирской области в срок, не превышающий месяца с момента его вынесения. Так, АС Владимирской области применил общий срок вступления в законную силу решения равный одному месяцу.

В другом определении от 7 ноября 2018 г. Арбитражного суда Нижегородской области по делу, рассмотренному в упрощенном порядке № А43 – 19688/2018 [4], говорится о 15-ти дневном сроке вступления в законную силу определения о взыскании (распределении) судебных расходов по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства. Таким образом, АС Нижегородской области применил срок равный 15 дням.

Так, мы видим, что у судов наблюдается различный подход в применении норм законодательства, касающихся срока вступления в законную силу определения о взыскании судебных расходов. Таким образом, у заинтересованной в получении исполнительного листа стороны процесса на практике может возникать неопределенность относительно срока выдачи исполнительного листа на основании определения о взыскании (распределении) судебных расходов по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства. Такой правовой вакуум существует и в гражданском процессе, поскольку в ГПК РФ также отсутствует норма, указывающая на конкретный срок. Законодателю необходимо довести до судов разъяснения по

данному сроку для достижения единообразной судебной практики.

Анализируя АПК РФ и ГПК РФ, можно также выявить отличия упрощенного производства в гражданском процессе от упрощенного производства в арбитражном процессе.

Согласно ст. 227 АПК РФ в порядке упрощенного производства могут быть рассмотрены дела по исковым заявлениям о взыскании денежных средств, если цена иска не превышает для юридических лиц восемьсот тысяч рублей, для индивидуальных предпринимателей четыреста тысяч рублей. В то время как для гражданского производства в соответствии со ст. 232.2 ГПК РФ вне зависимости от того, какой статус имеет участник процесса, устанавливается предел в размере сто тысяч рублей.

Говоря о порядке исчисления процессуальных сроков в ГПК РФ и АПК РФ, установленных для совершения конкретных процессуальных действий, можно заметить, что такой порядок исчисления несколько различается. Законодательно установленные сроки одинаковые, однако, в абзаце шестом п. 22 постановления Пленума ВС РФ от 18 апреля 2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» указывается, что сроки в гражданском процессе исчисляются в календарных днях. В отличие от гражданского процесса в арбитражном процессе сроки исчисляются в рабочих днях.

Другое различие заключается в том, что АПК РФ предусматривает для участников процесса возможность подачи документов и ознакомления с ними через электронную систему «Мой Арбитр». Такая возможность позволяет сторонам оперативно ознакомиться с информацией в электронном формате.

В гражданском процессе электронная система ГАС «Правосудие» реализована на сегодняшний день исключительно

для подачи документов в районные суды. Кроме того, ГАС «Правосудие» не предусматривает подачу документов для рассмотрения мировыми судьями на судебные участки. В гражданском процессе возможность ознакомления в электронном виде стороной процесса с документами, поданными другой стороной, вовсе отсутствует. По правилам ГПК РФ лица, участвующие в деле перед подачей документов в суд общей юрисдикции обязаны направить такие документы для ознакомления другой стороне. Так у сторон есть возможность ознакомления с документами, направленными почтовой корреспонденцией. Однако есть риск неполучения почтовой корреспонденции, в том числе по причинам независящим от сторон, например, в связи с утерей. Также есть вероятность получения таких документов по истечении процессуальных сроков с последующей необходимостью восстановления таких сроков, что в свою очередь затягивает судебное разбирательство. Так, возможность оперативного ознакомления с информацией по делу у участников гражданского процесса пока отсутствует.

В соответствии с информацией ВС РФ от 21 апреля 2020 «Работа отечественных судов в условиях пандемии» можно отметить, что существенно повысилась востребованность электронных ресурсов судебной системы: в период с 18 марта по 20 апреля 2020 г. в суды поступили 225,2 тыс. документов в электронном виде - это в полтора раза или на 77,3 тыс. документов больше, чем за аналогичный период предыдущего года (с 18 марта по 20 апреля 2019 г. в суды было подано 147,9 тысяч документов в электронном виде) [5]. Таким образом, целесообразно оптимизировать систему ГАС «Правосудие» до уровня функциональности системы «Мой Арбитр».

Другое отличие состоит в том, что в соответствии с ч. 4 ст. 228 АПК РФ процессуальные документы и доказательства, поступившие в суд по истечении установленного арбитражным судом срока, не рассматриваются и возвращаются арбитражным судом лицам, которыми они были поданы, за исключением случая, если эти лица обосновали невозможность представления

указанных документов в установленный судом срок по причинам, не зависящим от них. О возвращении указанных документов арбитражный суд выносит определение. Так участнику процесса разъясняется в определении причина возврата документов. Обращаясь к гражданскому процессуальному законодательству, можно отметить, что такая норма вовсе отсутствует, в связи с чем, участник процесса получает обратно документы без каких-либо письменных разъяснений со стороны суда. В связи с чем, участник процесса лишен возможности сослаться на указывающий конкретную причину возврата судебный акт по причине его отсутствия в судебном разбирательстве.

Таким образом, подход при установлении правил предоставления доказательств в суд также различается.

Вышеуказанные различия ставят участников гражданского процесса в заведомо неравные условия в сравнении с участниками арбитражного процесса.

Касательно преимуществ упрощенной процедуры, можно отметить, что при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства снижается нагрузка на мирового судью и аппарат мирового судьи, поскольку протокол судебного заседания не ведется, дело рассматривается без вызова сторон. Также законодательством не предусмотрено отложение рассмотрения дела. Таким образом, срок рассмотрения дела, а равно срок судебного разбирательства, существенно сокращается.

Наряду с преимуществами упрощенной формы, стоит остановиться и на недостатках.

В силу ст. 12 ГПК РФ правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. При упрощенном производстве принцип состязательности сторон реализуется не в полной мере, по той причине, что отсутствует прение сторон, где участники процесса имели бы возможность изложить свою позицию по рассматриваемому делу и представить соответствующие доказательства.

Суд, исследовав представленные сторонами в течение указанных выше сроков объяснения, выносит резолютивную часть решения (ст. 232.4 ГПК РФ и ст. 229 АПК РФ). Мотивированное решение может быть изготовлено по заявлению лиц, участвующих в деле. Как считает А.И Артизанов: «С точки зрения нагрузки на судебную систему к числу очевидных преимуществ данного вида судопроизводства относится принятие судом по делу только лишь резолютивной части решения» [6]. Однако стоит отметить, что такое решение не отвечает стандарту полноценного решения. Несомненно, для судов это экономия времени и ресурсов, однако, если сторона не заявит ходатайство об изготовлении мотивировочной части, решение по делу останется «усеченным». Законная сила такого решения проявляется не в полном объеме, кроме того, в некоторых случаях обжалование такого судебного решения может вызвать затруднения.

Следует отметить, что сама специфика упрощенного производства не позволяет вместить в сокращенные сроки все действия, которые реализуются в обычном судопроизводстве.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что упрощенные формы по АПК РФ и ГПК РФ схожи по правовой природе. Каждое из них обладает своими особенностями, однако у них общая цель - оптимизировать судебный процесс.

Ю. Ф. Беспалов и О. А. Егорова пишут: «Сложные правила упрощенного производства создают больше возможностей для судебной ошибки. Эти правила значительно увеличивают занятость судьи, его нагрузку» [7]. Следует не согласиться с данным утверждением, поскольку с течением времени законодательство развивается: разрабатываются и появляются способы улучшить, облегчить, усовершенствовать деятельность во многих сферах современной жизни, в том числе деятельность такой важной ветви государственной власти, как судебной. В особенности, когда преследуются благие цели, а именно, реализация принципов процессуальной экономии. Думается, что с течением времени с попутным внесением корректив в

законодательство, регулирующее упрощенную процедуру, упрощенное производство в гражданском процессе зарекомендует себя с положительной стороны, как это уже произошло в арбитражном процессе.

Упрощенная процедура эффективна в реализации задач гражданского судопроизводства. Она должна поспособствовать снижению судебной нагрузки. В свою очередь, это положительно повлияет на качество рассмотрения сложных дел.

Представляется, что со временем институт упрощенного производства будет совершенствоваться и дополняться новыми нормами, которые приведут судебную практику к единообразию.

Список литературы

1. Ярошенко Т.В. «Приказное и упрощенное производство в гражданском процессе: сравнительный анализ» Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 1. С. 14.

2. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства»;

3. Определение Арбитражного суда Владимирской области от 18 июня 2020 года по делу № А11-189/2019;

4. Определение Арбитражного суда Нижегородской области от 7 ноября 2018 года по делу № А43 – 19688/2018;

5. Информация Верховного Суда РФ от 21.04.2020 «Работа отечественных судов в условиях пандемии»;

6. Артизанов А.И. «Совершенствование порядка упрощенного производства в гражданском процессе России в целях реализации принципов процессуальной экономии «Арбитражный и гражданский процесс», 2021, N 2;

7. Беспалов Ю.Ф., Егорова О.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.Ф. Беспалова. М., 2017.

ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Брегадзе М. А., Новосельцева А. С., 3 курс,
Правовое обеспечение национальной безопасности
г.Ижевск, Россия
Научный руководитель: Лукомская А. С., к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Email: madonna.bregadze@mail.ru,
anya.novoseltseva00@mail.ru

1. Общие положения о действии уголовно- процессуального законодательства в пространстве.

В современной редакции уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) вопрос о действии законодательства в пространстве находит закрепление в ст. 2 УПК РФ (действие уголовно-процессуального закона в пространстве). В дефиниции, содержащейся в ч.1 ст. 2 УПК даётся указание на то, что производство по уголовному делу на территории Российской Федерации независимо от места совершения преступления ведется в соответствии с настоящим Кодексом, если международным договором Российской Федерации не установлено иное. То же правило действует и в отношении о преступлений, совершенных на воздушном, морском или речном судне, находящимся за пределами территории Российской Федерации под флагом Российской Федерации, если указанные судна приписаны к порту Российской Федерации. [1] В соответствии с ч. 1 ст. 67 Конституции РФ территория Российской Федерации включает в себя территории ее

субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. [2]

Таким образом, вопрос о действии уголовно-процессуального законодательства в пределах границы РФ находит прямое закрепление сразу в нескольких нормативных актах.

2. Правовое регулирование «космических» преступлений

В соответствии с ч.2 ст.17 Закона РФ «О космической деятельности» Российская Федерация сохраняет юрисдикцию и контроль над зарегистрированными в ней космическими объектами во время нахождения этих объектов на Земле, на любом этапе полета в космос или пребывания в космосе, на небесных телах, а также после возвращения на Землю за пределами юрисдикции какого-либо государства.

Согласно ч.1 ст.23 указанного закона происшествия, включая аварии и катастрофы, при осуществлении космической деятельности подлежат расследованию, порядок которого определяется законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Стоит задаться вопросом: входят ли преступления в понятие «происшествие»?

Независимо от того, где совершено преступление, - на территории РФ или за рубежом, т.е на территории иностранного государства, воздушного или космического пространства, открытом море, - если виновный в этом преступлении находится в сфере уголовной юрисдикции РФ, то уголовное дело по данному преступлению возбуждается, расследуется и рассматривается судом на территории РФ по правилам, установленным УПК РФ. На территории иностранного государства эти правила применению не подлежат. [3]

В отличие от юрисдикции над орбитальными элементами осуществление Государствами-партнерами юрисдикции над своими гражданами, находящимися на МКС (персональная юрисдикция), основано на принципе экстерриториальности, или точнее, квази-экстерриториальности. Межправительственное

Соглашение о Международной космической станции предусматривает сохранение юрисдикции и контроля над лицами, являющимися гражданами Государств-партнеров, находящимися внутри или снаружи МКС. При этом критерий персональной юрисдикции превалирует над юрисдикцией Государств-партнеров над их орбитальными элементами. То есть, если гражданин России совершает правонарушение, находясь на орбитальном элементе Американского партнера, он будет нести, тем не менее, ответственность по праву России. [4]

Согласно ст.22 Межправительственного соглашения предусмотрено, что если преступление затрагивает жизнь или безопасность гражданина другого государства – партнера либо совершено внутри или на орбитальном элементе другого государства – партнера или причиняет ущерб такому орбитальному элементу уголовную юрисдикцию может осуществлять также государство, интересы которого были затронуты преступлением, по соглашению с государством гражданства преступника или если это государство не предоставило гарантий осуществления уголовного преследования в отношении этого лица. Кроме того, «Канада, европейские государства-партнеры, Япония, Россия и Соединенные Штаты могут осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении персонала в любом летном элементе или на нем, являющегося их гражданами.». Если жертвой преступления, совершенного на МКС, является гражданин другой страны-партнера, и если США не предоставляют гарантий, что они будут преследовать виновного, то применяется уголовное законодательство другой страны. Это называется юрисдикцией "пассивного гражданства". Существует также возможность того, что, если преступление произошло в секции страны-партнера космической станции, может применяться ее уголовное законодательство. [5]

Космическое пространство регулируется пятью ключевыми международными договорами, все они находятся под эгидой управления ООН по вопросам космического пространства.

«Космический договор» является одним из наиболее актуальных, когда речь заходит о предполагаемых преступлениях в космосе. Что касается вопроса о том, кто разрешает космические преступления, то краткий ответ заключается в том, что преступник в космосе, как правило, попадает под действие закона страны, гражданином которой он является, или страны, на борту зарегистрированного космического корабля которой было совершено преступление, поскольку договор предоставляет этой стране полномочия “над любым ее персоналом”.

3. Проблемы, возникающие при совершении преступления вне МКС

1. Возникает также вопрос о том, где начинается космическое пространство. Атмосфера Земли не имеет твердой границы, что затрудняет определение того, следует ли применять воздушное право или космическое право на этой местности и можно ли считать, что связанные с космосом полеты нарушают воздушное пространство другой страны.

2. Гражданство влияет на уголовно-процессуальные рамки при расследовании преступлений, а в ситуации с бипатридами возникает вопрос о привлечении к уголовной ответственности, а также появляются проблемы расследования таких преступлений, какое законодательство подлежит применению в таком случае.

3. Космические туристы, мы полагаем, не будут находиться на борту МКС, поэтому соглашения для неё не будут действовать. Вероятно, будет применяться уголовное и уголовно-процессуальное право страны регистрации космического самолета, однако это может быть проблематично, если страны, граждане которых находятся на борту, также попытаются претендовать на юрисдикцию.

4. В отношении преступлений против мира и безопасности человечества, таких как геноцид, или военные преступления, юрисдикция Международного уголовно-процессуального права может также распространяться и на космическое пространство.

4. Судебная практика из МКС

В 2019 году астронавт Энн Макклейн была обвинена в доступе к банковскому счету ее супруги Саммер Уорден через интернет на борту Международной космической станции. Это было первое и, на сегодняшний день, единственное преступление, совершенное в космическом пространстве.

Поскольку Макклейн, как сообщается, является гражданкой США, это означает, что уголовно-процессуальное законодательство США будет применяться к ее ситуации. Это также известно как юрисдикция “активного гражданства”. Это упрощается тем фактом, что ее предполагаемая жертва также является гражданином США.

Если жертвой преступления, совершенного на МКС, является гражданин другой страны-партнера, и если США не предоставляют гарантий, что они будут преследовать виновного, то применяется уголовное и уголовно-процессуальное законодательство другой страны («пассивное гражданство», как уже было сказано). Существует также возможность того, что, если преступление произошло в секции страны-партнера космической станции, может применяться ее уголовно-процессуальное законодательство. [7]

Список литературы

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021)
2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный) – автор Б.Т.Безлепкин;
4. Научная статья А.А.Тюкаловой «Действие уголовного закона в космическом пространстве», 2019 г.;
5. Постановление Правительства РФ от 28 января 1998 г. N 91 "О подписании Договора относительно применения Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Канады, Правительствами государств - членов

Европейского космического агентства, Правительством Японии и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по Международной космической станции гражданского назначения до его вступления в силу";

6. Научная статья Мельникова А.Г «Коллизии и пробелы современного космического законодательства (теоретико-правовые и практические вопросы современного космического права) 2018 г.;

7. Научная статья юриста ЗАО «Сибирское правовое агенство» Г.Мороза 2019 г.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ В РФ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Перевозчиков Н.С., I курс магистратуры,
Судопроизводство в РФ
ИПСУБ, г.Ижевск, Россия
E-mail: perevozchikov_nikita@list.ru

На современном этапе реализации реформ, направленных на развитие России, одним из важнейших способов защиты форм собственности имущественных интересов физических, юридических лиц, страны и ее субъектов является страхование. Данный способ защиты позволяет устранить или хотя бы уменьшить неблагоприятное воздействие различных явлений и обстоятельств на существующие хозяйственные и экономические отношения, существование и влияние которых нельзя исключить, а именно: стихийные бедствия (землетрясения, цунами, бури и т.д.), несчастные случаи (аварии, эпидемии, катастрофы и т.д.), человеческий фактор (вооруженные столкновения, военные конфликты и т.д.). Россия испытывает большую потребность в развитии такого способа защиты хозяйственных и экономических отношений, что

подтверждается принимаемыми в течение двух десятилетий государством концепциями и планами развития.

Еще в 2002 году в принимаемой Правительством Российской Федерации Концепции развития страхования в Российской Федерации отмечалось, что имеет место повышение расходов государственного бюджета на ликвидацию последствий стихийных бедствий, катастроф и аварий, которые пагубно влияют на состояние экономики. Поэтому, была поставлена задача по развитию системы страхования в области обеспечения населения страховой защитой. Решение данной задачи возлагалось на систему обязательного страхования, которая должна обеспечить эффективную защиту имущественных интересов России от различных аварий, стихийных бедствий и катастроф, обеспечив минимальные затраты средств бюджета на ликвидацию неблагоприятных последствий данных явлений.

Целью работы является реальное отражение основных видов обязательного страхования, имеющих место в законодательстве России и отметить некоторые нерешенные серьезные проблемы системы обязательного страхования и ее видов ослабляющих эффективность действия данной системы.

Во всех принятых в России стратегиях, концепциях и планах развития страховой политики государства за последние десятилетия, были поставлены цели и задачи по развитию системы обязательного страхования в стране. Государству необходимо усовершенствовать регулирование обязательного страхования для сокращения числа споров, возникающих между различными субъектами страхового дела, обеспечения добросовестной и законной конкуренции между субъектами страхового дела, предоставляющими населению различные страховые услуги и для решения других важных вопросов. Развитие системы обязательного страхования является одним из важнейших направлений развития Российской Федерации.

Для выяснения современного состояния системы обязательного страхования и существующих в ней проблем и

нерешенных задач, необходимо определиться с тем, что на сегодняшний день понимается под обязательным страхованием, определить присущие данному виду страхования особенности, а также определиться с тем, страхование каких объектов законодательством отнесено к перечню обязательных.

Согласно существующему гражданскому законодательству, под обязательным страхованием понимается страхование в предусмотренных законом случаях, по которому на указанных в законе лиц закрепляется обязанность, как страхователю, застраховать определенный объект: свою жизнь, здоровье или имущество, либо других лиц, либо свою гражданскую ответственность перед другими лицами, за свой счет, либо за счет заинтересованного лица.

Российское законодательство предусматривает достаточно объемный перечень видов обязательного страхования. К ним можно отнести:

1) Обязательное медицинское страхование – это вид обязательного страхования, которая представлена в виде системы правовых, организационных и экономических мер, которые направлены на обеспечение бесплатного оказания медицинской помощи застрахованному лицу, в случае наступления страхового случая, с помощью средств территориальных фондов обязательного медицинского страхования. Законодательство, посвященное регулированию данного вида обязательного страхования, направлена на регулирование правового положения участников обязательного медицинского страхования, их права и обязанности, гарантии реализации прав и обязанностей, а также порядок уплаты страховых взносов на обязательное медицинское страхование населения, в том числе неработающего.

2) Обязательное пенсионное страхование – это вид обязательного страхования, которая представлена в виде системы правовых, организационных и экономических мер, которые направлены на компенсацию гражданам заработка (выплат застрахованному лицу), который они получают до

страхового обеспечения, установленного законом. Данная система призвана возместить гражданам, по достижению предусмотренного законом пенсионного возраста потерянный доход. Обязательное пенсионное обеспечение населения возлагается на Пенсионный фонд, который выполняет свои обязательства при наступлении страхового случая путем предоставления накопительного пенсионного обеспечения.

3) Обязательное социальное страхование – данный вид обязательного страхования направлен на обеспечение социальной защиты населения государством, а именно страхование трудоустроенного населения от каких-либо изменений материального или социального положения, в том числе от обстоятельств, которые не зависят от граждан. Это государственная система правовых, организационных и экономических мер, направленная на уменьшение последствий материального и социального положения трудоустроенных граждан, а также иных категорий населения, согласно основаниям, предусмотренным федеральным законодательством: достижение пенсионного возраста, инвалидность, потеря кормильца, заболевания, несчастный случай на производстве или профессиональное заболевание и т.д.

4) Обязательное страхование автогражданской ответственности транспортных средств – вид обязательного страхования, по которому владельцы транспортных средств (страхователи) обязуются застраховать риск гражданской ответственности, который может наступить при использовании транспортных средств в результате причинения вреда здоровью, жизни и (или) имуществу других лиц, а страховщик обязан заключить страховой договор со страхователем и в случае наступления страхового случая – осуществить возмещение в качестве страховой выплаты, либо путем оплаты или организации ремонта транспортного средства, получившего повреждения, в пределах суммы, предусмотренной страховым договором.

5) Ипотечное страхование – вид обязательного имущественного страхования, который является способом защиты финансовых интересов страхователя (заемщика) и выгодоприобретателя, при наступлении обстоятельств, признаваемые в договоре ипотечного страхования, в качестве страхового случая. Согласно федеральному законодательству, договор ипотечного страхования заключается в пользу залогодержателя (выгодоприобретатель), в качестве которого выступает организация, выдающая кредит страхователю (заемщику). В рамках договора ипотечного страхования, страхователь (заемщик) обязан застраховать заложенное недвижимое имущество и жизнь застрахованного лица, в качестве которого выступает страхователь (заемщик). Данный страховой договор накладывает на страховщика обязанность за установленную в нем плату (премию), при наступлении страхового случая, предусмотренного в договоре, возместить убытки страхователю или выгодоприобретателю, которые указаны в этом договоре.

6) Обязательное государственное страхование. Данный вид обязательного страхования может устанавливаться законом, с целью обеспечения социальных интересов государства и его граждан и направлен на страхование здоровья, жизни и имущества государственных служащих, относящихся к определенным категориям. К этим категориям можно отнести: сотрудников полиции, прокуроров, следователей, судей, сотрудников и должностных лиц налоговых и таможенных органов и т.д.

7) Обязательное страхование гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров. Согласно данному виду страхования, юридическое лицо, либо индивидуальный предприниматель, осуществляющий перевозку пассажиров (страхователь) должен застраховать свою гражданскую ответственность за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров при перевозках в страховой организации (страховщик), обладающей

соответствующей лицензией на заключение договоров этого вида обязательного страхования.

8) Иные виды обязательного страхования. К ним можно отнести: обязательное страхование вкладов физических лиц в банках Российской Федерации; Обязательное страхование ответственности владельца воздушного судна перед третьими лицами и т.д.

После рассмотрения основополагающих положений в рамках обязательного страхования в РФ, выявления присущих ему особенностей и видов, существующих на данный момент, необходимо перейти к проблемам, присущим как всей системе обязательного страхования РФ, так и различным ее видам, ослабляющих эффективность действия данной системы.

Необходимо отметить, что на протяжении двух десятилетий, в России освещались достаточно серьезные проблемы страховой системы и в концепциях развития системы страхования закреплялись задачи, реализация которых помогла бы улучшить страхование в стране. Среди них можно выделить следующие задачи:

1) Повышение уровня защиты организаций и граждан в области имущественных интересов и снижение социальной напряженности;

2) Повышение надежности страховой системы, с помощью установления единых стандартов предоставления услуг в сфере страхования;

3) Разработка и развитие законодательства, регулирующего страховое дело и устанавливающего перечень обязательных видов страхования;

4) Повышение качества предлагаемых страховых услуг и расширение их спектра;

5) Повышение доверия граждан, выступающих страхователями к страховщикам и повышение доверия к системе и видам страхования в целом.

Однако, на данный момент нельзя сказать, что все поставленные задачи по развитию страховой системы и в

частности, обязательного страхования были решены. В результате этого, в рамках обязательного страхования до сих пор имеют место нерешенные проблемы, не позволяющих эффективно функционировать некоторым ее видам.

Одной из проблем обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств можно назвать несовершенство досудебного порядка урегулирования спора. С 1 сентября 2014 года законодателем была введена статья 16.1. Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», закрепляющая Особенности рассмотрения споров по данному виду обязательного страхования. В пункте 1 этой статьи закреплено следующее положение: «До предъявления к страховщику иска, содержащего требование об осуществлении страхового возмещения, потерпевший обязан обратиться к страховщику с заявлением, содержащим требование о страховом возмещении или прямом возмещении убытков, с приложенными к нему документами, предусмотренными правилами обязательного страхования» [3]. То есть, данная статья вводит обязательный досудебный порядок урегулирования спора. При его несоблюдении при обращении в суд, исковое заявление будет возвращено заявителю в связи с несоблюдением досудебного порядка, согласно положению подпункта 1 пункта 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Однако, наличие обязательного досудебного порядка урегулирования спора используется в качестве основания для затягивания срока разрешения возникшего спора и создания впечатления о согласии с заявленными требованиями страхователя. К примеру, при рассмотрении дела мировым судьей судебного участка № 2 судебного района г. Лесного Свердловской области было установлено то, что первоначально страховая компания выплатила истцу страховое возмещение в размере 4570,53 рублей [4]. После предъявления страхователем претензии страховая компания дополнительно выплатила возмещение в размере 7178,14 рублей. Не согласившись с

заявленными выплатами, истец обратился в суд, который присудил истцу дополнительно страховое возмещение в размере 45987,66 рублей. Следовательно, общая сумма страхового возмещения составила 57976,33 рублей, а страховая компания вначале выплатила только 8% от реального страхового возмещения. Тем самым претензионный порядок используется для создания препятствий в процессе восстановления нарушенных прав, так что можно говорить о наличии злоупотреблении страховыми компаниями своими правами.

Для решения этой проблемы можно установить срок в 30 рабочих дней для ответа страховой компании на запрос страхователя по возмещению ущерба при наступлении страхового случая. По истечении данного срока, страхователь получит право обратиться в суд с иском к страховой компании о взыскании с нее страхового возмещения, в случае если она не возместила ущерб при наступлении страхового случая, либо отправила сумму, которой недостаточно для полного покрытия причиненного в рамках страхового случая ущерба. На данный момент, подобной нормы в гражданском процессуальном законодательстве не предусмотрено.

Следующей проблемой, присущей обязательному страхованию можно выделить низкий уровень доверия граждан к системе обязательного страхования. Данная проблема проявляется в несвоевременном осуществлении страховщиками своих обязанностей по выплате страхового возмещения, в связи с наступлением страхового случая, вынуждающий страхователя обращаться за получением защиты своих прав и интересов в суд. Рассмотрим данную проблему на примере из судебной практики, связанный с ипотечным страхованием.

Пролетарский районный суд г. Твери рассматривал дело по иску Шадриной Т.Д. к ПАО САК «Энергогарант» о взыскании страхового возмещения, в связи с наступлением страхового случая, а также морального вреда и штрафа [5]. Согласно материалам данного дела, в период действия полиса ипотечного страхования, заключенного между Зарудным Д.Б. (страхователь)

и ПАО САК «Энергогарант» (страховщик) произошел страховой случай: смерть страхователя, подтвержденный свидетельством о смерти. Истец является дочерью по отношению к страхователю, что подтверждается свидетельством о рождении и говорит о том, что истец является прямым наследником страхователя. Справкой нотариуса подтверждался факт принятия истцом наследства. Истец обратился к ответчику для получения страхового возмещения и предоставил ему все необходимые для этого документы. Ответчик произвел выплату в пользу выгодоприобретателя (банк ВТБ 24), но не в полном объеме, который предусмотрен договором ипотечного страхования (100% возмещение страховой суммы, в случае смерти застрахованного лица). Объем недополученных средств составлял 178 тысяч рублей, а претензионное письмо, отправленное истцом ответчику по этому поводу, было проигнорировано последним. Эта ситуация привела к тому, что в результате страховой выплаты ответчика, произведенной несвоевременно и не в полном объеме у истца, как наследника страхователя, задолженность по кредитному договору в размере 30 тысяч рублей, которые истец был обязан заплатить в пользу банка. Рассматривая данное дело, суд подтвердил действие страхового полиса, который предусматривал в качестве страхового случая смерть застрахованного лица, за который предусматривалось страховое возмещение в полном объеме (примерно 1 895 921 рубль, тогда как ответчик уплатил лишь 1 717 630 рублей), то есть данный случай является страховым. На основании этого, суд сделал вывод о нарушении ответчиком своих обязательств по договору ипотечного страхования и постановил взыскать с ответчика уплаченную истцом задолженность перед банком. Также с ответчика была взыскана государственная пошлина, а в удовлетворении остальных исковых требований истца, суд решил отказать.

Данный пример также демонстрирует наличие нарушений, со стороны страховых компаний при осуществлении своих обязательств по договорам обязательного страхования.

Подобные случаи подрывают доверие граждан к страховым компаниям не только в рамках обязательного ипотечного страхования, но и по отношению к другим страховым услугам, которые предоставляют данные организации.

Таким образом, можно сказать, что система обязательного страхования обладает серьезными проблемами, которые до сих пор не решены. Выше была представлена лишь небольшая часть проблем, присущих данной отрасли права. Государственным органам необходимо произвести огромную работу по совершенствованию законодательства, регулирующего обязательные виды страхования, принять меры по повышению контроля за предоставлением страховых услуг физическим и юридическим лицам. Контроль за осуществлением обязательного страхования особенно важен для всех его видов, так как необходимо повысить доверие населения к страховым компаниям, которые получили государственную лицензию на предоставление услуг и страховых полисов в сфере обязательного страхования. Также необходимо государственное обеспечение страховых выплат по обязательному страхованию - концепции развития страхового дела предусматривали возможность создания страховых резервов, для достижения поставленной цели. Ведь на данный момент, многие граждане вынуждены обращаться за получением страховых выплат и защиты своих прав в суд, если страховые компании не спешат исполнять свои обязательства при наступлении страхового случая.

Список литературы

Правовые основы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 года N 14-ФЗ (ГК РФ ч.2);
2. Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 20.07.2020);

3. Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

4. Решение Городского суда г. Лесного Свердловской области № 2-156/2015 от 15.04.2015 г.

5. Решение Пролетарского районного суда города Твери № 2-802/2017 2-802/2017М-612/2017 М-612/2017 от 23 июня 2017 г.

Основная литература:

1. Чепурных Н.В., Малицкий М.С. «Актуальные проблемы обязательного страхования в РФ» // «Вестник Югорского государственного университета». 2015. № S3-2 (38). С. 93-96.

2. Брежнева О.В., Кутлиахметова Г.Р. «Актуальные проблемы обязательного страхования в РФ» // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 5 (21). С. 147-150.

3. Афанасьева Е.Ю. «Проблемы правового регулирования и применения института обязательного страхования» // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров. 2020. С. 402-405.

4. Митясов Е.А. «Злоупотребление правом в рамках договора обязательного страхования автогражданской ответственности» // Вестник науки. 2020. С. 122-125.

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРОКУРОРА В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Пономарева А. В., 2 курс магистратуры, ИПСУБ
г.Ижевск, Россия

Научный руководитель: Абашева Ф. А.,
доцент кафедры уголовного процесса и
правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «УдГУ», к.ю.н., доцент

E-mail: pon.a.vad@yandex.ru

Ключевые слова: заключение под стражу, прокурор, гарант, надзор, сторона обвинения

Key word: detention, prosecutor, guarantor, supervision, prosecution

Поскольку меры пресечения, а особенно заключение под стражу, связаны со значительным ограничением прав и свобод лица, законодатель предусмотрел ряд гарантий, позволяющих обеспечить лицу его право на свободу и личную неприкосновенность, а также право на заключение под стражу только по судебному решению, предоставленные ему ст. 22 Конституции РФ.

Применительно к нормам уголовно-процессуального права такое положение Конституции РФ следует рассматривать в контексте ст. 6 УПК РФ, из которой следует, что назначением уголовного процесса является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [1].

Конкретизирован этот вопрос в ч. 4 ст. 108 УПК РФ, где предусмотрено обязательное участие прокурора в рассмотрении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу. Закрепляя в УПК РФ такое положение, законодатель наделяет прокурора статусом гаранта соблюдения прав человека и гражданина. Эту же функцию налагает на прокурора и Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации", в ст. 1 которого говорится, что Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Помимо того, в соответствие со ст. 32 того же закона, предметом прокурорского надзора является соблюдение установленных законодательством РФ прав и обязанностей задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, порядка и условий их содержания [2].

Однако, в науке уголовно-процессуального права неоднократно высказывались сомнения по поводу неоднозначного, и даже двусмысленного положения прокурора в судебно-контрольных производствах, к которым, например, относит рассмотрение ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу С.В. Бурмагин [3].

Рассматривая подробнее неопределенность роли прокурора можно отметить следующее.

Стоит отметить, что ранее, в соответствии с Законом СССР от 30.11.1979 №1162-Х «О прокуратуре СССР», заключение под стражу в досудебном процессе осуществлялось не в судебном порядке, а с санкции прокурора. Более того, при решении вопроса о санкции на арест прокурор был обязан тщательно ознакомиться со всеми материалами, содержащими основания для заключения под стражу, а при необходимости лично допросить подозреваемого или обвиняемого [4].

На данный момент, в соответствии с ч. 1 ст. 21 и ч. 1 ст. 37 УПК РФ, прокурор в уголовном процессе – должностное лицо, осуществляющее от имени государства уголовное преследование, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Тем не менее, при оценке обоснованности возбужденного перед судом ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, прокурор не связан позицией следователя, руководителя следственного органа.

Таким образом возникает вопрос – осуществляет ли прокурор при рассмотрении соответствующего ходатайства лицом, осуществляющим надзор за процессуальной деятельностью органа предварительного расследования, и тогда его позиция может не совпадать с позицией следователя, либо представляет сторону обвинения, а значит, должен поддерживать ходатайство следователя?

Законодатель отвечает на этот вопрос следующим образом. В соответствии с закрепленным в ч. 6 ст. 108 УПК РФ порядком, после того, как судьей объявлено какое ходатайство подлежит

рассмотрению в судебном заседании, прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его. Исходя из буквального толкования этой нормы можно сделать вывод, что законодатель наделил прокурора ролью именно поддержания, аргументации позиции обвинения.

Но может ли прокурор не поддержать точку зрения следователя? Выразить иную позицию и выступить против применения к лицу заключения под стражу? Несомненно, да. Это проистекает, например, из нормативных актов Генеральной прокуратуры РФ.

Так, в соответствии с п. 1.6 и 1.22 Приказа Генпрокуратуры России от 28.12.2016 №826 прокурору предписывается дача суду заключения об обоснованности ходатайства следователя, в отношении мер пресечения – письменное (предполагается, что прокурор может признать ходатайство следователя необоснованным и указать об этом в своем заключении), а в каждом случае установления предусмотренных законом оснований прокурор должен принимать меры к своевременному обжалованию решений суда, принятых по ходатайствам следователя (в частности, когда суд, вопреки позиции следователя удовлетворяет ходатайство об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу) [5]. В том же п. 1.6. указанного Приказа говорится, что прокурор осуществляет надзор за законностью применения в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Подход, согласно которому прокурор, напрямую осуществляя в свои надзорные функции, в судебном заседании при рассмотрении ходатайства должен исключительного поддерживать позицию следователя, а равно позицию обвинения, обоснованно подвергается критике. Интересное замечание по этому поводу приводит С.В. Бурмагин, который пишет, что «участие на стороне обвинения прокурора может быть интерпретирована как скрытая форма надзора за судебной деятельностью», что в силу положен ст. 5 ФКЗ от 31.12.1996 N1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" недопустимо.

Список литературы

1. Определение компетенции суда при осуществлении судебного контроля на стадии предварительного расследования (Кириллова Н.П.) ("Законы России: опыт, анализ, практика", 2016, N 4)
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.12.2020) "О прокуратуре Российской Федерации"
3. Метаморфозы состязательности уголовных производств по делам судебного контроля (Бурмагин С.В.) ("Lex russica", 2020, N 2)
4. Закон СССР от 30.11.1979 №1162-Х «О прокуратуре СССР»
5. Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 N 826 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия"

СУД ПРИСЯЖНЫХ В РАЙОННЫХ СУДАХ: АНАЛИЗ И ПЕРВЫЕ ИТОГИ

Сабиров Д. Р., 1 курс, ИПСУБ, г.Ижевск, Россия
Научный руководитель: Татьянин Д. В., к.ю.н.,
доцент кафедры уголовного процесса и
правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «УдГУ»
E-mail: danil.sabirov@gmail.com

В уголовно-процессуальном праве институт присяжных заседателей является одним из самых дискуссионных. Впервые в истории России он был введен Александром II, в ходе проведения судебной реформы 1864 г. С тех пор данный институт был не раз изменялся с течением времени.

Согласно Конституции 1993 года, в соответствие со ст. 20 и ст. 47 суд присяжных был вновь реформирован. Введена

коллегия из двенадцати присяжных заседателей, которые учувствуют в судебном процессе совместно с профессиональными судьями. Присяжные, будучи представителями общества, участвуют в судебном разбирательстве самостоятельно и отвечают на поставленные вопросы, независимо от судьи. [1].

В настоящее время, не смотря на различные точки зрения, продолжает свое развитие процесс судебного разбирательства с участием коллегии присяжных. В Послании президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г., была заложена основа нового этапа развития и реформы суда присяжных. В части Послания были выделены три базовых тезиса:

1. Увеличить значимость института присяжных заседателей, укрепить его роль. Было предложено расширить число составов преступлений, рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей.

2. Уменьшить число присяжных заседателей в конкретном деле. Причиной этого явились экономический фактор и сложность формирования коллегии.

3. Сохранить полную независимость и самостоятельность присяжных при вынесении решений.

Принятие и введение в действие нескольких содержательно связанных между собою федеральных законов от 23 июня 2016 г., создавших нормативно-правовую основу расширения применения института присяжных заседателей в российском правосудии, способствовало актуализации старых и возникновению новых научных дискуссий о народном участии в правосудии. В соответствии с законом, с 01.06.2018 года в областных судах коллегия присяжных сокращается с 12 до 8 человек. Помимо этого, в районных и приравненных к ним судам была введена коллегия из 6 присяжных.

Законодатель сохраняет классическую модель суда с участием присяжных. В процессе судебного разбирательства участвуют как коллегия присяжных, так и профессиональный

судья, который решает вопросы права. Коллегия присяжных, основываясь на жизненном опыте, понятии справедливости, а не на знании закона, отвечают на ряд вопросов, поставленных судом. Если коллегия присяжных выносит оправдательный вердикт, судья обязан вынести оправдательный приговор. В случае, если присяжные признают подсудимого виновным, судом постановляется обвинительный приговор, в соответствии с законом.

Некоторые ученые дали положительную оценку нововведениям. Так, А.А. Тарасов полагает, что «массовое распространение суда присяжных на всю систему российских федеральных судов – это даже не реформирование уже апробированной в России модели суда присяжных, а революция в правосудии, ориентирующая его на постоянный активный контакт с обществом. В 2016 году законодатель дал категорический положительный ответ на главный вопрос – о судьбе суда присяжных в России. Суду присяжных в современной России быть, несмотря на предостережение многих профессионалов о неготовности российского общества к этой форме судопроизводства.» [2].

Многие ученые, в частности Н. А. Дудко полагают, что принятием изменений в 2016 года законодатель постарался укрепить роль и расширить значимость института суда с участием присяжных. По их мнению, вопрос обсуждения новых реформ и развития можно считать логически завершенным. Главным моментом в процессе реформ является сохранение классической модели – с отдельным от председательствующего судьи совещанием коллегии присяжных перед вынесением вердикта, с разделением решений по вопросам факта и права, и с оставлением в компетенции коллегии присяжных заседателей вопроса о виновности или невиновности подсудимого. [3].

Согласно данным судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2019 году увеличилось количество вынесенных оправдательных приговоров. Наблюдается количественный прирост оправдательных приговоров до 2256, что составляет 8.3

% по отношению к прошлому году. По статистике, присяжные в районных судах, за первую половину 2020 года вынесли 57 оправдательных вердиктов, в 191 процессе с их участием. Данные цифры свидетельствуют о том, что количество оправдательных вердиктов выросло на треть, по сравнению с аналогичным периодом прошедшего года. В областных судах ситуация аналогична. К началу реформы судов присяжных в первой половине 2018 г. около 18% их решений были оправдательными. Количество оправдательных решений в первой половине 2018 года составляло 18%. После проведения реформы, за два года данный показатель увеличился, и на сегодня имеет 21.9%.

Нельзя не отметить и тот факт, что вышестоящие суды стали значительно чаще отменять оправдательные вердикты. На сегодня эта цифра составляет 9 из 10 случаев. За первую половину 2020 года были отменены 50 оправдательных вердиктов из 57 случаев обращений в суды следующей инстанции. В первом полугодии из 57 оправданий отменены 50, что составляет 88% случаев отмены вердикта присяжных судами апелляционного уровня.

Подводя итог рассуждениям, расширение подсудности и введение присяжных в районные суды является результатом долгой и кропотливой работы законодателя. По мнению ученых в правовом государстве наличие такого института является обязательным, несмотря на некоторые проблемы и противоречия. [4]. В подобном процессе участвует не только судья профессионал, но и судьи из народа. Задача сторон обвинения и защиты доказать, что их позиция является истинной и верной не только суду, но в первую очередь коллегии присяжных заседателей.

Список литературы

1. Поддубняк А.А. Институт присяжных заседателей: расширение полномочий // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. №2. С. 36-41.

2. Тарасов А.А. Обновленный российский суд присяжных сохранен в классической модели // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4(44). С. 293-298.

3. Дудко Н.А., Неймарк М.А. Конституционный Суд Российской Федерации о суде присяжных в районных судах // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 6(104). С.70-73.

4. Пашин С.А. Аргументы за суд присяжных// Уголовный процесс. 2015. №4. С. 40-45.

ПРОБЛЕМАТИКА ДОКАЗЫВАНИЯ АДВОКАТОМ-ЗАЩИТНИКОМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ НА СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ

Турьгина А.К., студент магистратуры, ИПСУБ

E-mail: nastya_turygina@mail.ru

Научный руководитель: Татьяна Л.Г., д.ю.н., профессор
кафедры уголовного процесса и правоохранительной
деятельности

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы участия адвоката-защитника на судебном следствии. Приведены мнения ученых - процессуалистов относительно деятельности адвоката-защитника на данной стадии уголовного процесса. Выявлены проблемы осуществления доказывания стороной защиты на судебном следствии и предложены рекомендации по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: адвокат-защитник, судебное следствие, состязательность, доказательства, субъект собирания доказательств, субъект оценки доказательств.

Деятельность адвоката-защитника на этапе судебного следствия по профессиональной защите своей позиции существенно отличается от досудебных стадий уголовного процесса. В связи с этим возникает ряд проблем, которые являются предметом постоянных обсуждений ученых-процессуалистов и требуют детального анализа и разрешения. В первую очередь, одной из главных проблем в деятельности защитника на судебном следствии является неравенство полномочий стороны защиты и стороны обвинения по собиранию доказательств, поскольку сторона защиты не имеет реальных полномочий по собиранию доказательств, в отличие от стороны обвинения. УПК РФ закрепляет полномочия по собиранию доказательств только за судом и стороной обвинения (ст. 86 УПК РФ), при этом не ущемляя их в процессуальных формах. По мнению Баева К.М., «действующий УПК РФ не обеспечивает реальной состязательности в возможности собирания именно доказательств стороной защиты». [1] Считаем верной позицию Шейфера А.В., согласно которой «законодатель проявил поспешность и определенную беззаботность, выразив в такой неточной и противоречивой формуле правильную мысль о необходимости усиления состязательных элементов в доказывании» [5].

Защитник ограничивается в полномочиях по собиранию доказательств по сравнению со стороной обвинения и судом. Так, например в ст. 86 УПК РФ установлено, что защитник может осуществлять опрос лиц, но опрос производится с их согласия. Однако уголовно-процессуальный закон РФ не содержит определения понятия «опрос», также как и процедуру проведения опроса защитником. В связи с этим, в своей практике защитники нередко сталкиваются с проблемой признания такого опроса доказательством по уголовному делу, что существенно нарушает право адвоката-защитника представлять доказательства, и как следствие, нарушается главный принцип уголовного процесса – состязательность сторон. В связи с этим представляется необходимым включить защитника в ч.1 ст. 86

УПК в число субъектов собирания доказательств либо в ч. 3 ст. 86 УПК РФ расширить способы собирания доказательств. Кроме того, в УПК РФ необходимо закрепить понятие «опрос лиц», а также обозначить процессуальный порядок проведения опроса защитником и установить форму фиксации информации защитником, полученной в результате опроса. Только в данном случае можно гарантировать реализацию принципа состязательности между сторонами защиты и обвинения.

Во-вторых, в соответствии с п.3 ч.3 ст. 86 УПК РФ в целях собирания адвокатом-защитником доказательств органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и организации обязаны представить оригиналы или копии документов, характеристик, справок, запрашиваемых адвокатом. Уголовно-процессуальный закон РФ не содержит ответственности данных лиц за не предоставление ответов в срок, в связи с этим у адвоката-защитника возникают проблемы и трудности в получении нужной информации. Положение п.3 ч.1 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает достаточно продолжительный срок ответа на адвокатский запрос – 1 месяц. Этот срок существенно замедляет предоставление доказательств защитником на судебном следствии. Кроме того, возникает риск вынесения неблагоприятного решения по делу для подзащитного. Однако для СК РФ, Прокуратуры, полиции установлены сокращенные сроки для ответов на запросы. В связи с этим, для обеспечения равноправия стороны обвинения и стороны считаем необходимым установить срок для предоставления ответа на запрос защитника – 14 суток.

В-третьих, исходя из специфики досудебного расследования, сторона обвинения и сторона защиты оказываются в неравных положениях на судебном следствии. Как известно, предварительное следствие осуществляется уполномоченными государственными органами за счет государства, адвокатское расследование проводится за счет

клиента. По мнению Маслова И., если адвокат представлен бесплатно «это практически исключает возможность проведения адекватного и полноценного адвокатского расследования» [2]. Наумова Е.Г. считает, что «момент начала адвокатской защиты в этом случае совпадает фактически с выступлением профессионального защитника в судебном заседании» [3].

В-четвертых, в настоящее время в УПК РФ имеются строгие процессуальные формы фиксации доказательств стороной обвинения при проведении предварительного следствия. Защитник же вправе фиксировать доказательства, полученные на предварительном следствии, в произвольной форме, что опять же ставит в неравное положение стороны обвинения и защиты.

В-пятых, еще одной из важных и дискуссионных проблем на судебном следствии является возможность защитника оценивать доказательства. На этапе предварительного следствия УПК РФ не относит защитника к субъекту оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ). Кроме того, право признать доказательство недопустимым на досудебном этапе закреплено за подозреваемым или обвиняемым, при этом защитника законодатель не упоминает. Но на судебном следствии суд может признать доказательство недопустимым и по ходатайству адвоката – защитника.

Имеется и другая точка зрения, то что адвокат-защитник в процессе оценки доказательств рассматривает их только с целью осуществить защиту своего клиента. Поэтому ряд авторов негативно относятся к самостоятельной оценке адвокатом доказательств.

Например, Тарасов И.С. отмечает, что «адвокат (как участник стороны защиты) получил возможность только собирать доказательства, в остальных элементах процесса доказывания он не участвует. Однако представляется, что это не может являться основанием для ущемления прав стороны защиты в процессе оценки доказательств в условиях состязательности современного российского уголовного процесса». [4] Тарасов И.С. видит решение данной проблемы

таким образом, что «адвокат процессуально лишен возможности участвовать в проверке и оценке доказательств в процессуальном смысле, но это не мешает ему в своем расследовании использовать методы проверки и оценки».

Исходя из обозначенных нами проблем, предлагаем следующие варианты решения:

1) Установить в УПК РФ процессуальный порядок собирания доказательств стороной защиты.

2) Добавить в ч. 1 ст. 86 УПК РФ в число субъектов собирания доказательств защитника, либо расширить в ч. 3 ст. 86 УПК РФ способы собирания доказательств защитником.

3) В УПК РФ закрепить определение понятия «опрос лиц». Установить процессуальную форму опроса лиц защитником, а также форму фиксации информации, полученной защитником в результате опроса.

4) Установить срок ответа на адвокатский вопрос – 14 суток.

5) Закрепить в УПК РФ процессуальную форму фиксации доказательств стороной защиты.

Предложенные пути решения должны способствовать расширению полномочий защитника и значительно укрепить состязательность сторон как в процессе доказывания, так и в уголовном судопроизводстве в целом.

Список литературы

1. Баев К.М. «Собрание доказательств адвокатом-защитником: основные проблемы и пути их разрешения» // Судебная власть и уголовный процесс. 2018 г. № 2

2. Маслов И. Адвокатское расследование "Законность", N 10, 2015) // Доступ правовая система КонсультантПлюс.

3. Наумова Е.Г. Момент начала защиты // Адвокаты Западно-Сибирского региона. 2018. N 11.

4. Тарасов И.С. Адвокат как участник процесса доказывания в уголовном судопроизводстве. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2017, № 4. С. 229-232.

5. Шейфер С.А. Роль защиты в формировании доказательственной базы по уголовному делу // Государство и право. 2016 № 8 с.63.

УСЛОВИЯ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Яковлев А. А., аспирант 3 курса ИПСУБ
Научный руководитель Л.Г. Татьяна, д.ю.н., профессор

Процессуальным законодательством установлено, что предварительное следствие возобновляется на основании постановления следователя после того, как:

- 1) отпали основания его приостановления;
- 2) возникла необходимость производства следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия подозреваемого, обвиняемого;
- 3) прокурором отменено постановление о приостановлении предварительного следствия.

Оно может быть возобновлено на основании постановления руководителя следственного органа в связи с отменой соответствующего постановления следователя. Производство по уголовному делу возобновляется, после того как отпадут основания для его приостановления. А значит, при осуществлении процессуальной деятельности, приостановление производства по уголовному делу является временной процедурой.

Приостановление производства по уголовному делу свидетельствует о невозможности его дальнейшего расследования или судебного разбирательства, которое после возобновления производства может быть прекращено. Например в случае изменений в законодательстве: принятие акта амнистии, по истечении сроков уголовного преследования, устранение преступности (наказуемости) деяния и так далее.

На наш взгляд, является редакционной ошибкой то, что в положениях статьи 211 УПК РФ указано, предварительное следствие возобновляется на основании постановления следователя, постановления прокурора или руководителя следственного органа, так как указанные документы выступают в качестве формы процессуального оформления правоприменительного акта.

Необходимо также отметить, что положения статьи 211 допускают возобновление производства расследования, когда основания для его приостановления продолжают существовать, но возникает необходимость производства следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия обвиняемого.

Если взглянуть на понятие возобновления в более широком смысле, то можно сделать вывод о том, что основания приостановления производства по уголовному делу отпадают если:

- получено решение Конституционного суда Российской Федерации и препятствии дальнейшему производству по уголовному делу отсутствуют;

- когда лицо, совершившее преступление, установлено;

- если обвиняемый, который скрывался от следственных органов и суда, разыскан;

- в том случае, когда обвиняемый, местонахождение которого было неизвестно по иным причинам, разыскан;

- обвиняемый может участвовать в производстве по уголовному делу после заболевания;

- а также, основания, исключающие возможность участия обвиняемого в производстве по уголовному делу, если место его нахождения известно.

В случае возобновления производства по уголовном делу, при условии, что основания для приостановления отпали, следователь обязан на постоянной основе контролировать деятельность по приостановленному делу. Анализ приостановленных и возобновленных дел показывает, что

действия следователя, ввиду того, что ему периодически необходимо осуществлять запросы в органы, которым поручен розыск лица, скрывающегося от органов расследования и суда, проверять состояние здоровья обвиняемого и иные мероприятия, является причиной несвоевременного возобновления производства по уголовному делу.

Необходимо отметить, что вследствие необходимости проведения дополнительных следственных действий с целью устранения существенных пробелов при ранее произведенном расследовании, а также в связи с полученными в процессе работы по приостановленному делу новых данных, которые бы не указывали на обстоятельства, имеющие существенное значение для раскрытия преступления.

Таким образом, в связи с постоянными изменениями общественных отношений, потребностями уголовно-процессуальной практики необходимо совершенствование оснований и условий приостановления и возобновления производства предварительного следствия, но только при наличии существенного условия – отсутствие основного участника – обвиняемого – в уголовном процессе.

СЕКЦИЯ 14. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО (ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ). ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

САМООБЛОЖЕНИЕ ГРАЖДАН КАК ВИД НЕНАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ

Загребина С. В., 2 курс, ИПСУБ, г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Клинецов А. Б.,
старший преподаватель кафедры гражданского права
E-mail: sveta.zagrebina.01@bk.ru

Аннотация: статья посвящена изучению института самообложения граждан, его правовой природы. Рассматриваются особенности взимания с граждан платежей самообложение, их роль в развитии муниципальных образований.

Resume: The article is devoted to the study of the institution of self-taxation of citizens, its legal nature. The features of collection of self-taxation payments from citizens, their role in the development of municipalities are considered.

Ключевые слова: самообложение граждан, муниципальное образование, местные налоги, референдум.

Key words: self-taxation of citizens, municipal formation, local taxes, referendum.

Актуальность данной темы подтверждается малым количеством статей, т.е. её малоизученностью, а изучение её необходимо, поскольку самообложение граждан является одним из источников доходов местного бюджета.

На сегодняшний день очень актуальна проблема отсутствия нормативной базы по регулированию данного вида неналогового дохода. Для дальнейшего раскрытия данной проблемы необходимо для начала разобраться, что представляют собой средства самообложения и каково их значение.

Законодательное определение средств самообложения находится в ст. 56 Федерального Закона 06.10.2003 № 131-ФЗ

«Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее Закона №131-ФЗ), согласно которому под самообложением понимаются разовые платежи граждан, осуществляемые для решения конкретных вопросов местного значения. Возможность введения платежей самообложения граждан установлена ст. 41 БК РФ, ст. 56 Закона № 131ФЗ.

Правовая природа средств самообложения граждан до сих пор четко не определена в законодательстве. Проблема состоит в том, что согласно Конституции РФ [1] и Налоговому Кодексу РФ [2], обязательными платежами являются только налоговые доходы. Общеобязательность уплаты налогов предусмотрена Конституцией. Местный сход (собрание) не может обязать уплачивать платежи самообложения, поскольку в законе не предусмотрено обязанности их платить. Обязательность уплаты платежей самообложения возможно может возникнуть только после проведения местного референдума (п.7 ст.22 Закона.) Согласно положениям Налогового кодекса РФ, систему источников доходов местных бюджетов составляют лишь земельный налог и налог на имущество физических лиц и торговый сбор, и их явно не достаточно.

Необходимость использования средств самообложения обусловлена нехваткой бюджета в муниципальных образованиях для обеспечения нужд населения. По данным Минфина, в 2019 году самообложением занимались в 35 регионах на территориях 2787 муниципальных образований. Объём средств, поступивший таким образом в местные бюджеты, вырос на 7,9% и составил 287,5 млн. рублей. Из которых 246,6 млн. - собрано в Республике Татарстан.

Стоит отличать самообложение граждан от инициативных платежей. Главным отличием является то, что инициативные платежи являются добровольными, а средства самообложения граждан разовыми обязательными платежами. Недостатком самообложения в сравнении с инициативным бюджетированием являются значительные расходы на привлечение средств, так как

организация местного референдума по стоимости соизмерима с величиной собранных средств. Для решения указанной проблемы органы государственной власти субъектов РФ используют софинансирование из региональных бюджетов средств самообложения.

Рассмотрим реализацию самообложения граждан на примере Удмуртской Республики. Постановлением Правительства Удмуртской Республики от 29 сентября 2017 года N 401 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из бюджета Удмуртской Республики бюджетам муниципальных образований в Удмуртской Республике на решение вопросов местного значения, осуществляемое с участием средств самообложения граждан» предусмотрена возможность взимания средств самообложения в Удмуртской Республике. В данном документе изложен перечень вопросов местного значения, определен порядок и условия предоставления субсидий местным бюджетам. В качестве стимулов введения и развития самообложения граждан в Республике осуществляется схема софинансирования из регионального бюджета вопросов местного значения, за которые проголосовали граждане на местных референдумах. На каждый собранный в муниципальном образовании рубль из бюджета республики будет осуществляться софинансирование. Но, к сожалению, данный нормативный акт не содержит нормы, которые бы подробно регламентировали порядок сбора средств самообложения, что вызывает много трудностей для реализации этой процедуры.

Администрация Ижевска подготовила проект ПОЛОЖЕНИЯ О САМООБЛОЖЕНИИ ГРАЖДАН МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «Г.ИЖЕВСК», но прежде чем выносить его на сессию, направила в Общественную палату Ижевска для внесения корректировок. В данном положении определяется порядок сбора и использования средств самообложения граждан – жителей Ижевска, а также контроль за их расходованием и за своевременностью выплаты. Совет Общественной палаты Ижевска изучил проект положения о

самообложении жителей и выявил много неточностей. Например, относительно того, кого считать жителем Ижевска, могут ли принимать участие в референдуме граждане с временной пропиской. Также расходы, связанные с проведением референдума, лягут на городской бюджет, что приведет к большим затратам. На сегодняшний день проект данного положения еще не реализован.

Институт самообложения граждан активно развивается в Татарстане. В качестве законодательной базы можно привести Положение «О самообложении граждан и порядке сбора и использования средств самообложения граждан на территории Татарско-Кандызского сельского поселения Бавлинского муниципального района», в котором предусмотрен порядок и правила самообложения граждан поселения. Согласно данному Положению, Глава Поселения раз в год отчитывается перед жителями Поселения об исполнении решения, принятого на местном референдуме. Контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью оплаты средств самообложения граждан осуществляется Счетной Палатой Бавлинского муниципального района. Средства самообложения граждан, не внесенные в установленный срок, взыскиваются с граждан. В этом регионе по программе самообложения жители собрали более 260 млн. рублей на 2020 год. К каждому собранному жителями поселений рублю, республика добавляет еще четыре. Средства были направлены на дорожные работы, содержание мостов, благоустройство территорий, ремонт и содержание кладбищ, обеспечение пожарной безопасности. В Татарстане граждане активно принимают участие в самообложении с 2013 года, именно поэтому там такие высокие показатели самообложения на данный момент, чем в частности объясняется тот факт, что Татарстан является одним из самых благосостоятельных регионов нашей страны.

На приведенных примерах мы видим, что в Удмуртской Республике институт самообложения фактически не функционирует. Это обусловлено отсутствием нормативно-

правовой базы, которая четко бы регулировала процесс и порядок сбора средств самообложения. В связи с этим и возникают определенные трудности как для граждан, так и для органов государственной власти.

По мнению автора для решения данной проблемы, Минфину России необходимо разработать для местного самоуправления методические рекомендации, которые бы предусматривали нормативную базу, включая порядок проведения местных референдумов по поводу принятия решения о самообложении. Также необходимо установить круг лиц, которые будут подвергаться самообложению, а также перечень льгот для определенных категорий населения. Нормативно-правовые акты муниципальных образований должен закреплять обязательность уплаты средств самообложения, поскольку решение местных референдумов является обязательным.

В заключении следует отметить, что сбор средств самообложения мог бы сыграть значительную роль в пополнении средств местных бюджетов, которые можно направить на развитие муниципальных образований, чтобы улучшить условия жизни для жителей. Как показывают исследования, такой вид неналоговых платежей вызывает много противоречий в законодательстве, а значит, требует более тщательного изучения для того, чтобы процесс самообложения граждан стал более понятен как для самих жителей, так и для органов местного самоуправления, именно тогда он сможет более активно реализовываться как способ формирования доходов местных бюджетов.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" [Электронный ресурс] от 31.07.1998 N 145-ФЗ // Справочно-

правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Последняя редакция от 22.12.2020

3.«Налоговый кодекс Российской Федерации» (НК РФ) [Электронный ресурс] от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.

4.Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [Электронный ресурс] от 06.10.2003 N 131-ФЗ Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Последняя редакция от 23.03.2021.

5.Постановление Правительства Удмуртской Республики от 29 сентября 2017 года N 401 Об утверждении Правил предоставления субсидий из бюджета Удмуртской Республики бюджетам муниципальных образований в Удмуртской Республике на решение вопросов местного значения, осуществляемое с участием средств самообложения граждан. Проект Положения о самообложении граждан муниципального образования «Г.ИЖЕВСК»

6.<https://www.izh.kp.ru/daily/26964/4019195/>

Решение совета Татарско-кандызского сельского поселения Бавлинского муниципального района республики Татарстан «Об утверждении Положения о самообложении граждан на территории муниципального образования «Татарско-Кандызское сельское поселение» Бавлинского муниципального района Республики Татарстан».

7.«Самообложение граждан как эффективный инструмент участия населения в развитии территорий». Ворошилов Николай Владимирович. <https://cyberleninka.ru/article/n/samooblozhenie-grazhdan-kak-effektivnyy-instrument-uchastiya-naseleniya-v-razviti-territoriy>.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА

Карлагина А. В., 1 курс, ИПСУБ
г.Ижевск, Россия

Научный руководитель: Черняев В.Н.,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

E-mail: karlaginaanastasia@yandex.ru

Большинство граждан в Российской Федерации имеют в собственности транспорт, а иногда и в нескольких количествах. Владение данным имуществом возлагает на субъект обязательства не только в плане соблюдения правил дорожного движения, но и по уплате транспортного налога, который предусмотрен главой 28 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ).

Обязанность уплачивать налог возникает с момента регистрации права собственности до ее отчуждения, либо уничтожения. В настоящее время срок уплаты транспортного налога для физических лиц установлен как 1 декабря года следующего за оплачиваемым. Например, в 2020 году налогоплательщики обязаны были произвести оплату по транспортному налогу за 2019г. до 1.12.2020г., не успевшим начисляются пени в порядке ст. 75 НК РФ. [1]

Нередко в случае судебных процессов по взысканию транспортного налога возникает спорная ситуация определения объекта транспортного средства и его признаков.

Из положения налогового законодательства следует, что объектом транспортного налога признаются только зарегистрированные транспортные средства. О зарегистрированных транспортных средствах налоговому органу сообщают в соответствии со ст. 85 НК РФ органы, осуществляющие регистрацию транспортных средств (ГИБДД, Ростехнадзор и др.)

Ряд авторов высказывают свои точки зрения по этому поводу. Например, Денисенко А.Н. и Акимов А.А. считают, что проблема состоит в низком качестве информации, предоставляемой ГИБДД, лежащей в основе исчисления налога и пробелы в законодательстве. [4] Мы поддерживаем данную точку зрения.

Рассмотрим судебную практику.

При рассмотрении административного искового заявления ИФНС к Б.В.С. [2] о взыскании транспортного налога за 2017-2019г.г. стало известно, что налогоплательщик не является собственником транспортного средства с 2013 года. В подтверждении своих доводов была представлена справка из ГИБДД с периодом владения автомобилем. В последующем Инспекцией был сделан запрос в целях актуализации данных, что и было подтверждено. В дальнейшем налог за начисленные года был сторнирован в связи с отчуждением имущества, а административное дело прекращено в связи с отказом от иска. Из этой ситуации прослеживаются следующие проблемы при взыскании транспортного налога: несвоевременность передачи актуальных данных от ГИБДД.

Решение данной проблемы видится в заинтересованности суда установить истину, в силу своих возможностей запросить из органов ГИБДД информацию, подтверждающую периоды владения транспортным средством и вынести соответствующее решение, либо, если налогоплательщик представил справку, то налоговому органу следует перепроверить (актуализировать) данные, сторнировать излишне начисленные налог.

Следующая ситуация состоит в спорном моменте, когда лицо продало автомобиль, а новый собственник зарегистрировал за собой право владения через несколько месяцев. Налогоплательщик не согласен с начислением и уплатой налога в тот период, когда транспорт был продан другому лицу, просит исходить при начислении налога с даты, указанной в договоре купли-продажи [3]. Как следует из ст. 357 НК РФ, плательщиками транспортного налога являются лица, на которых

зарегистрированы транспортные средства. Таким образом, обязанность по уплате транспортного налога ставится в зависимость от государственной регистрации транспортного средства, а не от фактического наличия или использования данного транспортного средства налогоплательщиком. И, соответственно, редко случается, когда при передаче транспортного средства новый собственник регистрирует на себя автомобиль «день в день». По смыслу и логике Налоговым органом правомерно начислен налог, но суд решил иначе и исходил из норм гражданского законодательства, обосновав причину данных действий злоупотреблением прав новым владельцем и не выполнении законных действий в течении 10 дней поставить на учет автомобиль в ГИБДД.

Логика суда так же ясна, и мы считаем, что решить данную проблему можно следующим образом. Дополнить гл. 28 НК РФ положениями о купле-продажи транспортных средств, возможность лица платить налог, считая с даты передачи автомобиля новому собственнику. Либо возложить санкции на лиц, которые недобросовестно относятся к обязанности регистрировать за собой новый транспорт.

Иногда при вынесении решения суд должен исходить не только из официальных данных владения транспортным средством, но и из существования автомобиля как материальной вещи. Эти два критерия выделены в кассационном определении Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 09.09.2020 N 48-КАД20-4-К7. Ситуация такова. У лица сгорело транспортное средство. Это подтверждалось постановлением о возбуждении уголовного дела, а также договором купли-продажи транспортного средства в виде годных остатков. И соответственно на основании данных документов с лица была снята обязанность уплачивать налог, как и, соответственно, Налоговому органу отказано в удовлетворении исковых требований. [5].

Таким образом, в настоящее время имеет место быть проблема определения объекта транспортного налога только как

зарегистрированных транспортных средств, на наш взгляд стоит расширить признаки презумпции владения, поскольку такой подход не всегда соответствует реальному положению дел. Транспорт может отсутствовать, но при наличии регистрационной записи в его отношении все равно необходимо уплачивать налог (и наоборот). Для решения данных ситуации предлагаем переформулировать положения ст. 357 Налогового кодекса РФ таким образом, чтобы обязанность по уплате налога ставилась в зависимость от факта наличия правомочия владения и пользования, а не от государственной регистрации транспортного средства.

Список литературы

1. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ
2. Определение Октябрьского районного суда г. Ижевска от 23.12.2020г. по делу №2а-2765/2020// https://oktyabrskiy-udm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=150763505&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 29.12.2020г.)
3. Решение Октябрьского районного суда г. Ижевска от 02.12.2020г. по делу №33а-4307/2020//https://vs-udm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=22598489&case_uid=f18beac6-a942-4b75-bd3f-dadf551b34dd&delo_id=5&new=5(дата обращения 25.01.2021)
4. Тематический выпуск: К Седьмому международному налоговому симпозиуму "Теория и практика налоговых реформ". Подборка статей (под ред. А.В. Брызгалина) ("Налоги и финансовое право", 2015, N 5)
5. Налог на сгоревшее и проданное авто (Лермонтов Ю.) ("Финансовая газета", 2020, N 45)

ИНСТИТУТ ФРАНЧАЙЗИНГА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Сабирова Л. Р., 3 курс, юриспруденция
ИПСУБ Г.Ижевск, Россия
Научный руководитель: Кузнецова Н. В.,
к.ю.н., профессор

В наше время франчайзинг получил довольно большое распространение в развитых и развивающихся государствах и играет важную роль в формировании их экономики уже не первое десятилетие. Согласно современным статистическим данным, предприниматели, которые в свое время выбрали франчайзинг для своего развития своей деятельности, на данный момент имеют более стабильное и уверенное положение на рынке.

Изучив легальные и доктринальные дефиниции франчайзинга, используемые в разных странах, можно прийти к выводу о том, что, франчайзинг – это такие экономические отношения, в результате которых у одной стороны (франчайзи) появляется возможность использования деловой репутации другой стороны (франчайзера) для организации собственной предпринимательской деятельности. Определение франчайзинга можно найти и в Европейском Кодексе Этики Франчайзинга. Там говорится, что франчайзинг – это система продажи товаров, услуг или технологий, которая основана на тесном и продолжительном сотрудничестве между юридически и финансово независимыми сторонами – франчайзером и франчайзи. При этом франчайзер предоставляет франчайзи право и налагает обязательство вести бизнес в соответствии с концепцией франчайзера [1, с. 3].

Главной особенностью франчайзинга является снижение предпринимательских рисков. Согласно статистике из всех новообразованных предприятий 87% прекращают свою

деятельность в течение первых 5 лет, а из компаний, которые были созданы в рамках франчайзинга – только 15%. В целом франчайзинг предоставляет большое количество возможностей обеим сторонам: для франчайзи это доступ к разработанным и опробованным методам ведения бизнеса, возможность ведения бизнеса по уже готовой бизнес-модели, а также, как следствие, значительное уменьшение затрат на рекламу и продвижение. Для франчайзера плюсы заключаются в возможности масштабировать собственный бизнес, найти партнеров, развиваться в новых направлениях, стать более конкурентоспособным [2].

Что касается России, то в правовой системе нашего государства предпринимательские отношения субъектов франчайзинга не регулируются какими-либо отдельными нормативно-правовыми актами и специальными законами, однако стоит отметить, что в российском законодательстве зарубежный институт франчайзинга нашёл нормативное закрепление в рамках главы 54 ГК РФ в качестве договора коммерческой концессии.

Так, согласно ст. 1027 ГК РФ, по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау) [3]. Основная цель данного договора - оптимизация бизнеса правообладателя, его развитие и масштабирование, а также снижение рисков для ведения предпринимательской деятельности у его пользователя.

Согласно статистическим данным, на начало 2021 г. по сравнению с 2007 г. количество франшиз в России увеличилось почти в 7 раз, перейдя из количества 400 до 2780. Но несмотря на

то, что в РФ институт франчайзинга получает широкое распространение, оно происходит не такими быстрыми темпами, какими могло бы происходить. Существует ряд правовых причин, которые затормаживают развитие этого важного института в современной России.

В первую очередь стоит отметить недостаточное нормативное регулирование франчайзинговых отношений и некую «подмену понятий». Многие российские и зарубежные специалисты считают, что нормативная регламентация коммерческой концессии (франчайзинга) далеко не совершенна, так как нормы гл. 54 ГК РФ не в полной мере отражают особенности института коммерческой концессии, и поэтому препятствует равномерному развитию франчайзинговых отношений в современном российском государстве. В большинстве стран отношения, урегулированные в России гл. 54 ГК РФ, называются франчайзингом. В международной же практике договор коммерческой концессии – это более узкий договор, который предоставляет право на продажу товаров на определенной территории. В некоторых зарубежных странах (США, Австралия, Испания) приняты специальные законы, регулирующие указанные отношения [4, с. 56]. Представляется необходимым обеспечить удобство в применении нормативных актов для участников франчайзинговой системы и обеспечить прозрачность данной деятельности для органов контроля, в связи с чем предлагается внести изменения в Гражданский кодекс РФ в виде расширения главы 54 путем включения в нее положений именно о договоре франчайзинга, либо путем создания отдельной главы «Франчайзинг», а также создать специальный ФЗ «О франчайзинге в Российской Федерации» и отдельные Законы, регулирующие права на интеллектуальную собственность и ответственность за ее нарушения.

Немалое количество споров вызывает и отсутствие в российском законодательстве регулирования преддоговорных франчайзинговых отношений. Именно на этом этапе очень четко прослеживается фактическое неравенство сторон, когда вместе

сходятся два негативных фактора: 1) нехватка делового опыта ведения бизнеса у франчайзи (пользователя), что дает очевидное преимущество франчайзеру (правообладателю); 2) отсутствие четкой правовой регламентации преддоговорного этапа франчайзинговых отношений.

Принцип обязательного предпродажного раскрытия и предоставления информации, действующий на стадии преддоговорных отношений, является одним из важнейших инструментов правового механизма защиты интересов франчайзи как в общей, так и в континентальной системе права. В соответствии с данным принципом на франчайзера возлагается обязанность раскрыть и предоставить необходимую информацию потенциальному франчайзи еще до момента заключения франчайзингового договора путем предоставления отдельного документа о раскрытии информации [5, с. 17]. В российском законодательстве преддоговорный этап к заключению договора коммерческой концессии отсутствует из-за опасения утечки информации конфиденциального характера. Хотя предоставление такой необходимой информации о франчайзере, как его доход, количество франчайзи и о франчайзинговой системе в целом позволит потенциальному пользователю адекватно оценить свои возможности, а также может способствовать повышению уровня доверия между вероятными партнерами [6, с. 3].

К примеру, в США кроме механизма ответственности, который предусмотрен Приказом Федерального Министерства торговли США и законодательными актами отдельных штатов, существует правовой механизм ответственности, ранее созданный в системе общего права. Так, раскрытие и предоставление информации, которая вводит в заблуждение франчайзи, или же нераскрытие информации, когда такая обязанность прямо установлена в законе, является основанием для предъявления иска о намеренном введении в заблуждение или об утаивании информации с целью обмана [7, с. 19].

Стоит отметить, что данная проблема хорошо урегулирована и испанской моделью. Она представляет собой такой способ правового регулирования преддоговорного этапа франчайзинговых отношений, преимуществом которого является учреждение специального реестра франчайзеров, обязательная регистрация документа о раскрытии информации и требование ежегодного обновления данного документа. Указанные меры способствуют созданию эффективного и работающего обеспечительного механизма прав франчайзи на преддоговорном этапе. Удачно сочетаются в испанской модели правового регулирования преддоговорной стадии франчайзинговых отношений и гражданско-правовая и административная ответственность [8, с. 20].

Что касается Франции, то там, например, законодательство предусматривает обязанность франчайзера предоставить потенциальному франчайзи Список предварительной информации (*Liste des Informations Préliminaires*), который содержит все сведения о сети, входящих в нее компаниях, финансовых условиях договора и прочую информацию о франшизе. Такой список должен предоставляться за 20 дней до подписания договора с той целью, чтобы франчайзи смог принять взвешенное и объективное решение [9, с. 3]. Заимствование данной правовой конструкции будет способствовать созданию адекватной правовой базы, что, в свою очередь, сможет ускорить развитие франчайзинговых отношений в России.

Немало сложностей связано и с обязательной процедурой государственной регистрации предоставления права использования комплекса принадлежащих правообладателю исключительных прав по договору коммерческой концессии, предусмотренной п. 2 ст. 1028 ГК РФ. Здесь необходимо отметить, что по российскому праву регистрацию проходит договор коммерческой концессии (франчайзинга), тогда как, например, американская система предполагает регистрацию непосредственно самого франчайзера, т.е. именно его

«профессионального статуса». Испанская регистрационная процедура также предполагает регистрацию самого франчайзера, а не франчайзингового договора. Кроме того, ведется специальный реестр франчайзеров, который выполняет две важнейшие функции: во-первых, он является своеобразным аналитическим центром всей франчайзинговой деятельности в стране, а во-вторых, он служит гарантирует предоставление потенциальному франчайзи информации, которая необходима ему на преддоговорном этапе. Законом о розничной торговле устанавливается список документов и перечень сведений, которые подлежат предоставлению для регистрации в реестре франчайзеров. Франчайзер обязан сначала пройти регистрационную процедуру документа о раскрытии информации и лишь после этого направлять его потенциальным франчайзи [10, с. 16]. Представляется, что в Российской Федерации также необходимо создание единого реестра франчайзеров (правообладателей), аналогичного государственному реестру юридических лиц и граждан-предпринимателей, а также создание ФЗ «О франчайзинге», о котором говорилось выше, с обязательными нормами, регулирующими преддоговорный этап франчайзинговых отношений.

Таким образом, можно отметить, что правоотношения, вытекающие из договора коммерческой концессии, имеют довольно большой потенциал для успешного развития в России, но они требуют определенного совершенствования их регулирования. Я считаю, что необходимо, используя опыт западных государств, внести изменения в гражданское законодательство РФ, дополнив главу «Коммерческая концессия» -> «Коммерческая концессия и франчайзинг» или создав отдельную главу «Франчайзинг», где бы раскрывались основные положения, создать отдельный ФЗ «О франчайзинге», который бы полностью раскрывал суть данного договора и устанавливал ответственность, а также унифицировать нормы международного права в сфере правовой регламентации

преддоговорного этапа франчайзинговых отношений, что бы явилось отправной точкой для правового регулирования преддоговорной стадии франчайзинговых отношений на национальном уровне.

Список литературы

1. The European Franchise Federation (EFF). European Code of Ethics for Franchising, 2016. 7 с.// Европейская Федерация Франчайзинга. Европейский Кодекс Этики Франчайзинга, 2016. 7 с. URL: https://ec.europa.eu/digital-single-market/sites/digital-agenda/files/dae-library/eff_european_code_ethics_franchising_2016.pdf (дата обращения: 14.05.2021)

2. Царева, Е. Д. Институт франчайзинга в гражданском праве: понятие, общая характеристика, современные проблемы / Е. Д. Царева // Гражданское законодательство РФ: история и современное состояние, тенденции и перспективы развития : V Национальная научно-практическая конференция (симпозиум) : сборник научно-практических статей, Краснодар, 15 мая 2020 года, 2020. С. 247-253. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43910388> (дата обращения: 14.05.2021)

3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=12776044740292789861460383&cacheid=D44FF992B2668381D0D35A97942B1091&mode=splus&base=LAW&n=378832&dst=102433&rnd=0.6925792215010025#26cq9ec6zq> (дата обращения: 14.05.2021)

4. Стрижов С.А. Проблемы правового регулирования франчайзинга в Российской Федерации. – Миасс: ЮУрГУ, ДО-541, 2019. – 103 с. URL: https://dspace.susu.ru/xmlui/bitstream/handle/0001.74/29767/2019_541_strizhovsa.pdf?sequence=1 (дата обращения: 14.05.2021)

5. Багдасарян А.Ф. Гражданско-правовые проблемы заключения договора коммерческой концессии (франчайзинга).

Автореферат по праву и юриспруденции Москва, 2008. – 28 с.
URL:

<file:///C:/Users/%D0%9B%D0%B8%D1%8F/Desktop/autoref-grazhdansko-pravovye-problemy-zaklyucheniya-dogovora-kommercheskoi-kontsessii-franchaizinga.pdf> (дата обращения: 14.05.2021)

6. Рейдель Л.Б., Эрлих К.А. Проблемы правового регулирования франчайзинга в Российской Федерации. Текст научной статьи по специальности «Право». Журнал «Правовая политика и правовая жизнь», 2018. - 4 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-franchayzinga-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 14.05.2021)

7. Багдасарян А.Ф. Гражданско-правовые проблемы заключения договора коммерческой концессии (франчайзинга). С. 19

8. Там же. С. 20

9. Рейдель Л.Б., Эрлих К.А. Проблемы правового регулирования франчайзинга в Российской Федерации. С. 3

10. Багдасарян А.Ф. Гражданско-правовые проблемы заключения договора коммерческой концессии (франчайзинга). С. 16.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА НА РАЗРАБОТКУ ИНТЕРНЕТ-САЙТА

Чурбанова А. Д., Широбокова Я. В.,

3 курс, специальности Правовое обеспечение национальной безопасности, г.Ижевск, Россия

Научный руководитель: Кузнецова Н. В., к.ю.н., профессор
заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «УдГУ»,

E-mail: anastasi.766@yahoo.com

Последнее десятилетие активно развивается глобальная сеть «Интернет». Значительную часть своей жизни люди проводят в этой сети. Интернет состоит из большого количества разнообразных сайтов, которые выполняют множество функций. Здесь мы задаемся вопросом о том, что кто-то создает и разрабатывает эти сайты, и, следовательно, есть гражданско-правовой договор, который регулирует этот процесс.

Однако стоит сказать о том, что в договоре на разработку сайтов есть множество «подводных камней», о которых пойдет речь в нашей научной статье.

Разработка интернет сайтов (веб-сайтов) представляется нам актуальной темой на сегодняшний день. Это связано с тем, что неоднозначно складывается договорная и судебная практика в современном правовом мире.

Любая современная предпринимательская деятельность на данный момент времени не обходиться без IT-сопровождения, то есть наличие хорошего интернет-сайта является одной из предпосылок успешности предпринимательской деятельности каждого конкретного субъекта. Двадцать первый век называют «веком информации», все больше и больше людей делятся в интернете полезными сведениями через свои страницы в социальных сетях и блогах.

Следовательно, в российском гражданском обороте постоянно возникают отношения по разработке, регистрации и технической поддержке интернет-сайтов, получающих своё юридическое оформление в виде гражданско-правовых договоров. Однако в отечественном законодательстве существует, по нашему мнению, значительный правовой пробел в виде отсутствия специально регулирующих юридических норм, которые регулируют подобные договорные отношения. Именно по этой причине актуальным представляется вопрос о правовой природе данной гражданско-правовой сделки [1].

Необходимо отметить сам процесс разработки интернет-сайта. Такой процесс является достаточно трудоемким и состоит из нескольких сложнейших этапов, поскольку объектом данной

сделки является как правовое, так и техническое явление. Существуют следующие этапы:

I этап - веб-дизайн, то есть создание шаблонов веб-страниц;

II этап – верстка (создание гипертекстовых страниц);

III этап - веб-программирование;

IV этап - покупка доменного имени и размещение сайта на домене и хостинге [2].

Перейдем к предмету договора на разработку интернет-сайта. Он является комплексным, следовательно, состоит из нескольких мероприятий, в частности организационные, технические и иные.

Впервые определение веб-сайта или же интернет-сайта (в нашей работе мы представили данные понятия тождественными) появилось в российском законодательстве в 2012 году. Это произошло после внесения изменений в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В соответствии с пунктом 13 статьи 2 сайт в сети Интернет – это совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты [3].

Стоит обратить внимание на то, что в гражданском законодательстве в 2014 году были внесены еще одни важные изменения. Изменению подверглась статья 1260 ГК РФ - в данной статье закрепляется перечень составных произведений, куда теперь входит и интернет-сайт. На сегодняшний день законодатель относит «интернет-сайт» к такому объекту авторского права, как «составное произведение» [4].

В юридической практике и литературе остается вопрос о правовой квалификации договора на создание интернет-сайта. Как ученые-юристы, так и юристы-практики отмечают, что договор на разработку интернет-сайта можно отнести, например,

к договору возмездного оказания услуг или подряда. И именно поэтому в современном гражданском обороте часто возникают вопросы о том, к какому все-таки виду гражданско-правового договора стоит отнести договор на разработку интернет-сайта. Проведем правовой анализ, результатом которого станет отграничение подобных гражданско-правовых договоров.

Судебная практика неоднозначная. В одних решениях суд указывает, что договор на создание сайта по своей правовой природе является договором возмездного оказания услуг и регулируется нормами главы 39 ГК РФ:

данный договор следует квалифицировать как договор возмездного оказания услуг, поскольку предметом договора не предусматривает изготовление или переработку (обработку) вещи либо другой работы с передачей вещественного результата заказчику (ст. 703 ГК РФ), а договором предусмотрено выполнение услуг по разработке интернет-сайта, который предполагает создание совокупности электронных документов в компьютерной сети, объединенных под одним интернет адресом, то есть, по сути, подпадает под определение услуг по смыслу статьи 779 ГК РФ.

В других решения суд указывает совершенно другое мнение. Он указывает, что данный договор следует квалифицировать как договор подряда:

заказчик неоднократно заявлял, что его не интересует сама деятельность исполнителя по изготовлению сайта, его интересует результат; аналогичной позиции придерживается и подрядчик (исполнитель по договору).

Следовательно, если квалифицировать договор на разработку интернет-сайт как договор возмездного оказания услуг, то результат, фактически, не важен, так как вся суть именно в исполнении взятых обязательств. Но если говорить о подряде, то, безусловно, сайт материальным предметом назвать нельзя.

Здесь важно провести отграничение в зависимости от возможности взыскать неустойки и произвести расторжение

договора в случае отказа заказчика от исполнения договорных обязательств, а также от предмета договора.

В договоре возмездного оказания услуг подобная неустойка прямо противоречит пункту 1 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации – «Односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг» - заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов. К тому, как в договоре подряда неустойка закону не противоречит в силу статьи 717 Гражданского кодекса Российской Федерации – «если иное не предусмотрено договором подряда, заказчик может в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора, уплатив подрядчику часть установленной цены пропорционально части работы, выполненной до получения извещения об отказе заказчика от исполнения договора. Заказчик также обязан возместить подрядчику убытки, причиненные прекращением договора подряда, в пределах разницы между ценой, определенной за всю работу, и частью цены, выплаченной за выполненную работу».

Если сравнить по критерию предмета, то в первом договоре совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности исполнителем, не включая при этом в предмет достижение результата, ради которого могла быть заключена сделка является предметом, а во втором договоре предметом является наличие овеществленного результата, осязаемого и отделимого от личности самого подрядчика [5].

Такой результат отделим от своего источника, он непотребляем и его возможно сохранить. Вполне возможно рассматривать интернет-сайт в плане индивидуального, неповторимого интерфейса, уникального контента как совокупность идей исполнителя, претворённых в реальность с помощью специальных знаний. Следовательно, сайт можно считать результатом услуги. Следуя данной логике, субъекты гражданского оборота довольно часто квалифицируют

отношения по созданию интернет-сайта как договор возмездного оказания услуг [6].

Мы считаем важным сказать о том, что интернет-сайт соответствует таким характеристикам как то, что отделимость от личности своего создателя. Сайт, как совокупность различных файлов, хранится на каком-либо сервере, при этом сам не существует в материальном мире, о чем мы ранее и говорили.

Необходимо отметить, что принципиальным различием в правовом регулировании услуги и подряда являются положения о существенных условиях данных договоров. В случае отсутствия в контракте согласованных сроков суд, квалифицируя сделку как подряд, может признать её незаключенной, тогда как такой проблемы не возникает при определении договора в качестве возмездного оказания услуг.

Исходя из вышесказанного, образуется проблема отсутствия четкого правового регулирования гражданско-правовых отношений, связанных с реализацией в повседневной жизни договора на создание интернет-сайта (или же веб-сайта). Мы видим решение этой проблемы в следующем:

1. введение в Гражданский кодекс РФ нормы, закрепляющей данную юридическую конструкцию как самостоятельный вид договора. Такого мнения придерживается автор А.К. Быстров. Он предлагает дополнить Гражданский кодекс РФ статьёй 1290.1 «Договор создания Интернет-сайта», в которой будут учитываться особенности предмета и объекта сделки, а также особенности субъектного состава сделки.

Подобная договорная конструкция уже должна будет содержать в себе обязательство по передаче всех исключительных прав на интернет-сайт.

Здесь также важно сказать и позиции судов в плане правовой квалификации. Например, судебный орган может определить сделку как сочетание договора возмездного оказания услуг и авторского заказа.

Используя смешанный тип договора, состоящего из элементов авторского заказа и возмездного оказания услуги,

стороны смогут учесть специфику объекта, а именно интернет-сайта, как результата интеллектуальной деятельности, а также особенности субъектного состава отношений [7].

Стоит отметить также некоторые особенности заключения договора на разработку интернет-сайта. Существует две группы особенностей:

во-первых, особенности заключения с физическим лицом – обязательное уточнение того, что нам принадлежат все исключительные права;

во-вторых, особенности заключения с юридическим лицом – произвести запрос у юридического лица ряд документов, которые подтверждают обладание всеми исключительными правами [8].

Таким образом, в судебной практике и юридической доктрине существуют различные варианты квалификации договора на разработку интернет-сайта, каждый из которых имеет как преимущества, так и недостатки.

Данную проблему о правовой природе данного вида гражданской сделки может разрешить, например, Верховный суд Российской Федерации в виде создания и претворения в жизнь Постановления Пленума. В нем необходимо, по нашему мнению, указать позицию Верховного суда РФ и правила в отношении договора на создание интернет-сайта. На данный момент времени *суды рассматривают такого* рода дела сугубо индивидуально, где о единообразии и речи быть не может.

Список литературы

[1] Муратова А.Р., Багаутдинова А.М. К вопросу о правовой природе договора на разработку веб-сайта // Журнал Вестник Костромского государственного университета. 2018. С.290-295.

[2] Бычков А. Договор на разработку интернетсайта [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 44. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2021).

[3] Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-

ФЗ: (ред. от 09.03.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая): от 18.12.2006 № 230-ФЗ: (по сост. на 20.03.2021 г.) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 5. – Ст. 5496. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

[5] Определение от 19 ноября 2014 г. по делу № А19-9305/2014, Арбитражный суд Иркутской области (АС Иркутской области) – Гражданское. Суть спора: О неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам подряда // Банк судебной практики «Sudact.tu».

[6] Барков А.В. Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг: монография [Электронный ресурс]. – М.: Юрист, 2008. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.03.2021).

[7] Октябрьский районный суд г. Омска: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// octobercourt--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=56030688&delo_id=1540005&new=0&text_number=1](https://octobercourt--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=56030688&delo_id=1540005&new=0&text_number=1) (дата обращения: 20.03.2021).

[8] Лилия Садыкова, юрист Договор на создание сайта или договор на разработку сайта? // Сайт о правовом регулировании Интернета «Право в сети», <https://lawinweb.ru/>.

СЕКЦИЯ 15. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО (ОБЩАЯ ЧАСТЬ). СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

СРАВНЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ТУРКМЕНИСТАНА И РОССИИ

Гузницев З. Б., Соколова М. И., Султанов К., Язгулыева А.,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Шмарева Т. А., к.ю.н., доцент
кафедры гражданского права
E-mail: zahar784@gmail.com

В данной статье мы рассмотрим и сравним положения о брачном договоре Туркменистана и России. Данная тема является весьма актуальной, так как в наше время, время когда традиционные ценности размываются в мире, важно сохранить семью в ее традиционном виде и укреплять не только на нравственном или моральном уровне, но и на законодательном.

Для начала рассмотрим какими правовыми актами регулируется брачный договор. Так, в России положения, регулирующие брачный договор, определены в главе 8 Семейного кодекса Российской Федерации, под названием «Договорный режим имущества супругов». В статье 40 СК РФ закреплено определение брачного договора. Таковым является соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и, возможно или, в случае его расторжения. Информация о брачном договоре в Туркмении закреплены в главе 7 Семейного кодекса Туркменистана, которая именуется как «Брачный договор». Согласно 73 статье кодекса дается точно такое же определение. Как мы видим, Семейным кодексом РФ и Туркмении дает идентичное понятие. Единственное, что в Семейном кодексе Туркменистана законодатель добавляет типовую форму брачного договора, которую утвердил КабМин

Туркменистана. В семейном законодательстве РФ типовая форма брачного договора не установлена.

Теперь перейдём к вопросу заключения брачного договора. В РФ этот вопрос регулирует ст. 41 СК, где говорится, что брачный договор может быть заключен как до регистрации брака так и после таковой. В случае. Брачный договор заключается в письменной форме и в обязательном порядке подлежит нотариальному удостоверению. То же самое можно наблюдать в Семейном кодексе Туркменистана. Но из-за установленной типовой формы брачного договора любое отклонение от нее влечет недействительность брачного договора.

Вопрос о содержании брачного договора урегулирован Ст 42 СК РФ, говорится, что супруги могут изменить установленный режим совместной собственности на на долевой или раздельный как на все имущество, так и на отдельные его виды. Брачный договор может быть заключен как в отношении уже имеющегося состояния, так и в отношении будущего имущества супругов. Координальных отличий по содержанию брачного договора в Туркменистане нами также не выявлено, так как большинство положений схожи с положениями Российского законодательства.

Вопросы изменения и расторжения брачного договора в Семейных кодексах стран урегулированы также одинаково.

Аналогично в кодексах обеих стран закреплены практически идентичные положения и о признании недействительным брачного договора. В Семейном Кодексе РФ указано, что брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для недействительности сделок. Также и суд может признать положения брачного договора или весь договор недействительным, если это положение или весь договор ставят его в неблагоприятное положение.[1] В Семейном кодексе Туркменистана по этому вопросу говорится, что суд может признать брачный договор весь или отдельные его положения

недействительными по основаниям, предусмотренным законодательством Туркменистана для недействительности сделок или если сам договор или его отдельные положения ставят одного из них в крайне неблагоприятное положение. Брачный договор также может быть признан недействительным по иску кредиторов в случае нарушения требований, предусмотренных Ст 48 СК Туркменистана. [2]

Можно прийти к выводу, что в России и Туркменистане брачный договор был введен с целью урегулирования семейно-имущественных отношений. Данный институт очень полезен для укрепления семьи, так как благодаря ему, люди смогут закрепить свое имущественное положение как при вступлении в брак, так и уже будучи в браке. Но, к сожалению, в этих странах договор не пользуется большой популярностью, для многих жителей обеих стран брачный договор воспринимается негативно. Всему виной слабое информирование населения обеих стран. Решением данной проблемы может служить информирование населения о преимуществах заключения брачного договора и негативных последствиях при не заключении последнего.

Список литературы

1. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021), глава 8
2. Семейный кодекс Туркменистана от 10 января 2012 года № 258-IV (с изм. и доп. по состоянию на 01.12.2018 г.), глава 7.
https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31343599#pos=4;-36

ИНЫЕ ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ, ПРОДЕКЛАРИРОВАННЫЕ СТАТЬЕЙ 212 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ

Журавлева А. А., 2 курс, ОАБ - 40.03.01–23,
Юриспруденция, ИПСУБ, г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Бажайкин А. Л.
E-mail: azuravleva813@gmail.com

Конституция РФ в части 2 статьи 8[1] и Гражданский Кодекс в части 1 статьи 212[2] закрепляют такие формы собственности, как частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности [1][2]. Формулировка «иные» ставит ученых и практикующих юристов в затруднение. В настоящий момент вопрос о видах иных форм собственности и вообще об их существовании является дискуссионным.

Собственность (от древнерусского «собность» — владение вещью или кем-либо как личным достоянием) — принадлежность вещей, материальных и духовных ценностей определённым лицам, юридическое право на такую принадлежность и экономические отношения между людьми по поводу принадлежности, раздела, передела объектов собственности [5].

Форма собственности – это законодательное закрепление за определённым субъектом (собственником) на праве собственности имущества, имущественных прав, а так же объектов интеллектуальной собственности [12].

В законодательстве закреплено деление собственности на государственную, частную, муниципальную и иные формы. Но кроме статьи 8 в Конституции РФ [1] и статьи 212 в Гражданском кодексе [2], упоминание о понятии «иные формы собственности» отсутствует. Поэтому в юридической науке существует множество мнений и представлений различных ученых на этот счет.

Термин «иные формы собственности» получил распространение в нормативных правовых актах, как филологическое противопоставление имеющимся формам собственности «государственной, муниципальной, частной» друг другу. Например: «объекты государственной собственности» и «объекты иных форм собственности, находящиеся в ведении Минтранса России», где при ближайшем рассмотрении можно понять, что под «иными» понимается «частная форма собственности». Такое же противопоставление

друг другу имеющих трех форм собственности характерно и для социальной сферы.

Но применительно к названию выбранной темы, речь пойдет не о противопоставлении «государственной, муниципальной, частной» форм собственности, а о попытке нормативно – закрепленного расширенного толкования и допущения в правовой оборот «иных, дополнительных форм собственности» кроме названных и имеющих.

Например, Иосиф Иванович Веленто считает, что к таковым можно отнести церковную собственность. А также он упоминает о существовании коллективной собственности, которая включает собственность профсоюзов, кооперативов и общественных организаций. Альберт Евгеньевич Черноморец тоже упоминает кооперативную собственность [9]. Он аргументировал это тем, что все имущество кооператива, включая производственные и другие фонды, является объектом общей совместной собственности членов кооператива до выхода кого-то из кооператива, когда выделяется его доля [11]. Елена Юрьевна Бархатова предлагает отнести к иным формам – собственность политических партий и различных общественных объединений [7]. А Леонид Васильевич Лазарев к «иным формам» относит собственность акционерных обществ [8]. Мелихов А.И. же к таковым относит собственность коренных и малочисленных народов Крайнего Севера [9]. И Григорьева О. Г все туда же относит собственность находящихся в Российской Федерации иностранных государств и международных организаций, которая имеет особенности своего правового режима в силу заключенных Российской Федерацией международных договоров [12].

Рассмотрим по подробнее некоторые виды. Например, в собственности религиозных организаций могут находиться здания, земельные участки, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительского и иного назначения, предметы религиозного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для

обеспечения их деятельности, в том числе отнесенное к памятникам истории и культуры [4]. Канонист А. С. Павлов писал: «Право и обязанность Церкви употреблять свои имущества по их назначению таковы, что для этого нет надобности в содействии со стороны государственной власти. Поэтому отношение Церкви к своему имуществу должно быть то же самое, что и отношение каждого собственника к своей собственности, в распоряжении которой он есть исключительный хозяин» [10].

В собственности политической партии может находиться любое имущество, необходимое для обеспечения ее деятельности, предусмотренной настоящим Федеральным законом и уставом политической партии [10]. Собственником имущества признается политическая партия в целом, отдельные ее члены не имеют прав на имущество партии, следовательно, политическая партия владеет имуществом на праве частной собственности.

Когда законодатель в Конституции и Гражданском Кодексе вводил понятие «иные формы собственности», то рассчитывал на дальнейшее развитие института собственности и последующее выделение новых форм. Но на сегодняшний день единого мнения по данному вопросу не существует. Все вышеперечисленные виды: церковная собственность, собственность профсоюзов, политических партий и акционерных обществ есть не что иное, как частная собственность. Следовательно, необходимость в существовании данного понятия просто отпадает. В связи с этим я предлагаю исключить из законодательства упоминание об иных формах собственности, чтобы избавиться от путаницы и пробелов в праве.

Таким образом, существует всего три официальных и единственно правильных формы собственности: частая, государственная и муниципальная, остальных же форм нет и быть не может.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (с изменениями на 9 марта 2021 года);
3. Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "О политических партиях";
4. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "О свободе совести и о религиозных объединениях";
5. Курс лекций /Екатерина Ивановна Носова / ГД1_Экономика Носкова_25-29мая_Лекция Собственность;
6. Гражданское право. Общая часть: учебник для среднего профессионального образования / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2016. — 394 с.;
7. Бархатова Е.Ю. "Комментарий к Конституции РФ. Новая редакция. -3-е изд., перераб, и доп.-М.: Проспект,2020.";
8. Комментарий к Конституции РФ/ под общ. ред. Л.В.Лазарева. М.,2009;
9. Жаботинский М.В. Статья // Вестн. Краснодарского Университета МВД России, 2013. №4. С.26-28;
10. Курс Церковного права/ профессор Алексей Степанович Павлов/26 ноября 2014г
11. Черноморец Альберт Евгеньевич/ Некоторые вопросы права собственности в АПК// Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ/ 2012-№2, С.- 53
12. Григорьева О. Г. Динамика форм собственности в отечественном праве// Социально-политические науки, 2018. №1

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Коротков И. К., 3 курс, ИПСУБ, г.Ижевск, Россия
Научный руководитель: Ходырева Е. А.,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
E-mail: ILUXA KOROTKOV 2000@mail.ru

Завещание в чрезвычайных обстоятельствах (ст. 1129 ГК РФ) [1], применяется достаточно редко в настоящее время, что связано с некоторыми проблемами и неверным толкованием правовых норм гражданами России. В силу низкой правовой грамотности многие люди не знают о подобном виде завещания, что в свою очередь порождает трудности при составлении завещания в чрезвычайных обстоятельствах.

Такой вид завещания, как чрезвычайное завещание был известен еще в Римском праве. Завещание являлось необходимостью в те времена так как войны велись достаточно долгое время, а походы моли длиться десятилетиями. Вероятность погибнуть была высокой и люди осознавая все риски должны были делать завещание.

Один из актуальных и закономерных вопросов при применении ст.1129 ГК РФ: что следует понимать под чрезвычайными обстоятельствами? И насколько они взаимосвязаны с положением, явно угрожающем жизни? Это сложная теоретическая и практическая проблема, поскольку законодательно в ГК РФ не определено как понятие «чрезвычайные обстоятельства», так и «положение, явно угрожающее жизни». Опыт применения в России завещания в чрезвычайных обстоятельствах показал, что ученые еще не смогли дать четкого доктринального определения этих понятий, делая в ряде случаев отсылки к нормам некоторых федеральных законах. Например, в Федеральном законе от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера"

и в Федеральном законе от 12.02.1998 № 28-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О гражданской обороне" [2][3] дано понятие чрезвычайной ситуации и понятие опасности, возникающие при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера. Полагаю, что данные законы не в полной мере передают смысл нормы ст. 1129 ГК РФ, так как возможны ситуации, когда существовала опасность для жизни человека, но в рамках вышеуказанных законов она не подпадает, соответственно, вышеперечисленные законы дают общее понимание и могут служить лишь примерным ориентиром для определения чрезвычайности обстоятельств.

«Положение, явно угрожающее его жизни» - также не выясненное и противоречивое понятие, так как исходя из него не ясно о каком положении идёт речь. Гражданину может ничего не угрожать, хотя он в этот момент мог находиться на неблагоприятной территории. В свою очередь человек может находиться в состоянии, когда существует угроза жизни, но никакой чрезвычайной ситуации, в рамках указанных ранее законов, нет. Определение подобных ситуаций отдано на усмотрение судей. И тут возникают споры. Некоторые авторы (М. С. Абраменков, А. Г. Сараев, В. А. Белов) [4] полагают, что «чрезвычайные обстоятельства» и «положение, явно угрожающее его жизни» необходимо рассматривать не в отдельности, а совместно [5]. Это означает, что недостаточно наличия чрезвычайных обстоятельств, также должна существовать угроза жизни и отсутствует возможность совершить завещание и обратиться за его удостоверением в обычном порядке. Из ранее сказанного можно сделать вывод о том, что чрезвычайная ситуация будет иметь место при наличии двух обстоятельств: 1) угроза жизни, 2) Не возможность совершить завещание в иной форме. На мой взгляд данный подход в полной мере показывает взаимосвязь между чрезвычайными обстоятельствами и угрозой для жизни.

При применении ст.1129 ГК РФ возникают и иные сложные вопросы. Например, в подп. 2 п. 1 ст. 1129 ГК РФ отсутствует упоминание о том, что свидетели должны поставить свои подписи и предусмотрено лишь присутствие двух свидетелей. Граждане, которые руководствуются этой нормой на данный момент могут не обратить на это внимание. А отсутствие подписи свидетелей повлечет ничтожность составленного завещания [6].

В современной правовой науке высказано мнение в поддержку допущения наряду с письменной формой завещания в чрезвычайных обстоятельствах также и его устной формы (Андропова Т В) [7]. Устная форма упоминается в Гражданском Уложении Германии. Введение устной формы упростит возможность совершения завещания, но породит и ряд возможных преступлений в отношении завещателя. Считаю, что в сегодняшних реалиях возможно совместить устную и письменную форму завещания, если оно будет производиться по средствам мобильного телефона через приложение. Современные гаджеты способны распознавать своего владельца по лицу, по голосу и отпечатку пальца [8], эти способы распознавания человека должны быть положены в основу распознавания завещателя. Для совершения завещания в подобной форме гражданину будет достаточно зайти в приложение или на сайт «Госуслуги» навести на себя камеру смартфона и записать завещание в устной форме, удостоверив его своим отпечатком пальца. После совершения записи видео попадает на специальный облачный сервис, где ни у кого не будет возможности удалить или каким-то образом изменить запись. Если ввести подобный метод составления завещания, то отпадёт и необходимость поиска свидетелей в чрезвычайных обстоятельствах, что так же упростит возможность выразить свою волю. Письменная форма так же должна сохраниться, так как не все граждане имеют доступ к сети «Интернет», не у всех имеется соответствующее устройство, и не все умеют пользоваться смартфонами.

Обратившись к судебной практике увидим, что наиболее частой причиной составления чрезвычайных завещаний становится ухудшение состояния здоровья наследодателя. Но из решений судов следует, что ссылка на плохое состояние здоровья завещателя не подтверждает наличия чрезвычайных обстоятельств в момент составления завещания [9] [10]. Ухудшение состояния здоровья при длительном заболевании не может относиться к чрезвычайным обстоятельствам [11]. Обстоятельства, повлекшие угрозу жизни, должны являться для гражданина непредвиденными и не позволяющими при их возникновении обратиться к нотариусу, характер указанных обстоятельств должен являться внезапным, а их развитие - стремительным. Если же состояние здоровья гражданина неожиданно ухудшилось при обстоятельствах, лишающих его возможности на получение своевременной медицинской помощи, то обстоятельства признаются чрезвычайными. Так, по одному делу завещатель тяжело болел, около 12 часов завещатель очень плохо себя чувствовал и в присутствии двух свидетелей в простой письменной форме написал завещание, которое в дальнейшем было признано судом [12].

Ухудшение состояния здоровья при добровольном отказе гражданина от медицинской помощи или само по себе состояние здоровья гражданина, лишаящее его возможности совершить завещание в силу отсутствия необходимого времени также не свидетельствует о чрезвычайности обстоятельств.

Таким образом, нестандартность ситуации, в которой оказывается завещатель не позволяет сделать завещание в чрезвычайных обстоятельствах востребованным правовым инструментом. Потому граждане, которые думают о будущей судьбе своего наследства совершают чаще всего завещание в нотариальной форме. Но завещание в чрезвычайных обстоятельствах может стать более актуальным, если будет совершаться в более простой форме.

Список литературы

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" [Электронный ресурс]: от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019). // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный
2. Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ: (ред. от 08.12.2020) "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный
3. Федеральный закон от 12.02.1998 N 28-ФЗ: (ред. от 08.12.2020) "О гражданской обороне" // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный
4. Наследственное право: учебник для среднего профессионального образования / М. С. Абраменков, А. Г. Сараев, В. А. Белов; ответственный редактор В. А. Белов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 347 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-09803-7. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. с. 179 — URL: <https://urait.ru/bcode/451264/p.179> (дата обращения: 12.04.2021).
5. Апелляционное определение СК по гражданским делам Ростовского областного суда: от 17 июня 2015 г. по делу N 33-7574/2015. // Справочно-правовая система «Гарант».
6. Апелляционное определение СК по гражданским делам Ставропольского краевого суда: от 08 ноября 2017 г. по делу N 33-7732/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».
7. Андропова Т.В. Устная форма завещания и перспектива использования современных информационных технологий при составлении завещания <https://cyberleninka.ru/article/n/ustnaya-forma-zaves..>
8. Ю. Н. Матвеев Технологии биометрической идентификации личности по голосу и другим модальностям — ISSN 0236-3933. Вестник МГТУ им. Н. Э. Баумана. Сер. «Приборостроение». 2012

9. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан: от 15 марта 2016 г. по делу N 33-3290/2016 // СПС «Гарант».

10. Апелляционное определение СК по гражданским делам Свердловского областного суда: от 20 сентября 2017 г. по делу N 33-15637/2017 // СПС «Гарант».

11. Апелляционное определение СК по гражданским делам Рязанского областного суда: от 05 марта 2014 г. по делу N 33-431 // Справочно-правовая система «Гарант».

12. Решение Ленинского районного суда г. Краснодара: от 30 июля 2020 г. По делу №2-3194/2020. <https://sudact.ru/regular/doc/ojeazu8RJjUX/>

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ НАСЛЕДНИКА НЕДОСТОЙНЫМ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ИМ ДЕЙСТВИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Латанюк Э. В., 3 курс, ИПСУБ, г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Ходырева Е. А., к.ю.н.,
доцент кафедры гражданского права,
ФГБОУ ВО «УдГУ»
E-mail: elatanyuk@list.ru

Наследственные споры очень частое явление в современной правоприменительной практике. Зачастую они проходят очень эмоционально и носят длительный, затяжной характер. Однако не всегда люди, называющие себя наследниками действительно достойны наследства. При изучении данного вопроса следует обратить внимание на ст.1117 ГК РФ, которая не устанавливает перечня, по которому наследника можно признать недостойным. Недостойность, в свою очередь, влечет такие правовые последствия, как утрату права наследования по закону, по завещанию, по наследственному договору.

Одним из оснований, по которому наследник может получить такой статус является совершение в отношении наследодателя умышленных противоправных действий уголовно-правового характера. При этом мотивы, цели и последствия таких деяний юридического значения не имеют как мы видим, перечень конкретных деяний в законодательстве РФ является открытым и поэтому, отнесение того или иного деяния к умышленному и противоправному относится на усмотрение суда. Это естественно порождает различного рода споры, так как практика судов не всегда является однозначной.

На практике, чаще всего суды признают наследника недостойным в случае совершения им такого умышленного противоправного деяния, как убийство наследодателя [9]. Здесь, как правило, противоречий не встречается. Сложнее дела обстоят с другими преступлениями в отношении наследодателя, закрепленные в УК РФ. К таковым можно отнести:

- убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст.107 УК РФ);
- убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ст.108 УК РФ).

Если обратиться к зарубежному законодательству, то данный вопрос в ряде развитых стран решен достаточно четко. Французский законодатель говорит как об убийстве или покушении на убийство наследодателя, так и о причинении вреда здоровью или совершении иных насильственных действий, повлекших смерть наследодателя. При этом недостойный наследник может быть как исполнителем, что немаловажно, так и соучастником преступления [5]. По закону Испании лица, которые оклеветали и обвинили наследодателя в совершении преступления, за которое он был приговорен к каторжным работам или пожизненному заключению – относятся к категории недостойных наследников [6].

Неоднозначность понимания оснований для признания наследника недостойным прослеживается не только в судебной практике, но и среди представителей правовой литературы. Достаточно дискуссионным является вопрос – можно ли

признать недобросовестным наследником лицо, совершившее убийство в состоянии аффекта, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего (ст.106 УК РФ)?

Если формально толковать ст.1117 ГК РФ, убийство в состоянии аффекта - это тоже умышленное противоправное действие, направленное против наследодателя. По одному из дел истица ссылалась на то, что совершила убийство в состоянии аффекта, поэтому нет оснований для лишения ее права наследовать. Суд этот довод отклонил со ссылкой на п.19 Постановления Пленума, причем исследовал вопрос об аффекте настолько небрежно, что из судебного акта даже неясно, по какой статье (ст.105 УК РФ или ст.106 УК РФ) осуждена истица [9].

Другой спорный момент, возникающий на стыке уголовного и гражданского законодательства, состоит в том, можно ли считать недостойным наследника, совершившего убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108 УК). Анализ судебной практики говорит о том, что можно [10].

Что касается ч.4 ст.111 УК РФ, предусматривающая причинение смерти по неосторожности, то в контексте нашего вопроса это не будет являться основанием для признания наследника недостойным, поскольку неосторожная форма вины прямо противоречит содержанию ст.1117 ГК РФ [11].

Но далеко не всегда наличие противоправных, умышленных действий в отношении наследодателя является достаточным в процессе споров по данной категории дел. Большие проблемы возникают в процессе доказывания юридически значимых фактов. В качестве доказательств зачастую истцы прибегают к показаниям свидетелей, что не может являться исчерпывающим и прямо указывающим на виновность ответчика доказательством.

Так же ссылаются на свои внутренние убеждения по данному вопросу и видение ситуации со стороны. К примеру, недостаточный уход за тяжело больным наследодателем. В таких ситуациях заинтересованная сторона усматривает умышленное оставление в опасности наследодателя, т.к. недостаточный уход мог привести к смерти. Однако суды, как правило, в данной ситуации отказывают в удовлетворении исковых требований [12].

Так же большую проблему в системе доказывания по данному вопросу составляет установление причинно-следственной связи между умышленными противоправными действиями наследника и наступившей смертью наследодателя. Ярким примером подобной ситуации может послужить Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 28.03.2018 по делу № 33-1140/2018 [13].

Суды усматривают, что факт прекращения уголовного дела в связи с применением акта амнистии не является основанием, для признания наследника недостойным, даже не смотря на то, что амнистия – не реабилитирующее основание [14].

Зачастую даже обращение наследодателя в правоохранительные органы с заявлением о применении к нему насилия (чаще всего речь идет об избиении) не может являться исчерпывающим доказательством, поскольку если следствие по данному делу еще не окончено, говорить с уверенностью о том, что наследник 100% будет виновен - суды не могут и отказывают в удовлетворении исковых требований [15].

Анализируя судебные решения, в которых суд все же удовлетворил исковые требования, я сделала вывод, что бесспорным доказательством по данной категории споров может послужить исключительно приговор суда. К дополнительным доказательствам можно отнести:

1. Показания свидетелей
2. Зарегистрированные вызовы скоро помощи и факт постановки диагноза, с обязательным указанием вида травмы – криминальным. (Апелляционное определение Брянского областного суда от 17.02.2015)

3. Подтвержденный факт прохождения наследодателем стационарного лечения в результате нанесенных ему травм. Таким образом, считаю, что следует расширить ст.1117 ГК РФ, указав там конкретный перечень умышленных противоправных действий в отношении наследодателя, которые станут основанием для признания наследника недостойными.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) //СЗ РФ. 2001 г. № 49 ст. 4552.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СЗ РФ. 1996г. № 25 ст. 2954.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О судебной практике по делам о наследовании" от 29.05.2012 №9 // Бюллетень Верховного Суда РФ 2012. № 2.

4. Лебедев С.Н., Кабатова Е.В. Международное частное право: В 2 т.: Учебник. Том 2. М., "Статут", 2015.

5. Матвеев П.А. Понятие и сущность функций права // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2012. № 2 (11). С. 25]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.04.2021).

6. Акатова Н.С., Артемьев А.А., Архипов М.И., Баранова Т.Л. и др. Социально-экономическая политика и современное государство // Тверь: Тверской гос. ун-т, 2018. Н. С. 56 - 57.

7. Толстова И.А., Матвеев П.А. Недостойные наследники: законодательный опыт Российской Федерации и зарубежных стран // Наследственное право. 2018. №3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.04.2021).

8. Костина О.В. Конвергенция частного и публичного права при признании наследника недостойным // Современный юрист. 2018. №2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.04.2021).

9. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.12.2015 по делу № 33-45378/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.04.2021)

10. Кассационное определение Ростовского областного суда от 30.01.2012 по делу № 33-1148 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.04.2021)

11. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 16.05.2013 № 33-5076/13 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.04.2021)

12. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 15.05.2018 по делу № 33-5668/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.04.2021)

13. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 28.03.2018 по делу № 33-1140/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.04.2021)

14. Определение Приморского краевого суда от 14.12.2015 по делу № 33-11410/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.04.2021)

15. Определение Приморского краевого суда от 08.09.2014 по делу № 33-7832 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.04.2021)

СЕКЦИЯ 16. ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО (I)

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ДОПРОСА БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Чахмахчева Е. Т., 3 курс, ИПСУБ О-40.05.31
г.Ижевск, Россия

Научный руководитель: Сегал О. А., к. ю.н., доцент
E-mail: ekaterinacahmahceva@gmail.com

Показания свидетелей — это обширно применяемое на практике средство доказывания, которое принимается судом с особой внимательностью. В теории доказательств свидетельские показания оцениваются как важнейшее и в тоже время, трудно доказываемое из средств доказывания. Такое мнение основано на том, что мировоззрение человека, его мышление, чувства, фантазия и иные качества играют немаловажное значение при даче свидетельских показаний.

Впервые общие принципы допроса были выработаны в Женевских конвенциях в 1949 года.

"В соответствии со статьей 6 Конвенции приемлемость доказательств в первую очередь оценивается внутригосударственным судом, и задача Суда заключается не в вынесении решения по поводу того, были ли показания свидетелей должным образом признаны в качестве доказательств, а в определении, было ли судебное разбирательство справедливым в целом, включая способ сбора доказательств... Подпункт "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции не требует присутствия и допроса каждого свидетеля со стороны обвиняемого; цель данного положения, как указывают слова "на тех же условиях", заключается в обеспечении полного "равноправия сторон по делу" (пункт 139 постановления).

Рассматривая вопрос о допросе свидетелей, нельзя не упомянуть статью 51 Конституции РФ, которая гласит, что «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом».

Для более полного рассмотрения поднятой проблемы, обратимся к Гражданско процессуальному кодексу Российской Федерации, согласно п.1 ст. 69 «Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. Не являются доказательствами сведения, сообщенные свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности.»

в ст.70 Гражданско процессуального кодекса Российской Федерации указаны обязанности и права свидетеля:

Согласно п.1 Лицо, вызванное в качестве свидетеля, обязано явиться в суд в назначенное время и дать правдивые показания. Свидетель может быть допрошен судом в месте своего пребывания, если он вследствие болезни, старости, инвалидности или других уважительных причин не в состоянии явиться по вызову суда».

Мы предлагаем ввести основание, по которому свидетель может быть допрошен в месте своего пребывания, такой причиной является беременность.

Статья 179 ГПК регламентирует допрос несовершеннолетнего свидетеля, согласно которому опрос свидетеля в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению суда и допрос свидетеля в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет производятся с участием педагогического работника, который вызывается в суд. В случае необходимости вызываются также родители, усыновители, опекун или попечитель несовершеннолетнего свидетеля.

Также, мы обратились к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации, в нем установлен определенный перечень лиц, которые не могут быть вызваны в суд для

осуществления его допроса в качестве свидетеля по нескольким характеристикам, по п.5 ст.56 это лица, не способные давать показания в силу имеющихся у них психических недостатков.

В Арбитражном процессуальном кодексе также как и в Гражданско процессуальном кодексе Российской Федерации беременная женщина не входит в перечень лиц, которые не способны давать показания, что по нашей версии не является законодательно верным, и подтверждением этому являются медицинские параметры и данные о физическом и психическом состоянии женщины в период беременности.

На основании положений ч. 2 ст. 157 АПК РФ если свидетель, вызванный в судебное заседание по делу, рассматриваемому арбитражным судом, не явился в суд по причинам, признанным судом неуважительными, суд может наложить на него судебный штраф в порядке и в размере, которые установлены в гл. 11 АПК РФ.

При отсутствии возможности явиться на допрос свидетель обязан заранее, уведомить суд о причинах своей неявки. В случае неявки без уважительных причин к свидетелю могут быть применены меры процессуального принуждения, предусмотренные ст. 167 ГПК:

В случае неявки в судебное заседание кого-либо из лиц, участвующих в деле, в отношении которых отсутствуют сведения об их извещении, разбирательство дела откладывается.

Если лица, участвующие в деле, извещены о времени и месте судебного заседания, суд откладывает разбирательство дела в случае признания причин их неявки неуважительными.

В случае, если гражданин, в отношении которого подано заявление о признании его недееспособным, надлежащим образом извещен о времени и месте судебного разбирательства, рассмотрение дела в его отсутствие допускается при условии признания судом причин его неявки неуважительными.

Суд может отложить разбирательство дела по ходатайству лица, участвующего в деле, в связи с неявкой его представителя по уважительной причине.

В п.6 ст. 113 УПК РФ указано, что не подлежат приводу несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет, беременные женщины, а также больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, что подлежит удостоверению врачом.

А также принудительный привод беременных не допустим, есть Приказ\Минюста России от 13.07.2016 №164 "Об утверждении Порядка осуществления привода судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов".

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что вопрос о процедуре проведения допроса беременной женщины не рассматривается ни в одном из указанных нами кодексах, законах и нормативно правовых актах.

Для рассмотрения предложенной проблемы следует рассмотреть ее с медицинской точки зрения, так, практически все беременные женщины подвержены резким эмоциональным перепадам, так как ожидание ребенка сопряжено с изменениями – как физическими, так и эмоциональными. Гормональные изменения во время беременности приводят к тому, что настроение беременной женщины резко меняется едва ли не каждый час.

Избавиться эмоциональных перепадов и ощущать спокойствие во время беременности будущая мама может, соблюдая правила эмоционального здоровья. Баланс эмоций и физическая подготовка одинаково важны для беременной женщины, они в равной степени помогают ей подготовиться к материнству.

Страхи и переживания могут привести к возникновению множества негативных эмоций – таких, как волнение, депрессия, раздражение, беспокойство, стресс, гнев, смутение. Наиболее часто изменения психоэмоционального фона во время беременности приводят к развитию депрессивных и тревожных расстройств.

Важную роль в развитии тревожных состояний играют определенный физический дискомфорт и психологические факторы, к которым можно отнести допрос, нахождение в суде — это вносит определенный вклад в появление или усугубление психоэмоциональных нарушений при беременности. Существует множество причин для возникновения стресса во время беременности. Хронический стресс, испытываемый в течение нескольких недель, может замедлять рост плода. При этом увеличивается риск не вынашивания или самопроизвольного прерывания беременности или преждевременных родов.

Психологический стресс в перинатальном периоде, то есть 22 неделя беременности, несет в себе целый комплекс проблем, требующих серьезного внимания к психологической сфере беременной во избежание осложнений.

До настоящего времени еще не найдены диагностические критерии перехода стресс-синдрома из звена адаптации в звено патогенеза различных заболеваний.

Обращаясь к опыту наших зарубежных коллег, можно сделать вывод, что вопрос об участии беременной женщины в качестве свидетеля является открытым и законодательно также неразрешенным.

Когда мы говорим о допросе женщины в положении, то можем руководствоваться исключительно человеческим фактором следователя, суда и лиц, осуществляющих ее допрос.

Практике уголовного судопроизводства известны случаи, когда женщина, находясь на девятом месяце беременности явилась по повестке на допрос, и вследствие эмоциональной нестабильности и переживаний роды начались прямо на допросе, но благодаря оперативности и мужеству следователя все прошло хорошо.

В Оренбургской области полицейские приняли роды у женщины, пришедшей дать показания по делу об ограблении ее квартиры. У находившейся на последнем месяце беременности 23-летней женщине, вызванной в полицию города Орска из-за

украденного у них с мужем телевизора, отошли воды прямо в момент дачи показаний.

Еще одним примером является случай, когда женщина после допроса на фоне стресса преждевременно родила на сроке в 7 месяцев двойню.

Исходя из вышеизложенного, предлагается внести дополнения в Гражданский процессуальный кодекс положений, которые бы определяли участие беременных женщин в качестве свидетеля при рассмотрении судами гражданских дел, так:

1) Женщину нельзя вызывать на допрос со 2 триместра - 20 недели беременности. Исключением могут быть случаи, когда показания женщины являются решающими и играют первостепенную роль;

2) Предлагается ввести аналогичное положение пункта 6 ст.113 УПК РФ в ГПК РФ, о том, что привод беременной женщины недопустим.

3) Необходимо указать, что при допросе должен присутствовать медицинский работник, при этом у допрашиваемой женщины есть право отказаться от его присутствия;

4) Внести дополнение в п.1 ст. 70 ГПК: «Свидетель может быть допрошен судом в месте своего пребывания, если он вследствие болезни, старости, инвалидности, *беременности* или других уважительных причин не в состоянии явиться по вызову суда.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2. "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый

Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))

3. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 02.03.2021)

4. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 13.04.2021)

5. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020)

6. Приказ Минюста России от 13.07.2016 №164 "Об утверждении Порядка осуществления привода судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов" (Зарегистрировано в Минюсте России 15.07.2016 №42859)

7. "Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека N 6 (2020)" (подготовлен Верховным Судом РФ)

8. Аведисова А.С. Тревожные расстройства // Александровский Ю.А. «Психические расстройства в общемедицинской практике и их лечение». М: ГЭОТАР-МЕД. 2004. С. 66–73.

9. Воробьева О.В. Психовегетативный синдром, ассоциированный с тревогой (вопросы диагностики и терапии) // Русский медицинский журнал. 2006. Т.14. № 23. С. 1696–1699.

10. Soares C.N., Steiner M. Perinatal depression: searching for specific tools for a closer look at this window // J. Clin. Psychiatry. 2009. Vol. 70. № 9. P. 1317–1318.

11. Коваленко Н.П. Психопрофилактика и психокоррекция женщин в период беременности и родов: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. СПб., 2001.

К ВОПРОСУ ПЕРСПЕКТИВ СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Шевцов В.С., 3 курс, ИПСУБ, г.Ижевск, Россия
Научный руководитель: Невоструев А. Г., к.ю.н., доцент
кафедры гражданского права ИПСУБ ФГБОУ «УдГУ»
E-mail: vladislavsevcov@gmail.com

На сегодняшний день в гражданском процессе России закладывается тенденция разрешения спора при минимальном участии суда. Такой вектор связан с высокой загруженностью судей. Согласно статистике, у 62 процентов судей превышена нагрузка в два и более раза [1]. Такой факт справедливо подвергается критике со стороны юридической общественности, поскольку такая перегрузка может помешать рассмотреть дело качественно, «а чем качественнее отдельный судебный акт, тем больше доверия судебной системе в целом» [2].

Именно поэтому, в 2019 году была введена новая примирительная процедура – судебное примирение, целью которой явно была разгрузка судов [3]. Одной из важных особенностей данной процедуры является возможность сторонам самостоятельно определить примирителя, в отличие от судьи, а это в свою очередь полностью обеспечивает беспристрастность разрешения дела [4].

Многие юристы считают, что судебное примирение появилось в ГПК из-за неэффективности медиации. Но все же, данная новелла может приобрести огромное значение как для судебной системы в целом, так и для самих сторон. При определенных условиях – новая процедура может и вовсе вытеснить медиацию, которая проигрывает примирению во многих позициях.

Так, в отличие от медиатора, примиритель по образованию является профессиональным юристом с опытом и пониманием процесса, спора споров именно с точки зрения судейской работы. Во время примирения он разъясняет смысл законов, практику их

применения [4]. Сама процедура благодаря ее возможным этапам - напоминает судебное разбирательство со своей стадийностью. Так, судебное примирение может включать в себя: открытие примирения; изложение обстоятельств и определение интересов сторон и другие [4]. То есть, процедура при таких официальных этапах с одной стороны выглядит как судебное разбирательство с определенными стадиями, с другой стороны – такой порядок направлен уже не для вынесения решения, при котором одна из сторон выйдет победителем, а для поиска компромиссного варианта для всех участников.

Другой положительной стороной является контроль со стороны судебной системы. Это проявляется в таких аспектах как: ознакомление с материалами дела с согласия суда, предоставление информации о ходе примирения по запросу судьи. Медиация в свою очередь не может создать такие условия, поскольку медиатором является частное лицо.

Кроме того, судебное примирение выигрывает и в денежном аспекте. Так, если заключить примирительное соглашение – есть возможность вернуть до 70% государственной пошлины, а сама процедура для сторон бесплатна [5]. Если сравнить это с рынком услуг медиаторов, которые обойдутся минимум в 3 тыс. руб. за час работы – то разница становится очевидной [6].

Таким образом, судебное примирение является наиболее выгодным вариантом для сторон, однако, данная процедура пока не нашла широкого применения в России.

На сегодняшний день Судебный департамент РФ не привел отчеты по судебному примирению. При этом, по статистике, медиация применялась очень редко - «около 0,008% дел судами общей юрисдикции и при рассмотрении около 0,002% дел арбитражными судами» [7]. Очевидно, что статистика примирения окажется еще ниже, поскольку процедура действует чуть более полутора лет и является новинкой. Вполне предсказуемо - участники разбирательства не станут массово использовать процедуру, практика применения которой до сих пор не ясна. Для ускорения повсеместного применения данного

института, примирители считают, что «...необходимы активная разъяснительная работа...просвещение населения о возможности прийти к миру, минуя длительные и дорогостоящие судебные тяжбы» [8]. Судебные примирители также предлагают информирование населения через СМИ [8]. *Конечно, через «четвертую власть» можно попытаться решить проблемы, однако, глядя на опыт распространения медиации – такой метод окажется провальным.* Представляется, что нужно обратиться к опыту зарубежных стран.

Во Франции примирение сторон является обязанностью суда, что отражено в принципах их процесса [9]. Внесение законодателем Франции такого положения в основы разбирательства говорит о том, что разрешение спора непосредственно судьей должно являться крайней необходимостью, в случае если стороны не смогут договориться. Правовая культура населения выстраивается через закон таким образом, что спор должен быть разрешен без участия государства. Юрист В.Ткаченко приводит статистику, что во Франции около 80% дел не доходят до вынесения судебного решения, что говорит о пользе такого принципа [10].

В Германии судьи в обязательном порядке проводят примирительные процедуры «в целях дружественного урегулирования спора...в виде переговоров» [11]. Занимается судебным примирением «специально назначенное лицо, имеющее юридическую квалификацию и регулярно проходящее обучение», которое не имеет статус судьи, а также не является судьей в отставке [11].

В Республике Беларусь согласно ХПК РБ – примирение назначается в обязательном порядке. После назначения стороны имеют право в течение 7 дней отказаться от примирения процедуры [12].

В России можно сделать комбинированный вариант, соединяя опыт Франции и Республики Беларусь

Нужно ввести в ГПК РФ новую статью 3.1 «Содействие примирению», в которой будет закрепляться обязанность суда по

оказанию помощи в примирении. Из теории процессуального права известно, что принцип – это базовое положение, проходящее через весь процесс, фундаментальное его отражение, «выражающее сущность и единство отрасли права...определяет тенденции развития, обеспечивает стабильность судопроизводства»[13]. Базовое начало примирения задаст тенденцию в сторону разрешения спора без участия суда.

Далее необходимо придать судебному примирению обязательный характер с возможностью отказа. Так, потребуются ввести п.1.1 ст. 153.2 ГПК РФ – «Судебное примирение назначается судом в обязательном порядке в целях урегулирования спора посредством примирения сторон и профилактике нарушений обязательств вытекающих из предмета спора». Одновременно с этим, п.1 ст. 153.2 ГПК РФ дополнить фразой «за исключением случаев, предусмотренных пунктом 1.1 ст.153.2 ГПК РФ»

В ст.153.6 ГПК РФ ввести п.1.1 «стороны имеют право отказаться от назначенной судом примирительной процедуры в форме судебного примирения в течение десяти дней с момента вынесения определения о назначении примирителя, а также отказаться на любой стадии примирительной процедуры от дальнейшего ее проведения путем подачи письменного заявления», пункт 1 данной статьи подлежит исключению. Одновременно с поправками в ГПК РФ потребуются и редакция остального законодательства, связанного с данной процедурой.

При ранее описанных положительных моментах судебного примирения, не стоит забывать и о проблеме его сроках - Регламент не содержит точного указания на окончание процедуры, поэтому по мере редакции законодательства необходимо будет предусмотреть ограничение сроков примирения по каждой категории дел.

Можно справедливо отметить - судебное примирение нужно рассматривать ни как очередное введение нового вида примирительных процедур. При некоторых корректировках

данный институт может изменить понятие о процессе в целом, перестроив правосознание граждан. Введенная статья и регламент проведения примирения только заложили основу процедуры, которую необходимо довести до того уровня, на котором она находится в Европе. В этом должен быть заинтересован и законодатель, принявший решение ввести эту норму, поскольку если он не усовершенствует данный институт – его новеллу может постигнуть участь медиации.

Список литературы

1. «Исследование: две трети судей работают вдвое больше, чем должны». <https://pravo.ru/news/201888/>
2. «ВАС РФ предлагает внедрить в процесс судебных примирителей» [Электронный ресурс] <http://surl.li/nlvf>
3. Федеральный закон от 26.07.2019 N 197-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс – Ст.4
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 N 41 "Об утверждении Регламента проведения судебного примирения" // СПС КонсультантПлюс
5. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч.2) (дата обращения 13.03.2021) // СПС КонсультантПлюс – ст.333.40
6. «Лига медиаторов. Стоимость услуг» [Электронный ресурс] <http://arbimed.ru/uslugi>
7. «ВС предлагает усовершенствовать процедуру примирения сторон» [Электронный ресурс] https://www.vsrif.ru/press_center/mass_media/26353/
8. «Как работает институт судебного примирения» [Электронный ресурс] <https://kamchatka.arbitr.ru/node/17390>
9. Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции / Пер. с франц. В. Захватаев / [Электронный ресурс] <https://lawbook.online/zarubejnyih-protsess-grajdanskiy/novyiy-grajdanskiy-protsessualnyiy-kodeks.html>

10.В. Ткаченко «Новый закон. Судебное примирение и судебный примиритель» [Электронный ресурс] <http://surl.li/snvc>

11.М.О. Долова, П.Д. Багрянская: «судебное примирение по гражданским делам» // «журнал российского права», 2020, № 5 // СПС КонсультантПлюс

12.Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь 15 декабря 1998 г. № 219-3 [Электронный ресурс] <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9800219>

13.«Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юридических учебных заведений» // 10-е издание, переработанное и дополненное // отв. ред. В.В. Ярков // «Статут», 2017 // С. 22. // СПС КонсультантПлюс

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Широбокова Е. С., 3 курс, специальность «Правовое обеспечение национальной безопасности»

Научный руководитель: Сегал О.А., к.ю.н., доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «УдГУ»

E-mail: lizashirobokova@yandex.ru

В настоящее время одними из главных продуктов производства являются знания и информация, а хранение, переработка и передача информации является неотъемлемой составляющей всех сфер жизнедеятельности. Такого рода развитие общества несомненно ускоряет все процессы, протекающие в современном мире. Операции, совершаемые посредством информационно-телекоммуникационных технологий, сопровождают человека практически во всех сферах жизни - от заказа товаров в электронных магазинах до подачи заявления в государственные органы. При помощи своего

«карманного гаджета» мы можем за 5 минут заключить практически любой договор.

Безусловно, такого рода развитие оказывает большое влияние на всю концепцию социальных институтов, в том числе, на институт права. Особенной спецификой обладает судопроизводство по гражданским делам, которая выражается в применении электронных средств доказывания.

Несмотря на стремительное развитие цифровой информации, современное законодательство не регламентирует процесс применения в суде электронных средств доказывания, не закрепляет порядок и способ представления в качестве доказательств в суд электронных источников информации. Проблема предоставления и использования электронных источников в надлежащей форме порождает ряд процессуальных проблем. Так, например, имеет место проблема допустимости электронных источников как доказательств. [1]

В науке гражданско-процессуального права нет сформированной позиции о необходимости выделения отдельной категории электронных, цифровых доказательств. Однако ряд ученых утверждает о наличии особой специфики цифровой информации, о необходимости применения дополнительных технических средств при исследовании, предлагая закрепить на законодательном уровне отдельную категорию электронных доказательств.

Также, имеется оформленная позиция авторов, ссылающихся на положения статьи 71 ГПК РФ, закрепляющую легальную дефиницию письменных доказательств. Ученые предлагают отнести электронные доказательства именно к данной категории доказательств, ввиду указания законодателя на возможность предоставления иных документов и материалов, выполненных в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном

законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом.[2]

Однако, представляется разумным, что доказательства ни что иное, как сведения об обстоятельствах, а их источник – лишь форма, не влияющая на содержание таких сведений. Более того, дифференциация доказательств производится в зависимости от режима исследования доказательств. Так или иначе, сведения, содержащиеся на цифровом носителе, подлежат исследованию в зависимости от своего целевого назначения, то есть, любое электронное доказательство будет исследоваться в режиме, так называемых, традиционных доказательств. В зависимости от содержания сведений, они будут прочитаны, осмотрены или заслушаны, на равне с письменными, вещественными доказательствами и свидетельскими показаниями. Следовательно, представляется нецелесообразным выделять отдельную категорию доказательств, поскольку различаться такие доказательства будут лишь формой.

В судебный процесс сведения, содержащиеся на электронных носителях, могут быть приобщены в качестве доказательств по делу в различных формах. Все доказательства, полученные при помощи электронных средств связи, делятся на электронные документы и электронные сообщения. [3]

Легальная дефиниция электронного документа находит свое закрепление в Федеральном законе «об электронной подписи», а именно под электронным документом понимается информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью. При этом, законодатель приравнивает такой докой формат документа к документу, который содержится на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью. [4]

Для придания информации, содержащейся в электронном документе, достоверности, важное значение имеет наличие в таком документе определенных реквизитов. Одним из них

является электронная подпись. Она позволяет идентифицировать лицо, подписавшее документ.

«Электронная подпись-информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию» [5]

В свою очередь, применяя такой инструмент как электронная подпись, появляется ряд проблем, а именно, такая услуга является платной, а также, услуга носит «пакетный» характер. В данном случае, пакетный характер предполагает ограничение сервисов, принимающих такую подпись. Ну, и для расширения круга применения такой печати, необходимо оплачивать каждый сервис.

Большинство отказов применения электронного документа связано непосредственно с нарушением порядка электронного подписания документа, в частности, электронная подпись не соответствует виду или формату, установленным порядком подачи документов, усиленная квалифицированная электронная подпись не прошла проверку, истек срок действия сертификата электронной подписи на момент подписания документа. [6]

В свою очередь, понятие электронного сообщения устанавливается Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Так, электронное сообщение определяется как информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети. [5]

При помощи электронной переписки, стороны процесса обосновывают значимые обстоятельства по делу, а также доказывают направление юридически значимых сообщений. Несмотря на соответствие всем требованиям, предъявляемым к доказательствам, суды не редко игнорируют такие сведения.

В отличие от электронного документа, к электронным сообщениям не предъявляется требование об обязательной электронной подписи. В таком случае, возникает вопрос об

идентификации личности отправителя сообщений. На сегодняшний день обеспечить достоверность такого доказательства можно посредством указания в договоре положений, содержащих электронные адреса корреспондентов. Суды презюмируют достоверность таких сведений, однако, стороны могут оспаривать данный факт. Также придать юридическую силу такому сообщению можно следующими способами: обеспечение электронной корреспонденции у нотариуса, подтверждение их подлинности судебно-технической экспертизой. [7]

Следует отметить, что, несмотря на свою историческую молодость, электронные документы и электронные сообщения значительно повышают эффективность разрешения споров в суде.

Прослеживается четкая тенденция расширения круга применяемой судом, в качестве доказательств, электронной информации. Так, нельзя не отметить создание Единой биометрической системы, которая позволяет идентифицировать личность граждан при совершении определенных операций, что значительно упрощает процесс признания доказательств по делу допустимыми.

Ввиду относительной новизны электронных средств доказывания и некоторой консервативности судов, имеется необходимость в повышении эффективности применения электронных доказательств в гражданском судопроизводстве, а именно, с учетом изложенной информации, прослеживается ряд выводов, которые собираются в пути решения:

1) Так, представляется разумным закрепить на законодательном уровне возможность применения в качестве доказательств сведения, содержащиеся в цифровой, электронной форме. В частности, предлагается дополнить соответствующей формулировкой нормы статей 68, 69, 73, 86 ГПК РФ.

2) Также научного осмысления требует вопрос о расширении круга использования данных единой

биометрической системы, обеспечивая возможность аутентификации и идентификации граждан.

3) Своего рода, изменений требует также и подготовка специалистов, которая должна быть направлена на развивающийся технологический процесс.

Подводя итоги, следует отметить, что широкое использование электронных средств доказывания позволяет решить также проблему развития электронного документооборота в России, технического оснащения судебных органов, доступности судебной защиты.

Список литературы

1. Седельникова Д. В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 2. С. 31–34.

2. Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. -М.: Проспект, 2014-616 с.

3. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи».

4. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция)

5. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве Юрловская А.А. ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

6. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 N 251 "Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа".

СЕКЦИЯ 17. ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО (II)

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОКОНЧАНИЯ СРОКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Галяев Д. Д., 3 курс, ИПСУБ, г.Ижевск, Россия

Научный руководитель: Сегал О. А., к.ю.н.,

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «УдГУ»

E-mail: damir8547786@mail.ru

Срок является важнейшим институтом гражданско – процессуального права, без него невозможна реализация такого принципа организации правосудия, как разумность [1]. В свою очередь несоблюдение любого из принципа любой отрасли права влечет незаконность определённой юридической деятельности, осуществляемой в определённой правовой сфере. Следовательно соблюдение такого принципа организации правосудия как разумность [1] требуется обязательно для законности правосудия по гражданским делам, что в свою очередь требует нормального функционирования такого гражданско - процессуального института как срок.

Большую роль в институте срока играет день его окончания. Институт срока в гражданском процессе имеет много аспектов, которые в рамках одной работы не раскрыть, поэтому в данной статье будет изучена одна из проблем, а именно проблемные аспекты определения окончания срока в гражданском процессе в особых условиях.

Целью данной работы является изучить проблемные аспекты определения окончания срока в гражданском процессе в особых условиях и предложить пути ихрешения. Актуальность данной темы состоит в том, что из –за этой проблемы страдает принцип разумности, что в таком правовом и демократическом

государстве как Российская Федерация [2] влечет нарушение прав и свобод человека и гражданина, что может привести к огромным социальным волнениям.

В Гражданско – Процессуальном кодексе РФ (далее ГПК РФ) окончанию срока посвящены часть 3 статьи 107 и часть 2 статьи 108. В частности в части 3 статьи 107 ГПК РФ говорится, что течение процессуального срока, исчисляемого годами, месяцами или днями, начинается на следующий день после даты или наступления события, которыми определено его начало в сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни, если иное не установлено настоящим Кодексом [3]. А в части 2 статьи 108 говорится, что в случае, если последний день процессуального срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается следующий за ним рабочий день [3]. Надо отметить, что законодательного определения нерабочего дня в данных статьях нет [3].

На практике нерабочие дни в данных статьях определяют в соответствии с ТК РФ, в частности как выходной день и нерабочий праздничный день. Это следует из комментария Мохова А. А. к статье 108 ГПК РФ где говорится, что процессуальные сроки текут непрерывно без учета выходных и праздничных нерабочих дней. Однако при определении окончания процессуального срока необходимо иметь в виду, что если день окончания приходится на нерабочий день, то днем окончания считается следующий рабочий день. Нерабочими днями в соответствии с ТК РФ считаются выходные и нерабочие праздничные дни (ст. ст. 111 и 112). Кроме того, следует учитывать график переноса выходных дней, ежегодно утверждаемый постановлением Правительства РФ [4] и комментария к статье 108 ГПК РФ Рузаковой О. А. где говорится, что Процессуальные сроки текут непрерывно и включают в себя выходные и праздничные дни. Так, ТК РФ в ст. 112 определяет следующие нерабочие праздничные дни: 1, 2, 3, 4 и 5 января - Новогодние каникулы; 7 января - Рождество Христово; 23 февраля - День защитника Отечества; 8 марта - Международный

женский день; 1 мая - Праздник Весны и Труда; 9 мая - День Победы; 12 июня - День России; 4 ноября - День народного единства. При совпадении выходного и нерабочего праздничного дней выходной день переносится на следующий после праздничного рабочий день [5]. В части 3 статьи 107 ГПК РФ понятие нерабочего дня полностью совпадает с данным понятием в части 2 статьи 108 ГПК РФ по причине сильной взаимосвязи этих статей.

В прошлом году в связи с принятием и реализацией законодательных изменений и мер, направленных на противодействие распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID 19) на практике стали возникать проблемы с определением понятия нерабочего дня в части 3 статьи 107 ГПК и части 2 статьи 108 ГПК. Так возникал вопрос: «Каковы правовые последствия того, что последний день процессуального срока приходится на день, объявленный нерабочим Указами Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. N 206 и от 2 апреля 2020 г. N 239?»[6] По нашему мнению данная проблема возникала из – за того, что дни объявленные нерабочими Указами Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. N 206 и от 2 апреля 2020 г. N 239 в соответствии с ТК РФ[7] не отнесены ни к выходным дням ни к нерабочим праздничным дням. Но эти дни в случае, описанном в части 3 статьи 107 ГПК не должны включаться в процессуальный срок, точно так же как и в случае, установленном в части 2 статьи 108, если последний день процессуального срока приходится на день, объявленный нерабочим Указами Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. N 206 и от 2 апреля 2020 г. N 239, то днем окончания срока должен быть следующий за ним рабочий день. Данные наши выводы основаны на том, что нормы части 3 статьи 107 ГПК и части 2 статьи 108 толкуются буквально, что подтверждает по причине невнесения никаких поправок в часть 2 статьи 108 ГПК со дня принятия ГПК РФ актуальным до сих пор комментарием к части 2 статьи 108 ГПК РФ Рыжакова А. П.

2011 года, который говорит: «Правило, согласно которому в случае окончания срока в нерабочий день последним днем срока считается первый, следующий за тем рабочий день, не имеет исключения» [8]. Часть 2 статьи 108 ГПК непосредственно связана с частью 3 статьи 107, которая в следствии этого тоже не должна иметь исключения. Так же правота наших выводов подтверждается тем, что в РФ одним из принципов защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, которой по сути является распространение заболевания COVID 19 ,является то, что объем и содержание мероприятий по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, в том числе по обеспечению безопасности людей на водных объектах, определяются исходя из принципа необходимой достаточности и максимально возможного использования имеющихся сил и средств, включая силы и средства гражданской обороны[9]. Следовательно если сроки будут течь в дни объявленные нерабочими Указами Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. N 206 и от 2 апреля 2020 г. N 239 в общем порядке, установленном в части 3 статьи 107 и части 2 статьи 108 ГПК РФ, то будет нарушаться принцип необходимой достаточности, чего нельзя допустить.

Но Президиум Верховного Суда РФ дал по этому поводу абсолютно противоположные толкования, а именно он сказал, что нерабочие дни в период с 30 марта по 30 апреля 2020 г. включаются в процессуальные сроки и не являются основанием для переноса дня окончания процессуальных сроков на следующий за ними рабочий день, так как Указы Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. N 206 " и от 2 апреля 2020 г. N 239, в части установления нерабочих дней не распространяются на федеральные органы государственной власти, которым предписано лишь определить численность федеральных государственных служащих, обеспечивающих функционирование этих органов[6]. Следовательно, дав такие разъяснения, Президиум Верховного Суда РФ дал определение нерабочего дня в части 3 статьи 107 и части 2 статьи 108 ГПК,

как дня не работы органа государственной власти, уполномоченного рассматривать спор, что крайне неверно, потому что как было сказано выше под нерабочим днём в данных статьях всегда понимался нерабочий праздничный день и выходной день [4][5], а не то, что провозгласил Верховный Суд. В добавок Верховный суд ещё не учёл, что в течение большого времени действия вышеупомянутых Указов Президента РФ, на территории всех субъектов РФ действовал режим самоизоляции. Например об этом в Удмуртской республике свидетельствует Распоряжение Главы УР от 18.03.2020 N 42-РГ [10], при котором граждане могли покидать место жительства только в случае крайней необходимости, следовательно их возможности совершить в данные дни определённые процессуальные действия были ограничены из –за необходимости противодействия COVID 19, что свидетельствует о чрезвычайной ситуации. Следовательно дав вышеупомянутые разъяснения Верховный Суд ввёл правило о том, что в любой чрезвычайной ситуации ,при которой ограничивается передвижение по улицам граждан, в целях их безопасности и в связи с этим объявляются дополнительные нерабочие дни , например при проживании на химически или радиационно заражённой местности, если государственные органы уполномоченные рассматривать спор работают, то сроки в гражданском процессе текут в обычном порядке , минуя нерабочие дни, объявленные в связи с чрезвычайной ситуацией ,чего по нашему мнению быть не должно.

На основании всего вышерассмотренного мы приходи к выводу о том, что во – первых надо закрепить в ГПК РФ определение нерабочего дня – как выходного дня, нерабочего праздничного дня и нерабочего дня объявленного в связи с чрезвычайной ситуацией, чтоб в дальнейшем на практике не было путаницы [6]. Во – вторых признать разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, в частности не включения в нерабочие дни нерабочие дни, объявленные Указами Президента Российской

Федерации от 25 марта 2020 г. N 206 и от 2 апреля 2020 г. N 239 несоответствующими Конституции Российской Федерации [2].

Список литературы

1) Гражданский процесс / М. Ю. Лебедев [и др.]. М., 2021.19-20 с.

2) Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020// <http://www.pravo.gov.ru> – 2020.-4 июля.

3) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. Закон Рос. Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ// Принят Государственной Думой 23 октября 2002 года: одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года// <http://pravo.gov.ru.-2020.-8> декабря.

4) Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации/ Мохов А.А.КОНТРАКТ,2011.

5) Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (продолжение) / Рузакова О. А. Вестник гражданского процесса., 2015. N 1. 125 – 152 с.

6) Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020//Официальные документы N 18-19. – 2020. -19-25 мая.

7) Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. Закон Рос. Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ// Принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года//Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года // <http://pravo.gov.ru>. 2021.20 марта.

8) Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации/ Рыжак А. П. Консультант Плюс, 2011.

9) О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федер. Закон

Рос. Федерации от 21.12.1994 N 68-ФЗ// Принят Государственной Думой 11 ноября 1994 года// <http://pravo.gov.ru> 2020. 8 декабря.

10) О введении режима повышенной готовности и об отдельных мерах по снижению риска распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) на территории Удмуртской Республики: Распоряжение Главы УР от 18.03.2020 N 42-РГ// Официальный сайт Главы Удмуртской Республики. – 2020- 18 марта.

АКТИВНОСТЬ СУДА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО ДЕЛАМ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Сабуров А. Н., 1 курс, магистратура,
направление «Судопроизводство в Российской Федерации»,
ИПСУБ, г. Ижевск, Россия

E-mail: sasha.saburov06.04@gmail.com

Научный руководитель: Невоструев А. Г.,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
г. Ижевск, Россия,

E-mail: andreygalya@udm.ru

Процесс доказывания, как мыслительный процесс в первую очередь, является одним из важнейших компонентов деятельности по рассмотрению и разрешению дел в суде, поскольку именно через него правоприменитель подводится к вынесению обоснованного решения, основанного на законах логики и здравого смысла.

Специфика особого производства в гражданском процессе накладывает отпечаток на доказательственную деятельность.

Отдельно необходимо отметить активную роль суда в области доказывания в процессе. Это объясняется необходимостью как защитить интересы лиц, которым отказано административными органами в выдаче удостоверительных,

правоустанавливающих, правоутверждающих и иных официальных документов, так и побудить участников процесса быть более активными в собирании необходимого доказательственного материала, конкретного круга доказательств. Помимо этого, зачастую перед судом **при рассмотрении дел такого рода возникает необходимость ставить на обсуждение определенные группы фактов и добиваться их установления.**

В отличие от Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [2], Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [1] не всегда, а только при регулировании определенных категорий дел (как, например, дел об усыновлении/удочерении [4], дел о неизвестном отсутствии гражданина, дел о признании имущества бесхозным) непосредственно указывает на право суда в целях правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела истребовать необходимые доказательства по своей собственной инициативе [5]. В литературе высказывается мнение о необходимости приведения «к единому знаменателю» роли суда в доказывании по всем видам гражданских дел, рассматриваемых в порядке особого производства [6].

Однако многие ученые полагают, что при таком положении вещей активной позицией суда в доказательственной деятельности может нарушаться принцип состязательности участников процесса, что на наш взгляд спорно. Кроме того, при установлении в гражданском процессуальном законодательстве общего подхода к роли суда в доказывании не будут учитываться дифференциация и особенности всех категорий дел особого производства [6], с чем нельзя не согласиться.

Подводя общий итог, можно заключить, что разрешение дел особого производства непосредственно в гражданском судопроизводстве имеет огромное значение для защиты прав граждан, а в случае их нарушения – для восстановления [7]. Совершенствование правового регулирования, корректировка

направлений судебной практики [8], позиций суда остается актуальным вопросом для российской юридической науки и сферы правоприменения [7].

Список литературы

1.«Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 02.03.2021;

2.«Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 08.12.2020;

3.«Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 08.12.2020;

4.«Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 02.03.2021;

5.Писарев А. Н., Левченко В. Е. «Особое производство в гражданском процессе России» // «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), сборник статей победителей VIII Международной научно-практической конференции «Экономика, управление и право: инновационное решение проблем»: в 3 ч. 2017. С. 66-68;

6.Плотникова Н. А. «Установление фактов, имеющих юридическое значение, как категория особого производства в гражданском процессе» // Молодой ученый. 2019. №20 (258). С. 350-351;

7.Решетникова И. В. «Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий дел в гражданском судопроизводстве» // М.: Юстиция, 2019. – С. 202-204;

8.[Интернет-ресурс «Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации», дата обращения: 08.04.2021] URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5461>.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ ГРАЖДАНИНА В НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Смирнов Р. А., 3 курс, Правовое обеспечение национальной безопасности, ИПСУБ, г.Ижевск, Россия
Научный руководитель: Сегал О. А.,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Email: smirnov200069@gmail.com

Информационные технологии прочно проникли в нашу жизнь и уже стали частью системы государственного механизма: «ЕСИА (Единая система идентификации и аутентификации) ГосУслуги» - обеспечивает доступ к сервисам электронного правительства и комплексу услуг, которые ранее нельзя было совершить удаленно. Свой электронный сервис также имеется и у нотариата – это единая информационная система нотариата, понятие которой установлено статьей 34.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. Все указанные системы являются взаимосвязанными и прежде чем обратиться к новшествам, касающимся биометрии в области нотариальных действий необходимо рассказать некоторых аспектах самой ЕБС (единой биометрической системы). Изменениям подвергся ФЗ от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", в частности в ст.14.1[5] норма права устанавливает возможность новой формы согласия на обработку биометрических персональных данных – электронным документом, заверенным электронной подписью, полученной непосредственно самим физическим лицом. п.п.3 п.16 той же статьи законодательно устанавливает обязанность оператора удалить сведения биометрии по требованию носителя, обладателя этих биометрических характеристик, также сведения об отдельных лицах подлежат обезличиванию, блокировке, удалению, уничтожению по мотивированному запросу

соответствующих органов исполнительной власти[2]. ст.21 ФЗ "О персональных данных" устанавливает общую процедуру противодействий преступникам со стороны оператора, путем их своевременной блокировки.

С принятием изменений законодатель предусмотрел широкий перечень мер для органов государственной власти, но не предоставил полного спектра обеспечения персональных данных физическим и юридическим лицам: они не в состоянии самостоятельно удалить биометрические сведения из системы без помощи оператора. Оператору, при требовании удаления, предоставляется три рабочих дня на соответствующее удаление, а при достижении целей обработки 30 дней [3]. Не предусмотрена возможность одномоментного удаления при попытке посягательства на соответствующие персональные данные, если эти сведения могут касаться коммерческой и иной тайны (например, элементом защитного кода является сетчатка глаза) -эти проблемы общего плана еще предстоит решить.

в 2021 году в «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» были внесены изменения в ст.42. Центральным пунктом рассмотрения вступающих в силу изменений стал факт, имеющий значение для доказательства истинности личности - установление личности по биометрическим данным содержащийся ст.42[4]. Это нововведение приведет к постепенному вытеснению паспорта в качестве документа, удостоверяющего личность. Следует отметить, что паспорт по-прежнему является основным документом, подтверждающим личность. Биометрические данные выполняют уточняющую функцию, однако могут полностью заменить подтверждение личности паспортом при его отсутствии, или наличии сомнений относительно личности гражданина, предъявившего документ, удостоверяющий его личность.

Исходя из указанных в статье 42 нововведений положительными моментами является:

- 1) широкий круг лиц способных воспользоваться процедурой (физические лица, их представители, представителя юридического лица);
- 2) более надежный способ удостоверения личности;
- 3) предоставляет сохранение тайны биометрических данных в процессе установления личности нотариусом;
- 4) практическое исключение возможности совершения преступных действий;
- 5) простота и быстрота процедуры по сравнению с другими методами установления личности.

Данное новшество упростит процесс доказывания, особенно будет иметь значение в рамках ст.56 ГПК обязанности доказывания. Применение биометрических данных, в области нотариальных действий представляет собой постепенный переход к электронной форме удостоверительных документов, а затем к единой платформе документов, основанной на биометрических данных. Однако точность биометрической проверки может вызвать в практике совершения нотариальных действий существенную проблему – нотариусами будет установлен приоритет удостоверения личности путем биометрии, под предлогом невозможности точно определить личность по паспорту. Так в ч. 5 ст. 42 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» - «Нотариус вправе установить личность гражданина... ..при наличии сомнений относительно личности гражданина, предъявившего документ, удостоверяющий его личность, посредством единой информационной системы персональных данных...» Несмотря на закрепление в законе приоритета паспортного удостоверения, нотариус при возникновении подозрений в поддельности представляемого паспорта вправе отказать в нотариальном действии – абз.4, абз.7 ст.48 или отложить совершение нотариального действия ч.9 ст.42 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, вследствие чего лицо будет вынуждено пройти процедуру установлении личности по

биометрическим данным. Данный факт является негативным аспектом данного новшества.

Порядок проведения процедуры установления личности путем проверки соответствия биометрическим сведениям закреплен в Приказе Министерства юстиции РФ от 30 сентября 2020 г. N 228 [7].

В целях установления личности гражданина нотариус будет получать от гражданина, информацию о его абонентском номере телефона, содержащемся в ЕБС. При его отсутствии в процедуре будет отказано.

«5. В случае положительного результата проверки, нотариус получает информацию о гражданине Российской Федерации, содержащиеся в единой системе идентификации и аутентификации».

В случае отрицательного результата проверки нотариус получает сведения об отсутствии совпадения, а лицо, пытавшееся пройти проверку, сохраняет свою анонимность перед нотариусом.

«7. Предоставление нотариусам сведений, осуществляется в случае ...согласия на их передачу». Требование согласия выступает здесь мерой защиты анонимности лица, чьи сведения извлекаются из базы данных.

Таким образом, настоящие правила направлены на обеспечение права на неприкосновенность частной жизни, гарантии, установленные статьей 23 Конституции РФ [1], и во исполнение Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных. Биометрические сведения попадают под характеристику персональных данных статьи 2 Конвенции, их получение осуществляется путем автоматизированной обработки [6].

В завершение написанного выше необходимо указать на проблемные аспекты и предложить разумные варианты их преодоления.

1. Проблема своевременного удаления биометрических сведений – в п.4 статьи 21 ФЗ "О персональных данных"

необходимо внести изменения тридцатидневного срока сократив его до 7 дней. В статью 14.1 ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" ввести пункт 17.1 Устанавливающий перечень прав физического лица носителя конкретных биометрических сведений:

1) Право обращения к оператору для своевременной блокировки или удаления сведений;

2) Право одномоментного удаления (уничтожение) сведений из ЕБС при наличии соглашения с оператором;

Уничтожение сведений должно происходить удаленно, через персональный аккаунт ЕСИА, должна быть заполнена форма, кратко объясняющая необходимость совершаемого действия, по возможности прикрепляются факты, свидетельствующие о необходимости действий. При самостоятельном удалении должен требоваться персональный код, который устанавливается соглашением с оператором системы.

2. Проблема злоупотребления нотариусами в области определения личности путем биометрии более сложная для решения, так как в законе уже содержится приоритет удостоверения личности предоставлением паспорта. Важно в данном случае предусмотреть в ч.5 ст. 42 критерии «сомнений нотариуса» для уменьшения субъективного отношения нотариуса к лицу. Многообразие методик и способов установления действительности документов позволяет указать на необходимость создания отдельного нормативного акта, содержащего единые критерии оценки соответствия личности и установлении в ч.5 ст.42 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате соответствующей ссылки на такой документ. Предлагается установить еще один дополнительный способ, который может подтвердить подлинность документов в случае возникновения у нотариуса сомнений. Способ основан на информации находящейся в подтвержденной учетной записи «ГосУслуги» ЕСИА гражданина. Для подтверждения личности пользователя системой «ГосУслуги» в МФЦ предоставляется

паспорт гражданина, который проходит проверку, после чего личность пользователя считается подтвержденной. Наличие у лица доступа у учетной записи, в которой указаны данные соответствующие паспортным, есть доказательство соответствия документа и личности его представляющего. Однако необходимо определить конкретный перечень сведений, которые могут быть представлены в качестве доказательств:

1) паспортные данные учетной записи подлежащие сличению с документом;

2) конкретные факты-услуги способные уличить злоумышленника (наличие информации о просрочке актуализации паспортных данных; указание на осуществление услуги по замене утерянного паспорта и другие услуги-факты). Для обеспечения большей защищенности и преодоления подделок фотографии личности необходимо предоставить пользователям ЕСИА помимо сохранения паспортных данных, право хранения паспортного изображения своего лица в системе. Данный способ предлагается включить в статью 42 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате в качестве пункта 9.1.

Список литературы

1."Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, N 144, 04.07.2020

2.Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ // в Собрании законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3448

3.Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, N 31 (ч.1), 31.07.2006, ст.3451

4. "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 30.12.2020) // "Российская газета", N 49, 13.03.1993.

5. "Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных" (Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) (вместе с Поправками к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СДСЕ N 108), позволяющими присоединение европейских сообществ, принятыми Комитетом Министров в Страсбурге 15.06.1999)

6. Приказ Министерства юстиции РФ от 30 сентября 2020 г. N 228 "Об утверждении Порядка установления личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица посредством единой информационной системы персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации" // Опубликовано на официальном интернет-портале правовой информации 05.10.2020 г.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Шаранов М. Ю., 3 курс, юриспруденция
ИПСУБ, г.Ижевск, Россия
Научный руководитель: Невоструев А. Г., к.ю.н.,
доцент кафедры гражданского права,
ФГБОУ ВО "Удмуртский государственный университет",
E-mail: whitelment@gmail.com

В 2020 году мир потрясло событие, которое кардинально изменило жизнь большинства людей — пандемия COVID-19. Введённые в целях предотвращения распространения вируса меры серьёзно ограничили контакты между людьми. Исключением не стало и судопроизводство — суды оказались закрыты для посещения, в связи с чем им пришлось активно внедрять и применять дистанционные технологии. Сегодня остаётся актуальным вопрос, какой опыт использования дистанционных технологий мы получили, как он повлиял на российский гражданский процесс.

Информационные технологии — «это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов» [1]. Исходя из указанного определения я создал следующее определение понятия дистанционных технологий — это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов в целях опосредованного взаимодействия людей.

Дистанционными технологиями можно назвать указанные в п.1 ст. 113 ГПК РФ способы извещения лиц, участвующих в деле: почтовую связь, телефонограммы, телеграммы [2]. Данные технологии длительное время используются в гражданском процессе, из-за чего их можно назвать «традиционными». Однако есть и «нетрадиционные» технологии, на которые пандемия оказала основное влияние, так как они ещё не были достаточно развиты: электронный документооборот, видеоконференц-связь, веб-конференции.

Видеоконференц-связь (далее ВКС) — «это способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами» [3]. В 2013 году в ГПК РФ появилась ст. 155.1, предусматривающая участие в судебном заседании путем использования систем ВКС. При наличии в

судах технической возможности участники процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования систем ВКС при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда. Дистанционное участие в судебном заседании происходит в помещении суда или соответствующего учреждения [2]. Тем не менее, суды не очень активно использовали ВКС, что было вызвано отсутствием технической возможности в судах, загруженностью зала судебного заседания, который был оснащён ВКС, недоверием судей к новой технологии [4].

Однако с наступлением пандемии коронавируса и введением ограничительных мер судам пришлось чаще применять технологию ВКС. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 N 808 судам было рекомендовано при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем использования систем ВКС [5]. К проблемам применения ВКС добавилась необходимость посещения суда, что снижало эффективность данной меры в рамках борьбы с распространением COVID-19, так как людям приходилось посещать общественное место — суд. В результате за первое полугодие 2019 года в судах 1 инстанции посредством ВКС было рассмотрено лишь 0,08% от всех гражданских дел [6]. За первое полугодие 2020 этот показатель увеличился почти на 40%, но всё равно составил лишь 0,11% от всех рассмотренных дел [7].

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 N 821 (ред. от 29.04.2020 года) было рекомендовано проводить судебные заседания не только с использованием ВКС, но и с использованием веб-конференции (далее ВК) [8]. Суть данной технологии заключается в том, что она в отличие от системы ВКС позволяет участникам дела дистанционно участвовать в судебном заседании из любого места посредством использования своей техники [9]. Проблемы, которые возникали в процессе применения ВК: отсутствие нормативного регулирования

процедуры, сложности аутентификации лиц, участвующих в деле, проблемы в области защиты информации, недостаток и сбой в работе технических средств. К общим проблемам дистанционного участия в судебных заседаниях также относят отсутствие дисциплинирующего воздействия нахождения в зале судебного заседания, большую убедительность для суда очного выступления лица, сложности в оценке психоэмоционального состояния человека [9].

Указанные выше проблемы следует решить следующими способами:

1. Обеспечить все суды аппаратурой, необходимой для участия в судебных заседаниях посредством ВКС и ВК. Это решит проблему недостатка технической оснащённости судов. Также ВКС смогут использовать люди, не обладающие возможностью использовать систему ВК.

2. Внести изменения в ГПК РФ, принять соответствующие регламенты проведения ВК, чтобы урегулировать все вопросы, которые могут возникнуть в процессе использования технологии.

3. Использовать аутентификацию лиц, участвующих в судебном заседании посредством ВК, с помощью электронной цифровой подписи или биометрических данных.

4. Создать единую информационную систему ВК, которая будет отвечать требованиям защиты информации и позволять осуществлять бесперебойную связь между участниками дела и судом.

Общие проблемы дистанционного участия в судебных заседаниях вряд ли можно разрешить при нынешнем уровне развития технологий.

Пандемия повлияла и на электронный документооборот, увеличив степень его использования. Так, в указанных выше Постановлениях судам было рекомендовано осуществлять документооборот лишь посредством почтового отправления или через электронные интернет-приёмные судов [5,8]. Как указывает Т.М. Цепкова, во время ограничения работы судов

основными проблемами использования электронного документооборота была необходимость подачи документов с использованием усиленной электронно-цифровой подписи (далее ЭЦП), которой не имелось у многих людей, из-за чего они не смогли вовремя подать необходимые документы. Второй проблемой было отсутствие возможности ознакомления с материалами дела. Вышеперечисленное приводило к пропуску процессуальных сроков [10]. Я считаю, что первая проблема не является серьёзной, так как процедура получения ЭЦП не является сложной и в будущем в связи с распространением практики использования электронных документов количество людей, использующих ЭЦП, существенно возрастёт. Вторая проблема может быть решена посредством создания механизма дистанционного ознакомления с материалами дела, который предусмотрен в проекте изменений в ГПК РФ [11].

Вывод — дистанционные технологии получили широкое распространение во время действия ограничений против COVID-19, которые послужили толчком к развитию этих технологий. Проект изменений в ГПК РФ, который создал Минюст [11], показывает, что власть изучила опыт пандемии и на его основе подготовила нормативную базу для решения проблем использования дистанционных технологий. Я считаю, что у данных технологий в гражданском процессе есть большое будущее.

Список литературы

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 30.04.2021)

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС КонсультантПлюс. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 30.04.2021)

3.Об утверждении регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний: Приказ Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 N 401 (ред. от 30.12.2020) // СПС КонсультантПлюс. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374166/ (дата обращения: 30.04.2021)

4.Васильева Алина Анатольевна Некоторые вопросы применения видеоконференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе // Вопросы российской юстиции. 2020. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-primeneniya-videokonferents-svyazi-i-veb-konferentsii-v-grazhdanskom-protseesse> (дата обращения: 12.04.2021).

5.О приостановлении личного приема граждан в судах: Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 N 808 О приостановлении личного приема граждан в судах // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347974/ (дата обращения: 16.04.2021)

6.Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2019 г. // Судебный департамент при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083>

7.Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2020 г. // Судебный департамент при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461>

8.О приостановлении личного приема граждан в судах: Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 N 808 О приостановлении личного приема граждан в судах // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349751/ (дата обращения: 16.04.2021)

9. Мария Шувалова «Электронное правосудие в России: новый этап» // ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/article/1416765/>

10. Цепкова Татьяна Митровановна, Жаренкова Анастасия Владимировна Гражданский процесс в условиях пандемии: вызовы и новации // Отечественная юриспруденция. 2020. №3 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskiy-protsess-v-usloviyah-pandemii-vyzovy-i-novatsii> (дата обращения: 11.04.2021).

11. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства и иные законодательные акты [Электронный ресурс]: проект федерального закона // федеральный портал проектов нормативных правовых актов URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=109498> (дата обращения: 18.04.2021).

СЕКЦИЯ 18. ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА. МАГИСТРЫ И АСПИРАНТЫ

КОМУ ПРИНАДЛЕЖИТ ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА ПОДРЯДА ДО ЕГО ПЕРЕДАЧИ?

Бабаев Т., 3 курс, ИПСУБ, г.Ижевск, Россия
Научный руководитель: Кузнецова Н. В., к.ю.н.,
профессор, заведующая кафедрой гражданского права,
секретарь Ученого совета ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
E-mail: 79048391947@yandex.ru

Возникновение проблемы определения собственника предмета договора подряда прежде всего обусловлено тем, что договор подряда имеет длительный характер, то есть для исполнения обязательства по выполнению работы необходимо время, которое определяется начальными и конечными сроками. В процессе создания предмета по договору подряда и до передачи результата заказчику, подрядчик может утратить его. Под такой утратой, в том числе понимается наложение ареста (опись имущества) на предмет договора подряда, на основании исполнительного документа для удовлетворения требований кредиторов подрядчика.

В научной литературе существует несколько позиций относительно того, кому же принадлежит предмет договора подряда до момента его передачи заказчику:

- Предмет договора подряда принадлежит подрядчику;
- Предмет договора подряда принадлежит заказчику;
- Предмет не принадлежит ни подрядчику, ни заказчику;

Так обосновывая первую позицию чаще всего ссылаются на п. 2 ст. 703 ГК РФ, где указывается, что по договору подряда, заключенному на изготовление вещи, подрядчик передает права на нее заказчику. Из смысла данной статьи можно утверждать, что подрядчик фактически владеет предметом договора подряда

и передает такое право заказчику. Также учитывая положение абз. 3 п.1 ст. 705 ГК РФ, где указывается что риск случайной гибели предмета несет подрядчик, и положение ст. 211 ГК РФ можно также говорить о правильности первой позиции.

Однако учитывая положения п. 1 ст. 218 (*Право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, приобретается этим лицом.*), и п. 1 ст. 702 ГК РФ мы понимаем, что подрядчик не может являться собственником результата работы так как создает его по заданию и для заказчика. Также ст.729 ГК РФ предусматривает право подрядчика на удержание результата, в случае прекращения договора, а также право заказчика требовать передачи выполненной работы, что говорит о том, что такой результат не принадлежит подрядчику.

Также предусмотренные гл. 14 ГК РФ основания возникновения права собственности, указывают на то, что вторая позиция тоже не является верной, так как согласно п.1 ст. 223 ГК РФ право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором. Договор подряда как раз предусматривает возникновение такого права на результат работы после его передачи заказчику.

Третьей же точкой зрения является то, что предмет действующего договора подряда не является собственностью ни заказчика, ни подрядчика, так как не является объектом вещного права, а является предметом действующего обязательства. Такого же мнения придерживаются и суды. Например, в п. 21 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 N 51 "Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда" говорится: "не завершенные строительством объекты не относятся к недвижимому имуществу, если они являются предметом действующего договора строительного подряда."

Помимо того, необходимо учитывать особенности правового регулирования предметов договора подряда,

относящихся к движимому имуществу от недвижимого имущества.

Также следует обратиться к судебной практике, для того чтобы найти ответ на данный вопрос на основе позиций судов.

В пунктах 32 и 36 совместного Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" устанавливается, что применяя статью 301 ГК РФ, судам следует иметь в виду, что собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении, однако такое лицо должно доказать свое право собственности на имущество, находящееся во владении ответчика.

Так при установлении право собственности на движимое имущество являющееся предмет договора подряда суды руководствуются положениями ст. 220 и 702 ГК РФ,

В п.1 ст. 220 ГК РФ указывается, что, если иное не предусмотрено договором, право собственности на новую движимую вещь, изготовленную лицом путем переработки не принадлежащих ему материалов, приобретает собственником материалов. Также абз. 2 п.1 ст. 220 ГК РФ предусматривает исключение в случае, когда стоимость переработки существенно превышает стоимость материалов, то право собственности приобретает лицо, добросовестно осуществившее переработку для себя.

Однако, статья 702 ГК предусматривает то, что подрядчик создаёт вещь не для себя, а для и по заданию заказчика, следовательно, положения абз. 2 п. 1 ст. 220 ГК РФ не могут применяться к отношениям, возникшим из договора подряда.

Например, в Решении Арбитражного суда Кировской области от 18 апреля 2013 г. по делу № А28-172/2013 Общество с ограниченной ответственностью «Ремонт и пошив обуви» обратилось в Арбитражный суд Кировской области с иском заявлением к обществу с ограниченной ответственностью

«Рипотекс»; Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 7 по Кировской области об освобождении от ареста, произведенного судебным приставом-исполнителем, и исключении из описи в акте о наложении ареста банных принадлежностей (банные комплекты, халаты). Суд указал на то что, обращаясь с подобным иском, истец должен доказать, что он является собственником имущества или лицом, владеющим этим имуществом на основании закона или договора.

В соответствии с пунктом 1 статьи [220](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено договором, право собственности на новую движимую вещь, изготовленную лицом путем переработки не принадлежащих ему материалов, приобретает собственником материалов.

Между истцом (заказчик) и ООО «Рипотекс» (подрядчик) заключен договор подряда на выполнение работ по производству швейной продукции от 10.01.2012 № 1.

Судом установлено, что по товарным накладным истец приобрел ткань у ООО «ВЪЯН-ТЕКС», ООО «ТВИЛЛИОН текс» и ООО «Искожевский текстильный центр». Приобретённые ткани использовались в качестве материалов при выполнении работ по изготовлению банных комплектов, халатов.

Сравнив наименование имущества, цвета тканей из которых изготовлено данное имущество, суд пришел к обоснованному выводу, что спорное имущество принадлежит истцу на праве собственности.

В решениях с аналогичными требованиями суды также руководствуются такой позицией, однако отказывают в удовлетворении требований заказчиков по признанию права собственности на спорное имущество на основании недоказанности ими наличия такого права (Решение Кировского Арбитражного суда от 27 августа 2013 г. по делу № А28-7464/2013).

Следовательно, в случаях если заказчик докажет, что результат договора подряда достигнут путем переработки предоставленных им материалов то суд признает право

собственности на спорный предмет договора подряда за ним. Если же заказчик не сможет доказать данное обстоятельство или подрядчик выполнял работу из своих материалов, то право собственности признается за последним.

Относительно права собственности на предмет подряда относящийся к недвижимому имуществу имеется правовая позиция Высшего Арбитражного суда которая дана в Постановлении Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 №54 "О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем".

Так в абз. 2 п.6 данного постановления указывается, что при разрешении споров, вытекающих из договоров строительного подряда, судам необходимо учитывать, что на основании ст. 219 ГК РФ право собственности на здание или сооружение, созданное по договору, возникает у стороны, предоставившей земельный участок (застройщика), с момента государственной регистрации данного права в ЕГРП.

Применение данного положения мы можем рассмотреть на примере решения Арбитражного суда Хабаровского края от 5 февраля 2020 г. по делу № А73 – 21540/2019 по иску Багирова Эльдара Мамед оглы, Иманова Камала Имош оглы и третьего лица с самостоятельными Колодяжной Валентины Константиновны к обществу с ограниченной ответственностью Строительной компании «Вита-строй» о признании зарегистрированного права собственности на объект незавершенного строительства отсутствующим, признании права долевой собственности на объект незавершенного строительства.

Суд руководствуясь п.6 данного постановления и ст. 219 ГК РФ суд установил, что право собственности на объект незавершенного строительства, расположенный на земельном участке, принадлежащем Иманову К.И. оглы, Багирову Э.М.оглы, Колодяжной В.К., зарегистрировано 21.02.2019 за ООО СК «Вита-строй».

Следовательно, у Иманова К.И. оглы, Багирова Э.М.оглы, Колодяжной В.К. возникло право собственности на объект незавершенного строительства, расположенный на принадлежащем им участке. В тоже время, у ООО СК «Витастрой» имеется право на возмещение понесенных затрат на выполнение работ по строительству объекта. Постановлением Шестого апелляционного арбитражного суда Хабаровского края от 29 мая 2020 г. по делу № А73-21540/2019 решение оставлено в силе.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, кто же является собственником предмета договора подряд. Предмет договора подряда до его передачи не принадлежит ни одной стороне этого договора. Так как по смыслу положений ст. 218-220, если новая вещь создается в рамках гражданского законодательства, она является объектом обязательственного права, но не права собственности до тех пор, пока вещь не создана или не введена в гражданский оборот как объект права. Однако сложилась практика установления, признания судами права собственности на спорные предметы договоров подряда.

Так при признании права собственности на предмет подряда, относящегося к движимому имуществу, суды исходят из положений ст. 220 ГК РФ, то есть из того чьи материалы использовались для выполнения работ. В отношении же предметов, относящихся к недвижимому имуществу, суды признают такое право за лицом которое предоставило земельный участок, руководствуясь ст. 219 ГК РФ и п.6 ПП ВАС РФ от 11.07.2011 №54 "О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем".

Список литературы

1. 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021)

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав

3. Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 N 54 "О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем"

4. Гражданское право: учебник: в 2 т. /под ред. С.А. Степанова. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2019. – 197-199 с. – 2т.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН» ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бобылева А.О., гр. ЗМ - 40.04.01.03-12,
ФГБОУ ВО «УдГУ», ИПСУБ
специальность «Юриспруденция»
г.Ижевск, Россия

Научный руководитель: Ходырева Е. А.,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
E-mail: bobylevalina@yandex.ru

Самозанятость является постоянной темой дискуссий, начиная с конца 2016 года. В послании Федеральному собранию 1 декабря 2016 года В.В. Путин указал, что необходимо улучшить условия для осуществления приносящей гражданам доход деятельности, и порекомендовал определить статус самозанятых в течение года. На данный момент над этой задачей трудятся Министерство юстиции, Министерство финансов, Министерство экономического развития и Министерство труда и социальной политики.

На рынке услуг давно присутствуют граждане, которые продают различные мелкие товары и выполняют работы для заказчиков. Однако в современном законодательстве не дано точное определение их правового статуса. Таких работников могли оштрафовать за незаконную деятельность, при этом никто не мог предложить легального оформления их статуса, поскольку отсутствовало какое-либо правовое основание для подобной деятельности.

В юридической научной литературе предлагается множество определений понятий «самозанятые граждане» и «самозанятость». Так, например, А. В. Бурлак указывает, что «самозанятые граждане» сочетают в себе характеристики собственника капитала, работодателя и управленца. Основное их отличие от других социальных групп – наличие функций управления капиталом и личного труда позволяет определять их как пограничный слой в классе мелких собственников [2].

Бабайцева Е. А. указывает, что самозанятость «представляет собой самостоятельное осуществление гражданами принадлежащих им гражданских прав, направленное на получение дохода от пользования имуществом, выполнения работ или оказания услуг в установленных законом случаях» [1]. По мнению Чехова А.В., самозанятое лицо – это гражданин, который применяет свои навыки и умения для поддержания собственно уровня доходов на достаточном ему уровне без цели ведения предпринимательской деятельности, а основным его отличием от других организационно-правовых форм является отсутствие наемного труда [7]. Костюк И. В. полагает, что самозанятость представляет собой самостоятельную экономическую, приносящую доход деятельность, направленную на обеспечение удовлетворения жизненных потребностей граждан [5].

Тем не менее, в действующем законодательстве, в том числе и в базовом Законе РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», понятия «самозанятость» и «самозанятые граждане» не закреплены. Нет

указанных определений и в Федеральном законе о самозанятых от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». В нем установлен лишь перечень тех, кто вправе применять данный налоговый режим.

То есть, федеральное законодательство, не определяя правовой статус самозанятого гражданина, создает определенное правовое поле, причем исключительно нормами налогового законодательства, закрепив в п. 1 ст. 4 положение, в соответствии с которым налогоплательщиками налога на профессиональный доход признаются физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, перешедшие на специальный налоговый режим в порядке, установленном данным Законом. Характерно, что законодатель не только не сформулировал определение понятия самозанятого лица, но и избежал даже упоминания данного термина [4].

При этом представляется нелогичным определять правосубъектность самозанятых лиц инструментарием налогового права. Так, если бы в нашей стране был принят предпринимательский кодекс, то не стоял бы вопрос об отрасли законодательства, определяющей правосубъектность самозанятого лица, оно было бы субъектом предпринимательского законодательства.

Пункт 1 статьи 23 ГК РФ указывает, что гражданин может легально вести предпринимательскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя без государственной регистрации, но, только в отношении отдельных видов деятельности, предусмотренных законом. В то же время очевидно, что подобный перечень не должен формироваться в Налоговом кодексе РФ, у которого преобладают фискальные интересы. Однако все же на данный момент в России налоговые органы уверенно регулируют отношения в той сфере предпринимательской деятельности, которая осуществляется самозанятыми гражданами. Например, в одном из информационных писем 2017 г. Федеральная налоговая служба

определила перечень лиц, которые не вправе применять «Налог на профессиональный доход» [3]. То есть в данном случае налоговые органы решают, кто может быть самозанятым, а кто нет.

Министерство юстиций, Министерство экономического развития, Министерство финансов и Министерство труда и социальной защиты РФ в 2017 году подготовили проект федерального закона «О внесении изменений в ст. 2 Закона РФ от 19.04.91 № 1032-I «О занятости населения в Российской Федерации», который предусматривал установление признаков, благодаря которым можно разграничить самозанятых граждан, индивидуальных предпринимателей и наемных работников. Считалось, что определение правового статуса самозанятых граждан необходимо для защиты их прав и регламентирования упрощенного порядка деятельности и предоставления льгот этой категории граждан.

В 2018 году был принят отдельный законодательный акт — Федеральный закон от 27.11.2018 г. № 422 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)». Самозанятость в нем определяется как способ трудовой деятельности физического лица, получающего профессиональный доход напрямую от заказчика, без найма работников. Самозанятые самостоятельно работают, организуют свой рабочий день и отвечают перед клиентом за результат. Они не зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей, часто работают на своей территории, не используя арендованные помещения.

Федеральный законодатель решил ввести особый налоговый режим – «Налог на профессиональный доход», с целью помочь самозанятым начать работать официально. В целом по данному вопросу можно проследить положительную динамику роста

числа самозанятых граждан в РФ. По состоянию на 1 марта 2021 г. в России число самозанятых граждан, которые платят налог на профессиональный доход, составляет более 1 млн 800 тыс. человек [6]. Ожидается, что к 2024 году количество самозанятых приблизится к 2,5 млн человек, а в Минэкономразвития полагают, что их будет гораздо больше.

Тем не менее, несмотря на положительные данные статистики, нельзя забывать об основных положениях, определяющих сущность рассмотренной проблемы. На сегодняшний день не определен и не закреплен в законодательстве правовой статус самозанятых лиц, а значит, нельзя применить аналогию не только закона, но и права, то есть нет необходимой ясности в плане правосубъектности указанных лиц; нет какой-либо обобщенной правоприменительной практики в делах по защите прав и законных интересов самозанятых; и, кроме того, нет ответа на принципиальный вопрос, кем являются самозанятые лица: физическими лицами, а значит, их права и законные интересы должны защищаться в системе судов общей юрисдикции, или малыми предпринимателями, а значит, споры с их участием – экономические, и защита их прав и законных интересов должна быть обеспечена механизмом экономического правосудия – в арбитражных судах?

Таким образом, не возникает сомнения в необходимости четкого законодательного закрепления понятия «самозанятый гражданин». Поскольку на данный момент действующее законодательство не содержит такого определения, решение проблемы видится во внесении в него изменения, например, путем введения отдельной нормы в гл. 3 ГК РФ «Граждане (физические лица)» или Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации». Наиболее верным представляется установить определение понятия «самозанятый», предложенное Министерством юстиций, как физическое лицо, самостоятельно осуществляющее на свой риск основанную на личном трудовом участии деятельность по оказанию услуг, выполнению работ

для физических лиц, направленную на систематическое получение прибыли, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, не имеющее наемных работников.

Данное изменение необходимо, прежде всего, для того, чтобы понять, кем являются самозанятые лица, определить их правовой статус и то, какими нормами права должна регулироваться их деятельность, и, наконец, для того, с какой целью на данный момент принимается законодательство о самозанятости – «вывести из тени» самозанятых граждан, дать им возможность легально вести свою деятельность и получать доход без рисков быть оштрафованным за незаконное предпринимательство.

Список литературы

1. Бабайцева Е. А. Соотношение профессиональной деятельности и самозанятости граждан: цивилистический аспект // Современное право. – 2017. – № 4. – С. 51–56.

2. Бурлак А.В. К вопросу о понятии "самозанятые граждане" // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2016. – № 4 (49). – С. 173-177.

3. Информация ФНС России «О постановке на учет самозанятых граждан». URL: <http://www.nalog.ru> (дата обращения: 13.04.2021)

4. Клеандаров М. И. К вопросу о правовом статусе самозанятого лица в Российской Федерации // Экономика. Право. Общество. – 2019. – № 2 (18). – С. 8

5. Костюк И. В. Занятость и самозанятость как форма доходной деятельности граждан // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 2 (11). – С. 204.

6. Налог из приложения // Российская газета. – 2021. – 28 февраля.

7. Чехов А.В. Проблемы определения правового статуса самозанятых лиц для их дальнейшего налогообложения // Научный альманах. – 2017. – № 4-1 (30). – С. 357.

КРИПТОВАЛЮТА КАК ВОЗМОЖНЫЙ ОБЪЕКТ НАСЛЕДОВАНИЯ

Богомолова Ю. А., гр. ЗМ -40.04.01.03-21
ФГБОУ ВО «УдГУ», ИПСУБ, г.Ижевск, Россия
Научный руководитель: Ходырева Е. А.,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
E-mail: ykochurova@mail.ru

В век развития цифровых технологий понятие криптовалюта прочно вошло в нашу жизнь. Специалисты в области блокчейн-технологий продолжают создавать новые компании и запускать новые цифровые валюты. Криптовалюту можно обменять на другие валюты, товары и услуги. С 1 января 2021 года в России вступил в силу закон «О цифровых финансовых активах», который определяет цифровую валюту как совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа [1]. Криптовалюта может передаваться по наследству, однако в настоящее время в законодательном регулировании отсутствует четкий механизм такой передачи. Но несмотря на отсутствие законодательного урегулирования данного вопроса сегодня существует возможность наследования цифровой валюты как по завещанию и наследственному договору, так и по закону [3].

Технически передача прав на криптоактивы наследникам реализуется сложно и по-разному в каждом отдельном случае. Чтобы обозначить этот механизм и обезопасить активы, нужно заранее обратиться к цифровым юристам, которые имеют подобный опыт работы. Однако отмечается, что таких специалистов в России практически нет [6].

В основе работы криптовалют лежит блокчейн. Соответственно, ее оборот определяется правилами блокчейна.

Сам блокчейн – децентрализованная система, в которой отсутствует единый централизованный центр, куда можно обратиться и, например, переоформить актив на себя. В случае смерти владельца криптовалюты наследникам попросту некому заявлять свои права на нее. Здесь нет провайдера, к которому можно обратиться в случае наследования. Рассмотрим особенность криптовалют на примере биткоина. Он имеет кошелек и два ключа, без знания ключей распорядиться средствами нельзя. При утрате ключа утратятся и биткоины. Сгенерировать новые ключи невозможно. Таким образом, необходима прямая заинтересованность владельца криптовалюты в передаче ее по наследству. В таком случае наследодатель может:

1) завещать ключ, используя конструкцию закрытого завещания;

2) поместить информацию о ключе в банковскую ячейку, депонировать ее у нотариуса, чтобы наследники могли впоследствии получить к ней доступ;

3) поручить системе сделать перевод на определенный адрес в случае, если по кошельку определенное количество времени не производится действий.

Но как поступить в случае, если наследодатель не оставил завещания и не передал ключ своим наследникам? При таких обстоятельствах дела обстоят гораздо сложнее. Проблема в том, что действия с криптовалютой совершаются анонимно и не всегда можно точно установить, кому принадлежат накопления в криптовалюте. Хотя на практике и сформировалось мнение, что все операции с биткойном и подобными ему криптовалютами подлежат строгому протоколированию, по факту ситуация складывается таким образом, что доказать принадлежность накоплений в криптовалюте удастся достаточно редко [5]. И это касается не только дел о наследовании, но и в случаях банкротства.

Наследники могут и вовсе не располагать информацией о том, что у умершего был электронный кошелек с биткоинами. В

таком случае получить доступ к такому кошельку окажется нереально. В случае если наследники обладают информацией о том, что наследодатель имел кошелек и осуществлял операции с цифровой валютой, и располагают данными доступа к кошельку, они должны будут передать эти данные нотариусу для включения цифровой валюты в наследственную массу. Если же наследники обладают только информацией о существовании кошелька, но не обладают данными доступа, содержимое кошелька, скорее всего, будет безвозвратно утеряно. Как отмечается в литературе [2], задача наследников по получению информации о кошельке и подтверждению его принадлежности наследодателю может быть облегчена после вступления в силу Закона о цифровых финансовых активах. В соответствии с пунктом 6 статьи 14 этого Закона владельцам цифровых кошельков предлагается информировать о фактах обладания цифровой валютой налоговые органы, и если наследодатель не использовал цифровую валюту в качестве средства ухода от налогов и проводил операции с ней в соответствии с законодательством, налоговые органы должны обладать информацией о наличии у наследодателя цифрового кошелька и находящейся в нем цифровой валюте.

Таким образом, в интересах наследодателя и его наследников обеспечить сохранность данных доступа и их передачу наследникам.

Остановимся еще на одной проблеме. Для оформления передачи криптоимущества надо уметь его идентифицировать. Для этого нотариус должен иметь определенный уровень грамотности. Например, возможность пользоваться банковским счетом или совершать операции с ценными бумагами прекращается со смертью лица. И пока законный правопреемник не появится, банк, реестродержатель и биржа будут осуществлять технический надзор за исполнением закона. При этом у нотариусов нет методических рекомендаций насчет того, как обеспечить прекращение пользования частным ключом (цифровым кошельком) или как совершить передачу цифровых

прав, если в завещании указаны одни токены, а на момент открытия наследственного дела там будут другие токены. Пока не будет разработано подробное методическое пособие по передаче цифровых прав, это право существует только на бумаге: де-факто эффективного механизма наследования цифровых прав в российском праве не существует [6].

А.А. Максуров провел эксперимент: были проведены телефонные опросы нотариусов по поводу наследования криптовалюты. Результаты эксперимента показали острую необходимость в разработке соответствующих инструкций для нотариусов: почти в трети случаев нотариусы отказались давать рекомендации о передаче криптовалют по наследству и советовали обратиться к другому нотариусу. В Ярославле из тех, кто откликнулся, не согласился иметь дело с криптовалютами ни один нотариус (многие нотариусы государственных нотариальных контор прямо не отказали, но пояснили, что сейчас в завещание они включить криптовалюту не смогут и им нужно запросить нотариальную палату). В Москве из всего широкого круга «продвинутых» нотариусов решать вопрос с наследованием криптовалюты согласились только шесть, причем на уровне подписания нотариальных запросов о наличии у умершего имущества в криптовалюте. Нотариусы пояснили, что им не ясен вопрос а можно ли в принципе передавать цифровую по наследству? А также отметили отсутствие конкретной и доступной стоимостной оценки криптовалюты, механизма передачи прав на криптовалюту непосредственно наследнику, не понимают, к кому нужно обращаться за подтверждением прав того или иного лица на криптовалюту [7].

В своих консультациях специалисты по составлению завещаний и ведению наследственных дел настоятельно советуют дополнять эти акты последней воли оговорками о праве душеприказчиков на доступ к онлайн аккаунтам, электронным кошелькам и любым прочим интернет-активам. Сами пароли при этом не следует вписывать в завещание, т.к. после смерти завещателя оно попадает в открытый доступ для призвания

возможных наследников. Пароли могут быть указаны в дополнительных к завещанию документах, составляемых одновременно с завещанием или отдельно от него. Например, в так называемом письме с пожеланиями (*letter of wishes*), сохраняемом в запечатанном виде у юридического поверенного, нотариуса, или передаваемом в частном порядке будущему душеприказчику.

Попытки заполнить пробел в правовом регулировании совершают компании [4]. Так, компания *Legacy Locker* создала онлайн сервис, с помощью которого можно хранить пароли доступа к любым интернет-аккаунтам с опцией использования их после смерти владельца информации его родственниками.

Компания *Dead Social* безвозмездно предлагает своим пользователям сформировать все необходимые для передачи наследникам онлайн активов документы в случае внезапной смерти.

Внимания заслуживает и интернет-проект *The Digital Legacy Association*. Данная программа пытается решить проблемы наследования интернет-аккаунтов и профилей, почтовых ящиков и прочей электронной информации. Сложно пока говорить об успешности указанных программ, однако хочется отметить, что определенные сдвиги в решении указанных проблем с помощью подобных проектов уже есть.

Можно сделать вывод, что несмотря на отсутствие должного правового регулирования наследование криптовалют на практике все же возможно. Однако для этого необходимо участие самого владельца криптовалют. Думается, что раз такой финансовый актив уже достаточно прочно вошел в нашу жизнь, законодателю не удастся избежать необходимости в проработке данного пробела в законодательном регулировании.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС "Консультант Плюс".

2. Аболонин В.О. Наследование цифровой валюты по российскому праву // Нотариальный вестник. 2020. № 10. С.6-13.

3. Белянин А. Наследование криптовалют: проблемы нормативной регламентации // Сибирское правовое агентство. http://www.siblegal.ru/articles/main_news/nasledovanie-kriptoalyut-problemy-normativnoy-reglamentatsii/

4. Дробышев П. Наследование Интернет - активов // Портал Zakon.ru. Режим доступа: локальный. (дата обращения: 04.04.2021)

5. Зрелов А. Правовой статус криптовалют российским правоприменителям уже вполне ясен // «Гарант.ру» <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/zrellov/1235385/> Режим доступа: локальный. (дата обращения: 04.04.2021)

6. Корнеев А. Передача криптовалюты по наследству в России: что важно знать // <https://www.rbc.ru/crypto/news/602a61569a7947ba9c309e53> Режим доступа: локальный. (дата обращения: 04.04.2021)

7. Максуров А.А. Криптовалюта в гражданском, семейном и трудовом праве России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. №8. С. 96-100.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕСУДЕБНОГО БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РФ

Егоров В.Г., 1 курс магистратуры ИПСУБ,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Ходырев П. М.,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

С 01 сентября 2020 года вступили в силу поправки в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О

несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), предусматривающие порядок признания физического лица банкротом во внесудебном порядке.

Основные преимущества:

- Упрощенный порядок через МФЦ;
- Сокращенные сроки до 6 месяцев;
- Размер обязательств от 50 000 до 500 000 руб.;
- Бесплатность процедуры.

К моменту подачи заявления на процедуру внесудебного банкротства, у заявителя должно быть завершено исполнительное производства в отношении должника.

С момента ввода бесплатной процедуры в силу вступают следующие ограничения:

- Прекращаются требования кредиторов.
- Взыскатели и приставы не могут списывать деньги, которые поступают на счета должника, том числе зарплату, пенсию.
- Должник ограничивается в получении новых кредитов и возможности стать поручителем.
- Кредиторам открывается возможность поиска скрытого имущества должника посредством обращения в ведомства и государственные органы.

С 1 сентября 2020 года любой гражданин, имеющий денежные обязательства и обязанности по уплате обязательных платежей (без учета предусмотренных абзацем четвертым п. 2 ст. 4 Закона о банкротстве), в том числе обязательств, срок исполнения которых еще не наступил, обязательства по уплате алиментов и обязательства по договору поручительства, составляет от пятидесяти тысяч рублей и до пятисот тысяч рублей, имеет право обратиться с заявлением о признании его банкротом во внесудебном порядке, если на дату подачи такого обращения в отношении его прекращено исполнительное производство в связи с возвращением исполнительного документа взыскателю по основанию п. 4 ч. 1 ст. 46

Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (независимо от объема и состава требований взыскателя) и не начато иное исполнительное производство после возврата исполнительного документа взыскателю (ч.1 ст. 223.2 Закона о банкротстве).

Данные поправки предоставили гражданам, не имеющим возможность исполнить свои обязательства перед кредиторами, пройти упрощенную процедуру банкротства без обращения в судебные органы и несения дополнительных расходов.

В то же время, при рассмотрении положений § 5 Главы X Закона о банкротстве, выявляются недостатки, которые создают не обоснованные препятствия, ограничивающие граждан в использовании механизма освобождения от долгов.

Первая проблема, которая ограничивает граждан в праве о списании долгов, заключается в том, что неизменным условием для обращения к процедуре внесудебного банкротства является завершение к моменту подачи соответствующего обращения в отношении должника исполнительное производство только по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 статьи 46 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ (далее – ФЗ № 229).

Если же обратиться к основаниям завершения исполнительных производств, можно однозначно сказать, что большая часть исполнительных производств завершается по основанию п. 3 ч. 1 ст. 46 ФЗ № 229-ФЗ (в связи с невозможностью определить местонахождение должника, его имущества либо получить достоверные сведения о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах в банковских и кредитных организациях, за исключением случаев, когда ФЗ № 229 предусмотрен розыск должника или его имущества), что является неотъемлемым препятствием для подачи таким должником обращения о признании банкротом во внесудебном порядке.

Вместе с тем, из анализа положений ст. 2, п.п. 1 и 2 ст. 4 ФЗ № 229, а также абз. 2 п. 1 ст. 12 Федерального закона от дата № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской

Федерации» (далее – ФЗ № 118) следует, что прежде, чем завершить исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель обязан осуществить комплекс мероприятий, направленных на создание условий применения мер принудительного исполнения, то есть понуждая должника к полному и своевременному исполнению своих обязательств, содержащихся в исполнительном документе, перечень которых содержится в статье 64 ФЗ № 229.

При таких обстоятельствах, завершение исполнительного производства по ряду оснований, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 46 ФЗ № 229 (а именно: невозможность установить местонахождение имущества должника либо получить сведения о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в банках или иных кредитных организациях), при принятии судебным приставом-исполнителем комплекса мер, означает отсутствие у должника имущества, на которое можно обратить взыскание.

Обоснованность такого подхода подтверждается тем, что акты судебного пристава-исполнителя о завершении исполнительных производств по основаниям, предусмотренному пп. 3 ч. 1 ст. 46 ФЗ № 229 принимаются судами в качестве доказательств, свидетельствующих об отсутствии средств, достаточных для возмещения расходов на проведение процедуры банкротства должника.

В данном случае, лицо, в отношении которого исполнительное производство завершено по такому основанию, лишается права обратиться с заявлением о признании себя банкротом во внесудебном порядке.

Гарантией защиты прав кредиторов, указанных в списке, предусмотренном п. 4 ст. 223.2 Закона о банкротстве, от сокрытия должником своего имущества в такой ситуации является право в течение всего срока действия процедуры, в целях обнаружения принадлежащих должнику имущества или имущественных прав, подлежащих государственной

регистрации или иному учету, направить в органы, осуществляющие государственную регистрацию или иной учет запрос о наличии зарегистрированном имуществе или имущественных прав должника (ч. 5 ст. 223.4 Закона о банкротстве). При обнаружении такового и уклонении должника от исполнения обязанности сообщить об этом в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании данного гражданина банкротом в соответствии со ст. 213.5 Закона о банкротстве.

Что касается кредиторов, не указанных в заявлении о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке, то гарантией их прав является недопустимость освобождения гражданина от обязательств перед ними (ч. 2 ст. 223.6 Закона о банкротстве).

Второй важной проблемой внесудебного банкротства гражданина является отсутствие в законе процедуры пересмотра результатов внесудебного банкротства в виде освобождения должника от обязательств, в случае последующего обнаружения фактов сокрытия гражданином имущества (имущественных прав) либо иного неправомерного поведения.

На данный момент схожие правила предусмотрены для пересмотра определения о завершении реструктуризации долгов или реализации имущества в рамках процедуры банкротства гражданина в судебном порядке (ст. 213.29 Закона о банкротстве), которые вполне могут быть применены по аналогии закона и к внесудебному банкротству. Но, в силу специфики внесудебного банкротства, правильнее будет разработать особый порядок обращения заинтересованных лиц в арбитражный суд с заявлением об оспаривании записи в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве о завершении процедуры внесудебного банкротства физического лица.

Третьей проблемой является наличие у многих должников небольших доходов, не позволяющих судебному приставу завершить исполнительное производство на основании п. 4 ч. 1

ст. 46 ФЗ № 229, а гражданину, соответственно, использовать механизм, предусмотренный § 5 Главы X Закона о банкротстве.

Конечно, в данном случае никто не лишает гражданина права, при наличии соответствующих оснований, обратиться в суд в общем порядке. Однако, основным преимуществом внесудебной стадии банкротства перед судебной, является бесплатность процедуры.

Данную проблему достаточно решить принятием Федерального закона предусматривающего недопустимость удержаний денежных средств из заработной платы и иных периодических доходов должника сумм в размере величины прожиточного минимума за месяц.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;
2. Федеральный закон от 31.07.2020 N 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина»;
3. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»;
4. Федеральный закон от 21.07.1997 N 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации».

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ В СВЯЗИ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

Желудева Д.А., гр.ЗМ -40.04.01.03-22,
специальность «Юриспруденция»

ИПСУБ, г.Ижевск, Россия

Научный руководитель: Ходырева Е. А.,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

E-mail: zheludevadinara@yandex.ru

Верховный Суд РФ не исключил возможности изменения или расторжения договоров из-за эпидемиологической обстановки, ограничительных мер или режима самоизоляции, если это будет признано судом существенным изменением обстоятельств. [1].

При этом изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств по требованию одной из сторон возможно лишь в исключительных случаях, когда его расторжение противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях (ст. 451 ГК РФ) [2].

Например, потребитель вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возврата денег, если исполнителем нарушены сроки выполнения работы, оказания услуги по ст. 28 Закона о защите прав потребителей. Если отказ потребителя не связан с нарушениями исполнителя, он вправе потребовать возврата денег за вычетом фактически понесенных исполнителем расходов на основании ст. 32 Закона о защите прав потребителей. [1].

В ст. 6 Федерального закона от 03.04.2020 N 106-ФЗ [3] и ст. 6.1-1 Федерального закона от 21.12.2013 N 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)" [4] в отношении граждан-должников по кредитным договорам (договорам займа) предусмотрены льготные периоды, которые могут быть предоставлены одному и тому же заемщику в любой последовательности, но не одновременно.

При этом, в своем Обзоре от 30.04.2020 N 2 Верховный Суд РФ

указывает на то, что если нет оснований для предоставления льготного периода, предусмотренного Федеральным законом от 03.04.2020 N 106-ФЗ, или заемщик не воспользовался правом на изменение условий кредитного договора (договора займа), он

может быть освобожден от ответственности за нарушение обязательства не по своей вине, на основании ст. 401 ГК РФ.[5].

Однако, в отношении юридических лиц судебная практика по предоставлению льготного периода, предусмотренного Федеральным законом от 03.04.2020 N 106-ФЗ [3], складывается следующим образом. Так, судом 1 инстанции было отказано обществу с ограниченной ответственностью в требовании обязать банк предоставить льготный период, установленный Федеральным законом от 03.04.2020 N 106-ФЗ [3], к соглашению о кредитовании банковского счета клиента (овердрафта). Отказ суда мотивирован тем, что обществу уже был предоставлен льготный период, а повторное предоставление законом не предусмотрено.

Несмотря на то, что общество настаивало на том, что просит только продлить льготный период, а не предоставить новый, апелляционный суд не изменил решение суда 1 инстанции. Банк по требованию клиента уже предоставлял ему льготный период на трехмесячный срок, который клиент указал в требовании. Повторное требование клиента касается того же договора, а исходя из смысла указанного закона, заемщик может обратиться с таким требованием по одному и тому же кредитному договору (договору займа) только 1 раз (в рамках одного кредитного продукта), даже если длительность предоставленного льготного периода составила менее 6 месяцев. [6].

В соответствии с разъяснениями, изложенными Верховным судом РФ в Обзоре N 1 от 21.04.2020 (вопрос № 8), если иное не предусмотрено договором и не вытекает из его существа, такие обстоятельства, которые стороны не могли предвидеть при заключении договоров, могут являться основанием для изменения и расторжения договоров на основании статьи 451 ГК РФ, если при предвидении данных обстоятельств договор не был бы заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях. [1].

Так, суд удовлетворил требование арендатора о расторжении договора аренды. Во исполнение введенных

ограничений арендатор приостановил деятельность, обратился к арендодателю с просьбой о снижении арендной платы. Однако, несмотря на попытки, фактически стороны не договорились об изменении (снижении) размера арендных платежей; деятельность арендатора включена в Перечень наиболее пострадавших отраслей; все это говорит о том, что досрочное расторжение договора правомерно. [7].

Также, судом кассационной инстанцией были отменены судебные акты нижестоящих судов, которые отказали арендатору в признании незаконным решения уполномоченного органа об отказе в продлении срока действия договора аренды земельного участка, поскольку на дату обращения арендатора с заявлением о продлении не было нормы, позволяющей обратиться с таким заявлением в уполномоченный орган и принять данное решение.

Дело направлено на новое рассмотрение в связи со следующим: фактическая цель заявления - понудить муниципальный орган продлить срок договора аренды; земельное законодательство, не допускающее повторного продления договора аренды земельного участка, однажды перезаключенного для завершения строительства, применяется в обычных условиях и направлено на стимулирование соблюдения сроков. Также, судами не учтено объявление пандемии коронавируса и принятые в связи с ней меры; не установлено наличие или отсутствие существенно изменившихся обстоятельств, необходимых для изменения условий договора аренды в части продления срока его действия из-за принятия мер по борьбе с коронавирусом и т.п. [8].

Согласно Обзору Верховного Суда РФ от 21.04.2020 N 1 нерабочие дни, объявленные таковыми Указами Президента Российской Федерации от 25.03.2020 № 206 и от 02.04.2020 № 239, относятся к числу мер, установленных в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и не могут считаться

нерабочими днями в смысле, придаваемом этому понятию ГК РФ, под которым понимаются выходные и нерабочие праздничные дни, предусмотренные статьями 111, 112 Трудового кодекса Российской Федерации. [1].

Иное означало бы приостановление исполнения всех без исключения гражданских обязательств в течение длительного периода и существенное ограничение гражданского оборота в целом, что не соответствует целям названных Указов Президента Российской Федерации.

Поэтому, несмотря на то, что в судебном деле подрядчик заявлял о просрочке выполнения работ из-за форс-мажора - нерабочих дней, установленных в связи с коронавирусом, и о продлении срока выполнения работ, суд по иску заказчика принял решение о расторжении договора подряда и взыскании с подрядчика предоплаты, указав по доводу о форс-мажоре, что подрядчик просил продлить срок уже после истечения согласованного договором срока, не доказал, что не мог выполнять работу (в том числе удаленно) из-за объективных препятствий; отметив, что виды деятельности подрядчика (инженерные изыскания, архитектурно-строительное проектирование) не входят в перечень приостановленных.[9].

Таким образом, пандемию коронавируса нельзя рассматривать как универсальное обстоятельство непреодолимой силы для изменения или расторжения заключенных договоров. Дополнительные права на изменение или отказ от договора могут быть предусмотрены как общими положениями об обязательствах, так и законодательством об отдельных типах и видах договоров. Последствия изменения или расторжения договора определяются по п. 3 ст. 451 ГК РФ и п. 4 ст. 453 ГК РФ, если иное не установлено законом или иным правовым актом.

Суды отмечают, что нужно исходить из особенностей конкретного дела, учитывая среди прочего разумность и добросовестность действий должника.

Список литературы

1. "Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 14.04.2021.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 14.04.2021.

3. Федеральный закон от 03.04.2020 N 106-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа" // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 14.04.2021.

4. Федеральный закон от 21.12.2013 N 353-ФЗ (ред. от 03.04.2020) "О потребительском кредите (займе)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 14.04.2021.

5. "Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 2" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 14.04.2021.

6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2021 N 09АП-77845/2020 по делу N А40-165274/2020 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: локальный. Дата обновления 14.04.2021.

7. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2021 N 05АП-88/2021 по делу N А59-3974/2020 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 14.04.2021.

8. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.02.2021 N Ф04-81/2021 по делу N А81-6169/2020 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 14.04.2021.

9. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2020 N 05АП-6329/2020 по делу N А24-3116/2020 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 14.04.2021.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ ВНУКОВ

Малых И.Н., гр. ЗМ -40.04.01.03-22,
специальность «Юриспруденция»
ИПСУБ, г.Ижевск, Россия

Научный руководитель: Ходырева Е. А.,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
E-mail: irina.malyh.00@gmail.com

В наследственном праве России существует ряд норм, которые на протяжении многих лет остаются неизменными, несмотря на очевидную необходимость соответствующих реформ. Среди таких норм рассмотрим правила, регулирующие наследование внуками по закону. Так, в числе проблемных можно назвать моменты, когда наследственные права внуков ставятся в зависимость от поведения их родителей или в случае отказа от наследства в пользу внуков необходимым фактом считается их призвание к наследованию.

Внуки наследуют по праву представления, что предполагает переход имущества наследодателя к прямым нисходящим

потомкам (внукам, племянникам, племянницам, двоюродным братьям и сестрам) в порядке универсального правопреемства в доле, которая по закону причиталась бы их прямому восходящему предку (сыну, дочери, брату, сестре, дяде, тете), умершему до или одновременно с наследодателем [4].

Из чего можно заключить, что законодатель понимает право представления не как самостоятельное право потомков наследника, а как производное от права, принадлежащего умершему наследнику. Как отметила Е.А. Останина, в право представления заложена фикция представительства умершего наследника его потомками, поскольку потомки будут наследовать только в том случае, когда сам наследник имел право наследования [5]. Здесь имеется в виду, что такой наследник не был лишен прав наследования завещанием или же не являлся недостойным наследником.

В самом деле, право представления не предусматривает правопреемства между недостойным наследником и его потомком, что прямо указано в п.3 статьи 1146 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. Это следствие идеи теории представления – «невозможно замещение в несуществующем праве», то есть если наследник не имел право наследовать, будучи признанным недостойным, то соответственно не мог передать своему потомку права, которым не обладал сам.

То же касается и случая лишения наследства (эксгередиции), предполагающего, что дети наследодателя, будучи в живых на момент открытия наследства, ничего бы не получили, то и их потомкам заступать не в чем. Законодатель, возможно, подразумевал, что наследодатель, лишивший наследства своего потомка и не отменивший в дальнейшем такое завещательное распоряжение, «обижен» на род в целом. Однако в действительности оказывается, что после такого завещательного распоряжения наследодатель откладывает его изменение, тем более, если это предполагает соблюдение публичной процедуры (в случае появления внуков или попросту передумав после

эмоциональной выходки), либо не осознает, что когда-нибудь лишение наследства преградит внукам путь к наследованию по закону.

Более того, теория представления предполагает, что живой наследник в любом случае исключает его замещение потомком, то есть внук не будет призываться к наследованию, пока жив (-а) сын (дочь) наследодателя. Но данное правило противоречит доктрине предполагаемой воли и не должно применяться.

Но почему потомки таких наследников должны лишаться наследства? Разве их поведение становится от этого незаконным или недобросовестным? С позиции предполагаемого намерения наследодателя вероятней исход, когда наследодатель желал бы передать наследство внукам, даже если его сын признан недостойным наследником, чем оставить имущество дальним родственникам или публичному образованию.

Такое противоречие между формальной логикой и предполагаемой волей наследодателя было бы справедливо устранить, поскольку в действительности наследодатель, не поддерживая общения со своими детьми, лишенными им наследства, зачастую привязан к любимым внукам, а потому не стремится лишить их имущества. То же относится и к ситуации отстранения потомков недостойного наследника.

Для решения этой проблемы Е.А. Останина [5] предлагает использовать норму статьи 1350 проекта Гражданского уложения Российской империи: «Устраненные от наследования приравниваются к лицам, умершим до открытия наследства». Эта норма предлагала использовать фикцию того, что недостойного наследника для развития наследственных отношений не существует. Но следует понимать, что это решение может создать ситуацию, при которой недостойный наследник, поддерживая отношения со своими детьми, может пользоваться перешедшим по наследованию имуществом.

Зарубежное законодательство вариативно подходит к ситуациям недостойности, эксгередиции, тем самым личность ближнего к наследодателю родственника по общему правилу не

предопределяет отношение наследодателя к ответвлению рода в целом. Б.Е. Булаевский [6] предлагает проявить законодателю гибкость в решении данного вопроса при подтверждении фактов особой привязанности наследодателя к внуку, проявления заботливости по отношению друг к другу и иных подобных обстоятельствах. По меньшей мере отстранение потомков наследника не должно происходить в случаях, когда имущество может оказаться выморочным.

На наш взгляд, следует включить в Гражданский кодекс РФ положение, которое позволило бы потомкам наследников, признанных недостойными, а также лишенных наследства, принять наследственное имущество, то есть внуков и их потомков призывать к наследованию в соответствующей очереди, независимо от выше названных статусов их родителей-наследников.

Также некоторые вопросы вызывает регламентация возможности внука наследовать в качестве нетрудоспособного иждивенца наследодателя. Согласно п.1 статьи 1148 ГК РФ призываются наследники второй - седьмой очередей, из чего следует, что данная норма не позволяет призвать внуков к наследованию, а согласно п.2 данной статьи к наследованию призываются лица, вообще не связанные с наследодателем узами брака, родства или свойства, при этом проживающие с ним. Исходя из буквального толкования норм следует, что внук наследодателя, родитель – наследник которого находится в живых, лишен возможности наследования в качестве нетрудоспособного иждивенца, тем самым оказывается в наиболее худшем положении, чем его дальние родственники или даже даже чужие ему лица.

Для разрешения такой несправедливости достаточно включить в п.1 статьи 1148 ГК РФ указание на п.2 статьи 1142 ГК РФ. А поскольку такие коррективы законодатель не вводит, их вынужден был внести Верховный Суд РФ, указав, что внуки наследодателя и их потомки при жизни своих родителей - наследников по закону первой очереди, наследуют на основании

п.1 статьи 6 и п.1 статьи 1148 ГК РФ, т.е. независимо от совместного проживания с наследодателем [2]. Но следует заметить, что такой инициативой Верховный Суд РФ продемонстрировал свои законотворческие функции, выраженные в дополнении содержания нормы федерального закона, не согласующиеся с принципом разделения властей. Потому следует соответствующую формулировку прописать и в Гражданском кодексе РФ.

Но как теперь быть в ситуации, когда внук наследодателя имеет право наследовать и по праву представления и как нетрудоспособный иждивенец? Мы знаем, что в соответствии с теорией представления внук наследует в той доле, которая причиталась бы при наследовании по закону его умершему родителю, а если внуков несколько, то эта доля будет разделена между ними поровну, в то время как в качестве нетрудоспособного иждивенца полагается доля в более крупном размере, нежели наследуя по праву представления. Данный пробел на законодательном уровне также остается нерешенным. Однако в литературе, в частности М.С. Абраменковым, П.В. Чугуновым [7], считается, что в подобных случаях следует отдавать приоритет за возможностью наследовать внукам как нетрудоспособным иждивенцам, иначе при определённых обстоятельствах они могут лишиться в значительной степени средств к существованию.

Следующей проблемой, требующей справедливой правовой регламентации, является определение прав внуков при отказе от наследства. Формулировка п.1 статьи 1158 ГК РФ предполагает, что отказ от наследства в пользу внуков возможен только в случае их призвания к наследству, в то время как в пользу наследников любой иной очереди это обстоятельство безразлично. Таким образом, родитель-наследник, решивший отказаться от наследства в пользу своего ребенка, не сможет этого сделать. И снова внуки оказываются в положении, где вынуждены претерпевать материальные лишения.

Однако проект раздела "Наследственное право" ГК РФ, опубликованный в 1997 г. [3], исходил из либерального подхода разрешения вопроса и содержал статью 1202, допускающую отказ от наследства в пользу внуков: "При отказе от наследства наследник вправе указать, что он отказывается от него в пользу других лиц из числа наследников по завещанию или наследников по закону, в том числе тех, которые наследуют по праву представления". Но в итоговой редакции закона формулировка "наследуют" была заменена на "призваны к наследованию". Действующее Постановление Пленума ВС РФ №9 [2] истолковало норму исходя из консервативного варианта, еще раз указав на обстоятельство призвания к наследству. Таким образом в практике реальные случаи, когда при наличии внуков имущество передается наследникам последующих очередей, а при их отсутствии и вовсе признается выморочным. Такое содержание нормы требует исправления, поскольку факт призвания к наследству не должен влиять на возможность совершения наследниками направленного отказа.

Как видим, состояние действующих норм, регламентирующих наследование по закону, во многом не учитывает интересы внуков наследодателя, зачастую обходя их урегулирование таким образом, что последние остаются в невыгодном положении, предоставляя лицам более отдаленной степени родства к наследодателю больше прав. Предложенные выше изменения законодательства позволят привести действующие нормы в соответствие с принципами справедливости и разумности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 № 9 (ред. 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Проект раздела "Наследственное право" Гражданского кодекса Российской Федерации // Российская газета. 8 февраля 1997.

4. Черепанова О.С. Наследование внуками: анализ спорных законодательных конструкций // Нотариус. 2020. N 7. С. 32 - 35.

5. Останина Е.А. Некоторые проблемы применения норм об отстранении от наследования недостойных наследников // Закон. 2017. N 6. С. 51 - 60.

6. Булаевский Б.А. Наследственные права внуков // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 10. С. 29 - 32.

7. Абраменков М.С., Чугунов П.В. О призвании к наследованию внуков наследодателя // Наследственное право. 2009. N 1

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Мерзлякова А. И., гр. ЗМ-40.04.01.03-11, ИПСУБ
Научный руководитель: Кузнецова Н.В., к.ю.н., доцент

В 70-х годах прошлого века чешский юрист Карел Васак, директор Отдела прав человека и мира ЮНЕСКО, представил концепцию деления прав человека на три различных поколения. С развитием науки и социума происходит процесс формирования и последующего государственного закрепления определенного «поколения прав». На современном этапе принято подразделять права на три поколения:

1. Личные и политические;
2. Социально-экономические и культурные;
3. «Права солидарности» (право на мир, право на разоружение, право на здоровую окружающую среду, право на развитие и др.).

Изменения общественной жизни, а в частности, высокие достижения науки в области биомедицины, медицины и инженерии, привели к необходимости выделения нового

поколения прав человека - соматических прав. Несмотря на довольно большое количество публикаций, посвященных институту соматических прав, четкой их классификации нет и в большинстве случаев авторы обращаются к классификации, разработанной М.А. Лавриком [1]. Он разделяет все соматические права на пять групп: права человека относительно его органов и тканей, право на смерть, репродуктивные права, сексуальные права и право на перемену пола. В данной статье рассмотрим более подробно права человека относительно его органов и тканей.

Во многих странах, в том числе и в России существует достаточно развитое законодательство в области трансплантологии. В России эту сферу регулируют Закон РФ от 22.12.1992 №4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан». Тем не менее, всегда ведется активная дискуссия о праве человека на свое тело после смерти и, как часть этой проблемы, вопрос о праве на изъятые органы. В международной практике есть два основания изъятия органов. Один вариант - это презумпция согласия, законодательно закреплена в Российской Федерации, а также в Испании, Бельгии, Италии, Франции, Сербии, Польше и других странах. Предполагается, что люди становятся посмертными донорами, если на момент изъятия не установлено волеизъявление умершего, или его близких родственников, или законного представителя о несогласии на изъятие его органов и тканей после смерти для трансплантации. Второй вариант - презумпция несогласия. Как правило, тогда требуется оформление письменного согласия на донорство еще при жизни человека или о таком согласии должны заявить родственники умершего. Презумпция несогласия действует в Германии, Великобритании, Франции, Канаде, Португалии, Голландии и США. В США, например, существует «донор-карта», в которой указано, является ли человек донором. Применение подобной практики в Российской Федерации позволило бы избежать множества

судебных дел, связанных с исками родственников умершего к медицинской организации о незаконном изъятии органов. Создание реестра доноров органов может помочь в поиске потенциальных доноров и реципиентов, что критически важно для успеха операций и роста их числа. Создание такого реестра предусмотрено в проекте федерального закона о донорстве и трансплантации органов, разработанном Минздравом РФ. Законопроектная деятельность по подготовке нового закона началась еще в 2012 году. За это время были сформированы несколько проектов, которые так и не были вынесены на рассмотрение Государственной Думы. С учетом всех предложений и замечаний в 2019 году был подготовлен проект Федерального Закона «О донорстве органов человека и их трансплантации»¹. Он должен определить порядок изъятия и трансплантации органов, а также предусматривает создание федерального реестра доноров и вводит перечни органов, разрешенных к посмертному и прижизненному донорству. Должна появиться и специальная, независимая от трансплантологов и реаниматологов, служба для координации и обеспечения полной прозрачности всей системы. Немаловажным также является факт того, что впервые законодатель уделил внимание информационной работе с населением о социальной значимости донорства органов человека [2].

На наш взгляд, презумпция согласия, по ряду причин, является наиболее приемлемым вариантом эксплантации органов для последующей их трансплантации для Российской Федерации. Хотя действующий закон основан на презумпции согласия и провозглашает возможность человека или его родственников сообщить лечебному учреждению, в котором констатируется смерть, о том, что этот человек раньше не хотел быть донором, но четкого механизма такого волеизъявления не предусматривает [3]. Тем не менее, есть основания полагать, что

¹ На момент написания статьи законопроект не вынесен на обсуждение Государственной Думы.

пойди Россия в этом вопросе по пути Великобритании и США, успехи в этой области были бы еще менее значительными.

Несмотря на то что за последние 10 лет российская география трансплантологии заметно расширилась: с 19 до 32 регионов, где в 68 специализированных центрах ежегодно проводятся свыше двух тысяч операций [4], тема посмертного донорства органов по-прежнему вызывает в обществе неоднозначную реакцию, и это не только национальная особенность нашей страны. Стоит отметить, что этот этап проходили все страны, которые в развитии донорства и трансплантации органов достигли значительных результатов. Мировым лидером в этом отношении считается Испания, где в год на один миллион населения приходится 47 посмертных доноров (данные 2017 года). Благодаря тому, что в стране организована централизованная система получения органов, существует единое законодательство, регулирующее эту сферу, а также налажена активная информационно-просветительская работа с населением, ВОЗ рекомендует эту модель донорства органов как наиболее эффективную[5].

Несмотря на то что за последние годы Россия, по показателю числа донорских изъятий, приблизилась к европейскому уровню, критически мало внимания уделяется информационной и просветительской работе с населением. В отличие от вышеупомянутого законопроекта, действующее законодательство не закрепляет положений о распространении информации среди населения о необходимости и важности донорства. Между тем, эффективные пути развития донорского движения требуют расширения санитарно-просветительской работы и проведения агитационно-информационных кампаний на всех уровнях. Низкий уровень просвещенности и правовой грамотности в этой сфере приводит к тому, что в судах разбирается множество однотипных дел, связанных с исками родственников умершего к медицинской организации о незаконном изъятии органов.

Весьма показательным примером является Апелляционное определение Московского Городского Суда от 4 июня 2019 г. по делу №33-23636 [6], о посмертной трансплантации органов без уведомления близких. Решение суда первой инстанции было оставлено без изменения. Ранее, Кузьминский районный суд отказал в удовлетворении иска по делу об изъятии органов родственникам М.П., скончавшегося в результате ДТП. Ответчиками по иску выступали городская клиническая больница им. Демикова, куда был доставлен пострадавший, ГКБ им. Боткина, при которой функционирует Московский координационный центр органного донорства, и Центр трансплантологии им. Шумакова. Два последних медучреждения, как отмечают истцы, «не пытались получить согласие близких родственников на изъятие органов для трансплантации, а также не удостоверились, что согласие на изъятие органов получено в соответствии с законодательством России и Европейской конвенции по правам человека».

Истцы просили суд взыскать с каждого из ответчиков компенсацию морального вреда в размере 1 200 000 руб. в пользу каждого из истцов, так как врачи не уведомили их ни о готовящемся, ни о совершенном изъятии органов. Об изъятии сердца, печени, почки и фрагмента селезенки они узнали из акта исследования трупа, чем, по мнению истцов были нарушены их религиозные права, а также права собственности на органы.

Московский городской суд согласился с выводами суда первой инстанции касательно того, что нормы статьи 8 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» не были нарушены, а также суду не было представлено доказательств, что истцы заявляли о несогласии на изъятие органов у М.П., равно как и не было представлено доказательств невозможности заявить данное несогласие. Доводы истцов о нарушении порядка изъятия органов суд также нашел несостоятельными. Что касается нарушенного права собственности на органы, то действующее законодательство РФ не относит к вещам органы человека, которые имеются у него с момента рождения,

соответственно, входить в состав наследственной массы они не могут; в связи с изложенным, требования истцов о компенсации морального вреда, заявленные на основании нарушения наследственных прав в результате противоправных действий ответчиков, не были удовлетворены.

Однако такая позиция в части непризнания органов человека вещами после его смерти представляется спорной, поскольку действующее законодательство фактически признает, что судьба частей тела человека может быть еще при жизни определена по усмотрению «правообладателя». Определение правового статуса отделенных от организма органов и тканей человека как объекта гражданских прав является не только сугубо теоретической проблемой, но и практической.

Существуют разные позиции ученых относительно правового статуса органов и тканей человека. Л.О. Красавчикова определяет ткани и органы человека как личные нематериальные блага, которые принадлежат ему от рождения и неотделимы без специального медицинского вмешательства. Человек может распоряжаться ими, реализуя право на донорство и трансплантацию, входящее в состав права на здоровье [7]. М.Н. Малеина, ставит гражданско-правовой статус в зависимость от основания дифференциации того или иного биоматериала. Она разделяет органы и ткани на три группы, используя критерий причины отторжения и цели дальнейшего использования:

1. Трансплантаты - органы и ткани, отделяемые в целях дальнейшей пересадки;

2. Органы и ткани, отчуждаемые в результате оказания медицинской помощи. К этой группе относятся ампутированные в связи с заболеванием или травмой части тела, включая ампутированные конечности, опухоли, зубы; абортированные плоды и их органы (ткани), эмбриональный материал.

3. Органы и ткани, отторжение которых не связано с медицинским вмешательством. Это остриженные волосы; сцеженное грудное молоко; кожа, удалённая после подтяжки.

Исследователь относит первую группу органов и тканей к вещам, ограниченным в обороте, в отношении которых могут быть заключены исключительно договоры донорства, комплексные договоры хранения и дальнейшей пересадки, а также односторонние сделки по распоряжению телом после смерти. Органы и ткани, составляющие вторую и третью группы, могут стать предметами договоров купли-продажи, мены, дарения, хранения, односторонних сделок по распоряжению телом после смерти [8].

Г. С. Васильев отмечает, что «единственным материальным объектом, известным правовой науке, является вещь. Поэтому вещно-правовой статус биоматериала уже не подвергается сомнению за рубежом, где биотехнологии шагнули далеко вперед» [9].

С.А. Сеницын предлагает компромиссное решение: «возможно разграничить вещи на две большие группы: индивидуально определенные по природе объекты, в отношении которых действует нормативно установленный режим вещи в силу норм объективного права и которые по своим характеристикам не отвечают идентифицирующим признакам вещи». Именно ко второй группе он относит ткани и органы человека, поскольку их «весьма сложно отнести к вещам в силу морально-этических соображений, их специфической формы визуализации и назначения, но тем не менее исключить их участие в обороте в качестве вещей, на которые возникают в том числе вещные права при исполнении сделок об их отчуждении/приобретении, невозможно» [10].

В доктрине выделяют следующие признаки вещи: материальная ограниченность (обособленность), фактическая управляемость, способность выступать в качестве самостоятельного товара на рынке, рождающего спрос и предложение, способного удовлетворить социально-экономические потребности [11]. С момента физического отделения от тела человека, органы и ткани становятся обособленными объектами материального мира, а сам по себе

запрет купли-продажи органов и тканей, установленный российским законодательством, не исключает возможности отнесения биоматериалов к категории вещей. Также, вещи могут выступать предметом безвозмездных сделок, в том числе дарения, составляющего правовую основу трансплантации.

Таким образом, выступая на практике предметами гражданско-правовых сделок, таких как дарение, хранение, транспортировка, органы и ткани являются самостоятельными объектами гражданских прав и могут быть отнесены к категории вещей с дифференцированной оборотоспособностью.

Список литературы

1.Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник 2005. №3.

2.Проект Федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации» // regulation.gov.ru: Федеральный портал проектов нормативно-правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=98296>;

3.Закон РФ от 22.12.1992 №4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (ред. от 08.12.2020) // СПС КонсультантПлюс;

4.В России планируют создать единый регистр доноров органов [Электронный ресурс] // Парламентская газета. Издание Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://www.pnp.ru/top/site/v-rossii-planiruyut-sozdat-edinyu-registr-donorov-organov.html>;

5.Возьми мое сердце: что мешает посмертному донорству в России [Электронный ресурс] // ТАСС – ведущее государственное информационное агентство России. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9873505>;

6.Апелляционное определение Московского Городского Суда от 4 июня 2019 г. по делу №33-23636 // СПС КонсультантПлюс;

7.Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург, 1994;

8.Малеина М.Н. Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность // Законодательство. 2003. №11;

9.Васильев Г.С. Человеческий биоматериал как объект права. Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2018. №2;

10.Синицын С.А. Общие положения о вещном праве: сравнительно-правовое исследование: монография. - М.: Инфотропик Медиа, 2019;

11.Там же.

ЗАВЕРЕНИЯ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ В СРАВНЕНИИ С ДОГОВОРНЫМ ПРАВОМ АНГЛИИ

Сабурова Е. В., студент магистратуры,
ИПСУБ, г. Ижевск, Россия

E-mail: ekaterina_saburova@bk.ru

Научный руководитель: Кузнецова Н. В.
к.ю.н., профессор, зав. кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВО «Удмуртский Государственный Университет»

Ключевые слова: заверения об обстоятельствах, заверения и гарантии, английское право.

Аннотация: В данной статье рассматривается институт заверений об обстоятельствах в сравнении с аналогичной конструкцией, существующей в английском праве. Данные конструкции имеют определенные сходства, но по своей сущности не тождественны.

С развитием рыночных отношений в российской правовой системе возникает необходимость обращения к правовым структурам иностранного, в частности английского договорного

права. Одним из них является институт заверений и гарантий.

Институт заверений об обстоятельствах получил нормативное закрепление в российской правовой системе сравнительно недавно. Внесение в ГК РФ ст. ст. 431.2 (Заверения об обстоятельствах) и 406.1 (Возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств) не были неожиданным. Эти новые нормы, отсылают нас к практике использования аналогичных инструментов в английском праве.

Целесообразно будет сравнить окончательный текст рассматриваемой статьи с английскими понятиями заверений, гарантий, возмещений.

Стоит отметить, что определения понятия заверений об обстоятельствах в российском законе не существует.

При сравнении английскими положениями, можно сделать вывод, что в ст. 431.2 ГК РФ сочетает в себе два вида заверений, предоставляемые в связи с заключением договора: «утверждения» и «гарантии».

Утверждения и гарантии по форме и содержанию могут быть тождественными, данные виды заверений отличны друг от друга целью, с которой они были даны. Под «утверждением» подразумевается сообщение о факте, которое напрямую зависит на желание контрагента на заключение договора. За дачу недостоверных утверждений ответственность возникает в соответствии с деликтным правом.

В свою очередь, под «гарантиями» понимается обещание стороны, которым сторона гарантирует контрагенту факт, связанный с договором, без цели повлиять на заключение договора. Предоставление ложных гарантий влечет возникновение договорной ответственности.

Отечественный законодатель по аналогии с английским правом принял системный подход, объединивший утверждения и гарантии в единое понятие - заверения об обстоятельствах.

Как отмечает В.А. Хохлов, «в российском законодательстве гарантия — это единое явление, специальное правовое средство, хотя и состоящее из двух неразрывно связанных компонентов:

информационного компонента (заверения обстоятельств) и последствий недостоверности такого заявления».

В соответствии с п. 1 ст. 431.2 ГК РФ заверения могут быть даны как на этапе ведения переговоров, так и после заключения договора. Таким образом, ответственность за предоставление недостоверных заверений возникает независимо от того имели они значение для контрагента при заключении договора.

Статья 431.2 ГК РФ предусматривает два вида последствий нарушения заверений. В первом случае, если дача недостоверных заверений не имеет существенного значения для пострадавшей стороны, является вполне объяснимым требование возмещения ущерба или выплаты неустойки.

Сторона, полагавшаяся на недостоверные заверения контрагента, имеющие для нее существенное значение также вправе отказаться от договора, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Нормы ст. 431.2 ГК РФ не допускают использования механизма заверений также в случаях, когда сторона, получающая заверения, была осведомлена об их ложности, поскольку невозможно полагаться на то, что не соответствует действительности.

Таким образом, существующий в российском праве институт заверений об обстоятельствах неполон и противоречив. Данный институт еще не является системным элементом внутренней правовой системы. Причина этого в том, что законодательство заимствовало институт в его общей форме из английского права, и до настоящего времени не смог адаптировать в соответствии с российским правопорядком.

Список литературы

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ.
2. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации".

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" // СПС "КонсультантПлюс".

4. Будылин С.Л. Деликт или нарушение договора? Заверения и гарантии в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия. 2016. № 3 С. 4.

5. Дубинчин А.А. Английское контрактное право: практ. пособие для российского юриста: заключение договора – М.: Инфотропик Медиа, 2010. С. 94 – 267.

6. Литовченко А.В. Заверения об обстоятельствах: сравнение с representations и warranties по английскому праву // Юридический вестник молодых ученых. 2016. № 3. С. 25 - 33.

7. Томсинов А.В. Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь в российском праве в сравнении с representations, warranties и indemnity в праве Англии и США // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 36.

8. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: Учебное пособие. – М.: Статут, 2015. С.288.

9. Цветков А. В., Ястребов В. М. Заверения об обстоятельствах в российском гражданском праве // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: матер. всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н. А. Резина, Е. Ф. Рашидов. Омск, 2017. С. 118—124.

СЕКЦИЯ 19. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

ОЦЕНКА МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ СИСТЕМ ОБНАРУЖЕНИЯ ВТОРЖЕНИЙ

Балобанов И. Д., 4 курс, гр. ОАБ-10.03.01-41, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет

Научный руководитель:

Дубовикова О. В., старший преподаватель кафедры
информационной безопасности в управлении

E-mail: balobanov.id@gmail.com

В последнее время в развитии информационных технологий набирают свою популярность направления, связанные с машинным обучением, искусственным интеллектом, нейронными сетями и т.п. Особенно перспективным является разработка систем обнаружения и предотвращения вторжений с использованием технологий машинного обучения или вычислительных сетей.

Под **IDS (Intrusion Detection System – система обнаружения вторжений)** подразумевают физическое устройство или программный продукт, которое сканирует сеть и систему на предмет подозрительной активности или нарушения установленных политик [1].

Алгоритмы машинного обучения можно классифицировать на:

1. Контролируемые алгоритмы машинного обучения – можно применить то, что было изучено в прошлом, для прогнозирования будущих событий. После достаточной подготовки система может обеспечить целевые показатели для новых входных данных.

2. Неконтролируемые алгоритмы машинного обучения используются, когда информация, используемая для обучения, не маркирована и не классифицирована. Здесь задача машины

состоит в том, чтобы группированную несортированную информацию в соответствии с шаблонами, сходствами и различиями без каких-либо предварительных данных обучения.

3. Полуконтролируемые алгоритмы машинного обучения использует немаркированные данные для обучения – с совокупностью менее маркированных данных и большим количеством немаркированных данных.

Неконтролируемые алгоритмы обучения могут «изучать» типичную модель сети и сообщать об аномалиях без какого-либо набора данных с маркировкой. Он может обнаруживать новые типы вторжений, но очень склонен к ложноположительным тревогам. Чтобы уменьшить ложные срабатывания, мы можем ввести набор данных с маркировкой и построить контролируруемую модель машинного обучения, обучая её разнице между обычным и пакетом атак в сети. Контролируемая модель может быстро обрабатывать известные атаки, а также распознавать вариации этих атак [2].

Для обучения использовался массив KDD Cup 1999. Эта база данных содержит стандартный набор данных, который включает в себя широкий спектр событий, смоделированных в условиях военной сети. Он состоит из 4898431 переменных с 41 атрибутами.

В данном массиве, атаки разделяются на 4 группы:

1. DOS – атаки типа «отказ в обслуживании».
2. R2L – несанкционированный доступ с удаленной машины.
3. U2L – неавторизованное получение привилегий администратора.
4. Зондирование – сканирование сетевых портов.

Были применены следующие **алгоритмы машинного обучения**:

1. **Метод К-средних** – является неконтролируемым методом обучения. Это один из самых простых и популярных принципов алгоритмов обучения. Он делит данные на кластеры

на основе особенностей набора данных за конечное число итераций.

2. **Байесовские сети** - один из видов вероятностной графической модели. Байесовская сеть – это ациклический граф, вершины которого соединены направленными ребрами, с сопоставленной каждому узлу вероятностной функцией. Данная модель показывает условную вероятность возникновения того или иного события.

3. **Метод случайного леса** - состоит из большого количества отдельных деревьев решений, которые работают как ансамбль методов. Каждое дерево в случайном лесу возвращает прогноз класса, и класс с наибольшим количеством голосов становится прогнозом леса.

4. **MLP** – это нейронная сеть. Она состоит как минимум из трех слоев: входного слоя, скрытого слоя и выходного слоя. Во время обучения модели её параметры (веса) корректируются, чтобы свести к минимуму ошибки в классификации.

Для реализации данных методов на практике была использована виртуальная машина с операционной системой Ubuntu. Необходимо подготовить массив данных. Для этого скачиваем массив в формате .csv, чтобы в последующем легко обработать его при помощи Python.

Чтобы импортировать массив данных в командной строке необходимо ввести следующее:

```
import pandas as pd  
dataset = pd.read_csv("file.csv")
```

Описанные выше алгоритмы присутствуют в библиотеке Python “sklearn”. Для их реализации необходимо проделать следующие шаги:

Метод К-средних

```
import numpy as np  
from sklearn.cluster import KMeans  
kmeans = KMeans(n_clusters=2)  
kmeans.fit(dataset)  
prediction = kmeans.predict(dataset[0])
```

Байесовские сети

```
from sklearn.naive_bayes import GaussianNB
gnb = GaussianNB()
gnb.fit(dataset,dataset[:-1])
pred=predict(gnb,dataset[0])
```

Случайные леса

```
from sklearn.ensemble import RandomForestClassifier
clf=RandomForestClassifier(n_estimators=50)
clf.fit(dataset,dataset[:-1])
pred=clf.predict(dataset)
```

MLP

```
from sklearn.neural_network import MLPClassifier
clf = MLPClassifier(solver='lbfgs', alpha=1e-5,
hidden_layer_sizes=(5, 2), random_state=1)
clf.fit(dataset,dataset[:-1])
pred=clf.predict(dataset[0])
```

Для оценки точности модели рассматривалось такое значение, как средняя точность:

$$AAC = \frac{TP+TN}{TP+FN+FP+TN}, \text{ где}$$

TP – True Positive или верный положительный результат;

TN – True Negative или верный отрицательный результат;

FP – False Positive или ошибочный отрицательный результат;

FN – False Negative или ошибочный положительный результат.

Результаты точности моделей приведены в табл. 1. Метод К-средних не оценивается, так как это неконтролируемый алгоритм.

Средняя точность моделей

Метод машинного обучения	Правильно классифицированные события	Неправильно но классифицированные события	Средняя точность

Байесовские сети	54439	5561	90,7 3%
Случайные леса	56265	3735	93,7 7%
MLP	55141	4859	91,9 0%

На основании результатов, можно сделать вывод о том, что наиболее точным методом обучения является метод «случайных лесов».

В заключение, хотелось бы отметить, что все текущие IDS переходят на методы машинного обучения для борьбы с постоянно растущими угрозами безопасности сетей. Это не только автоматизирует процесс обнаружения вторжений, но делает это с удивительной точностью. Предприятия могут использовать эти результаты для таргетинга на источник атак, блокирования дальнейших попыток и оптимизации их сети. Другим важным преимуществом является то, что компании не должны платить за конкретные продукты, чтобы защитить себя от конкретных атак.

Список литературы

1. Браницкий А.А. Анализ и классификация методов обнаружения сетевых атак / А.А. Браницкий, И.В. Котенко. - Текст: электронный // Труды СПИИРАН. - 2016. - № 45. - С. 207-244: [сайт]. - URL: <http://www.mathnet.ru/links/54c9b095250f6f110beff623c7a41b7e/trspy873.pdf> (дата обращения: 25.03.2021).
2. Evaluation of Machine Learning Algorithms for Intrusion Detection System. — Текст: электронный // Cuelogic: [сайт]. - URL: <https://www.cuelogic.com/blog/machine-learning-algorithms-for-intrusion-detection-systems> (дата обращения: 26.03.2021).

СИСТЕМА ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ НА ОСНОВЕ ОДНОПЛАТНОГО КОМПЬЮТЕРА Raspberry Pi 4 И ОПЕРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ Simply Linux

Мазитов А.М., 2 курс, гр. 10.03.01-21, ИПСУБ
Научный руководитель: Исхаков Р.И., старший
преподаватель кафедры информационной безопасности
в управлении
E-mail: almaz.mazitov@list.ru

Цель работы – организация системы видеонаблюдения на основе одноплатного компьютера Raspberry Pi 4 и ОС Simply Linux.

Актуальность данной темы заключается в том, что системы видеонаблюдения является частью систем безопасности, которые используются как организациями, так и гражданами.

Организации используют их для охраны складских и офисных помещений, а также парковок и некоторых других мест. Гражданам они нужны, например, для наблюдения за дачным участком или за лестничной площадкой многоквартирного дома.

Организуемая система видеонаблюдения ориентирована на использование гражданами, поэтому одними из основных характеристик при выборе элементов системы явились невысокая стоимость и надежность в эксплуатации.

Определим следующие основные компоненты системы видеонаблюдения:

- Видеорегистратор с монитором
- Операционная система видеорегистратора
- Программное обеспечение для системы видеонаблюдения
- Видеокамеры

В качестве видеорегистратора был использован одноплатный компьютер Raspberry Pi 4.

Одноплатный компьютер Raspberry Pi 4 способен обеспечить надежную работу видеосистемы, он имеет процессор

с частотой 1.5 ГГц и оперативную память на 4 ГБ, которые обеспечивают необходимую вычислительную мощность для функционирования ПО. Наличие разъема для Internet кабеля и поддержка Wi Fi позволяют реализовать подключение к локальной сети или сети интернет, 4 USB порта и поддержка Bluetooth понадобятся для подключения необходимых периферийных устройств, в частности камер или SSD накопителя [1].

Среди совместимых с Raspberry Pi 4 операционных систем (Raspbian, Ubuntu, MATE, Simply Linux) была выбрана операционная система Simply Linux.

Операционная система Simply Linux предъявляет невысокие требования к вычислительным ресурсам компьютера, имеет репозиторий, в состав которого входит свободно распространяемое программное обеспечение, позиционируется как “операционная система для каждого” [3].

Выбор ПО для видеонаблюдения был ориентирован на свободно распространяемое программное обеспечение, совместимое с ОС Simply Linux: Motion, ZoneMinder , Xeoma, Bluecherry, Ivideon, Kerberos.io.

Первые две из них доступны из репозитория ОС Simply Linux. В данной работе был использован Motion, так как ZoneMinder более требователен к вычислительным ресурсам компьютера, к тому же Motion имеет встроенный программный детектор движения. Эта программа позволяет не только просматривать видео, на которых было зарегистрировано движение, но и смотреть запись с веб-камеры в реальном времени [4].

Установка Motion из репозитория операционной системы была произведена с помощью менеджера пакетов Synaptic.

Настройки параметров программы выполняются в конфигурационном файле /etc/motion/motion.conf. На рис 1. представлена таблица основных параметров, которые были изменены при настройке программы.

строка	Значение по умолчанию	Новое значение
target_dir	/usr/motion	/home/user/motion
daemon	off	on
Locate_motion_mode	off	on
Locate_motion_style	box	redbox
threshold	1500	3000
width	360	1280
height	120	720
On_event_start	-	/motion/s1.sh

Рис. 1

Определим назначение параметров:

target_dir — каталог, в который будет записываться видео;

daemon — настраивает запуск motion в режиме демона;

Locate_motion_mode — движущийся объект, который определен детектором движения, помещается в рамку;

Locate_motion_style — изменение цвета рамки на красный;

threshold — настройка чувствительности детектора движения;

width — настройка разрешения экрана, записываемого видео;

On_event_start — определение пути до скрипта, который будет запускаться при срабатывании детектора движения (например, будет активироваться сигнализация и отправляться электронное письмо);

Для того чтобы эта программа автоматически запускалась при загрузке системы необходимо выполнить команду `systemctl enable motion`.

Еще одним действием по настройке работы с `motion` стала организация автоматической очистки памяти от старых видеофайлов. Необходимость этого действия вызвана тем, что хотя в данной видеосистеме для экономии места `motion` записывает видео только при обнаружении движения, со временем объем накопленных файлов может стать очень большим. Ежедневное выполнение скрипта, удаляющего такие файлы, осуществляется с помощью системного сервиса `cron`.

Удаленное управление одноплатным компьютером с другого рабочего места, например, домашнего ПК можно осуществить при помощи подключения через протокол `ssh`. Так с домашнего ПК мы сможем войти в систему одноплатного компьютера и выполнить необходимые действия над ним, например, настройку программы видеонаблюдения `motion`, редактируя файл `/etc/motion/motion.conf`.

В качестве видеорекамера система может использовать как обычные офисные `web`-камеры, так и специализированные `ip`-камеры для уличного видеонаблюдения.

На основе одноплатного компьютера `Raspberry Pi 4` и ОС `Simply Linux` можно организовать недорогую и надежно работающую систему видеонаблюдения. В перспективе к ней можно подключить несколько видеорекамер и развернуть веб сервер для доступа к видеофайлам с других компьютеров.

Список литературы

1. Официальный сайт `Raspberry Pi 4`. Режим доступа: <https://www.raspberrypi.org/products/raspberry-pi-4-model-b/> (дата обращения: 12.05.2021)

2. Официальный сайт `Raspberry Pi OS`. Режим доступа: <https://www.raspberrypi.org/software/operating-systems/> (дата обращения: 12.05.2021)

3. Официальный сайт Simply Linux [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.basealt.ru/products/simplylinux/> (дата обращения: 12.05.2021)

4. Официальный сайт Motion [Электронный ресурс]. Режим доступа: motion-project.github.io (дата обращения: 12.05.2021)

ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ УДАЛЕННОГО КОНФИГУРИРОВАНИЯ РАБОЧИХ СТАНЦИЙ В ЛВС ОРГАНИЗАЦИИ

Медведев А. С., 2 курс, ОАБ-10.03.01-21
Информационная безопасность, ИПСУБ, г.Ижевск, Россия
Научный руководитель: Исхаков Р. И., старший преподаватель ИПСУБ
E-mail: artem1029111@gmail.com

Удаленное администрирование избавляет от необходимости постоянного присутствия в непосредственной близости от настраиваемого оборудования, тем самым снижая накладные расходы на содержание штатного системного администратора. Данное администрирование включает в себя такие управляемые области как веб-сервера, базы данных, сети и клиенты.

Главное преимущество удаленного администрирования – это увеличение скорости реакции обслуживающего ИТ персонала на проблемы пользователей.

Для решения задач такого характера существует несколько специальных утилит:

1. Puppet – инструмент управления конфигурацией, наиболее полон с точки зрения возможных действий, модулей и пользовательских интерфейсов, представляя полную картину ЦОД. Подходит для большинства операционных систем.

2. Chef - аналог Puppet, в нем также имеется головной сервер и агенты, установленные на управляемых узлах. У Chef большой набор модулей и рецептов настроек, преимущественно на ruby.

По этой причине, Chef хорошо подходит для инфраструктур, ориентированных на разработку.

3. Ansible – фокусируется на оптимизации и скорости, подключение к управляемым в дальнейшем хостам реализуется по SSH, работа осуществляется через командную строку.

4. Salt - схож с Ansible в том, что основан на командной строке. Он использует метод push для связи с клиентами. Salt включает асинхронный файловый сервер для ускорения обслуживания агентов, позволяя создавать хорошо масштабируемые системы. В основном подходит для администрирования баз данных.

Для дальнейшей работы с удаленными машинами будет использоваться Ansible на операционной системе Linux.

Ansible - это программное решение для удаленного управления конфигурациями. Оно позволяет настраивать удаленные машины. Главное его отличие от других подобных систем в том, что Ansible использует существующую инфраструктуру SSH - криптографический сетевой протокол, предназначенный для удаленного доступа к операционной системе и осуществления безопасного удаленного управления в рамках незащищенной сети. Такой протокол использует асимметричное шифрование, которое предполагает шифровку подключения специальными ключами - приватным и публичным. Приватный и публичный ключи создаются на станции администратора. Публичный ключ копируется на удаленный хост для последующего доступа к данному хосту. Приватный ключ остается на станции администратора и на него устанавливается пароль, чтобы никто кроме администратора не мог осуществлять подключение к управляемым машинам. Весь трафик при таком подключении шифруется.

В Ansible взаимодействие с удаленными хостами осуществляется следующим образом, создается текстовый файл inventory, где указываются все ip-адреса удаленных хостов и составляются параметры подключения к ним. Еще одна

особенность Ansible, это playbook. В playbook можно прописывать множество сценариев состоящих из определенных команд для множества хостов. Все Playbook в Ansible пишутся на программном прикладном языке YAML.

Данный инструмент может использоваться в различных организациях и компаниях, где необходимо удаленное администрирование множества рабочих станций.

Реализация такой административной системы предполагает подключение всех компьютеров, с которыми будет осуществляться взаимодействие к единой локальной сети, в которой компьютеры могут обмениваться данными между собой. Подключение осуществляется от главного компьютера к любым другим по протоколу SSH. После разворачивается инструмент для удаленного администрирования наиболее подходящий под определенные задачи администратора компании. В случае разворачивания системы на Ansible происходит установка данной программной утилиты и ее последующая настройка.

Ansible использует специальный текстовый файл, в котором настраивается подключение к управляемым хостам. Также существует возможность разграничения всех удаленных физических машин на отдельные группы для более удобного управления каждым отдельным блоком хостов.

Пример:

Текстовый файл hosts, содержащий информацию об управляемых хостах для последующего подключения к ним:

```
[my_servers]
host1    ansible_host=192.168.1.97  ansible_user=host1
ansible_ssh_private_key_file=~/.ssh/id_rsa
host2    ansible_host=192.168.1.106  ansible_user=host2
ansible_ssh_private_key_file=~/.ssh/id_rsa
```

После настройки текстового файла hosts необходима проверка подключения к хостам, указанным в данном файле.

Проверка пинга к управляемым рабочим станциям:

```
host-15 - # ansible my servers -m ping
```

```

host1 | SUCCESS => {
"ansible facts": {
"discovered interpreter python": "/usr/bin/python"
},
"changed": false,
"ping": "pong"
}
host2 | SUCCESS => {
"ansible facts": {
"discovered interpreter python": "/usr/bin/python"
},
"changed": false,
"ping": "pong"
}

```

После успешного подключения к управляемым клиентам необходимо создание Playbook. Для решения определенных задач на удаленных машинах необходимо написать не мало команд вручную для решения данных задач. Playbook же позволяет автоматизировать выполнение множества задач, реализуемых на определенных хостах таких как установка ряда программных средств и их обновление, обновление операционной системы, очистка файлов и т.д.

Пример Playbook:

```

- hosts: my servers
  become: true
  tasks:
    - name: Обновляем список пакетов репозитория Sisyphus на
удаленных хостах
      shell: apt-get update
    - name: Устанавливаем антивирус ClamAV из списка пакетов
репозитория на удаленные хосты
      shell: apt-get -y install clamav
    - name: Обновляем базы данных антивируса
      shell: freshclam

```


- name: Проверяем домашнюю папку home пользователей на наличие вирусов

```
shell: clamscan -r --max-dir-recursion 1 /home|
```

В данном Playbook реализовано обновление пакетов репозитория, установка антивируса, обновление баз данных антивируса и сканирование определенной папки на наличие вирусов. Playbook выполняет все операции записанные в нем за раз. Также для полной автоматизации процесса, данный Playbook можно настроить на автоматическое выполнение в определенный момент времени.

Таким образом, с помощью специальных программных средств предоставляется возможным развернуть целую систему по удаленному администрированию нескольких рабочих станций одновременно в рамках крупных компаний и организаций.

Список литературы

1. Официальный сайт Ansible. Режим доступа: <https://www.ansible.com> (дата обращения: 14.05.2021)
2. Официальный сайт википедии Alt Linux . Режим доступа: https://www.altlinux.org/Альт_Рабочая_станция_9(дата обращения: 14.05.2021)
3. Пособие по Ansible. <https://habr.com/ru/post/305400> (дата обращения: 14.05.2021)
4. Официальный сайт Puppet]. Режим доступа: <https://puppet.com> (дата обращения: 14.05.2021)
5. Официальный сайт Chef. Режим доступа: <https://www.chef.io/products/chef-infra> (дата обращения: 14.05.2021)
6. Официальный сайт Salt. Режим доступа: <https://saltproject.io> (дата обращения: 14.05.2021)

МЕТОДИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УЯЗВИМОСТЕЙ

Чибышева В. Р., 1 курс
ИПСУБ, г.Ижевск, Россия
Научный руководитель: Колчерина Ж. Н.,
старший преподаватель кафедры информационной
безопасности в управлении ИПСУБ
E-mail: v.chibysheva@mail.ru

Аннотация: Переход на удаленную работу обострил угрозы информационной безопасности. Для предотвращения утечки необходимо использовать меры защиты конфиденциальной информации и определять уязвимости, опираясь на базы данных уязвимости и методики определения угроз способствующие нападению злоумышленников.

Ключевые слова: Утечка данных, киберугрозы, защита конфиденциальной информации, риски потери данных, базы данных уязвимости, банк данных уязвимостей, оценка уязвимости.

К числу угроз в период пандемии можно отнести модификацию трафика, перехват паролей, перехват конфиденциальных данных, взлом маршрутизаторов, перенаправление пользователей на вредоносные сайты, т.к. дома отсутствует необходимый контроль за данными, что провоцирует большое количество рисков информационной безопасности.

Центр мониторинга и реагирования на киберугрозы Solar JSOC фиксирует инциденты: распространение вредоносного ПО, компрометация учетных данных, и попытки хищения конфиденциальной информации. [1]

Риски: ПК используется для выполнения рабочих и личных задач одновременно, массовое использование публичных облачных сервисов, использование бесплатной персональной

подписки без лицензии, компании не обучают сотрудников правилам кибербезопасности.

Следствием этого стало использование теневых ИТ-сервисов и незащищенность перед новыми уловками злоумышленников, появившихся в период пандемии.

Чтобы не допустить утечки данных и кибератак важно ознакомиться с возможными уязвимостями. Базы Данных уязвимостей, помогают найти, определить и отследить новые уязвимости. Уязвимость определяется как слабость, которая позволяет злоумышленнику войти и нанести вред.

ФСТЭК РОССИИ (Федеральная служба по техническому и экспортному контролю). ФСТЭК поддерживает собственный реестр - Банк данных угроз безопасности информации, он ориентирован на сбор и хранение информации об угрозах и уязвимостях ПО. Записи в базе данных БДУ ФСТЭК России предоставляют более подробную информацию о аспектах, связанных с уязвимостью, чем иностранные реестры уязвимостей CVE и NVD. [2]

CVE (Common Vulnerabilities And Exposures) – это международный стандарт и бесплатный для публичного использования словарь уязвимостей. Стандарт определяет формат идентификаторов и содержимого записей об уязвимостях и процесс резервирования идентификаторов для уязвимостей и пополнения соответствующих баз данных.

National Vulnerability Database (NVD) – это национальная база данных уязвимостей, хранилище данных управления уязвимостей на основе стандартов правительства США, представленное с использованием протокола автоматизации контента безопасности (SCAP). NVD включает в себя базы данных контрольных списков безопасности, недостатки программного обеспечения, связанные с безопасностью, неправильные конфигурации, названия продуктов и показатели воздействия.

Безопасность на основе рисков предлагает VulnDB (VulnDB – Vulnerability Intelligence) для всестороннего анализа

уязвимостей через постоянно обновляемый поток данных. VulnDB создана на основе поисковой системы и тщательного анализа тысяч раскрытых уязвимостей собственной исследовательской группой VulnDB. У этой базы есть огромное число собранных уязвимостей, у которых нет идентификационного номера в базе CVE. [3]

Для каждой из обнаруженных уязвимостей запись в базе содержит краткое описание типа и причин уязвимости, уязвимые версии ПО, оценку критичности уязвимости в соответствии со стандартом CVSS (Common Vulnerability Scoring System – Общая система оценки уязвимостей).

Для оценки уязвимости CVSS использует три группы метрик – базовая группа отражает «неотъемлемые и фундаментальные характеристики», временная группа отражает «характеристики уязвимости, которые меняются со временем», контекстная группа отражает «характеристики уязвимости, которые являются релевантными и уникальными для конкретной среды пользователя».

Базы данных уязвимости помогают упростить защиту конфиденциальных данных. Сетевые администраторы или сотрудники, ответственные за безопасность компьютерных систем, могут своевременно узнать из баз и реестров о появлении угроз для защищаемых ими систем, определить приоритетные меры реагирования на эти угрозы.

Список литературы

1. Исследование защищенности приложений для ПК с открытым исходным кодом: URL: <https://rt-solar.ru/upload/iblock/bb9/Issledovanie-zashchishchennosti-populyarnykh-prilozheniy-s-otkryтым-iskhodnym-kodom.pdf>

2. Банк данных угроз безопасности информации: URL: <https://bdu.fstec.ru/vul>

3. Статистика уязвимостей: URL: [https://vulndb.cyberiskanalytics.com/#statistics](https://vulndb.cyberriskanalytics.com/#statistics)

СЕКЦИЯ 20. ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР КАК ИСТОЧНИК ТРУДОВОГО ПРАВА

Анисимова А.С., 2 курс, ОАБ-40.03.01-23,
ИПСУБ, г.Ижевск, Россия
Научный руководитель: Русских Т. В., к.ю.н., доцент
E-mail: anisimova5678@yandex.ru

На сегодняшний день существует множество различных источников трудового права, которые регулируют трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними. Нормативная база представлена в статье 5 Трудового кодекса РФ [3]. Актуальным и, на наш взгляд, недостаточно исследованным, остается вопрос об отнесении трудового договора к источникам трудового права.

Разбор данной проблематики стоит начать с освещения вопроса о том, что же является источником права в настоящее время. На данный момент не существует четкого определения того, что стоит понимать под этим понятием. Правоведы спорят на этот счет, и трактовка данного понятия варьируется в зависимости от восприятия ими права. Профессор В.И. Червонюк пишет, что это «официально-документальные и иные формы или способы выражения и закрепления норм права, придания им общеобязательного юридического значения» [6]. Исходя из данного определения, мы видим, что источник права в первую очередь является официальным документом, который содержит в себе нормы права, имеющие общеобязательное значение. Трудовой договор – это письменный документ, который содержит в себе положения, определенные статьей 57 Трудового кодекса [3]. Но источник подразумевает под собой и тот факт, что нормы, содержащиеся в определенном документе

должны иметь общеобязательный характер, т.е. распространять свое действие на широкий круг лиц, в том время, как трудовой договор составляется между двумя лицами – работником и работодателем, и, соответственно, только на них распространяет свое действие [1].

Дискуссионным может показаться вопрос о том, прописывает ли трудовой договор нормы права или же какие-либо другие. Содержание трудового договора является результатом действия и интерпретации сторонами трудового договора норм права. Условия, которые прописываются в трудовом договоре, обязательны для выполнения его сторонами. Так же следует подчеркнуть, что форма трудового договора является единой для всех, т.е. законодатель уже предусмотрел, какие именно условия включаются в трудовой договор (ст.57 ТК РФ), а право дополнительных условий так же строго регламентировано и если бы это положение не было оговорено в ст.57 ТК РФ самовольно работодатель не мог бы внести их в трудовой договор [3].

Переходя к поиску ответа на вопрос о том, является ли трудовой договор источником трудового права, стоит обратить внимание на то, что существует множество различных точек зрения. В общей совокупности проанализированных мнений специалистов в области изучения трудового права их можно разделить на 2 группы. Одни авторы считают, что трудовой договор не может являться источником трудового права в силу своей природы и его можно отнести лишь к актам реализации права. В основном такой позиции придерживаются сторонники позитивистских взглядов на право. Так, М.В. Лушникова и А.М. Лушников делают заключение о том, что трудовой договор по своей природе является актом реализации права [2]. Это предусматривает, что акт имеет конкретного адресата, следовательно, не распространяется на широкий круг лиц, а обращен к конкретному лицу, регулирует определенный вид общественных отношений (трудовые). Другие авторы считают, что трудовой договор имеет место быть в системе источников

права. Л.Ю. Бугров писал о том, что «суд будет принимать решение исходя из содержания трудового договора, делать отсылки к его фрагментам, то есть «правоприменительный орган воспринимает трудовой договор, как форму, в которой изложена конкретная норма трудового права» [2]. А.В. Гребенщиков считает, что «наметившееся изменение подходов к определению понятия права...дает основание отнести к числу источников российского трудового права собственно трудовой договор...» [2].

Важным признаком акта реализации права является то, что он действует однократно, однако при прекращении трудовых правоотношений, а именно расторжении трудового договора стороны могут использовать данный документ в целях защиты своих прав в судебном порядке при подаче искового заявления. Вместе с тем, судебной практике известны примеры, когда помимо работника и работодателя с иском, основанным на содержании трудового договора, выступали третьи лица [2].

В обосновании приведенных аргументов, рассмотрим примеры судебных дел, где решение было вынесено на основании положений трудового договора.

Гражданин обратился в суд с кассационной жалобой к ООО УК «Катод+» о взыскании денежных средств, в частности он требовал оплатить расходы на погребение его супруги, которая по трудовому договору состояла в трудовых отношениях с данной организацией, и выплатить трехкратный размер пенсии. В обосновании исковых требований истец ссылался на содержание трудового договора, заключенного еще в 2006 году между его супругой и ответчиком. Условия, прописанные в трудовом договоре на момент его заключения, предусматривали, что «в случае смерти работника организация обязуется оплатить расходы на погребение работника, а также выплатить членам семьи работника трехкратный размер пенсии, назначенной работнику» (п.2.2.8 трудового договора). Суд первой инстанции, руководствуясь буквальным толкованием условий трудового договора, удовлетворил исковые требования и взыскал денежные средства с бывшего работодателя. Суд апелляционной

инстанции отменил решение суда 1 инстанции, поскольку исходил из того, что «в случае прекращения трудового договора у сторон этого договора прекращается статус работника и работодателя и, соответственно, все предусмотренные трудовым договором права и обязанности сторон». Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ признала выводы суда апелляционной инстанции незаконными. Верховный суд при рассмотрении дела опирался на ст.2 ТК РФ, которая предусматривает, что трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними сочетают в себе принцип государственного и договорного регулирования. Суд указал на то, что трудовые отношения осуществляются путем заключения, изменения, дополнения работниками и работодателями трудовых договоров согласно ч.1 ст.9 ТК РФ. В силу ч.3 ст.11 ТК РФ все работодатели в трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношениях с работниками обязаны руководствоваться положениями трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права. Из приведенных положений следует, что трудовым договором регулируются не только сами трудовые отношения, но и другие отношения, производные от трудовых и непосредственно связанные с ними. Отношения, непосредственно связанные с трудовыми, могут возникать и развиваться как до наступления трудовых отношений, существовать вместе с ними и возникать после прекращения трудовых отношений. Это говорит о том, что суд апелляционной инстанции неправомерно заявил, что с прекращением трудового договора прекращаются права и обязанности сторон. «Договорное регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними носит субсидиарный характер по отношению к трудовому законодательству и призвано обеспечить более широкий объем прав работников и работодателей при заключении ими трудового договора. Возможность определить в индивидуальном трудовом договоре условия, прямо не противоречащие трудовому законодательству прямо установлена законом». Данный пример

позволяет говорить о том, что трудовой договор будет являться источником трудового права, т.к. условия, прописанные в нем, обязательны для исполнения, потому что в их основе лежат правовые нормы. Их соблюдение обеспечивается силой государственного принуждения [4].

Еще одним примером может послужить апелляционное определение Московского городского суда. Истец требовал взыскать премию и компенсации за задержку выплаты заработной платы у АО «Футбольный клуб «Балтика». Рассматривая данный спор, суд делает отсылки на пункты трудового договора, которые помогают обосновать позицию судьи при вынесении решения. Например, «в соответствии с п. 4.2 трудового договора работодатель может выплачивать работнику премию и иные выплаты стимулирующего и компенсационного характера в случаях и на условиях, установленных локальными нормативными актами работодателя и/или дополнениями к настоящему трудовому договору». К трудовому договору было заключено дополнительное соглашение, в соответствии с которым работнику выплачивается дополнительная поощрительная премия в случае попадания основной команды в список первых десяти команд по итогам спортивного сезона 2017. Разрешая данное исковое требование, суд апелляционной инстанции согласился с решением суда первой инстанции о том, что приказ о выплате премии генеральным директором не издавался в отношении истца, а значит потребовать выплаты премии невозможно. Данное определение наглядно показывает, что суд при разрешении дела не принял во внимание условие трудового договора, сославшись на то, что соответствующий приказ работодателем не издавался [5].

Полагаем, что не только подача иска будет являться доказательством того, что трудовой договор можно признавать источником трудового права. Ст. 9 ТК РФ предусматривает договорный порядок регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними [3]. Исходя из смысла данной статьи, мы видим, что трудовые отношения

регулируются не только трудовым кодексом и иными законами, содержащими нормы трудового права, но и трудовым договором. Прописанные нормы в трудовом договоре позволяет целенаправленно воздействовать как на работника, так и на работодателя [1] [2].

Трудовые отношения основываются на основополагающих принципах, т.е. на тех идеях, началах, которые заложены в основу существования трудовых отношений, их регулирования и т.д. Так один из принципов, закрепленный в ст.2 Трудового кодекса РФ гласит, что трудовые отношения основываются на сочетании государственного и договорного регулирования, что еще раз подчеркивает, что сам по себе трудовой договор может выступать источником трудового права наравне с законами, принимаемыми в государстве [2]. Тем самым можно сделать вывод, что регулирование происходит на двух уровнях одновременно и будет неправомерным регулировать трудовые отношения, основываясь лишь на положениях, которые исходят от уполномоченных государственных органов, но так же важно обращаться и к трудовому договору. Формальные положения, обязательные для всех, действительно предусмотрел законодатель, как говорилось ранее, но он не устанавливает волеизъявление сторон, т.е. закон прямо не указывает, к примеру, дополнительные условия, которые могут предусмотреть стороны. Их включение так же является основой для регулирования трудовых отношений, выполнение данных условий является обязательным, так же как и любая иная норма права, регулирующая трудовые отношения [2].

Подводя итоги, следует сказать, что обозначенная Леонидом Юрьевичем Бугровым точка зрения о том, что трудовой договор следует считать источником трудового права, в настоящее время мало изучена, но тем не менее привлекает внимание специалистов. Утверждать с уверенностью, что трудовой договор будет являться источником трудового права пока сложно, но обозначить как тезис то, что «трудовой договор

является специфическим источником трудового права», мы вполне можем.

Список литературы

1. Д.Р. Лещух. К вопросу о трудовом договоре в системе источников трудового права, 2013 г.

2. Бугров Л. Трудовой договор в России и за рубежом: монография/ Л. Бугров; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2013. – 642 с.: ил.

3. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 09.03.2021)

4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 июля 2019 г. №67 – КГ 19-5

5. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.09.2019 по делу № 33-38343/2019

6. Людмила Александровна Морозова «Теория государства и права», учебник, 4-е издание.

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ВЗЫСКАНИИ СУММЫ ПЕРЕПЛАТЫ ПЕНСИИ

Дородов Г. И., 4 курс, ИПСУБ, г.Ижевск, Россия

Научный руководитель:

Люминарская С. В., к.ю.н., доцент кафедры
экологического, природоресурсного и трудового права

E-mail: grisha2906@mail.ru

Вопрос применения закона при взыскании переплаты пенсии имеет важную роль для граждан, так как количество пенсионеров в России по данным Ростата за 2020 год достигает 46198 тыс. человек [13] и каждый среди них может столкнуться с излишне начисленной пенсией по различным причинам, что может поставить пенсионера в трудное материально положение, так как цены исков о взыскании переплаты пенсии легко могут составлять 232 508 руб. [15], 670 000 руб. [8], и даже 1 024 325

руб. [9], особенно если пенсионный орган своевременно не выявит переплату. Не каждый гражданин способен на равных противостоять требованиям пенсионных органов, однако для минимизации рисков в данный вопрос можно изучить надлежащим образом.

Прежде всего надо дать определение понятию «переплата пенсии», по моему мнению, это ничто иное как излишне начисленные суммы пенсий, а также иных связанных с ними выплат, относящихся к компетенции Пенсионного фонда РФ.

Среди причин возникновения переплаты пенсии можно выделить следующие: ошибки применения пенсионного законодательства, счетные ошибки, случаи злоупотребления правом. Таким образом переплата пенсии может возникнуть как по техническим причинам, так и по вине различных субъектов обязательного пенсионного страхования – ПФР, страхователей, граждан – получателей пенсии.

Если же говорить о практической стороне взыскания переплаты пенсии, то для этого истцу – пенсионному органу необходимо будет доказать наличие счетной ошибки, либо наличие вины получателя пенсии или же его недобросовестности при получении пенсии. Вдобавок ко всему пенсионный орган не должен пропустить сроки исковой давности по заявленным требованиям.

Граждан в свою очередь защищает статья 1109 ГК РФ, в соответствии с которой не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения: заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

При этом счетной ошибкой, по мнению Федеральной службы по труду и занятости, следует считать ошибку, допущенную в арифметических действиях (связанных с подсчетом) [11], однако судебная практика немного

конкретизировала это понятие, так ввиду повсеместной компьютеризации, понятие «счетная ошибка» может включать и ошибку, в том числе произошедшую вследствие неправильного введения первичных параметров в компьютер, в специальное программное обеспечение [6], то есть, если должностные лица, при расчетах пенсии с помощью программ, например, ошиблись, поставили знак умножения, вместо знака сложения в программе, то данное действие можно квалифицировать как счетную ошибку.

Данная позиция неоднократно отражалась в судебной практике, пример: решение Нукутского районного суда Иркутской области № 2-312/2014 от 14 апреля 2015 г.: «Счетная ошибка возникает не только при ручном счете, но и при автоматизированном расчете с помощью программного обеспечения» [10].

Также необходимо обратить внимание на факт недобросовестности получателя пенсии, так как установление данного обстоятельства выступает одним из оснований для взыскания переплаты пенсии. Прежде всего, суды всегда исходят из презумпции добросовестности получателя пенсии, бремя доказывания обратного возложено на пенсионный орган. При установлении недобросовестности суды отмечают, что факт недобросовестного поведения ответчика как основание для взыскания сумм неосновательно полученной пенсии в соответствии со ст.1102 ГК РФ возможно установить только в рамках гражданского спора. Обстоятельства, касающиеся недобросовестного поведения при обращении за назначением пенсии, не связаны с наличием или отсутствием в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного 159.2. УК РФ, о чем вынесено постановление следственных органов. Недобросовестным гражданин признается в случае, когда он был информирован об обстоятельствах, влекущих прекращение выплаты пенсии, о чем он обязан сообщать пенсионному органу, но этого не сделал, в таком случае суд устанавливает в его действиях недобросовестность [5].

Получатель пенсии является добросовестным, если получает пенсию на законных основаниях и имеет на это все права, добросовестность получателя пенсии презюмируется и бремя доказывания обратного возлагается на взыскателя, Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что иной подход приводил бы к нарушению принципов справедливости, правовой определённости и поддержания доверия граждан к действиям государства, препятствуя достижению баланса частных и публичных интересов, и в конечном итоге — к несоразмерному ограничению конституционного права на социальное обеспечение [14].

Так, Верховный суд РФ защитил права инвалидов на получение пенсии: даже если врачи ошибочно присвоили гражданину такой статус, он не обязан возвращать социальные выплаты, поскольку обычный человек не может влиять на медицинских экспертов или оценивать правомерность их решений.

Высшая инстанция отмечает, что льготы не подлежат возвращению, если сам гражданин действовал добросовестно и никаких противоправных действий ради получения компенсации не получал. Причем добросовестность получателя социальных выплат презюмируется, то есть это органы власти должны доказать, что в действиях гражданина будто бы есть нарушения, указывает ВС.

Ярким примером также могут выступать получатели пенсии по случаю потери кормильца, они не признаются недобросовестными, если такой, безвестно отсутствующий, гражданин в последствии был найден, а пенсия к этому моменту уже выплачена, так как пенсия была получена законно, если был соблюден порядок признания гражданина безвестно отсутствующим, а также написано заявление в пенсионные органы:

В качестве примера можно привести Определение Приморского краевого суда от 07.10.2015 г. по делу № 33-9062. [7]

Суд отметил: «Юридическим фактом, порождающим право на получение пенсии и обязанность по ее выплате, являлось... решение суда о признании гражданина безвестно отсутствующим, вынесенное в соответствии со статьей 42 ГК РФ и статьями 276 - 279 ГПК РФ, а также обращение гражданина с заявлением о назначении указанной пенсии. Решение суда о признании гражданина безвестно отсутствующим не свидетельствует о противоправности действий ответчика».

В аналогичной ситуации другие суды придерживаются сходных позиций. Так, Раменский городской суд Московской области в своем решении № 2-448 16 января 2015 года [10] указал: «Выплата пенсии по случаю потери кормильца при наличии на то законных оснований не может быть рассмотрена как перерасход средств на выплату пенсии по вине ответчика».

Также для данной категории дел важным моментом выступает срок исковой давности. Суды отмечают, что применяться должны общие сроки исковой давности, исчисляться сроки начинают с момента, когда пенсионный орган узнал или должен был узнать о переплате пенсии.

Пример: Решение Белоглинского районного суда (Краснодарский край) № 2-225/2015 от 02.07.2015 [11].

Обстоятельства дела: 2003-2015 г. ответчица получала компенсационную выплату незаконно, иск был предъявлен в 2015 г., после выявления пенсионным органом незаконного получения пенсии в связи с тем, что ответчица осуществляла трудовую деятельность.

Ответчиком было заявлено о применении сроков исковой давности.

Позиция суда: «По мнению суда, к требованиям пенсионного органа в рассматриваемой ситуации применяется общий срок исковой давности, предусмотренный ст. 196 ГК РФ - три года, течение которого следует исчислять по общим правилам п. 1 ст. 200 ГК РФ. В данном случае недостоверность представленных в пенсионный орган для начисления (перерасчета) пенсии сведений является очевидной и могла быть

выявлена при проведении пенсионным органом стандартных контрольных мероприятий (внутренняя проверка, направление запросов и т.д.).

Пенсионный орган, учитывая его компетенцию и полномочия, при должной степени осмотрительности мог и должен узнать о возможной недостоверности предоставленных для начисления пенсии сведений.

Таким образом, срок исковой давности в данном случае исчисляется со дня получения ежемесячной компенсационной выплаты. Т.е. по каждой выплате срок давности течет отдельно.

Сумма переплаты компенсационной выплаты может быть взыскана за всё время, но не более чем за 3 года до обращения за её взысканием»

Аналогичного правового подхода в отношении сроков исковой давности придерживается и Воткинский районный суд Удмуртской Республики [8]:

Чуркина О.А. и ее дочь получали пенсию по случаю потери кормильца, однако этот «Кормилец» в последствии был найден и было отменено решение о признании его безвестно отсутствующим, что повлекло предъявление требований к получателям пенсии.

Пенсионный фонд настаивал на том, что срок исковой давности должен течь с момента проведения внутренней проверки и получения ответов на запросы о безвестно отсутствующем лице, о месте его работы, так как только после проведения внутренней проверки ПФР узнал о нарушенном праве.

Ответчиком было заявлено о применении сроков исковой давности.

По мнению суда, Пенсионный фонд Российской Федерации, являющийся в силу положений ст. 5 Федерального закона от 01.04.1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» органом, осуществляющим индивидуальный (персонифицированный) учет в системе

обязательного пенсионного страхования, получив по сведениям индивидуального (персонифицированного) учета информации об осуществлении Чуркиным А.В. трудовой деятельности, начиная с <дата>, т.е. в более ранний период, до <дата>, имел возможность принятия решения о прекращении выплаты пенсии по случаю потери кормильца, федеральной социальной доплаты.

Таким образом, прекращение территориальным органом пенсионного фонда выплаты пенсии по случаю потери кормильца, федеральной социальной доплаты только с <дата> фактически способствовало перерасходу средств на выплату спорных сумм по вине самого истца.

При этом, иск предъявлен в суд только в <дата>, т.е. спустя более 15 лет со дня получения истцом сведений о наличии оснований, влекущих прекращение ответчикам спорных выплат и более трех лет со дня последней выплаты в <дата>, т.к. исковое заявление подано в суд <дата> Учитывая изложенное, суд пришел к выводу о пропуске истцом срока исковой давности.

Еще одним аргументом в аналогичных ситуациях может быть ссылка на ст. 16 Федерального закона №27-ФЗ от 01.04.1996 «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования», согласно которой на органы ПФР возложена обязанность по осуществлению контроля и проверке правильности, поступающей к ним информации от страхователей.

Таким образом, в силу указанной статьи, ПФР не может ссылаться на то, что данные о трудовой деятельности какого-либо лица ему не поступали, если о нем предоставляются данные в единую систему в соответствии с данным федеральным законом, как было указано выше, суды придерживаются именно такого подхода.

В то же время, сроки исковой давности могут быть восстановлены в случае, если ПФР не имел объективной возможности узнать о переплате пенсии в более ранние периоды.

Ярким примером могло бы стать Апелляционное определение Верховного суда УР по делу № 33-3922/2020 [5]:

Обстоятельства дела: ответчик одновременно получал пенсию на территории Украины и России с середины 90-х годов до 2015 года, пенсионный орган, выявив переплату обратился для взыскания в суд.

Ответчиком было заявлено о пропуске сроков исковой давности.

Суд решил, что срок исковой давности не пропущен и взыскал более 1 млн рублей с ответчика, «восстановив» сроки исковой давности с 1994 по 2015 года.

При этом, пенсионный орган узнал о переплате случайно, так как ответчик в 2020 году самостоятельно решил сделать запрос о своем выплатам деле в Украине через Пенсионные органы России.

Суд указал, что взаимоотношения Российской Федерации и Украины в сфере пенсионного обеспечения их граждан урегулированы в «Соглашении о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» от 13.03.1992, иных международно-правовых договоров в сфере пенсионного обеспечения между Россией и Украиной не заключено. В статье 8 данного Соглашения от 13.03.1992 предусмотрены лишь общие положения о том, что органы, осуществляющие пенсионное обеспечение в государствах - участниках Соглашения, сотрудничают друг с другом в порядке, определяемом по соглашению между их центральными органами.

При этом подобных соглашений между этими странами, которые бы определяли порядок взаимодействия их уполномоченных органов сфере пенсионного обеспечения, порядок информирования их компетентных учреждений об обстоятельствах, имеющих значения для пенсионного обеспечения граждан, не имеется. Поэтому в рамках существующего правового регулирования отношений между Россией и Украиной в области пенсионного обеспечения у истца объективно отсутствовала возможность получения информации о получении ЗАВ пенсии на территории другого государства –

Украины в более ранние сроки, а значит моментом, когда истец узнал о нарушенном праве, следует считать момент получения выплатного дела из Украины.

Однако Шестой кассационный суд общей юрисдикции данное решение отменил и направил дело на повторное рассмотрение в суд 1-й инстанции [4], что может говорить о неверном правоприменении нижестоящих судов.

Таким образом, требования пенсионного органа не всегда могут быть правомерными, в данных отношениях всегда стоит учитывать на каком основании была получена пенсия, правильно ли были оформлены документы, по какой причине образовалась переплата, и, в довершение всего не пропущены ли сроки исковой давности по заявленным требованиям. Не стоит забывать, что бремя доказывания недобросовестности получателя пенсии и соблюдения сроков исковой давности лежит на пенсионном органе, а значит не стоит отказываться от судебной защиты своих прав. Как показывает практика, пенсионные органы России обладают довольно обширными полномочиями и ввиду повсеместной компьютеризации имеют доступ к различным источникам информации, что может ставить их в более преимущественное положение перед гражданами, однако доступ к такой информации одновременно возлагает и обязанности по проверке ее правильности, а также презюмирует осведомленность пенсионных органов о различных юридических фактах, что может сыграть свою роль в судебном разбирательстве.

Список литературы

1. Соглашение о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г. // [Эл. pec.] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4013/

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС КонсультантПлюс [Эл. pec] URL: www.consultant.ru

3. Федеральный закон от 01.04.1996 N 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» // Российская газета от 10 апреля 1996 г. N 68.

4. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции, от 22.04.2021 по делу 8Г-4641/2021 [88-8316/2021] [Эл. pec.] URL: <https://6kas.sudrf.ru/>

5. Апелляционное определение Верховного суда УР от 02.11.2020 г. № 33-3922/2020 [Эл. pec.] URL: https://vs--udm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=22651461&delo_id=5&new=5&text_number=1

6. Апелляционное определение Омского областного суда от 04.07.2018 № 33-4152/2018 [Эл. pec.] URL: https://oblsud--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=10616427&case_uid=4722be4e-cfe9-4b30-8e41-d3d11ddd8830&delo_id=5&new=5

7. Определение Приморского краевого суда от 07.10.2015 № 33-9062// Документ предоставлен КонсультантПлюс [Эл. pec.] URL: www.consultant.ru

8. Решение Воткинского районного суда УР, от 14.12.2020 № 2-1416/2020 ~ М-1469/2020 // [Эл. pec.] URL: <http://votkinskiygor.udm.sudrf.ru/>

9. Решение Ленинского районного суда города Ижевска от 14.07.2020 № 2-531/2020 // [Эл. pec.] URL:https://leninskiy--udm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=case&case_id=136060149&case_uid=5f98a007-4f29-4852-894e-86f206207a54&delo_id=1540005 .

10. Решение Нукутского районного суда Иркутской области от 14.04.2015 № 2-312/2014 [Эл. pec.] URL:https://nukutinsky--uso.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=232839008&case_uid=8b2a412f-31a7-4b28-9af0-ec5bf000cdd5&delo_id=1540005.

11. Решение Белоглинского районного суда (Краснодарский край) от 02.07.2015 № 2-225/2015 [Эл. pec.] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZvZz1I4gkELT/>

12. Решение Раменского городского суда Московской области от 16.01.2015 № 2-448 [Эл. pec.] URL: https://ramenskoe-mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=246981335&case_uid=1b40d8cf-b596-4333-9955-b4badde9c233&delo_id=1540005

13. Пенсии в России по данным Росстата за период с 2014 по 2021 год [Эл. pec] URL: <https://rosinfostat.ru/pensii/>

14. Российское агентство правовой и судебной информации [Эл. pec] URL: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/29443/

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Кирыков А. С., 3 курс,
группа ОАБ-40.03.01-31 «Юриспруденция»
г.Ижевск, Россия.

Научный руководитель: Шишкина К. В., к.ю.н.,
доцент кафедры экологического, природоресурсного
и трудового права

E-mail: kiryakov_98@inbox.ru

1. Трудовые споры, в которых участие прокурора является обязательным.

Прокуратура – важнейший институт государственной власти. Прокуратура обладает существенными ресурсами, полномочиями и информационной базой, что позволяет следить за исполнением прав граждан согласно Закону.

Прокурор имеет государственно важную роль по защите трудовых прав работников, которая является исключительной по объему полномочий. Прокурор реализует свои полномочия в гражданском процессе подвластно цели ограждения граждан – работников от незаконных действий со стороны работодателей. Также реализация полномочий преследует такие цели как воспитания личности правонарушителя; воспитание

уважительного отношения к закону и моральным ценностям других граждан; соблюдение прав работника; охрана в сфере трудовых правоотношений, жизни и здоровья работника.

Российские правоведы определяют прокурорский надзор, как одну из гарантий, обеспечивающих реальное соблюдение прав и свобод человека и гражданина. В настоящее время прокурорский надзор можно назвать одним из главных, значимым направлением прокурорской деятельности.

Для достижения такой цели как защита трудовых прав граждан, прокурор, в соответствии с положениями ГПК РФ, а также ФЗ «О Прокуратуре РФ», принимает участие в рассмотрении дел судами, оспаривает противоречащие законодательству решения, приговоры, постановления и определения судов. Кроме того, прокуратура – это единственный орган, обладающий таким правом как осуществление проверок, в том числе по анонимным заявлениям.

В ГПК РФ, в Федеральных законах отмечаются лишь некоторые дела, в которых участие прокурора обязательно, к примеру, восстановление граждан на работе (п. 6 Приказа Генпрокуратуры РФ № 181).

На современном этапе в научной деятельности не существует определённого, точно выраженного мнения, которое невозможно было бы оспорить, о том, сколько же на самом деле существует форм участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Но, стоит заметить, что большинство авторов склонны к тому, что в РФ действуют 2 формы:

1) вступление в гражданский процесс, который был возбужден по инициативе других лиц, при этом, только в том случае, если данная мера действительно требуется для защиты нарушенных прав граждан, общественных и государственных интересов, которые находятся под защитой государства;

2) возбуждение прокурором судебного производства при помощи подачи искового заявления в защиту нарушенных прав, законных интересов граждан и организаций, которые находятся под защитой государства (в суд первой инстанции), внесение

апелляционного, кассационного, а также надзорного представления, подача искового заявления, представления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, в стадии исполнения судебного решения.

Но, стоит заметить, что существует и противоположная точка зрения. Ряд правоведов считают, что форм участия прокурора в гражданском процессе целых 3. Приведу пример точки зрения Владимира Григорьевича Бессарабова, который выделяет такие формы, как:

- 1) вступление прокурора в гражданский процесс с исковыми заявлениями, а также в порядке особого производства и по делам возникающим из публичных отношений;
- 2) вступление в процесс для дачи законного заключения по делам;
- 3) внесение представлений.

Статистика Генеральной Прокуратуры:

Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь - октябрь 2020 года			
Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина			
Всего			
Наименование показателя	10 мес. 2019 г.	10 мес. 2020 г.	% (+;-)
Выявлено нарушений закона	3 535 935	3 450 208	-2,4
Принесено протестов	360 119	358 794	-0,4
По удовлетворенным протестам отменено и изменено незаконных правовых актов	327 561	327 225	-0,1
Направлено исков, заявлений в суд	425 544	372 880	-12,4
Удовлетворено исков и прекращено дел ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора	375 564	318 629	-15,2
Внесено представлений	734 812	763 265	3,9
К дисциплинарной ответственности привлечено лиц	555 063	555 581	0,1
По постановлению прокурора привлечено лиц к административной ответственности	206 061	187 460	-9,0
Предостережено лиц о недопустимости нарушения закона	70 036	80 955	15,6
Направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ	21 783	20 055	-7,9
Возбуждено уголовных дел	18 475	17 153	-7,2

Основным и злободневным нарушением трудового законодательства в настоящее время является несоблюдение прав граждан на полную и своевременную оплату труда.
Состояние законности в сфере оплаты труда

	10 мес. 2019 г.	10 мес. 2020 г.	% (+,-)
Выявлено нарушений закона	321 488	257 000	-20,1
Направлено исков, заявлений в суд	170 736	120 815	-29,2
Удовлетворено исков и прекращено дел ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора	155 147	108 983	-29,8
Внесено представлений	26 647	26 779	0,5
К дисциплинарной ответственности привлечено лиц	16 861	16 511	-2,1
По постановлению прокурора привлечено лиц к административной ответственности	19 771	18 466	-6,6
Направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ	1 042	942	-9,6
Возбуждено уголовных дел	901	823	-8,7
Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина			
Всего			
Наименование показатели	10 мес. 2019 г.	10 мес. 2020 г.	% (+,-)
Выявлено нарушений закона	3 535 935	3 450 208	-2,4
Принесено протестов	360 119	358 794	-0,4
По удовлетворенным протестам отменено и изменено незаконных правовых актов	327 561	327 225	-0,1
Направлено исков, заявлений в суд	425 544	372 880	-12,4
Удовлетворено исков и прекращено дел ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора	375 564	318 629	-15,2
Внесено представлений	734 812	763 265	3,9
К дисциплинарной ответственности привлечено лиц	555 063	555 581	0,1
По постановлению прокурора привлечено лиц к административной ответственности	206 061	187 460	-9,0
Предостережено лиц о недопустимости нарушения закона	70 036	80 955	15,6
Направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ	21 783	20 055	-7,9
Возбуждено уголовных дел	18 475	17 153	-7,2

Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина			
Выявлено нарушений закона	2 112 141	2 022 706	-4,2
Принесено протестов	203 525	195 177	-4,1
По удовлетворенным протестам отменено и изменено незаконных правовых актов	189 316	178 611	-5,7
Направлено исков, заявлений в суд	335 007	278 035	-17,0
Удовлетворено исков и прекращено дел ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора	298 690	240 631	-19,4
Внесено представлений	402 898	417 374	3,6
К дисциплинарной ответственности привлечено лиц	315 293	309 223	-1,9
По постановлению прокурора привлечено лиц к административной ответственности	127 670	112 993	-11,5
Предостережено лиц о недопустимости нарушения закона	44 775	55 501	24,0
Направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ	8 792	7 522	-14,4
Возбуждено уголовных дел	7 777	6 573	-15,5

В законодательстве установлены условия, при наличии которых прокурор участвует в гражданском судопроизводстве (ч. 3 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», ст.ст. 36, 37, ч. 1 ст. 45 Гражданско-процессуального кодекса РФ), и поводы.

Между учёными нет точного, конкретного суждения о таком понятии, как основание, при наличии которого прокурор участвует в гражданском судопроизводстве. Данные основания трактуются учёными самым различным образом. Так, А. Л. Иванов рассматривает их как условия вступления в гражданский процесс прокурора, К. Юдельсон - как функцию, А. Ф. Клейнман – как цель деятельности.

Определенные группы авторов классифицируют фактические поводы участия прокурора в судопроизводстве следующим образом:

- 1) нарушения прав работников в сфере охраны и порядка оплаты труда;
- 2) нарушения, связанные с предоставлением гарантий и компенсаций;

3) нарушения, которые допускают работодатели при заключении, изменении, прекращении трудового договора;

4) нарушения, связанные с утверждением режима рабочего времени, отпусков и др.

Органы прокуратуры отслеживают состояние законности во всех сферах правоотношений и выявляют проблемы, требующие приоритетного внимания. Поэтому можно считать, что обращение граждан, общественных организаций и т. д. не всегда является поводом для вмешательства прокурора в гражданский процесс.

2. Статус прокурора при рассмотрении трудовых споров в гражданском судопроизводстве.

На данный момент вопрос о статусе прокурора в гражданском процессе является спорным.

Научные споры возникают из-за следующего юридического факта: при обращении в суд с целью защиты права другого лица, которое было нарушено или оспорено, прокурор осуществляет действия, подобные действиям истца в гражданском процессе. В прямом смысле закона прокурор не имеет статуса процессуального истца, но только при его содействии осуществляются задачи правосудия.

Таким образом, процессуальный статус прокурора заключается в том, что:

1) Работник органов прокуратуры не располагает личной заинтересованностью, а обладает исключительно государственно – правовой;

2) Работник органов прокуратуры не может являться субъектом дискуссионного материального правоотношения;

3) Работник органов прокуратуры лишь в силу прямого указания закона вступает гражданский процесс;

4) Работник органов прокуратуры действует от своего имени, и именно поэтому данное лицо не связано с позициями сторон.

3. Проблемы непосредственного участия прокурора при рассмотрении трудовых споров в суде.

В качестве проблем деятельности прокурора выделяют:

1. Отсутствие у прокурора статуса и полномочий субъекта исполнительного производства.

С чем это связано? Неужели отсутствуют нарушения законодательства в деятельности судебных исполнителей?

На современном этапе имеются общественные отношения, возникновение которых происходит в процессе исполнительного производства, и в первую очередь – это законность выносимых правовых актов и мер, принимаемых судебными приставами. Численность вскрытых работниками органов прокуратуры нарушений законодательства об исполнительном производстве в работе судебных исполнителей остается, как и прежде достаточно высокая. К примеру, исходя из статистических данных органов прокуратуры за 2018 г. выявлено свыше 140 тыс. нарушений законодательства.

Формируется суждение о том, что работникам органов прокуратуры необходимо как можно тщательнее отслеживать исполнение других нормативных актов судебными исполнителями, нарушение которых возможно в ходе осуществления ими своей деятельности.

Решение этой проблемы:

Для приумножения эффективности по защите нарушенных прав и законных интересов работников в гражданском процессе, работник органов прокуратуры необходимо наделить полномочиями субъекта исполнительного производства, т.е. правом обращения в службу судебных исполнителей с заявлением о возбуждении исполнительного производства; правом оспаривать принятые ими акты, а также действия (бездействия) должностных лиц по делам о восстановлении нарушенных прав и законных интересов работников, инициатором рассмотрения которых был прокурорский работник.

2. Свободная оценка судом причин, по которым исковое заявление было подано работником органов прокуратуры:

Согласно п. 1 ст. 45 ГПК РФ обстоятельствами, благодаря которым, заявление в защиту прав и свобод гражданина может быть подано прокурором являются возраст человека, его здоровье, недееспособность и другие причины. Но, стоит заметить, что судебная практика свидетельствует о том, что основаниями часто принимают обстоятельства, когда гражданин самостоятельно не может защищать свои права и законные интересы. И, к тому же, эти обстоятельства должны быть, при помощи надлежащих доказательств, обоснованы и подтверждены работником органов прокуратуры. Но, зачастую, судьи игнорируют представленные работником органов прокуратуры обстоятельства, и поэтому - отказывают в принятии искового заявления (по п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ).

Решение данной проблемы:

Надлежит стандартизировать единый подход к пониманию уважительных причин, для того, чтобы в РФ складывалась единообразная судебная практика.

3. Недостаточная широта полномочий прокурора, выражающаяся в ограниченности категорий дел, в отношении которых прокурор обладает правом обращения в суд.

В пп. 2, 3 п. 3 Положения Генеральной Прокуратуры РФ от 11.01.2021 N 2 "Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве" приведены обязанности работников органов прокуратуры, которые являются одними из главных, которые обеспечивают участие в процессе:

1) Вступление работника органов прокуратуры в судебный процесс на любой из его стадий, а также дача заключений по спорам, которые предусмотрены ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, ч.7 ст.39 КАС РФ;

2) обжалование постановлений суда по спорам, где возможно участие работника органов прокуратуры в рассмотрении.

Выше названные обязанности обеспечивают малую действенность деятельности работников органов прокуратуры в судебном процессе, а также малый уровень защиты нарушенных прав и законных интересов работников.

Сравнительный анализ с участниками СНГ показал следующее. *Законодательство Казахстана, Армении, и других стран, содержит* право обращения работника органов прокуратуры с иском заявлением в суд и вступления в любой спор для дачи заключения по нему, при этом не отмечается ограничения категорией дела, как в Российской Федерации; к тому же, работник органов прокуратуры пользуется правом принесения представлений по жалобам граждан на постановления судов, если прокурор при этом, согласно процессуальному законодательству, не должен был участвовать в деле.

Решение этой проблемы:

Усовершенствовать российское законодательство, используя международный опыт – расширить полномочия прокурора по аналогии с *законодательством Азербайджана, Армении и иных* стран – участников СНГ. Отмечается необходимость снятия ограничения категорий дел.

Редкое обращение прокурора в суд за защитой нарушенных прав работников.

Цель прокурорского надзора трудовых споров – конкретный результат, взаимосвязанный с обеспечением главенства закона, защиты прав и свобод гражданина, защиты общественных и государственных интересов, охраняемых законодательством.

Присутствует суждение среди юристов о том, что оказание квалифицированной помощи от должностных лиц органов прокуратуры не всегда находится на достаточном уровне. Часто люди получают формальные «отписки» вместо квалифицированной помощи, что приводит к существенному нарушению прав граждан.

Следует предположить, что это связано с недостаточной мотивацией государственных служащих.

Закреплённая годами схема мотивации работников предполагает, что многих работников интересует лишь финансовая выгода. Однако, по мнению американского учёного Джеффри Пфедфера, нередко мотивация сотрудников заключается не столько в деньгах, как в уникальной корпоративной культуре, благоприятной атмосфере не только в организации, но и в коллективах, а также в снижении конкуренции между сотрудниками.

Небезукоризненная оценка труда работников и его оплата часто вызывают обиды, отчаяние тех сотрудников, которые вещественно вносят достаточно большой вклад в решение многих вопросов. Особенно, это ярко проявляется, если руководство занимает сугубо формальную позицию, при этом заявляя о должностных обязанностях, не требующих дополнительного поощрения. Безусловно, такая ситуация отрицательно влияет на мотивацию сотрудников.

Решение этой проблемы:

Закрепить, на Законодательном уровне, обязанность прокурора о квалифицированной помощи по восстановлению нарушенных прав граждан; установить меры ответственности, за неисполнение данных норм.

Заключение

В заключении хочу сказать о том, что проблема соблюдения трудовых прав граждан, в том числе занятости населения и оплаты труда, актуальна по сей день и требуют постоянного внимания и наблюдения. Прокурорский надзор правоведы определяют, как одну из гарантий, обеспечивающих реальное соблюдение прав и свобод человека и гражданина. В настоящее время прокурорский надзор можно назвать одним из главных, значимым направлением прокурорской деятельности. Но, несмотря на это, отмечается наличие проблем, требующих решения Законодателем. После ликвидации данных пробелов и определения эффективности деятельности работников органов прокуратуры в судебном процессе, защита нарушенных прав и законных интересов работников, восстановление законности

станет намного выше, а значит, количество нарушений уменьшится.

Список литературы

1. Максимова К.А. «Процессуальный статус прокурора в гражданском процессе по рассмотрению трудовых споров» №2 [17]/2018.

2. Пряжников Н.С., Полевая М.В., Камнева Е.В. «Основные проблемы существующих систем мотивации труда государственных служащих и перспективы их преодоления//Управленческие науки» МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия. №4/2017. Т.7.

3. Бывальцева С.Г. «Заключение прокурора в гражданском процессе // Законность» № 5/2010.

4. Кобылинская С.В. «Эффективность участия прокуроров в разрешении трудовых споров //Апробация» - № 10 [37]- 2015.

5. Корулина Ю. В. «Участие прокурора в гражданском процессе: социальное предназначение и полномочия» науч.-методич. пособие / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – Москва, 2012.

6. Пискарев И.К. «Особенности рассмотрения и разрешения трудовых споров»: Учебное пособие. М.: Проспект, 2015.

7. Прокофьев С.Е., Богатырёв Е.Д., Ерёмин С.Г. «Государственная и муниципальная служба» 1-е изд., пер. и доп. Учебник и практикум для СПО.

К ВОПРОСУ ОБ АМОРАЛЬНОМ ПРОСТУПКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА

Князев А. В., Абдрахманова Р. Ф.,

5 курс, Историко-лингвистический факультет

ФГБОУ ВО ГГПИ им. В.Г.Короленко

г. Глазов, Россия

Научный руководитель: Щенина Т. Е., к.ю.н., доцент

E-mail: antonbrut99@mail.ru

Вопросы, связанные с расторжением трудового договора педагогического работника по инициативе работодателя не теряют своей актуальности. Подтверждением тому может послужить резонанс, вызванный сообщением в СМИ об увольнении педагога, основанием к которому послужил факт посещения учителем магазина нижнего белья [3]. И это не первый случай недовольства учительским поведением, например, в Барнауле была уволена педагог, из-за выложенной в социальные сети фотографии в купальнике [3].

Можно ли уволить из-за несоответствия чужим нравственным ориентирам? Эти случаи показательны тем, что существует ряд профессий, к которым простые обыватели предъявляют повышенные требования. К сожалению, профессиональной точки зрения здесь не присутствует – это субъективные суждения со стороны. Какого-то правильного разрешения таких ситуаций нет. Министр образования и науки Алтайского края назвал недопустимым нагнетание ситуации, ведь каждая такая история добавляет «подробностей», искаженных и недостоверных [3]. Но педагогу пришлось отказаться от своей любимой профессии из-за своего «аморального проступка». Закрепить на законодательном уровне право учителей фотографироваться в купальниках или выбирать нижнее белье в торговых центрах не возможно. Другое дело, что руководству учреждений приходится действовать в соответствии с законом, а не с собственными представлениями о морали и нравственности, которые могут быть самыми разными. Становится очевидно, что проблема увольнений по инициативе работодателя за совершение работником аморального проступка требует дальнейшего рассмотрения на законодательном уровне.

Само понятие «аморальный проступок» закреплено в Трудовом Кодексе Российской Федерации [2], однако определения дефиниции «аморальный проступок» в нем отсутствуют. Критериев аморального проступка также нигде не прописано. Нормы, прописанные в ст. 81 ТК РФ содержательно

идентичны ст. 336 ТК РФ п. 2 и описывает лишь факты насилия над личностью обучающегося. В таком случае, решение об аморальности прямо остаются в распоряжении работодателя. Такая лакуна была свойственна и для многих стран - республик бывшего СССР [1].

Таким образом, при решении вопросов об аморальности поступка педагога, администрация образовательного учреждения опирается только на личные суждения о морали. Это делает педагогического работника незащищенным в том числе и в случае судебного разбирательства, поскольку судья, при решении данного вопроса вынужден руководствоваться личными представлениями о морали. Более того, преподаватель как участник образовательного процесса, юридически слаб по отношению ко всем его участникам.

Более вредоносным является аморальный проступок, совершенный непосредственно в период осуществления трудовых обязанностей в результате контакта преподавателя с обучающимся, или на виду у последнего. Поэтому должна быть правильная и обоснованная трактовка аморального проступка, совершенного вне места работы. Важна субъективная сторона совершения аморального проступка – вина и мотив: это было совершено в форме умысла или неосторожности? В таком случае, на наш взгляд, это считается упущением, что непосредственно форма вины и мотив совершения аморального поступка законодателем не учитывается. Когда аморальный проступок совершается преподавателем вне места работы, то во внимание следует принимать не только умысел в совершении подобной ситуации, а также в распространении сведений об этой истории.

Приветствует ли это этика педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность? Аморальный проступок, совершенный педагогом, совместим и несовместим с продолжением его работы? Определение такого поведения не влечет такой меры, как увольнение. Но в

законодательстве так и не решен вопрос, о способе выявления работодателем аморальных проступков преподавателей в быту.

Полагаем в Трудовом кодексе России необходимо введение определения аморального проступка, а также описания действий, характеризующийся как аморальный проступок. В качестве основы для этой нормы имеет смысл использовать опыт норм международного права - к примеру, рекомендации о статусе преподавательских кадров [3]. Аморальный проступок является оценочным понятием. В таком случае, обсуждение вопроса об аморальности и степени аморальности проступка всецело рассматривается работодателем. Существует необходимость разработки критериев аморальности и их утверждением Верховным Судом РФ. Это позволит избежать дальнейшего широкого толкования вопроса и внести ясность в судопроизводство по данному вопросу.

Список литературы

1. Минько Н.С. Прекращение трудового договора с работником, выполняющим воспитательные функции, в связи с совершением аморального проступка // Вестн. Гродзенского журнала университета имени Ивана Купалы. Сер.: Юриспруденция. 2015. No 2 (191). С. 63–68.

2. Российскую учительницу потребовали уволить за покупку нижнего белья. <https://lenta.ru/news/2020/01/15/belye/>

3. В Барнауле учительницу вынудили уйти из школы за фото в купальнике <https://1tv-ru.turbopages.org/1tv.ru/s/news/>

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ В РОССИИ

Малов Г. В., 2 курс, юридический факультет
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина» г. Краснодар Россия
E-mail: gennadymalov@mail.ru

Елисеенко С. А., 2 курс, юридический факультет
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина» г. Краснодар Россия
E-mail: eliseenkostas@mail.ru

Аннотация: в статье исследуются вопросы о роли государства в регулировании занятости и трудоустройства граждан в России. Авторы обращают внимание на правовое регулирование трудоустройства, на основные направления государственной политики в области содействия занятости, о гарантиях, предоставляемых государством безработным гражданам. Особо уделено внимание некоторым категориям граждан, которые менее других конкурентоспособны на рынке труда.

Ключевые слова: безработица, занятость, государство, политика, трудоустройство, гарантии, обучение, рынок труда.

Социальная политика государства направлена на сокращение такого показателя как число лиц, живущих за чертой бедности, снижение безработицы, повышение рождаемости [1, с.4]. Все указанные направления деятельности государства, на наш взгляд, взаимосвязаны. Немаловажное место занимает проблема безработицы. В России субъектами рынка труда являются работники, работодатели и государство.

Индикаторами рынка труда являются занятость и безработица. Безработица - характерное явление рыночной экономики. основополагающие принципы политики Российской Федерации в области содействия занятости и трудоустройстве, способы их реализации с учетом международной практики законодательно закреплены в ст. 7, 37 Конституции РФ.

Современное федеральное и региональное законодательство убедительно подтверждают востребованность социальных выплат (компенсаций) для возмещения гражданам последствий социальных рисков, в частности связанных с безработицей,

способствуя трудоустройству граждан [3, с.16] Важной вехой в развитии законодательства считается принятие Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (далее - Закон о занятости) [2], который определяет экономические и организационные основы государственной политики занятости. Закон о занятости позволяет устанавливать экономико-правовые формы и методы регулирования трудовых отношений (положение безработных, фонд занятости), развивать систему социальной поддержки: выплата пособий по временной безработице и материальная помощь родственникам-инвалидам.

Основные направления государственной политики в сфере занятости, активная государственная политика в сфере занятости с регулирующей ролью государства закреплены в ст. 5 Закона о занятости. Все направления государственной политики занятости можно разделить на общие меры, направленные на нормальное функционирование рынка труда в целом, и специальные меры, направленные на предотвращение негативных последствий безработицы.

В России большое значение имеют службы занятости, которые доступны для населения во всех регионах страны. Основные направления их деятельности установлены в законодательстве РФ (п. 2 ст. 15 Закона о занятости).

Гражданам РФ гарантируются защита от безработицы, а также бесплатное содействие в подборе подходящей работы и трудоустройстве при посредничестве органов службы занятости населения

Установлены государственные гарантии в реализации права граждан на труд (ст. 12 Закона о занятости населения). Так, гражданам России гарантируются не только свобода выбора рода деятельности, профессии (специальности), вида и характера работы, но и защита от безработицы. Помощь в выборе подходящей работы и трудоустройства при посредничестве службы занятости оказывается им бесплатно.

Гражданам, которые признаны безработными, гарантируется социальная поддержка. Они могут получать услуги профессиональной ориентации и психологической поддержки, профессиональное обучение и дополнительную профессиональную подготовку бесплатно.

Содействие в поиске подходящей работы оказывается зарегистрированным гражданам. Результатом предоставления этой услуги является выдача направления на работу или перечня вариантов работы. Встреча с работодателем происходит с разным результатом, то есть шанс трудоустроиться достаточно велик, но возможны и отказы со стороны работодателя по разным причинам. Так постепенно происходит адаптация безработного на рынке труда.

Если отказ в приеме на работу по направлению органов занятости является незаконным, гражданин, которому отказал работодатель имеет право обратиться за защитой своих трудовых прав, например, в федеральную инспекцию труда, которая является органом федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства [4, с.68-73].

Лица, для которых сложно найти работу, могут получить профессиональное или дополнительное профессиональное обучение. Оно также предоставляется бесплатно. Результатом его предоставления является выдача заключения с рекомендациями. В рекомендациях указывается о завершении профессионального обучения или получении дополнительного профессионального образования по выбранной образовательной программе с указанием организации, в которой проходил обучение безработный.

В рекомендациях может содержаться указание о продолжении поиска подходящей работы по профессии, специальности, имеющейся квалификации. Кроме того, выдается направление на обучение по востребованным на рынке труда профессиям тем категориям граждан, которые имеют трудности в трудоустройстве. Например, женщины могут быть направлены

на обучение в период отпуска по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста.

Безработным гражданам, которые проходят обучение, полагается стипендия. Им может выплачиваться материальная помощь и оказываться финансовая поддержка при направлении на обучение в другую местность

Так как некоторые категории граждан менее конкурентные на рынке труда (несовершеннолетние, инвалиды, лица предпенсионного возраста и др.), для них могут оказываться особые услуги с целью их трудоустройства. Например, организация оплачиваемых общественных работ, то есть временное трудоустройство, в период которого они получают материальную поддержку.

Когда невозможно трудоустроить безработного в том регионе, в котором он проживает, ему могут предложить работу в другой местности. Договор о помощи при переезде или переселении заключается с безработным гражданином, выбравшим вакансию в другом населенном пункте. Результатом оказания услуги является оформление направления для трудоустройства в другом населенном пункте и предоставление финансовой поддержки. Финансовая поддержка включает оплату проезда, суточные, оплату найма за жилое помещение или представляет собой единовременное пособие.

Государственные услуги, связанные с содействием в трудоустройстве, в зависимости от вида услуги могут предоставляться на основании заявления гражданина или на основании согласия гражданина с предложением органа службы занятости о предоставлении данной услуги. Некоторые услуги могут быть получены в электронной форме.

Государство помогает гражданам, решившим искать работу самостоятельно, посредством Общероссийской базы вакансий "Работа в России", которая содержит большой объем необходимой информации о вакантных рабочих местах.

В Краснодарском крае, например, в марте 2021 года 29796 человек обратились в службу занятости с заявлением о

предоставлении государственных услуг. Безработными были признаны 5379 человек и все они получили пособие по безработице [5].

Особое место среди безработных граждан занимают иностранные граждане и вопрос их законного трудоустройства весьма актуален. Проблема встает в связи с рассмотрением вопроса, применимо ли к ним и в какой мере законодательства РФ о трудоустройстве. Современная миграционная политика государства заключается в обеспечении миграционного прироста населения для улучшения демографической ситуации в стране и обеспечения экономического роста, хозяйственного освоения и заселения территорий, имеющих для страны геополитическое значение [6, с.898-901].

В качестве вывода можно отметить, что государство занимает активную позицию в вопросах оказания помощи гражданам в трудоустройстве и ликвидации безработицы в стране. Одним из главных аспектов этой деятельности является правовое регулирование вопросов занятости и трудоустройства и оказание материальной поддержки гражданам, которые еще не нашли, но ищут работу.

Список литературы

1. Адриановская, Т. Л. Право социального обеспечения. Институт социального обслуживания: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Т. Л. Адриановская, С. С. Баева, Н. И. Сапожникова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Юнити-Дана", 2019. -159 с.

2. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст.1915.

3. Адриановская, Т. Л. Компенсации в трудовом праве и праве социального обеспечения / Т. Л. Адриановская // Социальные обязательства государства: правовое регулирование: Материалы межрегионального круглого стола,

Краснодар, 18 марта 2015 года / Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом – Юг», 2015. С. 11-18.

4. Саффинова А.А. Правовая природа отношений по федеральному государственному надзору в связи с защитой федеральной инспекцией труда трудовых прав работников // Современное право. 2014. № 3. С. 68 - 73.

5. Интерактивный портал службы труда и занятости населения министерства труда и социального развития Краснодарского края. Режим доступа: URL: <https://www.kubzan.ru/reports/?activetab> (дата обращения 15.04.2021 г.).

6. Фальков, А. В. Особенности правового регулирования труда иностранных работников в РФ / А. В. Фальков, О. А. Глушко // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2016 год, Краснодар, 01 февраля – 01 2017 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. С. 898-901.

К ВОПРОСУ ВЫЗОВА В СБОРНУЮ СПОРТСМЕНОВ И ТРЕНЕРОВ

Мокрушин Р. Р., курс 451 группа, историко-лингвистический факультет,
ФГБОУ ВО Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко, г. Глазов, Россия
Научный руководитель: Щенина Т. Е., к.ю.н., доцент
кафедры истории и социально – гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В.Г. Короленко
E-mail: saykar.rus@mail.ru

В целях систематизации и прогноза дальнейшего совершенствования ответственности и обязанностей спортсменов, вызванных в сборную, мы проведем краткий анализ Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и Трудового Кодекса Российской Федерации. Сделаем вывод о слабости нормативно-правовой базы касательно правовой природы вызовов в сборную страны и предоставляемым гарантиям спортсменам.

Если мы проанализируем статью 348.6 Трудового Кодекса Российской Федерации, то увидим, что согласно данной статье работодатели обязаны по вызовам (заявкам) общероссийских спортивных федераций направлять спортсменов, тренеров с их письменного согласия в спортивные сборные команды Российской Федерации для участия в тренировочных и других мероприятиях по подготовке к спортивным соревнованиям и в международных официальных спортивных мероприятиях в составе указанных команд. Но возникает логичный вопрос: каким образом вообще происходит этот вызов (заявка), что вообще значит вызов в сборную, это трактуется как командировка или работа по совместительству? И главное, может ли спортсмен отказаться от вызова в сборную.

Аргументом в подтверждении командировочного статуса вызова в сборную является фактическое дублирование статьи 167 ТК РФ вторым абзацем статьи 348.6 ТК РФ, согласно которого на время отсутствия спортсмена, тренера на рабочем месте в связи с проездом к месту расположения спортивной сборной команды России и обратно, а также в связи с участием в спортивных мероприятиях в составе указанной команды за спортсменом, тренером сохраняются место работы (должность) и средний заработок.

Но, если обратиться к сути служебной командировки и вызова в сборную, то можно увидеть различия. Если служебная командировка предполагает возмещение расходов работодателем, то возмещение расходов во время вызова в сборную берет на себя спортивная федерация.

В отрицание схожести понятий служебная командировка и вызов в сборную служит тот факт, что служебная командировка выполняется в интересах работодателя, вызов же в сборную хоть и повышает спортивный статус клуба – работодателя, но фактически не приносит непосредственной прибыли или пользы. Так же стоит заметить, что действующим трудовым законодательством не предполагается заключение трудовых договоров с работодателем, у которого работник выполняет работу во время своей командировки. Спортсмены как раз заключают срочный трудовой договор с «Центром спортивной подготовки», а это уже скорее не командировка, а совместительство.

И здесь мы наблюдаем противоречие в Трудовом кодексе, которое может вызвать судебные разбирательства. Как может быть заключен еще один трудовой договор, если вызов в сборную имеет командировочный статус. Таким образом, предлагается внести в главу 54.1 ТК РФ изменение, по которому отношения между спортсменом и федерацией будут регулироваться гражданско-правовым договором, т.к. его деятельность имеет временный характер.

Так же видится проблемой следующая ситуация. Итак, со спортсменами в абсолютном большинстве заключается срочный трудовой договор, но на данную категорию работников не действует правило четвертого абзаца 58 ст. ТК РФ, по которому договор принимает статус бессрочного, если ни одна из сторон не потребовала договора в связи с истечением срока его действия и работник продолжает свою работу уже после истечения срочного договора. Как поступать в ситуации, когда спортсмен находится на спортивных сборах в связи с вызовом в сборную, а его трудовой договор заканчивается в период нахождения его в сборной? Для категории спортсменов ТК РФ в этом случае не предусматривает сохранения за ним места работы, т.к. его трудовой контракт истек.

Получается вопросов больше, чем ответов....

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Петько И. С., группа ОАБ-40.03.01-21
Шишкина К.В., к.ю.н. доцент кафедры экологического,
природоресурсного и трудового права
E-mail: graciovana@gmail.com

По общему правилу руководитель любой организации должен реализовывать свои права и исполнять возложенные на него обязанности добросовестно, разумно, а также в интересах организации с которой он состоит в трудовых отношениях. Но на практике бывают случаи, в которых единоличный исполнительный орган предприятия, по разным на то причинам, причиняет ущерб своими действиями (бездействием) деятельности организации во главе которой он состоит и его необходимо привлечь к ответственности. При реализации данного вопроса возникают различного рода проблемы.

Руководитель состоит с организацией в трудовых отношениях, то есть относится к числу работников, на которых распространяется трудовое законодательство. Однако в силу специфики его правового статуса, он значительно отличается от других видов работников. Руководитель организации — это физическое лицо, которое осуществляет руководство организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа (ч. 1 ст. 273 ТК РФ). Правовое положение руководителя организации двойственно: с одной стороны, руководитель — наемный работник, состоящий в трудовых отношениях и выполняющий особую трудовую функцию, с другой стороны, руководитель выполняет функции единоличного исполнительного органа юридического лица и выступает в качестве представителя работодателя. Так же руководитель имеет обширный спектр полномочий, таких как: 1) Распоряжение имуществом организации; 2) Заключение

трудовых договоров с другими работниками; 3) Представительство; 4) Хозяйственно-распорядительная деятельность и т.д.

Исходя из особенностей данного вида работников, законодатель предал единоличному исполнительному органу организации особый статус, закрепленный в Главе 43 ТК РФ. Однако, в ГК РФ так же упомянут данный исполнительный орган, а именно п.4 ст. 53 ГК: Отношения между юридическим лицом и лицами, входящими в состав его органов, регулируются настоящим Кодексом и принятыми в соответствии с ним законами о юридических лицах. Тем самым гражданским законодательством так же может быть урегулирована деятельность органа управления юридического лица. При данных обстоятельствах необходимо руководствоваться п.1 постановления Пленума Верховного суда от 2.06.2015 г. №21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» в котором отношения между организацией и ее руководителем признаются трудовыми. Исходя из данного, можно сделать вывод, что Руководитель - это, работник осуществляющий свою деятельность по управлению организацией на основании трудового договора, имеющий широкий спектр функций и полномочий, и к нему применяются нормы Трудового законодательства. Данная позиция находит отражение и в научных источниках.

Существует также проблема подсудности трудовых споров, связанных с руководителем. По общему правилу В силу пункта 1 части 1 статьи 22 ГПК РФ и статей 382, 391 Трудового кодекса РФ дела по спорам, возникшим из трудовых правоотношений, подведомственны судам общей юрисдикции. Однако данные споры рассматривают и арбитражные суды, создавая при этом расхождение в судебной практике.

Верховный суд всегда придерживался мнения, что такие дела подведомственны судам общей юрисдикции. Но

одновременно действовала противоположная позиция Высшего арбитражного суда (и арбитражные суды продолжали на нее ориентироваться после упразднения ВАС РФ). Согласно пункту 9 постановления Пленума Высшего арбитражного суда от 30.07.13 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», требование о возмещении убытков, причиненных руководителем, подлежит рассмотрению арбитражным судом, даже если истец или ответчик ссылаются в обоснование своих требований или возражений на статью 277 Трудового кодекса (о материальной ответственности руководителей). Высший арбитражный суд при этом основывался на пункте 4 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса, согласно которому к корпоративным относятся споры, связанные с ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления. В итоге иски организаций о взыскании с руководителей убытков рассматриваются, как арбитражными судами (определение ВС РФ от 04.12.14 № 306-ЭС14-5368 по делу № А65-30603/2013, постановления Арбитражного суда Московского округа от 26.03.15 по делу № А40-164985/14, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.06.15 по делу № А05-15515/2014), так и судами общей юрисдикции (апелляционные определения Санкт-Петербургского городского суда от 23.09.14 № 33-11923/2014, Челябинского областного суда от 02.04.15 по делу № 11-3133/2015). И, постановление № 21 не может поставить точку в этом расхождении практики. Исходя из научных работ по данному вопросу, существует мнение, что при наличии споров о подведомственности, вопрос должен решаться в пользу суда общей юрисдикции, что прямо следует из п. 4 ст. 22 ГПК РФ.

ВС РФ и ВАС РФ в п. 5 Постановления Пленума ВС РФ, ВАС РФ от 18 августа 1992 г. N 12/12 "О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам" указали, что при наличии нескольких связанных между собой требований, одно из которых подведомственно суду, о другое - арбитражному суду, все требования подлежат рассмотрению в суде общей

юрисдикции в порядке ст. 22 ГПК РФ. Поскольку данное Постановление не утратило силы, оно в полной мере относимо и к трудовым спорам руководителей организаций. Также стоит выделить - что, исходя из смысла ст. 27 АПК РФ, нет оснований полагать, что трудовой спор может быть в принципе рассмотрен арбитражным судом, поскольку он рассматривает экономические споры и иные дела, возникающие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Из всего вышеуказанного следует, что привлечение руководителя к материальной ответственности является трудовым спором и такие дела должны решаться в Судах Общей Юрисдикции.

Особенности правового статуса Руководителя организации отражается так же на привлечении его к материальной ответственности, к которой он может быть привлечен как работник, как работодатель и как должностное лицо.

Руководитель организации является категорией работников, которая в случае причинения организации ущерба возмещает убытки полностью. Об этом прямо гласит ст. 277 ТК РФ. Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 полная материальная ответственность руководителя организации за ущерб, причиненный организации, наступает в силу закона (ст. 277 ТК РФ), работодатель вправе требовать возмещения ущерба в полном размере независимо от того, содержится ли в трудовом договоре с этим лицом условие о полной материальной ответственности. Для привлечения руководителя к материальной ответственности необходимы такие условия как: факт нарушения прав и законных интересов, наличие причинно-следственной связи между нарушением и убытками, виновность причинителя вреда, размер убытков.

При привлечении руководителя к материальной ответственности в рамках судебного процесса работодатель несет бремя доказывания вины. Это так же является проблематичным моментом.

Авторы научных работ предлагают следующий вариант решения проблемы: При привлечении к материальной ответственности, должны соблюдаться общие гарантии, установленные ст. 247 и 248 ТК РФ. До принятия решения о возмещении ущерба, работодатель обязан провести проверку для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием специалистов в области бухгалтерского учета, оценки имущества и других. Обязательным является истребование от руководителя объяснения в письменной форме для установления причины возникновения ущерба и виновности руководителя. При отказе от дачи объяснения составляется соответствующий акт. Руководитель при этом, вправе знакомиться со всеми материалами проверки и обжаловать их. Таким образом, акт соответствующей комиссии и будет являться доказательством виновности руководителя. Подтверждением целесообразности данной меры является Решение по делу № 33-10534/2016 (апелляционное определение) где ответчик (работник) настаивал на отмене решения суда (суд удовлетворил требования истца) о взыскании с него материального ущерба, истец (работодатель) предъявил в суд заключение комиссии, где был обозначен причиненный работником ущерб, в следствии его действий. Суд оставил решение без изменения основывая свое решение на заключении соответствующей комиссии.

Существенную роль играет порядок привлечения к материальной ответственности. Так по делу: № 2-2607/17 Советского районного суда г.Ростова-на-Дону было вынесено решение: отказать в удовлетворении иска по привлечению к материальной ответственности руководителя. Истец в лице акционерного общества ссылаясь на то, что в ходе предварительного следствия было установлено, что Турченко А.А., являясь генеральным директором ОАО «Южгеология», злоупотребил своими полномочиями и причинил существенный вред законным интересам общества в виде материального

ущерба. Однако уголовное дело в отношении руководителя было приостановлено в результате акта амнистии. Судом установлено, что наличие обвинительного приговора суда является обязательным условием для привлечения работника к полной материальной ответственности и прекращение уголовного дела на стадии предварительного расследования, в частности, вследствие акта амнистии, не может служить основанием для привлечения работника к полной материальной ответственности. Так же работодателем был нарушен порядок привлечения к материальной ответственности. Истцом, в свою очередь, не было предоставлено никаких доказательств кроме личных доводов. Таким образом суд отказал в удовлетворении исковых требований.

Таким образом, порядок привлечения к материальной ответственности по общему правилу ст. 246,247 ТК РФ с учетом ст.277 ТК, исходя из проанализированной судебной практики, является главной особенностью привлечения Руководителя организации к материальному ущербу. При неисполнении требований такого порядка, привлечь руководителя к ответственности будет проблематично.

Имеет место проблема Нормального хозяйственного риска. Понятие нормального хозяйственного риска не дано в действующем законодательстве, но закреплено в ст. 239 ТК РФ, как обстоятельство исключающее материальную ответственность работника. Так же определение хозяйственного риска есть и в научной литературе. Нормальным хозяйственным риском на практике считается риск, при котором совершенное действие соответствует современным знаниям и опыту, а цель не может быть достигнута средствами, не связанными с риском. Как правило, нормальный хозяйственный риск связан с внедрением в производство новых технологий, изобретений и т.д. Такой подход подтверждается судебной практикой. В доме культуры 1813 года постройки произошел пожар. Собственник здания обвинил руководителя дома культуры и потребовал возместить

ущерб. Руководитель объяснил в суде, что он неоднократно просил сделать срочный ремонт и наладить пожарную безопасность. Также ввел ограничения на электроприборы и принимал меры, для починки электропроводки и системы отопления. Собственник указал, что руководитель разрешил охраннику использовать чайник на дежурстве. Но суд посчитал этот факт не выходящим за пределы нормального хозяйственного риска, так как охранник находился в холодном помещении. Тем более что пожар начался там, где электроприборы не стояли. Актами проверки, было подтверждено, что система электроснабжения, а также отопительная система находились в аварийном состоянии, о чем руководитель предупреждала собственника. Таким образом суд оставил предыдущее решение без изменения. (кассационное определение Пермского краевого суда от 23.08.2011 по делу № 33-8101-2011). По данному делу Руководитель был освобожден от ответственности ввиду его предусмотрительности, и предприимчивости.

Другое же дело, где руководитель также ссылаясь на нормальный хозяйственный риск, было решено в пользу Истца. Дело № 2-52/2016 Промышленный районный суд города Смоленска. Потребительский кооператив обратился в суд к бывшему Генеральному директору по факту аудиторской проверки, которая выявила ущерб в связи с деятельностью руководителя. Руководитель ссылаясь на НХЗ, организации в свою очередь, провела аудиторскую проверку материалы по которой были предоставлены в суд. Из предоставленных материалов, был сделан вывод, что действия руководителя выходили за пределы нормального хозяйственного риска и являлись необоснованными. Иск был удовлетворен частично в пользу потребительского кооператива. Суд взыскал с бывшего руководителя материальный ущерб, причиненный за время, когда руководитель состоял в трудовых отношениях с организацией. То есть, для разграничения прямого действительного ущерба и НХЗ следует установить, являлись ли

действия руководителя правомерны или же ущерб явился следствием необоснованных решений.

Как уже было указано: Нормальный хозяйственный риск связан с внедрением в производство новых изобретений, усовершенствованием методов работы, технологии производственных процессов. Его так же следует отличать от необоснованных решений, принятых руководителем ради выполнения любой ценой хозяйственных обязательств. Необоснованное решение, повлекшее ущерб, не только не исключает материальной ответственности, но и может служить основанием увольнения с работы руководителя организации. При принятии таких решений руководитель причиняет прямой действительный ущерб организации. В рассмотренных делах суд рассчитывая убытки ссылается на их достоверность, а также на принципы справедливости и соразмерности причиненного ущерба.

Таким образом, выявлены и рассмотрены проблемы материальной ответственности Руководителя организации. При привлечении руководителя к материальной ответственности крайне важна доказательная база его вины. При отсылке к нормальному хозяйственному риску, необходимо учитывать, что действия руководителя должны быть направлены на избежание негативных последствий для организации. Так же рассмотрена проблема подсудности спора с руководителем

Список литературы

1. «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ РАБОТОДАТЕЛЮ», Научная статья, Галаева Людмила Анатольевна, и Базаркина Оксаны, научный журнал «Мир науки и Образования».

2. Андреева П.В. «Проблемы судебной практики по трудовым и корпоративным спорам руководителей организаций»: монография

3. В.Г. Глебов О.Л. Казанцева в своей научной статье

«Актуальные вопросы трудового права и ответственности руководителя организации»

4. В.С. Бердычевский, Д.Р. Акопов «Трудовое право»

Список НПА:

1) Трудовой Кодекс Российской Федерации

2) Гражданский Кодекс Российской Федерации

3) Гражданский Процессуальный Кодекс Российской Федерации

4) Арбитражный Процессуальный Кодекс Российской Федерации

5) Постановление Пленума Верховного суда от 2.06.2015 г. №21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации»

6) Постановление Пленума Высшего арбитражного суда от 30.07.13 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»

7) Постановление Пленума ВС РФ, ВАС РФ от 18 августа 1992 г. N 12/12 "О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам"

8) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю»

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ

П
Научный руководитель: Шишкина К. В., к.ю.н., и
доцент кафедры экологического, природоресурсного и ч
трудового права К

Е-mail: pichkaleva.alina@mail.ru а

635

л
е
в
а

А
.О

Огромное количество компаний все чаще и чаще переводит сотрудников на удаленную работу. Это связано с ростом и появлением новых технических возможностей, а также в связи с последними ситуациями в мире и РФ - профилактикой распространения коронавирусной инфекции. Существует огромное количество всевозможных преимуществ дистанционной работы, но также в этой работе есть и недостатки, а именно на практике работодатели сами не понимают, как привлечь удаленного сотрудника к дисциплинарной ответственности. Поэтому к таким работникам применяют чаще всего дисциплинарное взыскание в виде увольнения. Проблема возникает в том, что не все работодатели понимают, что само регулирование труда дистанционных работника значительно отличается от установленных общих правил. Поэтому хочу рассказать про особенности привлечения к дисциплинарной ответственности «дистанционщиков».

Следует обратить внимание на саму суть дистанционной работы, которая заключается в том, что данные сотрудники осуществляют деятельность вне офиса или иного подразделения работодателя при условии взаимодействия с работодателем с помощью информационно-коммуникационных технологий. Важнейшим средством обеспечения дисциплины труда дистанционных работников служит контроль со стороны работодателя. Но одним из таких недостатков дистанционной работы признаются трудности в обеспечении дисциплины труда дистанционных работников, прямого или косвенного контроля со стороны работодателя. То есть работодателю достаточно сложно контролировать дистанционных работников. Прежде всего стоит отметить, что хотя дистанционная работа и подразумевает контроль со стороны работодателя, само понятие дисциплины труда в данном случае претерпевает определенные изменения. Классическое понятие дисциплины труда не может быть использовано для трудовых отношений при нетипичных формах занятости, в частности при дистанционной работе. В

связи с этим возникают вопросы о фиксации опозданий работника или его прогула, также нарушений, касающихся режима рабочего времени.

«Классический» тип нарушений, которые допускают дистанционные работники.

Есть два типа нарушений, которые допускают дистанционные работники: первый вид «классический» - недостатки, связанные с исполнением трудовой функции, когда сотрудник уклоняется от работы или выполняет свою работу некачественно, вследствие чего работодатель не получается нужный ему результат работы, и второй вид «неклассический» - нарушения, которые связаны с трудовой дисциплины, когда сотрудник отсутствует на рабочем месте или находится на работе в состоянии опьянения. По поводу первого типа нарушений: Для того, чтобы предотвратить данные нарушения, нужно самое главное поставить перед работником корректно задачу — она должна быть конкретной, измеримой и выполнимой. Кроме того, необходимо оговорить с работником срок выполнения и формат предоставления результата. Если работник такую задачу сделает некачественно, не успеет к заданному сроку или не выполнит, то какой-либо отдельной фиксации этого не требуется. Просто необходимо, чтобы его непосредственный руководитель написал служебную записку на имя руководства и изложил в ней все обстоятельства. Руководитель может написать данную служебную записку в виде электронного письма.

Как бы не казалось все очевидно, суды указывают на некоторые нюансы, которые возникают при разрешении данных категорий дел.

Так, суд признал довод представителя ответчика несостоятельным об объявлении истцу выговора за не сдачу отчета по статистике, доказательств того, что в обязанности истца входила сдача статистической отчетности, суду не представлено. В случаях, если в соответствии с Трудовым

Кодексом РФ работник должен быть ознакомлен в письменной форме, в том числе под роспись, с принимаемыми локальными нормативными актами, непосредственно связанными с его трудовой деятельностью, приказами (распоряжениями) работодателя, уведомлениями, требованиями и иными документами, в которых содержится обязанность сдавать отчеты дистанционный работник может быть ознакомлен с ними путем обмена электронными документами между работодателем и дистанционным работником.[1] (решение Приволжского районного суда г. Казани от 11.06.2014 по делу № М2-3092/14). Суд отменил дисциплинарное взыскание. То есть работодатель не вправе требовать от работника выполнения работы, которая не предусмотрена в локальном нормативном акте или в трудовом договоре, а именно должно быть прописано, что в обязанности работника входит данный отчет или данная работа.

Второй случай связан с тем, что работодатель посчитав, что работник уклоняется от работы уволил его. Так, в соответствии с условием трудового договора о дистанционной работе работнику был предоставлен планшет и время нахождения работника на работе фиксировалось с помощью введения им данных учета своего рабочего времени, что отражалось в информационной базе предприятия с помощью предоставленного работодателем планшета. N. отчеты не предоставил ввиду поломки планшета, из-за этого был привлечен к дисциплинарной ответственности в виде выговора. Затем данная ситуация с поломкой повторилась и работник был уволен. Работник не согласившись с увольнением обратился в суд с требованием о восстановлении на работе. Суд, исследовав все обстоятельства дела, отклонил доводы работодателя о том, что при неисправности оборудования дистанционный работник должен был представлять отчеты посредством своего персонального компьютера и личной электронной почты, и иск N удовлетворил. [2] Решение Красносельского районного суда (г.

Санкт-Петербург) от 23 марта 2017 г. N 2-10722/2016_2-1928/2017_2-1928/2017(2-10722/2016;)~М-8345/2016_М-8345/2016 по делу N 2-10722/2016. Вывод: Работодатель не вправе привлекать к дисциплинарной ответственности дистанционного работника в случае, когда неисполнение либо ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей было вызвано неисправностью оборудования или программного обеспечения. То есть данные обстоятельства должны учитываться при увольнении или выговоре, при восстановлении.

Второй тип нарушений, которые допускают дистанционные работники.

С нарушениями второго типа сложнее. В связи с этим возникает ряд вопросов, с которыми сталкивается работодатель при их нарушении: как понять, что работник фактически не работал полдня? Как зафиксировать, что он проводил видеоконференцию в состоянии опьянения? Сделать это затруднительно.

Для того, чтобы привлечь работника к ответственности за нахождение на работе в состоянии опьянения необходимо, чтобы данное состояние было подтверждено медучреждением или засвидетельствовано засвидетельствовано окружающими. [3]. В случае дистанционной работы работодатель не имеет возможности ни освидетельствовать работника на состояние опьянения, ни зафиксировать самый явный признак опьянения — запах алкоголя. Остальные признаки опьянения — бессвязную речь, покраснение лица и т. п. — работник может объяснить, например, тем, что у него был приступ гипертонии. Также работник может ссылаться на то, что сильно волнуется перед каждой встречей с работодателем, объясняя тем самым свое странно поведение. Находясь дистанционно, работодатель соответственно проверить это не сможет, он может лишь предположить, что работник находится в состоянии опьянения, но не доказать. То есть получается, что данное

основание увольнения работников, не может применяться к дистанционным работникам.

То же самое и с отсутствием «на рабочем месте» — при дистанционной работе рабочего места как такового у работника нет. Можно, указать в договоре адрес помещения или здания, где работник должен трудиться, но рабочим местом по смыслу статьи 209 ТК оно не будет. [4] Стоит отметить, что сам работодатель может контролировать своих работников используя специальные компьютерные программы или просто с помощью средств но само помещение, где они находятся и откуда выполняют свои обязанности. То есть зафиксировать был ли работник на своем рабочем месте или нет тоже практически невозможно.

В условиях пандемии многие компании были вынуждены перевести сотрудников на дистанционную работу. Поэтому появилась возможность у работодателя заключать со своими работниками дополнительные соглашения о временной работе из дома, в которых включали условие, что работник обязан выполнять свою работу лишь по адресу своего проживания. Если работник покидает адрес своего проживания, следовательно отсутствует и на рабочем месте. Поэтому в спорных ситуациях работодатель может сослаться на это, а также и на то, что работник весь день не выходил на связь. Однако аналогичная практика показывает, что суды не считают, что данный факт подтверждает отсутствие сотрудника на рабочем месте.

С Ламоновым заключили договор о дистанционной работе. Находясь на работе работник с 9.00 до 18.00 не отвечал на звонки, также не сдавал отчеты и план работы. Вследствие этого работодатель уволил Ламонова за прогул, ссылаясь на то, что его не было в рабочее время по месту жительства. Суд рассмотрев дело и проверив все доказательства, пришел к выводу о восстановлении работника. Судьи указали, что согласно трудовому договору место работы истца определено

по адресу места жительства, а не выход на связь с работодателем не доказывает, отсутствие по месту жительства, а следовательно и на работе. Поэтому увольнение за прогул незаконно. [5] Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 23.03.2018 по делу № 33-3223/2018 Таким образом, доказать, что удаленный работник отсутствовал в месте своего нахождения, проблематично.

Отметим, что, даже если бы работодателю удалось доказать отсутствие работника в рабочее время по месту жительства, это далеко не гарантировало бы положительный для него исход дела, поскольку формально даже такое нарушение работником трудовой дисциплины нельзя было бы считать прогулом. Дело в том, что в силу подп. "а" п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ под прогулом понимается отсутствие работника без уважительных причин в течение всего рабочего дня или более четырех часов подряд на рабочем месте. А рабочим местом признается место, где работник должен находиться или куда ему необходимо прибыть в связи с его работой и которое прямо или косвенно находится под контролем работодателя (ст. 209 ТК РФ). В то же время само определение дистанционной работы предполагает ее выполнение исключительно вне какого-либо места, прямо или косвенно находящегося под контролем работодателя (ст. 312.1 ТК РФ). Соответственно, у дистанционного работника просто нет рабочего места. Определенное трудовым договором место его работы (пускай даже конкретизированное до адреса) рабочим местом не является. А значит, такой работник в принципе не может быть уволен за прогул.

Так или иначе, по характеру условий работы дистанционный работник, пребывая вне стационарного места расположения работодателя более 4-х часов подряд, не совершает тем самым прогула, даже если он был вызван самим работодателем, к нему не может быть применено увольнение, как дисциплинарное взыскание [6] (апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан по делу № 33-7498/2015 от 25 мая 2015 г.)

Решение данной проблемы, а именно контроля за дисциплиной труда работника, было найдено в других странах.

Как осуществляется контроль работодателя за дистанционными работниками в других странах

Так в разных странах контроль работодателя осуществляется по-разному. Например, в Австрии работник обязан в течение рабочего дня с определенной периодичностью направлять работодателю отчеты, в которых, помимо прочего, указываются место нахождения работника, конкретная деятельность, осуществляемая им в данный момент. В Болгарии работники обязаны наряду с отчетами направлять работодателю хронометраж дня; кроме того, представитель работодателя контролирует удаленных сотрудников посредством телефонной связи. В Германии и Люксембурге коллективные соглашения предусматривают периодические контакты представителей работодателя с удаленными сотрудниками в течение рабочего дня в определенное время.

В настоящее время информационно-коммуникационные технологии достигли такого уровня, что они вполне могут служить в том числе обеспечению дисциплины труда работников. Особую роль здесь необходимо отвести программному обеспечению, позволяющему работодателю контролировать исполнение обязанностей работником. Интересны разработки в данном направлении ведущих фирм в области высоких технологий. Так, компания Apple предлагает специальное программное обеспечение, с помощью которого происходит отслеживание движений курсора на компьютере дистанционного работника, и эти данные передаются представителю работодателя. Если определенное время курсор не движется, то удаленному работнику направляется сообщение. Для ответа на такое сообщение работнику дается 30 сек., и если ответа не последовало, то работника могут проконтролировать с помощью звонка, включения веб-камеры.

Заключение

На сегодняшний момент вопрос о привлечении дистанционных работников к ответственности за нарушения дисциплины труда остается открытым. Необходимо произвести существенную трансформацию понятия дисциплины труда в сфере дистанционной занятости, также законодательные пробелы в этой области, должны восполняться посредством закрепления соответствующих положений в локальных нормативных актах, а также в трудовых договорах с дистанционными работниками. Поэтому стоит расширить понятие прогула для дистанционных работников, то есть прогул –это не фактическое отсутствие на рабочем месте, а не выход на связь с работодателем. Также законодательно закрепить, что при переходе на дистанционную работу, работники обязаны предоставлять отчеты работодателю о проделанной работе, вне зависимости от того есть ли данное положение в трудовом договоре или локальном нпа. И тогда если работник находится в состоянии опьянения, то привлекать к дисциплинарной ответственности за последствия, а не за сам факт, который нельзя установить. В частности, если из-за алкогольного опьянения работник не выполнил поставленную задачу в срок или не отправил отчет — наказывать за неисполнение задачи.

Также проблему обеспечения дисциплины труда дистанционного работника, контроля со стороны работодателя вполне успешно можно решить при помощи специального программного обеспечения и необходимых для него технических средств.

Список литературы

1. Решение Приволжского районного суда г. Казани от 11.06.2014 по делу № М2-3092/14
2. Решение Красносельского районного суда (г. Санкт-Петербург) от 23 марта 2017 г. N 2-10722/2016_2-1928/2017_2-1928/2017(2-10722/2016;)-М-8345/2016_М-8345/2016 по делу N 2-10722/2016.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015) "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации"

4. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021)

5. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 23.03.2018 по делу № 33-3223/2018

6. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан по делу № 33-7498/2015 от 25 мая 2015 г.).

К ВОПРОСУ УВОЛЬНЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Родыгина В.И., Микрюкова А.В.,
5 курс, 451 группа, ИЛФ,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В.Г. Короленко»,
г. Глазов, Россия

Научный руководитель: Щенина Т. Е., к. ю.н.,
доцент кафедры истории и социально-гуманитарных
дисциплин

E-mail: kawase18.05@gmail.com

Учитель, педагог – это особая категория работников. Их труд, среди прочего, регулируется помимо общеобразовательных норм, целым рядом прочих нормативно-правовых актов: постановлениями Правительства РФ, приказами Министерства просвещения и Министерства образования и науки и прочее.

В данной связи конфликт интересов между педагогом, учителем с одной стороны и образовательной организацией с другой представляет собой пусть и не одну из самых резонирующих в общественном пространстве, но, существенно

значимую в определённой профессиональной среде, в контексте которой человек нуждается в рычагах и путях самозащиты. Следовательно, педагогу необходимо учитывать все возможные спорные, конфликтные ситуации, которые смогут возникнуть в отношении его и потенциально способных привести к увольнению по самым негативным причинам – по отрицательному мотиву – после которого деятельность в образовательной среде для педагога оказывается, закрыта навсегда.

Так, рассматривая судебную практику, в образовательной сфере, мы можем наблюдать, что наибольшее количество дел касается, так или иначе, правомерности увольнения по инициативе работодателя. В связи с тем, что педагогический работник относится к особой категории работников, помимо общих оснований для увольнения на них распространяются и специальные основания. Рассматривая их можно выделить такие статьи Трудового кодекса РФ как:

- п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы);
- п. 13 ч. 1 ст. 83 ТК РФ (возникновение установленных ТК РФ, иным федеральным законом и исключających возможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору ограничений на занятие определенными видами трудовой деятельности);
- п. 2 ч. 1 ст. 336 ТК РФ (применение, в том числе однократное, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника).

Считаем, одним из наиболее распространённых и довольно спорных оснований увольнения педагогического работника можно назвать увольнение за аморальный поступок. Аргументом к спорности данного основания можно назвать такие резонирующие ситуации, как заметно участвовавшие случаи применения к педагогическим работникам мер ответственности

в виде увольнения за умышленное или неосторожное размещение в социальных сетях фотоматериалов различного содержания (от интимного до экстремистского) [1, С. 109]. Стоит отметить, что Трудовой кодекс РФ не дает чёткого определения аморального проступка, в такой ситуации работодатель волен самостоятельно определять степень аморальности проступка своего работника и решить, можно ли уволить его по данному основанию.

Анализ же материалов судебной практики даёт нам представления, что суды в качестве критериев оценки аморальности проступка применяют прецеденты примеров поведения, которые педагог подал учащимся, а также публичный характер такого рода поступков [3, С. 68-72]. В-первом случае, проступок считает аморальным, если поведение учителя негативно сказывается на нравственном развитии учеников. Второй случай - публичность - аморальный проступок должен стать достоянием общественности. Однако в любом случае аморальными будут признаны такие проступки, как: распитие спиртных напитков, драки, избиение, оскорбления и нецензурная брань, развратные или иные действия, имеющие негативные последствия для окружающих. Следовательно, аморальным проступком мы можем назвать любое нарушение моральных установок и принятых в обществе норм поведения. Полагаем, что следует также уделить должное внимание вопросам осуществления самого увольнения. Увольнение по п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ будет законным, если имеют место одновременно три обстоятельства:

- выполнение работником воспитательных функций;
- совершение им аморального проступка;
- несовместимость совершенного проступка с продолжением работы, связанной с выполнением воспитательных функций.

Обращаем внимание, если аморальный поступок совершен по месту работы и в связи с исполнением трудовых обязанностей, то такой работник может быть уволен при условии

соблюдения порядка применения дисциплинарных взысканий, установленного ст. ст. 192,193 ТК РФ.

Если же аморальный проступок совершен вне места работы или по месту работы, но не в связи с исполнением трудовых обязанностей, трудовой договор по п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ также может быть расторгнут, но не позднее года со дня обнаружения проступка.

Мотивом для увольнения педагогического работника также могут служить такие ситуации как: недостаточная квалификация, подтвержденная результатами аттестации, по должностям которых тарифно-квалификационные характеристики предусматривают наличие квалификационных категорий, грубое нарушение устава, достижение предельного возраста педагога.

Наиболее подробно мотивы представлены в статьях 331, 336 главы 52 ТК РФ, касающейся особенностей регулирования труда педагогических работников.

Считаем, как только руководство образовательной организации узнает о наличии установленных ТК РФ, иным федеральным законом и исключаящих возможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору ограничений на занятие определенными видами трудовой деятельности, трудовой договор подлежит прекращению по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, по п. 13 ч. 1 ст. 83 ТК РФ. При увольнении по данному основанию следует учитывать, что оно может быть произведено только после получения официальной справки из МВД. Так же статья 336 ТК РФ дает ещё более исчерпывающие сведения о дополнительных основаниях прекращения трудового договора с педагогическим работником.

Согласно п. 9 ст. 13 Федерального закона от 29.12.2012 № 273 - ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» использование при реализации образовательных программ методов и средств обучения и воспитания, образовательных технологий, наносящих вред физическому или психическому здоровью обучающихся, запрещается. Поэтому именно это основание - п. 2 ч. 1 ст. 336 (применение, в том числе

однократное, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника) – можно считать самым животрепещущим.

Однако какие же в таком случае методы воспитания можно считать физическим или психическим насилием? Российское законодательство не содержит легальной дефиниции физического и психического насилия. Обычно под физическим насилием понимаются побои, а под психическим - угрозы со стороны педагога в адрес учащегося, оскорбления. Специалисты дополняют перечень деяний, которые можно назвать психическим насилием педагога над учеником, такими действиями, как: завышенные требования к нему, постоянная негативная характеристика, демонстративное плохое отношение [2, С. 74].

В данной ситуации учителю следует запастись доказательствами своей невиновности, потому что со стороны работодателя должно проводиться расследование, в ходе которого установится, какого рода насилие было применено к обучающимся и было ли оно вообще.

Таким образом, рассмотрев основания для увольнения педагогического работника образовательной организации, мы можем сделать вывод о том, что учитель как социальная единица в юридическом плане не может считаться в достаточной степени защищённым. Педагогическому работнику просто необходимо очень скрупулёзно следить за своим поведением и действиями, как на месте работы, так и за её пределами, даже неосторожное действие, такое как выложенное на своей страничке фото на пляже в купальнике может обернуться скандалом и последующим увольнением.

В этой связи мы подчеркиваем особую остроту такой проблемы как размытость понятия «аморальное действие» касательно педагогической деятельности, а также отсутствие чётких разъяснений содержания понятий «физическое и психическое насилие над личностью обучающегося», что

приводит к сложности определения наличия и глубины такого насилия.

Список литературы

1. Жемков А.А., Лукашевич С.В. Расторжение трудового договора за совершение педагогическим работником аморального проступка: обзор судебной практики. // [Поволжский педагогический поиск](#). 2020. № 2 (32). С. 107-116.

2. Иванов А.А. Понуждение педагога к увольнению по собственному желанию: правовые вопросы. // [Вестник Поволжского института управления](#). 2019. № 5. С. 70-78.

3. Чуйков Д. Конфликт родителей с педагогом. Как действовать руководителю, чтобы не довести дело до суда // [Справочник руководителя учреждения культуры](#). 2017. № 4. С. 68–72.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ТРУДОВЫЕ СПОРЫ INDIVIDUAL LABOR DISPUTES

Соколова Д. О., 2 курс, юридический факультет
Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия
E-mail: sokolovadaria1531@gmail.com

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена индивидуальным трудовым спорам: причинам их возникновения, порядку рассмотрения. Для того чтобы понять какое именно разногласие между работником и работодателем можно считать индивидуальным трудовым спором автор выделяет основные признаки индивидуальных трудовых споров.

ABSTRACT: The article is devoted to individual labor disputes: the reasons for their occurrence, the procedure for consideration. In order to understand what kind of disagreement between an employee and an employer can be considered an individual labor dispute, the author identifies the main features of individual labor disputes.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: работник, работодатель, индивидуальный трудовой спор.

KEYWORDS: employee, employer, individual labor dispute.

Тема индивидуальных трудовых споров была актуальна всегда. В силу того, что работодатель и работник (потенциальный, настоящий, бывший) — стороны трудового правоотношения, каждая из которых имеет свои интересы, у них вполне могут возникнуть определенные разногласия. Говоря о трудовых отношениях, следует отметить участившиеся в последнее время нарушения трудовых прав работников, связанные с незаконными увольнениями, несоблюдением процедуры наложения дисциплинарного взыскания, либо неправомерным его применением, невыплатой, либо задержкой выплаты заработной платы и др. Особое внимание, при этом, следует уделить слабой судебной защите трудовых прав работников [1, с. 54]. Нарушение трудовых прав работников происходит по разным причинам: это и низкий уровень правовой культуры работодателя, и отстранение работодателя от выполнения определенных его функций в силу потери экономического интереса. Если это причины напрямую зависят от работодателя, то есть причины, которые не зависят ни от работодателя, ни от работника — это, например, нестабильное законодательство, не позволяющее работодателю сориентироваться и привести все в соответствие с новыми требованиями.

Таким образом, причины индивидуальных трудовых споров — это ничто иное, как негативные факторы, вызывающие различную оценку спорящими сторонами осуществления субъективного права или исполнения трудовой обязанности [2].

Легальное определение понятия индивидуального трудового спора закреплено в статье 381 ТК. Так под индивидуальным трудовым спором понимаются неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового

законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров» [3].

Для нас же огромный интерес представляет порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров. Порядок рассмотрения трудового спора – это установленная для данного юрисдикционного органа определенная форма процесса разбирательства, начатая с принятия заявления и кончая вынесением решения по данному делу [4, с. 92].

Обратимся к принципам рассмотрения индивидуальных трудовых споров.

Первым принципом является принцип законности. В соответствии с ним все субъекты, участвующие в рассмотрении трудовых споров, должны соблюдать законы и иные нормативные правовые акты, содержащих нормы трудового права. При этом данный принцип включает в себя соблюдение как норм процессуального, так и материального законодательства.

Второй не менее важный принцип — **принцип равенства сторон при рассмотрении трудовых споров.** Так, при рассмотрении индивидуальных трудовых споров ни одна из сторон не имеет преимуществ над другой.

Следующим принципом является принцип доступности и бесплатности. Под доступностью здесь понимается возможность свободно обратиться в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров с целью защиты нарушенного права. Статья 393 ТК РФ закрепляет, что при обращении в суд с иском по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, в том числе по поводу невыполнения либо ненадлежащего выполнения условий трудового договора, носящих гражданско-правовой характер,

работники освобождаются от оплаты пошлин и судебных расходов [2].

Четвертый принцип — принцип гласности. В соответствии с ним заседания органов, на которых происходит рассмотрение трудовых споров являются открытыми, т. е. на заседании возможно присутствие всех заинтересованных и желающих граждан.

Принцип обеспечения объективности и полноты исследования материалов и доказательств. Данный принцип включает в себя всестороннее и наиболее полное рассмотрение всех доказательств и материалов, предоставленных сторонами, с целью вынесения объективного решения в ходе рассмотрения индивидуального трудового спора.

Ну и последний принцип — принцип быстроты рассмотрения трудовых споров. ТК РФ закрепляет за органами по рассмотрению индивидуальных трудовых споров обязанность рассмотреть спор в течение десяти календарных дней, со дня подачи заявления работником.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что Российское законодательство о трудовых спорах характеризуется рядом демократических принципов разбирательства трудовых споров [4, с. 17].

Из содержания статьи 382 ТК РФ следует, что существует два органа, которые занимаются вопросами урегулирования индивидуальных трудовых споров. Первый — комиссия по трудовым спорам. Данный орган формируется на добровольных началах и включает в себя равное количество представителей работников и работодателя. Трудовой кодекс РФ устанавливает трехмесячный срок для обращения работника в КТС со дня, когда он узнал о нарушении своего права. В течение десяти календарных дней со дня подачи работником заявления индивидуальный спор должен быть рассмотрен. При этом спор рассматривается в присутствии работника, исключение составляют случаи, когда по письменному заявлению работника

спор рассматривается в его отсутствие. Решение комиссии принимается тайным голосованием простым большинством голосов.

Второй орган, занимающийся рассмотрением индивидуальных трудовых споров — суд. Право обращения в суд для рассмотрения индивидуального трудового спора имеют: работник, работодатель. В ряде случаев данным правом обладает профессиональный союз, представляющий интересы работника и прокурор. Срок для обращения в суд в большинстве случаев такой же, как и для обращения в КТС.

Исключениями являются: споры об увольнении— в течение одного месяца со дня вручения работнику копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки или со дня предоставления работнику в связи с его увольнением сведений о трудовой деятельности, спор о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, он имеет право обратиться в суд в течение одного года со дня установленного срока выплаты указанных сумм, в том числе в случае невыплаты или неполной выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику при увольнении [2].

Очень много споров вызывает вопрос: в какой орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров лучше обратиться? С одной стороны, КТС — наиболее лучший способ защиты нарушенного права, поскольку комиссия состоит из людей, которые работают в данной организации, знают всю специфику работы в ней, а это, в свою очередь, позволяет им наиболее объективно разрешить, возникший между работником и работодателем трудовой спор.

Однако, с учетом современной экономической ситуации в досудебном порядке важно защищать нарушенные трудовые права в независимости ни от работодателя, ни от работников в органе, решения которого обеспечивались бы принудительной силой государства. Поэтому возникает необходимость преобразовать КТС в досудебный обязательный орган по

рассмотрению и разрешению индивидуальных трудовых споров и «вывести» его из-под юрисдикции одного работодателя [5].

Индивидуальный трудовой спор имеет свое место тогда, когда работник и работодатель посредством переговоров не смогли самостоятельно урегулировать возникшие у них разногласия. Законодатель закрепляет за работником право самостоятельно выбрать, в какой орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров ему обратиться и создает все условия для оперативного, справедливого, компетентного, полного и эффективного рассмотрения индивидуальных трудовых споров. Мы же придерживаемся того мнения, что для наиболее объективного рассмотрения индивидуальных трудовых споров и популяризации обращения в КТС работников необходимо «нарушить» связь между КТС и работодателем, т. к. здесь присутствуют отношения властности и соподчиненности. Совершенствование данного института также необходимо для «разгрузки» судебной системы.

Список литературы

1. Сапожникова Н.И., Дементьева К.Ю. Защита трудовых прав работников агропромышленного комплекса В сборнике: Правовое обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник трудов по материалам Международной научно-практической конференции (симпозиума). Отв. за выпуск О.А. Глушко. 2018. С. 52-57.

2. Смоленский М. Б. Основы трудового права: учебное пособие/ М. Б. Смоленский — Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2020.—128с.

3. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Интернет-портал Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2001/12/31/trud-dok.html>

4. Вышеславова Т. Ф. Разрешение трудовых споров: практикум/ Т. Ф. Вышеславова. — Ставрополь: Северо-Кавказский Федеральный университет, 2017. — 108 с.

5. Сапфинова А.А. Рассмотрение и разрешение индивидуальных трудовых споров комиссиями по трудовым спорам: возможность или необходимость. Труды Кубанского государственного аграрного университета .2015. №52. с. 277.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ВНЕПЛАНОВОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ТРУДА

Степанова А. А., 2 курс, группа ЗМ-04.01.03-22,
ИПСУБ ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет», г.Ижевск, Россия

Научный руководитель: Люминарская С. В., к.ю.н, доцент
кафедры экологического, природоресурсного и трудового права
E-mail: AasyaStepanova@yandex.ru

В настоящее время существуют определенные профессии, занятость на которых может быть сопряжена с повышенным риском причинения вреда жизни и здоровью работника. Государственная защита таких категорий работников должна являться приоритетным направлением социальной политики в сфере охраны труда. Законодательство в сфере охраны труда постоянно изменяется, улучшая условия труда работников, однако, на практике все еще существуют проблемы, связанные с оценкой условий труда, из-за которых работники, занятые на работах с вредными или опасными условиями труда, не могут в полном объеме получить все, предусмотренные законом, гарантии и компенсации.

Трудовым кодексом РФ установлены основные положения, регламентирующие работу во вредных или опасных условиях труда, а также о некоторых гарантиях и компенсациях, предоставляемых государством за работу в таких особых условиях (сокращенная продолжительность рабочего времени, повышенная оплата труда, дополнительные отпуска и т.д.), однако, свое правовое закрепление спецоценка нашла в

Федеральном законе № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» от 28.12.2013.

Право на безопасные условия труда есть у всех работников без исключения, не зависимо от того, выполняют ли они свои должностные обязанности в офисе или заняты на опасных производственных объектах. Именно поэтому СОУТ должна быть проведена на всех рабочих местах и во всех случаях, предусмотренных законом.

Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» вступил в силу с первого января 2014 года. Однако, не смотря на то, что данный закон регулирует вопросы проведения спецоценки условий труда уже семь лет, на практике все еще возникают проблемы, связанные с применением нормативных положений данного закона на практике. Одной из таких проблем является проведение внеплановой СОУТ.

Законом установлено, что внеплановая СОУТ должна проводиться и в том случае, если на рабочем месте произошел несчастный случай на производстве (за исключением несчастного случая на производстве, произошедшего по вине третьих лиц) или было выявлено профессиональное заболевание, причинами которых явилось воздействие на работника вредных и (или) опасных производственных факторов.

На практике, больше всего вопросов вызывает проведение внеплановой СОУТ после произошедшего на рабочем месте несчастного случая на производстве или выявленного профессионального заболевания. В законе отсутствует прямое указание на то, воздействие каких именно вредных и (или) опасных производственных факторов явились причиной несчастного случая.

Так, например, в Государственную инспекцию труда в Республике Татарстан обратился работодатель с вопросом о необходимости проведения внеплановой спецоценки условий труда. По результатам СОУТ на рабочем месте работника условия труда признаны допустимыми (2 касс), однако, работник

получил травму в результате воздействия на него опасного фактора на рабочем месте.

Полагаем, что исходя из норм Закона о спецоценке, допустимый класс условий труда допускает наличие на рабочем месте работника вредных и (или) опасных производственных факторов, но их уровень не превышает уровни, установленные нормативами условий труда, а организм работника восстанавливается во время отдыха или к началу следующего рабочего дня или смены. При этом формулировка в п. 6 ч. 1 ст. 17 Закона № 426-ФЗ, устанавливающая условия проведения внеплановой специальной оценки, говорит о необходимости проведения такой оценки, если несчастный случай произошел из-за воздействия на работника любых опасных факторов, в том числе и тех, уровни воздействия которых не превышают уровни, установленные нормативами (гигиеническими нормативами) условий труда.

Кроме того, на практике часто возникает вопрос: необходимо ли проводить внеплановую СОУТ при несчастном случае на производстве, если несчастный случай произошел на рабочем месте по вине или личной неосторожности самого работника.

В Законе № 426-ФЗ сказано, что внеплановая специальная оценка условий труда проводится в случае, произошедшего на рабочем месте несчастного случая на производстве (за исключением несчастного случая на производстве, произошедшего по вине третьих лиц) или выявленного профессионального заболевания, причинами которых явилось воздействие на работника вредных и (или) опасных производственных факторов. Однако в данном случае не решен вопрос о необходимости проведения специальной оценки условий труда после несчастного случая, в случае, когда одной из причин несчастного случая явилась неосторожность работника или нарушение работником трудового распорядка или дисциплины труда.

Предлагаем дополнить данный пункт и изложить его в следующем виде: «произошедший на рабочем месте несчастный случай на производстве (за исключением несчастного случая на производстве, произошедшего по вине третьих лиц либо произошедший по вине работника) или выявленное профессиональное заболевание, причинами которых явилось воздействие на работника вредных и (или) опасных производственных факторов».

В настоящее время, не смотря на постоянно вносимые в Закон изменения и дополнения, все еще остаются проблемы со специальной оценкой условий труда. Закон «О специальной оценке условий труда» необходимо изменять и дополнять с учетом мнений, поступающих от авторитетных ученых, учитывая сложившуюся судебную практику и практику Государственной инспекции труда.

Список литературы

1. Федеральный закон № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» от 28.12.2013.
2. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ.

К ВОПРОСУ О ВИДАХ СТРАХОВЫХ ПЕНСИЙ В СИСТЕМЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН

Тишик А. И., 2 курс, юридический факультет
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия
Научный руководитель: Адриановская Т.Л., к.ю.н., доцент
E-mail: cool.tishik@mail.ru

Аннотация: в настоящей работе проведен анализ действующего российского законодательства в сфере

социального обеспечения на предмет выявления особенностей конкретного вида пенсий – страховых. Проведенная не так давно пенсионная реформа внесла некоторые коррективы в рассматриваемую нами область правоотношений. В связи с этим представляется необходимым исследовать вопросы содержания видов страховых пенсий.

Ключевые слова: виды страховых пенсий; система пенсионного обеспечения; страховая пенсия по старости; страховая пенсия по инвалидности; страховая пенсия по случаю потери кормильца.

До 1 января 2015 года в Российской Федерации действовал Закон о трудовых пенсиях, который впоследствии был заменен на Закон о страховых пенсиях [1]. В настоящее время последний в статье 6 четко устанавливает виды страховых пенсий, который могут закрепляться за гражданами на территории нашего государства:

- по старости;
- по инвалидности;
- по случаю потери кормильца.

В гл. 2 Закона установлены условия назначения каждого из вида таких пенсий. Так, в соответствии с положениями статьи 8 мужчина имеет право получать пенсию по старости только по достижении им возраста 65 лет, а женщина – 60 лет. Отметим, что повышение пенсионного возраста в России было воспринято неоднозначно. Среди причин, которыми апеллируют условные стороны данного вопроса, можно сказать, что аргументы «за» строятся на объективной оценке настоящего и будущего, исходя из стратегических интересов государства и общества, а «против», в большей степени, из стремления к популизму, ведь того, кто против, бесспорно поддержит население, а также на недалеконидных планах на будущее [2, С. 139].

При этом следует учитывать, что пенсия по старости может быть назначена не только при достижении определенного возраста, но и при наличии страхового стажа в размере не менее

15 лет, а также величины индивидуального пенсионного коэффициента (ИПК) в размере не менее 30. Величина ИПК зависит от суммы годовых пенсионных коэффициентов (баллов) за период до и после 01.01.2015, а также от повышающего коэффициента к страховой пенсии.

Отметим, что взаимосвязанное толкование нормы статьи 8 закона позволяет сделать вывод о том, что право на получение страховой пенсии по старости может возникнуть у гражданина при наличии всех условий одновременно: 1) достижение возраста; 2) наличие страхового стажа не менее 15 лет; 3) наличие ИПК не менее 30. Отсутствие хотя бы одного из них влечет за собой невозможность реализации диспозиции вышеуказанной нормы в отношении обратившегося за назначением пенсии лица.

Страховая пенсия по старости может быть назначена досрочно в соответствии со статьей 30 Закона о страховых пенсиях. Для этого необходимо подпадать под категорию лиц, закрепленную в части 1 нормы: например, пенсия назначается досрочно при наличии ИПК не менее 30, возраста не менее 50 лет (мужчины) либо 45 лет (женщины), из которых соответственно не менее 10 лет и 7,5 лет работа осуществлялась в подземных условиях либо с вредными условиями труда, горячих цехах, а также при наличии страхового стажа не менее 20 лет и 15 лет соответственно.

Страховая пенсия по инвалидности назначается в связи с наступлением юридического факта – признания гражданина инвалидом 1-3 группы в предусмотренном законом порядке. При этом страховая пенсия назначается, если лицо застраховано. В противном случае в соответствии с ч. 3 ст. 9 Закона о страховых пенсиях гражданину устанавливается социальная пенсия согласно положениям Закона о государственном пенсионном обеспечении [3].

К инвалидам относятся лица, имеющие нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленным заболеваниями, последствиями травм или дефектами,

приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Понятие закреплено в статье 1 Закона № 181-ФЗ [4]. Ограничение жизнедеятельности – это полная либо частичная утрата гражданином способности или возможности осуществлять собственное обслуживание, возможности осуществлять самостоятельно передвижение, ориентироваться, общаться, осуществлять контроль над своим поведением, обучаться и заниматься трудовой деятельностью [5, С. 42]. Инвалидность устанавливается специальными уполномоченными организациями, наделенными государством соответствующими полномочиями – Бюро медико-социальной экспертизы, в порядке, установленном Постановлением Правительства РФ от 20.02.2006 № 95 [6].

Назначение страховой пенсии по инвалидности осуществляется при наличии следующих условий:

- нарушение здоровья характеризуется стойким расстройством функций организма. Нарушение состояния здоровья может быть вызвано какими-либо заболеваниями, или является последствиями травм или имеющимися дефектами;
- имеет место ограничение жизнедеятельности;
- гражданин нуждается в осуществлении по отношению к нему мер социальной защиты.

Страховая пенсия по случаю потери кормильца может быть назначена гражданину в связи с наступлением юридического факта смерти кормильца. При этом такая пенсия назначается нетрудоспособным членам семьи умершего согласно части 1 статьи 10 Закона о страховых пенсиях. В части 2 нормы закон четко регламентировал, кого можно относить к категории нетрудоспособных членов семьи умершего: например, родителей или супруга, достигших пенсионного возраста либо являющихся инвалидами.

Страховая пенсия по случаю потери кормильца – ежемесячная денежная выплата в целях компенсации нетрудоспособным членам семьи застрахованных лиц заработной платы и иных выплат и вознаграждений кормильца,

утраченных в связи со смертью этих застрахованных лиц, право на которую определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными Законом о страховых пенсиях [7, С. 48].

Назначение страховой пенсии в данном случае осуществляется независимо от размера страхового стажа кормильца, от причин, времени наступления смерти.

Ученые отмечают, что право на социальное обеспечение является общечеловеческим правом, которое особое значение приобретает для тех, кто нуждается в поддержке [8, с.3]. Это в полной мере касается всех страховых пенсий.

Таким образом, назначение страховых пенсий в РФ осуществляется в соответствии с Законом о страховых пенсиях. В настоящее время существует 3 вида таких пенсий: 1) по старости; 2) по инвалидности; 3) по случаю потери кормильца. Общие условия назначения каждого из видов пенсий закреплены в главе 2 Закона о страховых пенсиях. Отметим, что для реализации лицом права на получение конкретного вида страховой пенсии требуется соблюдение целого ряда условий, выражающихся в предъявлении требований к размеру ИПК, страхового стажа, возрасту, социальному положению и др.

Список литературы

1. О страховых пенсиях: Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. – 2013. – № 52 (Часть I). – Ст. 6965.
2. Пристансков Е.И. Повышение пенсионного возраста в России: За и Против // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 7. – С. 136-141.
3. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // СЗ РФ. – 2001. – № 51. – Ст. 4831.
4. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 19.12.2020) // СЗ РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4563.

5. Право социального обеспечения: учебник/ Т. Л. Адриановская, Н. И. Сапожникова; под общ. ред. проф. А. А. Сапфировой. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – 142 с.

6. О порядке и условиях признания лица инвалидом: Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 № 95 (ред. от 26.11.2020) // СЗ РФ. – 2006. – № 9. – Ст. 1018.

7. Право социального обеспечения: учеб. пособие/ С. В. Кобылинская. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – 89 с.

8. Адриановская, Т. Л. Право социального обеспечения. Институт социального обслуживания: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Т. Л. Адриановская, С. С. Баева, Н. И. Сапожникова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Юнити-Дана", 2019. – 159 с. – ISBN 9785238033365.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ПОЛНОЙ КОЛЛЕКТИВНОЙ БРИГАДНОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Трофимова А. А., 2 курс,
ОАБ - 40.03.01 – 22, Юриспруденция
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия.

Научный руководитель: Шишкина К. В.
E-mail: aliatrofimova13@gmail.com

Зачастую, в крупных организациях, при совместном выполнении работниками отдельных видов работ, где невозможно разграничения ответственности каждого работника за причинение ущерба, вводят коллективную материальную ответственность. В современных условиях данный вид ответственности довольно часто применяется на практике, однако существует ряд проблемных вопросов прикладного

содержания, связанный с пробелами в трудовом законодательстве. Для поиска ответов необходимо обратиться к теоретическим источникам и сложившейся судебной практике. В результате проделанного исследования выявится и ряд ошибок работодателей, наиболее распространённых при привлечении к коллективной материальной ответственности.

Коллектив (бригада), как особый субъект материальной ответственности, возник ещё с 1936 года, когда в некоторых торговых предприятиях в рамках проведения опыта в целях обеспечения сохранности имущества (материальных ценностей) была введена бригадная материальная ответственность. Как указывала Л.Л. Сыроватская, бригадная материальная ответственность - это разновидность долевой материальной ответственности. Данный вид ответственности вводился в тех случаях, когда объективно не могла быть установлена индивидуальная ответственность.

Говоря об условия заключения договора о коллективной материальной, нужно отметить, что в силу статьи 244 ТК РФ письменные договоры о коллективной (бригадной) материальной ответственности, то есть о возмещении работодателю причиненного ущерба в полном размере за недостачу вверенного работникам имущества, могут заключаться с работниками, достигшими возраста восемнадцати лет и непосредственно обслуживающими или использующими денежные, товарные ценности или иное имущество. Перечни работ и категорий работников, с которыми могут заключаться указанные договоры, а также типовые формы этих договоров утверждаются в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

На следующем этапе - непосредственном заключении договора о коллективной материальной ответственности, для его более корректного оформления, законодатель разработал типовую форму (Приложение №4 Постановление Минтруда РФ от 31.12.2002 N 85). ***Возникает вопрос, обязан ли работодатель оформлять договор именно в этой форме?***

Стоит отметить, что данная проблема является общеотраслевой, обязанность работодателя соблюдать типовую форму договоров касается не только материальной ответственности, но и других институтов трудовых правоотношений (например, типовая форма трудового договора и др.). При разрешении этого вопроса затрагивается юридическая коллизия норм гражданского и трудового права.

Часть 4 статьи 426 ГК РФ прямо предусматривает «В случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации, а также уполномоченные Правительством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти могут издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т.п.)». По моему мнению, с целью законодательного урегулирования этого пробела, необходимо распространить схожее положение и на нормы трудового права.

На практике же данный вопрос решается следующим образом. В Решение Кезского районного суда №2-323/2011 от 1 сентября 2011 г. Одним из аргументов в защиту истца был «не соответствие типовой форме договора о коллективной материальной ответственности». Суд не согласился с доводами представителя ответчика, основываясь на том, что все существенные условия договора отражены. Таким образом, на данный момент работодатель имеет право отходить от точной формы типового договора, при соблюдении основных регламентированных пунктов (также может дополнять его).

Следующий момент, на котором мне хотелось бы остановиться, это обязанности работодателя при коллективной материальной ответственности, представленные в п. 8 вышеупомянутом Постановлении. ***Насколько важно соблюдение данных обязанностей при привлечении работников к ответственности? Какие меры могут быть включены в подпункт «а» - создание бригаде условий, необходимых для обеспечения полной сохранности имущества, вверенного коллективу?***

Проанализировав судебную практику, я пришла к выводу, что одним из наиболее распространённых отказов в привлечении к материальной ответственности коллектива, является именно халатное отношение работодателя к предусмотренным выше обязанностям. К мерам необходимых для обеспечения полной сохранности имущества суды относят: установку систем видеонаблюдения и детекторов (рамок), наличие постового на охране, оборудование систем сигнализации и др. Важно отметить, что при рассмотрении этого положения судьи смотрят на площадь рабочего помещения, отсутствие «слепых зон» камер видеонаблюдения и доступа 3-х лиц к имуществу организации. Следовательно, для привлечения к материальной ответственности, работодатель обязан предпринять ряд **комплексных** мер для полной сохранности имущества.

Пример из судебной практики Сарапульского городского суда № 2-3114/2011 от 15 ноября 2011 г. В материалах дела указано, что на рабочем месте отсутствовали системы видеонаблюдения, детекторы (рамки) на случай хищения товара и был доступ к товарам у работников с соседнего предприятия. Несмотря на то, что в организации был постовой милиционер и оборудована охранная сигнализация, суд удовлетворил иск работников.

Вышеприведенное судебное решение поднимает еще одну распространенную ошибку, допускаемую работодателями при привлечении работников бригады к материальной ответственности – ***нарушение порядка проведения инвентаризации.*** После исследования других судебных решений, я выделила ряд таких ошибок:

1) Отсутствие приказ о проведении инвентаризации, акт инвентаризации, отсутствуют сведения о присутствии материально-ответственных лиц при проведении инвентаризации или уведомлении указанных лиц о ее проведении (Решение № 2-134/2012 от 7 февраля 2012 г.)

2) Отсутствие подписей членов инвентаризационной комиссии в сличительной ведомости (Решение №2-1253/2019 от 7 февраля 2020 г.)

При этом отсутствие подписей материально-ответственных лиц не является нарушением (Решение № 2-80/2020 от 24 июля 2020 г.).

3) Отсутствие сбора объяснительных о причинах образования недостачи (Решение № 2-4524/2020 от 9 июля 2020)

4) Не соответствие первичной учетной документации инвентаризации унифицированным формам, утвержденным постановлением Госкомстата РФ от 18.08.1998 N 88 (Определение от 8 февраля 2012 г. Дело №33-318)

В целом существует два вида инвентаризации: плановые, которые проводятся в сроки, установленные и внеплановые инвентаризации, проводимые при смене руководителя или при выбытии из коллектива более 50% его членов. На практике отсюда вытекают два неотрегулированных законодательством вопроса. ***Необходимо ли перезаключать договор о бригадной ответственности и проводить инвентаризацию, если руководитель коллектива ушел в трудовой отпуск?***

Судебные разъяснения касательного первого вопроса отсутствуют. На мой взгляд, есть два пути решения. В первом случае на законном основании перезаключить договор. Второй вариант решения: назначить лицо, временно исполняющего его обязанности из числа работников, с которыми уже заключен договор о материальной ответственности. Такая возможность уже эффективно практикуется трудовым законодательством Республики Беларусь.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что пробелы в трудовом законодательстве не позволяют привлечь даже виновных работников к полной коллективной бригадной материальной ответственности. Такие пробелы можно восполнить следующими способами: применив юридическую коллизию норм, дополнить законодательство новой нормой;

решать вопрос с учетом сложившейся судебной практики; перенять опыт зарубежных стран.

При привлечении к коллективной материальной ответственности работодателю необходимо:

1) При заключении договора соблюдать обязательные условия, регламентированные ТК РФ (достижение совершеннолетнего возраста работника, наличие занимаемой должности в Перечне Постановления Минтруда и др.). Для законного оформления договора в нем должны быть отражены обязательные пункты типовой формы: перечень всех лиц коллектива, которые приняли условия о полной материальной ответственности и к которым может быть применена ответственность; даты включения в состав коллектива (бригады) и исключения из него; мнение коллектива (бригады) по включению в состав новых работников (Из Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2018 г. N 5-КГ18-161)

2) Соблюдать свои обязанности и создать бригаде условия, необходимые для обеспечения полной сохранности имущества, применяя полный комплекс мер.

3) Соблюдать процессуальные особенности проведения инвентаризационных мероприятий.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации": федеральный закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/. – Дата обновления 05.04.2021.

2. Гражданский [кодекс](#) Российской Федерации РФ: федеральный закон от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

3. Федеральный [закон](#) от 6 декабря 2011 г. N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" [Электронный ресурс]: Справочно-

правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/

4. [Постановление](#) Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. N 85 "Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности" [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40830/

5. [Приказ](#) Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 г. N 49 "Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств" Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7152/

6. [Приказ](#) Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. N 34н "Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации";

7. [Постановление](#) Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. N 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю";

8. Сыроватская Л.Л. «Ответственность по советскому трудовому праву». М.: «Юридическая литература», 1974. С. 100.

9. Рогов, И.В. Коллективная (бригадная) материальная ответственность как производная по отношению к индивидуальной материальной ответственности // Девятые Всероссийские Державинские чтения - М.: РПА Минюста России. - 2014.-С. 71-74.

СЕКЦИЯ 21. ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

ПОДСЕКЦИЯ I. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА В СТРАНАХ С РАЗЛИЧНЫМИ ПРАВОВЫМИ СИСТЕМАМИ

EVALUATION OF EXPERT EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDING

Gvozdev G. A., 3 year, ILSMS
FSBEI of HE "Udmurt State University"

Izhevsk, Russia

Scientific adviser: Khomyakov E. G.,
Candidate of Law, Associate Professor

E-mail: wf_chrome@mail.ru

The main task of forensic activity is to assist the courts and judges in establishing the circumstances to be proved in a particular case by resolving issues requiring special knowledge in the field of science, technology, craft and art. Forensic science is equally applicable in civil proceedings, as well as in criminal, administrative, arbitration. The expert accepts the expertise entrusted to him, conducts a full study of the submitted materials and gives a written opinion, which is one of the types of evidence. If a witness can provide only the information that became known to him as a witness, then the expert, based on his education, special knowledge and experience, as well as on the results of his research, provides the court with qualified assistance in establishing the truth in the case. Moreover, taking into account that the evidence has no predetermined force and is evaluated equally, the expert's opinion is informally the first among equals. However, the possibility of an expert error, which the court may not see in evaluating the conclusion, is not ruled out. Expert error is the expert's research and conclusions that do not reflect reality and do not lead to the establishment of truth as a result of bona fide delusion. Therefore, it is worth highlighting the urgency of the problem of evaluating the expert opinion [1].

An analysis of Russian and foreign practice and publications in the field of civil procedure allows us to conclude that a variety of possibilities to verify the expert's opinion are existing. In accordance with Art. 87 Code of Civil Procedure of the Russian Federation the expert opinion is announced at the hearing. In order to clarify and supplement the expert, questions can be asked both by the court and by the claimant and defendant. At the same time, neither the court, nor other participants in the case, with the exception of the expert, in the vast majority of cases have special knowledge in the area that concerns the answers to the questions posed to the expert in the examination, therefore, the expert's testimony is evaluated subjectively. If there are doubts about the correctness and validity of the presented conclusion or there are contradictions in the conclusions, the court appoints, and other participants apply for the appointment of a second examination on the same issues to another expert [2]. Also, in the decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On forensic examination in criminal matters" dated December 21, 2010 No. 28, it is mentioned that "... a specialist may be involved in order to assist in assessing the expert's opinion and interrogating the expert at the request of the party or at the initiative of the court," the possibility of verifying expert opinions is not mentioned in recommendations on civil cases, and there is no concept of cross-examination in Russian law. Osodoeva N.V. proposes the following concept of cross-examination: "Cross-examination is the interrogation of one person on the same circumstance of a case, conducted by the parties and the court" [3]. In this connection, I propose to introduce cross-examination and the requirements for it in the Code of Civil Procedure of the Russian Federation and to read as follows: "Cross-examination is an interrogation conducted by a court and participants in a case against one or several persons on the same circumstance of the case". Moreover, cross-examination of several experts at the same time is allowed.

There are also often cases of discrepancies in the conclusions of experts in England. In this case, the following recommendations are

available: the exclusion of the expert opinion because of the unreasonable conclusions, the involvement of a specialist to evaluate the opinion, and the cross-examination of experts. In addition, there is a case from judicial practice, when a judge who considered their positions reasonable was transferred to a jury for a situation with the ambiguity of expert conclusions [5].

In Boris Geller's book, *The Science of Crime Detection: The Israeli Criminalist's Experience*, the author describes the process of cross-examining an expert in a criminal trial, focusing on the fact that the purpose of verifying an expert's opinion is not always to establish the truth. Lawyers work out the fee, professionally assert themselves, try to raise doubts in judges about the qualification and honesty of the expert. They are looking for procedural shortcomings in the conclusion: ambiguity of wording, discrepancy of dates, lack of signatures [6].

In adversarial civil proceedings, the procedure for attracting experts from both the claimant and the defendant is quite normally. In this case, the conclusions of the studies may vary. This may be the result of an epistemological error in which the expert misinterprets any laws, incorrectly applies logical rules, distorts the cause-effect relationship, as well as activity mistakes, where the expert has violated the research sequence, and incorrectly applied technical means. During the interrogation of experts, a lawyer, judge, or other participant in the process does not have special knowledge in the field of questions posed to the expert, and therefore cannot give an objective assessment of the expert's opinion, limiting himself only to determining the conformity with the procedural rules for the appointment and examination. Therefore, it is possible to conduct cross-examination with the participation of several experts who conducted research on the same issues at the same time. This means in addition to other participants in the case questions may be asked by an expert to an expert. In this procedure for conducting cross-examination, the reasons for the differences in the conclusions of experts are revealed. At the same time, each expert defends his opinion based on special knowledge and personal conviction. Thus,

the expert confirms his qualifications, protects his reputation, and also allows in practice to determine the shortcomings and inaccuracies in the methods of conducting examinations, and this procedure allows the judge to more accurately assess the conclusions presented.

After studying the literature and analyzing judicial practice, I came to the conclusion that it is worth highlighting the cross-examination of experts as one of the ways to solve the problem of evaluating the expert opinion, as well as to increase the degree of competition of experts in the civil proceeding.

Literature

1. Khomyakov E.G. On the state of affairs and some problematic issues in the field of forensics. // Forensic examination: legal and natural-science aspects. / FSBEI HE "Udmurt State University", Institute of Law, Soc. control and security. 2020.

2. Osodoeva N.V. On cross-examination in the Russian criminal trial.

3. The decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2010 N 28 Moscow "On the judicial examination of criminal cases".

4. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2018) // Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation - 2018 - p. 27-30.

5. The Crown Prosecution Service. Expert Evidence. [Electronic resource] Access: <https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/expert-evidence>.

6. Geller B. The science of crime detection: The experience of an Israeli forensic scientist / Alpina Publisher, 2019 - p. 150-154.

PLAGIARISM IN MUSIC AND SONGS: CURRENT EXAMPLES

Кардапольцева С. А., 3 курс, ИПСУБ
ФГБОУ «Удмуртский государственный университет»,
г.Ижевск, Россия

Научный руководитель: Голдобина Е. А.,
старший преподаватель кафедры иностранных языков в
сфере права, экономики и управления (ИЯСПЭиУ)
E-mail: skardapoltseva@bk.ru

Currently, the plagiarism institute occupies an important place in the legal system not only of our country, but also of the world as a whole. Plagiarism is one of the problems of our time, it causes enormous economic and moral damage. In turn, this requires legal assistance and support from the state.

The sphere of intellectual property law at the turn of the XX and XXI centuries faced an important problem as plagiarism. Plagiarism in Russian legislation is defined as an intentional act of an individual or legal entity aimed at the illegal use or disposal of the results of protected intellectual property [1]. Also, the person brings false information, reporting himself as a real copyright holder. The field of manifestation and application of plagiarism is copyright and patent law [2]. This trend increases with the increase in musical compositions in the media industry.

The relevance of this institution is due to the fact that every day people create music, songs, samples, and they, in turn, need legal protection not only within its own state, but also at the international level. And this is also quite problematic.

It should be noted that in different countries plagiarism is protected by law, and the violation of such rights should be sanctioned.

Music plagiarism is the use of music or lyrics protected by copyright, without the consent of the copyright holder. It should be noted that plagiarism will be considered not only a complete copy of the entire work of art, but also the use of its individual parts: verses, musical excerpts, or the main melody.

Plagiarism refers to the consistent coincidence of the number of notes in a work. The maximum number of notes reaches 11. However, the generally accepted rule states that there are only 7 notes [3].

The sequence of notes may fade into the background when the person who misappropriated the phonogram changed the rhythm and tempo of the work. Then, an ordinary listener will not be able to determine whether a particular work is plagiarism. For this purpose, the expertise of musical works and their texts is carried out. All types of song works that are granted legal protection are provided for expertise. In practice, experts deal with cut-out excerpts from musical compositions or similar-sounding melodies.

It is also important to note that plagiarism in music manifests itself in two forms - with a musical idea (i.e., a melody or motif) or sampling (taking part of one record and reusing it in another song)

There are two main types of plagiarism:

- deliberate and systematic plagiarism.

In this case, it is assumed that the plagiarist purposefully borrows the material of another author and passes it off as his own

- unintentional or accidental plagiarism. [4]

This happens, for example, when several authors have created incredibly similar works. In the music industry, it happens that a composer can come up with something similar to existing work. And all this happens completely unintentionally. But why is this happening? The answer is simple - when creating his material, he was subconsciously inspired by a previously existing song. In this case, it is accidental plagiarism, since the author initially did not have the goal of using someone else's work for personal interests. In this case, the legislator gives priority to the composer who published or presented his work earlier than the other

To understand the meaning and content of the analyzed problem, it is necessary to give relevant examples that were not challenged in court, but were discovered by me

Basically, the examples I have given relate to the cult American rock band Linkin Park. The band is already more than 20 years old, and many modern musicians are «inspired» by their work and will be so for a long time

The German band AXXIS, which has been playing power metal for more than 30 years, «borrowed» the theme of the chorus of the

song of the alternative rock band Linkin Park «Leave Out All The Rest» (album: «Minutes to Midnight», 2007) in their work «More Than for One Day» (album: «Kingdom of the Night II», 2014), and in other respects - this song is original and does not look like a «Leave Out All The Rest». The band itself stated that they were just inspired by this song.

In their new song «Teardrops» (album: «Post Human: Survival Horror», 2020), the band Bring Me The Horizon copied not only the motif of the beginning of the song «Somewhere I Belong» (album: «Metora», 2003) but also the very beginning of the video of the cult group

It should be noted that the band also borrows their signature guitar riff. So, for example, the band Skillet accused of «stealing» guitar riff song «Papercut» (album: «Hybrid Theory», 2000) Linkin Park on the song «Hero» (album: «Awake», 2009), as well as in the song «You Ain't Ready» (album: «Victorious», 2019) was used riff from the song «One Step Closer» (album: «Hybrid Theory», 2000).

The band Flight Paths in their song «Erasing the Gray» (album: «Erasing the Gray», 2019) was almost completely inspired by the song «Breaking the Habit» (album: «Metora», 2003), taking the motif from there.

Often there are also «borrowing» by Russian performers of American songs.

For example, Егор Крид in his song «58» (album: «58», 2020) «stole» the signature guitar riff of the band Linkin Park in the song «Don't Stay» (album: «Metora», 2003). Moreover, this is the only song that has an element of rock. He mostly performs his songs in a pop style.

It is necessary to note the song «Если ты готов» by Егор Крид as an open and obvious example of plagiarism. He completely took the music from the song «Lost in the Echo» (album: «Living Things», 2012), and also in the video for this song you can see that it is under the authorship of the label Black Star, which is not so.

After the intervention of the public and Warner Music Group, Егор Крид still indicated that he borrowed the music of the cult group.

There are also cases of plagiarism by American performers of songs of Russian artists. For example, the band Good Charlotte in their song «No Communication» borrowed the tune of the song «Я сошла с ума» by the band t.A.T.o.

The examples I gave were not considered in court. Therefore, the question arises, to which body should the copyright holder apply to protect their violated rights? If the copyright holder of a song or music finds plagiarism, he can apply to the court of his country. The legal basis for copyright protection in the United States is Copyright Act of 1976. [5] This law distinguishes between civil law and criminal law methods of protection.

Most of the civil law ways to protect the rights of authors in the United States are limited to compensation for damages caused as a result of their violation. The US Law of 1976 distinguishes three types of damages:

- real, actual damages
- the infringer's profits;
- statutory damages. [6]

Some actions in violation of copyright may constitute a criminal offense. Anyone who violates copyright intentionally and for commercial gain or personal gain is subject to a penalty that depends on the severity of the crime. For such acts, the law provides for punishment in the form of a fine and even imprisonment for a certain period.

In the Russian Federation, intentional plagiarism is prosecuted under civil, administrative and criminal law.

In cases where the copyright holder of the song and the violator are citizens of different States with different legal systems, the copyright holder can apply to WIPO (World Intellectual Property Organisation). WIPO is the global forum for intellectual property (IP) services, policy, information and cooperation.

But unfortunately, it is quite problematic to exercise this right. The following problems should be highlighted:

1. The copyright holder may have insufficient evidence or because of economic inexpediency.

2. This body cannot comprehensively and effectively address the problem of music plagiarism, as the scope of the music industry is constantly expanding.

3. The WIPO Committee deals with substantive law issues. Thus, there is no direct coordination of activities within each country.

WIPO is an alternative to the settlement of copyright issues. The resolution of the conflict in this body is possible only with the will of both parties. This statement is also problematic.

Cases of plagiarism of music by the judicial authorities in the country are considered to be too long, and are also expensive.

But this problem has partially found a solution. The authors are invited to create an expert commission on the basis of WIPO, which consists of an experienced expert staff specializing in the field of musical works. These commissions are competent for the examination of song works and giving conclusions on the presence or absence of plagiarism.

As a solution to the problem of borrowing music and songs, I can suggest the following. It is necessary to create a computer program in which the authors of song works will upload their songs and melodies. This program, in turn, will generate this material, and then compare it with similar songs, which will be directly uploaded to the program's database. Next, the program would produce similar materials and a mini-analysis of similar works. As for me, this will provide speed in proving in a court case of plagiarism.

Thus, plagiarism as a type of copyright infringement is developing and spreading around the world. Plagiarism causes economic damage to the copyright holder of the song, which is often impossible to correct. The global Internet network distributes materials of plagiarism, which at the moment cannot be stopped by law. Unfortunately, the issues of judicial protection of musical plagiarism have not yet been fully resolved: neither at the state level, nor at the world level.

Литература

1. Бобкова О. В., Давыдов С. А., Ковалева И. А. Плагиат как гражданское правонарушение // Патенты и лицензии. 2016. № 7.
2. Тансыккужина А.К. Современное состояние музыкальной индустрии и проблемы плагиата песенных произведениях // Скиф. 2018. №6 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-muzykalnoy-industrii-i-problemy-plagiata-pesennyh-proizvedeniyah>
3. Тансыккужина А.К. Современное состояние музыкальной индустрии и проблемы плагиата песенных произведениях // Скиф. 2018. №6 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-muzykalnoy-industrii-i-problemy-plagiata-pesennyh-proizvedeniyah>
4. Copyright.ru. В США разгорается плагиат-скандал, связанный с именем одного из самых плодовитых кинокомпозиторов нашего времени – Хансом Циммером. URL: <https://chto-takoe.net/chto-takoe-plagiat/>
5. Copyright Act of 1976.
6. Корчагина Д. Юридическая ответственность за нарушение авторских и смежных прав в России и США// ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ. XXI ВЕК №1 (14) -2010 г. -С 59-63. URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=17361917>

ILLEGAL WILDLIFE TRADE AND ITS PROSECUTION IN THE USA

Никитина Ю. Н., 3 курс, ИПСУБ
г.Ижевск, Россия
Научный руководитель: Голдобина Е. А.,
старший преподаватель кафедры профессионального
инострannого языка для специальностей ИПСУБ
E-mail: yulia.nikitina773@mail.ru

Each year millions of exotic animals are sold around the world, destined for people's basements and backyards. In peoples' backyards and garages and living rooms, in their rooms, wild animals kept as pets live side by side with their human owners. It's believed that more exotic animals live in homes than in zoos.

The booming business in exotic pets is known as the exotic pet trade. The term "exotic" doesn't have a set definition, but it usually refers to a wild animal or one that's more unusual than your standard dog or cat. "Exotic pet" describes any wild species kept for human pleasure or companionship. Often, exotic pets are kept as pets outside of their native continent.

Illegal wildlife trade is a vast business, valued by the UN Environment Programm at \$23bn (£18bn) a year [1]. For example, there are profits from \$10bn to \$30bn from drug dealing [3] so the proceeds from the sale of wild animals are quite equal to income from the drug trade. Experts note that wildlife crime ranks among trafficking in drugs, arms (\$95bn) [4] and humans (\$150bn) [2].

What are the effects of illegal wildlife trade? And why do we fight with this illegal business?

1. Trafficking in wildlife can diminish species populations and cause local or even global extinction. When endangered species are involved, any poaching or harvesting of that species to supply the illegal trade risks the species becoming extinct.

2. Wildlife trafficking is related to some of the most important underlying causes of biodiversity loss. It can threaten ecosystem functions. Beyond endangering species via population losses, wildlife overexploitation can cause long term ecological problems such as creating sex-ratio imbalances and slowing the reproduction rate of vulnerable species.

3. Beyond the direct negative biological impact on specific species, the illegal wildlife trade can have indirect impacts from a conservation perspective. The two most obvious examples are detrimental by-catch of non-target species and the introduction of harmful alien species into a habitat.

4. The methods used by poachers to kill or capture animals and the way animals are handled are often extremely cruel and fail to comply with animal welfare standards.

5. Wildlife trafficking can pose health threats to humans, native species, and livestock, especially if it introduces viruses, bacteria, or species to which native populations are not adequately resistant. Exotic species that are trafficked can pose a biosecurity risk because they can potentially establish themselves in the wild and become pests. They can also carry seeds, parasites, and viruses which, if released to the environment, would have negative impacts on native wildlife, and on the agriculture, horticulture, and aquaculture industries

6. Poachers and hunters are frequently armed with guns or other weapons that are used not only to kill, capture, or collect wildlife, but are also employed against rangers, conservation officials, police, and local people who protect or live in close proximity to endangered animals or plants. Rangers around the world are killed at a high rate.

What is the regulation of the wildlife trading, what are the wildlife laws of the USA?

Lacey Act: Originally enacted in 1900, this is usually considered America's first wildlife protection law. One primary focus of the Lacey Act is prohibiting interstate trafficking in wildlife (including live or dead specimens or parts or products of all wildlife and fish and protected domestic plants) that have been taken, possessed, transported or sold in violation of a wildlife-related state, federal, foreign or tribal law or regulation [5].

Migratory Bird Treaty Act (MBTA): This law protects almost all native North American birds, with the exception of upland gamebirds (quail, grouse, and their relatives). Unless permitted by regulation, it is unlawful to pursue, hunt, take, capture, kill etc. any migratory birds or any part, nests, eggs, or product thereof. This is a "strict liability" offense: the government need not prove intent on the part of the person or corporation that takes the bird [6].

Endangered Species Act (ESA): Probably America's best-known wildlife protection law, the ESA currently lists 1925 species

and populations of plants and animals that are in imminent danger of extinction (“endangered”), or which may become endangered in the near future unless preventative action is taken (“threatened”) [7].

Marine Mammal Protection Act: This law extends protections to marine mammals, which include whales, dolphins, seals, sea lions, walrus, manatees, sea otters, and polar bears [8].

Convention on International Trade in Endangered Species (CITES): CITES is an international treaty regulating trade in threatened and endangered wildlife and plants. The United States is a signatory, along with 170 other countries around the world [9].

Prosecution of federal wildlife crimes

Federal enforcement against those who violate wildlife protection laws dates back to 1900, when Congress passed the Lacey Act. In the face of illegal hunting, particularly illegal commercial hunting, many species in the United States were threatened with extinction. Although states had regulations designed to protect wildlife from overhunting, those laws could not contend with the interstate commerce in wildlife that drove the trade in illegal wildlife. The Lacey Act and subsequent federal wildlife statutes addressed that problem. In the years since passage of the Lacey Act, the nation’s wildlife protection statutes have taken on additional force and have been used to curb international trafficking in endangered and threatened species including: black coral, tigers, ginseng, tortoises, striped bass, and leopards. Most recently, the Lacey Act has been expanded to address plant life, especially timber.

Wildlife crimes are often similar to drug trafficking and other smuggling schemes. Thus, wildlife investigators, particularly the special agents of the U.S. Fish and Wildlife Service and the National Oceanic and Atmospheric Administration, use techniques similar to those used in narcotics enforcement. In particular, controlled deliveries of contraband wildlife, followed by anticipatory warrants, often result in overwhelming evidence against consumers of illegal wildlife. With the evidence piled up against them, these defendants sometimes are willing to cooperate against their suppliers. When suppliers are convicted, the government sees the greatest deterrent

effect. One of the great challenges for wildlife prosecutors is to work in the United States, where demand for illegal wildlife is highest, to shut down international suppliers. Through training and law enforcement cooperation, ECS has been able to make inroads into source and transit countries.

Thus, federal criminal enforcement of laws protecting wildlife presents a serious deterrent to illegal conduct that augments state, tribal, and foreign wildlife management efforts. A wildlife case can include prosecution of both individual and organizational perpetrators; disgorgement of proceeds from illegal conduct such as smuggling; punishment that includes community service to help mitigate harm caused by the offense; forfeiture of wildlife and instrumentalities used to commit the offense; and sharing of forfeited property with local and international partners in enforcement.

As we can see, the illegal wildlife trade still exists and causes hard damage to the nature. The country of the USA actively resolves the problem by enacting laws that provides unlawfulness of the trade and prosecuting the crimes concerning the trade.

Список использованной литературы:

1) Animal trafficking: the \$23bn criminal industry policed by a toothless regulator// Nick Davies and Oliver Holmes. – The Guardian. URL:

<https://www.theguardian.com/environment/2016/sep/26/animal-trafficking-cites-criminal-industry-policed-toothless-regulator>

2) Human Trafficking by the Numbers. – Human rights first. – URL: <https://www.humanrightsfirst.org/resource/human-trafficking-numbers>

3) Do the math – why the illegal business is thriving by Oriana Zill and Lowell Bergman. – Frontline. URL: <https://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/drugs/special/math.html>

4) Killer facts 2019: The scale of the global arms trade. – Amnesty International. – URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2019/08/killer-facts-2019-the-scale-of-the-global-arms-trade/>

5) Lacey Act: United States Code. – URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/USCODE-2018-title16/USCODE-2018-title16-chap53-sec3371/summary>

6) Migratory Bird Treaty Act of 1918. – U.S. Fish and Wildlife Service – URL: <https://www.fws.gov/laws/lawsdigest/migtrea.html>

7) Endangered Species Act (ESA). – U.S. Fish and Wildlife Service – URL: https://www.fws.gov/endangered/esa-library/pdf/ESA_basics.pdf

8) Marine Mammal Protection Act. – U.S. Fish and Wildlife Service – URL: <https://www.fws.gov/international/laws-treaties-agreements/us-conservation-laws/marine-mammal-protection-act.html>

9) Convention on International Trade in Endangered Species (CITES). – URL: <https://cites.org/eng/disc/what.php>

CAPITAL PUNISHMENT IN THE UNITED STATES: LEGAL REGULATION AND ENFORCEMENT

Шутов А. И., 3 курс, ИПСУБ, г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Голдобина Е. А.
E-mail: shutov.and21@gmail.com

The death penalty is the highest form of criminal punishment. In this regard, the death penalty is considered to be the most controversial criminal law institution, characterized not only by a complex legal nature, but also by an ambiguous attitude of society. Due to the special state-legal and territorial structure that has developed in the United States, the death penalty as a criminal-legal institution has specific features inherent in the country. Each state and federal government of the United States individually determines which crime can lead to the application of the death penalty. At the same time it is possible to identify the main provisions of the law and practice of the death penalty in the United States to reflect the situation related to this issue. Analysis of US legislation and practice of law

enforcement of the death penalty makes it possible to determine the necessity and effectiveness of this type of punishment as a means of maintaining the rule of law in society.

A small number of death sentences are imposed at the federal level, but federal legislation largely determines the basis of the legal institution of the death penalty.

Capital punishment on a federal level can be imposed for treason, espionage, murder, large-scale drug trafficking, or attempted murder of a witness, juror, or court officer in certain cases. The death penalty also awarded if the crime was committed in federal territory. These crimes are the main types of crimes for which the death penalty is awarded [1]. However, the US Code contains a complete list of crimes for which the death penalty can be imposed. There are more than 30 such crimes, but most of them are associated with murder with Aggravating factors. These aggravating factors are important in deciding whether to impose the death penalty. At least one aggravating factor is required for the death penalty, otherwise the judge or jury will not have the right to impose the death sentence. [2]

Under the law, the death penalty cannot be carried out against a pregnant woman, as well as against a mentally retarded person, if he cannot understand the meaning of the death penalty [3]. At the federal level, the death penalty also cannot award against minors. However, the final ban on the death penalty against minors in the United States was imposed not long time ago. Until 2005, in some states, a minor who reached the age of 16 could be sentenced to death. But following the Roper v. Simmons case, the Supreme Court ruled such sentences to be unconstitutional and banned the death penalty for minors throughout the United States [4].

The legal administration of the death penalty in the United States on the Federal Level involves four critical steps which are also typical for the state level:

1. Prosecutorial decision to seek the death penalty.
2. Sentencing.
3. Direct review.
4. Federal habeas corpus.

In the federal system, the final decision to seek the death penalty is made by the United States Attorney General [5]. Judges cannot sentence criminal without the request of the Attorney General about its appointment.

The application of the Attorney General of the capital punishment imposing is filed after the person has been found guilty. If the application was accepted, then a court session is held with the judge who found the defendant guilty.

As a general rule, a hearing is held by a jury. In cases where the defendant filed a motion that was approved by the Attorney General, the hearing may be conducted by a judge without a jury. The jury must consist of 12 people, unless the parties agree on a smaller number of jurors before the court decision. At the hearing the court must instruct the jury that when considering a death sentence, the jury must not take into account race, religious beliefs, national origin or gender of the defendant. The jury shall also return to the court a certificate, signed by each juror, that consideration of the race, color, religious beliefs, national origin of the defendant or any victim was not involved in reaching his or her individual decision [6].

After evaluating the evidence, the jury must decide whether there are aggravating factors in the actions of the defendant. The decision must be unanimous.

Actions in the event that at least one juror opposes the death penalty differs from state to state. Some states order retrial, but most states impose life imprisonment. The law also states that sentences of death handed down by a jury cannot be rejected by the judge.

After sentencing to death, the defendant has the right to appeal to a federal appeals court. The court of appeals shall consider whether the sentence of death was imposed under the influence of passion, prejudice, or any other arbitrary factor. It shall also establish the facts of material and procedural errors. If any of this has been found, the court must send the case for a new trial or impose a sentence other than the death penalty. However, about 60 percent of sentences remain unchanged.

The last remedy is the Federal Habeas Corpus [7]. Habeas corpus is a special type of case review, during which it is checked whether the constitutional rights of the defendant have been violated. The defendant can also provide new evidence of his innocence, however, only very convincing evidence is taken into account. According to statistics, about 20 percent of death sentences, canceled this stage [8].

This is followed by the execution of the death penalty. This process differs from state to state. If the law of the State does not provide for implementation of a sentence of death, the court shall choose another State, the law of which does provide for the implementation of a sentence of death. Typically, at the federal level, the death penalty is carried out at the USP Terre Haute Federal Prison. As of April 2021, there were 47 offenders on federal death row [9].

The method of execution of federal prisoners for offenses under the Violent Crime Control and Law Enforcement Act of 1994 is determined by the state in which the sentence was passed. However, if the state does not have the death penalty, then the death penalty method will be carried out according to the laws of the state to which the prisoner is transferred. The federal government has a facility and regulations only for executions by lethal injection, but the United States Code allows U.S. Marshals to use state facilities and employees for federal executions. At the moment, the main method of execution is lethal injection and is used in 27 states where the death penalty is used [10]. In Vermont alone, the main method is the electrocution. However, some states have other methods that are used in cases where lethal injection is not possible or if the prisoner himself chooses a different method. The inability to use the injection is due to the lack of the necessary chemicals. This is due to the fact that many manufacturers of chemical components do not want their products to be used to kill people. So in 2011 and 2016, under pressure from political activists, many chemical companies stopped producing substances necessary for the death penalty. [11] Alternative methods that can be applied to a prisoner are: electric shock, firing squad, lethal gas, hanging. Such methods are used in a number of states such as Arizona, Kentucky, Tennessee and Utah and others.

The specificity of the execution of the death penalty in the United States is also characterized by the fact that information on the number of persons sentenced to death, the execution procedure and the date of execution for each person, the method of execution chosen by him, a description of the crime for which the person was sentenced to death, and other issues are of a public, discovery nature.

In recent years there has been an average of one death sentence for every 200 murder convictions in the United States. The distribution of death sentences between states is roughly proportional to their population and homicide rate.

California, as the most populous state, also has the largest death row with over 700 inmates [12]. But executions are more frequent (and faster after sentencing) in conservative states. Texas, as the second most populous state, has carried out more than 500 executions since 1977, accounting for more than a third of the total number of executions in the country [13]. As of 2020, 2,591 prisoners are still on death row in the US [14]. Due to the wide spread of the death penalty raises the question of the existence of facts of the execution of innocent persons. But identifying wrong death sentences is difficult. However, attempts are often made to do this. For example, a study published in the Proceedings of the National Academy of Sciences found that about 4% of people sentenced to death were innocent. It should take into account the fact that from 1973 to 2005, 123 people in 25 states have been released from death row when there is new evidence of their innocence [15]. In addition, a study conducted by the US National Academy of Sciences, says that every 25th person executed in the United States, is innocent.

At the same time, there are studies that show that, despite possible incorrect sentences, the death penalty has a good deterrent effect. A number of studies have shown that one execution prevents 5 murders, but this effect is achieved only when the use of the death penalty is systematic [16].

Another controversial issue is the cost of the death penalty. Recent research shows that the execution of a criminal is worth more than life imprisonment. It has been found that it is cheaper to sentence

criminals to life imprisonment than to go through the complicated bureaucratic process of executing a criminal. For example, California has spent \$ 4 on the death penalty from 1978-2011, as death penalty trials cost 20 times more than life sentences with no parole [17]. Discussions about the death penalty are relevant at the moment, due to the fact that on January 4, 2021, the Democrats presented a Federal Death Penalty Abolition Act of 2021, which is currently under consideration in the House of Representatives. This law can abolish the death penalty for federal crimes throughout the United States. In any case, states will be able to retain the death penalty for violating the laws of that state.

In conclusion, it must be said that the existence of the institution of the death penalty is indeed a controversial issue. Many studies suggest that the severity of this punishment is not supported by its effectiveness. This translates into high costs and erroneous judgments. All this creates a tendency for a gradual decrease in the use of the death penalty, up to its abolition.

Список литературы

1. 18 USC 3591: Sentence of death - «Code of Laws of the United States of America» published by the Office of the Law Revision Counsel of the House of Representatives, 2021 [Электронный ресурс] URL:<https://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title18-section3591&num=0&edition=prelim> (Дата обращения: 19.04.2021)
2. 18 USC 3592 «Code of Laws of the United States of America», 2021 // (Дата обращения: 19.04.2021)
3. 18 USC 3592 «Code of Laws of the United States of America», 2021 // (Дата обращения: 19.04.2021)
4. Roper v. Simmons, 543 U.S. 551, Landmark court decision, 2005 [Электронный ресурс] URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/543/551/> (Дата обращения: 19.04.2021)

5, 6. 18 USC 3593: Special hearing to determine whether a sentence of death is justified «Code of Laws of the United States of America», 2021 // (Дата обращения: 19.04.2021)

7. 18 USC 3595: Review of a sentence of death «Code of Laws of the United States of America», 2021 // (Дата обращения: 19.04.2021)

8. Eric M. Freedman, "Giarratano is a Scarecrow: The Right to Counsel in State Postconviction Proceedings", 2006, P. 91 Cornell L. Rev. 1079, 1097.

9. List of Federal Death-Row Prisoners / Death Penalty Information Center [Электронный ресурс] URL:<https://deathpenaltyinfo.org/state-and-federal-info/federal-death-penalty/list-of-federal-death-row-prisoners> (Дата обращения: 19.04.2021)

10. Overview of Lethal Injection Protocols / Death Penalty Information Center [Электронный ресурс] URL: <https://deathpenaltyinfo.org/executions/lethal-injection/overview-of-lethal-injection-protocols> (Дата обращения 19.04.2021)

11. Erik Eckholm, «Pfizer Blocks the Use of Its Drugs in Execution», The New York Times, 2016 [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2016/05/14/us/pfizer-execution-drugs-lethal-injection.html>

12, 13, 14. DEATH ROW U.S.A. Fall 2020 / A quarterly report by the NAACP Legal Defense and Educational Fund, Inc., 2020. URL: <https://www.naacpldf.org/wp-content/uploads/DRUSAFall2020.pdf>

15. Innocence Database/ Death Penalty Information Center [Электронный ресурс] URL: <https://deathpenaltyinfo.org/policy-issues/innocence-database> (Дата обращения 19.04.2021)

16. Mocan, H. Naci; Gittings, R. Kaj. "Getting off Death Row: Commuted Sentences and the Deterrent Effect of Capital Punishment". The Journal of Law and Economics, 2003, 46 (2): 453–478.

17. Arthur L. Alarcón & Paula M. Mitchell Текст исследования «Executing the will of the voters?: a roadmap to mend or end the California legislature’s multi-billion-dollar death penalty debacle» P.

2.URL:<https://files.deathpenaltyinfo.org/legacy/documents/LoyolaCalifCosts.pdf>

THE CONCEPT AND TYPES OF CORRUPTION CRIME IN INTERNATIONAL LAW

Annison Christopher, 4th year, Faculty of Law
Udmurt State University
Izhevsk, Russia

Supervisor: Rovneiko V. V. (PhD)
Associate Professor, Department of Criminal Law and
Criminology

Email: annison79@gmail.com

Corruption is the “deadliest disease” in the whole wide world which has spread in every sphere of life, in both small and big organizations, private and government institutions. It knows no boundary. It has existed for ages and doesn’t seem to be ending anytime soon. The corruption of public or private officials and decision makers, and the payment of bribes, raise serious moral and political concerns. These are not victimless crimes, and in fact exact a heavy economic and social cost. Bribery and corruption create an unlevelled playing field for honest businesses, and cut deep into the social fabric of developed and developing countries alike. ^[1]

Corruption is one of the main obstacles to sustainable economic, political and social development for developing, emerging and developed economies. Overall, corruption reduces efficiency and increases inequality. Estimates show that the cost of corruption equals more than 5% of global GDP, or USD 2.6 trillion (World Economic Forum), with over USD 1 trillion paid in bribes each year (World Bank). The costs of corruption can be felt in many different ways. Investors are often unwilling to invest in countries where systems are perceived to be corrupt, because they are less able to assess the likely risk or return on their investment. Bureaucratic processes may be slowed down, both by corrupt officials and by mechanisms introduced to identify and combat corruption. Corruption may also be linked with

other criminal enterprises, such as tax evasion, money laundering and serious organised crime. ^[1]

In some countries, high rate of unemployment could be as a result of corruption. Nepotism does not only ruin an organization, it hinders the use of right human resources, and experts are left unused due to the abuse of power – corruption. In some cases, job seekers are made to give bribes in order to secure a job.

Corruption is a huge threat to every nation’s institutions, the rule of law, human rights, fairness and social justice, disrupts fair competition, hinders economic development, the moral foundations of society and eventually breaks down protocol.

Anti-corruption legislation requires all countries to reform national legislation to meet the international standards set by the OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions; the Council of Europe’s Criminal Law Convention on Corruption; and the United Nation’s Convention against Corruption (hereinafter referred to as the OECD, Council of Europe and UN Conventions). ^[4]

The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) adopted the Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions in November 1997. The Convention entered into force in February 1999 and now has 36 Parties, which represent most of the main countries involved in trade and investment. ^[4] The OECD Convention only focuses on the bribery of foreign public officials in international business transactions. It only covers the liability of bribers (active bribery), not foreign officials who solicit or receive a bribe (passive bribery). The Convention requires functional equivalence among its Parties. In other words, although all the Parties are expected to fully comply with the standards under the Convention, they are not expected to do so by adopting uniform measures or by changing fundamental principles in their legal systems. ^[4] Despite the measures put in place by this convention, Parties to the Anti-Bribery Convention have agreed to put in more efforts to reinforce the detection, prevention and investigation of corruption crimes in relation to foreign public officials in

international business transactions. In my opinion, the measures adopted by the OECD could be expanded beyond its current focus, that is, bribery of foreign public officials in international business transactions since the problem of corruption is so huge that it requires a holistic approach in dealing with.

The Council of Europe aimed at protecting society against corruption and so adopted legislation and preventive measures in doing so. It became strongly interested in the international fight against corruption because of the obvious threat corruption poses to the basic principles it stands for: the rule of law, the stability of democratic institutions, human rights and social and economic progress. Also because corruption is a subject well-suited for international co-operation. It is a problem shared by most, if not all, member States and it often contains transnational elements. However, the specificity of the Council of Europe lies in its multidisciplinary approach, meaning that it deals with corruption from a criminal, civil and administrative law point of view.^[5]

The Council's efforts to prevent and punish corruption derives from its mandate to facilitate transnational co-operation in criminal matters through harmonization of economic criminal law. Those efforts resulted in the adoption of the Criminal Law Convention on Corruption. As of February 2007, the Convention has 48 signatories including the Russian Federation and has entered into force in 35 countries. The Convention covers a broad range of offences, including the active and passive bribery of domestic and foreign public officials, bribery in the private sector and trading in influence.^[4]

There are other Council of Europe conventions that are relevant to corruption including the Civil Law Convention on Corruption which requires signatories to provide civil remedies to persons who have suffered damage caused by corruption.^[4] The Russian Federation has neither signed nor ratified this convention.

There are also other conventions that seek to combat corruption committed on the international front. They include African Union Convention on Preventing and Combating Corruption, Inter-American Convention against Corruption etc.

The United Nations Convention against Corruption (UNCAC) establishes international anti-corruption legislation aimed at tackling all or almost all corruption offences. It also includes measures aimed at prevention of corruption, addresses international co-operation and offer technical assistance as well.

One of the most important features of the Convention is its provisions on asset recovery, which is expressly recognised as “a fundamental principle of the Convention”. Several provisions specify the forms of cooperation and assistance, e.g. embezzled public funds that have been confiscated must be returned to the requesting state. Note, however, that adoption of only some of the provisions of the Convention are mandatory (e.g., adoption of the offences of active and passive bribery of a national public official, and the active bribery of foreign public officials and officials of public international organizations); many are optional and only require signatories to consider their implementation.^[4]

It is worth noting that, the conventions listed above do not give a definition of the concept of corruption. Instead they set out the various forms of corruption offences. In a nutshell, the OECD Convention spells out the offence of bribery of foreign public officials, while the Council of Europe Convention establishes offences such as trading in influence, and bribing domestic and foreign public officials. The convention also establishes in addition to these types of conduct, the mandatory provisions of the UN Convention. They include embezzlement, misappropriation or other diversion of property by a public official and obstruction of justice. The conventions therefore define international standards on the criminalization of corruption by prescribing specific offences, rather than through a generic definition of offence of corruption.^[4]

Although the conventions do not provide a definition of corruption, the theoretical concepts of corruption in science have been proposed – corruption is a socio-legal phenomenon, under which is usually understood as bribery and venality of government officials as well as public and politicians in general; this is nothing but abuse of authority to gain personal benefits. ^[6]

Staats (1972) noted. Ekiyor (2005) in his broad view of corruption defined it as the unlawful use of official power or influence by an official of the government either to enrich himself or further his course and/or any other person at the expense of the public, in contravention of his oath of office and/or contrary to the conventions or laws that are in force.^[7]

The subject of corruption is not only properties, but also any undue advantage, for the official himself or herself or another person or entity.^[2]

Subjects of a crime – Article 15 of the United Nations Convention against Corruption of October 31, 2003 (hereinafter - the UN Convention against Corruption) enshrines the following provision: the recipient of the subject of bribery can be not only an official, but also another natural or legal person.

Acts of corruption are classified into Active bribery – intentionally offering or giving, promising of such to an official; and Passive bribery – requesting, accepting of a bribe by an official.

Corruption has one major purpose – distortion of the proper performance of one's official duty. Articles 2 and 3 of the Additional Protocol to the Criminal Law Convention on Corruption also indicate willfulness of bribery, that is, intentionally committing corruption crime.^[2]

The conventions mentioned above list the forms of of corruption in different ways but not in contradiction to one another.

The table below shows the summary of the forms of corrupt behaviors established in the three Conventions.

	Council of Europe Convention on Corruption	United Nations Convention against Corruption	Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions
Forms of corruption	<p>Active and passive bribery of domestic and foreign public officials;</p> <p>Active and passive trading in influence; (reservation is possible)</p> <p>Active and passive bribery in the private sector (reservation is possible for passive)</p> <p>Money-laundering of proceeds from corruption offences;(mandatory)</p> <p>Accounting offences (invoices, accounting documents, etc.) connected with corruption offences. (reservation is possible)</p> <p>Active and passive bribery of national and foreign parliamentarians and of members of international parliamentary assemblies;</p> <p>Active and passive bribery of international civil servants;</p> <p>Active and passive bribery of domestic, foreign and international judges and officials of international courts;</p> <p>-</p> <p>-</p> <p>-</p> <p>-</p>	<p>Active bribery of a foreign and international public official (mandatory)</p> <p>Passive bribery of foreign and international public officials (optional)</p> <p>Trading in influence (optional)</p> <p>Active and passive bribery in the private sector (optional)</p> <p>Money laundering (mandatory)</p> <p>-</p> <p>-</p> <p>-</p> <p>-</p> <p>Obstruction of justice (mandatory)</p> <p>Abuse of functions (optional)</p> <p>Illicit enrichment, embezzlement of property in the private sector (optional)</p> <p>Embezzlement, misappropriation or other diversion of property by a public official (mandatory)</p> <p>Concealment (optional)</p>	<p>Active bribery of a foreign and international public official (mandatory)</p> <p>-</p> <p>-</p> <p>Money laundering with bribery of a foreign public official as a predicate offence where bribery of a domestic official is a predicate offence(mandatory)</p> <p>Accounting offences for the purpose of bribing foreign public officials or of hiding such bribery (mandatory)</p> <p>-</p> <p>-</p> <p>-</p> <p>-</p> <p>-</p> <p>-</p>

Table 1.1 [4]

Conclusion

Perhaps the biggest question raised by the OECD Convention relates to the issue of implementation and enforcement of the conventions ^[3]. It is one thing putting in place measures to combat corruption, it is another thing ensuring the effectiveness of its implementation and enforcement. Article 5 of the OECD Convention provides measures to ensure that Parties enforce the appropriate sanctions without being influenced by economic interest. In order to reinforce their efforts, the Parties have therefore agreed to put in place new measures that will help increase its effectiveness.

The types of corruption indicated in the conventions are only partially identical, and this is due to different reasons. Each of the conventions has its own focus. The OECD Conventions is the first of its kind to focus on combating bribery of foreign public officials in international business transactions. Council of Europe Convention on Corruption focuses on active and passive bribery of both domestic and foreign public officials and some other areas of corruption while the UN Convention against corruption deals holistically with several forms of corrupt behaviors including embezzlement, misappropriation of property by a public official, the active and passive bribery of domestic and foreign public officials, obstruction of justice, and illicit enrichment.

The conventions may be very effective depending on how each Party implements and enforce the provisions on combating bribery on the international front. Enforcement is ultimately dependant on political will, but it can also be related to criminal drafting technicalities, such as constitutional or legal constraints arising from the way the crime is defined in the national legal system. ^[3]

Also, I think that such a type of corruption as abuse of functions must be included in all conventions as mandatory, but not as optional. This is because corruption always has to do with abusing one's powers in order to satisfy his/her selfish interest. Once there is no abuse of functions, corruption may hardly occur, in my opinion.

Sources

1. OECD (2013), “What are bribery and corruption?”, in Bribery and Corruption Awareness Handbook for Tax Examiners and Tax Auditors, OECD Publishing, Paris, Published on the responsibility of the Secretary-General of the OECD (<https://doi.org/10.1787/9789264205376-en>)

2. Международное Уголовное Право. Учебник для вузов, Арямов А.А., Бриллиантов А.В., Волосюк П.В., Захаров А.Ю. 2020/Гриф УМО ВО

3. Combating Corruption under International Law // Duke Journal of Comparative & International Law [10:345] , Copyright © 2000 by Alejandro Posadas

4. The OECD/ACN Secretariat // CORRUPTION: A GLOSSARY OF INTERNATIONAL CRIMINAL STANDARDS – ISBN 978-92-64-02740-4 - © OECD 2007

5. Civil Law Convention on Corruption (ETS No. 174) - Explanatory Report - [1999] COETSER 2 (4 November 1999), Council of Europe Treaty Series

6. Клепечкий И.А., Резанов В.И. Получение взятки в уголовном праве. Комментарий законодательства. М. 2001 год. С. 67;

7. Агильдин В.В., Волков К.А. К вопросу об определении понятия «коррупция» / Следователь. № 2, 2006 год. С. 50.

8. IYANDA DAVID O. BABCOCK, CORRUPTION: DEFINITIONS, THEORIES AND CONCEPTS // The Arabian Journal of Business and Management Review (OMAN Chapter) Vol. 2, No.4, Nov. 2012, UNIVERSITY, ILISHAN REMO, OGUN STATE, NIGERIA

9. ETS 173 – Criminal Law Convention on Corruption, 27.I.1999

10. Additional Protocol to the Criminal Law Convention on Corruption * Strasbourg, 15.V.2003

11. ETS 174 – Civil Law Convention on Corruption, 4.XI.1999

12. UNITED NATIONS CONVENTION AGAINST CORRUPTION, UNITED NATIONS, New York, 2004

**ПОДСЕКЦИЯ II. RECHT, WIRTSCHAFT,
GESELLSCHAFT**

**ERMITTLUNG VON FÄLLEN DER LEBENS- UND
GESUNDHEITSSCHÄDIGUNG EINER NATÜRLICHEN
PERSON UND DER SCHÄDIGUNG DES EIGENTUMS
EINER NATÜRLICHEN UND JURISTISCHEN PERSON
INFOLGE DER VERLETZUNG DER GESETZGEBUNG IM
ENERGETIKBEREICH**

Карлагина А. В., 1 курс, ИПСУБ, г.Ижевск, Россия
Консультант по иностранному языку: Юшкова Л. А.,
доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой
«Иностранных языков в сфере права, экономики и
управления»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
E-mail: karlaginaanastasia@yandex.ru

Das Problem der Gesetzgebung und der Schadenersatzpflicht im Energetikbereich ist heute besonders relevant, denn es gibt keinen einheitlichen Ansatz für die Entschädigung von Schäden an der juristischen und natürlichen Person, die infolge der Verletzung der Energiegesetzgebung eingetreten sind.

Von diesem Hintergrund wird das Forschungsziel formuliert: Entschädigungsnormen unter besonderer Berücksichtigung ihrer Verwendung im Gerichtsverfahren zu analysieren.

Meine Studie gliedert sich in einen theoretischen und einen empirischen Teil. Im theoretischen Teil werden Schadensersatzgesetze im Energetikbereich betrachtet und die Gerichtspraxis wird analysiert. Im empirischen Teil werden die Forschungsergebnisse dargestellt.

Es gibt zwei Gesetze, die die Entschädigung für Schäden an einer natürlichen und juristischen Person infolge eines Verstoßes gegen das Energiegesetz regeln: das Föderale Gesetz «Über den Umweltschutz»

vom 10.01.2002 №7 (weiter – FZ №7) und das Bürgerliche Gesetzbuch der Russischen Föderation (weiter – BGB).

FZ №7 stellt fest, dass im Falle von Schäden an einer natürlichen oder juristischen Person in vollem Umfang erstattet wird [2].

Im Falle von Personenschäden werden deliktische Pflichten durch Zivilrecht geregelt. Allgemeine Gründe für die Haftung für Schäden enthält Artikel 1064 des Bürgerlichen Gesetzbuches und spezielle – Artikel 1095 des Bürgerlichen Gesetzbuches [1].

Die Gerichte erster Instanz und Berufungsinstanz werden von Art. 1064 des Zivilgesetzbuches der Russischen Föderation geleitet, zum Beispiel vom Beschluss Nr. 2-2137 / 2014 vom 20. Die Kläger wandten sich vor Gericht mit einer Klage gegen die Energieversorgungsgesellschaft.

Infolge der Änderung der Netzspannung ist das Haus einer natürlichen Person niedergebrannt. Das Gericht sah es als erwiesen an, dass es keine ausreichenden Beweise für die Anklage einer Energieversorgungsorganisation nach Art. 1064 des Zivilgesetzbuches der Russischen Föderation gibt. So wurde den Klägern die Befriedigung des Anspruchs verweigert [3].

Ein ähnlicher Fall ist die Berufungsentscheidung des Tverer Regionalgerichts vom 03. Dezember 2015 im Fall N 33-4454 / 2015. Der Kläger wandte sich mit einem Antrag an das Gericht über die Einziehung von Sachschäden, weil durch die Änderung der Spannung seine Haushaltsgeräte beschädigt wurden. Der Antrag wurde abgelehnt [3].

Erst im Jahr 2016 entwickelten die Gerichte eine allgemeine Anwendung der Norm nach Artikel 1095 des Zivilgesetzbuches der Russischen Föderation.

"Über die Behandlung von Zivilsachen durch Gerichte in Streitigkeiten über den Verbraucherschutz" erklärt, dass die Beweislast auf der Energieversorgungsorganisation liegen soll. Dies sei von früheren Gerichten bisher nicht berücksichtigt worden.

Die Normen der Energiegesetzgebung müssen auf der Grundlage von folgenden Grundsätzen systematisiert werden:

1. Минимизация регулирования энергоснабжения через нормы права;

2. Усиление дисциплины платежей в энергоснабжении через ужесточение юридической ответственности сторон за нарушение условий договора;

3. Гарантия доступности, конкретизация доказательств для суда от естественных или юридических лиц [4].

В заключение следует отметить, что обновление законодательства не является панацеей. Закон не может решить все проблемы в деталях. Изменение действующего законодательства решит лишь часть проблем.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) [Электронный ресурс]. // СПС Консультант плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/

2. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об охране окружающей среды" [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212958/

4. Т.Н. Громова «Проблемы правового регулирования договора энергоснабжения» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/609947729>. Дата Обращения (22.04.2021)

RECHTLICHE REGULIERUNG DER INFORMATIONSSICHERHEIT IN RUSSLAND UND IN DEUTSCHLAND

Куртеева А. С., 1 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия

Бажутин В. П., 1 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель, консультант по иностранному
языку: Юшкова Л. А.,

зав.кафедрой иностранных языков в сфере права,
экономики и управления, д.фил.н., доцент

E-mail: annakurteeva5@gmail.com

ysevolod1530@gmail.com

Problemstellung

Mit der raschen Entwicklung der Informationstechnologien bestand der Bedarf an der rechtlichen Regulierung der Informationssicherheit als einem Teil der öffentlichen Sicherheit. Dieses Thema wurde in Russland früher weniger berücksichtigt als in Deutschland, weil die Informationstechnologien in Russland und in westeuropäischen Ländern sich unter unterschiedlichen Bedingungen und im verschiedenen Tempo entwickelten. Dieses Rechtsgebiet wurde in Deutschland schon in den 80er Jahren des zwanzigsten Jahrhunderts entwickelt. In Russland – nur seit 1995.

Dementsprechend gibt es in diesen zwei Ländern ein unterschiedliches Verständnis, unterschiedliche Ansätze und Methoden der rechtlichen Regulierung der Informationssicherheit. Mithin ist das Problem der Entwicklung der Informationssicherheit höchst relevant und relativ neu.

Begriff „Informationssicherheit“

Unter dem Begriff „Informationssicherheit“ versteht man im allgemeinen die Gesamtheit der Maßnahmen, die darauf gerichtet

sind, unbefugten Zugriff, unbefugte Verwendung, Offenlegung, Verzerrung, Änderung, Recherche, Aufzeichnung oder Zerstörung von Informationen zu verhindern.

Zielsetzung

Begriff „Informationssicherheit / Cybersicherheit“ ist umfassend, darum haben wir uns auf den Vergleich der rechtlichen Grundlagen der Informationssicherheit in Russland und in einem der führenden europäischen Länder – in Deutschland – fokussiert. Dementsprechend haben wir die Ziele unserer Studie bestimmt. Das primäre Ziel besteht darin, den Unterschied in der rechtlichen Regulierung der Informationssicherheit in Russland und Deutschland zu bestimmen.

Forschungsmethoden

Wir haben Literaturrecherche als führende Methode verwendet. Hier muss man betonen, dass nur wenige Wissenschaftler sich mit diesem Thema befasst haben. Es gibt viel mehr Untersuchungen in Nebenbereichen, wie die internationale Regulierung der Informationssicherheit und deren Anwendung in der Russischen Föderation. Hier ist besonders das Werk von G.O. Krylov [1] zu nennen. Es sei noch betont, dass der Unterschied in den Ansätzen zu diesem Thema in den betrachteten Ländern grundlegend unterschiedlich ist.

Ergebnisse

Wir haben also vorhandene wissenschaftliche Literatur zu dieser Frage recherchiert und analysiert und sind auf folgende Schlussfolgerungen gekommen:

1. Eine der Besonderheiten der Moderne ist der Übergang von der Industriegesellschaft zur Informationsgesellschaft, in der die Information die wichtigste Ressource ist. Der Informationsbereich wird hier als ein spezifischer Tätigkeitsbereich der Subjekte des öffentlichen Lebens verstanden, der mit der Schaffung, Speicherung, Verbreitung, Übertragung, Verarbeitung und Verwendung von Informationen verbunden ist.

2. Angesichts der zunehmenden Rolle der Informationen in der gegenwärtigen Gesellschaft ist die rechtliche Regulierung der

öffentlichen Beziehungen, die im Informationsbereich entstehen, eine vorrangige Richtung des Normsetzungsprozesses in der Russischen Föderation (RF). Das Ziel dieses Prozesses ist, die Informationssicherheit des Staates zu gewährleisten.

In der Russischen Föderation wurde von 1995 bis 2006 der grundlegende Rechtsakt zur Regelung der öffentlichen Gesetzgebung im Informationsbereich der Russischen Föderation ausgearbeitet und dargestellt [1]. Die Rechtsgrundlage bildet die Verfassung der Russischen Föderation von 1993. Zu den wichtigsten Bestimmungen des Gesetzes gehört die Regelung der Öffentlichkeitsarbeit bei der Bildung und Nutzung von Informationstechnologien, beim Informationsschutz usw. (Artikel 1 Absatz 1) [4].

3. Gleichzeitig wurde zur Gewährleistung der nationalen Sicherheit im Bereich der Informatisierung eine der Hauptrichtungen der staatlichen Politik festgelegt (Artikel 3 Absatz 2).

Diese Richtung ist durch eine Reihe von normativer Akten und Handlungen geprägt, zum Beispiel:

- "Zum Schutz personalisierter Informationen vor sozialen Beziehungen bei der Datenverarbeitung", 27.01.1977 [4];
- "Über die Veröffentlichung von Informationen", 08.03.1977 [Там же];

4. Bei der Bewertung der Cybersicherheit haben die Experten fünf Kriterien berücksichtigt [2]:

1. das Vorhandensein von Rechtssystemen und Strukturen, die sich mit Fragen der Cybersicherheit und Cyberkriminalität beschäftigen;

2. technische Möglichkeiten im Bereich der Cybersicherheit;

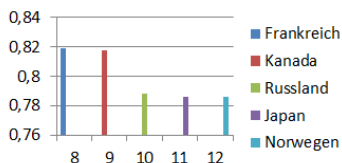
3. die Existenz von Institutionen, die Politik und Strategien für die Entwicklung der Cybersicherheit auf staatlicher Ebene koordinieren;

4. das Vorhandensein von Forschungs-, Bildungs- und Vorbereitungsprogrammen sowie von zertifizierten Spezialisten und staatlichen Institutionen, die zum Aufbau von Kapazitäten im Bereich der Informationssicherheit beitragen;

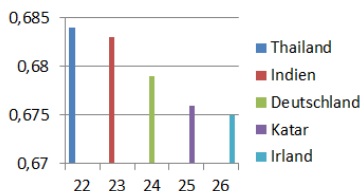
5. Verfügbarkeit von Partnerschaften, Kooperationsmechanismen und Informationsaustauschsystemen.

6. Laut der Statistik befindet sich Russland auf dem 10. Platz nach dem Kriterium „Informationssicherheit“ in der Welt, und Deutschland – nur auf dem 24. Platz in dieser Liste. Das kann dadurch erklärt werden, dass die Entwicklung der Informationstechnologien in Deutschland besser entwickelt ist, als in Russland. Diese Hypothese wird durch Statistiken über den Entwicklungsstand der Informationstechnologien bestätigt, in denen Deutschland den Platz 12 belegt, während Russland nur den Platz 45 nimmt [Там же].

Rangliste der Länder nach dem Niveau der Cybersicherheit

Horizontal zeigt den Platz in der Rangliste, vertikal Index

Aus dem Gesagten kann man schließen, dass Deutschland auf einem höheren Niveau der rechtlichen Regulierung der Informationssicherheit als Russland steht.

Список литературы

1.Global Cybersecurity Index 2017 // Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/cybersecurity-index>. – Дата обращения: 19.04.2021.

2.Глобальный индекс кибербезопасности Global Cybersecurity Index (GCI) // Tadviser. 11.03.2017. Режим доступа:

<https://>

[www.tadviser.ru/index.php/Статья:Глобальный_индекс_кибербезопасности_Global_Cybersecurity_Index_\(GCI\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Глобальный_индекс_кибербезопасности_Global_Cybersecurity_Index_(GCI)).

3. Крылов Г.О. Международный опыт правового регулирования информационной безопасности и его применение в Российской Федерации. Автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2007. 34 с.

4. Мысев А.Э., Морозов Н.В. Правовое регулирование информационной безопасности в Российской Федерации / Мысев А.Э., Морозов Н.В. // Отечественная юриспруденция. 2019. №3(35). – С. 51-55.

5. Система обеспечения информационной безопасности Федеративной Республики Германии // Обеспечение информационной безопасности государства. Режим доступа: https://studbooks.net/82907/politologiya/sistema_obespecheniya_informatsionnoy_bezопасnosti_federativnoy_respubliki_germanii. –

Дата обращения: 20.04.2021.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	3
Зайцева И.П. Особенности правового регулирования деятельности в области обращения с твердыми коммунальными отходами.....	3
Коренева А.А. Соотношение принципа свободы договора с заключением договора на торгах	8
Лалиев С.Г. Особенности правового регулирования описания местоположения и установления на местности границ объектов землеустройства	13
Попретинский А.О. Коррупционные преступления в органах гос. власти совершённые лицами, занимающие руководящие государственные должности субъекта РФ	20
Семенова О.С. Соотношение правил расторжения и отказа от договора: некоторые проблемы правового регулирования ...	28
Щеголев К.О. Проблемы и взаимодействие правоохранительных органов и адвокатуры.....	39

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

44

Балашова А., Лебедева Д. Конституционно-правовые проблемы статуса коренных малочисленных народов в российской федерации	44
Мокрушина В.А. Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь: вопросы теории и практики.....	50
Хижняков Д.В. Муниципальный округ как одна из форм совершенствования территориальной организации местного самоуправления (на примере удмуртской республики)	61
Шишкин В.И. К вопросу о порядке формирования глав муниципальных образований (на примере города ижевска).....	71

СЕКЦИЯ 2. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО РОССИИ76

Железняк Е.В., Яковлева М.И. Сложносоставные субъекты
рф и их конституционно-правовой статус76

Иванова В.В., Хромоева А.А. Россия-социальное
государство?.....83

**СЕКЦИЯ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА89**

Гиззатуллин Д.М. Проблема обеспечения общественного
порядка в деятельности администрации г. Ижевска89

Чухванцев Д.В. Проблемы создания и развития комфортной
городской среды в Удмуртии94

**СЕКЦИЯ 4. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ100**

Акатьев Я.Д. Бюджетный федерализм соединенных штатов
америки и российской федерации.....100

Бойченко А.М. Особенности правового регулирования
федеральных территорий на примере федеральной территории
«Сириус»107

Губайдуллина А.Р., Юзликаева Э.И. К вопросу о понятии
презумпции невиновности.....113

Быков А.В. Административная ответственность участников
публичного мероприятия в форме пикетирования.....120

Дьяконова А.Н.Ослабление налогового бремени
иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность
на территории Российской Федерации, в качестве
экономического фактора миграционной привлекательности
России131

Емельянова К.С. Интеллектуальная миграция: некоторые проблемы и пути их решения.....	141
Каргапольцева Т.С. Сравнительный анализ молодежного парламента удмуртской республики и пермского края.....	145
Прохоров В.А. Стратегия защиты исключительных прав на товарный знак в сети «интернет» в судебном порядке.....	149

**СЕКЦИЯ 5. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
КОРРУПЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Галиуллина А. Проблемные вопросы квалификации подкупа свидетеля и потерпевшего.	156
Корепанова Е.С. Налоговое мошенничество с налогом на добавленную стоимость.....	162
Лушников Р.А. К вопросу о проблемных аспектах определения понятия «официальный документ»	170

**СЕКЦИЯ 6. КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В
СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....**

Ефимова Н.В. Проблемы определения понятий «киберпреступность» и «киберпреступления».....	178
Перевощикова М.В. Криптовалюта как предмет хищения	185
Пчельникова Ю.А. Проблема квалификации хищения электронных денежных средств.....	192

**СЕКЦИЯ 7. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ЛИЧНОСТИ**

200

Ахатова А.М. Проблемы квалификации ятрогенных преступлений.200

Данчинова М.А. Проблемы применения института необходимой обороны (на примере резонансных дел)209

СЕКЦИЯ 8. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА.....216

Курбатова М. Угроза как конструктивный признак состава преступления.....216

Паршинцев В. А. Проблемы законодательного регулирования публичного распространения заведомо ложной общественно значимой информации220

Трофимова А.А. Некоторые аспекты применения обратной силы уголовного закона.232

СЕКЦИЯ 9. КРИМИНАЛИСТИКА.....239

Губин М.А. Криминалистические проблемы при выявлении способов передачи взятки, осуществляемых при помощи современных посреднических услуг239

Даньшина К.И. Криминалистические пути решения экологических проблем в удмуртской республике251

Иванова М.Ю. Значение идеальных следов в методике расследования серийных преступлений256

Конченко Д.А. Криминалистическая характеристика мошенничества, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе в сети «Интернет»264

Павлова С.С. Следы коррупционных преступлений271

Рыболовлева Д.А. Возможности использования данных о способе совершения преступления и личности преступника в раскрытии преступления277

Шишкина Е.П. Использование днк-фенотипирования для раскрытия и расследования преступлений.....283

СЕКЦИЯ 10 СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ292

Белоногова Е.А. Психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей.....292

Береснева П.Ю. Психологические особенности мотивации серийных убийств.....296

Гвоздев Г.А. О некоторых вопросах международного сотрудничества в области судебной экспертизы.....304

Гебель Д.А. Психологические основы судебно - экспертной деятельности308

Холмогорова А.Д. Роль лингвистической экспертизы при расследовании дел против половой неприкосновенности личности314

СЕКЦИЯ 11. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ322

Иванов И.В. Уязвимости сетевых принтеров и методы защиты от них322

Климова А. А. Информационно-криминалистическое обеспечение судебных экспертиз при расследовании ДТП328

Рожков СС. Виды киберпреступлений334

Чухванцев Д.В. Пять приемов противодействия фишингу341

СЕКЦИЯ 12. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС345

Ермакова Н.П., Колесникова А.В. Доказательственное значение результатов психофизиологического исследования в уголовном судопроизводстве345

Кузьмин В.А. Проблемы, возникающие в заочном судопроизводстве по тяжким и особо тяжким делам	351
Стулова Ю.Е., Ходырев С.В. Презумпция невиновности подсудимого и защитные кабины: проблемы совместимости .	356
Чупина А.Н Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления террористического характера	361

СЕКЦИЯ 13. СУДОПРОИЗВОДСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (МАГИСТРЫ)

Алексеева Е.И. Видеозапись как один из способов фиксации допроса несовершеннолетних потерпевших	367
Бадертдинова А.И. Понятие и процессуальный статус законного представителя несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве	372
Захаров С.С. Ведомственный контроль за деятельностью следователя органов внутренних дел при продлении сроков предварительного следствия	376
Карнадоля А.А. Дискуссионные вопросы использования скриншота в процессе доказывания по уголовным делам.....	381
Кузнецов Д.А. Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства по уголовному делу: уголовно-процессуальные, криминалистические аспекты.....	388
Липинский А.П. Передача информации о совершенном преступлении средствами массовой информации: постановка проблемы.....	398
Лобовикова А.А. Сравнительный анализ упрощенного производства в гражданском и в арбитражном процессе.....	401

Брегадзе М.А., Новосельцева А.С. Действие уголовно- процессуального законодательства в космическом пространстве	412
Перевозчиков Н.С. Обязательное страхование в рф: понятие, виды и правовые проблемы	417
Пономарева А.В. К вопросу об участии прокурора в судебном заседании при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.....	427
Сабиров Д.Р. Суд присяжных в районных судах: анализ и первые итоги	431
Турыгина А.К. Проблематика доказывания адвокатом- защитником в уголовном судопроизводстве на судебном следствии.....	435
Яковлев А.А. Условия возобновления производства предварительного следствия	440

СЕКЦИЯ 14. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО (ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ). ФИНАНСОВОЕ ПРАВО.....

Загребина С.В. Самообложение граждан как вид неналоговых доходов местных бюджетов	443
Карлагина А.В. Проблема определения объекта транспортного налога.....	449
Сабирова Л.Р. Институт франчайзинга в гражданском праве: правовые проблемы и зарубежный опыт.....	453
Чурбанова А.Д., Широбокова Я.В. Проблемы правового регулирувания договора на разработку интернет-сайта.....	460

СЕКЦИЯ 15. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО (ОБЩАЯ ЧАСТЬ). СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Гузницев З.Б., Соколова М.И., Султанов К., Язгулыева А. Сравнение брачного договора Туркменистана и России.....	468
--	-----

Журавлева А.А. Иные формы собственности, продекларированные статьей 212 гражданского кодекса РФ ..	470
Коротков И.К. Проблемы совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах.....	475
Латанюк Э.В. Спорные вопросы признания наследника недостойным при совершении им действий уголовно-правового характера	480

СЕКЦИЯ 16. ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО (I).....486

Чахмахчева Е.Т. К вопросу о необходимости правового урегулирования процедуры допроса беременной женщины в гражданском процессе	486
Шевцов В.С. К вопросу перспектив судебного примирения в гражданском процессе	493
Широбокова Е.С. Особенности применения электронных средств доказывания в гражданском процессе.....	498

СЕКЦИЯ 17. ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО (II).....504

Галяев Д.Д. Проблемные аспекты определения окончания срока в гражданском процессе в особых условиях	504
Сабуров А.Н. Активность суда в доказывании по делам особого производства в гражданском процессе: актуальные проблемы.....	510
Смирнов Р.А. Использование биометрических данных гражданина в нотариальной деятельности.....	513
Шаранов М.Ю. Использование дистанционных технологий в Российском гражданском процессе во время пандемии COVID-19	519

СЕКЦИЯ 18. ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА. МАГИСТРЫ И АСПИРАНТЫ.....	526
Бабаев Т.А.О. Кому принадлежит право собственности на предмет договора подряда до его передачи?	526
Бобылева А.О. Проблемы определения понятия «самозанятых граждан» по законодательству российской федерации.....	532
Богомолова Ю.А. Криптовалюта как возможный объект наследования.....	538
Егоров В.Г. Актуальные проблемы внесудебного банкротства физических лиц в рф.....	543
Желудева Д.А. Проблемы изменения гражданско-правовых договоров в связи с пандемией COVID-19	548
Малых И.Н. Некоторые проблемы наследственных прав внуков	554
Мерзлякова А.И. Правовая природа органов и тканей человека как объектов гражданско-правовой охраны	560
Сабурова Е.В. Заверения об обстоятельствах в Российском праве в сравнении с договорным правом англии	568
 СЕКЦИЯ 19. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	 572
Балобанов И.Д. Оценка методов машинного обучения для систем обнаружения вторжений	572
Мазитов А.М. Система видеонаблюдения на основе одноплатного компьютера Raspberry PI 4 и операционной системы Simply Linux.....	577
Медведев А.С. Программные средства для удаленного конфигурирования рабочих станций в лвс организации	581
Чибышева В.Р. Методики определения уязвимостей	586

СЕКЦИЯ 20. ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО

СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....589

Анисимова А.С. Трудовой договор как источник трудового права589

Дородов Г.И. Вопросы применения законодательства при взыскании суммы переплаты пенсии595

Киряков А.С. Особенности участия прокурора при рассмотрении трудовых споров605

Князев А.С., Абдрахманова Р.Ф. К вопросу об аморальном проступке педагогического работника.....615

Малов Г.В., Елисеенко С.А. Государственная помощь в трудоустройстве в России.....618

Мокрушин Р.Р. К вопросу вызова в сборную спортсменов и тренеров.....624

Петько И.С. Проблемы привлечения к материальной ответственности руководителя организации627

Пичкалева А.О. Некоторые проблемы привлечения к дисциплинарной ответственности дистанционных работников635

Родыгина В.И., Микрюкова А.В. К вопросу увольнения педагогических работников по действующему законодательству россии644

Соколова Д.О. Индивидуальные трудовые споры649

Степанова А.А. Некоторые вопросы проведения внеплановой специальной оценки условий труда655

Тишик А.И. К вопросу о видах страховых пенсий в системе пенсионного обеспечения граждан.....658

Трофимова А.А. Проблемы привлечения к полной коллективной бригадной материальной ответственности.....663

СЕКЦИЯ 21. ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	670
ПОДСЕКЦИЯ I. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА В СТРАНАХ С РАЗЛИЧНЫМИ ПРАВОВЫМИ СИСТЕМАМИ	670
Gvozdev G.A. Evaluation of expert evidence in civil proceeding	670
Кардапольцева С.А. Plagiarism in music and songs: current examples	673
Никитина Ю.Н. Illegal wildlife trade and its prosecution in the USA	679
Шутов А. И. Capital punishment in the united states: legal regulation and enforcement	684
Annison C. The concept and types of corruption crime in International law	691
ПОДСЕКЦИЯ II. RECHT, WIRTSCHAFT, GESELLSCHAFT	699
Карлагина А.В. Ermittlung von fällen der lebens- und gesundheitsschädigung einer natürlichen person und der schädigung des eigentums einer natürlichen und juristischen person infolge der verletzung der gesetzgebung im energetikbereich.....	699
Куртеева А.С., Бажутин В.П. Rechtliche regulierung der informationssicherheit in Russland und in Deutschland	702

Научное издание

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

Сборник статей
49-й Всероссийской научной конференции
студентов, магистров и молодых ученых

Авторская редакция

Подписано в печать 1.07.2021 Формат 60x84 1/16.
Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, Университетская, д. 1, корп. 4, каб. 207
Тел./факс: + 7 (3412) 500-295 E-mail: editorial@ud